

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Гусач Ирина Рудольфовна

**ИМПОРТНАЯ КЕРАМИКА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ
КОНЦА XV – НАЧАЛА XVIII ВВ.**

Исторические науки: 5.6.3. Археология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Том I

Научный руководитель:
д.и.н., чл.-корр. РАН Беляев Л.А.

Москва
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. История изучения археологических памятников и керамики османского времени в Северо-Восточном Приазовье	15
1.1. Археологические памятники Северо-Восточного Приазовья конца XV – начала XVIII вв.	15
1.2. История исследования нижнедонских археологических памятников османского времени.....	21
1.3. Историография вопроса.....	34
ГЛАВА 2. Керамические комплексы турецких крепостей Азак и Сед-Ислам как материальный источник по истории Северо-Восточного Приазовья	46
2.1. Проблемы изучения археологических памятников османского времени на Нижнем Дону.....	46
2.2. Керамика как материально-исторический источник.....	48
2.3. Принципы типологизации керамики османского периода.....	50
ГЛАВА 3. Импортная керамика Северо-Восточного Приазовья конца XV – начала XVIII вв.	57
3.1. Изделия гончарных мастерских Юго-Восточного Крыма	57
3.1.1. Поливная керамика ЮВК.....	59
3.1.2. Неполивная керамика ЮВК.....	89
3.2. Продукция керамических центров Анатолии	103
3.2.1. Изделия керамического центра Изник	104
3.2.2. Полуфаянсовая посуда Кютахьи.....	116
3.2.3. Продукция гончаров Чанаккале	122
3.3. Изделия мастерских Стамбула и Румелии	125
3.3.1. Керамика Стамбула (Эюпсултан, Дворец Текфур).....	126
3.3.2. Продукция керамических центров региона Мраморного моря (Дидимотихон, Ганос и др.)	141

3.3.3. Керамика Балканских владений Порты.....	144
3.4. Продукция неизвестных гончарных центров Османской империи.....	149
3.4.1. Толстостенные чаши с бихромной расцветкой (ТЧБР).....	150
3.4.2. Горшки с рельсовидным венчиком (ГРВ)	154
3.4.3. Керамика с блестками слюды (КБС)	167
3.4.4. Керамики из желтой глины (КЖГ)	173
3.4.5. Керамика с мраморовидным декором (КМД)	176
3.4.6. Неизвестные центры (НЦ)	178
3.5. Изделия гончарных мастерских Южной Европы (Италия), Восточной Азии (Китай) и Среднего Востока (Иран)	192
3.5.1. Майолика и глиняные изделия итальянских керамических центров	192
3.5.2. Китайский фарфор.....	197
3.5.3. «Персидские фаянсы»	202
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	205
БИБЛИОГРАФИЯ	219
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	250

Том II

Приложение 1	3
1.1. Карты, планы, чертежи.....	4
1.2. Аналитические таблицы.....	16
1.3. Диаграммы.....	41
Приложение 2	45
2.1. Иллюстрации	46
2.2. Справочник-определитель	63
2.3. Формы сосудов, крышек и других изделий	153

ВВЕДЕНИЕ

Как показывает многолетняя практика исследования археологических памятников разных эпох (от неолита до Нового времени) на разных континентах и в разных странах, представленная в их материалах керамика (так называемая, *археологическая керамика*), как правило, является самой массовой категорией находок, несущих в себе разнообразную ценную информацию: о сложных культурных и исторических процессах, о связях и традициях, которые формировались в обществе в условиях взаимодействия людей друг с другом и с окружающей средой и т.д. Другими словами, в настоящее время керамика выступает в качестве полноценного источника исторической информации, что весьма ценно для исследователей, уделяющих большое внимание изучению не только письменных источников, но и источников материальной культуры.

В первые годы XXI в., в археологической науке России появилась новая дисциплина – *керамология*, которая занимается изучением керамики в самых разных ее аспектах. И если раньше у нас в стране наиболее продуктивно проводились исследования археологической керамики в основном античного времени (развивалась «античная керамическая школа»), то теперь сложились все условия для развития методологической базы по изучению и систематизации технологий производства керамики как более древних эпох, так и эпохи Средневековья - Нового времени.

Несмотря на то, что комплексные исследования керамики начали производиться еще во времена Советского Союза с образованием в 1963 г. группы «История керамики» под руководством Бобринского А.А. при Институте археологии СССР, результатом деятельности которой стал фундаментальный труд «Гончарство Восточной Европы» (Бобринский, 1978), впервые о *керамологии* как научно-археологической дисциплине в России заговорили лишь в 2000-х гг. (Коваль, 2009. С. 137-141; Володина, Черная, 2012. С. 332-335 и др.). На наш взгляд, это во многом связано с тем,

что в начале нового века на базе накопленного научного и практического опыта произошли серьезные изменения в отношении исследователей к археологической керамике, как материально-историческому источнику, позволяющему в некоторых случаях использовать ее в качестве датирующего маркера, как это произошло, например, с часто встречаемыми при раскопках турецких крепостей кютахийскими полуфаянсовыми кофейными чашечками с полихромной росписью, которые стали украшать таким стилем декора не ранее 1 пол. XVIII в. (Гусач, 2017. С. 595-598).

С 1990-х гг. в российской археологической науке начался постепенный процесс переосмысления исторической ценности керамического материала эпохи позднего Средневековья - Нового времени, который долгое время считался «поздним», малоинформативным и не представляющим научного интереса. Развернувшиеся в конце XX в. широкомасштабные раскопки золотоордынских городов на юге России принесли огромное количество находок малоизвестной тогда поливной и неполивной керамики XIII-XIV вв., изучение которой стало настоящим прорывом на рубеже XX и XXI веков в отечественной керамологии и послужило основой для формирования новой южнорусской «средневековой керамической школы» (основатель – Масловский А.Н.) на базе Азовского краеведческого музея – ныне ГБУК РО «Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник» (г. Азов, Ростовской области). К этому процессу активно подключились археологи из Крымского филиала ИА НАНУ – ныне ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН» (г. Симферополь, Республика Крым), а также исследователи из ИА РАН и Института наследия (г. Москва) - Коваль В.Ю. и Волков И.В. В этот же период началось изучение керамических комплексов археологических памятников османского времени на Украине, в Крыму и на юге России, среди которых немаловажное место занимают турецкие крепости Азак и Сед-Ислам в Северо-Восточном Приазовье.

Предметом исследования является импортная керамика эпохи Позднего Средневековья - Нового времени, обнаруженная в ходе археологических исследований и сборов 1960-2000-х гг. в османских крепостях Азак и Сед-Ислам, на местонахождении «Каланча» (турецкая караульная башня Шахи), а также в нижнедонских казачьих городках (Черкасский, Нижне-Кундрюченский и др.) и русских военных укреплений (Скопин редут, крепости Семеновская, Св. Дмитрия Ростовского и др.), которая поступала вместе с военным контингентом и торговцами с территории Османской империи в Северо-Восточное Приазовье.

Таким образом, *территориальные рамки* исследования вышли за пределы дельты Дона, где сейчас находятся археологические остатки бывших османских фортификационных сооружений (крепостей Азак, Сед-Ислам, караульных башен Шахи и Султанийе), охватив земли Северо-Восточного Приазовья, куда распространялось влияние Великой Порты, и которые долгое время являлись спорными между двумя империями – Российской и Османской.

Объект исследования связан с изучением истории Донского края в так называемый «турецкий» (османский) период его существования через призму истории развития гончарного производства у османов на фоне расширения границ их государства и торговых связей.

Хронологические рамки исследования ограничены временем османского присутствия на территории Северо-Восточного Приазовья: от захвата армией османского султана Мехмеда II Завоевателя в 1475 г. итальянской фактории Тана в устье Дона, преобразования ее в турецкую крепость Азак, ставшую в последствии центром Азакского санджака, подчинявшегося эялету Кефе со столицей Кефе в Крыму, до изгнания османов из всех сооруженных ими в донской дельте военных укреплений в 1736 г. войсками русской армии под командованием Ласси П.П. по приказу царицы Анны Иоанновны. В целом, этот временной пласт истории можно условно датировать концом XV в. – началом XVIII в.

Научная значимость исследуемой темы заключается в том, что она до сих пор не подлежала глубокому и всестороннему изучению. Полученные в ходе раскопок 1960-80-х гг. на территории турецких крепостей Азак и Сед-Ислам керамические материалы долго хранились в фондах двух крупных музеев Ростовской области – Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника (г. Азов) и Археологического музея-заповедника «Танаис» (хут. Недвиговка) не разобранными и не введенными в научный оборот по причине отсутствия необходимой научной информации и специалистов. Первым попытался выделить и описать импортную керамику османского периода из коллекций Азовского музея-заповедника Волков И.В. (в те годы его сотрудник) в своей диссертации на соискание звания кандидата исторических наук (Волков, 1992а). Однако его исследование было в большей степени посвящено керамике золотоордынского города Азак (XIV в.), чем керамике турецкой крепости Азак (кон. XV - нач. XVIII вв.), в результате чего некоторые группы керамики оказались не затронутыми в работе, а также в опубликованном в 2005 г. кратком обзоре керамического комплекса турецкой крепости Сед-Ислам из раскопок 1970-х гг. (Волков, 2005. С. 482-492). В 1990-2000-х гг. раскопки на территории нижнедонских турецких крепостей продолжились и принесли много нового материала, требующего изучения и поиска аналогий на археологических памятниках Причерноморья и Средиземноморья.

Новизна работы связана с выявлением новых групп импортной керамики османского времени на территории Северо-Восточного Приазовья и определением некоторых центров ее производства. Впервые автором осуществлена типологизация и каталогизация этой керамики, что нашло свое отражение в Справочнике-определителе.

Актуальность темы исследования связана с возросшим в настоящее время научным интересом к неизвестным ранее группам импортной керамики, все чаще попадающей в зону внимания в связи активизировавшимися в последние годы археологическими исследованиями

на территории юга России (Северо-Восточное Приазовье, Северо-Восточное Причерноморье, Таманский и Крымский полуострова), входившей в XV-XVIII вв. в состав Османской империи (крепости Анапа и Суджук-кале – до нач. XIX в.) и ее вассала - Крымского ханства. Трудности в атрибуции керамических находок османского времени при отсутствии справочников и определителей испытывают как археологи, так и сотрудники музеев, изучающие археологические коллекции для передачи сведений о них в Государственный каталог Музейного фонда РФ.

Цель исследования - характеристика импортной керамики османского времени (кон. XV – нач. XVIII вв.), полученной в ходе археологических изысканий на территории Северо-Восточного Приазовья.

Для достижения поставленной цели ставились следующие **задачи**:

1. Выявление и атрибуция импортной керамики османского времени (кон. XV - нач. XVIII вв.) в собраниях музеев Ростовской области.
2. Типологизация исследуемого материала, установление центров производства, составление Справочника-определителя керамики османов.
3. Поиски аналогий из археологических комплексов на территориях Причерноморья и Средиземноморья, входивших в состав Османской империи (Крым, Малая Азия, Балканы Украина и др.), изучение археологических свидетельств наличия там османских гончарных центров.
4. Выявление хронологических маркеров для датировки керамики, происходящей из культурного слоя турецких крепостей Азак и Сед-Ислам.
5. Историко-культурная интерпретация присутствия импортной керамики османского периода на землях Северо-Восточного Приазовья.

Положения, выносимые на защиту:

1. Итоги археологических изысканий конца 1990-х – начала 2000-х гг. в бывших провинциях Османской империи (Анатолии и Румелии) и в разных районах Стамбула (Эюпсултан, Сарачхане, Дворец Текфур и др.) позволяют локализовать некоторые центры керамического производства и выявить их продукцию на археологических памятниках Крыма, Украины,

Юго-Западной Грузии и других земель, находившихся продолжительный период под властью османов. Полученная научная информация, а также данные письменных и этнографических источников дают возможность установить наличие остатков изделий этих керамических центров в бывших османских фортификационных сооружениях на Нижнем Дону и разработать их типологию на базе следующих выявленных признаков:

1) тип формовочной массы (глина, кашин, фарфор; к кашинным изделиям отнесены «персидские фаянсы» и турецкие полуфаянсы);

2) технология изготовления (формовка в специальных формах, вытягивание на гончарном круге, лепка);

3) тип обработки поверхности (лощение, ангобирование, глазурирование);

4) вид декора (расписной, врезной, наклепной, штампованный);

5) функциональное назначение: бытовая (кухонная, столовая и санитарно-гигиеническая посуда, тара, осветительные приборы, предметы досуга, скульптура малых форм), архитектурная (функциональная и функционально-декоративная), специально-технологическая (инженерные коммуникации) керамика;

6) ассортимент изделий (кухонная и столовая посуда - горшки, тарелки, чаши, блюда, кувшины и др.; санитарно-гигиеническая посуда - ночные вазы, сосуды-«утки», водолеи, тазы на 3-х ножках; тара - большие кувшины, пифосы, кюпы; осветительные приборы - подсвечники, лампы; предметы досуга - игральные фишки (?), курительные трубки; скульптура малых форм – фигурки людей; архитектурная функциональная керамика - черепица, кирпичи; архитектурная функционально-декоративная керамика - печные изразцы; инженерные коммуникации - водопроводные и дымоходные трубы).

2. Положенный в основу типологии импортной керамики османского времени в Северо-Восточном Приазовье принцип локализации центров и мест ее производства на данном этапе исследования позволяет выделить более десятка групп керамических изделий, изготовленных в одном регионе, населенном пункте и, возможно, в одной ремесленной мастерской

(или нескольких родственных) на территории бывшей Османской империи. Среди них - продукция мастерских Анатолии (Изник, Кютахья, Чанаккале и другие неизвестные пока центры), Румелии (центры региона Мраморного моря и Балканского полуострова), Стамбула (район Эюпсултан и Дворец Текфур), Юго-Восточного Крыма (Кефе, Судак, Мангуп и др.). К так называемым «дальним импортам» относится поливная керамика из Южной Европы (Фаэнца, Флоренция, Венеция и другие города Италии), Восточной Азии (провинции Китая) и Среднего Востока (Сефевидский Иран).

3. Основную массу находок (73.3 %) на памятниках османского времени в Северо-Восточном Приазовье составляет поливная и неполивная керамика Юго-Восточного Крыма, что способствует изучению ассортимента изделий крымских мастерских от вторжения на полуостров османов в 1475 г. до их изгнания с Нижнего Дона в 1736 г., а также исследованию воздействия османской культуры на продукцию крымских гончаров (изменения в формах, размерах изделий, качестве их декора, поливы и т.д.).

4. В условиях сильного повреждения культурного слоя изучаемых археологических памятников османского времени в Северо-Восточном Приазовье (крепости Азак и Сед-Ислам) и малочисленности на их территории закрытых комплексов, весьма актуальным представляется выявление керамических маркеров, позволяющих более узко датировать находки. К ним могут относиться: «Милетская посуда» (рубеж XV-XVI вв.); полуфаянсы Изника и «Изникского круга» (кон. XV – XVII вв.); китайский фарфор императора Канси (1662-1722 гг.), кофейные чашечки Кютахьи с полихромной росписью (не ранее начала XVIII в.) и другие.

5. Изучение материалов раскопок нижнедонских казачьих городков и русских военных укреплений Северо-Восточного Приазовья (XVII-XVIII вв.) подтверждает факт влияния культуры османов на жизнь и быт казаков и обитателей крепостей, связанный с приобщением их к традиции кофепития и курения табака, а также использования в быту турецких керамических

изделий (подсвечников, кофейных чашечек и блюдец, курительных трубок, тарных двуручных сосудов-кюпов, больших кувшинов, водолеев и т.д.).

Методы исследования, которые использовал автор в данной работе, по причине невозможности использования самых передовых из них – *естественно-научных* (петрография, спектрография, химический и физический анализ и др.), сводятся к трем следующим:

1. Визуально-описательный метод.
2. Статистический метод.
3. Сравнительный метод.

Визуально-описательный метод на настоящий момент времени из-за недоступности современного лабораторно-технического оборудования остается пока самым популярным методом исследования у большей части российских ученых. С его помощью по визуально фиксируемым признакам осуществляется разделение керамики на морфологически однородные группы, которые затем подлежат изучению, описанию и типологизации.

При наличии большого массива изучаемого керамического материала (как в нашем случае) невозможно избежать *статистического метода* его исследования, который заключается в занесении всей полученной информации в специальные статистические таблицы, помогающие в дальнейшем обобщать полученные данные.

Сравнительный метод применяется при сопоставлении визуально выделенных признаков исследуемой керамики с образцами аналогичной керамики, обнаруженной на одновременных археологических памятниках.

Комплексное использование этих трех методов наиболее эффективно для качественного исследования керамического материала любой эпохи.

Источники исследования можно разделить на несколько групп:

1. Основу исследования составляет *материальный источник* - импортная керамика, обнаруженная во время археологических работ и сборов на территории бывших турецких крепостей Северо-Восточного Приазовья (Азак и Сед-Ислам), а также на местонахождении «Каланча»

(турецкая караульная башня Шахи), в нижнедонских казачьих городках и русских военных укреплениях. В целом было исследовано 25 272 фрагмента и целых форм керамики из раскопок и сборов 1960-2000-х гг., хранящихся в семи музеях Ростовской области: Азовском музее-заповеднике (г. Азов), Археологическом музее-заповеднике «Танаис» (хут. Недвиговка), Новочеркасском музее истории донского казачества (г. Новочеркасск), Аксайском военно-историческом музее (г. Аксай), Ростовском областном краеведческом музее (г. Ростов-на-Дону), Таганрогском историко-краеведческом музее (г. Таганрог), Старочеркасском историко-архитектурном музее-заповеднике (ст. Старочеркасская).

2. Ко второй группе относятся *письменные источники*: архивные материалы (ферманы XVI и XVIII вв., карты и планы XVII-XVIII вв., археологические отчеты), записки путешественников (в первую очередь перевод извлечений из знаменитого труда «Сейяхатнаме» или «Книги путешествия» турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби) и научно-исследовательские статьи российских и зарубежных ученых.

3. В качестве *изобразительных источников* автором были использованы турецкие миниатюры XVI-XVII вв., картины и гравюры зарубежных и российских художников XVIII-XIX вв., иконография XVII в.

4. Предметы быта населения бывшей Османской империи: столовая и кухонная посуда, тарная керамика, осветительные приборы (подсвечники, лампы), предметы досуга (курительные трубки), архитектурная керамика (кирпичи, черепица) и прочее, собранные в коллекциях археологических и этнографических музеев России, Турции, Болгарии, Румынии, Украины и других стран послужили *этнографическими источниками* для исследования.

Практическая значимость данной диссертационной работы заключается в возможности использования ее результатов для изучения других керамических комплексов османского времени (кон. XV – XVIII вв.) из раскопок на территории юга России. Полученные автором данные могут использоваться археологами и музейными сотрудниками для уточнения

атрибуции и датировки изучаемых ими предметов османского быта, а историками - для трудов по истории населения Северо-Восточного Приазовья в эпоху Позднего Средневековья - Нового времени.

Личное участие автора в получении результатов диссертации. В 1990-2000-х гг. автор принимал непосредственное участие и руководил археологическими исследованиями на территории турецкой крепости Азак в г. Азове, осуществлял сборы на местонахождении «Каланча» (турецкая караульная башня Шахи) с дальнейшей научной обработкой материала, изучил состав всех керамических коллекций из раскопок Азакской крепости и ее окружи в 1960-2000-х гг., крепости Сед-Ислам (раскопки и шурфовки 1970-1973 гг., 1993-1994 и 2020-2021 гг.), а также нижнедонских казачьих городков и русских военных укреплений (раскопки 1950-х и 2000-х гг.), находящихся на хранении в фондах ведущих музеев Ростовской области. В поисках аналогий были посещены экспозиции многих археологических и этнографических музеев России и зарубежных стран (Турции, Болгарии, Румынии, Украины, Грузии, Армении, Азербайджана, Египта, Ирана).

Апробация результатов исследования впервые состоялась в 1998 г. на Международной конференции «Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики» (г. Ялта) в докладе «Турецкие полуфаянсы XVIII в. из Азова», который был опубликован в сборниках тезисов и докладов конференции (Гусач, 1998. С. 76-80; она же, 2005. С. 476-479). Затем последовали выступления на российских (Москва, Казань, Ростов-на-Дону и др.) и международных (Анкара, Стамбул, Токат, Анталия, Измир, Ардахан, Каир, Александрия, Фаюм, Варшава, Тебриз, Баку) конференциях, съездах и симпозиумах. Автор имеет 35 публикаций по теме диссертации в российских и зарубежных научных изданиях, 4 из них – в индексируемых в системе Scopus и ВАК. В 2016 г. вышел в свет подготовленный им первый в России Каталог турецких курительных трубок под названием «Курительные трубки из раскопок османской крепости Азак» (Гусач, 2016. С. 18-359).

Структура работы

Работа состоит из двух томов. Том I содержит: Введение, три главы, Заключение, Библиографию и Список сокращений.

Том II включает в себя: Приложение 1, состоящее из: 1) Карт, планов, чертежей, 2) Аналитических таблиц, 3) Диаграмм, и Приложение 2, содержащее: 1) Иллюстрации к тексту, 2) Справочник-определитель импортной керамики Северо-Восточного Приазовья кон. XV – нач. XVIII вв., 3) Формы сосудов, крышек и других изделий, описываемых в Справочнике-определителе.

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ И КЕРАМИКИ ОСМАНСКОГО ВРЕМЕНИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИАЗОВЬЕ

1.1. Археологические памятники Северо-Восточного Приазовья конца XV – начала XVIII вв.

Основными археологическими памятниками османского периода на территории Северо-Восточного Приазовья являются турецкие крепости Азак и Сед-Ислам (в переводе с турецкого - Щит Ислама). Второстепенными – османские караульные каменные башни Шахи и Султанйие. История этих фортификационных объектов в целом связана со временем османского присутствия на Нижнем Дону с конца XV в. по начало XVIII в.

В 1475 г. армия турецкого султана Мехмеда II Завоевателя под командованием Гедик Ахмед-паши после завоевания итальянских колоний в Северном Причерноморье, последними из которых были Каффа (Феодосия), Солдайя (Судак) и Воспоро (Керчь) в Крыму, овладела самой отдаленной итальянской торговой факторией – Таной, расположенной в устье реки Дон, на левом ее берегу. Захваченные османами два небольших каменных укрепления (замка), построенных в кон. XV в. венецианцами и генуэзцами (турецкое название – Венедик-кале и Дженеviz-кале), были объединены в одну крепость, к которой со временем с запада примкнуло земляное укрепление – так называемая «Земляная крепость» (тур. Топрак-кале). Точная дата возникновения Топрак-кале не установлена (очевидно, не позже первой половины 1570-х гг.). По документам известно, что в 1616 г. османы огородили «Земляную крепость» каменными стенами. Венедик-кале впоследствии стали именовать Френк-хисар (крепость итальянцев), а Дженеviz-кале - Орта-хисар (Серединная крепость) (Челеби, 1979. С. 199-202; Бурлака, 2009. С. 86-88; Аваков и др., 2016. С. 379).

О том, что представляла из себя в XVII-XVIII вв. турецкая крепость Азак, мы сейчас можем судить по разным источникам: весьма

немногочисленным картам и планам этого времени, сохранившимся в архивах России и Швеции (Прил. 1. Илл. 2-3), по материалам иконографии, лубочной миниатюры, гравюрам и литографиям конца XVII в. (Прил. 2. Илл.1-6), а также по редким письменным источникам, основным из которых являются записки знаменитого турецкого путешественника XVII века Эвлия Челеби, побывавшего на землях Приазовья дважды – в 1641-1642 гг. и в 1666-1667 гг. - и описавшим это во втором и седьмом томах своей десятитомной «Книги путешествия» («Сейяхатнаме») (Челеби, 1979). Отрывочные сведения о крепости Азак удалось почерпнуть из сохранившихся в архивах Турецкой республики документов – Ферманов (указов турецких султанов), датирующихся XVI и XVIII вв., которые были переведены на русский язык и опубликованы российскими и турецкими исследователями (Документы по истории..., 2008. С. 127-134, 186, 210, 215-217; Мустакимов, Сень, 2012. С. 172-189; Гусач и др., 2014. С. 324-333). Кроме того, некоторая информация об устройстве крепости содержится в данных дворянина С. Чирикова, посетившего ее в 1637 г., а также в описаниях дворянина А. Желябужского и подьячего А. Башмакова, побывавших в ней в 1641-1642 г. (РГАДА, Ф. 89, 1637 г., №1. Л. 358-359; Донские дела, 1906. Стб. 260-264).

Наиболее подробное описание трехчастной Азакской крепости (наряду с описанием крепости Сед-Ислам и караульных башен Шахи и Султанийе) содержится в путевых заметках Эвлия Челеби. По его словам, она имела четырехугольную, квадратную форму, с одним рядом каменных стен высотой в пятнадцать «кулачей» (около 30 м), которые «если измерять их по окружности строительным аршином, составляли четыре тысячи аршин» (около 3 км). С трех сторон (кроме северной стороны, расположенной вдоль берега реки) крепость была защищена огромным рвом, «имеющим семь кулачей (около 14 м) в глубину и пятьдесят аршин (около 38 м) в ширину» (Челеби, 1979. С. 198). Однако российский исследователь Волков И.В. вполне справедливо считает, что цифры, приводимые в «Книге путешествия»

турецким путешественником об Азаке, во многих случаях преувеличены, поэтому их истинность необходимо проверять, сверяя с русскими письменными и топографическими источниками (Волков, 1992b. С. 88). Так, к примеру, А. Желябужский и А. Башмаков после осмотра крепости сообщали, что окружность ее внешней ограды составляет 526 саженей (1136 м), а глубина рва - 2 сажени (4,3 м), ширина – 4 сажени (8,6 м). По разным сведениям, крепость имела от 7 до 11 каменных башен. С западной и восточной стороны к ней прилегали два пригорода – Новый Каратайк и Восточный Каратайк. Внутри крепости находились: дворец паши, мечети, текке (обитель дервишей), кофейни, лавки, трактиры, бани и дома со стенами из «циновок и камыша, крытые глиной» (т.е. с черепичной крышей) (Донские дела, 1906. Стб. 260-264; Челеби, 1979. С. 200-205).

В 1637 г. Азакскую крепость после двухмесячной осады штурмом взяли донские и запорожские казаки, превратив ее на пять лет в столицу донского казачества – крепость Азов, но после событий героического Азовского осадного сидения 1641 г., укрепление вновь в 1642 г. заняли османы. Крепость Азак являлась центром Азакского санджака, входившего в состав эялета Кефе, и, благодаря своему выгодному географическому положению, долгое время служила северными «воротами» огромной Османской империи, через которые проходили многие пути международной торговли (Королев, 1987. С. 36-38; Мининков, 1998. С. 377-378; Куц, 2014).

В 1660 г. Великая Порта решила активизировать фортификационное строительство в Северо-Восточном Приазовье, чтобы эффективнее противодействовать военно-морской угрозе со стороны казачьего Войска Донского в Азово-Черноморском бассейне и для того, чтобы укрепить оборону крепости Азак. С целью блокирования выхода казачьих судов в Азовское море, выше Азакской крепости по обе стороны р. Дон османами с помощью людей крымского хана Мухаммеда Гирея IV за два месяца были построены две каменные караульные башни – Шахи (Шахская или Султанская башня) и Султанийе (башня Султанши). Между ними, по

свидетельству Э. Челеби, были натянуты над водою в три ряда железные цепи «толщиной в руку», крепящиеся к гранитным столбам, чтобы контролировать проход по реке судов. Русские именовали эти башни Каланчами (Челеби, 1979. С. 128, 211; Рубан, 1773. С. 93; Ласковский, 1861. С. 34; Королев, 1987. С. 38; Гусач, 2006а. С. 498). Есть сведения о том, что подобные караульные башни османы уже строили в 1616 г. и 1619 г. на противоположных берегах правого рукава Дона - р. Каланче (откуда и происходит русское название - Каланчинские башни или Каланчи), но в 1625 году казаки их разрушили (Королев, 1987. С. 38).

Башня Шахи находилась на левом берегу Дона (Крымской стороне), имела в окружности 150 шагов, в высоту – 50 аршин, была оснащена пушками и со всех сторон защищена рвом с водой. Башня Султанийе располагалась напротив нее, на правом берегу реки (Кубанской или Московской стороне), имела опоясывающий ее ров и по своим мощным очертаниям напоминала Галатскую башню в Стамбуле с конусообразным куполом из досок, бойницами для пушек и зубцами. Внутри караульных башен находились помещения из тростника и камыша, мечети и зернохранилища (Челеби, 1979. С. 209-212). Изображения Шахи и Султанийе можно увидеть на гравюре А. Шхонебека 1699 г. (изображена только одна башня Султанийе), чертеже инженера-прапорщика С. Малыгина и «Плане осады Азова войсками Петра I в 1695 году» кон. XVII в., «Карте Каланчей с ближайшею ситуацией...» начала XVIII в., а также на картине неизвестного художника «Взятие Азова в 1696 г.», написанной в цвете в XIX в. «по мотивам» известного сюжета с гравюры А. Шхонебека (Прил. 1. Илл. 13-15; Прил. 2. Илл. 5-8). По мнению Э. Челеби, высотой и устройством башни ничем не отличались друг от друга, однако, судя по вышеуказанным русским планам и чертежам конца XVII – начала XVIII вв., внешние и внутренние отличия у них все же были (Челеби, 1979. С. 211; Гусач, 2006а. С. 502-503, 507-509).

Одновременно с караульными башнями на другом правом рукаве Дона - р. Мертвый Донец, в 16 км (по прямой) от Азакской крепости, османами была воздвигнута небольшая каменная крепость Сед-Ислам (Щит Ислама), назначение которой так же заключалось в контролировании и блокировании перемещения казачьих судов по донской дельте. По сведениям Э. Челеби, она представляла собой «мощное строение четырехугольной формы, отделанное камнем» и имеющее 300 полных шагов по окружности (Челеби, 1979. С. 208-209). Согласно русским источникам, в которых крепость называется Лютик или Лютин городок (по имени протекавшего рядом ерика), ее размеры составляли 18x19 сажень (38,8x41 м). По углам крепости находились четыре восьмиугольные башни с шатровой крышей из теса. Стены крепости с трех сторон окружал ров (кроме стороны вдоль реки). Внутри крепости вдоль стен располагались жилые помещения на сваях (при разливе реки вода подтапливала укрепление), имелась мечеть без минарета (Донские дела, 1917. Стб. 729-731, 734-740, 760-761; Рубан, 1773. С. 146-147; Чеснок, 1988. С. 66-68; Королев, 2007. С. 178-118; Аваков и др., 2016. С. 381). Изображение крепости Сед-Ислам (Лютик) сохранилось на картах и планах XVIII в. из архивов России и Украины (РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 19. Л. 445-445 об.; РГА ВМФ. Ф. 3. Оп. 23. Ед. хр. 957; РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 543. Л. 31; РГВИА. Ф. 424. Оп. 1. Д. 3; Ф. 846. Оп. 16. Д. 1588. Л. 2; Ф. 349. Оп. 3. Д. 95; НБУВ ЗК, инв. № 45415 и др.) (Прил. 1. Илл. 6, 7).

Азовские походы Петра I 1695-1696 гг. ознаменовались захватом турецких крепостей Азак и Сед-Ислам, а также караульных башен Шахи и Султаниейе и вытеснением османов из Северо-Восточного Приазовья. В 1669-1710 гг. крепость Азак (Азов) претерпела большие фортификационные изменения – она была укреплена с внешней стороны земляными валами звездообразной формы, построенными по новой бастионной системе французского военного инженера С.П. де Вобана. Высота валов достигала 6 сажень (около 13 м), ширина – 8 сажень (около 16 м). Трехчастное строение внутренней каменной части крепости при русских сохранялось. Без

особых изменений оставалась в петровские времена в эксплуатации и бывшая турецкая крепость Сед-Ислам (Лютик), в которой разместился русский военный гарнизон. Рядом с Каланчами появились укрепленные городки – Сергиевский и Низовой (Никоновский) (Перепечаева, 2006. С. 17).

После неудачного Прутского военного похода Петра I в 1711 г. и подписания не выгодного для России мирного договора с Османской империей по окончании русско-турецкой войны 1710-1713 гг., Азов снова перешел в руки осман, которые оставались в нем вплоть до 1736 г. В ходе очередной русско-турецкой войны (1735-1739 гг.) Азакскую крепость штурмом взяли русские войска царицы Анны Иоанновны под командованием генерала-фельдмаршала Ласси П.П. Как и в 1696 г., турецкий гарнизон крепости Сед-Ислам сдался русской армии без боя. Караульные башни тоже перешли к Российскому государству. Однако по итогам Белградского мира, подписанного в 1739 г. между Турцией и Россией, Азов был закреплен за русскими, но все фортификационные укрепления Северо-Восточного Приазовья должны были быть разрушены. Прилегавшая к Азовской крепости территория к югу от дельты Дона объявлялась «барьерной землей» между Османской и Российской империями. В 1740-1741 гг. бастионы Азова, стены Лютика и караульные башни-каланчи были взорваны (Королев, 2007. С. 118; Перепечаева, 2006. С. 252-255; Бурлака, 2009. С. 249).

Крепость Лютик и Каланчи после разрушения больше не отстраивались. По причине дефицита строительного материала в регионе местные жители со временем разобрали их на фундаменты своих домов. Азовская крепость была восстановлена в 1769-1771 гг. В архивах сохранились планы и проекты ее восстановления (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21602. Л. 1 и др.). Окончательно под юрисдикцию Российского государства она перешла в 1774 г. по условиям Кючук-Кайнаджирского мирного договора между Турцией и Россией после русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Широкомасштабные строительные работы здесь продолжались вплоть до начала XIX в. В 1810 г. Постановлением Сената Азовская крепость была упразднена, а

образовавшийся на ее месте город Азов был объявлен посадом Екатеринославской губернии (Перепечаева, 2006. С. 380).

До нашего времени османские фортификационные укрепления не сохранились. Они существуют в виде археологических памятников. Причем, два из них – турецкие караульные башни Шахи и Султанийе археологам до сих пор не удалось отыскать на местности, не смотря на обилие карт и планов XVII-XVIII вв. с указанием их расположения (есть предположение, которое требует изучения и проверки с помощью гидрологов, о том, что русло основного рукава Дона за прошедшие 360 лет сместилось, в результате чего башня Шахи сейчас находится в воде, а башня Султанийе – далеко от берега). Заросшее дерном основание османской крепости Сед-Ислам прослеживается на берегу р. Мертвый Донец (Прил. 1. Илл. 5). Территория бывшей турецкой крепости Азак в Азове - это густонаселенный район города, археологические исследования которого весьма проблематичны. Попытки установления азовскими археологами и исследователями точных границ Азакской крепости все еще не увенчались успехом (Волков, 1990. С. 147-148; он же, 1992b. Рис. 3; он же, 2006. Рис. 1).

1.2. История исследования нижнедонских археологических памятников османского времени

Первые научные археологические исследования на территории бывшей турецкой крепости Азак в Азове были произведены в конце XIX в. и связаны они с именами двух профессиональных археологов - Надворного Советника Хицунова П.И. и члена Императорской археологической комиссии Ястребова В.Н. После упразднения Азовской военной крепости, она постепенно превратилась в мещанский город Азов. Проживающее в городе население, обнаружив при строительстве жилья древние находки, проявило к ним живой интерес, который подтолкнул простой народ к поиску кладов и разрушению археологического памятника. То же самое происходило и на территории античных городищ в х. Недвиговка и ст. Елизаветовской. Для того, чтобы предотвратить гибель памятников истории и археологии на Нижнем Дону,

Императорской археологической комиссией было принято решение направить туда в 1870 г. опытного археолога – Хицунова П.И. Произведенные им на территории Азова раскопки показали, что все пространство города неоднократно было перерыто в прежние времена и «состоит из разного мусора». На возвышении «между первым и вторым валами противу выездных ворот» исследователем был обнаружен каменный фундамент на деревянных брусках одной из разрушенных сторожевых крепостных башен, которая, возможно, как считал производитель работ, имела мраморные украшения или доску с надписью, фрагменты которой были обнаружены в отвале (Бойко, 1998. С. 72-73; он же, 2002. С. 167-183).

Через двадцать лет после раскопок Хицунова П.И., узнав о находке азовчанами в 1889 г. надгробной мраморной плиты венецианского консула в Тане и «по всей империи Газарии», графа Арбэ – Иакова (Жиакомо) Корнаро, датирующейся 1362 г. (Отчет императорской археологической комиссии..., 1893. С. 40-41; Попов, 1905. С. 519), летом 1890 г. для проведения археологических исследований на этом месте прибыл Ястребов В.Н. Он обнаружил на спуске к Дону, на пересечении улиц (современная ул. Ярославского и Петровский спуск), каменный фундамент здания и фрагмент мраморной плиты османского надгробия, который ошибочно принял за деталь облицовки карниза этого здания. Фундамент археолог отнес к церкви, построенной до XVI в. и «утилизированной вторично для других целей» (Ястребов, 1890. Л. 29-32; Отчет императорской археологической комиссии..., 1893. С. 40-49; Аваков и др., 2016. С. 388. Рис. 9; Гусач и др., 2022. С. 224-231) (Прил. 1. Илл.1, 1).

В 1990 г. исследователь Волков И.В. выдвинул версию о том, что обнаруженная Ястребовым В.Н. постройка относится к христианской Гостевой церкви, построенной в золотоордынском Азаке, согласно сохранившимся архивным документам, ранее 1333 г. После захвата Таны османами в 1475 г., уже существовавшее здание церкви было перестроено, по мнению ученого, в мечеть, которую, можно соотнести с описанной Эвлия

Челеби в «Книге путешествия» мечетью султана Баязида-Вели (1481-1512) (Челеби, 1979. С. 200; Волков, 1990. С. 144, 146).

Судьба находок из раскопок конца XIX в. на территории турецкой крепости Азак не известна, за исключением фрагмента мраморной плиты от османского надгробия, который был сдан Ястребовым В.Н. в Донской музей г. Новочеркаска (НМИДК НВ 9871, Прил. 2. Илл. 9). Та же участь постигла и предметы, обнаруженные в ходе археологических работ, организованных в г. Азове в 1930-е гг. Бюро охраны памятников революции, искусства и культуры при Азовско-Черноморском крайисполкоме (были утрачены в годы ВОВ). Археологической экспедицией 1934-1935 гг. под руководством Лунина Б.В. в районе так называемых «Генуэзских ворот» (Прил. 1. Илл. 1, 2), было обнаружено много фрагментов поливной керамики. Автор раскопок посчитал, что наличие этой керамики и деревянных свай под фундаментом свидетельствуют о том, что исследуемые им ворота принадлежат ко времени итальянской Таны XIV-XV вв. (Лунин, 1962. С. 20; Археологические исследования..., 1941. С. 208). Однако картографические и архивные данные, а также археологические исследования 2020 г. (руководитель - Якиев Б.А.) показали ошибочность выводов Лунина Б.В., т.к. остатки кладки оказались Верхне-Таганрогскими воротами, которые в кон. XVII – нач. XIX вв. являлись въездом в Азовскую крепость со стороны Ейского укрепления (РГВИА, Ф. 846. Оп. 16. Д. 21602. Л. 1; Ф. 349. Оп. 3. Д. 235. Л. 1; Ф. 349. Оп. 3. Д. 165. Л. 1; Ф. 349. Оп. 3. Д. 236. Л. 1; Бурлака, 2009. С. 248; Якиев Б.А., 2020а. С. 6-22) (Прил. 1. Илл. 1, 3; Прил. 2. Илл. 10-11).

В отчете археологической экспедиции 1934-1935 гг. под руководством Лунина Б.В. также сообщается о находке во дворе №1 по ул. Надеждинской (ныне ул. Советская, 1) при рытье ямы, на глубине 1 м, части надгробной мраморной стелы с арабской надписью и шести пиалообразных чашечек, украшенных росписью голубой и черной красками в виде растительного орнамента (Археологические исследования..., 1941. С. 208) (Прил. 1. Илл. 1, 5). В предвоенные годы исследованием археологических памятников в Азове

от Бюро охраны памятников революции, культуры и искусства при Президиуме Ростовского Облисполкома занимались Лунин Б.В. и Вязигин С.А. В отчете Вязигина С.А. о работах в 1939-1940 гг. имеется информация о находках в районе «Генуэзских ворот» (Прил. 1. Илл. 1, 4) фрагментов аналогичных расписных чашечек (Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. № 30; Архив АМЗ КВФ-10190/2).

После Великой Отечественной войны к археологическим раскопкам в Азове вернулись только в 1960-е гг. В сентябре 1961 г. под руководством Казаковой Л.М. были произведены наблюдения за земляными работами (прокладка коммуникаций) на участке по улицам: Ярославского, Советской и Энгельса, расположенным в северо-западной части крепости, на территории бывшего Топрак-кале (Земляного города) (Прил. 1. Илл. 1, 6). В траншеях на всем их протяжении (общая длина траншей – 300 м) четко прослеживалось два слоя: первый – времени господства османов и «русских периодов» существования крепости (XV-XVIII вв.), второй - золотоордынского времени (XIII-XIV вв.). В первом слое (глубина залегания 1,1-1,7 м) оказались остатки мостовой и строений русской кардигардии XVII-XVIII вв., много фрагментов керамики «турецкого облика» (Казакова, 1962. С. 3-7).

В 1962 г. состоялись раскопки на пересечении ул. Ярославского и ул. Советской (руководитель - Казакова Л.М.). Были заложены два раскопа общей площадью 107 кв. м. (Прил. 1. Илл. 1, 7). На раскопе I, где мощность культурного слоя составила 5,6-6,2 м, в слое XVIII в. со следами разрушения крепости (битые кирпичи, обтесанные плиты ракушечника, развалы камней) были обнаружены русские монеты 1737-1770 гг., а также фрагменты турецких расписных кофейных чашечек и сосудов, глиняных курительных трубок. В слое XVII в. прослежены остатки помещений, которые, судя по планам Азовской крепости конца XVII в. (РГВИА, Ф. 3. Оп. 3. Д. 101), относятся к солдатским казармам. Однако жилище №1, по мнению автора отчета, было построено в кон. XVI - нач. XVII вв. и просуществовало довольно долго. Среди находок - остатки османской глиняной посуды,

курильных трубок. В слое кон. XV-XVI вв. обнаружен развал каменного сооружения полукруглой формы (сторожевой башни?), стены которого были сложены из ракушечника размером: 0,2х0,15 и 0,3х0,2 м. Сохранившаяся длина стен – 4,6 м. Жилище №3 имело стены из сырцовых кирпичей и принадлежало османам. В жилище найдены фрагменты изникских расписных сосудов. Стратиграфия и характер находок на раскопе II аналогичны раскопу I. В целом, в ходе археологических работ 1962 г. было обнаружено большое количество керамического материала (около 2000 фрагментов), среди которого основную массу составила керамика османского времени (кон. XV - нач. XVIII вв.) (Казакова, 1963. С. 6-12, 20-24).

В 1970-1973 гг. археологи впервые исследовали османскую крепость Сед-Ислам, расположенную на берегу р. Мертвый Донец. В ходе раскопок (руководитель - Чеснок В.Ф.) был расчищен каменный фундамент крепости (39х41 м), исследованы остатки внутренних помещений и подземный ход (Чеснок, 1970) (Прил. 1. Илл. 4, 5, 1, 8; Прил. 2. Илл. 12-13). Материалы исследований были сданы в фонды Археологического музея «Танаис», где долгое время хранились не разобранными. Наибольшее число находок - фрагменты поливной и неполивной османской керамики (Волков, 2005. С. 482-492; Гусач, 2012. С. 114-139; она же, 2014. С. 596-597; 2015. С. 512-527; 2020а. С. 319-327; 2020б. С. 463-466; Аваков и др., 2016. С. 394. Рис. 10, 3, 5).

В конце 1970-х гг. продолжились археологические раскопки на территории бывшей турецкой крепости Азак в г. Азове под руководством Фомичева Н.М. В 1977 г., к востоку от открытого Ястребовым В.Н. в 1890 г. на перекрестке ул. Ярославского и Петровского спуска каменного фундамента здания, была исследована часть жилища с каменными стенами, печью из сырцового кирпича и несколькими слоями глинобитных полов, на одном из которых найдено пять серебряных монет крымских ханов Гиреев (XVI в.). Восточнее этой находки, на ул. Ярославского были открыты каменные стены и фундаменты различных сооружений, найдено много керамики, курильных трубок, изразцов (Прил. 1. Илл. 1, 8).

В этом же году Фомичев Н.М. исследовал небольшой участок (4х4 м) рядом с музейным объектом «Пороховой погреб» (памятник военно-инженерного искусства XVIII в.) на Петровском спуске (Прил. 1. Илл. 1, 9). Были обнаружены: часть жилища, хозяйственная яма и погребение с костяком, лежавшим в вытянутом положении, черепом на запад. Раскоп принес много керамического материала, связанного с пребыванием в крепости османов (Фомичев, 1978. С. 146-147). В 1978 году исследования на данном участке продолжились, а также был заложен раскоп у Стройтреста №3 на Петровском спуске, где нашли каменную кладку (оборонительной стены?) и керамику османского времени (Прил. 1. Илл. 1, 10, 11).

В 1980-е гг. раскопками в Азакской крепости занимался Волков И.В. Летом 1985 г. им был заложен шурф площадью 1 кв. м на участке по ул. Энгельса, 30, на территории бывшего Топрак-кале (Прил. 1. Илл. 1, 12). Мощность культурного слоя составила 5,45 м. В шурфе обнаружили кирпичную кладку с каменным цоколем кон. XVII – 1 пол. XVIII вв. В керамическом комплексе преобладали крымские изделия кон. XV-XVII вв., а также впервые был встречен фрагмент светлоглиняного поливного сосуда с росписью (майолика Фаэнцы, XVI-XVII вв.). В этом же году в шурфе на участке по ул. Суворова, 27, расположенном вплотную к валу северной линии 2 Азовского рavelина Азовской крепости, был выявлен объект, который Волков И.В. интерпретировал как часть окопа, подвергнувшегося бомбардированию русской армией в 1736 г. (Прил. 1. Илл. 1, 13). В нем встречены чугунные ядра, крымская керамика (Волков, 1988а. С. 21-22).

В 1987 г. археологи исследовали участок на территории Азовского порта, рядом с «Генуэзскими воротами» (Прил. 1. Илл. 1, 14). На этом месте по приказу Петра I был насыпан крепостной вал, под подошвой которого залегал культурный слой мощностью 5,2 м. Автор раскопок датировал его XVI-XVII вв. В шурфе (12 кв. м) удалось зафиксировать конструкции плетней, заборов, вымостки, остатки цирюльни, а также была найдена

крымская керамика, курительные трубки, обрывки тканей, кожи. Грунтовые воды помешали полностью изучить объект (Волков, 1988b. С. 11).

К югу от турецкого Азака, на участке по ул. Ленинградской, 29 (площадь участка 600 м) в 1987 г. Волковым И.В. был обнаружен объект, который он интерпретировал, как окоп времен Азовского осажденного сидения 1641 г. (Прил. 1. Илл. 1, 15). В нем найдены турецкие курительные трубки, кютахийские кофейные чашечки, крымские глиняные сосуды. Вопрос о датировке окопа, на наш взгляд, остается спорным (Волков, 1988b. С. 10; он же, 2006. С. 473-481). В 1988 г. при исследовании грунтового могильника в районе ул. Ленина и Чехова (Прил. 1. Илл. 1, 16) был найден склеп прямоугольной формы из обломков кирпича и рваного камня, который отнесли к османскому, т.к. в его кладке находились два обломка надгробий золотоордынского времени и малоформатные кирпичи (18x9x3 см), обычно встречаемые в слоях XVII в. (Волков, 1989. С. 10-11).

В 1992 г. отряд археологической экспедиции Азовского краеведческого музея под руководством Белинского И.В. во время работ на участке по ул. Р. Люксембург (ныне спуск А. Невского) (Прил. 1. Илл. 1, 17), отведенном под строительство церкви Иконы Азовской Божьей матери (раскоп I), обнаружил три хозяйственные ямы периода существования русской крепости Азов (2 пол. XVIII в.). В заполнении одной из них оказались фрагменты малоазийской посуды с росписью в стиле «Милет» (XV-XVI вв.) и кютахийской расписной кофейной чашечки (XVII-XVIII вв.) (Белинский, 1993. С. 6-7. Илл. 54-55; Гусач, 2006 в. С. 301. Рис. 5).

В 1993-1994 гг. ростовским археологическим отрядом под руководством Кузьмина В.Н. были заложены два разведочных шурфа общей площадью 32 кв. м с западной стороны от бывших каменных стен турецкой крепости Сед-Ислам, целью которых было исследование окружности укрепления на предмет обнаружения рва и других возможных конструкций. Результатом раскопок 1993 г. (раскоп I) стало обнаружение двухрядного карниза из камней и кирпичей возле фундамента северо-западной башни и большого развала

камней (возможно, следы разрушения крепости по условиям Белградского мира 1739 г.). В 1994 г. (раскоп II) археологи выявили западный крепостной ров и хозяйственную яму №1 (глубина – 1,1 м) с материалами XVIII в. (Прил. 1. Илл. 5, 2). Среди находок из шурфов преобладает османская керамика, датирующаяся монетами 1 пол. XVIII в. (Кузьмин, 1994 а-б. С. 2-4. Илл. 23-42; он же, 1996 а-б. С. 2-7. Илл. 30-46).

Интересным объектом оказался раскоп 1998 г. по ул. Энгельса, 15 (руководитель - Масловский А.Н.), расположенный возле рва турецкой крепости Азак, за пределами ее южной стены (юго-восточный угол рва бывшей генуэзской Таны) (Прил. 1. Илл. 1, 18). В четырех ямах (№№2а, б, 10, II) была обнаружена посуда Юго-Восточного Крыма, а также фрагменты керамики с росписью в стиле «Милет» (Анатолия, XV-XVI вв.). Ров генуэзской Таны в XVI в. был расширен и углублен османами до 4,5 м. В его заполнении встречалось много битой крымской и местной черепицы, редкие остатки поливной белоглиняной черепицы, куски крымских кирпичей, фрагменты расписной посуды Изника и Кютахьи, курительные трубки. Засыпь рва начала XVIII в. прорезала яма, в которой были «грудой» сложены костяки 20 человек (мощность слоя костей – 0,5 м). В этом закрытом комплексе, являющимся, очевидно, перезахоронением османских воинов, были обнаружены фрагменты анатолийской и крымской керамики, турецкие курительные трубки и дирхемы крымских ханов Гиреев 1684-1710 гг. (Масловский, 1999. С. 8-10, 15-18, 79-80; он же, 2000. С. 117-120; Гусач, 2002. С. 369-370; она же, 2006 б. С. 300, 307).

В 2000 г. на участке по ул. Ленинградской, 11 отрядом археологической экспедиции АКМ (руководитель - Масловский А.Н.) была исследована часть городского могильника XVI-XVIII вв. и осадная траншея XVI-XVII вв., находившиеся в непосредственной близости от турецкой крепости Азак (Прил. 1. Илл. 1, 19). Среди находок – два гиреевских дирхема, три фрагмента османских мраморных антропоморфных надгробий, посуда крымского и малоазийского производства (Масловский, 2001. С. 5-17. Илл.

95; Гусач и др., 2022. С. 245-247. Илл. 75-77). В 2001 г. на участке по ул. Р. Люксембург (раскоп II, руководитель - Масловский А.Н.) была обнаружена каменная мостовая XVIII в. (Прил. 1. Илл. 1, 20). В двух ямах присутствовали находки, связанные с турецким присутствием в крепости (Масловский, 2002. С. 51, 58; Гусач, 2002. С. 370-372).

В 2002 г. с западной стороны валов, на месте бывшего рва русской крепости Азов, на участке по ул. Суворова, 23 была исследована насыпь крепостного вала (руководитель – Гусач И.Р.), относящаяся ко времени строительства русской крепости (XVII-XVIII вв.), и заполнение крепостного рва (Прил. 1. Илл. 1, 21). Среди османских находок из заполнения рва встречен фрагмент анатолийского сосуда XV-XVI вв. с росписью в стиле «Милет» (Гусач, 2003. С. 14-17. Илл. 5-162; она же, 2004. С. 92. Рис. 1, 5-7). Место раскопа 2004 г. на участке по ул. Генуэзской, 3 (84 кв. м) у проходной Азовского морского порта (руководитель - Гусач И.Р.) совпало с территорией бывшей венецианской Таны и турецкой крепости Азак (РГАДА, Ф. 192. Оп. 1. Д. 2). Из-за близости грунтовых вод удалось исследовать только верхние культурные слои, в том числе - «турецкий» кон. XVII - 1 пол. XVIII вв. В нем обнаружены остатки строений, мостовые, каменная кладка (крепостная стена ?), османская керамика, курительные трубки, раннеосманские чаши с росписью в стиле «Милет» (Гусач, 2006б. С. 127-136. Рис. 5-10).

В 2004 г. после работы земснаряда, чистившего русло Дона, сотрудниками Азовского музея-заповедника Гусач И.Р. и Масловским А.Н. были произведены сборы материала на левом берегу реки, в 2,5 км от Азова, на местонахождении, связанном, судя по картам (Устрялов, 1858. №13; Ласковский, 1858. Л. 1-2. Изобр. 1-7; РГВИА, Ф. 349. Оп. 3. Д. 89. Л. 1) и описаниям в источниках (Челеби, 1979. С. 209-210; Рубан, 1773. С. 93; Ласковский, 1861, С. 34), с бывшей сторожевой османской башней Шахи. Было обнаружено более 100 фрагментов керамики – в основном посуды и черепицы крымского производства (Гусач, 2006 а. С. 504-515).

Османская керамика была найдена в жилище 1 и погребе 2, относящимся к периоду заселения Азова русским населением (2 пол. XVIII века), которые исследовались археологами в 2005 г. на участке по ул. Лермонтова, 37 (руководитель – Масловский А.Н.) (Прил. 1. Илл. 1, 23), что свидетельствует о том, что русское население Азова пользовалось в быту турецкими вещами (Масловский, 2006b. С. 116. Рис. 11, 8-9). В 2006-2007 г. состоялись раскопки на участке по ул. Лермонтова, 6, возле Порохового погреба (126 кв. м) (Прил. 1. Илл. 1, 24), ознаменовавшиеся находками подземного хода середины XVII в., котлована (порохового погреба ?) и жилища кон. XVII - нач. XVIII вв. Две ямы, прорезающие засыпь котлована, содержали османскую керамику XVIII века. В заполнении котлована встречено большое количество человеческих костей, что свидетельствует о разрушении могильника XV-XVII вв. (Масловский, 2007. С. 53-64; он же, 2008. С. 156-158; он же, 2010. С. 212). В ходе наблюдения за земляными работами (траншея) на восточной границе турецкого Френк-хисар по Пролетарскому спуску, 8 в 2006 г. (Прил. 1. Илл. 1, 25) удалось собрать коллекцию османской керамики (Масловский, 2008. С. 166. Рис. 12, 8).

В 2007-2008 гг. на участках по ул. Щорса, 7, Чапаева, 14 и Андреевской, 42 (юго-западная округа Азакской крепости и частично территория Нового Каратаяка) исследовались могильники XVI-XVIII вв. (руководитель – Масловский А.Н.) (Прил. 1. Илл. 1, 26-28). В культурном слое на участке по ул. Чапаева, 14 в 2008 г. были обнаружены фрагменты османской керамики (Масловский, 2009. С. 68-70, 93-99; он же, 2010. С. 198, 212, 220). Очевидно, с Новым Каратаяком – западным пригородом Азака, где проживали татары (Челеби, 1979. С. 202), связаны и керамические находки XVII-XVIII вв. из двух разведочных шурфов (руководитель – Широченко Э.Б.), хозяйственных ям и осадной траншеи (руководитель – Масловский А.Н.) на участке по ул. Суворова, 51 в 2008 г. (Прил. 1. Илл. 1, 29-30). (Широченко, 2009. С. 9-13; он же, 2010. С. 259. Рис. 3, 7-9; Масловский, 2009. С. 33-38, 46-48, 54-56).

Наблюдения за составом находок XVII-XVIII вв., происходящих с территории Азовской крепости, Солдатского форштадта и русского осадного лагеря (раскопки 2007-2009 гг. на участках по ул. Дзержинского, 8 и 49, Толстого, 67, К. Либкнехта, 13, Макаровского, 31А, Московской (ШАС), Суворова, 29, Петровской площади, 12 и Пролетарском спуске, 24, руководители – Масловский А.Н., Широченко Э.Б., Кравченко С.А.) (Прил. 1. Илл. 1, 31-39), лишний раз подтверждают то, что русские военные и поселенцы пользовались в быту турецкой посудой, осветительными приборами, курительными трубками, строительными материалами (Масловский, 2010. С. 183, 224, 228; Широченко, Масловский, 2011. С. 167, 175-183; Широченко, 2013. С. 28-30, 34-37, 168-172; Кравченко, 2010. С. 10-33; она же, 2011. С. 149-154).

В 2010 г. отряд Научно-образовательного центра «Археология» ЮФУ под руководством Дедюлькина А.В. при участии сотрудника Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия Кулиша А.В. обследовал остатки бывшей османской крепости Сед-Ислам с целью снятия инструментального плана памятника. В ходе этих исследований были обнаружены следы хищнических раскопок внутренних помещений трех башен кладоискателями с металлодетекторами (Аваков и др., 2016. С. 394. Рис. 7) (Прил. 1. Илл. 9).

Раскопки 2011 г. на участке по ул. Лермонтова-Калинина, 43/45 (возможно, территория Нового Каратайка) (Прил. 1. Илл. 1, 40) и 2012 г. в самой крепости на ул. Ярославского, 10 (траншея), рядом с фундаментом здания, обнаруженного в XIX в. Ястребовым В.Н. (Прил. 1. Илл. 1, 41), а также на участке по ул. Лермонтова, 6, возле раскопа 1970-х гг. Фомичева Н.М. (Прил. 1. Илл. 1, 42) (раскопки Гончаровой С.М.), принесли много керамики крымского и анатолийского производства, в том числе малоазийской поливной посуды с мраморовидным декором и фарфоровых китайских чашечек (Гончарова, 2012. С. 19, 27-29; она же, 2013. С. 133; она же, 2019а. С. 94-99; 2019с. С. 167-180; Gusach, 2015. P. 140-151).

Турецкие курительные трубки и остатки османской посуды были обнаружены в 2012-2014 гг. в турецкой крепости Азак и ее окрестностях на участках по ул. Лермонтова, 27, Калинина, 38, Энгельса, 34, Пролетарскому спуску, 20, Петровской площади, 12 (раскопки Гончаровой С.М.), по ул. Лермонтова, 48, Пролетарскому спуску, 5 (раскопки Ермолаенко М.В.), по ул. Фрунзе, 4 (раскопки Зенюка Д.И.), Лермонтова, 40, Советской, 26, Московской, 39, пер. Ломоносовскому, 18 (раскопки Широченко Э.Б.) (Прил. 1. Илл. 1, 43-54) (Гончарова, 2019а. С. 120-122; она же, 2019с. С. 112-121; она же, 2019б. С. 190, 201; Зенюк, 2015. С. 32-33; он же, 2016, С. 190).

В 2015 г. продолжились археологические исследования городского могильника XVI-XVIII вв. (530 кв. м) к юго-западу от Азакской крепости на участке по ул. Щорса, 7 (раскоп II) и ул. Ленинградской, 18/20 (руководитель - Кравченко С.А.) (Прил. 1. Илл. 1, 55). С турецким некрополем связана находка фрагмента надгробия из ракушечника (Гусач и др., 2022. С. 248-249. Рис. 79). Из культурного слоя происходят фрагменты османской керамики (в том числе малоазийской посуды с «мраморовидным» декором, кютахийских кофейных чашечек, курительных трубок) (Кравченко, 2018. С. 124-128. Рис. 4-6, 24, 21). В 2016 г. состоялись наблюдения за земляными работами (траншеи под коммуникации) по ул. Ярославского, 19 и Лермонтова, 40 (Прил. 1. Илл. 1, 56-57) (руководитель - Кравченко С.А.), а также археологические изыскания к югу от крепости, на участке по спуску А. Невского, 14-16 (руководитель - Гончаров М. Ю.), которые были продолжены в 2017 г. (руководитель - Харенко М.В.) (Прил. 1. Илл. 1, 58-59). Среди находок со слоя - крымская черепица, османская керамика.

В 2020 г. проходили археологические исследования на территории бывшей османской крепости Азак и ее ближайшей округи (шурфовки под руководством Якиева Б.А. и раскопки под руководством Гончаровой С.М.). Шурфовки были связаны с уточнением границ объектов археологического наследия федерального значения: «Генуэзско-венетианской фактории Тана», «Некрополя венетианской колонии Тана» и «Некрополя турецкого Азова». В

ходе этих исследований на каждом объекте были заложены от одного до пяти шурфов. Пять шурфов на объекте «Генуэзско-венецианская фактория Тана» (общей площадью 20 кв. м) по ул. Генуэзской, 11, ул. Советской, 9, ул. Петровской, 3, Пролетарскому спуску, 8 и ул. Энгельса, 10 (Прил. 1. Илл. 1, 60-64) принесли довольно много остатков османской керамики: черепицы, курительных трубок и сосудов крымского и анатолийского производства. К редким находкам относятся фрагменты «Милетской посуды» (XV-XVI вв.).

Шурф 4 по Пролетарскому спуску, 8 был законсервирован на уровне 13 пласта (глубина 4,20-4,54 м) по причине обнаружения завала камня, который, по мнению автора раскопок, являлся частью крепостных стен венецианского замка XIV-XV вв., разрушенных после взятия крепости армией Петра I в 1696 году и сброшенных в оборонительный ров. Датировка завала камня – XVIII в. Находки XV-XVIII вв. из перекопа шурфа 4: крымская черепица, кирпичи и посуда, фрагменты анатолийской керамики, курительных трубок и сосуда с росписью в стиле «Милет». При исследовании шурфа 5 по ул. Энгельса, 10 на уровне пласта 7 (глубина - 2,98-3,05 м) была выявлена часть каменной кладки, которая оказалась частью стены наземного жилища, а затем обнаружена часть кана с двухканальным дымоходом и кладка из сырцового кирпича (часть лежанки) жилища XVI-XVIII вв. Среди находок из шурфа 5 - керамика раннеосманского (XV-XVI вв.) и позднеосманского (XVII-XVIII вв.) времени (Якиев, 2020 а-с).

В ходе раскопок на участке по ул. Калинина, 47 в 2020 г., ориентировочно, на территории бывшего пригорода Азакской крепости Новый Каратаяк были исследованы остатки жилища османского времени (его можно условно считать закрытым комплексом), в котором обнаружены фрагменты крымской и малоазийской керамики, турецкие курительные трубки XVII-XVIII вв. (Прил. 1. Илл. 1, 65). Удалось собрать некоторые целые формы сосудов (руководитель работ – Гончарова С.М.).

1.3. Историография вопроса

Первые научные публикации в России и за рубежом, посвященные изучению собраний «восточного» искусства в целом и в частности художественного искусства Османской империи, стали появляться в конце XIX в. К этому времени в коллекциях европейских и российских антикваров, активно и целенаправленно собиравших именно «восточные» изысканные вещи, накопилось довольно большое количество произведений искусства, требующих всестороннего изучения. Начало этому увлечению коллекционированием «восточной» утвари было положено еще в екатерининскую эпоху Просвещения, ориентализма и необычайной любви ко всему «турецкому» (сер. - 2 пол. XVIII в.). Во 2 пол. XVIII – 1 пол. XIX вв. в Европе и в России вошел в моду стиль «тюркери» (от франц. «turquerie»), благодаря которому все престижные салоны Парижа, Лондона, Москвы, Санкт-Петербурга и другие заполнились турецкими курительными трубками, кальянами, кофейными чашечками, кувшинами (Соснина, 2017. С. 40-43).

Блистательно проведенные русскими войсками военные операции на Балканах и Кавказе в ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг. «подстегнули» возросший интерес к турецкой культуре и искусству. В дань моде «тюркери» европейские и российские керамические заводы стали изготавливать реплики и имитации самых популярных «фасонов» оттоманских курительных трубок и посуды. Большое количество предметов «турецкой утвари», благодаря торговцам и путешественникам, поступало на рынки и в частные коллекции. Многие из этих частных собраний со временем становились частью музейных коллекций. Так произошло, например, со знаменитой «восточной» коллекцией барона Штиглица А.Л. (1814–1884), которая легла в основу созданного его зятем, сенатором Половцовым А.А. в 1878 г. музея при Центральном училище технического рисования в Петербурге, а в 1923 г. перешла в ведение Государственного Эрмитажа.

В 1913 г. Половцов А.А. опубликовал обзорную статью «Заметки о мусульманском искусстве (по произведениям его в музее барона Штиглица)», посвятив ее турецкой керамике (Половцов, 1913). После передачи собрания барона Штиглица А.Л. в коллекцию Государственного Эрмитажа, его изучением занялся хранитель Орбели И.А., чья научно-исследовательская статья «Мусульманские изразцы» вышла в свет в 1923 г. В ней автор сделал важные наблюдения по керамике Турции (Орбели, 1923). Керамическое дело на Ближнем Востоке изучал в 1920-е гг. Кубе А.Н. Его статья «История фаянса» была опубликована в 1923 г. в Берлине. В этой работе дается исторический обзор фаянсового производства в Турции. Кубе А.Н. одним из первых заявил о том, что турецкие фаянсы правильнее называть «полуфаянсами», четко объяснив причину этого. Он разделил турецкие полуфаянсы по стилю росписи на три основные группы: «родосские», «дамаские» (сирийские) и анатолийские полуфаянсы, кратко описав особенности этих групп (Кубе, 1923. С. 32-38).

За рубежом в кон. XIX – нач. XX вв., благодаря наличию первоклассных образцов восточной керамики, собранных в коллекциях лучших музеев мира, все чаще стали появляться публикации, посвященные их всестороннему изучению. «Открытие» турецкой керамики для науки состоялось в 70-80-е гг. XIX в. после выхода в свет «Описательного каталога майолики и поливной посуды Италии, Персии, Дамаска и Родоса из Южно-Кенсингтонского музея» Фортнума С. (Fortnum, 1873). В 1899 г. в своей работе «Керамика исламского периода из Милета» исследователь Зарре Ф. впервые сообщил о том, что в малоазийском городе Милет археологи нашли красноглиняную поливную керамику с росписью местного производства (Sarre, 1935. P. 68-88).

В 1923 г. была опубликована статья Мижона Г. и Сакисьяна А. «Изучение мусульманского искусства. Керамика Малой Азии и Константинополя с XIV по XVII вв.», в которой авторы отметили признаки отличия малоазийской керамики от персидской и изложили принципы ее классификации, впервые указав на то, что «родосские» фаянсы

изготавливались не на о. Родос, а в анатолийской Никее (Migeon et Sakisian, 1923). С 1931 г. на территории Афинской Агоры Американской школой классических исследований в Афинах проводились археологические раскопки. Находки османской керамики из Агоры проанализировал Франц А. в статье «Турецкая глиняная посуда из Агоры» (Frantz, 1942). В 1940-е гг. изучением керамики Изника занималась исследовательница из Германии Отто-Дорн К., написавшая книгу «Исламский Изник» (Otto-Dorn, 1941).

В России в 1940-е гг. образцы восточного искусства из собрания Государственного Эрмитажа исследовал доктор востоковедческих наук Кверфельдт Э.К., написавший труды: «Фарфор. Краткий исторический очерк» (Кверфельдт, 1940) и «Керамика Ближнего Востока. Руководство к распознаванию и определению керамических изделий» (Кверфельдт, 1947). Ученый проанализировал все виды росписи турецких полуфаянсов XVI-XVII вв., условно разделив их на две основные группы: «Дамаск» и «Родос», и указал центры их производства в Малой Азии - Никея, Кютахья, Демитока (Кверфельдт, 1947. С. 113-124). Исследованием китайского фарфора в Государственном Эрмитаже в эти годы занимались Кречетова М.Н. и Вестфален Э.Х. Им принадлежит работа «Китайский фарфор», где делается попытка классификации фарфоровых изделий разных династий и эпох, включая эпоху императора Канси (кон. XVII – нач. XVIII вв.), посудой которого пользовались османы (Кречетова, Вестфален, 1947). Изучая находки XVI-XVIII вв., сделанные археологами в 1940-х гг. в Москве, исследователь Рабинович М.Г. приходит к выводу о том, что среди турецких курительных трубок встречаются качественные имитации, изготовленные из «красной» глины, скорее всего, московскими гончарами (Рабинович, 1949. С. 57-79). Эту версию поддержал Розенфельдт Р.Л. в монографии «Московское керамическое производство XII–XVIII вв.» (Розенфельдт, 1968).

В 1950-е гг. зарубежные и отечественные исследования восточной керамики продолжились. Британский археолог и специалист по восточной керамике Артур Лейн в 1957 г. опубликовал книги: «Османская керамика

Изника» и «Поздняя исламская керамика: Персия, Сирия, Египет, Турция», которые получили признание многих исследователей керамики (Lane, 1957a. P. 247-281; он же, 1957b). Классификация турецких фаянсов, предложенная в них автором, легла в основу исследований многих его последователей. Заслуга Лейна А. в том, что он первым выделил, описал и датировал продукцию османского керамического центра Изник (турецкие полуфаянсы), условно разделив ее по стилю росписи на три основные группы: «Iznik pottery I» со стилем росписи «Авраам из Кютахья» (ок.1490-1525 гг.); «Iznik pottery II» со стилем росписи «Дамаск» (ок. 1525-1555 гг.) и «Iznik pottery III» со стилем росписи «Родос» (ок. 1555-1700 гг.) (Lane, 1957b. P. 43-60). Исследователь отнес керамику с росписью в стиле «Золотой Рог» к изделиям Изника, а не Стамбула, где она впервые была найдена (Lane, 1957a. P. 270). Кроме того, он описал раннюю «красноглиняную» расписную керамику, обнаруженную в керамическом центре Милет («Милетскую керамику»), впервые предположив, что центром ее производства был не Милет (Lane, 1957 b. P. 40-43). Упомянул автор в своей работе и об имитациях изникской посуды, которые изготавливали сирийские (Дамаск) и османские (Кютахья) гончары для международного рынка в XVI-XVIII вв. (Lane, 1957 b. P. 63-65).

Из советских ученых проблемами, связанными с изучением истории производства малоазийских фаянсов XIII-XIX вв., в 1950-е гг. активно занималась специалист-востоковед из Ленинградского Государственного университета Гарбузова В.С. Она предложила новые, отличные от Лейна А., принципы классификации и датировки турецких керамических изделий, которые считала полуфаянсами, но по причине малой употребляемости данного термина, называла их «фаянсами». В основу своей классификации исследовательница положила не стиль росписи фаянсов, а время их производства на территории Малой Азии, выделив три главных периода: зарождения производства турецких фаянсов (кон. XIV-XV вв.), расцвета их производства (XVI-XVII вв.) и упадка производства (XVIII-XIX вв.) (Гарбузова, 1958. С. 24).

Следующий период исследования восточной керамики связан с изучением археологических находок из раскопок на территории стран, входивших ранее в состав Османской империи. С конца 1950-х гг. в Румынии, Болгарии, Венгрии, СССР (в том числе в Молдавии, на Украине, в Крыму, Северо-Восточном Приазовье) начались регулярные археологические исследования, которые принесли много османского керамического материала (Станчева, 1960. С. 114-144; Nicolescu, 1967. Р. 287-305; Andronic, 1968. Р. 159-168; Казакова, 1963 и др.). В 1960-е гг. в прессе стали появляться публикации об итогах раскопок на территории Турецкой Республики (Öz, 1960. Р. 43-45; Aslanapa, 1969. S. 140-146 и др.). Октай Асланapa, проводивший раскопки в Изнике, обнаружил печи с остатками производства «Милетской посуды». Эта важная находка на тот момент послужила доказательством того, что такую керамику изготавливали в Изнике (Aslanapa, 1965. S. 16-31). В это же время возник интерес к изучению глиняных курительных трубок, как предмета османского художественного ремесла. Первые турецкие исследования были посвящены поздним «красноглиняным» изделиям XIX в., изготовленным трубочниками района Топхане (Тофане) в Стамбуле (Kocabaş, 1963. S. 12-13). Болгарские ученые в 1960-1980 гг. много внимания уделяли изучению турецких курительных трубок XVII-XVIII вв. из музейных коллекций Софии, Варны, Сердика, Великого Тырнова и т.д. Они описали формы и декор курительных трубок, отметив преобладание в их оформлении цветочных мотивов (Станчева, Медарова, 1968. С. 4-13; Станчева, 1972. С. 81-94; Илчева, 1975. С. 179-199; Хараламбиева, 1986. С. 141-147; Сиракова, 1987. С. 237-246; Станчева, Николова, 1989. С. 133-141).

Из наиболее значимых научно-исследовательских работ 1960-1970-х гг. в СССР, посвященных изучению восточной керамики, стоит отметить труды сотрудников Государственного Эрмитажа Араповой Т.Б. и Миллера Ю.А. Заслуженой Араповой Т.Б. является то, что в своем каталоге «Китайский фарфор в собрании Эрмитажа. Конец XIV – первая треть XVIII века» она сумела описать и классифицировать лучшие образцы китайского фарфора из

эрмитажной коллекции. К ним относятся фарфоровые изделия династии Мин (1368-1644 гг.) и династии Цин (1644-1735 гг.), среди которых наибольшее внимание уделено описанию фарфора периода императора Канси (2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв.) (Арапова, 1977. С. 17-29). Миллер Ю.А. посвятил свои работы турецкому художественному искусству, где наибольший интерес представляют его исследования по турецкой керамике (Миллер, 1965а. С. 33-35; он же, 1965b; он же, 1972). Предметом его исследования в книге «Художественная керамика Турции» стала фаянсовая посуда керамических центров Изник и Кютахья, при классификации которой он прибегнул к схеме, предложенной Гарбузовой В.С., выделив в керамике Изника три основные группы: 1) керамика Изника кон. XV - 1 пол. XVI вв.; 2) 2 пол. XVI - начала XVII вв.; 3) сер. - 2 пол. XVII вв. Продукцию Кютахьи автор датировал XVIII – нач. XIX вв. (Миллер, 1972. С. 23-174).

В 1970-1980-х гг. продолжились исследования восточной керамики, в которых приняли участие ученые из Венгрии, Турции, Греции, Франции, Англии, США (Beurdeley, 1978; Bakirtzis, 1980. P. 147-153; Aslanapa, Yetkin, Altun, 1989 и др.). Особого внимания заслуживают публикации, посвященные изучению турецких курительных трубок, британского археолога Джона Уокера Хейса «Турецкие глиняные трубки: предварительная типология» (Hayes, 1980. P. 3-10) и американской исследовательницы Ребекки Робинсон «Глиняные курительные трубки из Керамейкоса», «Курительные трубки Коринфа и Афинской Агоры» (Robinson, 1983. P. 265-285; она же, 1985. P. 149-203). Эти работы легли в основу современных типологий османских курительных трубок.

Большой шаг вперед в изучении изникской керамики был сделан, благодаря опубликованному в 1989 г. в Лондоне труду «Изник: керамика Османской Турции». Авторы – Атасой Н. и Рэби Дж. Их исследование является единственным столь масштабным обзором расписных керамических сосудов Изника, в котором приводится анализ форм и декора изникских глиняных и фаянсовых изделий кон. XV-XVII вв. (Atasoy, Raby, 1989).

Одно из первых исследований, посвященных археологическим остаткам османской художественной керамики на территории Украины, появилось в 1982 году. Исследовательница Столярик Е.С., опираясь на работы своих предшественников, в статье «Турецкая художественная керамика XVI в. из Белгород-Днестровского» классифицировала находки из раскопок турецкой крепости Аккерман, распределив их на 4 группы по хронологическому принципу: изникские фаянсы кон. XV-XVI вв.; 20-30-х гг. XVI в.; второй четверти XVI в.; 2 пол. XVI в. - кон. XVI в. (Столярик, 1982. С. 176-182). В 1991 г. доктор исторических наук Беляева С.А. (ИА НАНУ) впервые высказала мнение о том, что турецкие курительные трубки как массовая категория находок может стать датирующим материалом на археологических памятниках османского времени (Беляева, Ляшко, 1991. С. 6-7). В 1990-е гг. появились публикации, связанные с изучением, попытками классификации и датировки турецких курительных трубок из коллекций Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, Анапского археологического музея, Музея истории города Москвы и частных коллекций (Краснова, 1994. С. 267-271; Волков, 1994. С. 40-42; он же, 1999. С. 226-253; Волков, Новикова, 1996. С. 134-152; Зажигина, 1996).

Важным событием в археологической науке стала публикация результатов раскопок Хейса Дж. в 1992 г. в районе Сарачхане в Стамбуле. Автор всесторонне и глубоко проанализировал обширный керамический материал, полученный в результате этих исследований. Второй том его труда посвящен керамике из культурного слоя османского периода (в основном из 15 мусорных ям кон. XV - нач. XVII вв.). Исследователь разделил находки на 4 группы: 1) «изыщная» керамика (Fine wares); 2) обычная глазурованная керамика (Plain glazed wares); 3) неглазурованная посуда (Unglazed tablewares); 4) грубая неглазурованная керамика (Coarse unglazed wares). К первой группе «Fine wares» он отнес полуфаянсы (Изник и др.), а также китайский фарфор, итальянскую майолику и некоторые категории керамики с полихромной росписью и сграффито, османскую глиняную посуду с

росписью в стиле «Милет». Изделия Кютахьи и Чанаккале автор определил как позднюю продукцию (кон. XIX - нач. XX вв.). Остальные группы керамики, представленные фрагментами глиняных сосудов кон. XV - нач. XIX вв., по мнению Хейса Дж., были произведены в мастерских Стамбула, Дидимотихона и других неизвестных османских центров. Им была предложена классификация турецких курительных трубок XVII-XIX вв. из 27 типов изделий (Hayes, 1992. P. 233-270, 271-379, 391-395).

1989 год был объявлен в Турции «годом Изника», благодаря чему активизировались раскопки в Изнике и научные исследования изникской керамики (Aslanapa, 1991; Altun, Aslanapa, 1996. S. 515-529; François, 1996. P. 231-245; Carswell, 1998 и др.). В 1990-е гг. больше внимания ученые стали уделять изучению керамического производства в Кютахье (Akalin, Yilmaz Bilgi, 1997) и Стамбуле, где состоялись раскопки на территории керамических центров Эюпсултан и Дворец Текфур (Yenişehirlioğlu, 1995. S. 535-566; Barışta, 1999. S. 85-93; она же, 2000. P. 156-164). Раскопки в Ганосе на побережье Мраморного моря (современный г. Газикёй, Турция) в 1993 г. открыли миру керамическое производство здесь в византийское и османское время (Armstrong, Günsenin, 1995. S. 179-201). Много материала османского времени принесли исследования 1999 г. султанского дворца в Эдирне (Cantay, 2001. S. 439-448).

Конец 1980-х и 1990-е гг. ознаменовались раскопками османских крепостей на территории Украины (Измаил, Аккерман, Очаков). Первые наблюдения за стратиграфией и информация о керамическом комплексе XVI-XVII вв. турецкого Измаила были освещены в статьях Добролюбского А.О. и Дынника И.Н. Им удалось выделить закрытые комплексы сер. XVIII в. (Добролюбский, Дынник, 1990. С. 168-177; Добролюбский, 1990. С. 118-120; Дынник, 1990. С. 120-123). В 1994-1996 гг. исследования Измаила были продолжены (Гумашьян, 2000. С. 31-33). Материалы из крепостей Аккерман и Очаков неоднократно публиковались Беляевой С.А. (Беляева, 1998. С. 40-42; она же, 2000. С. 7-8; Беляева, Фиалко, 2017. С. 561-580 и др.). Особо

стоит отметить монографию исследовательницы «Слов'янські та тюркські світи в Україні. З історії взаємин у XIII-XVIII ст.», где автор приводит обобщенные данные по керамике из раскопок в турецких крепостях Аккерман и Очаков (Біляєва, 2012. С. 224-243).

В нижнедонском регионе в конце 1980-1990-х гг. состоялись раскопки на территории турецких крепостей Азак и Сед-Ислам, принесшие новый керамический материал, который позже был изучен и опубликован Гусач И.Р. (Гусач, 2002. С. 368-389; она же, 2004. С. 90-95; она же, 2005. 476-481; Khalil, Gusach, 2021. P. 109-135 и др.). Первым состав керамических комплексов османских крепостей Северо-Восточного Приазовья исследовал Волков И.В., который выделил керамику Крыма («крымская» группа), Анатолии (Изник, Кютахья) и неизвестных центров («группа урн с горизонтальными ручками», «группа тазов на 3-х ножках»). К особой категории материала автор отнес турецкие курительные трубки. В 1992 г. Волков И.В. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме: «Керамика Азова XIV-XVIII вв. (классификация и датировка)». Одна из глав его работы была посвящена керамике Азова турецкого времени, где он предложил свою версию ее классификации, которая в настоящее время требует пересмотра и дополнения (Волков, 1992а. С. 151-173; он же, 1998а. С. 60-64; он же, 1998b. С. 64-68).

Изучением археологических находок восточной керамики в средневековой Москве и в целом на Руси в 1990-е гг. занимался московский исследователь Коваль В.Ю. В 1997 г. в статье «Керамика Востока в средневековой Москве (опыт систематизации). Фаянсы и полуфаянсы» автор отметил присутствие изникских и стамбульских полуфаянсов XVI века в Москве. По мнению автора, турецкая полуфаянсовая посуда поступала на московские рынки из Османской империи через Крым (Коваль, 1997. С. 114-122). Позже классификация пополнилась новой разновидностью полуфаянсов, о чем сообщалось в монографии «Керамика Востока на Руси: IX-XVII века» (Коваль, 2010b. С. 26-31, 72-87).

Следует отметить, что в 1990-2000-е гг. возрос интерес к изучению китайского фарфора императора Канси (Jörg, 1997; Dewolf, 1998. P. 70-147 и др.) и «персидских фаянсов» (Tóth, 2011. P. 229; Katalin, 2013. P. 187; Top, Ölçer, 2018. S. 355; Afshar, 2020. P. 86-88 и др.). Появились новые исследования с разработкой типологий турецких курительных трубок (Божилова, Сиракова, 1991. С. 165-174; Asparuchov, 1993. P. 47-69; Тодоров, 2007. С. 188-212; он же, 2010. С. 813-826; Тодоров, Топалилов, 2009. С. 201-210; Biliaieva, 2010. P. 97-111; она же, 2013. P. 113-122; Kamadadze, 2016. P. 224-225; Vincenz de, 2011. P. 43-53 и др.). Особого внимания заслуживает работа французского исследователя Госсе Ф., который изучил коллекцию османских курительных трубок из раскопок со дна карантинного порта о. Помег возле Марсея (Франция), создав их типологию (Gosse, 2001-2002). Турецкие исследователи теме изучения османских курительных трубок уделяют не так много внимания. Основная часть их публикаций посвящена, как правило, поздним образцам (XVIII-XIX вв.) изделий мастерских Тофана в Стамбуле (Bakla, 1993; Ayhan, 2011. S. 227-241; Inan, Şahin, 2017. S. 33-54). Археологи часто приводят в своих статьях лишь отрывочные сведения о находках османских трубок XVII в. (Uçar, 2019a. P. 119-134 и др.). Из последних публикаций стоит выделить исследования Гюль К. и Сёзлю Х. (Gül, 2020; Sözlü, 2020).

Крымские коллеги, имеющие в своем арсенале большой запас османских курительных трубок XVII-XIX вв. из раскопок на Крымском полуострове, до сих пор не обобщили сведения о них. Первые попытки в этом направлении были предприняты в 2013 г. Алядиновой Д., которая выделила 16 типов трубок среди археологических материалов 1980-1990-х гг. из крепости Алустан (Алядинова, 2013. С. 372-378). В 2018-2019 гг. появились короткие публикации Лаврова В.В., посвященные истории исследований османских курительных трубок и «альтернативному подходу» к их типологии (Лавров, 2018. С. 262-267; он же, 2019. С. 165-166).

Находки османских курительных трубок на территории Северо-Восточного Приазовья освещались в работах Волкова И.В. (Волков, 2006. С. 473-497) и Гусач И.Р. (Гусач, 2002. С. 368-389; она же, 2004. С. 93-94; она же, 2006b. С. 136-139), а также в информационных статьях донских археологов (Широченко, 2010. С. 258-259; Широченко, Масловский, 2011. С. 165-178; Ларенок и др., 2011. С. 320-326 и др.). В 2016 г. вышел в свет Каталог коллекции керамических курительных трубок из раскопок османской крепости Азак (по материалам Азовского музея-заповедника), подготовленный Гусач И.Р. Он стал первым в России изданием, в котором рассматривался подобный археологический материал с разработанной автором его типологией (Гусач, 2016. С. 18-359). В 2000-х гг. в России появилось довольно много публикаций о турецких курительных трубках и их имитациях кон. XVIII – нач. XIX вв. из собраний музеев страны и частных коллекций (Новичихина, 2002. С. 38-41; Кулланда, 2005. С. 146-153; Спиридонова, Рубан, 2006. С. 178-189; Кладченко, 2019. С. 165-169; Сатурин, 2020. С. 353-367 и др.). Отечественные исследователи османских курительных трубок занимаются их изучением не только в России, но и за рубежом (Малых, 2020. С. 77-89).

Заметно вырос интерес к изучению археологических памятников османского периода на территории современной Турции. Появились публикации, посвященные изучению керамического производства в Изнике (Findık, 2001; Bakır, 2007. S. 279-305; Altun, 2007. S. 309-325; Erkmen, 2009. S. 116-123 и др.). Особо стоит отметить исследования керамики типа «Милет» международной группой ученых (Waksman et al., 2017. P. 665-675; Burlot et al., 2018. P. 427-430 и др.). Есть информация о раскопках в Стамбуле в районе керамических центров Эюпсултан и Дворец Текфур (Barışta, 2000. S. 156-163; Yenişehirlioğlu, 2002. S. 66-71; она же, 2007. S. 349-361; Findık, 2006. S. 379-389 и др.), в Эдирне, Измире, Битлисе, Анталии, Хасанкейфе и др. (Doğer, 2008. S. 23-54; Findık, 2008. S. 17-111; она же, 2014. P. 55-67; Özer, 2013. S. 287-312; Özer and etc., 2016. S. 73-106; Baş, 2012).

Ценный вклад в дело изучения керамики османского времени вносят исследователи из стран, расположенных на землях бывшей Османской Порты (Bencze, 2003. P. 55-62; Tóth, 2011, p. 223-234; Tomka, 2003. P. 311-320; Плетнёв, 2007. С. 90-93; Vincenz de A., 2011 P. 43-45; Kamadadze, 2014. P. 223-232; Гусач, Нечитайло, 2018. С. 319-357 и др.). Ведущие позиции в области исследований османской керамики занимает Лаборатория керамологии Исследовательского отдела UMR 5138 Археометрии и археологии Французского исследовательского центра (CNRS) в г. Лионе. Работы ее сотрудников носят глубокий аналитический и обобщающий характер (François, 2011. P. 294-329; Waksman et al., 2017. P. 665-675 и др.). Большой популярностью пользуются статьи керамолога из Голландии Врум И., и особенно ее определитель «Византийская и современная керамика Эгейского региона (с 7 по 20 вв.)» (Vroom, 2005).

Современные российские исследователи освещают в своих публикациях как новые находки османской керамики, обнаруженные в ходе археологических работ на юге страны, в частности, на Тамани (Чхаидзе, 2012. С. 282-285; Сударев, Майко, 2015. С. 374-375; Горошников, Кладченко, 2015. С. 20-25; Каргин, 2016. С. 105-113 и др.), так и находки прошлых лет, атрибуция и датировка которых подлежит пересмотру (Армарчук, 2015. С. 271-279). Большую исследовательскую работу по изучению комплексов османского времени на территории Таврии проделали крымские керамологи Тесленко И.Б. и Алядинова Д.Ю. (Тесленко, 2008. С. 71-77; она же, 2012. С. 225-246; Алядинова, 2012. С. 247-257; она же, 2015. С. 452-480; Алядинова, Тесленко, 2015. С. 157-198; Алядинова и др., 2015. С. 482-511; Тесленко, Алядинова, 2019. С. 295-320 и др.). Результаты их исследований, наряду с информацией из публикаций крымских археологов, позволяют делать верные выводы при изучении состава керамических комплексов османского времени других археологических памятников, сохранившихся на землях бывшей Османской империи, в том числе в Северо-Восточном Приазовье.

ГЛАВА 2

КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ТУРЕЦКИХ КРЕПОСТЕЙ АЗАК И СЕД-ИСЛАМ КАК МАТЕРИАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ

2.1. Проблемы изучения археологических памятников османского времени на Нижнем Дону

Исследование археологических памятников Северо-Восточного Приазовья османского времени (крепости Азак и Сед-Ислам, караульные башни Шахи и Султанийе) имеет ряд особенностей и сложностей. Самый крупный из них – турецкая крепость Азак (русская крепость Азов) до сих пор является малоизученным памятником археологии. Проблемность ее исследования обусловлена следующими факторами:

- 1) весьма плотной современной застройкой территории бывшей крепости (ныне – старейшая припортовая часть г. Азова), где раскопки случаются редко и носят преимущественно спасательный характер;
- 2) близостью грунтовых вод на участках бывшей крепости, расположенных вдоль береговой линии р. Дон, что мешает раскапывать их полностью;
- 3) нарушенной стратиграфией памятника в результате многочисленных русско-турецких военных баталий и широкомасштабных фортификационных работ петровского времени (конец XVII – начало XVIII вв.), когда турецкие укрепления были почти полностью разрушены и воздвигнуты новые укрепления в виде земляных валов, а также построены солдатские казармы.

Частичное и полное разрушение Азовской крепости по условиям Прутского (1711 г.) и Белградского (1739 г.) мирных договоров и восстановление ее в 1769 г. во времена Екатерины II тоже внесли неясность в стратиграфию памятника, где «русские» и «турецкие» культурные слои оказались практически повсеместно смешанными. Данное обстоятельство послужило поводом для поиска азовскими археологами уцелевших закрытых комплексов для уточнения датировок находок, происходящих с территории крепости.

Однако подобные комплексы встречаются здесь весьма редко. За 130 лет археологических изысканий на месте турецкого Азака и в его ближайшей округе было обнаружено лишь около десятка закрытых комплексов. Среди них: турецкий окоп (?), найденный на ул. Ленинградской, 27 в 1987 г. Волковым И.В., который гипотетически связал его с осадой крепости в 1641 году (Волков, 1998b. С. 64-68; он же, 2006. С. 473-497); погребение (перезахоронение костей около 20 человек) на участке по ул. Энгельса, 15 в 1998 г. (Масловский, 1999; он же, 2000. С. 115-120); 2 хозяйственные ямы из раскопок 2001 г. на спуске Р. Люксембург, раскоп-II (Масловский, 2002); несколько хозяйственных ям на ул. Суворова, 51 из раскопок 2008 г. (Масловский, 2009; он же, 2010. С. 216); сооружения №1 и №2 из раскопок на ул. Лермонтова, 6 в 2012 г. (Гончарова, 2019а. С. 94-99), жилище 1 на участке по ул. Энгельса, 34 в 2013 г. (Гончарова, 2019с. С. 163-164).

Турецкая крепость Сед-Ислам (русская крепость Лютик), благодаря наличию письменных источников имеет точную датировку (1660-1741 гг.). Не смотря на то, что по условиям Белградского мира 1739 г. она была разрушена, до наших дней от каменного укрепления сохранился фундамент и некоторые цоколи стен. В ходе русско-турецких войн XVII-XVIII вв. крепость неоднократно переходила из рук в руки. В ее истории было два «турецких» (1660-1696 и 1712-1736 гг.) и два «русских» (1696-1711 и 1736-1741 гг.) периода существования. Археологические исследования памятника принесли большое количество находок османского и русского времени. Однако по причине малой мощности культурного слоя (20-25 см) и отсутствия стратиграфии, датировка этих находок весьма проблематична (Волков, 2005. С. 483; Аваков и др., 2016. С. 394).

Турецкие караульные башни Шахи и Султанийе (Каланчи), так же, как и остальные нижнедонские военные укрепления, были разрушены по условиям Белградского мира 1739 г. Из данных письменных, изобразительных и картографических источников известны их датировка (1660-1741 гг.), внешний вид, устройство и приблизительное расположение. Но поисковые

археологические работы на предполагаемых местах дислокации башен до сих пор не дали результатов. Сборы 2004 г. в районе предполагаемого места нахождения башни Шахи на левом берегу р. Дон, на участке работы замснаряда, принесли находки «русского» и «турецкого» керамического материала XVII-XVIII вв. (Гусач, 2006а. С. 504-515). В августе 2015 г. в акватории реки Дон, напротив станицы Елизаветинской Ростовской области, членами Конфедерации подводной деятельности России под руководством ведущего сотрудника научного центра Академии управления МВД РФ Лукашова Н.В. были проведены подводные разведочные работы аппаратурой дистанционного зондирования и обнаружены, предположительно, остатки сторожевой башни Шахи (?) (Лукашов, Лукашова, 2016. С. 7).

2.2. Керамика как основной материально-исторический источник

В связи с проблемностью изучения археологических памятников османского периода (кон. XV – нач. XVIII вв.) в Северо-Восточном Приазовье, на первый план здесь выступают керамические находки (самый массовый материал) как основной материально-исторический источник. При малом количестве или полном отсутствии закрытых комплексов и монет, донским археологам приходится прибегать к исследованию керамических остатков из культурного слоя бывших турецких крепостей в поисках керамических маркеров с известной датировкой. К таким маркерам из числа импортной посуды относится османская «красноглиняная» керамика с росписью в стиле «Милет», которая встречается на памятниках Крыма в слое середины XV в. – нач. XVI в. (Тесленко, Алядинова, 2019. С. 309), расписная полуфаянсовая посуда Изника, производившаяся в Анатолии в кон. XV-XVII вв. (Гусач, 2007. С. 345-349; она же, 2017, С. 581-600; Gusach, 2018. P. 31-35), кютахийские полуфаянсовые кофейные чашечки с полихромной росписью, появившиеся на османском и международном рынке не ранее нач. XVIII в. (Гусач, 2005. С. 476-481; она же, 2012. С. 116-143).

В последние годы, благодаря изучению и каталогизации турецких курительных трубок, обнаруженных в большом количестве на территории османских крепостей Азак и Сед-Ислам и в их округе, а также встречающихся во время археологических раскопок и сборов в нижнедонских казачьих городках и русских крепостях XVII-XVIII вв. (Гусач, 2013. С. 379-383; она же, 2014. С. 596-597; она же, 2016. С. 18-327; она же, 2020а. С. 314-337; Gusach, 2016. P. 173-180), появилась возможность использовать их в качестве датирующего материала. К таким трубкам относятся, к примеру, те, что были обнаружены в 1998 г. в закрытом комплексе Азакской крепости с монетами крымских ханов Гиреев кон. XVII – нач. XVIII вв. (Масловский, 1999. С. 79; он же, 2000. С. 117-118; Гусач, 2002. С. 369-389).

Среди импортов, завезенных в Северо-Восточное Приазовье османами, крымцами и итальянскими купцами через Крым (Галенко, 2005. С. 502), была еще итальянская майолика и китайский фарфор (Тесленко, 2008. С. 71; Гусач, 2011. С. 391-454), которые можно рассматривать, как керамические маркеры при датировании археологических находок. Итальянская майолика обнаружена в Азаке в культурном слое XVI-XVII вв. Китайскими расписными фарфоровыми кофейными чашечками и блюдцами эпохи императора Канси азовцы пользовались в быту в кон. XVII – нач. XVIII вв. Находки китайского фарфора с участка по ул. Генуэзской, 3 в 2004 г. в Азакской крепости датируются монетами крымских ханов Гиреев 1690-1743 гг. (Гусач, 2011. С. 418).

Таким образом, при наличии довольно скудной информации о жизни обитателей турецких крепостей Азак, Сед-Ислам и караульных башен Шахи и Султанийе в письменных источниках, изучение керамических комплексов этих памятников и сопоставление их с материалами других памятников османского времени, дает исследователям представление о материальной культуре и торгово-экономических связях османов в период их присутствия в Северо-Восточном Приазовье в кон. XV – нач. XVIII вв.

2.3. Принципы типологизации керамики османского периода

Необходимо отметить, что при большом объеме и разнообразии керамических находок на археологических памятниках эпохи Позднего Средневековья - Нового времени существуют трудности в их систематизации. До сих пор не разработана четкая и единая методика обработки материала, отсутствуют единые принципы его классификации, в описании встречаются терминологические расхождения. Одной из причин этого является разный подход исследователей к процедуре классифицирования массовой керамики. Одни предпочитают использовать традиционный «археологический» подход, предусматривающий деление керамического материала на группы по функциональному назначению, морфологической и декоративной характеристике, считая атрибуцию, датировку и место производства вторичными характеристиками, другие – используют «этнографический» подход, где в основе находится продукция одной или нескольких родственных гончарных мастерских, керамического центра, которая подразделяется затем на группы по функциональным, технологическим, морфологическим и декоративным характеристикам (Волков, 1992а; Коваль, 1997. С. 104-107; он же, 2010b; Масловский, 2012; Тесленко, 2021. С. 41-47).

На практике часто происходит синтез этих двух подходов, и каждый исследователь так или иначе придерживается одной и той же схемы деления керамики, которая, как считает Тесленко И.Б., в целом сводится к шести основным этапам:

- 1) по функциональному назначению (разделы, категории, разряды);
- 2) по наличию или отсутствию поливы (блоки);
- 3) по технике изготовления (группы, подгруппы);
- 4) по технологии оформления поверхностей (отделы, серии);
- 5) по морфологическим признакам (виды);
- 6) по сочетанию морфологических признаков и размеров (типы).

По мнению автора, эта схема является открытой для дополнения. На основании базовых технологических характеристик выделяются группы, объединяющие в себе продукцию гончарного центра или региона. Если место производства керамики точно не установлено, стилистически близкие изделия объединяются в так называемые «семьи», которые включают в себя продукцию разных мастерских, работающих в сходном художественном стиле. Они часто получают название по месту их первой или массовой находки, как это произошло с «Милетской посудой» (Тесленко, 2021. С. 43).

Исследователь средневековой керамики Масловский А.Н. считает не удачным принятие за основу деления керамического материала признака функционального назначения, т.к. не всегда функциональное назначение того или иного сосуда может быть четко определено, кроме того, встречаются и полифункциональные экземпляры. Для типологизации позднесредневековой керамики, по его мнению, подходит только многоуровневая открытая система, которая может постоянно пополняться новыми «ячейками». В основу разработанной им типологизации керамического материала золотоордынского города Азак и итальянской фактории Тана (середина XIII - XV вв., до 1475 г.) автор положил принцип деления его на группы по месту и центрам производства (Масловский, 2012. С. 18, 47-165), как это делал его предшественник Волков И.В. (Волков, 1992а).

При типологизации импортной керамики из османских крепостей Азак, Сед-Ислам и местонахождения караульной башни Шахи, на наш взгляд, есть смысл воспользоваться уже известной и опробованной на практике при работе с археологическими коллекциями Азовского музея-заповедника методикой, используя «этнографический» подход к изучению материала, сгруппировав его по следующей схеме:

- 1) по месту и центрам производства (группы);
- 2) по технологии изготовления (подгруппы);
- 3) по функциональному назначению (разделы, категории, разряды);
- 4) по морфологическим признакам (виды);

- 5) по сочетанию морфологических признаков и размеров (типы);
- 6) по декору поверхностей (блоки).

1. Положив в основу типологии керамических комплексов османских памятников Северо-Восточного Приазовья место и центры производства, мы условно разделили весь исследуемый нами импортный керамический материал на 16 групп, в которые объединили продукцию гончаров одной или нескольких родственных мастерских либо изготовленную в одном регионе. Основную массу находок (99%) составила керамика с территории Османской империи (Анатолии, Румелии и Юго-Восточного Крыма), где лидирующие позиции (73.3%) принадлежат керамике Юго-Восточного Крыма (Группа 1). Среди изделий Анатолии (Малой Азии) была выделена продукция керамического центра Изник и других центров «Изникского круга» (Группа 2), а также продукция Кютахьи (Группа 3) и Чанаккале (Группа 4). Изделия Румелии представлены продукцией керамических центров региона Мраморного моря (Дидимотихон, Ганос и др.) (Группа 6) и керамикой Балканских владений Порты (София, Варна и др.) (Группа 7). В отдельную группу выделена продукция керамических центров Стамбула (Эюпсултан, Дворец Текфур и др.) (Группа 5). К числу редких находок относится майолика и глиняные изделия итальянских керамических центров (Фаэнца, Венеция, Флоренция и др.) (Группа 14), фарфоровая посуда провинций Китая (Группа 15) и так называемые «персидские фаянсы» Сефевидского Ирана (Группа 16) (Прил. 1, Табл. 1-9, 17-20. Диаг. 2-5).

Группам изделий неизвестных пока османских гончарных центров были даны временные названия, отражающие отличительный признак этих изделий. Например, группа «красноглиняной» поливной и неполивной османской керамики, в формовочной массе которой присутствует мелкозернистый песок с большим содержанием слюды, получила временное название «Керамика с блестками слюды» (сокращенно – КБС, Группа 10). Подобные названия присвоены еще пяти группам керамики (Группы 8, 9, 11-13), предположительно, анатолийского производства (Прил. 1, Табл. 10-16).

Необходимо отметить, что подобная практика широко используется современными исследователями керамики эпохи Позднего Средневековья - Нового времени. К примеру, Волков И.В. в 1990-е гг. выделил в керамическом комплексе османских крепостей Азак и Сед-Ислам группу «красноглиняных» кружальных сосудов открытой формы, которую условно назвал «Группой тазов на трех ножках» (Волков, 1992а; он же, 2005. С. 485). В ходе проведенного нами исследования, было выяснено, что эти сосуды наряду с другой керамической продукцией (кувшинами, тарелками, чашами и т.д.) изготавливались гончарами Стамбула, в результате чего прежнее название группы стало неактуальным и подлежит пересмотру.

В типологии керамики золотоордынского Азака Масловского А.Н. встречаются группы со следующими названиями: «Группа больших пифосов», «Группа хумов», «Группа большого водолея», «Группа лепной керамики с оттисками полой трубочки» и др. (Масловский, 2006а. С. 449-456). Крымские керамологи Тесленко И.Б. и Алядинова Д.Ю. используют для обозначения групп керамики такие названия как «Группа горшков с рельсовидным венчиком» (сокращенно - ГРВ), «Группа толстостенных чаш с бирюзовой расцветкой» (ТЧБР) и др. (Тесленко, 2012. С. 242; она же, 2015. С. 428-436; Алядинова, 2012. С. 249-256; она же, 2015. С. 459-461; Алядинова и др., 2015. С. 483-489; Тесленко, Алядинова, 2019. С. 303).

Европейские исследователи керамики османского периода при анализе археологического материала часто применяют схему деления на группы по местам и центрам производства (см., например: Kovács, 2006. P. 275-295; Amouric, Vallauri, 2018. P. 47-59 и др.). Дж. Хейс, изучавший керамику османского периода из раскопок в Стамбуле, в своей типологии выделил импортную (Китай, Италия, Сирия) и местную, турецкую (Изник, Кютахья, Стамбул, Чанаккале, Дидимотихон). Те османские центры, которые ему не удалось определить, он обозначил буквами алфавита: «Ware A», «Ware B» и т.д. (Hayes, 1992). Турецкие исследователи, как правило, не указывают центры производства османской керамики, что весьма усложняет работу

остальным археологам, которые встречают остатки этой керамики на своих памятниках. Исключение составит всем известная продукция Изника, Кютахьи и Чанаккале (Öney, 2003. S. 699-735; Findik, 2008; Vaş, 2012 и др.).

2. При определении центра изготовления керамического изделия большое значение имеет изучение технологии его изготовления (состав формовочной массы, способы формовки и обработки поверхностей и другие). Среди исследуемых нами археологических образцов присутствуют глиняные, кашинные (полуфаянсы) и фарфоровые изделия (Прил. 1. Табл. 21). Основную часть, безусловно, составляют глиняные изделия (97.2 %), в число которых входят редкие находки итальянской майолики. В основе полуфаянсовой¹ посуды Изника и Кютахьи лежит силикатная формовочная масса, которую в научной литературе принято называть «каменной массой», «кварц-фриттой» или кашинном (Коваль, 1997. С. 105). Из подобной формовочной массы изготовлены и «персидские фаянсы» Ирана времен Сефевидов (2.5 %). Находки фарфоровых сосудов, произведенных при высокотемпературном обжиге из особых глин, содержащих большую примесь каолина, на османских памятниках Нижнего Дона весьма редки (0.3 %).

Керамические изделия исследуемого нами периода производились либо способом формовки в специальных формах (полуфаянсовые и фарфоровые сосуды, глиняные курительные трубки, изразцы, черепица, кирпичи), либо путем вытягивания из комка глины на гончарном круге в соответствии с этапом развития функции круга (преимущественно, РФК-7) (Бобринский, 1978). Единичные находки фрагментов пифосов свидетельствуют, видимо, о том, что они были изготовлены в технике скульптурной лепки с использованием жгутового налепа. Фигурки людей сделаны способом ручной лепки из комка глины.

¹ Расписную османскую посуду Изника и Кютахьи многие исследователи ошибочно называют «фаянсовой», когда правильнее называть ее - «полуфаянсовой», т.к. в отличие от фаянсовой посуды, покрытой непрозрачной (опаковой) или полупрозрачной глазурью, на ее поверхности поверх ручной росписи нанесена прозрачная бесцветная свинцовая глазурь (Кубе, 1923. С. 10; Кверфельдт, 1947. С. 8).

Прослежены следующие разновидности обработки поверхностей импортных керамических изделий османского времени на Нижнем Дону: лощение², ангобирование³, глазурование⁴. Лощению в основной массе подвергались поверхности османских глиняных курительных трубок. Прием покрытия поверхностей неполивных сосудов красным (или бурым) ангобом использовали гончары Анатолии и Юго-Восточного Крыма. Технология производства поливной керамики, как правило, предусматривала необходимость предварительного покрытия поверхностей изделий слоем белого ангоба, который часто выполнял роль подгрунтовки для декора (росписи, врезного орнамента). Среди изучаемых нами керамических находок подавляющее большинство составляют неполивные изделия (76.4 %), поливных - меньшинство (23.6 %) (Прил. 1. Табл. 21). Наличие или отсутствие поливы является важной характеристикой для группировки керамики эпохи Позднего Средневековья - Нового времени.

3. По функциональному назначению импортная керамика Северо-Восточного Приазовья османского периода (кон. XV - нач. XVIII вв.) была условно разделена на три раздела:

Раздел 1. Бытовая керамика.

Раздел 2. Архитектурная керамика.

Раздел 3. Специально-технологическая керамика.

В первом разделе особое место занимает бытовая керамика трех категорий – посуда, тара (пифосы, кюпы, корчаги и др.), осветительные приборы (подсвечники и масляные лампы). К бытовой керамике также относятся предметы досуга (курительные трубки, игральные фишки?) и скульптура малых форм (фигурки людей). Посуда разделена на три разряда:

² **Лощение** – техника заглаживания (полировки) поверхностей глиняных изделий специальными инструментами до их обжига с целью придания им особой ровности и блеска.

³ **Ангоб** – состав из жидкой мелкодисперсной глины (белой или окрашенной пигментом), который наносят на поверхность сырого или обожженного изделия для получения более ровной поверхности, маскировки ее нежелательной окраски, создания рельефного рисунка и т.д.

⁴ **Глазурь (полива)** – стекловидное покрытие на поверхности керамического изделия, которое делает его не восприимчивым к влаге и придает ему особую гладкость и блеск. Основой глазури является каолин, кварц и полевой шпат. В ее состав также входят оксиды металлов. Глазури могут быть окрашенными в какой-либо цвет или бесцветными, прозрачными или непрозрачными.

кухонная (горшки), столовая (кувшины, тарелки, чаши и др.) и санитарно-гигиеническая (водолеи, ночные вазы и др.). Второй раздел представлен архитектурной керамикой двух категорий: функциональной (черепица, кирпичи) и декоративно-функциональной (печные изразцы). К третьему разделу относятся инженерные коммуникации (водопроводные и дымоходные трубы) (Прил. 1. Табл. 22).

4. По морфологическим признакам, связанным с назначением сосудов, выделяются их виды. Так, к каждому разряду посуды, например, относится определенный вид керамических изделий: к кухонной – горшки, к столовой – кувшины, тарелки, блюда и т.д., к санитарно-гигиенической – водолеи, сосуды-«утки», ночные вазы и др. (Прил. 1. Табл. 1-22). Существуют определенные принципы описания формы сосудов, на которые опираются современные исследователи (см., например, Тесленко, 2021. С. 44-45). Различают открытую (тарелки, чаши, блюда и др.) и закрытую (кувшины, водолеи и др.) форму сосудов. Составные части сосудов имеют в целом устоявшиеся названия (венчик, бортик, горло, дно, поддон, ручка), но иногда в терминологии встречаются варианты – например, корпус (тулово).

5. По сочетанию морфологических признаков и размеров внутри видов часто выделяют типы, реже - подтипы и варианты. Например, различают широкогорлые и узкогорлые кувшины, большого и среднего размера, с одной или двумя ручками, со сливом или без слива и т.д.

6. Трудности у исследователей поздней керамики вызывает ее типологизация по признаку декора в связи с его большим разнообразием (роспись ангобом, красителями, подангобный врезной орнамент, сграффито, наклепной орнамент и др.). Изучаемый нами керамический материал был разделен по декору на пять блоков для разных керамических изделий - глиняных (блок I), полуфаянсовых (блок II), фарфоровых (блок III), отдельные блоки посвящены декору итальянской майолики (блок IV) и «персидских фаянсов» (блок V) (Прил. 1. Табл. 23-28).

ГЛАВА 3.
ИМПОРТНАЯ КЕРАМИКА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ
КОНЦА XV – НАЧАЛА XVIII вв.

3.1. Изделия гончарных мастерских Юго-Восточного Крыма

Итоги археологических исследований на памятниках османского времени в Северо-Восточном Приазовье показали, что самой многочисленной группой керамики, которой широко пользовались в быту обитатели турецких военных укреплений, была продукция крымских гончаров (73.3 % от всех керамических находок археологов) (Прил. 1. Диагр. 2-5. Табл. 1, 2, 20). После завоевания в 1475 г. османами восточной оконечности Керченского полуострова и Южной Таврики, принадлежащей ранее генуэзцам и княжеству Феодоро, хорошо развитое здесь в XIII-XIV вв. керамическое производство продолжало развиваться, испытав на себе сильное влияние гончарных традиций Порты (Тесленко, Алядинова, 2019. С. 296-297). Как и в золотоордынское время, в силу близости территорий и развитости морской торговли, крымская керамическая продукция по-прежнему в большом объеме поступала в Северо-Восточное Приазовье (Галенко, 2005. С. 502-503).

В 1990-е гг. исследователь Волков И.В. отмечал многочисленность этой группы керамики в османских крепостях Азак и Сед-Ислам, выделяя ее в так называемую «крымскую» группу и указывая на доминирующую позицию в ней продукции Каффы (Кефе) (Волков, 1992а. С. 154-155). В начале 2000-х гг. Масловский А.Н., характеризуя керамический комплекс золотоордынского Азака, в своей типологии выделил группу керамики Юго-Восточного Крыма (3 группа), к которой отнес изделия, по его мнению, гончаров Солхата, Каффы и Судака, распределив их по подгруппам (А, Б, В), а также группу керамики Юго-Западного Крыма (9 группа) с двумя неизвестными центрами. По наблюдениям автора, после кризиса в Азаке в конце XIV в., крымская керамика продолжала поступать в итальянскую

факторию Тана вплоть до ее завоевания османами (Масловский, 2006а. С. 355-388; он же, 2012. С. 94).

Крымские археологи, занимающиеся исследованием керамического производства на территории Крыма в османский период, в ходе многолетних раскопок выявили несколько гончарных центров, продолжавших выпускать продукцию после турецкого завоевания полуострова в 1475 г. Среди них: Кефе (Каффа), Балыклава (Чембало), Солдайя (Судак) и Мангуп. Однако четкого описания продукции этих центров до сих пор нет. Вопрос о специфике неоднородной по составу продукции разных керамических мастерских Крыма остается до конца не изученным. Поэтому исследователи объединяют пока все местные поливные и неполивные глиняные изделия в одну «семью» с общим названием «Крым», условно выделяя в ней группу продукции гончарных мастерских Юго-Восточного и Юго-Западного Крыма (Тесленко, 2012. С. 232; Тесленко, Алядинова, 2019. С. 303-308).

Из поливных изделий османского периода в Крыму Тесленко И.Б. и Алядинова Д.Ю. выделили группу керамики, которую назвали «Мангуп», предполагая ее производство на территории Мангупа. Эта группа имеет ряд отличий от группы ЮВК и, судя по технологическим особенностям (диск-вставка на дне чаш, как у изникских изделий с росписью в стиле «Милет») и декору (сграффито с подцветкой коричневым и зеленым), больше похожа на продукцию малоазийских мастерских. Впрочем, авторы и сами предполагают, что данные изделия могут принадлежать неизвестному импортному центру, расположенному в Малой Азии, на Балканах или в Эгейском регионе (Тесленко, Алядинова, 2019. С. 308-309).

Открытием, добавившим вопросы в дело изучения продукции крымских гончарных мастерских эпохи позднего Средневековья - Нового времени, стали современные археометрические и химические исследования сырья керамических изделий из раскопок Каффы (Феодосия), Лусты (Алушта), Чембало (Балаклава), Солдайи (Судак), Фуны, Херсонеса (Севастополь) и

места кораблекрушения у пгт. Новый Свет, произведенные сотрудницей Лаборатории керамологии Исследовательского отдела UMR 5138 Археометрии и археологии Французского национального исследовательского центра (CNRS) в г. Лионе - Йоной Ваксман. Она обнаружила, что глины, используемые в работе гончарами Каффы, Чембало, Херсонеса и его округа, очень близки по своему химическому составу. Координально отличается от них лишь продукция мастерских Лусты. По мнению исследовательницы, это объясняется тем, что в разных частях крымского полуострова присутствуют глины одной миоценовой формации, которая пересекает Крым, ориентировочно, в направлении Запад-Восток от окрестностей Каффы (Феодосии) и Керчи до прибрежной зоны в районе Херсонеса. По этой причине крымская средневековая керамика, определяемая сегодня по визуальным характеристикам черепка как продукция ЮВК, не обязательно может происходить исключительно с юго-восточной территории полуострова. Различия лучше всего определять по химическим анализам либо по каким-то определенным технологическим особенностям и декору сосудов, но лишь тогда, когда они доподлинно известны (Waksman, Romanchuk, 2007. P. 389; Waksman, Ginkut, 2015. P. 722).

Исходя из этого, крымскую керамику, обнаруженную в ходе археологических работ разных лет на памятниках Северо-Восточного Приазовья османского периода, мы отнесли к группе 1, которую условно принято связывать с изделиями мастерских Юго-Восточного Крыма. Керамика гончаров Юго-Западного Крыма среди находок этого времени отсутствует. В будущем, в процессе появления новой научной информации по данному вопросу, вполне вероятно выделение продукции Кефе, Сугдейи, Балыкклавы, Мангуп-Кале и других гончарных центров османского Крыма и внесение дополнений в нашу типологию.

3.1.1. Поливная керамика Юго-Восточного Крыма

Гончарная продукция мастерских Юго-Восточного Крыма (ЮВК), несомненно, занимает лидирующую позицию в количественном отношении

среди импортной керамики Северо-Восточного Приазовья османского времени, являясь керамикой повседневного спроса у обитателей нижнедонских турецких крепостей и их округи. Это объясняется отсутствием собственного горчарного производства и близостью территории Крыма, где это производство сохранилось, и откуда осуществлялись поставки всего необходимого для жизнедеятельности османов на Нижнем Дону. Согласно наблюдениям крымских археологов, завоевание османами полуострова в 1475 г. вызвало кризис местного гончарного производства. Особенно сильно это отразилось на деятельности керамических центров Юго-Западного Крыма, которые прекратили производство бытовой керамики, и в первую очередь тары, предназначенной для хранения вина (пифосов). Гончарные мастерские Юго-Восточного Крыма, несмотря на трудную ситуацию, продолжали изготавливать керамику повседневного спроса и уже к середине-концу XVI в. полностью восстановили, а затем и преумножили объемы производства своих изделий. Позиции крупного керамического центра в османский период сохранил Кефе (бывшая генуэзская Каффа) (Тесленко, Алядинова, 2019. С. 305-308, 314-315).

Общую характеристику керамике ЮВК можно встретить в публикациях керамологов-медеевистов и специалистов, изучающих керамику Нового времени Причерноморского региона. Все они отмечают ее неоднородность и сложность выделения на данном этапе исследований продукции определенных керамических центров и матерских, а также выявления хронологических особенностей различных видов и типов изделий (Волков, 1992а. С. 154-155; он же, 2005. С. 483-484; Масловский, 2006а. С. 355-373; он же, 2012. С. 94; Тесленко, 2012. С. 232; она же, 2021. С. 77-78; Алядинова, Тесленко, 2015. С. 166-168; они же, 2019. С. 303-308; Гусач, 2015. С. 513). Изделия ЮВК сформованы на гончарном круге путем вытягивания из комка плотной пластичной глины без визуально заметных песчанистых примесей по донно-емкостной программе РФК-7 (Бобринский, 1978. С. 27). В составе формовочной массы, как правило, имеется шамот (крупный и мелкий) и

природные разноразмерные включения оолитовой извести. Встречаются сосуды, в формовочной массе которых отсутствует шамот, и присутствуют частые мелкие известковые включения. Обжиг чаще всего равномерный, сквозной. Некоторые толстостенные сосуды (толщина стенок более 0,8 см), имеют двухслойный или трехслойный обжиг. Обожженный черепок в изломе от бежево-коричневого до красно-оранжевого цвета (различных оттенков).

В тесте обычно присутствуют узкие, вытянутые поры, образовавшиеся во время ротации изделия, а на поверхностях иногда встречаются каверны от «разорвавшейся» во время обжига изделия извести. Следы работы на круге видны на внутренней поверхности сосудов закрытой формы, их внешняя поверхность хорошо заглажена, у неполивных изделий ЮВК она может быть покрыта красным ангобом, у поливных – слоем белого ангоба и полупрозрачной монохромной поливой желтого, желто-коричневого или зеленого цвета разных оттенков, часто плохого качества. Внутренние поверхности сосудов открытой формы хорошо обработаны, покрыты тонким слоем белого ангоба и монохромной, реже - бихромной поливой; внешние поверхности обработаны грубее, ангоб и полива могут покрывать всю поверхность сосуда либо только его верхнюю часть.

У керамики позднеосманского периода (XVI - нач. XVIII вв.) декор беден (поданогбная гравировка либо поангобная роспись зеленым и/или коричневым) и присутствует не часто, в отличие от изделий раннеосманского времени (кон. XV - XVI вв.), украшенных орнаментом сграффито и подцветкой зеленым и коричневым. На плоских днищах сосудов закрытой формы, а также осветительных приборов прослеживаются следы срезания с круга нитью. Кольцевые поддоны сосудов открытой формы сформованы в технике кольцевого налета с последующей обработкой на гончарном круге.

Поливная керамика многочисленна, но не занимает лидирующего положения (11.5% от общего количества керамики ЮВК). По функциональному назначению находки относятся к бытовой керамике

четырёх категорий: посуда, осветительные приборы, предметы досуга и скульптура малых форм (Прил. 1. Табл. 1, 22).

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

По морфологическим признакам столовая посуда ЮВК делится на открытые и закрытые формы с явным преобладанием первых. *Сосуды открытой формы* представлены 4-мя видами изделий: тарелками, блюдами, чашеобразными сосудами и мисками (Прил. 1. Табл. 1). Удалось полностью реконструировать лишь некоторые из них. Новые формы венчиков и кольцевых поддонов сосудов, отличающихся по форме от золотоордынских, свидетельствуют об изменении технологических приемов, используемых крымскими гончарами после захвата полуострова османами.

Тарелки

В количественном отношении тарелки составляют 32,8 % от всего объема поливных сосудов ЮВК открытой формы, обнаруженных на османских памятниках Северо-Восточного Приазовья (Прил. 1. Табл. 1). По морфологическим данным тарелки условно делятся на мелкие (с корпусом уплощенно-полусферической формы, высотой 2,5-4,5 см) и глубокие (с корпусом полусферической или уплощенно-полусферической формы, высотой 5,0-8,0 см). По общим размерам и диаметру венчика выделяются: маленькие тарелочки (диаметр венчика 14,5-18,0 см); тарелки среднего размера (диаметр венчика 19,0-24,0 см) и большие тарелки (диаметр венчика 25,0-28,0 см). По форме венчика прослеживается 4 типа тарелок. Находки из Азакской крепости в целом датируются рубежом XV-XVI вв. – 1 пол. XVIII в., из крепости Сед-Ислам - 2 пол. XVII в. – нач. XVIII в.

Тип 1. С полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с широким или узким, условно горизонтальным или слегка скошенным внутрь бортиком, переходящим в корпус полусферической или уплощенно-полусферической формы. Место перехода бортика в корпус с внутренней

стороны часто оформлено выступающим, тупоугольным ребром. Венчик может иметь фестончатый край (Прил. 2. Рис. 1, 1, 5-7, 9) или подангобное украшение в виде оттиска зубчатого штампа-колесика по краю (Прил. 2. Рис. 1, 7). Полива – прозрачная, монохромная: зеленого, желтого, салатного цвета. В зарубежной литературе такую посуду принято называть «*Monochrome glazed wares*» (Vroom, 2005. P. 150-151). Встречаются экземпляры с бихромной поливой на поверхностях: желтой/зеленой, салатной/зеленой. Тарелки Типа 1 по размеру делятся на 3 разновидности: 1) маленькие (диаметр венчика - 14,0-18,0 см, ширина бортика - 1,0-1,5 см) (Прил. 2. Рис. 1, 1-7); 2) среднего размера (диаметр венчика - 19,0-22,0 см, ширина бортика – 1,2-3,0 см) (Прил. 2. Рис. 1, 8); 3) большие (диаметр венчика – 26,0 см) (Прил. 2. Рис. 1, 9-10).

Поливные тарелки подобного типа гончары Юго-Восточного Крыма изготавливали, судя по их находкам в золотоордынском Азаке, в XIII-XIV вв. (Масловский, 2006а. С. 364. Рис. 20, 1, 2, 4-7; 21, 1). В XV в. производство тарелок Типа 1 продолжилось. Они встречаются в слоях пожара 1475 г., связанного с нашествием османов, в крепости Фуна, Алуштинской крепости и в княжеском дворце на Мангупе (Тесленко, 2021. Рис. 74, типы 7.1, 8.1; 80, 13; 81, 1, 3, 4; 85, 6 и др.). В османское время традиции крымских керамистов сохранялись, дополняясь новыми элементами, превнесенными на полуостров с территории Османской империи (Науменко, 2020. Рис. 10, 7). Морфологически близкие поливные тарелки с декором поступали в Крым в кон. XV – нач. XVI вв. из таких малоазийских керамических центров, как Милет (Тесленко, 2021. Рис. 116, 4; 118, 1, 4; 121, 2), Изник (Findik, 2001. S. 145, №183, 184; 320-321, çiz. 4-5) и др. Подобный тип поливных монохромных тарелок присутствует среди находок Дж. Хейса в Сарачхане в Стамбуле, где они в целом датируются кон. XV – нач. XVIII вв. (Hayes, 1992. Fig. 107, a 6.1-6.3, 8.1, 9.1, 12.1), а также на других археологических памятниках XVI-XVIII вв., расположенных на территории бывшей Османской империи, включая регионы Эгейского и Мраморного морей (Doğer, 2008. Tabl. VIII; Vroom, 2005. P. 150-151, 6.3, 6.4 и др.).

Тип 2. С загнутым вверх, низким или высоким венчиком подтреугольной или полуовальной в сечении формы, с узким или относительно широким, условно горизонтальным или слегка скошенным внутрь бортиком (диаметр венчика - 14,5-28,0 см, ширина бортика - 1,0-5,5 см; толщина стенок – 0,5-1,0 см). Выделяется три размера тарелок данного типа: 1) маленькие (диаметр венчика – 14,0-18,0 см, высота – 3,5-5,5 см) (Прил. 2. Рис. 1, 11-17); 2) среднего размера (диаметр венчика – 19,0-24,0 см; диаметр 20,0-23,0 см; высота - 5,5-6,0 см) (Прил. 2. Рис. 2, 1-12; 3, 1-6); 3) большие (диаметр венчика – 26,0-34,0 см; высота – 9,0 см) (Прил. 2. Рис. 3, 7-12). На некоторых тарелках имеются следы сепай (треноги)⁵. Полива – монохромная (зеленая, желтая, салатная), плохого качества, поэтому часто с примесью других цветов (желто-коричневая, желто-салатная и др.), реже – бихромная (желтая/зеленая, салатная/зеленая и др.).

Тарелки Типа 2 изготавливались крымскими гончарами и в XIV в., но в османское время они получили еще большее распространение (Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 6, 17; Тесленко, 2021. Рис. 94, 1-2; 95, 2 и др.). Помимо Крыма, они встречаются на Тамани и в Северо-Восточном Приазовье (Масловский, 2006а. С. 363-364. Рис. 21, 2; Волков, 2005. С. 484. Рис. 2, 8; Гусач, 2006а. Рис. 8, 2-4; Горошников, Кладченко, 2015. Рис. 3, 4, 6, 8 и др.). Самые ранние находки тарелок ЮБК Типа 2 из Азакской крепости датируются рубежом XV-XVI вв. Они единичны, часто украшены резным орнаментом в технике сграффито в сочетании с подглазурной росписью коричневым и зеленым красителем (Прил. 2. Рис. 2, 4). Массовыми являются поливные монохромные тарелки (иногда с подангобным резным декором) из переотложенного культурного слоя XVI-XVIII вв. В крепости Сед-Ислам они датируются 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. Тарелки подобного типа встречаются в слое XV – нач. XVII вв. в Стамбуле (Hayes, 1992. Fig. 107, 7.1, 7.3), Изнике (Findik, 2001. S. 144. Kat. №181, 182) и других городах Порты.

⁵ **Сепая (сипая)** – азиатское название глиняной подставки в виде треноги, которая используется гончарами для отделения друг от друга сосудов открытой формы (чаш, тарелок) во время их обжига в печи в процессе изготовления.

Тип 3. С рельсовидным (Т-образным) венчиком и узким, условно горизонтальным или слегка скошенным внутрь бортиком, корпус обычно уплощенно-полуовальный. Форма венчика имеет несколько модификаций, на внешней стороне корпуса встречается тупоугольное, скругленное ребро (диаметр венчика – 15,0-26,0 см; ширина бортика - 1,0-2,5 см). (Прил. 2. Рис. 4, 1-11). Выявлено три размера тарелок Типа 3: 1) маленькие (диаметр венчика – 15,0-18,0 см; высота – 5,0 см) (Прил. 2. Рис. 4, 1, 4, 6, 9); 2) среднего размера (диаметр венчика - 19,0-23,0 см) (Прил. 2. Рис. 4, 2, 3, 5, 7-8); большие (диаметр венчика – 26,0-29,0 см) (Прил. 2. Рис. 4, 10-11). На дне некоторых тарелок прослеживаются следы сепай и подангобный декор. Полива – монохромная, подобная поливе тарелок Типа 2. Бихромное покрытие встречается редко (Прил. 2. Рис. 4, 11).

Тарелки с рельсовидным венчиком появились в ассортименте крымских гончаров после прихода османов, но не раньше XVII в. (их нет среди материалов XIV-XVI вв.), получив весьма широкое распространение. Находки этих тарелок встречаются в переотложенном культурном слое XVII–XVIII вв. турецких крепостей Азак и Сед-Ислам (Волков, 2005. С. 484. Рис. 2, 9). Возможно, подобная форма венчика связана с переселением в Крым анатолийских гончаров, производивших керамику, так называемой, группы «горшков с рельсовидным венчиком» (они отсутствуют среди материалов Дж. Хейса из раскопок в Сарачхане в Стамбуле), либо с перенятием их традиций крымскими гончарами.

Тип 4. С отогнутым наружу, прямоугольным или полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с широким, слегка скошенным внутрь бортиком (диаметр венчика – 27,0-28,0 см; ширина бортика – 3,0-3,5 см). Этот тип больших тарелок редко встречается в турецких крепостях Северо-Восточного Приазовья (Прил. 2, Рис. 4, 12). В Крыму такие тарелки известны из материалов Партенита сер. - 2 пол. XVI в. – 1 пол. XVII в. (Адядинова, 2015. Рис. 7, 15, 16, 18, 22). Морфологически близкие формы происходят из раскопок в Изнике (Fındık, 2001. P. 337, çiz. 26, tip 3, çiz. 28, tip. 1).

Декор тарелок

Тарелки Типа 1, часто имеющие фестончатый венчик (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.6; Прил. 2. Рис. 1, 1, 5-7, 9), дополнительно украшались подангобными оттисками зубчатого штампа-колесика по внешнему краю венчика (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.5; Прил. 2. Рис. 1, 1). Тонкими врезными концентрическими окружностями под слоем белого ангоба (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2), как правило, оформлено дно тарелок и иногда венчик (Прил. 2. Рис. 1, 5-7, 9). Роспись зеленым (пятна) по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.3а) на внутренней поверхности встречается довольно редко (Прил. 2. Рис. 1, 3).

Тарелки Типа 2 раннеосманского времени (рубеж XV-XVI вв.) имеют орнамент сграффито с подцветкой зеленым и коричневым под прозрачной желто-салатной поливой (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.4; Прил. 2. Рис. 2, 4). «Сетка» с насечками в ячейках, овальные листочки, цветные полосы и спирали напоминают декор посуды ЮБК, датирующейся XV в. Как отмечают крымские исследователи, производство местной керамики с такой техникой гравировки и полихромной росписью возникло во 2 пол. XIV века в дань подражания моде на византийскую посуду. В 1 пол. XVI в. эта керамика довольно резко вышла из употребления, а это значит, что прекратилось ее производство. Керамика данного типа присутствует среди материалов алуштинского зольника, нижняя дата которого – последняя четверть XV в. В судакском зольнике, Партените и других комплексах XVII в. она не обнаружена (Тесленко, 2012. С. 237, 246; Алядинова, Тесленко, 2015. С. 171. Рис. 7-9; Тесленко, Алядинова, 2019. С. 308. Рис. 6, 19-23 и др.).

Масловский А.Н. отмечает в доосманских комплексах XV века в Тане наличие большого количества находок керамики ЮБК открытой формы с орнаментом сграффито и полихромной расцветкой. Врезной декор нанесен двух- или трехзубым резцом, мотивы орнамента схематичны, роспись выполнена небрежными мазками (Масловский, 2012. С. 169). У поливных тарелок ЮБК Типа 2 рубежа XV-XVI вв. из турецкого Азака гравировка, как

правило, нанесена одинарным резцом по белому ангобу, так же, как на крымских сосудах XV века (Тесленко, 2021. С. 86). На позднеосманских тарелках ЮВК Типа 2 (XVI–XVIII вв.) прослежено несколько схем декора, в основе которых лежит подангобная гравировка и штамповка (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2, I.1.5). Также встречается фестончатый край венчика (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.6; Прил. 2, Рис. 1, 1, 5-7, 9), роспись зеленым красителем с подангобной гравировкой (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.3а, I.1.3; Прил. 2. Рис. 3, 3, 4), мраморовидный декор (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.2; Прил. 2. Рис. 1, 15-16). Тарелки Типа 3 и 4 украшены подангобным врезным декором (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2, I.1.5; Прил. 2. Рис. 4, 2, 3, 6, 9, 11-12).

Блюда

Блюда составляют 0,6 % от всего объема поливных сосудов открытой формы Группы 1 (Прил. 2. Табл. 1), происходят из переотложенного слоя XVI-XVIII вв. Азакской крепости и слоя 2 пол. XVII – нач. XVIII вв. крепости Сед-Ислам. Морфологически близки к тарелкам Типа 1 и 2 (Прил. 2, Рис. 8, 7-13). Корпус - уплощенно-полусферический, на низком, узком кольцевом поддоне цилиндрической формы (диаметр венчика – 31,0-35,0 см, ширина бортика – 3,0-5,5 см, диаметр поддона – 14,0-16,0 см). Поливное покрытие блюд – монохромное. Полива зеленого, салатного, желтого и желто-коричневого цвета, покрывает внутреннюю и верхнюю часть внешней поверхности. Иногда обе поверхности покрыты поливой, включая дно с кольцевым поддоном (Прил. 2. Рис. 8, 12). Прямых аналогий среди опубликованных крымских материалов османского времени не обнаружено.

Декор блюд

Орнаментированы были, видимо, не все блюда. Их декор в целом повторяет декор тарелок Типа 2. Внешний край венчика украшен оттисками зубчатого штампа-колесика (Прил. 2. Рис. 8, 9, 11), на бортик нанесена подангобная гравировка (прямые и волнообразные линии) (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2, I.1.5; Прил. 2. Рис. 8, 7, 10, 11, 13). У некоторых блюд встречаются следы ремонта (сквозные округлые отверстия) (Прил. 2. Рис. 8, 13).

Чашеобразные сосуды

Составляют около 66,3 % от всего объема поливных сосудов открытой формы ЮВК из турецких крепостей Азак, Сед-Ислам и местонахождения «Каланча» (Прил. 2. Табл. 1). Прослеживается шесть разновидностей чашеобразных сосудов на кольцевом поддоне: маленькие чашечки, чаши-пиалы, чаши, чаши-кубки, чаши-тарелки и чаши-миски. Из них: 66% составляют сосуды с уплощенно-полусферическим корпусом, 28% - с полусферическим, 6% - с усеченно-коническим.

1. Чашечки

К ним относятся маленькие сосуды открытой формы с полусферическим корпусом на низком, узком кольцевом поддоне. Диаметр венчика не превышает 11,0 см. Их находки редки (2 % от чашеобразных сосудов). Возможно, использовались в качестве солонки или посуды для специй. У фрагментов из Азакской крепости - прямой, загнутый внутрь или отогнутый наружу, полуовальный в сечении венчик, сливающийся с полусферическим или уплощенно-полусферическим корпусом, иногда имеющим с внешней стороны тупоугольное ребро (диаметр венчика – 9,0-11,0 см). Полива – монохромная, зеленого и салатного цвета (Прил. 2. Рис. 5, 1, 2, 4), редко – бихромная (желтая/зеленая) (Прил. 2. Рис. 5, 3). На территории Юго-Восточного Крыма подобные чашечки изготавливались и в доосманский период (XIV-XV вв.) (Тесленко, 2021. Рис. 78, 1-4; 113, 8-14). Их находят в золотоордынском Азаке (Масловский, 2006а. Рис. 21, 14-15). Известны находки крымских чашечек османского времени (зольник из портовой части Сугдеи, сер. XVI – нач. XVII вв.) (Алядинова и др., 2015. Рис. 6, 3-6). Чашечки такой формы обнаружены в Стамбуле (Hayes, 1992. Fig. 108, 81.15).

2. Чаши-пиалы

Это небольшие сосуды открытой формы на низком, узком кольцевом поддоне, с уплощенно-полусферическим (иногда с тупоугольным ребром снаружи) или полусферическим корпусом (диаметр венчика – 11,0-16,0 см). Составляют около 5% от общего количества чашеобразных сосудов. По

форме венчика относятся к одному из двух типов: **Тип 1** – с прямым или слегка отогнутым наружу, полуовальным в сечении венчиком (Прил. 2. Рис. 5, 5, 6). **Тип 2** – с прямым или слегка скошенным внутрь, трапециевидным в сечении венчиком (Прил. 2. Рис. 5, 9-10). Целых экземпляров нет. Находки узких кольцевых поддонов усеченно-конусовидной формы (высота поддонов – 0,9-1,4 см, диаметр поддонов – 4,5-6,0 см) условно отнесены к чашам-пиалам (Прил. 2. Рис. 5, 8, 11-15). Полива – монохромная и бихромная. Подангобный врезной декор встречается редко (Прил. 2. Рис. 5, 6, 12, 15).

Морфологически близкие формы изготавливались в мастерских Юго-Восточного Крыма в XIV-XV вв. (Масловский, 2006а. Рис. 21, 3, 4, 5, 7, 11; Тесленко, 2021. Рис. 76, 3-6, 8-9, 11-12). На дне и стенках корпуса изделий XV в. встречаются граффити (Тесленко, 2021. Рис. 76, 7-10). Известны находки чаш-пиал в слое сер. XVI – нач. XVII вв. зольника портовой части Сугдеи (Алядинова и др., 2015. Рис. 7, 1-5). Такая посуда была широко распространена у османов (Hayes, 1992. Fig. 101, 5-6, 110, 8.7-8.10 и др.).

3. Чашы

Сосуды окрытой формы на низком кольцевом поддоне с полусферическим или уплощенно-полусферическим корпусом относятся к чашам (78 % от общего количества чашеобразных сосудов) (Прил. 1. Табл. 1). В зависимости от формы венчика (диаметр венчика – 17,0-24,0 см) выделяется 5 типов чаш:

Тип 1. С прямым, полуовальным в сечении венчиком (диаметр венчика – 17,0-24,0 см; высота чаш – 9,0 см) (Прил. 2. Рис. 5, 17-22). Встречаются на территории крепости Азак в раннеосманском культурном слое рубежа XV-XVI вв. (Прил. 2. Рис. 5, 17), в слое и условно закрытых комплексах XVI – нач. XVIII вв. (Прил. 2. Рис. 5, 18-22), а также среди материалов 2 пол. XVII – нач. XVIII вв. из крепости Сед-Ислам и на местонахождении «Каланча» (Гусач, 2006а. Рис. 10, 6, 10). Аналогии известны в зольнике башни Орта-Куле в крепости Алустан (Алядинова, Тесленко, 2015. Рис. 9, 1, 7).

У позднеосманских чаш ЮВК Типа 1 наблюдается низкий, широкий, «расплющенный» поддон с внутренней закраиной (Прил. 2. Рис. 5, 20, 22).

Тип 2. С отогнутым наружу, скругленным, полуовальным в сечении венчиком (Прил. 2. Рис. 6, 1-6). Данный тип чаш был широко распространен с рубежа XV-XVI вв. по нач. XVIII в. (особенно с диаметром венчика – 20,0-23,0 см). Чаши Типа 2 обычно покрыты монохромной поливой (зеленая, салатная и др.) (Прил. 2. Рис. 6, 3-5), реже – бихромной (желтая/зеленая) (Прил. 2. Рис. 6, 6). Аналогии в Крыму известны по зольнику в портовой части Сугдеи (Алядинова и др., 2015. Рис. 8, 2).

Тип 3. Со скошенным внутрь венчиком трапециевидной в сечении формы (Прил. 2. Рис. 6, 7-12). Находки остатков таких чаш (диаметр венчика – 20,0-24,0 см, высота – 12,0 см) многочисленны на османских памятниках Нижнего Дона (XVI-XVIII вв.). На дне чаш встречается граффити (снаружи) и рельефные медальоны (внутри) (Прил. 2. Рис. 6, 11). Подобные медальоны с валикообразными концентрическими окружностями и выпуклой точкой в центре делали османские гончары (Barışta, 2000. Fot. 1, 3; Yenişehirlioglu, 2007. Fot. 10, 2; Doğer, 2008. Tab. III).

Тип 4. С прямым или загнутым внутрь, полуовальным или квадратным в сечении венчиком (диаметр венчика – 20,0-21,0 см). Поливное покрытие – монохромное. Декор оттисками зубчатого колесика на внешней поверхности, как у чаш Типа 3 (Прил. 2. Рис. 6, 13-16).

Тип 5. С прямым, трапециевидным в сечении венчиком (диаметр венчика – 20,0-23,0 см). Поливное покрытие – монохромное (зеленая, салатная полива) и бихромное (желтая/зеленая полива) (Прил. 2. Рис. 7, 1-4). Декор в виде оттисков зубчатого колесика (Прил. 2. Рис. 7, 1-2).

4. Чаши-кубки

Среди чашеобразных сосудов 0,1 % составляют чаши-кубки на высоком кольцевом поддоне усеченно-конической формы (высота поддонов – от 3,5 см до 6,5 см и более, диаметр основания поддона – 9,0-16,0 см). Остатки чаш-кубков встречаются в культурном слое XVI – 1 пол. XVIII вв. нижнедонских

османских крепостей (Прил. 2. Рис. 7, 7-12). Вероятно, крымские мастера имитировали форму османских чаш-кубков, особо популярных в XVI-XVII вв. (Hayes, 1992. Fig. 104; 134, 13-14). Преобладающие находки низких кольцевых поддонов чаш (Прил. 2. Рис. 7, 5-6) свидетельствуют о том, что эти чаши были популярнее чаш-кубков.

5. Чаши-тарелки

Чаши-тарелки – это условное название сосудов открытой формы с сильно уплощенным корпусом усеченно-конической или полусферической формы, с широким, прямым или отогнутым наружу бортиком или вообще без бортика. Кольцевой поддон – низкий, конусовидный, с плоским, широким основанием (высота сосудов – 4,0-6,0 см, диаметр венчика – 16,5-21,0 см, высота поддона – 0,6-0,7 см, диаметр поддона – 6,0-7,5 см). Полива – монохромная (зеленая, салатная), часто со следами от сепай (Прил. 2. Рис. 7, 13-17). Морфологически прослеживается три типа чаш-тарелок:

Тип 1. С полуовальным или трапециевидным в сечении венчиком, сливающимся с уплощенно-полусферическим или усеченно-коническим корпусом (Прил. 2. Рис. 7, 13-14).

Тип 2. С прямоугольным в сечении венчиком, сливающимся с широким, сильно скошенным внутрь бортиком и уплощенно-полусферическим корпусом. Кольцевой поддон – низкий, конусовидный, с широким основанием трапециевидной в сечении формы (Прил. 2. Рис. 7, 15).

Тип 3. С полуовальным или прямоугольным в сечении венчиком, сливающимся с высоким, прямым или скошенным внутрь бортиком, переходящим в уплощенно-полусферический или усеченно-конусовидный корпус. Кольцевой поддон – низкий, конусовидный, с широким основанием (Прил. 2. Рис. 7, 16-17). На османских памятниках Нижнего Дона эти сосуды встречаются редко (8% от чашеобразных сосудов) в культурном слое XVI-XVIII вв. Аналогии есть на крымских памятниках (Алядинова и др., 2015. Рис. 6, 2). Близкие формы – среди османской керамики XVI-XVIII вв. (Hayes, 1992. Fig. 107, a 21.2, 2.1 и др.).

6. Чаши-миски

Составляют 6.5 % от общего количества чашеобразных сосудов. Крупные размеры этих чаш (диаметр венчика – 25,0-30,0 см, высота сосуда – 10,0 см) делают их схожими с мисками (Прил. 2. Рис. 8, 1-6). По форме венчика и тулова выделяются три типа чаш-мисок:

Тип 1. С прямым, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с полусферическим корпусом. К этому типу относятся чаши-миски с врезным декором в технике сграффито и подцветкой коричневым красителем под полупрозрачной желтоватой поливой раннеосманского времени (рубеж XV-XVI вв.) (Прил. 2. Рис. 8, 1). У позднеосманских (XVI-XVIII вв.) чаш-мисок Типа 1 полива зеленого цвета (Прил. 2. Рис. 8, 2, 3). На памятниках Крыма встречаются в слое XV-XVI вв. (Алядинова, Тесленко, 2015. Рис. 6, 4-5). Среди стамбульских материалов - редки (Hayes, 1992. Fig. 138, 9; 139, 24-25).

Тип 2. С прямым, трапециевидным в сечении венчиком, сливающимся с полусферическим корпусом (Прил. 2. Рис. 8, 4). Прямые аналогии в Крыму не выявлены. Близкая по форме и размерам находка Дж. Хейса в Стамбуле датируется 2 пол XVI в. (Hayes, 1992. Fig. 137, 42).

Тип 3. Со скошенным внутрь, трапециевидным в сечении венчиком, сливающимся с уплощенно-полусферическим корпусом (Прил. 2. Рис. 8, 5-6). Кольцевой поддон - низкий, усеченно-конусовидный, трапециевидной в сечении формы, с плоским основанием (диаметр венчика – 25,5 см, высота поддона - 2,0 см). Полива – желто-коричневого цвета (Прил. 2. Рис. 8, 6).

Декор чашеобразных сосудов

Маленькие чашечки имеют скромный подангобный декор: оттиски штампа-колесика по краю венчика (Прил. 2. Рис. 5, 2), оттиски штампа-колесика в виде горизонтальных рядов косых коротких насечек по внешней поверхности под слоем монохромной поливы (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.5; Прил. 2. Рис. 5, 1). Чаши-пиалы XVI-XVIII вв. имели подангобный врезной декор (Прил. 2. Рис. 5, 12, 15). Сосуды рубежа XV-XVI вв. украшены врезным орнаментом в технике сграффито (Прил. 2. Рис. 5, 10).

Крупные чаши (диаметр венчика - 17,0-24,0 см) на низком или высоком (чаши-кубки) кольцевом поддоне часто орнаментированы. Раннеосманские (рубеж XV-XVI вв.) - декором в технике сграффито с подцветкой зеленой и коричневой красками под прозрачной желтоватой или зеленоватой глазурями (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.4). Мотивы орнамента – ромбическая «сетка», 8-образные фигуры, цветочные розетки, горизонтальные линии под венчиком (Прил. 2. Рис. 5, 16-17; Рис. 6, 1-3). Позднеосманские (XVI – 1 пол. XVIII вв.) - подангобным оттиском штампа-колесика на внешней стороне (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.5; Прил. 2, Рис. 6, 4), поангобной росписью коричневым или зеленым под слоем прозрачной желтоватой поливы (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.3а; Прил. 2, Рис. 6, 5). Декор в технике сграффито на позднеосманских сосудах встречается редко. Медальоны из валикообразных концентрических окружностей на дне тоже редки (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.5; Прил. 2. Рис. 6, 11).

Чаши-тарелки XVI-XVIII вв., как правило, лишены декора, за редким исключением (врезные концентрические окружности и «волны») (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.4; Прил. 2. Рис. 7, 15). Большие чаши-миски позднеосманского времени (XVI-XVIII вв.) украшены с внешней стороны подангобным врезным декором в виде волнообразных и прямых линий под слоем зеленой поливы (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2; Прил. 2. Рис. 8, 3), оттисками зубчатого колесика на внешней стороне (Прил. 2. Рис. 8, 5). Внутренняя поверхность раннеосманских чаш-мисок (рубеж XV-XVI вв.) Типа 1 оформлена декором в технике сграффито с подцветкой коричневым под прозрачной желтоватой поливой (Прил. 2. Рис. 8, 1).

Кольцевые поддоны поливных сосудов ЮВК открытой формы

В связи с плохой сохранностью керамического материала, большие сложности вызывает вопрос идентификации фрагментов днищ с кольцевыми поддонами сосудов ЮВК открытой формы. На данном этапе исследования представляется возможным проследить только варианты кольцевых поддонов, которые изготавливали крымские гончары в разной технике.

Выделяются два типа кольцевых поддонов – высокие и низкие. Высокие поддоны относятся к чашам-кубкам (Прил. 2. Рис. 7, 7-12). С определением принадлежности низких поддонов (высота поддонов – 0,5-2,5 см, диаметр поддонов – 6,0-11,5 см) существуют проблемы (Прил. 2. Рис. 9, 1-18).

На некоторых чашах и тарелках ЮВК встречаются *граффити*⁶ (Прил. 2. Рис. 10, 1-13). Чаще других присутствует знак в виде «птичьей лапки» (Прил. 2. Рис. 10, 7, 10, 11). Чаша с таким знаком на дне происходит из закрытого комплекса (соор. 2) на участке по ул. Лермонтова, 6 (Прил. 2. Рис. 10, 10), который датируется XVII-XVIII вв. (Гончарова, 2019а. С. 99).

Миски

В Азаке миски составляют 0.3 % от числа поливных сосудов ЮВК открытой формы в Северо-Восточном Приазовье (в Сед-Ислам их нет) (Прил. 1. Табл. 1; Прил. 2. Рис. 8, 14-19). Прослежено два типа мисок:

Тип 1. С венчиком прямоугольной или полуовальной в сечении формы, сливающимся с сильно отогнутым наружу, почти горизонтальным, сравнительно узким бортиком (диаметр венчика – 29,0-30,0 см, ширина бортика – 2,0-2,5 см) (Прил. 2. Рис. 8, 14-17). Внутренняя поверхность мисок покрыта зеленой, салатной или желто-коричневой поливой по белому ангобу. На внешней стороне – потеки поливы, иногда - следы копоти. Возможно, их использовали для приготовления пищи на огне. Миски Типа 1 имели вертикальные, широкие, уплощенно-овальные в сечении ручки (Прил. 2. Рис. 8, 16-17). Обнаружены в переотложенном слое кон. XV-XVIII вв. Аналогичные миски с 2-мя и 4-мя ручками гончары Крыма изготавливали в XV в. до 1475 г. (Тесленко, 2021. Рис. 74, 6.1В, 6.1А; 75, 1, 2, 4).

Тип 2. С прямым, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с высоким, скошенным внутрь бортиком подцилиндрической формы, оформленным с внешней стороны двумя высокими, широкими, полуовальными в сечении, горизонтальными валиками (диаметр венчика –

⁶ **Граффити** (от итал. *graffiare* – «царапать») – надписи, процарапанные при помощи заостренных инструментов на поверхностях изделий из глины, кости, металла и т.д.

30,0-31,0 см, высота бортика – 3,5 см). Миски имели вертикальные, узкие, уплощенно-овальные в сечении, петлевидные ручки (количество ручек не установлено). Полива – зеленая, покрывает внутреннюю поверхность по ангобу и верхнюю часть внешней поверхности (потеки) (Прил. 2. Рис. 8, 18-19). Аналогии мисок данного типа среди материалов доосманского времени в Крыму и в золотоордынском Азаке не известны. Имеются близкие формы XVII в. из раскопок в Стамбуле (Hayes, 1992. Fig.109, a 21.2).

Поливные *сосуды ЮВК закрытой формы* не многочисленны (757 экз.). Они представлены в первую очередь находками столовых кувшинов разных морфологических типов (Прил. 1. Табл. 1).

Кувшины

Выделяются две разновидности кувшинов – широкогорлые и узкогорлые (Прил. 2. Рис. 11-13). Чаще других встречаются *широкогорлые* одноручные и двухручные кувшины, ориентировочно, одиннадцати разных типов:

Тип 1. Одноручные тонкостенные (0,3-0,5 см) кувшины средних размеров (высота – 19,0-20,0 см) с высоким, широким, цилиндрическим горлом, слегка расширяющимся кверху (диаметр горла – 9,0-10,0 см), уплощенно-полусферическим или биконическим в верхней части и усеченно-коническим в придонной части корпусом (диаметр корпуса – 14,0-16,0 см) и плоским дном (диаметр дна – 9,0-10,0 см) со следами срезания с круга ниткой. Венчик – полуовальный в сечении (диаметр венчика – 10,0-11,0 см). Некоторые экземпляры имели слив (Прил. 2. Рис. 11, 1-15). Горло оформлено узким или широким, глубоким, горизонтальным рифлением, иногда в сочетании с подангобным врезным орнаментом (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2, I.1.5; Прил. 2. Рис. 11, 1-7, 11-15). Ручка – вертикальная, дуговидная, овальная в сечении. Полива – монохромная (зеленого, салатного, желто-коричневого цвета). На стенках некоторых кувшинов Типа 1 встречаются *граффити* (Прил. 2. Рис. 11, 8-10). Находки происходят из культурного слоя Азака XVI-XVIII вв. Подобные кувшины изготавливались в Юго-Восточном Крыму в XV веке (Тесленко, 2021. Рис. 67, 2.1 В; Рис. 69, 2).

Тип 2. Одноручные тонкостенные кувшины несколько больших размеров (высота – 27,0-30,0 см) с более узким, невысоким горлом, имеющим форму расширяющегося кверху цилиндра (диаметр горла мин. – 6,0 см), которое сливается с прямым, полуовальным в сечении венчиком со сливом (диаметр венчика – 10,0 см) (Прил. 2. Рис. 13, 1, 6-9). Горло и плечи оформлены подангобным врезным орнаментом в виде горизонтальных линий или рифления под слоем поливы зеленого или салатного цвета (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2, I.1.5). Подобные кувшины изготавливали крымские гончары в XV в. Некоторые из них имели граффити (Тесленко, 2021. Рис. 67, 2.1 А; 68, 4, 7) (Прил. 2. Рис. 13, 10). Среди материалов из раскопок в Стамбуле имеются близкие формы (Hayes, 1992. Fig. 122, h 29.1, 85.18).

Тип 3. Одноручные кувшины (высота – 22,0 см) с высоким, цилиндрическим горлом, длинными, покатыми плечами и уплощенно-сферическим корпусом, переходящим в усеченный цилиндр. Дно – плоское. Ручка – вертикальная, дуговидная, овальная в сечении (Прил. 2. Рис. 11, 16-18). Один практически целый экземпляр такого кувшина был найден в закрытом комплексе (соор. 3) XVIII века в Азаке на раскопе по ул. Лермонтова, 6 в 2012 г. (высота горла – 10,0 см, диаметр тулова макс. – 14,0 см, диаметр дна – 10,0 см). Горло украшено рифлением, плечи – рядами оттисков зубчатого колесика и волнистой линией (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2; Прил. 2. Рис. 11, 18). Кувшины Типа 3 отсутствуют среди керамики Юго-Восточного Крыма XV в. доосманского времени (Тесленко, 2021). Морфологически близкие формы встречаются среди материалов XVI-XVII вв. из раскопок в Стамбуле (Hayes, 1992. Fig. 121, h 8.1, h 10.3 b и др.), Белградской крепости (Vikić, 2007. Fig. 19), Варне (Плетньов, 2004. Табл. 16).

Тип 4. Кувшины средних размеров (высота - 25,0 см) с высоким, широким, цилиндрическим горлом (диаметр горла – 10,0 см), украшенным горизонтальными, узкими, полуовальными или треугольными в сечении валиками (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.5). Венчик почти под прямым углом отогнут наружу, прямоугольный в сечении, с внутренней стороны имеет

широкий, глубокий желобок под крышку (диаметр венчика – 11,0-14,0 см). Корпус в верхней части – подшаровидной формы, в придонной - усечено-конической (Прил. 2. Рис. 12, 1-11). Среди крымской доосманской керамики XV в. таких кувшинов не выявлено (Тесленко, 2021).

Тип 5. Двуручные кувшины больших размеров (высота - 30,0-40,0 см) с высоким, широким цилиндрическим горлом (диаметр горла – 12,0-14,0 см), венчиком, подобным типу 4, но более массивным, трапециевидным в сечении (диаметр венчика – 13,0-14,0 см). Ручки – вертикальные, дуговидные, широкие, овальные в сечении. Корпус - овалоидной формы. Горло украшено горизонтальными, широкими, высокими, полуовальными в сечении валиками с оттисками штампа-колесика (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2, I.1.5; Прил. 2. Рис. 12, 13-18). Находки происходят из слоя XVI-XVIII вв. Азакской крепости и слоя 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. крепости Сед-Ислам. Почти целый экземпляр обнаружен в закрытом комплексе (жил. 3) на участке по ул. Калинина, 47, где датируется XVIII в. (Прил. 2. Рис. 12, 12). В доосманский период в Крыму такие кувшины не изготавливали (Тесленко, 2021), но они встречены на Тамани в слое XVIII в. (Каргин, 2016. Рис. 9, 6, 9). Судя по всему, эти кувшины датируются XVII-XVIII вв.

Тип 6. Одноручные широкогорлые кувшинчики-кружки (?) с прямым, подпрямоугольным в сечении венчиком и низким, цилиндрическим горлом. Корпус имеет подшаровидную форму, переходящую в усеченный цилиндр. Ручка – вертикальная, дуговидная, узкая, овальная в сечении. Дно со следами срезания с круга ниткой. Полива – зеленого цвета, нанесена по ангобу. Сохранился один целый экземпляр сосуда из культурного слоя XVI-XVIII вв. крепости Азак (высота – 14,0 см, диаметр венчика – 8,5 см, диаметр горла – 8,0 см, высота горла – 5,0 см, диаметр корпуса макс. – 11,0 см) (Прил. 2. Рис. 13, 12). Аналогий в Крыму доосманского времени не встречено. В Османской империи такие сосуды были популярны с XVI в. (Hayes, 1992. Fig. 116, e 1.1-1.4, 2.1-2.3, 143, 10; Плетньов, 2004. Табл. 4, 22; 10, 60; 39, 281-282).

Тип 7. Одноручные кувшины с узким, высоким, цилиндрическим горлом, оформленным глубоким, широким горизонтальным рифлением. Венчик слегка отогнут наружу, полуовальный в сечении (диаметр венчика – 7,0 см), сливается с горлом. Полива зеленого цвета, нанесена по ангобу (Прил. 2. Рис. 13, 17). Данные сосуды, очевидно, являются крымской имитацией кувшинов ГРВ, датирующихся XVI – 1 пол. XVII вв. (Тесленко, Алядинова, 2019. С. 303. Рис. 5, 9-10).

Тип 8. «Пухлогорлые» кувшины с прямым, трапециевидным в сечении венчиком. Цилиндрическое горло украшено глубоким, горизонтальным рифлением. Полива зеленого цвета. Фрагмент сосуда данного типа (диаметр венчика – 10,0 см) происходит из слоя XVI-XVIII вв. крепости Азак (Прил. 2. Рис. 13, 13). Подобные формы в Стамбуле и крепости Битлис датируются XVI-XVII вв. (Hayes, 1992. Fig. 136, 71; Ваş, 2012. S. 103, kat. 3.40-3.41).

Тип 9. Кувшины с загнутым внутрь, подпрямоугольным в сечении венчиком, сливающимся с широким, цилиндрическим горлом, украшенным узкими, полуовальными в сечении валиками (диаметр венчика – 9,0 см, диаметр горла – 9,5-10,0 см). Фрагмент сосуда происходит из слоя XVI-XVIII вв. Азакской крепости (Прил. 2. Рис. 13, 14).

Тип 10. Одноручные поливные кувшины, имитирующие итальянские «протомайоликовые» кувшины с росписью зеленым и коричневым (см. Verti, Gelichi, 1995. P. 129-151). Корпус сосудов имеет удлиненные пропорции, где максимальный диаметр приходится на его нижнюю часть. Горло – широкое, цилиндрическое, со сливом. Ручка – вертикальная, овальная в сечении. В XIII-XIV вв. итальянские кувшины, одним из ведущих центров по изготовлению которых был г. Фаэнца, по торговым путям попадали в Крым и Азак (Масловский, 2006а. С. 437-438. Рис. 52, 1-4) (Прил. 2. Рис. 13, 16). Фрагмент корпуса крымского кувшина Типа 10 был найден в переотложенном слое XVI-XVIII вв. в Азаке (Прил. 2. Рис. 13, 15; Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.3а).

Тип 11. Широкогорлые большие кувшины. Горло - цилиндрическое (диаметр горла – 12,0-13,0 см). Корпус, очевидно, имел овалоидную форму. Плечи оформлены узким, горизонтальным рифлением и тонкими врезными волнообразными подангобными линиями и оттисками штампа-колесика. Полива - зеленая (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2, I.1.5; Прил. 2. Рис. 13, 18-19).

Находки остатков поливных *узкогорлых кувшинов* ЮВК малочисленны (Прил. 2. Рис. 14, 1-14). Выделяются три типа этих сосудов:

Тип 1. Тонкостенные кувшины с узким, цилиндрическим горлом, слегка расширяющимся кверху. Венчик – прямой или несколько отогнут наружу, полуовальный в сечении (диаметр венчика – 7,0-7,5 см, диаметр горла – 6,0-6,5 см). Подангобный декор на горле и плечах - узкое горизонтальное рифление и тонкие врезные линии. Полива - монохромная (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2, I.1.3; Прил. 2. Рис. 14, 1-6). Находки происходят из переотложенного слоя XVI-XVIII вв. Азакской крепости.

Тип 2. Одноручные кувшины с узким, высоким цилиндрическим горлом и прямым, полуовальным в сечении венчиком. Ручка – вертикальная, узкая, овальная в сечении (диаметр венчика – 4,0 см, высота горла сохр. – 6,5 см, диаметр горла макс. - 4,5 см). Горло оформлено частым, узким, горизонтальным рифлением (Прил. 2. Рис. 14, 8) либо полуовальным в сечении валиком, украшенным оттисками зубчатого штампа-колесика (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2, I.1.5; Прил. 2. Рис. 14, 9). Поливное покрытие аналогично кувшинам Типа 1 (Прил. 2. Рис. 14, 7-13). Находки происходят из слоя XVI-XVIII вв. и закрытого комплекса XVIII в. (соор. 1) крепости Азак (Прил. 2. Рис. 14, 7-8), а также из слоя 2 пол. XVII - 1 пол. XVIII вв. крепости Сед-Ислам (Прил. 2. Рис. 14, 13). Близкие формы - среди находок XVI-XVII вв. из Стамбула (Hayes, 1992. P. 292-293, h 28.1, j 9.1).

Тип 3. Двуручные амфоровидные кувшины с узким, низким, цилиндрическим горлом. Ручки – вертикальные, дуговидные, овальные в сечении (высота сосуда – ок. 25,0 см, высота горла сохр. – 3,5 см, диаметр горла – 6,5-7,0 см). Обнаружены в слое XVI-XVIII вв. Азакской крепости.

Плечи украшены подангобным декором в виде тонких, врезных линий (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2; Прил. 2. Рис. 14, 14). Подобные кувшины более крупных размеров (высота - 25,0-38,5 см) встречаются среди крымских сосудов XV в. (Тесленко, 2021. Рис. 70, 1). Данная форма сосудов существует в Анатолии с византийских времен (Hayes, 1992. P. 292. Fig. 124, j 1.1-1.3).

Среди находок донских археологов - большое количество непрофильных фрагментов сосудов ЮВК закрытой формы, не подлежащих типологизации (Прил. 2. Рис. 14, 15-20). Дно поливных сосудов ЮВК (диаметр дна – 5,0-16,0 см), как правило, плоское, со следами срезания с круга ниткой, редко – с поливным покрытием (Прил. 2. Рис. 14, 18, 20). Толщина дна часто меньше толщины стенок. Ручки - вертикальные, дуговидно изогнутые, узкие и широкие (1,5-3,5 см), овальные в сечении (Прил. 2. Рис. 14, 21-24).

Крышки

В керамических комплексах турецких крепостей Азак и Сед-Ислам встречаются крышки для поливных сосудов ЮВК закрытой и открытой формы. Их находки редки (20 шт.) (Прил. 1. Табл. 1).

Крышки для *сосудов закрытой формы*, как правило, имеют уплощенно-полусферический корпус, часто переходящий в слабо профилированный, узкий, слегка скошенный бортик и низкий, прямой или скошенный выступ для фиксации крышки внутри ёмкости сосуда. Ручка-держак обычно имеет форму усеченного цилиндра с полусферической выпуклостью сверху (высота – 5,0-6,0 см, диаметр корпуса – 7,0-13,0 см, высота ручки – 1,2-1,5 см). Полива нанесена на внешнюю поверхность, редко – на обе (Прил. 2. Рис. 15, 1-8). Морфологически близкие формы крышек есть среди материалов из Стамбула (Hayes, 1992. Fig. 138, 78.6, 78.39 и др.).

Крышки для *сосудов открытой формы* встречаются двух типов:

Тип 1. С уплощенно-полусферическим корпусом, узким, скошенным бортиком и низким, прямым или слегка скошенным выступом для фиксации крышки внутри ёмкости сосуда (диаметр корпуса – 22,0-25,0 см, диаметр выступа – 19,0-24,0 см, ширина бортика – 0,5-0,6 см). Ручка не сохранилась.

Полива – монохромная (Прил. 2. Рис. 15, 9-12). Декор – подангобный, врезной (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2; Прил. 2. Рис. 15, 13).

Тип 2. С уплощенно-полусферическим корпусом и массивной, валикообразной ручкой-держакон усеченно-конической формы на вершине корпуса (высота – 3,0 см, диаметр корпуса – 14,0 см, диаметр выступа – 13,0 см, ширина бортика – 1,0 см, диаметр ручки – 5,6 см, высота ручки – 0,6 см) (Прил. 2. Рис. 15, 16-20). Крышки повторяют конфигурацию крышек ЮВК доосманского периода (Teslenko, 2012. Fig.3, 13.2). Морфологически близкие крышки XVI-XVII вв. найдены в Стамбуле (Hayes, 1992. Fig. 129, 5).

1.1.2. Санитарно-гигиеническая посуда

К данному разряду находок относятся поливные сосуды ЮВК, предназначенные для омовений и туалета: ночные вазы (горшки), сосуды-«утки» и водолеи (Прил. 1. Табл. 1, 22). Появление ночных ваз и сосудов-«уток» на Крымском полуострове и в Северо-Восточном Приазовье связано с приходом на эти земли османов, для которых такая посуда являлась составляющей частью их повседневного быта (Алядинова и др., 2015. Рис. 5, 3-7; Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 6, 24). В золотоордынское время (XIII-XIV вв.) крымские гончары (и азербайджанские тоже) изготавливали горшки для детских люлек (азиатское название «тувак») и водолеи (афтаба) для омовений, что было связано с мусульманской культурной традицией (Масловский, 2006а. Рис. 9, 1-8, 16-18, 13, 6 и др.). В XVI в. крымским мастерам пришлось освоить производство ночных ваз для взрослых, а также сосудов-«уток» в дань туалетной культуре Османской империи.

Ночные вазы (горшки)

Османские ночные вазы (тур. *lazımlık*) - это плоскодонные, двуручные, как правило, поливные сосуды в форме слегка расширяющегося кверху цилиндра, с отогнутым наружу широким бортиком, сливающимся с венчиком. Их находки составляют 8 % от общего количества поливных сосудов ЮВК открытой формы (Прил. 1. Табл. 1). Целая ночная ваза обнаружена в 2020 г. к юго-западу от турецкого Азака. Ее внутренняя

поверхность покрыта прозрачной поливой салатно-коричневого цвета. На дне – следы срезания с круга ниткой (высота – 18,0 см, диаметр венчика – 25,0 см, ширина бортика – 4,0 см, диаметр дна – 13,5 см) (Прил. 2. Рис. 17, 3). Фрагменты ночных ваз происходят из слоя XVI-XVIII вв. Азака и 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. крепости Сед-Ислам. По форме венчика прослеживается 5 типов ночных ваз ЮБК (Прил. 2. Рис. 16, 1-27; 17, 1, 2, 4-13).

Остатки подобных османских ночных ваз XVI-XVII вв. и XVIII-XIX вв. происходят из археологических исследований в Белграде, Варне, Стамбуле, Дидимотихоне, Измире (Смирне) и др. (Bakirtzis, 1980. Fig.17; Hayes, 1992. P. 337, pl. 46 *a-d*, 115, *d* 5.1; Плетньов, 2004. С. 155. Табл. 120-121; Köroğlu, İnanan, 2018. Cilt. 1. Tabl. 3a; İpekçioğlu, 2019. S. 751-768. Res. 1,3. Tabl. 1. Kat. №1-20) (Прил. 2. Илл. 14, 15). В Юго-Восточном Крыму они широко производились, судя по всему, с начала XVI в. Общая их датировка XVI – сер. XVIII вв. (Адаксина и др., 2003. С. 28. Рис. 103; Алядинова, Тесленко, 2015. С. 168. Рис. 5, 2; Алядинова и др., 2015. С. 487. Рис. 11, 1-3; Тесленко, Алядинова, 2019. С. 306. Рис. 6, 24).

Сосуды-«утки»

Поливной сосуд-«утка» (тур. «*matara*») предназначен для личной гигиены мужчин-мусульман (İpekçioğlu, 2019. S. 762-763. Tablo 5). Целый крымский экземпляр этого сосуда был найден в крепости Азак (Прил. 1. Табл. 1). Корпус сосуда в верхней части имеет форму полусферы, плавно переходящей в перевернутый усеченный конус. Сбоку к корпусу крепится невысокое, широкое, раструбное горлышко с полуовальным в сечении венчиком. Дно – плоское, со следами срезания с круга ниткой. Ручка – дуговидная, горизонтальная, уплощенно-овальная в сечении (высота – 19,5 см, диаметр корпуса – 18,0 см, высота горла – 8,0 см, диаметр венчика – 5,5 см, диаметр дна – 12,0 см). Поверхности, включая дно, покрыты желто-коричневой поливой по ангобу (Прил. 2. Рис. 17, 19). Датировка затруднена. Данных об обнаружении сосудов-«уток» в Крыму пока нет.

Подобные сосуды происходят из хозяйственных ям XVI-XVIII вв. в Варне (Плетньов, 2004. С. 146. Табл. 107, 913-916). Сосуды-«утки» XVIII-XIX вв. были обнаружены в Измире, Стамбуле и др. (Hayes, 1992. Fig. 145, 41; İrekçioğlu, 2019. S. 762-763, Tabl. 5) (Прил. 2. Илл. 16).

Водолеи

Водолей (афтоба, кумган) - широко распространенный исламский сосуд для омовений, известный на Нижнем Дону с золотоордынских времен (Масловский, 2006а. С. 329. Рис. 9, 1-8; 15, 6, 7). Однако османские водолеи ЮВК (изготовлены по программе РФК-7) морфологически отличаются от золотоордынских водолеев крымского производства, а также от крымских водолеев генуэзско-феодоритского времени (XV в. до 1475 г.) (Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 2, 3; Тесленко, 2021. Рис. 73, 1-3). Находки водолеев составляют 8.9 % от общего количества поливных сосудов ЮВК закрытой формы (Прил. 1. Табл. 1). Материалы из крепости Сед-Ислам (2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв.) сильно фрагментированы, поэтому их типология затруднена. В Азакской крепости и ее округе в переотложенном слое XVI-XVIII вв. обнаружены поливные одноручные водолеи пяти морфологических типов:

Тип 1. С узким, высоким, цилиндрическим горлом, расширяющимся кверху в виде раструба и плавно переходящим в сильно отогнутый наружу венчик трапецевидной в сечении формы (часто с широким, глубоким желобком под крышку). Верхняя часть горла с узким рифлением. Корпус – подшаровидный с переходом в низкий цилиндр. Носик конусовидной формы. Дно – плоское, со следами срезания с круга ниткой (высота – 22,5-24,0 см, диаметр венчика – 6,5-7,0 см, диаметр корпуса – 17,0 см, длина носика – не более 7,0 см, диаметр дна – 10,5 см). Скругленные плечи украшены подангобным врезным орнаментом из горизонтальных линий (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2). Полива зеленого цвета покрывает верхнюю часть внешней поверхности по белому ангобу, внутреннюю – по черепку (Прил. 2. Рис. 18, 1-11). Помимо Крыма (Алядинова, 2015. Рис. 6, 2) водолеи Типа 1 встречаются на Тамани (Сударев, Майко, 2015. Рис. 15, 6).

Тип 2. С узким, высоким, цилиндрическим горлом, переходящим в верхней части в перевернутый усеченный конус с раздутыми стенками. Венчик отогнут наружу, трапецевидной в сечении формы, с широким, неглубоким желобком под крышку на верхнем крае. Горло украшено высоким, широким, подпрямоугольным в сечении валиком, верхний край которого оформлен оттисками зубчатого штампа-колесика, плечи декорированы врезными линиями и оттисками штампа-колесика (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2, I.1.5). Корпус - подшаровидный с переходом в усеченный цилиндр (высота – 24,0 см; диаметр венчика – 6,0 см, диаметр корпуса – 16,0 см, диаметр дна – 10,5 см) (Прил. 2. Рис. 18, 12-14). Похожие формы водолеев XVI-XVII вв. есть в Стамбуле (Hayes, 1992. Fig. 106, 2.2, k 3.1).

Тип 3. С узким, высоким горлом в форме расширяющегося кверху цилиндра, сливающегося с прямым, полуовальным в сечении венчиком (диаметр венчика – 5,0 см, высота горла – 8,0-11,0 см). В верхней части горла имеется полуовальный в сечении валик. Горло часто оформлено узким рифлением. Плечи украшены подангобным врезным декором в виде тонких линий (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2; I.1.5; Прил. 2. Рис. 18, 17-19).

Тип 4. С узким, высоким, цилиндрическим горлом (диаметр горла – 3,3 см), длинными, скругленными плечами, украшенными подангобным врезным декором из тонких линий (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2; Прил. 2. Рис. 18, 24).

Тип 5. Как и в XIII-XV вв. (Масловский, 2006а. С. 368. Рис. 25, 11-12; Тесленко, 2021. Рис. 67, 2.4 А; 73, 1-2), в османское время существовали миниатюрные поливные водолеи ЮВК (высота – 11,0 см, диаметр венчика – 4,0 см, высота горла – 3,5 см, диаметр корпуса – ок. 8,5 см, диаметр дна – 4,5 см). Полива – зеленого цвета, нанесена по белому ангобу на внешнюю поверхность (Прил. 2. Рис. 18, 25-27). Подобные водолеи обнаружены в слое XVI-XVIII вв. на Тамани (Сударев, Майко, 2015. Рис. 25, 5), в Стамбуле (Hayes, 1992. Fig. 122, k 9.1; 128, k 11.2). Находки водолеев в Крыму тоже датируются XVI-XVIII вв. (Герцен, Науменко, 2005. Рис. 22, 2-3; Алядинова, 2015. Рис. 6, 2).

1.2. Осветительные приборы

В период присутствия османов на Нижнем Дону осветительные приборы стали неотъемлемой частью быта. Ими пользовались не только османы, но и донские казаки, и обитатели русских военных крепостей (Трубников, 2017. Рис. 521, 6-7; Кравченко, 2011. Рис. 4, 4 и др.).

Подсвечники

Изготовленные на гончарном круге (РФК-7) поливные подсвечники (тур. *şamdan*) являются довольно частой находкой в османских крепостях Азак и Сед-Ислам (80 шт. – в Азаке, 30 шт. – в Сед-Ислам) по сравнению с масляными лампами (5 шт. – в Азаке, 2 шт. - в Сед-Ислам) (Прил. 1. Табл.1). Прослежено 4 типа поливных подсвечников ЮВК:

Тип 1. С небольшой чашечкой-подставкой для свечи, имеющей усеченно-коническую форму; узким, цилиндрическим стволом с дисковидным воскосборником в средней части и высокой пустотелой раструбной ножкой. Чашечка-подставка под свечу, как правило, снаружи украшена рифлением (высота ножки - 5,5-6,0 см; диаметр основания ножки – 7,0-8,5 см; высота ствола – 3,0-6,0 см; диаметр воскосборника – 7,0-11,0 см) (Прил. 2. Рис. 19, 1-14). Находки подсвечников Типа 1 происходят из слоя кон. XV-XVIII вв. крепости Азак. В Сед-Ислам их нет. Крымские находки относятся к XV в. (Айбабина, Бочаров, 1998. С. 203. Рис. 3; Тесленко, 2021. С. 117. Рис. 9: 3-4).

Тип 2. Пустотелые подсвечники с высокой, цилиндрической чашечкой-подставкой для свечи, узким, расширяющимся книзу стволом и дисковидным воскосборником (диаметр чашечки – 3,3-3,5 см, диаметр воскосборника – 4,0 см) (Прил. 2. Рис. 20, 1). Желто-коричневой поливой по белому ангобу покрыта внешняя сторона чашечки-подставки для свечи до уровня воскосборника. Близкий тип подсвечника XIV-XV вв. найден в Каффе (Айбабина, Бочаров, 1998. Рис. 2, 3). В Стамбуле аналогии датируются кон. XV – сер. XVI вв. (Hayes, 1992. Fig.130, n 5.1, 5.2; 138, 19-21).

Тип 3. С небольшой чашечкой-подставкой для свечи, имеющей усеченно-коническую форму; усеченно-коническим стволом с небольшим

дисковидным воскосборником и чашеобразным плоскодонным поддоном, имеющим высокий, вертикальный бортик. Внутри ствола нет полости. На дне - следы срезания с круга ниткой. Полива – монохромная, нанесена на всю поверхность по ангобу, за исключением дна (высота – 12,0-14,0 см; диаметр чашечки-подставки – 4,0 см, диаметр ствола - 2,5-4,5 см, диаметр дна – 11,0-14,0 см, высота бортика – 2,5-3,0 см, диаметр воскосборника – 4,0-6,5 см) (Прил. 2. Рис. 20, 1-15). Находки подобных подсвечников в Каффе относятся к XVIII – 1 четв. XIX вв. (Айбабина, Бочаров, 1998. Рис. 1, 1-8), на Тамани – к XVIII в. (Каргин, 2016. Рис. 8, 24). Стамбульские аналогии найдены в слое 1 пол. XVI - сер. XVIII вв. (Hayes, 1992. Fig. 130, n.5.1, 5.2 и др.).

Тип 4. С небольшой, усечено-конической чашечкой-подставкой для свечи, высоким, цилиндрическим стволом, к которому крепятся две вертикальные, узкие, дуговидные ручки овальной в сечении формы. Воскосборник – широкий, дисковидный. Ствол подсвечника без полости. На дне поддона - следы срезания с круга ниткой. Полива – зеленого цвета, нанесена на всю поверхность по ангобу, за исключением дна. Всего две находки: из слоя 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. крепости Сед-Ислам (высота сохр. – 17,6 см, диаметр чашечки – 4,0 см, диаметр воскосборника – 6,2 см, диаметр ствола – 2,4-3,5 см) (Прил. 2. Рис. 20, 3) и из слоя кон. XVII – нач. XVIII вв. крепости Азак (Прил. 2. Рис. 20, 2). Такие подсвечники встречены на Тамани (Горошников, Кладченко, 2015. Рис. 3, 9; Белов и др., 2016. Рис. 8, 9). Аналогии XVIII-XIX вв. есть в Стамбуле (Findik, 2006. S. 388. Foto 7).

Масляные лампы

Керамические масляные лампы (тур. *kandiller*) ЮВК определяются по профильным фрагментам. Прослежено два типа масляных ламп:

Тип 1. В виде плоскодонной площадки с уплощенно-полусферическим корпусом, имеющим в двух местах защипы для фиксации фитиля («носик»). В Азаке лампа Типа 1 найдена в слое кон. XVII - 1 пол. XVIII вв. (высота – 3,5 см, диаметр корпуса – 9,5 см, диаметр дна – 4,0 см), в Сед-Ислам – в слое 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. (Прил. 2. Рис. 20, 5-6). В Крыму лампы Типа 1 в

целом датируются XV-XVIII вв. (Алядинова и др., 2015. Рис. 10, 4, 5; Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 6, 13; Ибрагимова, 2013. С. 267; Айбабина, Бочаров, 1998. Рис. 4, 1-5; 5, 1-2), в Стамбуле - кон. XV в. (Hayes, 1992. Fig. 130, n 1.1), в крепостях Битлис и Хасанкейф - XVI-XIX вв. (Baş, 2012. Kat. 3.61-3.64; Yılmaz, 2016. Foto 9).

Тип 2. В виде чашечки уплощенно-полусферической формы с двумя глубокими защипами стенок для фиксации фитиля, с низкой цилиндрической ножкой на небольшом плоскодонном поддоне, имеющем низкий вертикальный бортик. Ручка - узкая, вертикальная, петлевидная. Дно – плоское, со следами срезания с круга ниткой (диаметр венчика - 7,0 см, высота ножки – 2,5 см, диаметр ножки – 2,5 см, диаметр дна поддона – 5,0 см, высота бортика – 0,8 см). Полива зеленого цвета (Прил. 2. Рис. 20, 4, 7-10). Находки ламп происходят из переотложенного слоя XVI-XVIII вв. Азакской крепости и слоя 2 пол. XVII – нач. XVIII вв. крепости Сед-Ислам (Гусач, 2015. Рис. 7, 2-3). Крымские аналогии в целом датируются XV-XVIII вв. (Айбабина, Бочаров, 1998. С. 204-206; Герцен, Колтухов, 2009. Рис. 15, 6).

1.3. Предметы досуга

Игральные фишки (?)

К предметам досуга мы отнесли изделия, атрибуция которых вызывает некоторые сомнения. Эти предметы, изготовленные из стенок поливных гончарных сосудов ЮВК, по форме и размерам напоминают дисковидные пряслица с округлым, сквозным отверстием в центре (диаметр – 4,5-5,0 см, диаметр отверстий – 0,6 см, толщина стенок – 0,5-0,8 см) (Прил. 2. Рис. 22, 6-8). Три таких изделия обнаружены в крепости Сед-Ислам в слое 2 пол. XVII - 1 пол. XVIII вв. (Гусач, 2015. Рис. 4, 8-10). Два аналогичных предмета, но без отверстий, происходят из Азакской крепости (слой XVI-XVIII вв. и закрытый комплекс XVII-XVIII вв. по ул. Энгельса, 34). Подобные предметы из стенок полуфаянсовых изникских сосудов были обнаружены в контексте XVI-XVII вв. на Подоле в Кремле (г. Москва). Коваль В.Ю. атрибутировал их как пряслица. Похожие изделия без отверстий исследователь определил как

игральные фишки (Коваль, 2010а. Илл. 25, 6; он же, 2017. С. 745. Рис. 2, 3-4). Сомнение в использовании донских находок в качестве пряслиц связано с их незначительным весом (пряслице должно использоваться как грузик для утяжеления веретена), узким отверстием в центре (0,6 см) и отсутствием в военных гарнизонах турецких крепостей женщин, обычно занимавшихся прядением. Выточенные из стенок крымских сосудов диски, вероятно, использовались как игральные фишки.

1.4. Скульптура малых форм

Фигурки людей

Известно, что в исламском изобразительном искусстве существовал запрет на изображение людей. В этой связи весьма необычно среди археологических находок с территории турецкой крепости Азак выглядит фрагмент верхней части (до пояса) лепной поливной (салатная полива) фигурки человека (мужчины), изготовленной в мастерских Юго-Восточного Крыма. Изображение – рельефное, выполнено весьма небрежно: голова удлиненно-цилиндрической формы сливается с шеей, переходящей в скругленные плечи и короткие руки, согнутые в локтях (высота сохр. – 7,5 см, ширина – 5,5 см, высота головного убора – 1,8 см, его диаметр – 2,0 см) (Прил. 2. Рис. 22, 5). Черты лица условные: ассиметричные миндалевидные глаза, скошенный на бок треугольный нос, овальный рот, обозначенные врезными линиями (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2). Головной убор - усечено-конической формы (феска?). Судя по треугольным углублениям на туловище в районе пояса спереди и сзади (место под седло) и разведенным в разные стороны ногам (от них осталась лишь верхняя часть), это была фигурка всадника. Фигурка обнаружена в переотложенном слое XVI-XVIII вв. (Gusach, 2015. P. 159. Fig. 22). Ее функциональное назначение не выяснено. Аналогии не выявлены. Возможно, это – фрагмент антропоморфного водолея либо детской игрушки, которую изготовили крымские гончары-христиане (армяне?).

3.1.2. Неполивная керамика Юго-Восточного Крыма

Неполивные изделия ЮВК в керамических комплексах османских крепостей Азак, Сед-Ислам и местонахождения «Каланча» (караульная башня Шахи) численно занимают лидирующее положение (88.5 % от общего числа продукции ЮВК). В основном это связано с большим количеством находок битой крымской черепицы-«татарки» (15 259 фрагментов) (Прил. 1. Табл. 2, 20). Среди неполивной керамики ЮВК присутствует ангобированная (поверхности которой покрыты красным ангобом). Но преобладает неполивная керамика без ангоба, которая по составу формовочной массы, технологическим приемам производства и основным морфологическим особенностям подобна вышеописанной поливной керамике. Неполивные глиняные изделия ЮВК условно делятся на три раздела: бытовая, архитектурная и специально-технологическая керамика (Прил. 1. Табл. 2).

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

По морфологическим признакам выделяются открытые и закрытые формы неполивной столовой посуды ЮВК с явным преобладанием последних (99.5 %). Сюда же относятся крышки сосудов (0.1 %). Находки неполивной посуды ЮВК *открытой формы* крайне малочисленны (0.4 %).

Миски

Тип 1. С прямым, трапециевидным в сечении венчиком, оформленным с внешней стороны низким, узким, полуовальным в сечении валиком. Венчик сливается с высоким, прямым, слегка отогнутым наружу бортиком, который через тупоугольное ребро переходит в уплощенно-полусферический корпус (диаметр венчика – 34,0 см, высота бортика – 4,0 см, диаметр корпуса – 32,5 см). Поверхности заглажены, на внутренней – декор в виде узких полос белого ангоба по бортику (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.1). Два фрагмента миски ЮВК Типа 1 были обнаружены в Азаке в поврежденном культурном слое XVI-XVIII вв. (Прил. 2. Рис. 22, 2) (Масловский, 2009. Илл.165-166).

Тип 2. С широким, прямым, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с сильно отогнутым наружу и скошенным внутрь, сравнительно узким бортиком, переходящим через тупоугольное ребро в корпус, имевший форму перевернутого усеченного конуса (диаметр венчика – 30,0 см, высота бортика – 3,0 см) (Прил. 2. Рис. 22, 1). Фрагмент миски ЮВК Типа 2 происходит из переотложенного слоя Азака XVI-XVIII вв.

Неполивная посуда ЮВК *закрытой формы* представлена фрагментами кувшинов (4.2 % от общего числа неполивной керамики ЮВК).

Кувшины

Сформованы на гончарном круге по программе РФК-7. Из-за сильной фрагментарности материала типологическая принадлежность не вполне ясна. Выделяются тонкостенные (от 0,3-0,5 см до 1,0 см) экземпляры среднего размера (высота - 30,0-35,0 см) с низким, узким или широким (диаметр - 3,0-6,0 см и 8,5-11,0 см), цилиндрическим горлом. Ручки - вертикальные, дуговидные, широкие и узкие (Прил. 2. Рис. 23, 10, 24, 25, 27-29). Корпус широкогорлых кувшинов, как правило, имел овоидную форму (диаметр корпуса – 16,0-18,0 см). У узкогорлых кувшинов форма корпуса не установлена. Дно – плоское, со следами срезания с круга ниткой или с подсыпкой песком (диаметр дна – 7,0-12,0 см). Некоторые сосуды покрыты тонким слоем красного ангоба, украшены врезным декором (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2). Происходят из переотложенного слоя Азака XVI-XVIII вв.

Морфологически (по форме венчика) прослеживается 13 типов неполивных одноручных кувшинов ЮВК. Из них: 10 типов относятся к широкогорлым кувшинам (Прил. 2. Рис. 23, 1-20), 3 – к узкогорлым (Прил. 2. Рис. 24, 1-10). Находки широкогорлых кувшинов известны в Крыму и на Тамани (Алядинова и др., 2015. Рис. 5, 7, 11; Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 5, 6, 8; Сударев, Майко, 2015. Рис. 9, 6; 15, 3-4, 8). Их датируют XVI-XVII вв. Узкогорлые неполивные кувшины ЮВК, как правило, тонкостенные (0,3-0,4 см), их поверхности часто покрыты красным ангобом (Прил. 2. Рис. 24, 1-7, 10). Остатки этих кувшинов обнаружены в Азаке и крепости Сед-Ислам.

Декор кувшинов

Декор неполивных столовых кувшинов ЮВК весьма скромнен - тонкие, врезные линии либо оттиски «гребенки» (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2; Прил. 2. Рис. 23, 1, 16, 20, 21, 22; 24, 2). Встречаются кувшины с росписью белым ангобом (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.1.). Мотивы росписи - геометрические (Прил. 2. Рис. 23, 23). Иногда на сосудах встречается *граффити* (Прил. 2. Рис. 23, 24, 25). Крымские керамологи связывают эту продукцию с мастерскими Кефе (Тесленко, Алядинова, 2019. С. 305-306; Тесленко, 2021. С. 71).

Крышки

Единственный профиль крышки неполивного сосуда ЮВК закрытой формы был обнаружен в крепости Азак в переотложенном слое XVI-XVIII вв. Корпус уплощенно-полусферической формы, с коротким, скошенным внутрь бортиком, имеющим приостренный край треугольной в сечении формы. Ручка-держак – высокая, в нижней части – цилиндрическая, в верхней – конусовидная, крепится к вершине корпуса, имеет высокий, усеченно-конический выступ с закругленным краем (высота крышки – 4,5 см, диаметр крышки – 7,0 см, высота ручки – 1,5 см, диаметр ручки – 1,5 см) (Прил. 2. Рис. 24, 12). Морфологически близкие формы крышек встречаются на памятниках османского времени в Турции (Hayes, 1992. Fig. 129, *m 1.1-4.1*, 141, 16, 19), на Украине (Біляєва, 2012. Рис.176, 1), Тамани (Горошников, Кладченко, 2015. Рис.3, 12).

1.1.2. Кухонная посуда

Горшки

Развал крупного одноручного (?) горшка ЮВК с врезным орнаментом и красным ангобом на внешней поверхности обнаружен в крепости Сед-Ислам в слое 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. Венчик – трапециевидный в сечении, сливается с высокой, раструбной шейкой. Плечи – длинные, скругляются в корпус удлиненных пропорций. Ручка - вертикальная, овальная в сечении (высота – 30,0 см, диаметр венчика – 17,0 см). Шейка и плечи украшены оттисками «гребенки» (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2.2; Прил. 2. Рис. 22, 3).

1.1.3. Санитарно-гигиеническая посуда

К посуде для омовений и туалета относится 3 вида неполивных изделий ЮВК: водолеи, ночные вазы, тазы на трех ножках (Прил. 1. Табл. 2, 22).

Водолеи

Неполивные водолеи ЮВК сохранились в основном во фрагментах, поэтому их можно определить только по профильным частям, находки которых в Северо-Восточном Приазовье не многочисленны (0,64 % от общего числа неполивной керамики ЮВК) (Прил. 1. Табл. 2). Единственный целый экземпляр водолея происходит из переотложенного слоя XVI-XVIII вв. Азакской крепости (Прил. 2. Рис. 26, 14). Имеется информация, что второй целый неполивной водолей был обнаружен на раскопе по ул. Ленинградской, 27 в 1987 г. в так называемом «турецком окопе 1641 г.» (Волков, 2006. Рис. 2, 1) (Прил. 2. Рис. 26, 19). Внешняя поверхность водолеев обычно покрыта красным ангобом, за исключением дна с нижней частью корпуса. На дне - следы срезания с круга ниткой. По форме корпуса выделяются два типа водолеев:

Тип 1. С высоким, овоидным корпусом, придонная часть которого имеет форму перевернутого усеченного конуса (высота – 29,5 см, диаметр венчика – 6,5 см, высота горла – 8,0 см, диаметр горла – 5,0 см, диаметр корпуса – 17,0 см, длина носика – 5,0 см, диаметр дна – 12,0 см) (Прил. 2. Рис. 26, 14-16, 19). По мнению Волкова И.В., такие водолеи производились в крымском керамическом центре Кефе в XVII в. (Волков, 2006. С. 477-478. Рис. 2, 1).

Тип 2. С корпусом, верхняя часть которого - подшаровидной формы, нижняя – усеченно-цилиндрическая (высота – 22,5 см, диаметр венчика – 6,5 см, высота горла – 7,0 см, диаметр горла – 6,0-7,0 см, диаметр корпуса – 18,5 см, диаметр дна – 12,5 см) (Прил. 2. Рис. 26, 17). Оба типа водолеев имеют узкое (5,0 см), цилиндрическое горло и трапециевидный в сечении, желобчатый венчик (диаметр венчика – 5,0-7,0 см). Прослежено 7 вариантов оформления венчика (Прил. 2. Рис. 26, 1-13, 18). Носик – конусовидный (высота - 4,5-6,0 см), крепится к плечу под углом 60-70 градусов.

Декор неполивных водолеев

Встречаются неполивные водолеи ЮВК с врезным орнаментом двух разновидностей: в виде горизонтального оттиска «гребенки» на горле и плечах (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2.2; Прил. 2. Рис. 26, 1, 2, 14-16, 18, 19) и в виде тонких врезных линий на горле и корпусе (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2.2; Прил. 2. Рис. 26, 10, 12, 17). Находки происходят из переотложенного слоя XVI-XVIII вв. крепости Азак и ее округи, в крепости Сед-Ислам – из слоя 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. Аналогии из Тамани датируются 1 пол. XVI-XVII вв. (Сударев, Майко, 2015. Рис. 15, 6).

Ночные вазы (горшки)

Ночные вазы часто имеют красный ангоб на внешней поверхности. Всего выявлено 7 фрагментов таких сосудов (0.04 % от общего числа неполивной керамики ЮВК) в крепости Азак (Прил. 1. Табл. 2) в слое XVI-XVIII вв., которые относятся к Типам 2, 3 и 5 (по нашей типологии):

Тип 2. С полуовальным в сечении венчиком, сливающимся со скошенным внутрь, широким бортиком, переходящим в корпус (диаметр венчика – 23,0-24,0 см, ширина бортика – 2,0 см) (Прил. 2. Рис. 17, 17).

Тип 3. С трапециевидным в сечении венчиком, сливающимся со слегка скошенным внутрь, широким бортиком, который через тупоугольное ребро переходит в корпус (диаметр венчика – 21,0-26,0 см, ширина бортика – 2,5 см) (Прил. 2. Рис. 17, 14-16).

Тип 5. С сильно отогнутым наружу и скошенным внутрь, трапециевидным в сечении венчиком, сливающимся со скошенным внутрь, широким бортиком, переходящим в корпус (диаметр венчика – 21,0-30,0 см, ширина бортика – 1,8-2,5 см) (Прил. 2. Рис. 17, 18).

Находки ангобированных ночных ваз (горшков) ЮВК встречаются на археологических памятниках раннесманского времени (кон. XV – XVI вв.) в Крыму (Тесленко, Алядинова, 2019. С. 305).

Тазы на трех ножках

Для традиционной у мусульман процедуры омовения османы использовали специальную бытовую посуду - водолеи и так называемые «тазы на трех ножках». ⁷ Тазы представляют собой массивные, толстостенные, плоскодонные сосуды открытой формы на трех низких, полых внутри, трубковидных ножках и с широким, скошенным внутрь бортиком, украшенным штампованным геометрическим орнаментом. Корпус имеет форму перевернутого усеченного конуса. Поверхности тазов часто покрыты красным ангобом. Такие простые керамические сосуды заменяли обитателям военных крепостей металлические тазы для омовений, которыми пользовались в быту османы, проживавшие в городах Оттоманской Порты⁸ (Прил. 2. Илл. 17). Однако существуют и другие версии функционального назначения османских тазов на трех ножках (см. Главу 3, п. 3.3.1).

Крымские гончары начали изготавливать тазы на 3-х ножках после прихода на полуостров османов, заимствовав их форму и декор у стамбульских гончаров. Редкие находки (0.1 % от общего числа неполивной керамики ЮВК) тазов крымского производства, обнаруженные в крепостях Азак и Сед-Ислам, изготовлены из «красной» пластичной глины с примесью извести и шамота. Их пропорции и декор в целом повторяют оригиналы, но есть некоторые отличия (высота – 14,0 см, диаметр венчика – 39,0-42,0 см, ширина бортика – 4,5-5,0 см, диаметр дна – 17,0 см, высота ножек – 1,8-2,5 см, диаметр ножек – 3,0-4,2 см). Ножки - биконические, полые внутри (Прил. 2. Рис. 25, 13-16). Поверхности покрыты красным ангобом. Морфологически у тазов на трех ножках ЮВК выделяется три типа венчиков:

⁷ Термин «Тазы на трех ножках» используется отечественными керамологами в отношении определенной группы импортной керамики османского времени, которую впервые выявил в керамических комплексах турецких крепостей Азак и Сед-Ислам, описав под названием «Группы тазов на ножках», Волков И.В. (Волков, 1992а. С. 135; он же, 1998а. С. 63. Рис. 2, 1-8; он же, 2005. С. 485-486. Рис. 3, 1-8). Исследователь считал, что эта группа керамики представлена в нижнедонских крепостях только одним видом изделий – тазами на трех ножках. Однако позже выяснилось, что ассортимент продукции группы на много шире и представлен несколькими видами поливных сосудов, а также осветительными приборами и черепицей.

⁸ Выражаю благодарность за предоставленную информацию об этом доценту Токатского университета Гизиосманпаша Кемалю Ибрагимзаде (г. Токат, Турецкая республика).

Тип 1. Полуовальный в сечении, оформленный с внутренней стороны низким, широким, полуовальным в сечении валиком (Прил. 2. Рис. 25, 3-7).

Тип 2. Подпрямоугольный в сечении, оформленный с внешней стороны высоким, полуовальным или прямоугольным в сечении валиком (Прил. 2. Рис. 25, 8-13).

Тип 3. Полуовальный в сечении, оформленный с внутренней стороны высоким, широким, полуовальным в сечении валиком, с внешней стороны – высоким, подтреугольным в сечении валиком (Прил. 2. Рис. 25, 14-15).

Декор тазов на трех ножках

Внутренняя поверхность бортика тазов Типа 1 и 3 украшена оттисками зубчатого штампа-колесика в виде коротких, узких, прямых или скошенных прямоугольных фигур (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2.3; Прил. 2. Рис. 25, 2-7, 14-15). Бортик тазов Типа 2 оформлен орнаментальным поясом, состоящим из ромбов и X-образных фигур, нанесенных штампом-валиком (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2.3; Прил. 2. Рис. 25, 8-13). Фрагменты тазов на трех ножках ЮВК из Азака происходят из переотложенного слоя XVI-XVIII вв., в крепости Сед-Ислам – из слоя 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв.

1.2. Тара

Большие кувшины

Количество остатков этих большеразмерных сосудов составляет 1.1 % от общего числа неполивной керамики ЮВК. Основная их часть происходит из переотложенного слоя XVI-XVIII вв. крепости Азак. Встречаются они и в поврежденном слое 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. крепости Сед-Ислам. Кувшины фрагментированы, их типология не ясна (Прил. 1, Табл. 2). Это были крупные сосуды (высота – около 40,0-45,0 см) с высоким, широким, цилиндрическим горлом (высота горла – 6,0-8,0 см, диаметр горла – 11,0-15,0 см), вертикальной, широкой (4,0-5,5 см) ручкой овальной в сечении формы (Прил. 2. Рис. 24, 13-23). Некоторые ручки имеют глубокое пальцевое вдавление (Прил. 2. Рис. 24, 22) и *граффити* (Прил. 2. Рис. 24, 23). Корпус овоидный, дно со следами срезания с круга ниткой (Прил. 2. Рис. 24, 24-26).

Прослежено два морфологических типа венчиков тарных кувшинов:

Тип 1. Прямой, слегка отогнутый наружу, полуовальный в сечении, оформленный с внешней стороны широким, прямоугольным валиком, нижний край которого несколько отогнут вверх и приострен (диаметр венчика – 8,0-9,0 см, ширина валика – 1,2-1,3 см) (Прил. 2. Рис. 24, 16-17).

Тип 2. Сильно отогнутый наружу, высокий, широкий, трапециевидный в сечении (диаметр венчика – 11,0-12,0 см) (Прил. 2. Рис. 24, 18). Находки аналогичных тарных кувшинов ЮВК с разной модификацией венчика, среди которых встречаются «клювовидные», известны на памятниках Крыма османского времени (Алядинова и др., 2015. Рис. 5, 1, 2, 6, 8-10; Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 5, 1-3). Поверхности покрыты красным ангобом.

Декор больших кувшинов

Декор неполивных тарных кувшинов ЮВК: 1-2 горизонтальные, тонкие, врезные линии иногда в сочетании с волнистыми (Прил. 2. Рис. 24, 13, 15), оттиски «гребенки» (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2; Прил. 2. Рис. 24, 19), наклепные валики (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.4; Прил. 2. Рис. 24, 14).

1.3. Предметы досуга

Курительные трубки

Неотъемлемой частью жизни гарнизона турецких крепостей Азак и Сед-Ислам, караульных башен Шахи и Султанийе, а также обитателей округи – пригородов Восточный и Новый Каратаяк, в XVII-XVIII вв. было курение табака при помощи курительных трубок так называемого «восточного» типа.⁹ На территории Османской империи мода на табакокурение широко распространилась не ранее 2 пол. XVII в., после отмены запрета на курение турецким султаном Мехмедом IV (1648-1687 гг.), хотя первые курительные трубки были завезены туда на рубеже XVI-XVII вв.¹⁰

⁹ Трубка «восточного» типа представляет собой курительный набор, состоящий из трех частей: керамической головки-трубки (тур. «*lüle*»); длинного, узкого, полого внутри, деревянного ствола (тур. «*çibuk*») и мундштука (Гусач, 2016. С. 33) (Прил. 2. Илл. 37, 38).

¹⁰ Есть сведения, что это произошло раньше - в 1598-1599 гг. (Robinson, 1985. P. 151; Волков, 1999. С. 226).

Среди множества глиняных курительных трубок из раскопок разных лет на территории крепостей, которые хранятся в коллекциях Азовского музея-заповедника (более 1600 шт.) и Археологического музея-заповедника «Танаис» (более 800 шт.) (Прил. 1. Табл. 2, 7, 9, 15-17), присутствуют экземпляры, произведенные, по нашему мнению, в мастерских ЮВК (0.6 % от общего количества неполивной керамики ЮВК) (Прил. 1. Табл. 2; Прил. 2. Рис. 31). Трубочная продукция крымских гончаров изготовлена из пластичной, тонкодисперсной глины без видимых примесей, за редким исключением (известковые включения) способом формовки. Обожженный черепок от бежево-коричневого до красно-оранжевого цвета. Трубки часто имитируют османские образцы, но встречаются и иные «фасоны». Краткие сведения о находках таких трубок содержатся в публикациях крымских коллег.¹¹ Курительные трубки мастерских ЮВК, обнаруженные в Северо-Восточном Приазовье, условно делятся на 15 «фасонов» (типов), среди которых: 7 - тюльпановидного и подтюльпановидного «фасона» (Прил. 2. Рис. 31, 1, 6-8, 13, 23 -25), 2 – «Лотос» (Прил. 2. Рис. 31, 5, 16-17), 2 – «гиреевского фасона» (по Волкову И.В.)¹² (Прил. 2. Рис. 31, 2-4, 9-11), 1 – «Нарцисс» (Прил. 2. Рис. 31, 20-22), 2 – с гранеными чашечкой и втулкой (Прил. 2. Рис. 31, 12, 14-15), 1 – с эллипсовидной чашечкой (Прил. 2. Рис. 31, 18). Размеры трубок – от 2,0х4,4 см до 3,7х5,3 см.

Декор курительных трубок

Большая часть трубок украшена орнаментом в виде тонких врезных линий, оттисков зубчатого колесика и рельефного штампа (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2, I.2.3). На втулке одной из трубок имеется имитация клейма мастера (Прил. 2. Рис. 31, 12).

¹¹ Информация о находках «турецких» курительных трубок на археологических памятниках османского времени в Крыму, не содержащая анализа и типологии материала, а также определения центров производства, периодически появляется на страницах научных изданий (Адаксина и др., 2004. Рис. 85; Герцен, Колтухов, 2009. С. 154. Рис. 15; Алядинова, 2013. С. 372-378. Рис. 2-3; Храпунов и др., 2017. С. 316-317. Рис. 15, 2-6, 8, 19; Нарожный и др., 2019. С. 170-174. Рис. 1-2; Лавров, 2019. С. 165-166 и др.). Их изучение и классификация – дело будущего.

¹² По Волкову И.В. «гиреевский фасон» относится к «северопричерноморской» группе трубок (Волков, 1999. Рис. 3, 7-9).

1.4. Скульптура малых форм

Фигурки людей

Единственная находка глиняной фигурки человека происходит из переотложенного слоя XVI-XVIII вв. крепости Азак (Прил. 1. Табл. 2). Она изготовлена способом лепки из комка глины светло-коричневого цвета с редкими включениями извести, обожжена (высота - 4,0 см, размеры основания - 2,5x2,4 см, размеры головы - 2,0x1,8x2,1 см). Изображен человек преклонных лет в сидящей позе. Ноги и руки показаны схематично. Из деталей одежды обозначены пояс-кушак и восточный головной убор (тюрбан), украшенные оттисками зубчатого штампа-колесика, аналогичного тому, что используют при декоре курительных трубок (работа мастера-трубочника?) (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.3). Детально проработаны: узкие глаза, дуговидные брови, широкие скулы и нос. Изображены усы, длинная борода и морщинки вокруг глаз (Прил. 2. Рис. 22, 4). Аналогии не известны.

Раздел 2. Архитектурная керамика

Среди находок с территории нижнедонских османских крепостей присутствует функциональная (черепица, кирпичи) и декоративно-функциональная (печные изразцы) неполированная архитектурная керамика ЮВК (Прил. 1. Табл. 2; Прил. 2. Рис. 27-29).

2.1. Функциональная керамика

Черепица

Кровельная желобчатая черепица (тур. - «*kiremit*»), получившая условное название черепица-«татарка», начала массово производиться крымскими гончарами с приходом в Крым османов. Ее изготавливали в разных керамических центрах полуострова, но археологически открыт пока только один из них в нижнем течении р. Бельбек, который работал в XVII-XIX вв. (Моисеев, 2021. С. 9). Как показали результаты исследований материалов из раскопок в турецких крепостях Северо-Восточного Приазовья и на различных объектах Крыма, основными морфологическими признаками крымской черепицы являются ее линейные размеры и величины верхних

углов, которые с течением времени менялись (длина - от 46,0-66,8 см в XVI в. до 33,0 см в нач. XX в., величина правого верхнего угла от 93 градусов в XVI в. до 110-112 градусов в XIX-XX вв.). Технология производства черепицы традиционна: формовка в деревянной рамке, заглаживание лицевой стороны, обрезка излишков глины, изгиб по шаблону, сушка, обжиг (Гусач, Моисеев, 2017. С. 17-18). В Бахчисарае встречается черепица с ангобом, поливой, декором (Прил. 2. Илл. 18). На Мангупе она датируется XVI-XVIII вв. Фрагменты черепицы ЮБК XVIII в. найдены на Тамани (Каргин, 2016. Рис. 10, 18, 19).

На Нижнем Дону наибольшее количество остатков крымской желобчатой черепицы-«татарки» (целых экземпляров нет) в виде широкой, толстой, дуговидно изогнутой пластины удлиненно-трапециевидной формы происходит из османской крепости Азак (более 15 000 фрагментов) (Прил. 2. Рис. 27, 1-8, 10, 12-13). В крепости Сед-Ислам обнаружено 250 фрагментов (Прил. 2. Рис. 27, 9, 11), на местонахождении «Каланча» - 9 фрагментов (Прил. 1. Табл. 2). Удалось проследить два формата крымской черепицы:

Формат 1. Ширина верхнего края – 10,0-12,0 см, нижнего – 18,0-19,0 см, длина – 38,0-40,0 см, толщина – 0,9-1,0 см (Прил. 2. Рис. 27, 1-4). Эти размеры подходят под черепичный стандарт (10,0x17,0-18,0x36,0-38,0 см), выявленный на памятниках Крыма (Моисеев, 2021. Рис. 4, 1-2, 4; 7, 1-4; 8, 1, 3-4). Он близок к турецкому стандарту – 40,0x20,0 см.¹³

Формат 2. Ширина верхнего края – 7,5-8,0 см (Прил. 2. Рис. 27, 5-8). Очевидно, это - второй стандарт крымской черепицы (7,5x15,0-16,0x35,0-36,0 см) (Моисеев, 2021. Рис. 4, 3).

Лицевая сторона черепицы со следами заглаживания пальцами, оборотная – пористая. Формовочная масса с примесью извести и шамота. Черепок в изломе от бежевого до оранжево-коричневого цвета (Гусач, 2006б. Рис. 3, 3). Один фрагмент черепицы с зеленой поливой (Прил. 2. Рис. 27, 11).

¹³ Поливная черепица с такими размерами хранится, например, в фондах и экспозиции Музея мэрии города Токат, Турция (Прил. 2. Илл. 19).

Кирпичи

Кирпичи или плинфа¹⁴ (тур. - «*tuğla*») - редкая находка на нижнедонских памятниках османского времени (всего 18 фрагментов). В Азакской крепости удалось обнаружить только 3 почти целых и 15 фрагментов кирпичей ЮВК (Прил. 1. Табл. 2; Прил. 2. Рис. 28, 1-18). Для производства кирпичей способом формовки в деревянной форме использовали «красную» глину, приобретающую после обжига розовато-коричневый, оранжево-коричневый или красно-коричневый цвет. В тесте - примесь извести и шамота. В Азак привозили крымские кирпичи-плинфы трех форматов:

Формат 1: длина – 22,0-22,4 см, ширина - 12,2-12,6 см, толщина – 3,4-3,7 см (Прил. 2. Рис. 28, 1-8); **формат 2:** длина не восстанавливается, ширина – 9,5-10,0 см, толщина – 2,4-3,3 см (Прил. 2. Рис. 28, 9-17); **формат 3:** длина – 25,0 см, ширина - 11,0 см, толщина – 3,0-3,5 см. На одном из фрагментов встречено граффити, напоминающее монограмму из двух букв: «N» и «A» (Прил. 2. Рис. 28, 3). Кирпичи формата 1 и 2 происходят из слоя кон. XVII – нач. XVIII вв. (Гусач, 2006б. Рис. 3, 4). Два фрагмента кирпича формата 2 обнаружены в закрытом комплексе (соор. 1) XVII-XVIII вв. на участке по ул. Лермонтова, 6. Кирпичи формата 3 найдены в Азаке в слое XVI-XVIII вв. В крепости Сед-Ислам крымские кирпичи отсутствуют. Нет публикаций об их находках на территории Крыма.

2.2. Декоративно-функциональная керамика

К этой разновидности керамики ЮВК относятся печные изразцы (всего - 33 фрагмента) (Прил. 1. Табл. 2; Прил. 2. Рис. 29, 1-12).

Изразцы печные

На территории бывшей турецкой крепости Азак в переотложенном слое XVI-XVIII вв. обнаружены три фрагмента неполивных коричневоглиняных печных изразцов, изготовленных в мастерских Юго-Восточного Крыма (Прил. 1. Табл. 2; Прил. 2. Рис. 29, 1-3). Один из них представлен угловой

¹⁴ Слово «плинфа» - греческого происхождения. Его синоним восточного происхождения – слово «кирпич» (татар. «*kerpic*»), восходящее своими корнями к фарси.

частью печного изразца, имевшего плоскую лицевую плитку прямоугольной или квадратной формы, украшенную рельефным штампованным геометрическим декором (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.3), с частью румпы (размеры плитки сохр. – 7,0x3,5 см, толщина плитки – 1,0 см, высота стенок румпы макс. – 5,5 см, толщина стенок румпы – 1,1 см). Фасадная сторона плитки покрыта тонким слоем известкового раствора. Глина – пластичная, черепок в изломе – плотный, коричневого цвета. Примеси в тесте – известь, шамот (Прил. 2. Рис. 29, 3). Два других фрагмента является частью румпы (высота румпы сохр. – 3,5-6,0 см, диаметр основания румпы – 17,0-18,0 см, толщина стенок – 0,8-0,9 см) (Прил. 2. Рис. 29, 1-2).

Более 30 фрагментов печных изразцов ЮВК происходят из крепости Сед-Ислам (Прил. 1. Табл. 2; Прил. 2. Рис. 29, 4-12). Удалось собрать один практически целый экземпляр изразца в виде толстой, квадратной плитки, к которой с тыльной стороны крепится массивная румпа с высокими, скошенными внутрь стенками. Нижняя часть румпы отогнута наружу и имеет усеченно-коническую в плане форму. Основание румпы – плоское, трапецевидное в сечении (размеры плитки – 20,0x20,5 см, высота румпы – 10,0 см, диаметр основания румпы – 17,0-18,0 см, толщина стенок румпы – 0,8 см). Лицевая сторона плитки украшена штампованным геометрическим декором (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.3; Прил. 2. Рис. 29, 12). Глина – пластичная, коричневого цвета, с примесью извести, шамота. В публикациях крымских археологов имеется информация о находках местных неполивных изразцов «горшкообразного» типа из слоя пожара 1475 года внутри донжона Фунской крепости, произведенных в Юго-Западном Крыму (Тесленко, 2021. Рис. 137), и остатков изразцов неизвестного центра (Тесленко, 2020. С. 37).

Раздел 3. Специально-технологическая керамика

3.1. Инженерные коммуникации

Находки остатков керамических инженерных коммуникаций крымского производства встречены только в Азакской крепости в слое XVI-XVIII вв. (всего - 9 фрагментов) (Прил. 1. Табл. 2; Прил. 2. Рис. 30, 1-9).

Водопроводные трубы

Как выглядел керамический водопровод османского времени в Крыму можно судить по находкам крымских археологов¹⁵ (Прил. 2. Илл. 20). Из азакских материалов сохранилось 3 целых экземпляра водопроводных труб ЮВК и 5 фрагментов (Прил. 2. Рис. 30, 2-9) двух разных типов:

Тип 1. Длинный, широкий цилиндр, слегка расширяющийся в противоположную сторону от короткой, усеченно-конической втулки. Место соединения втулки с корпусом оформлено узким, прямым выступом (длина – 39,5-41,0 см, длина втулки – 6,0 см, диаметр трубы – 12,5-14,0 см, диаметр втулки – 10,0 см, толщина стенок – 0,9-1,5 см) (Прил. 2. Рис. 30, 2, 3).

Тип 2. У труб этого типа имеется кольцеобразная манжета в виде высокого, широкого, полуовального в сечении валика, расположенного на месте перехода короткой, усеченно-конусовидной втулки в цилиндрический корпус (длина – 33,0 см, диаметр макс. – 13,0 см, диаметр втулки – 11,5 см, диаметр манжеты – 13,0 см, толщина стенок – 1,0 см) (Прил. 2. Рис. 30, 4). Целый экземпляр трубы Типа 2 был обнаружен в округе Азака. Внутри нее находился клад медных монет 1741-1761 гг. Водопроводные трубы ЮВК изготовлены на гончарном круге из глины с примесью извести и шамота.

Дымоходные трубы

Единственная находка фрагмента дымоходной керамической трубы ЮВК представляет собой часть втулки усеченно-конической формы (высота втулки – 6,0 см, диаметр втулки – 11,0 см, толщина стенок – 0,8-0,9 см). Глина – пластичная, коричневого цвета, с примесью извести и шамота. Внутренняя поверхность трубы закопчена (Прил. 2, Рис. 30, 1).

¹⁵ В крепости Чембало в слое посл. четв. XV в. – 60-х гг. XVIII в. был обнаружен водопровод протяженностью более 9 м, состоящий из 25 цилиндрических труб с усеченно-конической втулкой и кольцевым манжетным выступом (длина труб – 43,6-44,1 см, диаметр труб – 11, 5-14,7 см, длина втулок – 5,7-6,4 см, диаметр втулок – 9,8-11,6 см, диаметр манжет – 13,2-13,6 см) (Адаксина и др., 2004. Рис. 44-52, 61) Османы также использовали водопроводные системы, построенные генуэзцами в XIV-XV вв. Они зафиксированы в Каффе, Солдаёе, Солхате, Чембало, Фуне (Адаксина и др., 2005. Рис. 96; Бочаров, 2000. С. 128-141; Тесленко, 2021. Рис. 139-140 и др.). Морфологически трубы были единообразны, но имели два разных размера: 46,0x10,0x16,0 см и 52,0x10,0x16,0 см.

3.2. *Производство керамических центров Анатолии*

Благодаря бурному развитию морской торговли, на завоеванные османами земли Северо-Восточного Приазовья, начиная с рубежа XV-XVI вв. и до сер. 30-х гг. XVIII в., помимо крымских изделий, были налажены поставки продукции мастерских азиатских владений Оттоманской порты, располагавшихся на территории Анатолии¹⁶ (Малой Азии) (4.58 %). Самые крупные османские керамические центры: Изник, Кютахья и Чанаккале - находились в Западной Анатолии (2.73 %). Существовали и другие анатолийские гончарные центры, продукция которых попадала с османами на Нижний Дон (1.85 %). Они пока не открыты и не изучены археологами, поэтому их изделия мы выделяем в группы с временными условными названиями (см. Глава 3, п. 3.4) (Прил. 1. Илл. 18-19; Табл. 3-5, 10-14, 20).

Керамическая продукция Изника и Кютахьи изучена уже довольно хорошо. Однако до сих пор остаются проблемы, связанные с выявлением имитаций изделий этих центров, и прежде всего – изникских расписных полуфаянсов. Их копии изготавливали в мастерских Стамбула, Кютахьи, Бургаса, Сиваса и др. (Carswell, 1998; Öney, 2003. S. 708-709). Требуется разработки вопрос, связанный с определением центров производства так называемой «Милетской посуды» («Miletus Ware»), которую, как показали исследования, изготавливали не только в Изнике (Burlot et al., 2018).

Главная проблема в изучении керамики Чанаккале XVII-XVIII вв. заключается в том, что используемая гончарами этого центра «красная» глина очень схожа с глиной соседних османских керамических центров - Ганос и Дидимотихон, что, по мнению ученых, свидетельствует об одном месте ее добычи в глинищах, расположенных на побережье Мраморного моря (Hayes, 1992. P. 276; Armstrong, Günsenin, 1995. P. 180, 201; Öney, 2007. S. 369; Doğer, 2008. S. 32-33 и др.).

¹⁶ **Анатолия** (тур. *Anadolu*) – устаревшее название Малой Азии (самого западного полуострова Азии), которая является азиатской частью владений бывшей Османской империи, а ныне – Турецкого государства. На севере Анатолия ограничена Черным морем, Константинопольским проливом (Босфор), Мраморным морем и проливом Дарданеллы (Чанаккале), на западе - Эгейским морем, на юге – Средиземным морем, на востоке - Арменией и северо-западными частями Месопотамии и Сирии.

3.2.1. Изделия керамического центра Изник

Известный турецкий путешественник, историк и писатель XVII в. Эвлия Челеби, посетивший в 1649 г. керамические мастерские Изника, в своей «Книге путешествия» («Сейяхатнаме») писал о высоком мастерстве изникских гончаров, благодаря чему этот город по праву можно называть «*Çin-i Maçin-i Rum*», т.е. чем-то вроде «Анатолийского Китая» (Findik, 2001. S. 7). Во времена Челеби Э. Изник достиг пика своего развития, начавшегося в XV в., но к концу XVII в. сменившегося постепенным угасанием и упадком. Разработанная в мастерских Изника технология изготовления настенных расписных изразцов из бело-розовой силикатной формовочной массы, покрытой поангобным монохромным или полихромным декором под прозрачной бесцветной глазурью, была использована так же для производства элитной посуды, получившей в зарубежной литературе название «*Iznik Ware*» (Lane, 1957b. P. 43-62; Hayes, 1992. P. 244-258; Vroom, 2005. P. 159-161 и др.), а в отечественных публикациях называемой «изникскими фаянсами» или «полуфаянсами»¹⁷ (Кубе, 1923. С. 10-11; Кверфельдт, 1947. С. 113-124; Гарбузова, 1958. С. 21; Коваль, 1997. С. 105; Гусач, 2005. С. 137-144; Волков, 2006. С. 481-482; Кулланда, 2020. С. 5).

В период княжеств (бейликов) и раннеосманское время (XIV - нач. XVI вв.) в Изнике производили «красноглиняную» поливную посуду с оригинальной монохромной и бихромной художественной росписью (Findik, 2001. S. 36-55. Fot. 10-56). Эта посуда в научной литературе получила название «*Miletus Ware*» («Милетская посуда») по месту ее первой находки в 1930-е гг. Сарре Ф. в г. Милет (Sarre, 1935. P. 69-88). В 1960-е гг. турецкий археолог Асланапа О. исследовал в Изнике гончарные мастерские с печами, остатками полуфабрикатов и браком этой посуды (Aslanapa, 1965). Раскопки

¹⁷ Мнения специалистов о том, как правильно называть изделия Изника – «фаянсами» или «полуфаянсами» разделились уже давно. Их относят к «полуфаянсам» на основании того, что в отличие от фаянсовых изделий, которые покрывались слоем непрозрачной или полупрозрачной бесцветной оловянной глазури, на эти изделия наносился тонкий слой прозрачной бесцветной свинцовой глазури поверх поангобной ручной росписи (Кверфельдт, 1947. С. 8; Кубе, 1923. С. 10-11; Гарбузова, 1958. С. 21; Коваль, 1997. С. 105, 114-115; Гусач, 2005. С. 137; она же, 2007. С. 345-346; она же, 2017. С. 584; Беляева, Фиалко, 2017. С. 561-580 и др.).

2000-х гг. на территории Западной Анатолии и серия научно-лабораторных исследований в г. Лионе (Франция) показали, что «Милетскую посуду» изготавливали не только в Изнике, но и в Милете, Кютахье, Чанаккале, Конье, Пергамоне, Дыйарбакыре, Сардисе, Акчаалане, Эфесе, Афродизиасе (François, 2001. P. 147-190; Findik, 2001. S. 84; Тесленко, 2005. С. 386; Mania, 2006; Guionova 2015. P. 683; Polat, 2016, p. 215; Burlot et al., 2018. P. 427-429; Böhlendorf-Arslan, 2018. P. 288-289; Vroom, 2018. P. 385. Fig. 2, б). По сведениям крымской исследовательницы Тесленко И.Б., обнаруженные на памятниках Крыма сосуды этой группы, относятся к двум центрам производства: один из которых – Изник, другой - пока не известен (Тесленко, 2021. С. 92). Большинство находок «Милетской посуды» из Азакской крепости изготовлены в Изнике.

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая

Поливная «красноглиняная» керамика Изника с декором в стиле «Милет» («*Miletus Ware Iznik*») и изникская полуфаянсовая расписная посуда («*Iznik Ware*») относятся к разряду столовой посуды (Прил. 1. Табл. 22). «*Miletus Ware Iznik*» является более ранней. В Азаке она представлена фрагментами сосудов открытой формы (чаш и тарелок). Всего - 42 фрагмента (12.2 % от общего количества изникских сосудов) (Прил. 1. Табл. 3, 20, 22).

«Милетская посуда» Изника

К изделиям «*Miletus Ware Iznik*» относятся сосуды с плотным черепком от бежевого до красно-коричневого цвета, изготовленные из тонкодисперсной глины, где в качестве естественных примесей присутствуют частицы рыхлого минерала белого цвета и мелкие чешуйки слюды. «Милетская посуда» другого, не известного нам пока керамического центра, в отличие от изникской имеет рыхлый черепок слоистой структуры, темно-коричневого или красно-коричневого цвета, с мелкозернистым песком и большим количеством разноразмерных чешуек слюды в глиняном тесте.

Все сосуды сформованы на гончарном круге по программе РФК-7. Их стенки постепенно утолщаются ко дну. Кольцевой поддон – невысокий, узкий, равномерной толщины по всему профилю, поверхность вокруг него тщательно заглажена, часто залощена. Дно углублено с внутренней стороны. Иногда прослеживаются следы подставки-сепай, используемой при обжиге.

Важной технологической особенностью «Милетской посуды» Изника открытой формы является наличие на дне изделия диска-вставки, изготовленного из другой формовочной массы с большой концентрацией крупнозернистого песка. Это свидетельствует о том, что стенки и поддон сосуда вытягивались за один прием, в результате чего в центре дна оставалось округлое отверстие, которое позже (возможно, после частичной просушки изделия) заделывалось дисковидной вставкой из другого (низкосортного) сырья (Findik, 2001. S. 36-37; Тесленко, 2005. С. 386-387; она же, 2021. С. 92; Гусач, 2006с. С. 303, 305). Данный технологический прием прослеживается на находках из Азакской крепости (Прил. 2. Рис. 32, 26-29).

При типологизации «Милетской посуды», обнаруженной в Азаке, использовалась схема, предложенная Дж. Хейсом для классификации находок из Стамбула (Hayes, 1992. P. 239. Fig. 92-93), которой придерживаются также крымские исследователи (Тесленко, 2021. С. 92-93).

Тарелки

Обнаружены три профильных фрагмента больших тарелок на низком, узком кольцевом поддоне, относящихся к двум разным типам:

Тип 1. С полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с условно горизонтальным бортиком (диаметр венчика – 30,0 см) (Прил. 2. Рис. 32, 1). По монете Менгли Гирея I (1506-1514 гг.) и фрагментам испанского люстра, сопутствующих этой находке из хозяйственной ямы, она датируется 2 пол. XV – нач. XVI вв. (Масловский, 1999. С. 36, 78; Гусач, 2006с. Рис. 1, 10). Аналогии имеются среди материалов из раскопок в Изнике, где они датируются XIV – нач. XVI вв. (Findik, 2001. S. 80-84. Kat. № 22-24, 27 и др.).

Тип 2. С загнутым вверх, полуовальным в сечении венчиком и условно горизонтальным бортиком (диаметр венчика – 28,0-29,0 см, ширина бортика – более 2,0 см) (Прил. 2. Рис. 32, 2). Тарелка происходит из слоя XVI-XVIII вв. Фрагменты таких тарелок найдены в Изнике (Findik, 2001. Kat. № 37, 40, 49). Тип третьего фрагмента из ямы 2 пол. XV – нач. XVI вв. не подлежит определению по причине отсутствия венчика (Прил. 2. Рис. 32, 3).

Чаши

Тип 1. С полуовальным в сечении, слегка отогнутым наружу венчиком, сливающимся с полусферическим корпусом (диаметр венчика – 21,0-29,0 см). В Азаке обнаружено 10 фрагментов чаш Типа 1: 6 – в ямах 2 пол. XV – нач. XVI вв. (Прил. 2. Рис. 32, 5, 7-9, 11), 4 – в слое XVI-XVIII вв. (Прил. 2. Рис. 32, 4, 6, 10, 12). Аналогии имеются в Изнике (диаметр венчика – 16,0-30,0 см) (Findik, 2001. Kat. № 12, 25-26 и др.).

Тип 2. С прямым, полуовальным в сечении, слегка отогнутым наружу венчиком, сливающимся с почти прямым бортиком, плавно переходящим в полусферический корпус (диаметр венчика – 25,0 см). В Азакской крепости чаши Типа 2 датируются 2 пол. XV – нач. XVI вв. (Прил. 2. Рис. 32, 13). В Изнике их находки довольно редки (Findik, 2001. Kat. № 60).

Тип 3. С прямым, слегка отогнутым наружу, узким, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с полусферическим корпусом (диаметр венчика – 28,0 см) (Прил. 2. Рис. 32, 14). Датируется 2 пол. XV – нач. XVI вв. В Изнике известна одна находка чаши Типа 3 (Findik, 2001. Kat. № 53). Атрибуция остальных фрагментов стенок корпуса и днищ на кольцевых поддонах из Азака затруднена (высота поддонов – 1,5-1,8 см, диаметр – 8,5-10,5 см) (Прил. 2. Рис. 32, 15-29) (Гусач, 2006с. Рис. 1, 1-2; 4, 1, 4).

Декор «Милетской посуды»

Ручная роспись изделий данной группы выполнялась по белому ангобу на внутренней поверхности, у некоторых сосудов – на верхней части внешней поверхности (Прил. 1. Табл. 23, 1.1.3а). Поверх росписи изнутри нанесен тонкий слой прозрачной бесцветной поливы. Для внешней стороны

использовались три варианта поливного покрытия: 1) бесцветной прозрачной поливой по ангобу и росписи (Прил. 2. Рис. 32, 1-3, 9, 12, 14, 18); 2) зеленой прозрачной поливой по ангобу (Прил. 2. Рис. 32, 4-8, 10-11, 16-17, 19, 21-23); 3) зеленой и бирюзовой поливой по ангобу (Прил. 2. Рис. 32, 13).

В декоре изделий «*Miletus Ware Iznik*» использовались два вида росписи: монохромная (синим, зеленым и черным) и бихромная (синим и фиолетово-пурпурным, синим и бирюзовым, синим и зеленым, синим и красным, синим и черным красителями), иногда с орнаментом сграффито (Findik, 2001. S. 36-58). Эти виды росписи прослеживаются на «Милетской посуде» Изника из раскопок в Азаке - монохромная роспись кобальтом (Прил. 2. Рис. 32, 2, 4, 8, 10, 12, 21-22, 24) и бихромная роспись (синим/черным, синим/фиолетово-пурпурным и синим/красным) (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.3; Прил. 2. Рис. 32, 1, 3, 5-7, 9, 11, 13-20, 23, 25-27). Сграффито встречается редко (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.4; Прил. 2. Рис. 32, 28-29). Мотивы росписи: «сельджукские цепи», плоды граната, кипарисы, веерообразные листья пальмы, ромбическая сетка, цветочные розетки, изогнутые растительные побеги и т.д. Аналогичные изображения встречаются на «*Miletus Ware*», происходящей с территории бывшей Османской империи (Hayes, 1992. Fig. 92, 93. Pl. 26-29; Алядинова, Тесленко, 2015. Рис. 20, 1,5, 21, 2, 5-8; Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 9, 1-5; Тесленко, 2021. Рис. 117-123; Биляева, 2012. Рис. 101-103; Findik, 2001. Fot. 17, 22-25, 41, 48-50, 55, 58 и др.).

Полуфаянсы Изника

«Изникская посуда» («*Iznik Ware*»), появившись на рынке в кон. XV в., первое время сосуществовала с массовой «красноглиняной» посудой «*Miletus Ware Iznik*», пережив ее на целое столетие (Гусач, 2017. С. 584). Правомочность использования термина «*Iznik Ware*» в настоящее время находится под сомнением, т.к. было много имитаций продукции Изника. До решения этого вопроса, наверное, правильнее было бы использовать понятие «Полуфаянсы Изникского круга (или типа)». Изникские мастера-керамисты изготавливали свои изделия способом формовки из мягкой силикатной

формовочной массы, являющейся, по сути, разновидностью кашина¹⁸ (Mason, Keall, 1991. P. 52; Коваль, 1997. С. 111). Черепок изделий – пористый, поздних (кон. XVII в.) – рыхлый, бело-кремового цвета, порой с розоватым оттенком. Художественная роспись производилась по белому ангобу или по цветному фону (синему, голубому, красно-оранжевому) под слоем прозрачной бесцветной свинцовой глазури (Findik, 2001. Fot. 289-299). Изучение материалов раскопок на территории Изника и других памятников османского времени дает представление об ассортименте его полуфаянсовой продукции (Aslanapa, 1965; он же, 1969; он же, 1991; Raby, Atasoy, 1989; Findik, 2001; Гусач, Камададзе, 2021. P. 205-218 и др.). В крепости Азак и ее округе выявлен 301 фрагмент полуфаянсовой посуды Изника и «Изникского круга» кон. XV – XVII вв. Из крепости Сед-Ислам происходят два фрагмента тарелок 2 пол. XVII в. (Группа 2). Среди находок сосудов открытой формы: блюда, тарелки, чаши, вазы для фруктов (Прил. 1. Табл. 3, 22).

Блюда

49 фрагментов (15.8 % от общего количества сосудов Изника и «Изникского круга») принадлежит большим, толстостенным блюдам (диаметр венчика - 30,0-40,0 см, толщина стенок – 0,5-1,1 см), имевшим широкий, скошенный внутрь или почти горизонтальный бортик (ширина бортика – 3,0-4,5 см), уплощенно-полусферический корпус и низкий, узкий, цилиндрический кольцевой поддон (диаметр поддона – 12,0-22,0 см, высота – 0,5-1,0 см) (Прил. 1. Табл. 3).

По форме венчика выделяется два типа блюд:

Тип 1. С полуовальным в сечении венчиком (Прил. 2. Рис. 33, 1-12).

Тип 2. С прямоугольным в сечении венчиком (Прил. 2. Рис. 33, 13-14).

Толстостенные днища и стенки корпуса тоже, очевидно, относятся к блюдам (Прил. 2. Рис. 34, 1-17; 35, 1-18).

¹⁸ Кашин – пористая формовочная масса белого цвета, которая изготавливалась из размолотой кремнистой породы (опоки) с добавлением клеящих компонентов. Поскольку сырой кашин имел полужидкую консистенцию, для изготовления сосудов использовались специальные формы. Поверхности изделий покрывались ручной росписью и прозрачной или цветной глазурью (поливой). Считается, что такая керамика была изобретена в Иране, в XIV в. ее производили нижеволжские центры Золотой Орды.

Тарелки

Тарелки встречаются чаще, чем блюда (79 фрагментов, 26.5 % от общего количества сосудов Изника и «Изникского круга») (Прил. 2. Рис. 36-37, 38, 1-13). Прослежено три типа тарелок, где Тип 1 и Тип 2 относятся к мелким тарелкам, Тип 3 - к глубоким тарелкам. Тарелки датируются XVI-XVII вв.

Тип 1. С полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с широким, скошенным внутрь или условно горизонтальным бортиком, переходящим в корпус уплощенно-полусферической формы (диаметр венчика – 20,0-30,0 см, ширина бортика – 2,0-4,0 см) (Прил. 2. Рис. 36, 1-12).

Тип 2. С прямоугольным в сечении венчиком, сливающимся с широким бортиком, переходящим в уплощенно-полусферический корпус (диаметр венчика – 23,0-30 см, ширина бортика – 3,5 см) (Прил. 2. Рис. 36, 13-16). Две тарелки имеют фестончатый край венчика (Прил. 2. Рис. 36, 15, 16).

Тип 3. С высоким, прямым, загнутым вверх венчиком, узким, скошенным внутрь бортиком, переходящим в корпус полусферической формы (диаметр венчика – 20,0-26,0 см, ширина бортика – 2,5-3,0 см) (Прил. 2. Рис. 37, 1-6). Поддоны тарелок – низкие, узкие, цилиндрические (диаметр – 10,0-14,0 см, ширина – 0,6-0,7 см, высота – 0,4-1,0 см). Основание поддонов – плоское, без поливного покрытия (Прил. 2. Рис. 38, 1-9). Днища и стенки менее толстостенные (толщина – 0,5-1,0 см) (Прил. 2. Рис. 37, 7-17; 38, 10-13).

Чашеобразные сосуды

Из-за сильной фрагментированности материала возникают сложности в типологизации чашеобразных сосудов (63 фрагмента) (Прил. 2. Рис. 39-41). Определено 3 вида этих сосудов: чаши-пиалы, чаши-супницы и чаши-кубки.

1. Чаши-пиалы

Тип 1. Небольшие тонкостенные (0,3-0,5 см) сосуды с прямым или слегка загнутым внутрь, полуовальным в сечении венчиком (диаметр - 12,0-14,0 см), сливающимся с полусферическим корпусом (11 фрагментов). Кольцевой поддон - низкий, узкий (Прил. 2. Рис. 39, 1-8).

Тип 2. Большие толстостенные (0,6-1,1 см) сосуды с отогнутым наружу, полуовальным в сечении венчиком (диаметр – 21,0-22,0 см), сливающимся с полусферическим корпусом (20 фрагментов) (Прил. 2. Рис. 39, 9-19). Фрагменты происходят из переотложенного слоя Азака XVI-XVIII вв.

2. Чашы-супницы

Судя по тому, что у этих чаш (23 фрагмента) декорирована только внешняя поверхность, их условно можно отнести к чашам-супницам или глубоким чашам с крышками (Прил. 2. Илл. 21, 2; Рис. 40, 1-15). Встречаются тонкостенные (0,4-0,5 см) и толстостенные (0,7-1,0 см) чаши-супницы.

Тип 1. Тонкостенные чаши-супницы со слегка загнутым внутрь, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с полусферическим корпусом (диаметр венчика - 21,0-22,0 см) (Прил. 2. Рис. 40, 1, 2, 4).

Тип 2. Толстостенные чаши-супницы с отогнутым наружу, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с полусферическим корпусом (диаметр венчика – 18,0-19,0 см) (Прил. 2. Рис. 40, 5). 11 фрагментов стенок корпуса и высокого конусовидного поддона чаш-супниц Типа 2 (высота поддонов - 6,0 см, диаметр поддонов – 14,0-17,0 см) датируются не ранее 2 пол. XVII в. (Прил. 2, Рис. 40, 3, 6-15).

3. Чашы-кубки

Принадлежность остатков полуфаянсовых расписных сосудов к чашам-кубкам можно определить по фрагментам высоких конусовидных ножек-поддонов и днищ из раскопок в крепости Азак (13 фрагментов). Данные сосуды имеют декор на обеих поверхностях (Прил. 2. Рис. 41, 1-13). Находки происходят из слоя XVI-XVIII вв., по стилю и качеству росписи датируются XVI-XVII вв. О целых формах можно судить по сохранившимся в музейных собраниях экземплярам (Carswell, 1998. P. 54, 30) (Прил. 2. Илл. 21, 1).

Вазы для фруктов

Единственный фрагмент, предположительно, относившийся к вазе для фруктов, представлявшей собой многоярусную конструкцию из нанизанных

на толстый, вертикальный, округлый в сечении металлический стержень нескольких уплощенно-полусферических чаш (толщина стенок – 0,5-0,8 см, диаметр отверстия под стержень – 0,5 см). Был обнаружен в переотложенном слое XVI-XVIII вв. (Прил. 2. Рис. 38, 14).

Крышки

Некоторые изникские полуфаянсовые сосуды закрытой (кувшины) и открытой формы (большие чаши-пиалы и чаши-супницы) имели крышки. В крепости Азак обнаружено 5 фрагментов крышек от сосудов открытой формы, имеющих уплощенно-полусферический корпус с узким, треугольным или полуовальным в сечении бортиком и невысоким цилиндрическим выступом для фиксации крышки внутри ёмкости сосуда (высота сохр. – 1,8-2,2 см, диаметр корпуса – 20,0-25,0 см, высота выступа – 0,8-1,7 см, ширина бортика – 0,8 см) (Прил. 1. Табл. 3; Прил. 2. Рис. 42, 2-5). Ручка-держак биконической формы крепилась к вершине корпуса (высота ручки – 3,4 см, диаметр ручки – 3,3 см) (Прил. 2. Рис. 42, 1). Крышки обнаружены в слое XVI-XVIII вв.

Остатки полуфаянсовых расписных сосудов Изника и «Изникского круга» **закрытой формы** относятся к кружкам, кувшинам и другим видам сосудов.

Кружки

В слое XVI-XVII вв. Азака обнаружено 8 фрагментов высоких, узких кружек цилиндрической формы на низком кольцевом поддоне, с плоской, П-образной ручкой (высота ручки – 11,6 см, сечение ручки - 1,8x1,0 см; диаметр поддона – 10,0-11,0 см, высота поддона – 0,6-0,9 см) (Прил. 1. Табл. 3; Прил. 2. Рис. 42, 6-13). Остатки кружек, аналогичных азацким находкам, происходят из раскопок на территории бывшей Османской Порты (Andronic, 1968. Fig. 1, 3; Столярик, 1982. Рис. 2, 4; Öney, 2003. S. 710, 371; 712, 375; Біляева, 2012. Рис. 109; Demirsar Arlı, 2018. Şek. 10a и др.).

Кувшины

К кувшинам относится 8 фрагментов XVI-XVII вв. из Азака (Прил. 1. Табл. 3). Среди них: остатки широкогорлых (диаметр венчика – 10,0-12,0 см) кувшинов (Прил. 2. Рис. 43, 12, 16, 17), фрагменты вертикальных, округлых в сечении ручек (диаметр ручек – 1,2-1,6 см) (Прил. 2. Рис. 43, 1-3). Подобные кувшины встречаются в музейных и частных коллекциях и среди находок археологов на памятниках османского времени в Турции, Болгарии, Венгрии, Румынии, на Украине (Станчева, 1960. Табл. 1, 1-6; Hayes, 1992. Pl. 32, 57; Tóth, 2003. Ill. 3, 2; 4, 1; Биляева, 2012. Рис. 209, 1; Беляева, Фиалко, 2017. Рис. 17, 1, 2, 6, 7).

Сосуды закрытой формы

Часть фрагментов полуфаянсовых расписных сосудов закрытой формы (90 фрагментов) не подлежат атрибуции. Это стенки корпуса (Прил. 2. Рис. 43, 4-11, 13-15, 19-28), фрагменты низких, узких, цилиндрических кольцевых поддонов (диаметр поддонов – 12,0-14,0 см, высота – 0,6-0,9 см) (Прил. 2. Рис. 43, 30-33) и вертикальной, узкой, округлой в сечении ручки (диаметр ручки – 1,8 см) (Прил. 2. Рис. 43, 18). Находки датируются XVI-XVII вв.

Декор полуфаянсовой посуды Изника

(Прил. 1. Табл. 25)

В основе типологии полуфаянсовой посуды Изника (и «Изникского круга») лежит принцип изучения стилей росписи и эволюции ее цветовой гаммы, что отмечают многие исследователи (Lane, 1957a. P. 247-275; он же, 1957b. P. 43-63; Öz, 1960. S. 43-45; Станчева, 1960. С. 114-126; Andronic, 1968. P. 159-168; Миллер, 1972. С. 23-112; Коваль, 1997. С. 114-117; Findik, 2001. S. 169; Волков, 2006. С. 481-283; Гусач, 2007. С. 345-349; Беляева, Фиалко, 2017. С. 561-580; Uçar, 2019b. S. 571-593; Кулланда, 2020)¹⁹.

¹⁹ Европейские коллекционеры XIX в. внесли много путаницы в атрибуцию «расписных фаянсов», которые они покупали у торговцев, привозивших их в Европу с рынков Стамбула, сирийского Дамаска, о. Родос и др. (приобретенные в 1865-1878 гг. на греческом острове Родос музеем Клюни в Париже расписные фаянсовые сосуды долго числились в документации как «родосские»). В результате сложилось мнение, что их изготавливали там, откуда доставляли. Позже «турецкие фаянсы» стали условно делить на три разновидности: 1) анатолийские; 2) «дамаские» (сирийские); 3) «родосские» фаянсы, сохранив их прежнее название (Кубе, 1923. С. 32-38; Кверфельдт, 1947. С. 113-115).

Одним из первых этот принцип классификации предложил в 1957 г. британский исследователь Артур Лейн, разделив изникские сосуды («*Iznik pottery*») по стилю их росписи²⁰ на три большие группы:

1) «Iznik I» с росписью синим кобальтом по белому ангобу в стиле «Авраам из Кютахьи» («*Abraham of Kutahya*» style), около 1490-1525 гг. Позже этот стиль росписи получил в западной литературе название «Синее и белое» («*Blue-and-White*»).

2) «Iznik II» с полихромной росписью синим, бирюзовым, зеленовато-оливковым, пурпурным, серо-черным в стиле «Дамаск» («*The Damascus*» style), около 1525-1555 гг. Сюда же А. Лейн отнес датируемый 1530 г. спиралевидный стиль росписи «Золотой Рог», исполняемый обычно 1-2 красками (например, синей и бирюзовой).

3) «Iznik III» с полихромной росписью синим, бирюзовым, голубым, черным, ярко-зеленым и ярко-красным в стиле «Родос» («*The Rhodian*» style), около 1555-1700 гг.

Новую классификацию стилей росписи изделий Изника предложила в своей работе, посвященной результатам раскопок в Изнике, турецкая исследовательница Нуршен Фындык: одноцветная роспись синим кобальтом в стиле: «Синее и белое», «Баба Наккаш», «Золотой Рог»; двухцветная роспись в стиле: «Серое и синее», «Синее и бирюзовое», «Синее и зеленое», «Золотой Рог»; трехцветная роспись в стиле «Дамаск»; полихромная роспись; по цветной подгрунтовке (Findik, 2001. S. 169-279). Данная классификация использована для описания декора полуфаянсовой посуды Изника и «Изникского круга» нижнедонских крепостей (Прил. 1. Табл. 24).

Монохромная роспись синим кобальтом: 1) стиль «Синее и белое» (XV-XVII вв.). Роспись синим кобальтом по белому ангобу, реже – в технике «резерва» по синему фону (10 %). Мотивы декора: китайские лотосы, пионы,

²⁰ В качестве обоснования датировки изникской посуды автор использовал надписи с датами на сосудах (например, знаменитый водолей из коллекции Годмана с ручкой в виде дракона и армянской надписью: «Это сосуд слуги Божьего, Авраама из Кютахьи. В год 959 (1510). 11 марта», давший название стилю синее-белой росписи «Авраам из Кютахьи»), а также даты постройки османских зданий (тюрбе, мечетей, дворцов), украшенных изникскими изразцами (Lane, 1957a. P. 264-277; он же, 1957b. P. 43-60).

изогнутые тонкие побеги с листочками, «китайские облачка», «сельджукские цепи», пальметты, арабески, цветочные розетки, парусники (Прил. 2. Рис. 34, 4, 7; 35, 2; 36, 1, 9, 15; 37, 4, 10; 38, 14; 39, 3, 4, 7, 9, 17; 41, 1-6; 42, 8, 10; 43, 1-4, 7); 2) стиль **«Баба Наккаш»**²¹ (кон. XV - нач. XVI вв.). Роспись темно-синим кобальтом с тонким контуром по белой подгрунтовке. Мотивы росписи: изогнутые тонкие побеги с листочками и цветочными розетками, руми, цветы лотоса, пиона, пояски меандра и др.) (Прил. 2. Рис. 37, 9); 3) стиль **«Золотой Рог»** (кон. XV-XVII вв.). Роспись синим кобальтом (иногда с позолотой) в виде спиралей из тонких побегов с овальными листочками, цветочными розетками (1.6 %) (Прил. 2. Рис. 33, 1; 39, 10; 42, 13; 43, 5, 6).

Бихромная роспись: 1) стиль **«Синее и бирюза»** (XVI в.).²² Мотивы росписи: цветочные (лотосы, гвоздики) в сочетании с геометрическими (1.3 %) (Прил. 2. Рис. 34, 15, 16; 43, 8, 9); 2) стиль **«Синее и зеленое»** (кон. XV-XVIII вв.). Цветочно-растительный декор (1.3 %) (Прил. 2. Рис. 36, 3; 37, 5; 38, 1); 3) стиль **«Синее и черное»** (2 пол. XVII в.). Мотивы росписи: пальметты, цветочные розетки, волны, «китайские облачка», листья «саз», тонкие изогнутые стебли с листочками (23.5 %) (Прил. 2. Рис. 34, 3, 10-13; 35, 3; 36, 8, 14, 16; 37, 1-3, 7, 16; 38, 6, 7, 12, 13; 39, 11-14, 16, 18; 40, 3, 5-14; 41, 11-13; 42, 2, 3; 43, 10, 11); 4) стиль **«Черное и зеленое»** (2 пол. XVII в.). Мотивы декора – растительно-геометрические (0.3 %) (Прил. 2. Рис. 37, 17; 39, 2); 5) стиль **«Серое и голубое»** (XVI-XVII вв.). Мотивы декора: цветочно-растительные в сочетании с геометрическими (0.3 %) (Прил. 2. Рис. 42, 4, 5); 6) стиль **«Синее и голубое»** (XVI-XVII вв.). Мотивы росписи – растительно-геометрические (0.2 %) (Прил. 2. Рис. 35, 1); 7) стиль **«Черное и белое на синем фоне»** (XVI-XVII вв.). Редкий стиль росписи, мотивы которой – цветочно-растительные (1 фрагмент). Черный цвет имеет зеленоватый оттенок (Прил. 2. Рис. 41, 8).

²¹ Баба Наккаш – прославленный мастер османского изобразительного искусства, известный художник миниатюры, который жил во времена правления султана Баязида II (1481-1512 гг.).

²² В 1520-1540-х гг. изникскими мастерами был введен в палитру бирюзовый цвет (тур. *turquaz*), который удачно сочетался с синим кобальтом. Бирюзовые «вставки» встречаются и на изделиях, украшенных синей росписью в стиле «Золотой Рог» (Carswell, 1998. III. 26, 28).

Полихромная роспись: 1) стиль «Дамаск» (XVI в.)²³. Сочетание цветов бывает разным: синий-зеленый-пурпурный, синий-зеленый-бирюзовый, синий-зеленый-черный (0.6 %). Мотивы росписи: «чешуйчатый» и цветочно-растительный орнамент (Прил. 2. Рис. 34, 14; 40, 15; 43,12); 2) стиль «Родос» (2 пол. XVI – XVII вв.)²⁴ (60.2 %). Мотивы росписи: «китайские облачка», лотосы, «чешуйчатый» орнамент, листья «саз», розы, гиацинты, тюльпаны, гвоздики, «сельджукские цепи» и т.д. (Прил. 2. Рис. 33, 2-14; 34, 1, 14; 35, 7, 15, 17, 18; 37, 9; 38, 1, 9, 11; 35, 6, 8-9; 43, 8, 13, 33 и др.); 3) в стиле «**Черное, синее и красное на голубом фоне**» (XVI-XVII вв.). Мотивы росписи – растительно-геометрические (0.2 %) (Прил. 2. Рис. 39, 1).²⁵

3.2.2. Полуфаянсовая посуда Кютахьи

Анатолийский керамический центр Кютахья с XV в. до конца XVII в. существовал в тени знаменитого Изника, но в тяжелые для Османской империи времена, когда изникские мастерские потеряли свое значение, вышел на первый план. Большую популярность он получил, благодаря производству здесь в XVII-XVIII вв. полуфаянсовой расписной посуды массового спроса («*Kütahya Ware*»), которую сегодня можно увидеть во многих антикварных и музейных коллекциях, а также среди археологических находок на территории бывших турецких крепостей и зоны их непосредственного влияния (Hayes, 1992. P. 266–268; Vroom 1996. P. 5-19; Akalın, Yılmaz Bilgi, 1997; François, 2007. P. 307; Doğer, 2008. S. 33-35; Niculina, 2011. P. 140-159; Uçar, 2019b. S. 373-377; Гусач, 2012. С. 116-143; Гусач, Нечитайло, 2018. С. 319-357; Біляєва, 2012. С. 231; Камададзе, 2016. С. 220-225; *Kütahya Çini...*, 2015 и др.). Формовочная масса полуфаянсовой продукции Кютахьи имеет бело-бежевый цвет, без видимых примесей.

²³ Данный стиль росписи появился в конце 1530-х гг. Фындык Н. отнесла его к трехцветному (Findik, 2001. S. 216-218. Fot. 232-235). Но, как выяснилось, количество красок не ограничено тремя цветами.

²⁴ Стиль росписи «Родос» появился в османском керамическом искусстве во 2 пол. XVI в. и просуществовал до нач. XVIII в. Он был очень популярен.

²⁵ В последнее время подверглись пересмотру многие прежние трактовки изображений на изникской керамике, а также названия стилей росписи и их датировки, предпринятые французским исследователем Мете Демирелем. Автор считает «ложными» общепринятые названия некоторых цветов. Изображение листа «саз» он связывает с листьями бархатцев, а «китайские облачка» - с чешуйчатым телом дракона (Demirel, 2018. P. 8-13, 191-197, 212-213).

Черепок – плотный, тонкий, мелкопористый. Глазурь покрывает обе поверхности сосуда (за исключением нижней части кольцевого поддона), прозрачная, бесцветная, хорошего качества. Подглазурная роспись (монохромная, бихромная, полихромная) нанесена непосредственно по черепку. Некоторые изделия Кютахьи (с росписью черным) покрывались бирюзовой глазурью.

В керамических комплексах турецких крепостей Азак и Сед-Ислам, а также нижнедонских казачьих городков встречаются остатки полуфаянсовой расписной посуды Кютахьи (Группа 3) (337 фрагментов и целых форм) (Прил. 1. Табл. 4, 20). Основную массу находок составляют кофейные чашечки, что связано с распространением с османами на Нижнем Дону восточной традиции кофепития (Гусач, 2005. С. 476-479; она же, 2006б. Рис. 6; она же, 2012. Табл. 1-14 и др.).

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

Прослеживается 3 вида полуфаянсовых сосудов Кютахьи открытой формы: кофейные чашечки, чаши-пиалы, блюдца (Прил. 1. Табл. 22).

Кофейные чашечки

По некоторым сведениям, с конца XVI века в керамическом центре Кютахья началось производство расписных полуфаянсовых кофейных чашечек (тур. – «*fincan*»), которое существует и поныне²⁶. Форма кофейных чашечек традиционна и не менялась с XVI в., имитируя китайские чашечки династии Мин (1368-1644 гг.) с полусферическим или «колоколовидным» корпусом на низком, узком кольцевом поддоне. Для удобства употребления горячего кофейного напитка из керамических чашечек использовались ажурные металлические подставки, с XVIII в. – блюдца (Прил. 2. Илл. 22).

²⁶ Пик популярности кютахийских кофейных чашечек пришелся на XVII-XVIII в. Исследователи отмечают присутствие влияния на производство кютахийской посуды армянских мастеров, ссылаясь на свидетельства Челеби Э. и других авторов XVII-XVIII вв. (Carswell, 1972. P. 2; Ayvazoğlu. 2011. P. 9-11; Kürkman. 2005. P. 51-52, 68, 84; Kouymjian, 2014. P. 109-110; Vroom, 1996. P. 9-11; Миллер, 1972. С. 166 и др.).

Морфологически выделяется два типа чашечек: **Тип 1.** С прямым, полуовальным в сечении или слегка приостренным венчиком, сливающимся с полусферическим или уплощенно-полусферическим корпусом (87 %) (Прил. 2. Рис. 44, 4-7, 12-14, 16-17; 45, 1-6, 9-11, 13-26, 30; 46, 1-15 и др.).

Тип 2. Со слегка отогнутым наружу, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с полусферическим корпусом («колоколовидные» чашечки) (13%) (Прил. 2. Рис. 44, 1, 3, 10; 45, 8, 12; 46, 16, 23, 24; 48, 16, 18 и др.).

На территории Северо-Восточного Приазовья известны находки 317 фрагментов и целых форм кютахийских кофейных чашечек (94 % от общего количества полуфаянсовых изделий Кютахьи). Из них: 306 – из османских крепостей, 11 – из нижнедонских казачьих городков (Khalil, Gusach, 2017. P. 181-191). Они происходят из слоев XVII-XVIII вв. Выделяется три основных размера кофейных чашечек: 1) миниатюрные (высота – ок. 3,5-4,0 см, диаметр венчика – 5,0-6,0 см, высота поддона – 0,4-0,5 см, диаметр поддона – 2,7-3,0 см) (Прил. 2. Рис. 44, 1-15, 18, 19); 2) среднего размера (высота – 4,0-4,5 см, диаметр венчика – 6,5-7,0 см, высота поддона – 0,6-1,0 см, диаметр поддона – 3,0-3,2 см) (Прил. 2. Рис. 45, 1-30; 46, 1-31); 3) крупные (высота – 5,0-5,5 см, диаметр венчика – 8,0-8,5 см, высота поддона – 0,8-1,0 см, диаметр поддона – 3,5-4,0 см) (Прил. 2. Рис. 44, 16, 17, 20-23; 47, 1-14; 48, 1-22 и др.).

Декор кофейных чашечек (Прил. 1. Табл. 25)

Расширение ассортимента полуфаянсовой посуды Кютахьи («*Kütahya Ware*») и появление новых стилей в ее росписи произошло в начале XVIII в., когда в моду вошла «мелкая» столовая утварь (стаканы, молочники, сахарницы, кофейные чашечки и т.д.), украшенная ручной мелкоузорчатой бихромной или полихромной росписью, которая пришла на смену сине-белому декору. Впервые в художественной палитре в это время появляется желтый цвет (Öney, 2003. S. 729). Кроме него в росписи использовались: зеленый, синий, красный, коричневый, фиолетовый и бирюзовый цвета, для контура – черный. Иногда полихромная роспись сочеталась с рельефным декором в виде «ромбоидальной сетки» (Миллер, 1972. С. 164).

Монохромная роспись (60.6 %): 1) синим кобальтом в стиле «**Синее и белое**» (XVII-XVIII вв.).²⁷ Мотивы росписи: изображение цветов (лотосов, пионов, хризантем, тюльпанов и др.) (Прил. 2. Рис. 44, 4, 5, 9; 45, 9-11, 21 и др.), тонких изогнутых побегов с овальными листочками, трилистниками и завитками (Прил. 2. Рис. 44, 11; 45, 8, 12, 14, 16-18, и др.), листьев папоротника (Прил. 2. Рис. 47, 5), плодов граната, артишока (Прил. 2. Рис. 45, 13; 47, 1), «арочного» декора (Прил. 2. Рис. 45, 27), фигурных гирлянд с «кисточками» (Прил. 2. Рис. 45, 2), «ромбической сетки» (Прил. 2. Рис. 44, 3), изображений гор и растительности (Прил. 2. Рис. 47, 2, 11, 12; 48, 1). Внутри на дне чашечек имеется круглый медальон с цветочной розеткой (Прил. 2. Рис. 44, 8, 9; 47, 7-10, 12, 13), цветком (Прил. 2. Рис. 47, 11, 14; 48, 5, 9), венком из листьев (Прил. 2. Рис. 48, 7, 10), пейзажем со скалами (Прил. 2. Рис. 45, 28) и т.д. На внешней стороне дна часто изображена «звездочка»²⁸ (Прил. 2. Рис. 44, 9, 11; 45, 27, 29, 30; 47, 7, 8, 10), редко - спираль (Прил. 2. Рис. 47, 6), имитации китайских иероглифов (Прил. 2. Рис. 48, 6). Встречается рельефный декор в виде лепестков лотоса (Прил. 2. Рис. 45, 28). Известны имитации кютахийских чашечек, сделанные в Гжели (Прил. 2. Рис. 48, 4); 2) **черным под прозрачной бирюзовой глазурью** (2 фрагмента), мотивы декора – растительные и геометрические (Прил. 2. Рис. 48, 23, 25); 3) **коричневым в технике «резерва»** (1 фрагмент), имитация росписи китайского фарфора эпохи императора Канси (1654-1722): изображение трилистника в круглом картуше (Прил. 2. Рис. 45, 7); 4) **покрытие зеленым или синим красителем (иногда в сочетании с рельефным декором)** (6 фрагментов) (Прил. 2. Рис. 44, 16, 17, 20-23). Чашечки с синим покрытием имеют вертикальные каннелюры, имитирующие лепестки цветка лотоса.

²⁷ Схема росписи во многом повторяет роспись китайских фарфоровых чашечек династии Мин (1368-1644). Внутренняя поверхность (под венчиком и на дне в качестве медальона) и внешняя (под венчиком и на поддоне) оформлены 1-2 тонкими концентрическими окружностями. Корпус чашечек с внешней стороны украшен цветочно-растительным и геометрическим орнаментом (Арапова, 1977. С. 7, 17-20, 35-56).

²⁸ Некоторые исследователи склонны отождествлять изображение «звездочки» на дне чашечки с имитацией «мейсенского» клейма (клеймо европейского фарфора в виде скрещенных шпаг) (Lane, 1957b. P. 65; Миллер, 1972. С. 168-169; Плетньов, 2007. С. 92).

Бихромная роспись (29 фрагментов, кон. XVII – нач. XVIII вв.): 1) **синим и коричневым**, мотивы росписи: стилизованные изображения цветов, «ромбическая сетка», цветочные полурозетки и др. (Прил. 2. Рис. 45, 1-6; 49, 2-18).²⁹ Встречаются чашечки с росписью в стиле «Синее и белое» и коричневым ободком по краю венчика, где в медальоне на дне изображена корзина с фруктами³⁰ (Прил. 2. Рис. 49, 18); 2) **синим и черным**, мотивы росписи – побеги с овальными листочками и трилистниками, на дне – стилизованное изображение цветка (Прил. 2. Рис. 44, 12; 46, 7); 3) **красным и зеленым** с цветочно-растительным орнаментом³¹ (Прил. 2. Рис. 49, 1); 4) **красным и синим** с изображением цветочной розетки (Прил. 2. Рис. 46, 8); 5) **синим и желтым**, мотивы росписи – цветочно-растительные в сочетании с геометрическими (Прил. 2. Рис. 46, 5, 6, 9).

Полихромная роспись (76 фрагментов и целых форм, XVIII в.): 1) **синим, желтым, зеленым, красным и черным**, мотивы росписи: цветочно-растительные (Прил. 2. Рис. 44, 13-15; 46, 10, 11, 13, 14, 16-21; 48, 11, 13-21), арочные (Прил. 2. Рис. 46, 12, 15, 27), зооморфные в сочетании с растительно-геометрическими (Прил. 2. Рис. 44, 10). На дне встречается «звездочка», выполненная черным красителем (Прил. 2. Рис. 46, 25, 26; 48, 12, 17); 2) **синим, желтым, зеленым, красным, черным в сочетании с рельефным орнаментом** в виде «ромбической сетки», расположенной в медальонах (Прил. 2. Рис. 46, 23), лепестков цветка (тюльпана, лотоса, хризантемы) (Прил. 2. Рис. 46, 24) или диагональных каннелюр (Прил. 2. Рис. 46, 22); 3) **синим, желтым, зеленым, красным, черным и коричневым**, на внутренней стороне – две синие окружности (Прил. 2. Рис. 48, 22).

²⁹ Этот тип декора является подражанием китайским фарфоровым чашечкам эпохи императора Канси (1662-1722) с росписью кобальтом и коричневой глазурью. Аналогии есть на османских памятниках Турции и Грузии (Uçar, 2019b. Tabl. III, №23; Doğer, 2008. Tabl. VI, f; Камададзе, 2016. Табл. II, 4 и др.).

³⁰ Декор данной чашечки является имитацией орнамента, встреченного на китайской фарфоровой чашечке из того же раскопа по ул. Лермонтова, 6 (Прил. 2. Рис. 49, 19). Аналогии имеются в Эдирне в Турции и в Бахчисарае в Крыму (Uçar, 2019b. Tabl. IV, №27-28; Ибрагимова, 2013. С. 339).

³¹ Чашечка с аналогичным стилем декора происходит из раскопок в крепости Гонио на территории Юго-Западной Грузии (Камададзе, 2016. Табл. II, 5).

Без росписи (2.8 %, XVIII в.) (Прил. 2. Рис. 44, 1, 2; 46, 1-4). Кютахийские кофейные чашечки без росписи являются имитацией китайских фарфоровых чашечек эпохи императора Канси, которые изготавливались в Китае для европейских мастеров, в которых их расписывали «под заказ» (Jörg, 1997. P. 89; Dewolf, 1998. P. 89, 107; Кузьменко, 1980. С. 48-49).

Чаши-пиалы

Так называемые «чаши-пиалы» (тур. «*câse*») отличаются от кофейных чашечек только своими размерами. Всего выделено 16 экземпляров таких сосудов (Прил. 1. Табл. 4), которые морфологически делятся на два типа:

Тип 1. С прямым, полуовальным в сечении или слегка приостренным венчиком, сливающимся с полусферическим корпусом (высота – 6,5 см, диаметр венчика – 12,0-14,0 см, высота поддона - ок.1,0 см, диаметр поддона - 5,5-6,0 см) (Прил. 2. Рис. 50, 1-4, 6, 7, 9-10).

Тип 2. Со слегка отогнутым наружу, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с уплощенно-полусферическим или полусферическим корпусом (высота - 3,7-8,5 см, диаметр венчика - 10,0-14,0 см, высота поддона - 0,8-1,0 см; диаметр поддона - 4,5-6,0 см) (Прил. 2. Рис. 50, 12, 14, 16). Все находки - из Азакской крепости и ее ближайшей округи, за исключением одной стенки корпуса чаши-пиалы неопределенного типа из Черкасского городка (Прил. 2. Рис. 50, 11).³²

Декор чаш-пиал

Монохромная роспись синим кобальтом в стиле «*Синее и белое*». Декор – цветочно-растительный в сочетании с геометрическим (Прил. 2. Рис. 50, 1-7, 10). На дне - круг с «ромбической сеткой» (Прил. 2. Рис. 50, 9).

Бихромная роспись синим и черным в виде тонких изогнутых побегов с овальными листочками (Прил. 2. Рис. 50, 11).

³² Аналогии встречаются на многих памятниках османского времени (Hayes, 1992. Fig. 100, 3, 5, 10-12. Pl. 43 с, f; Біляева, 2012. Рис. 181, 2; Uçar, 2019b. Tabl. III, №21, 24; Niculina, 2011. № 9, 38; Kamadadze, 2016. P. 60, 4-5 и др.).

Полихромная роспись (синим, зеленым, красным, желтым, черным) с изображением цветов, букетов, побегов с овальными листочками, круглыми красными ягодами, «глазками» (Прил. 2. Рис. 50, 12-16). На дне - медальоны и клейма-«звездочки» (Прил. 2. Рис. 50, 12, 15).

Блюдца

Редкой находкой (4 фрагмента) на территории Северо-Восточного Приазовья являются кютахийские полуфаянсовые расписные блюдца от кофейной пары (тур. «*findcan tabağı*») XVIII в. Их типология не прослеживается (Прил. 1. Табл. 4). Они имели низкий, узкий кольцевой поддон усеченно-цилиндрической формы. Венчик – полуовальный в сечении, сливается с отогнутым наружу бортиком (диаметр венчика – 16,0 см, высота поддона – 0,9 см, диаметр поддона – 5,5-8,0 см). Блюдца украшены двумя стилями росписи: «Синее и белое» (Прил. 2. Рис. 49, 22) и **полихромной росписью** (Прил. 2. Рис. 49, 20, 23). Мотивы росписи – цветочно-растительные (Прил. 2. Рис. 49, 21).³³

3.2.3. Продукция гончаров Чанаккале

Археологические раскопки в Чанаккале до последнего времени широко не производились, гончарные горны и печи не найдены, нет публикаций с четким описанием продукции этого центра³⁴. По причине схожести формы, размеров и декора сосудов Чанаккале с аналогичной посудой, изготовленной в керамических центрах района Мраморного моря (Ганос, Дидимотихон), их часто путают (Hayes, 1992. P. 276; Armstrong, Günsenin, 1995. P. 179, 201; Yenişehirlioğlu, 2003. S. 329-344; Vroom, 2005. P. 165 и др.). Турецкая исследовательница Ляле Догер кратко описала состав формовочной массы

³³ Аналогии встречаются на памятниках османского времени (Hayes, 1992. P. 267-268. Fig. 100, 1-2, 9, 20. Pl. 43, 91.1-2; Камададзе, 2016. Табл. II, 8; Kamadadze, 2014a. P. 230 (5); Niculina, 2011. P. 149, 159, № 12, №43; Akalın, Yılmaz Bilgi, 1997. S. 28-34, №№ 3, 4, 6-9).

³⁴ Начало керамического производства в Чанаккале (тур. «*çanak*» - «чаша», «*kale*» - «крепость») в османский период связывают со 2 пол. XVII в. Эвлия Челеби в «Книге путешествия» приводит информацию о Чанаккале, как городе, славящемся керамикой. Расцвет ее производства произошел в XVIII-XIX вв. (Öney, 2007. S. 366; Tekkök Karaöz, 2018. S. 23-28). Популярностью на рынке в XVII-XIX вв. пользовались глазурованные сосуды открытой формы (чаши, тарелки) с подглазурной росписью ангобами (коричневым, белым) в технике свободной кисти и потеков (мраморовидный декор).

тарелок и чаш Чанаккале XVII – нач. XIX вв. с подглазурной росписью красками и ангобом, отметив наличие в ней небольшого количества мелкого песка, слюды, кальцита и кремнезема (присутствует не всегда). Она также выделила три основных разновидности подглазурного декора продукции Чанаккале: 1) роспись красками (синей, красно-коричневой, оранжевой); 2) роспись белым ангобом (радиальные полосы; пятна, волны) в сочетании с рельефными концентрическими окружностями на дне изнутри; 3) мраморовидный декор белым и коричневым ангобом. Глазурь – прозрачная, бесцветная, желтая, зеленая (Doğer, 2008. S. 26-33. Tabl. I-III).

На территории Северо-Восточного Приазовья выявлено 7 фрагментов (0.03 % от общего количества импортной керамики СВП) столовой посуды Чанаккале XVII-XVIII вв. с подглазурной росписью (Группа 4). Из них: 5 фрагментов – из крепости Азак, 2 фрагмента – из Черкасского городка. Глина – среднепластичная, мелкодисперсная, черепок в изломе красно-коричневого цвета, с мелкими включениями кварца и блестками слюды. Сосуды изготовлены на гончарном круге по программе РФК-7. Подглазурный декор двух видов: полосатый (радиальный) и мраморовидный. Глазурь – прозрачная, зеленоватая и желтоватая (Прил. 1. Табл. 5, 20).

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

Среди столовой посуды: 5 фрагментов глубоких тарелок, один фрагмент кувшина (?) и крышка сосуда закрытой формы (Прил. 1. Табл. 5).

Тарелки

Большая часть находок (5 фрагментов) поливной столовой посуды Чанаккале представлена глубокими тарелками двух типов:

Тип 1. С сильно отогнутым наружу, «крючкообразным» венчиком, сливающимся с полусферическим корпусом. Кольцевой поддон – низкий, узкий, усеченно-конический, с плоским основанием трапециевидной в сечении формы (диаметр венчика – 22,0-23,0 см, высота поддона – 0,6 см,

диаметр поддона – 8,0 см). Внутренняя поверхность и внешняя сторона венчика украшены росписью белым ангобом по черепку под слоем полупрозрачной зеленоватой поливы. Остатки тарелки были обнаружены в Татарской станице Черкасского городка (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.1; Прил. 2. Рис. 51, 7) (Трубников, 2017. Рис. 601, 12-13).³⁵

Тип 2. С прямоугольным в сечении венчиком, сливающимся с узким, горизонтальным или скошенным внутрь бортиком, переходящим в корпус полусферической или уплощенно-полусферической формы (диаметр венчика - 23,0-24,0 см, ширина бортика – 1,5 см). Внутренняя сторона украшена мраморовидным декором под прозрачной зеленоватой и желтоватой поливой. Аналогичная полива нанесена по черепку на внешнюю сторону. находки происходят с территории Азакской крепости (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.1; Прил. 2. Рис. 51, 9-11).³⁶

Кувшины

Один фрагмент стенки округлого корпуса тонкостенного (0,3-0,5 см) сосуда закрытой формы (кувшина?) обнаружен в Азаке. Верхняя часть кувшина в районе плечей была украшена подангобным врезным орнаментом и мраморовидным декором под слоем прозрачной зеленоватой глазури. Внутренняя поверхность покрыта аналогичной глазурью по черепку (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.1, 1.2; Прил. 2. Рис. 51, 13) (Гусач, 2020b. Рис. 11, 2).

Крышки

Единственная крышка узкогорлого кувшина найдена в Азакской крепости. Купол крышки – уплощенно-полусферической формы, с усеченно-конической ручкой-держакон на вершине, широким, горизонтальным бортиком и усеченно-цилиндрическим основанием (высота крышки – 4,5 см,

³⁵ Тарелки с аналогичными морфологическими признаками и полосатым декором встречаются среди находок на археологических памятниках османского времени в Турции (Стамбул, Измир, Синопа и др.), Греции (Афины), Сирии (Дамаск), Ливии (Триполи), на Кипре и т.д. (Hayes, 1992. Fig. 144, 19; Vroom, 2005. P. 186-187, 3.1-3.4; Doğer, 2008. Tabl. IIIa; François, Ersoy, 2011. P. 386-387; Amouric, Vallauri, 2018. Pl. II.1, 13 и др.).

³⁶ Морфологически близкие формы тарелок Чанаккале, датируемые XVII-XIX вв., с мраморовидным декором и без него были найдены в Стамбуле, Измире, Дамаске и др. (Hayes, 1992. Fig. 101, 1, 3; Doğer, 2008. Tabl. III b-c; François, 2011. P. 313 и др.). Османские изделия с мраморовидным декором представляют собой имитации итальянской керамики «Marmorizzata» XVI-XVII вв.

диаметр – 7,0 см, высота ручки – 1,0 см, диаметр ручки – 1,2 см). Внешняя поверхность украшена мраморовидным декором под прозрачной зеленой поливой (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.1; Прил. 2, Рис. 51, 12). Подобные крышки найдены в Стамбуле (Hayes, 1992. Fig. 101, 4).

Декор изделий Чанаккале

Роспись белым ангобом в виде радиальных полос использовалась для украшения массовой поливной «красноглиняной» посуды гончарами Чанаккале и других керамических центров региона Мраморного и Эгейского морей. Широкие, вертикальные полосы белого ангоба нанесены по черепку. Полива - прозрачная, зеленого цвета (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.1; Прил. 2, Рис. 51, 7). В зарубежной литературе используют термин «*Slip-painted ware*» или «*Monochrome Glazed Slip Painted Ware*» (Vroom, 2005. P. 186-187; Прил. 2. Рис. 51, 8).

Мраморовидный декор белым и коричневым ангобом с подцветкой зеленым красителем под слоем прозрачной желто-зеленой поливы (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.2; Прил. 2. Рис. 51, 9-12). Кувшин имел дополнительный подангобный врезной декор из тонких горизонтальных линий на плечах (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2; Прил. 2. Рис. 51, 13) (Гусач, 2020. Рис. 21, 5-9).

3.3. Изделия мастерских Стамбула и Румелии

Являясь европейскими владениями Османской империи, провинция Румелия³⁷ охватывала территорию современных государств: Албании, Болгарии, Македонии, Сербии, Греции, Черногории, Венгрии, Боснии, Герцеговины, Южной Хорватии и Южной Украины. Продукция османских керамических центров, располагавшихся на этой территории, еще не достаточно изучена. Лучше других на данный момент времени исследованы керамические комплексы XVI-XVII вв. из раскопок в Белградской крепости (Vikić, 2003) и Варне (Плетньов, 2004). Некоторое количество османских керамических центров располагалось в регионе Мраморного моря. На

³⁷ **Румелия** (тур. *Rumeli*) – историческое название Балкан, которое происходит от арабского названия Византии или Восточной Римской империи (Рум, Рим, страна ромеев).

данный момент археологами выявлены керамические центры Ганос и Дидимотихон (Диметока). Их продукция находится на начальной стадии изучения. Лучше остальных исследована европейская часть Стамбула, где выявлены крупные керамические центры - Эюпсултан (сокращенно – Эюп) и Дворец Текфур. В настоящее время идут поиски других керамических центров, которые существовали на территории Стамбула и в его ближайшей округе в османский период.

3.3.1. Керамика Стамбула (Эюпсултан, Дворец Текфур)

Первая научная информация о керамическом производстве в Стамбуле была получена турецкими археологами после раскопок 1990-х - нач. 2000-х гг. в районе Эюпсултан (раскопки Енишехирлиоглу Ф. и Барышта О.) и на территории Дворца Текфур (раскопки Енишехирлиоглу Ф.), где впервые были обнаружены остатки гончарных мастерских с печами для обжига изделий. Благодаря этим исследованиям, удалось выяснить, что глиняная продукция этих керамических центров очень похожа. Она изготавливалась из глины двух типов - «красной» и «белой», поставлявшейся в мастерские из одних и тех же глиниц, расположенных в Стамбуле и его окрестностях. Светлоглиняную посуду, как отмечают ученые, османы делали из той же глины, которой пользовались средневековые византийские гончары (Barışta, 1999. S. 85-93; она же, 2000, S. 156-164; Yenişehirlioglu, 1995. S. 535-566; она же, 2000. S. 42-51; она же, 2002. S. 66-71; она же, 2007. S. 349-361 и др.).

Химические анализы, проведенные сотрудницей Лаборатории керамологии CNRS в г. Лионе (Франция) Йонной Ваксман, подтвердили схожесть глины посуды из мастерских Эюпсултан и Дворца Текфур с константинопольскими сосудами византийского времени, что свидетельствует о преемственности традиций гончарного ремесла в османском Стамбуле (Yenişehirlioglu, 2009. S. 630; она же, 2012. S. 78). В XVI-XVIII вв. в Эюпе, в XVIII в. – во Дворце Текфур изготавливали белоглиняную и «красноглиняную» поливную и неполивную бытовую керамику (столовую и санитарно-гигиеническую посуду, тару, осветительные

приборы, предметы досуга) и архитектурную керамику (черепицу) (Прил. 1. Табл. 6-7, 22). Продукцию этих центров пока трудно отличить.³⁸

В керамических комплексах турецких крепостей Азак и Сед-Ислам присутствуют остатки поливных и неполивных гончарных изделий стамбульского производства из «белой» и «красной» глины (Группа 5). Поливная продукция Стамбула преобладает в основном из-за большого количества остатков черепицы (около 2 500 фрагментов в крепости Азак). Неполивная стамбульская керамика обнаружена в турецких крепостях, на местонахождении «Каланча» и в донских казачьих городках (147 шт.). В целом продукция Стамбула составляет 11.4 % от всех импортных изделий османского времени в Северо-Восточном Приазовье (Прил. 1. Табл. 6, 7, 20).

Поливная светлоглиняная керамика Стамбула

На территории Азакской крепости фрагменты светлоглиняных стамбульских изделий (целых форм нет) происходят преимущественно из переотложенного слоя XVI-XVIII вв., а также из закрытых комплексов XVII-XVIII вв. (Гончарова, 2019а. С. 94-99; она же, 2019с. С. 163). Остатки сосудов этой группы встречаются и в крепости Сед-Ислам в культурном слое 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. Поливная светлоглиняная керамика, изготовленная на гончарном круге по донно-емкостной программе РФК-7 и способом формовки в деревянных формах (черепица), составляет основную часть стамбульских изделий из нижнедонских турецких крепостей (86 % - в Азаке и 14 % - в Сед-Ислам). В формовочной массе этих изделий присутствуют мелкие или крупные частицы минерала красно-коричневого цвета, иногда - включения дресвы или мелких зерен кварца, мельчайшие блестки слюды.³⁹ Тонкостенная керамика имеет сквозной обжиг с пористым черепком серо-белого, бело-бежевого или розовато-бежевого цвета. У толстостенных

³⁸ В разделе, посвященном турецкой «грубой» посуде («*Turkish coarse wares*») из раскопок в Стамбуле, Дж. Хейс только предположил, что посуды стамбульских мастерских должно быть много среди ранних материалов кон. XV–XVII вв. (керамические группы: А, В, К, Н), а также среди образцов сер. – кон. XVII–XIX вв. (группы: X, Y) (Hayes, 1992. P. 271-272).

³⁹ Данная керамика имеет большое сходство по формовочной массе с поливной константинопольской посудой византийского времени (XIII–XIV вв.) и сосудами неизвестных византийских центров, обнаруженными в золотоордынском Азаке (Масловский, 2006а. С. 397-403) (Прил. 2. Илл. 23).

изделий черепок двухслойный (бело-бежевый – снаружи и розовато-бежевый – внутри) или трехслойный (бело-бежевый с розовато-бежевой прослойкой либо наоборот). Полива – прозрачная, обычно зеленая, реже – желто-коричневая, желто-салатная или болотная, плохого качества, нанесена непосредственно на черепок. На дне сосудов закрытой формы часто имеются следы срезания с круга ниткой.

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

По морфологическим признакам столовая посуда делится на закрытые и открытые формы с преобладанием первых. Из-за фрагментарности материала атрибуция и типология *сосудов закрытой формы* затруднена. По профильным частям определены три вида изделий: кувшины, кувшинчики-кружки и сосуды с веретенообразным корпусом (Прил. 1. Табл. 6).

Кувшины

К кувшинам относится наибольшее количество находок (75,6 % от общего количества поливной посуды Стамбула закрытой формы). Это тонкостенные (0,3-0,5 см) и толстостенные (0,9-1,0 см) сосуды, многие из которых орнаментированы. Прослеживается 5 типов поливных кувшинов:

Тип 1. С широким, цилиндрическим, иногда рифленным горлом, сливающимся с прямым, полуовальным в сечении венчиком (высота сосуда – около 30,0 см, диаметр венчика и горла – 8,0-10,0 см) (Прил. 2. Рис. 52, 1-2). Плечи длинные, скругленные, украшенные орнаментальным поясом из врезных линий, оттисков зубчатого штампа-колесика и невысоких валиков, оформленных оттисками мелкозубчатого штампа-колесика (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2, I.1.5). Ручки – вертикальные, широкие, уплощенно-овальные в сечении. Кувшины Типа 1 происходят из закрытого комплекса XVII-XVIII вв. (Прил. 2. Рис. 52, 6, 11) и слоя XVI-XVIII вв. крепости Азак (Прил. 2. Рис. 52, 2-5, 7-10), из слоя 2 пол. XVII в. – 1 пол. XVIII в. крепости Сед-Ислам (Прил. 2. Рис. 52, 1, 12-15).

Тип 2. С прямым, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с широким цилиндрическим горлом (диаметр венчика – 11,0-12,0 см) (Прил. 2. Рис. 53, 1-2). Находки происходят из слоя XVII-XVIII вв. Азакской крепости.

Тип 3. Двуручные кувшины с широким рифленным горлом (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.5). Венчик – трапециевидный в сечении, плечи – короткие, скошены в виде уступа. Корпус удлиненно-биконической формы. Переход в дно оформлен рантом со следами подрезания ножом. Ручки – вертикальные, широкие, дуговидные, уплощенно-овальные в сечении (высота – 26,5 см, диаметр венчика – 10,0-14,0 см, высота горла – 6,0 см, диаметр дна – 11,0 см, сечение ручек – 3,2x1,3 см, толщина стенок - 0,3-0,4 см и 0,8 см) (Прил. 2. Рис. 53, 3-6). Обнаружены в закрытом комплексе XVII-XVIII вв. (соор. 1) и в переотложенном слое XVI-XVIII вв. в Азаке

Тип 4. Двуручные, широкогорлые, тонкостенные (0,4 см) кувшины банкообразной формы с трапециевидным в сечении венчиком, сливающимся с цилиндрическим горлом, украшенным тонкими врезными линиями. Плечи – короткие, скошенные, часто с декором в виде оттисков штампа-колесика, через тупоугольное ребро переходят в корпус усеченно-конической формы. Ручки - вертикальные, широкие, уплощенно-овальные в сечении, оформлены тонкими врезными линиями и глубокими округлыми наколами⁴⁰ (диаметр венчика – 12,5 см, диаметр горла – 11,5 см, сечение ручек – 5,4x1,8 см) (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2; Прил. 2. Рис. 53, 7-13). Происходят из слоя 2 пол. XVII в. – 1 пол. XVIII в. крепостей Азак и Сед-Ислам.⁴¹

Тип 5. Одноручные (?), узкогорлые кувшины с полуовальным в сечении, отогнутым наружу венчиком и короткими покатыми плечами, украшенными тонкими врезными линиями (диаметр венчика – 5,0 см, высота горла – 13,0-14,0 см, диаметр горла – 4,0-8,0 см, толщина стенок – 0,5 см) (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2; Прил. 2. Рис. 54, 3). Находка из слоя XVII-XVIII вв. Азака.

⁴⁰ Подобную технику украшения ручек поливных кувшинов (глубокими округлыми наколами) использовали византийские гончары в XIV в. (Масловский, 2006а. С. 403. Рис.37, 11).

⁴¹ Аналогичные двуручные кувшины-банки с выступом-ребром встречаются среди материалов Стамбула. Дж. Хейс датирует их 2 чет. XVI - нач. XVII в. (Hayes, 1992. P. 286, 357. Fig.115, d 2.1, d 2.2, d 3.1).

Кувшинчики-кружки

Сосуды с низким, широким, цилиндрическим горлом и короткими, сругленными плечами, часто украшенными врезными линиями (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2). Нижняя часть корпуса подшаровидной либо усеченно-конической формы. Место перехода придонной части корпуса в дно подрезано в виде небольшого выступа.⁴² Остатки такой посуды (27 фрагментов) обнаружены в переотложенном слое XVI-XVIII вв. и в закрытом комплексе XVII-XVIII вв. Азакской крепости (Прил. 1. Табл. 6; Прил. 2. Рис. 55, 1-21). Выделено три типа кувшинчиков-кружек:

Тип 1. Тонкостенные (0,3-0,7 см), с низким, подцилиндрическим горлом, сливающимся с полуовальным в сечении венчиком и скругленными плечиками. Корпус - подшаровидной либо усеченно-конической формы. Ручка - вертикальная, узкая, овальная в сечении (диаметр венчика – 8,0-9,0 см, высота горла – 2,0-2,5 см, диаметр дна – 7,0-9,0 см, сечение ручки – 1,2x2,5 см). Горло и плечи украшены врезными линиями (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2; Прил. 2. Рис. 55, 1-12).

Тип 2. Аналогичные Типу 1, но более крупных пропорций (диаметр дна – 7,0-9,0 см) (Прил. 2. Рис. 55, 13-19).

Тип 3. Тонкостенные (0,4-0,5 см), с отогнутым наружу, трапециевидным в сечении венчиком, низким, цилиндрическим горлом, скругленными, короткими плечами и подшаровидным корпусом (диаметр венчика – 11,0 см, высота горла – 2,5 см, диаметр дна – 8,0 см). Плечи украшены отриском «гребенки» (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2; Прил. 2. Рис. 55, 20, 21).

Сосуды с веретенообразным корпусом

Редкие сосуды (4 % от общего количества поливной посуды Стамбула закрытой формы) с высоким, узким корпусом веретенообразной формы. Плечи - короткие, покатые, скругляющиеся в «раздутую» верхнюю часть корпуса, которая резко переходит в узкий цилиндр либо перевернутый

⁴² Подобные сосуды имеются в Стамбуле, где они датируются рубежом XV-XVI вв. – сер./кон. XVII в. (Hayes, 1992. P. 286. Fig. 116, e 1.1-1.4, 2.1-2.4, 4.1-4.2).

усеченный конус. Ручек не обнаружено, но, возможно, они были. Внутренние стенки – с глубокими, широкими, диагональными следами заглаживания на круге (Прил. 1. Табл. 6; Прил. 2. Рис. 56, 1-5). Выделяются два типа сосудов:

Тип 1. Тонкостенные (0,5-0,8 см), с веретенообразным корпусом небольшого размера (высота - 18,0-20,0 см, диаметр дна - 7,0 см). Плечи украшены декором в виде тонких врезных линий⁴³ (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2; Прил. 2. Рис. 56, 1). находка происходит из слоя XVI-XVIII вв. Азака.

Тип 2. Толстостенные (1,0-2,5 см), с веретенообразным корпусом крупного размера (высота - 30,0-35,0 см, диаметр тулова макс. – 13,0-14,0 см, диаметр дна – 10,5-11,0 см). Плечи украшены врезным декором в виде оттисков рельефного штампа-колесика (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2, I.1.5; Прил. 2. Рис. 56, 2-5). Найдены в Азакской крепости в слое XVI-XVIII вв.

Находки поливных светлоглиняных *сосудов открытой формы* весьма малочисленны. К ним относятся фрагменты тарелок, блюд и мисок.

Тарелки

Поливные тарелки (66.7 % от общего количества поливной посуды Стамбула открытой формы), изготовленные стамбульскими гончарами из «белой» глины, происходят из переотложенного слоя XVI-XVIII вв. в крепости Азак и слоя 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. крепости Сед-Ислам. По морфологическим признакам делятся на следующие типы:

Тип 1. Глубокие тарелки с загнутым вверх, полуовальным или треугольным в сечении венчиком, сливающимся со скошенным внутрь, широким бортиком. Корпус - уплощенно-полусферический (диаметр венчика - 20,0-24,0 см, ширина бортика – 2,5-3,5 см, толщина стенок – 0,6-0,7 см) (Прил. 2. Рис. 57, 2-3). Основная масса тарелок на низком кольцевом поддоне, но встречаются и плоскодонные (диаметр дна – 13,0 см). Среди азакских находок - две тарелки с декором: подглазурной росписью коричневыми «брызгами» по черепку и с подангобным врезным орнаментом

⁴³ Подобные сосуды из Стамбула датируются XV- сер./кон. XVII вв. (Hayes, 1992. P. 272, 340. Fig. 130, 2).

и подцветкой зеленым и коричневым под прозрачной желтой поливой (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.3; Прил. 2. Рис. 57, 2-3).

Тип 2. Глубокие и мелкие тарелки с прямоугольным или полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с узким, скошенным внутрь или условно горизонтальным бортиком, переходящим в корпус полусферической или уплощенно-полусферической формы. Кольцевой поддон - низкий, узкий, усеченно-конусовидный (диаметр венчика – 16,0-20,0 см, ширина бортика – 1,0-1,3 см, высота поддона – 0,5-0,6 см, диаметр поддона – 5,0 см). Декор - мраморовидный (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.1; Прил. 2. Рис. 57, 4-11).

Тип 3. Глубокие и мелкие тарелки с прямым, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с корпусом полусферической или уплощенно-полусферической формы с тупоугольным ребром снаружи (диаметр венчика - 18,0-20,0 см). Декор аналогичен Типу 2 (Прил. 2. Рис. 57, 12-14). К тарелкам Типа 2 и Типа 3 относятся фрагменты днищ на низком, узком кольцевом поддоне и стенок корпуса с мраморовидным декором (высота поддона – 0,8-1,0 см; диаметр поддона – 10,0 см) (Прил. 2. Рис. 58, 2-8).

Тарелки с мраморовидным декором изготавливали во дворце Текфур в Стамбуле в XVIII в. Они встречаются на территории крепости Судак в Крыму в слое XVII-XVIII вв. (Прил. 2. Илл. 35, 36).

Блюда

В крепости Азак обнаружено два фрагмента поливных, толстостенных (0,8-0,9 см), светлоглиняных стамбульских блюд двух типов:

Тип 1. С загнутым вверх, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с широким, условно горизонтальным бортиком, переходящим через приостренное ребро с внутренней стороны в корпус уплощенно-полусферической формы (диаметр венчика – 31,5-32,0 см, ширина бортика – 4,0 см) (Прил. 2. Рис. 57, 1). находка происходит из слоя XVI-XVIII вв.

Тип 2. С полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с широким, горизонтальным или слегка скошенным внутрь бортиком (диаметр венчика –

30,0 см, ширина бортика сохр. – 3,0 см). Декор - мраморовидный (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.1; Прил. 2. Рис. 58, 1). Дата - кон. XVII – нач. XVIII вв.

Миски

Светлоглиняные поливные миски из слоя 2 пол. XVII - 1 пол. XVIII вв. нижнедонских турецких крепостей (30 % от всей поливной посуды Стамбула открытой формы) (Прил. 2. Рис. 59, 1-13), делятся на три типа:

Тип 1. Глубокие толстостенные (0,5-0,7 см) миски с отогнутым наружу и загнутым вниз, полуовальным в сечении венчиком и усеченно-коническим корпусом (диаметр венчика – 30,0 см) (Прил. 2. Рис. 59, 1).

Тип 2. Тонкостенные (0,5-0,6 см) миски с прямоугольным в сечении венчиком, сливающимся со скошенным внутрь, узким бортиком. Корпус - полусферический (диаметр венчика – 28,0 см) (Прил. 2. Рис. 59, 2).

Тип 3. Толстостенные (1,0-1,3 см), плоскодонные миски, в которых подогревали на огне пищу (следы копоти снаружи). Венчик – отогнут наружу, полуовальный в сечении, сливается со скошенным внутрь бортиком, переходящим через выступ в усеченно-конический корпус. Дно со следами срезания с круга ниткой (высота – 8,5 см, диаметр венчика – 25,0-34,0 см, ширина бортика – 1,0-4,0 см, диаметр дна – 19,0 см) (Прил. 2. Рис. 59, 4-11).⁴⁴

Крышки

Единственный фрагмент светлоглиняной поливной крышки для сосуда открытой формы происходит из Азакской крепости из слоя кон. XVII – нач. XVIII вв. Крышка – большая, толстостенная (0,7-0,9 см), с уплощенно-полусферическим корпусом, низкой, узкой, полуовальной в сечении закраиной. Ручка – дисковидная, с полусферическим выступом, крепится к центру крышки (высота – 6,5 см, диаметр – 24,0 см, высота ручки – 1,6 см, диаметр ручки – 3,6 см). Крышка оформлена врезным декором и широким валиком (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2, I.1.5; Прил. 2. Рис. 59, 3)⁴⁵.

⁴⁴ Подобные поливные миски были обнаружены в Сарахханах в Стамбуле. Хейс Дж. датировал их XV - сер.-кон. XVII вв. (Hayes, 1992. P. 340. Fig. 130, 44; P. 281. Fig. 109, a 20.1, 21.1-3, 22.1).

⁴⁵ Аналогичные формы поливных крышек встречаются в материалах Стамбула сер. XVII – XIX вв. (Hayes, 1992. P. 340. Fig. 129, 4; Fig. 145, 38).

1.1.2. Санитарно-гигиеническая посуда

Водолеи

Остатки трех поливных сосудов из слоя 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. крепостей Азак и Сед-Ислам условно отнесены к водолеям с узким, цилиндрическим горлом и широким, трапециевидным в сечении венчиком (диаметр венчика – 6,0 см) (Прил. 1. Табл. 6; Прил. 2. Рис. 54, 1-2).

1.2. Тара

К тарным сосудам относятся 3 фрагмента широких, вертикальных, уплощенно-овальных в сечении ручек, фасадная сторона которых украшена двумя рядами глубоких, округлых наколов (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.7).

Кувшины

Ручка с остатками верхнего прилепа к горлу (сечение ручки - 5,0x2,0 см), обнаруженная в закрытом комплексе (соор. 1) XVII-XVIII вв. на раскопе по ул. Лермонтова, 6, принадлежала тарному кувшину с желто-коричневой поливой по черепку на обеих поверхностях (Прил. 2. Рис. 56, 6).

Двуручные сосуды (корчаги?)

Две петлевидные ручки из слоя XVII–XVIII вв. Азака (сечение ручек – 5,0x1,3 и 4,5x1,2 см) принадлежали двуручным тарным сосудам, похожим по форме на корчаги, которые археологи находят в золотоордынском Азаке (Масловский, 2009. С. 315-317. Рис. 2, 3) (Прил. 2. Рис. 56, 7-8).⁴⁶

Неопределенные формы сосудов

К поливным толстостенным (0,9-1,8 см) тарным сосудам относятся 2 фрагмента дна с нижней частью корпуса, имевшего форму перевернутого усеченного конуса, переходящего в низкий цилиндр. На дне – следы срезания с круга нитью (диаметр дна – 14,5 см, толщина дна – 1,3 см) (Прил. 2. Рис. 56, 9-10). Фрагменты обнаружены в Азаке в переотложенном слое XVI-XVIII вв.

1.3. Осветительные приборы

Подсвечники

⁴⁶ Подобные сосуды обнаружены в Стамбуле в слое кон. XV – нач. XVII вв. (Hayes, 1992. Fig.119, g 4.1, g 5.1; 124, i 3.1).

Поддон поливного светлоглиняного подсвечника с высокими, вертикальными стенками, похожего на крымские подсвечники Типа 3, обнаружен в слое 2 пол. XVII - 1 пол. XVIII вв. крепости Сед-Ислам. Украшен оттиском штампа-колесика. Дно со следами срезания с круга нитью (диаметр дна – 8,0 см; высота бортика – 1,9 см) (Прил. 2. Рис. 21, 16).⁴⁷

Раздел 2. Архитектурная керамика

2.1. Функциональная керамика

С территории Азакской крепости происходят довольно многочисленные (около 2500 фрагментов) находки белоглиняной черепицы с зеленой поливой по черепку на внешней поверхности (Прил. 1. Табл. 6; Прил. 2. Рис. 60, 1-6).

Черепица

Удалось восстановить форму и размеры стамбульской поливной черепицы: ⁴⁸ прямоугольная, слегка сужающаяся в верхней части толстостенная плитка (толщина – 1,0-1,4 см) со сквозным, округлым крепежным отверстием небольшого диаметра (0,6-0,9 см) в верхней центральной части (длина – 32,0 см, ширина макс. – 20,0 см, мин. – 16,0 см). Углы черепицы слегка скруглены, верхний левый наискось срезан. Профиль плитки выпукло-вогнутый (Прил. 2. Рис. 60, 4). В формовочной массе присутствуют включения рыхлого, красно-коричневого минерала. Обожженный черепок в изломе белый с бежевым или розоватым оттенком, иногда трехслойный, с темно-серой прослойкой (Прил. 2. Рис. 60, 3 а-б).

Основная масса поливной белоглиняной стамбульской черепицы имела, очевидно, описанную выше конфигурацию (формат 1) (Прил. 2. Рис. 60, 1-2, 4), благодаря которой ее удобно было закреплять на крышах домов. Однако встречаются фрагменты поливной черепицы другой конфигурации (формат

⁴⁷ Такие подсвечники изготавливали стамбульские гончары Эюпа (Barişta, 1998. S. 71. Şek. 103; Yenişehirlioğlu, 2012. Şek. 5) и Дворца Текфур (Прил. 2, Илл. 24-25).

⁴⁸ Глиняную черепицу (тур. - *kiremit*) в Османской империи активно начали изготавливать с XVI в., продолжая культурные традиции Византии. Наибольшее количество черепичных мастерских находилось в различных районах Стамбула – основного ее потребителя. По сведениям Челеби Э., глину для черепицы добывали на побережье Золотого Рога и привозили в гончарные мастерские Эюпа (Eyüp) и Хаскёй (Hasköy). Расцвет черепичного производства в Стамбуле пришелся на XVIII в., когда работал гончарный центр в Текфуре (Karademir, 2021. S. 352-367).

2): с широким, вогнутым, ровно срезанным левым краем и скошенным левым углом (Прил. 2. Рис. 60, 5-6). Поливная черепица встречается в слое разрушения Азакской крепости во время ее штурма русской армией в 1736 г. (Гусач, 2006b. С. 130. Рис. 3, 1). Вероятно, ее привозили из Стамбула на Нижний Дон небольшими партиями с XVI в. по 30-е гг. XVII в. Нет сведений о ее находках в Крыму и крепостях Украины.

Поливная «красноглиняная» керамика Стамбула

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

Тарелки

К поливной «красноглиняной» столовой посуде Стамбула относятся, предположительно, остатки тарелок с мраморовидным декором (из смеси белого и коричневого ангоба, часто с подцветкой зеленым) под слоем прозрачной поливы салатного, зеленого или желто-зеленого цвета (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.2; Прил. 2. Рис. 61, 1-18). Морфологически они аналогичны светлоглиняным тарелкам Типа 2 и Типа 3. Глина – пластичная, коричневая, с примесью тонкозернистого песка. Изготовлены на гончарном круге по программе РФК-7. Происходят из слоя XVI-XVIII вв. Азака. Фрагменты днищ на низком, узком кольцевом поддоне (Прил. 2. Рис. 61, 7, 12-14, 16) и стенок корпуса (Прил. 2. Рис. 61, 8-9, 15, 17-18), очевидно, тоже относятся к тарелкам (Гусач, 2020. С. 474. Рис. 22, 1-16).

Неполивная «красноглиняная» керамика Стамбула

Раздел 1. Бытовая керамика

Все находки неполивных «красноглиняных» гончарных изделий мастерских Стамбула с территории турецких крепостей Азак, Сед-Ислам, местонахождения «Каланча» и Черкасского городка по функциональному назначению относятся к столовой и санитарно-гигиенической посуде, предметам досуга (Прил. 1. Табл. 7, 22; Прил. 2. Рис. 22, 9-13; 62-65; 66, 1-2).

Технология производства сосудов соответствует высшему этапу донно-емкостной программы (РФК-7).

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

Кувшины

С широким, цилиндрическим горлом, покатыми плечами, подшаровидным корпусом, переходящим в цилиндр или усеченный конус (диаметр горла – 8,0 см, диаметр дна – 6,0 см, 11,0-13,0 см; толщина стенок – 0,4-1,5 см). Место перехода в дно срезано в виде ранта. Внешняя поверхность сосудов покрыта красным ангобом (Прил. 2. Рис. 22, 9-13). Формовочная масса – запесоченная, с включениями минерала красно-коричневого цвета. Одна находка происходит из закрытого комплекса (соор. 1) XVII-XVIII вв. на территории Азака (Прил. 2. Рис. 22, 12).

1.1.2. Санитарно-гигиеническая посуда

Тазы на трех ножках

Морфологически эти сосуды однотипны: массивный венчик, сливающийся с широким, скошенным внутрь бортиком, корпус усеченно-конический, дно плоское, со следами срезания с круга ниткой, с тремя низкими, полыми, цилиндрическими или усеченно-коническими ножками (высота – 12,0 см, диаметр венчика – 30,0-40,0 см, ширина бортика - 4,5-7,0 см, диаметр дна – 18,5-19,0 см, высота ножек - 2,0-2,5 см, диаметр ножек – 3,0-5,0 см) (Прил. 1. Табл. 7, 20, 22; Прил. 2. Рис. 62-65. Илл. 26).⁴⁹ Формовочная масса – без искусственных добавок, с природной примесью мелкозернистого песка и редких мелких и крупных частиц минерала красно-

⁴⁹ Функциональное назначение тазов на трех ножках до сих пор вызывает споры исследователей. Особенно расходятся во мнении турецкие ученые: Барышта О. называет их «*balık tabağı*» (рыбная тарелка) и «*kiremitle-köfte*» (плита для котлеток) (Barışta, 1998. S. 74. Şek. 108), Енишехирлиоглу Ф. - «*pişmiş toprak kaplar*» (терракотовые горшки) (Yenişehirlioğlu, 2012. S. 93. Şek. 13), Учар Х. – «*storage jars*» (банки для хранения) (Uçar, 2020. P. 49, 60. Plate VI, 37a), Догер Л. - «*mangal*» (жаровни) (Doğer, 2008. S. 35. Tabl. VII j). Хейс Дж. атрибутировал находки из Стамбула как «*basin set*» (посуда для омовений) (Hayes, 1992. P. 341. Fig. 148, 1). Опираясь на авторитетное мнение Хейса Дж. и устную консультаию специалиста из Токатского университета Газиосманпаша – доктора Кемаля Ибрагимзаде (г. Токат, Турция), мы склонны относить тазы на трех ножках к посуде для личной гигиены (омовений), учитывая при этом то, что такая посуда могла быть многофункциональной в быту.

коричневого цвета, мельчайшими блестками слюды и мелкими включениями извести. Толстые стенки тазов (1,0-1,5 см) не всегда имеют сквозной обжиг. Обожженный черепок – пористый, бежевый или розово-бежевый, иногда трехслойный: розово-коричневый с бежевой прослойкой. Поверхности часто покрыты красным ангобом.

С нижнедонских османских памятников происходит 102 фрагмента и одна целая форма тазов на 3-х ножках (Прил. 1. Табл. 7; Прил. 2. Рис. 62-65).

По форме венчика прослеживается три разных типа тазов:

Тип 1. С трапециевидным в сечении венчиком, оформленным с внутренней стороны низким, широким, полуовальным в сечении валиком (Прил. 2. Рис. 62, 1-10).

Тип 2. С трапециевидным в сечении венчиком, оформленным с внешней стороны низким, широким, полуовальным в сечении валиком (Прил. 2. Рис. 63, 1-11).

Тип 3. С трапециевидным в сечении венчиком (Прил. 2. Рис. 64, 1-14).

Декор тазов на трех ножках

Внутренняя сторона бортика тазиков украшена широким орнаментальным поясом, состоящим из геометрических фигур, нанесенных при помощи оттисков рельефного штампа-валика (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.3). Выявлены следующие орнаментальные композиции в декоре бортиков: повторяющиеся ромбы и треугольники (Прил. 2. Рис. 62, 1-3, 9; 63, 1,2; 64, 1-6, 12); узкие, вертикальные прямоугольники (Прил. 2. Рис. 62, 8, 10; 63, 9; 64, 7, 8, 13); «ромбическая сетка» (Прил. 2. Рис. 62, 4-6; 63, 3-8, 10, 11; 64, 9-11, 14). В нижнедонских османских укреплениях тазы на трех ножках датируются XVII-XVIII вв. Раскопки в ст. Татарской Черкасского городка, где проживали казаки-мусульмане, показали, что они тоже пользовались в быту этими сосудами (Прил. 2. Рис. 64, 14) (Трубников, 2017. Рис. 234). Находки стамбульских тазов встречаются в Болгарии (Плетньов, 2004), Крыму (Куликов, Бейлин, 2009-2011. Рис. 70), на Тамани (Горошников, Кладченко, 2015. Рис. 3, 15-17), Украине (Біляєва, 2012. Рис. 114) и т.д.

1.2. Предметы досуга

Куриательные трубки

После отмены запрета на курение турецким султаном Мехмедом IV во 2 пол. XVII в. началось массовое производство куриательных трубок по всей стране. Самым крупным трубочным центром был Стамбул, где лучшие куриательные трубки изготавливались в районе Топхане. Самая ранняя известная трубка из Топхане с клеймом мастера «*Niğahî*» датируется 1646 г. (Bakla, 1993. P. 36-37, 41). В научной литературе много информации о поздних трубках (XIX в.) Топхане (Bayraktar, 1990. S. 19-25; Bakla, 1993; Ayhan, 2011. Fot. 3-12 и др.), но нет никаких данных о том, какими были ранние стамбульские трубки.⁵⁰ Не внесли ясности в вопрос и раскопки 1990-2000-х гг. Ф. Енишехирлиоглу в районе Эюпсултан и Дворец Текфур в Стамбуле, где были найдены свидетельства керамического производства, в том числе и трубочного. Известные публикации автора исследований не содержат анализа трубочного материала. На фото трубок из Эюпа присутствуют поздние «красноглиняные» «фасоны» (XVIII-XIX вв.) - «*лилиевидный*»⁵¹ и «*тахта-чубук*»,⁵² а также ранний (XVII-XVIII вв.) белоглиняный *тюльпановидный* «фасон» с каннелюрами, имитирующими лепестки хризантемы (Yenişehirlioğlu, 2012. Şek. 7a-b).

Среди «красноглиняных» куриательных трубок, происходящих из переотложенного слоя XVI-XVIII вв. крепости Азак и ее округи, имеется 3 экземпляра лилиевидных трубок (Гусач, 2016. Кат. 58, 264, 437) (Прил. 2. Рис. 66, 2; 69, 8-9) и 5 экземпляров трубок «тахта-чубук» (Гусач, 2016. Кат. 68, 159, 281, 431, 446) (Прил. 2. Рис. 66, 1; 69, 6-7), но из них только одна

⁵⁰ Дж. Хейсом была собрана большая коллекция турецких куриательных трубок из Стамбула (1000 экз.), на основе которой он разработал их типологию. Но определить центры производства трубок автор не смог, за исключением поздних трубок Топхане (Hayes, 1980. P. 3-4; он же, 1992. P. 391-395. Fig. 149).

⁵¹ Идея сравнения «фасонов» куриательных трубок с цветами (нарциссами, тюльпанами, лилиями) принадлежит болгарским исследователям (Станчева, Медарова, 1968; Станчева, 1972; Илчева, 1975 и др.).

⁵² Название «тахта-чубук» ввел в научный оборот исследователь Волков И.В. для «красноглиняных» трубок с гранеными втулкой и чашечкой, декорированных определенным набором штампов (в виде «раковин» и полурозеток), исходя из сопоставления куриательных трубок данного «фасона» из находок в г. Анапа Краснодарского края с константинопольскими трубками сорта «тахта-чубук», описанными во 2 пол. XVIII в. французским послом в Крыму Карлом (Шарлем) Пейсонелем в трактате «О торговле на Черном море» (Пейсонель, 1974. С.184; Волков, 1994. С. 40-42; Волков, Новикова, 1996. С. 135).

граненая трубка «тахта-чубук» с трижды повторенным клеймом «нишан» и врезным декором (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.3; Прил. 2. Рис. 66, 1) относится к продукции Стамбула (остальные являются имитациями стамбульских трубок данного «фасона»)⁵³ и одна – лилиевидная трубка с красным ангобом на поверхности (Прил. 2. Рис. 66, 2).

Неполивная светлоглиняная керамика Стамбула

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Предметы досуга

Курительные трубки

Тип I. Белоглиняные курительные трубки *тюльпановидного фасона*, чашечка которых украшена вертикальными каннелюрами, имитирующими лепестки хризантемы, либо штампованным орнаментом в виде «ромбовидной сетки» (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.7, I.2.3), судя по всему, производились стамбульскими мастерами-трубочниками (Yenişehirlioğlu, 2012. Şek. 7b). Они изготовлены из тонкодисперсной глины, без видимых включений. Получили широкое распространение в XVII-XVIII вв.⁵⁴ В османских крепостях Азак и Сед-Ислам эти трубки встречаются в слое кон. XVII – нач. XVIII вв. (Гусач, 2016. Кат. № 1-4, 8, 10, 12 и др.). Вместе с «красноглиняными» трубками они составляют 26.5 % от общего количества находок неполивной керамики Стамбула (Прил. 1. Табл. 7). Чашечка трубок – высокая, цилиндрическая, в нижней части - полусферическая. Втулка – короткая, узкая, конусовидная, с валиком на конце. Киль обычно отсутствует, «намечен» 1-2 тонкими врезными линиями (размеры трубок: 2,5-4,5х4,3-4,8 см, диаметр чашечки – 2,4-2,8 см, длина втулки – 2,4-3,6 см) (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2; Прил. 2. Рис. 66, 3-7, 9-19).

⁵³ Стамбульские трубки «тахта-чубук» в кон. XVIII – XIX вв. пользовались большой популярностью у европейцев, жителей Российской империи и Причерноморских стран. Поэтому производство их копий было налажено в Европе и России (Рабинович, 1949. С. 57-79; Розенфельдт, 1968. Табл. 19, 12-27; Илчева, 1975. Табл. 11, 15-16; Станчева, 1972. Обр. 8; Тодоров, 2007. Табл. 5, 66 и др.).

⁵⁴ Данные трубки находят на всей территории бывшей Османской империи (Robinson, 1985. Pl. 61, A4; Mamuladze, Kakhidze, 2007. P. 61; Герцен, Колтухов, 2009. Рис. 15, 3; Биляева, 2012. Рис. 128, 2.6 и др.).

3.3.2. Продукция керамических центров региона Мраморного моря (Дидимотихон, Ганос и др.)

Продукция керамических центров региона Мраморного моря (тур. *Marmara Bölgesi*) Ганос и Дидимотихон (тур. - Диметока) внешне очень похожа, поэтому ее часто путают (в том числе и с керамикой Чанаккале). Изучением керамики Дидимотихона занимались греческие археологи Бакирцис Х. и Лиарос Н., которые указывали на то, что она изготовлена из глины без включений, приобретающей при обжиге желто-коричневый цвет (Bakirtzis, 1980. P. 150-153; Liaros, 2018. P. 204). Исследовательницы Армстронг П. (Англия) и Гюнсенин Н. (Турция), обнаружившие остатки гончарных печей в Ганосе, отмечали в качестве случайной примеси в глине включения извести (Armstrong, Günsenin, 1995. P. 179-180). Вопрос об османских гончарных центрах региона Мраморного моря (которых могло быть много и которые изготавливали свою продукцию по «шаблонам»), остается до конца не изученным и требует дополнительных археологических и лабораторных исследований. В связи с этим, встреченные в турецких крепостях Северо-Восточного Приазовья остатки поливной столовой посуды, относящейся, по нашему мнению, к изделиям этого региона, отнесены к одной группе (Группа б) без указания центров (Прил. 1. Табл. 8, 20).

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

Среди поливной керамики из турецких крепостей Азак и Сед-Ислам встречаются редкие (0.2 % от общего количества импортной керамики СВП) находки фрагментов столовой посуды, привезенной из региона Мраморного моря в XVII-XVIII вв. (40 шт.). Это сосуды закрытой и открытой формы, изготовленные по программе РФК-7 из пластичной, мелкодисперсной, желто-коричневой глины, иногда с известковыми включениями. Украшены росписью зеленым по белому ангобу и мраморовидным декором (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.3а; I.1.1.1; I.1.1.2; Прил. 2. Рис. 67, I-16; 68, I-13).

Кувшины

15 фрагментов сосудов закрытой формы условно отнесены к кувшинам (Прил. 2. Табл. 8). Среди них: 8 – с росписью зеленым по белому ангобу под желтоватой поливой (Прил. 2. Рис. 67, 1-8), 2 – с мраморовидным декором (Прил. 2. Рис. 68, 4-5). Два фрагмента имеют прямой, слегка отогнутый наружу, полуовальный в сечении венчик, сливающийся с широким, цилиндрическим горлом (диаметр венчика – 10,0 см) (Прил. 2. Рис. 67, 1-2).

Тарелки

Среди сосудов открытой формы большую часть (20 фрагментов) составляют тарелки (Прил. 2. Табл. 8) четырех морфологических типов:

Тип 1. Мелкие тарелки с загнутым вверх, полуовальным или треугольным в сечении венчиком, сливающимся со скошенным внутрь или условно горизонтальным, узким бортиком, который плавно переходит в корпус уплощенно-полусферической формы и низкий, узкий кольцевой поддон (диаметр венчика - 23,0 см, ширина бортика – 1,2-1,9 см, высота поддона – 0,4 см, диаметр поддона – 8,0 см). Находки происходят из слоя 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. крепости Сед-Ислам, оформлены росписью зеленым под прозрачной, желто-салатной поливой (Прил. 2. Рис. 67, 14-16).

Тип 2. Глубокие и мелкие тарелки с прямоугольным или полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с узким, скошенным внутрь или условно горизонтальным бортиком, переходящим в корпус полусферической или уплощенно-полусферической формы (диаметр венчика – 21,0 см, ширина бортика – 1,5 см). Фрагмент тарелки с мраморовидным декором обнаружен в закрытом комплексе XVII-XVIII вв. к югу от Азакской крепости (Прил. 2. Рис. 68, 1) (Гусач, 2020. Рис. 6, 10).

Тип 3. Глубокие тарелки с прямым, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с уплощенно-полусферическим или полусферическим корпусом, с тупоугольным ребром с внешней стороны. Остатки тарелки XVII-XVIII вв. с мраморовидным декором (диаметр венчика - 20,0 см) происходят из округи Азака (Прил. 2. Рис. 68, 2) (Гусач, 2020. Рис. 8, 4).

Тип 4. Мелкие тарелки с прямым, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с сильно отогнутым наружу, широким бортиком, плавно переходящим в корпус уплощенно-полусферической формы. Дно – плоское, на низком, узком кольцевом поддоне (высота – 3,5 см, диаметр венчика – 20,0 см, ширина бортика – 4,0 см, высота поддона – 0,5 см, диаметр поддона – 8,0 см) На дне тарелок встречаются валикообразные концентрические окружности. Азак, XVII-XVIII вв. (Прил. 2. Рис. 68, 6) (Гусач, 2020. Рис. 5, 5).

К тарелкам неопределенного типа с мраморовидным декором относятся стенки корпуса (Прил. 2. Рис. 68, 8-9) и днища на низком, узком кольцевом поддоне (Прил. 2. Рис. 68, 7, 10-13), два из которых украшены двумя валикообразными концентрическими окружностями (Прил. 2. Рис. 68, 12-13), одно – валикообразной окружностью с цветочной розеткой внутри (Прил. 2. Рис. 68, 10) (Гусач, 2020. Рис. 5, 3; 10, 3, 6, 7; 20, 6, 7, 10, 15, 16).

Чашы

К чашам относятся 4 фрагмента прямых, полуовальных в сечении венчиков, сливающихся с полусферическим корпусом, украшенных росписью зеленым по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой (диаметр венчика – 14,0-17,0 см, толщина стенок – 0,4-0,5 см), обнаруженных в Азакской крепости и ее округе (Прил. 1. Табл. 8; Прил. 2. Рис. 67, 9-12).

Чашечки

Единственный фрагмент чашечки с прямоугольным в сечении венчиком, сливающимся с полусферическим корпусом (диаметр венчика – 9,0 см), украшен росписью зеленым по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой. Происходит из переотложенного слоя XVI-XVIII вв. крепости Азак (Прил. 1. Табл. 8; Прил. 2. Рис. 67, 13).

Декор посуды керамических центров региона Мраморного моря

1. С росписью зеленым по белому ангобу

Сосуды закрытой и открытой формы украшены росписью зеленым красителем по белому ангобу под слоем прозрачной желтоватой поливы. Мотивы росписи – стилизованно-растительные (узкие, длинные листья и

изогнутые побеги). Роспись нанесена широкими мазками кисти (Прил.1. Табл. 23, блок I.1.1.3а; Прил. 2. Рис. 67, 1-16).

2. С мраморовидным декором

Сосуды открытой формы (в первую очередь - тарелки) украшены мраморовидным декором в виде вертикальных коричневых полос по белому ангобу на бортике, переходящих в смесь коричневого и белого ангоба на дне (Прил. 2. Рис. 68, 1-3, 6), часто с подцветкой зеленым красителем (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.2а; Прил. 2. Рис. 68, 9). Дно тарелок иногда дополнительно украшено орнаментом из двух валикообразных концентрических окружностей (Прил. 2. Рис. 68, 6, 12-13) или одной валикообразной окружности с вписанным внутрь рельефным изображением цветочной розетки (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.5; Прил. 2. Рис. 68, 10)⁵⁵.

3.3.3. Керамика Балканских владений Порты

Находки остатков керамических изделий балканских гончаров времен владычества на Балканах осман (Группа 7) в турецких крепостях Северо-Восточного Приазовья весьма редки (0.1 % от общего количества импортной керамики СВП). К ним относится поливная и неполивная бытовая керамика (столовая посуда и предметы досуга), которая была изготовлена, предположительно, в керамических центрах, расположенных на территории современной Болгарии (Варна, София, Тырново и др.) (Прил. 1. Табл. 9, 20).

Поливная керамика

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

Кувшины. Два фрагмента стенок корпуса расписных поливных сосудов из крепости Сед-Ислам принадлежат балканским расписным кувшинам

⁵⁵ Мраморовидный декор, имитировавший декор модной в XVI-XVII вв. итальянской посуды «*Marmorizzata*», был особенно популярен в XVII-XVIII вв. на территории Османской империи. Мраморовидную керамику (тур. - «*Ebru seramikler*») в это время производили многие османские керамические центры, в том числе и центры региона Мраморного моря – Ганос, Диметока и др. (Bakirtzis, 1980. P. 147-195; Hayes, 1992. P. 276-277; Armstrong, Günsenin, 1995. P. 198; Öney, 2007. S. 369).

(возможно, одному кувшину) (Прил. 1. Табл. 9; Прил. 2. Рис. 69, 18-19), которые описал болгарский исследователь Плетньов В., считавший одним из центров их производства - Варну. Упомянутые им одноручные кувшины (X тип по его классификации) имеют высоту – 17,5-21,0 см, низкое, широкое, раструбное горло, сливающееся с полуовальным в сечении венчиком (диаметр венчика – 12,5-13,8 см), вытянутый, узкий корпус яйцевидной формы и плоское дно (Прил. 2, Рис. 69, 20). Сосуды – тонкостенные (0,4-0,5 см), изготовлены из запесоченной «красной» глины. Обожженный черепок в изломе – пористый, коричневого цвета, с мельчайшими блестками слюды. В декоре кувшинов прослеживается влияние художественной керамики Греции и Турции. Автор датирует их XVII-XVIII вв. (Плетньов, 2004. С. 75-76, 213. Табл. 27, №196-198). Находки с территории турецкой крепости Сед-Ислам происходят из культурного слоя 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв.

Декор балканских поливных кувшинов

Наиболее распространенной поливной столовой посудой балканского производства были одноручные кувшины и тарелки на кольцевом поддоне. Для их декора использовалась роспись зеленым и коричневым красителем по белому ангобу (часто в сочетании с техникой сграффито) под слоем прозрачной желтоватой поливы (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.3а, 1.4). Мотивы росписи – округлые, овальные и полуовальные фигуры, выполненные широкими полосами зеленого красителя, внутреннее пространство которых заполнено коричневыми «точками», часто в сочетании с тонкими врезными линиями (Плетньов, 2004. Табл. 27, №196-198, 33, №234-236; 69, №594 и др.). Находки балканской керамики встречаются на территории Аджарии (Грузия)⁵⁶ (Прил. 2. Илл. 27) и Крыма (Фуна, Чембало, Мангуп), где датируются XVII-XVIII вв.

⁵⁶ «Красноглиняная» столовая керамика балканского производства (тарелки и кувшины) с росписью зеленым и коричневым по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой имеется в экспозициях Батумского археологического музея и Архитектурно-археологического музея-заповедника «Гонио-Апсарос» (Грузия).

Неполивная керамика

Раздел 1. Бытовая керамика

1.2. Предметы досуга

Курительные трубки

В коллекциях глиняных курительных трубок из раскопок в турецких крепостях Северо-Восточного Приазовья имеются экземпляры, относящиеся к работе балканских трубочников (36 экз.) (Прил. 1. Табл. 9). Удалось выделить 9 типов балканских трубок, в целом датирующихся XVII-XIX вв., основная масса которых, по мнению зарубежных исследователей, была изготовлена на территории современной Болгарии, входившей в XVI-XIX вв. в состав Османской империи. Самые ранние археологические находки глиняных курительных трубок так называемого «балканского типа» в Болгарии относятся ко 2 пол. XVII в. (Станчева, Медарова, 1968. С. 5; Станчева, 1972. С. 82 и др.).

Тип I. Простые трубки из белой, серо-белой или розово-бежевой глины с «миндалевидной» в сечении чашечкой и узкой, короткой, конусовидной втулкой. Конец втулки оформлен широким, высоким, прямоугольным или трапециевидным в сечении валиком.⁵⁷ В Азакской крепости в слое кон. XVII – нач. XVIII вв. выявлено 6 экземпляров этих трубок (размеры: 4,0x4,5 см, высота чашечки – 4,0 см, длина втулки – 2,8 см) (Прил. 2. Рис. 69, 2) (Гусач, 2016. Кат. 290, 296, 389-392).

Тип II. Бежевоглиняные трубки с цилиндрической, граненой или гладкой («мешковидной») чашечкой и длинной или короткой, цилиндрической, граненой втулкой, оформленной широким, высоким, подтреугольным или полуовальным в сечении валиком на конце с глубокими овальными вдавлениями по верхнему краю. Киля нет (размеры: 4,2x6,9 см высота чашечки – 3,7-4,2 см, диаметр чашечки – 2,5-2,9 см, длина втулки –

⁵⁷ Очевидно, трубки Типа I делали в Варне и Софии в кон. XVII – нач. XVIII вв., некоторые экземпляры - с клеймами (Илчева, 1975. Табл. I, 3-4, IV, тип II; Хараламбиева, 1986. Табл. I, 1-3; Аспарухов, 1993. Табл. 1, 4-5; Тодоров, 2010. Фиг. 7, 1-2 и др.).

4,4 см). Поверхности покрыты красным ангобом.⁵⁸ В крепостях Азак и Сед-Ислам трубки Типа II происходят из слоя кон. XVII – нач. XVIII вв. (Прил. 2. Рис. 69, 3-5) (Гусач, 2016. Кат. 202, 214, 225 и др.).

Тип III. Маленькие черноглиняные трубки «балканского типа», испытавшие венгерское влияние (по Госсе Ф.), с высокой, узкой, раструбной чашечкой «миндалевидной» в сечении формы и короткой, цилиндрической втулкой. Киля нет. Датируются кон. XVII-XVIII вв.⁵⁹ Единственная находка трубки Типа III обнаружена в Азаке. Втулка украшена рельефными валиками. Поверхности залощены (размеры: 4,2x3,7 см, высота чашечки – 4,2 см, длина втулки – 3,0 см) (Прил. 2. Рис. 69, 1) (Гусач, 2016. Кат. 169).

Тип IV. «Красноглиняные» трубки стамбульского фасона «тахта-чубук» на Балканах изготавливались в Варне, Софии и других керамических центрах (Илчева, 1975. Табл. 11, 15-16; Станчева, 1972. Обр. 8; Тодоров, 2007. Табл. 5, 66 и др.). Они наряду с российскими экземплярами встречаются в округе турецкой крепости Азак на территории Солдатского форштадта в слое 2 пол. XVIII – 1 пол. XIX вв. и на правом берегу р. Дон (Прил. 2. Рис. 69, 6-7), а также в крепости Св. Дмитрия Ростовского в котловане солдатской казармы-землянки кон. XVIII – 1 пол. XIX вв. (Ларенок, 2011. С. 320-326; Гусач, 2020. Рис. 9, 1). Балканское (болгарское) происхождение является наиболее вероятным для трубок данного фасона с имитацией клейма «птичка» на втулке, происходящих из Солдатского форштадта (размеры: 3,6x5,8 см, 3,7x6,2 см, диаметр чашечки – 3,5-4,0 см, длина втулки с килем – 5,2-5,5 см, диаметр втулки - 1,7-2,6 см) (Прил. 2. Рис. 69, 6-7). Они встречены в наборе трубок других «фасонов», которые относятся к работе болгарских трубочников (Широченко, Масловский, 2011. Рис. 5, 1-2, 6, 1-4).

Тип V. Бежевоглиняные трубки лилиевидного «фасона» с красным ангобом, обнаруженные в окрестностях Азовской крепости, 4-х подтипов

⁵⁸ Трубки Типа II изготавливали в кон. XVII – XVIII вв. в Софии (Станчева, Медарова, 1968. Обр. 3в; Станчева, Николова, 1989. Обр. 11; Сиракова, 1987. Табл. II, 4; Аспарухов, 1993. Табл. 1, 1-3, 6; Тодоров, 2007. Табл. 6, 74 и др.).

⁵⁹ Трубки Типа III были обнаружены на дне карантинного порта Помеги во Франции. Место их производства – Балканы (Болгария, Албания, Сербия и др.) (Gosse, 2001-2002. P. 130-131).

(размеры трубок – 3,4x3,8-4,6x5,9 см; диаметр чашечки – 2,5-2,6 см, длина втулки с килем – 3,2-5,8 см). Киль – трапециевидный (Прил. 2. Рис. 69, 8-11) (Гусач, 2016. Кат. 430, 433-435, 437). Болгарские трубки датируются 2 пол. XVIII - XIX вв. (Станчева, Медарова, 1968. Обр. 1 д-з; Станчева, 1972. Обр. 3, 14-15, 18; Станчева, Николова, 1989. Обр. 12; Илчева, 1975. Табл. 1, 12; Тодоров, 2007. Табл. 1, 5-8, 11, 5, 58-65, 6, 68-69, 77-78; Тодоров, Топалилов, 2009. Фиг. 4, 1; 5, 15; Robinson, 1983. Taf. 56, №53).

Тип VI. Бежевоглиняные трубки с красным ангобом фасона «Полунарцисс» с чашечкой в виде расширяющегося кверху цилиндра на широком, дисковидном дне, без кия. Втулка – короткая, цилиндрическая, граненая, с рельефным, орнаментированным валиком на конце, с клеймом (размеры – 2,1x5,8 см, диаметр дна чашечки – 3,2 см). Декор выполнен оттисками зубчатого колесика и концевого штампа (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.3). находка из Солдатского форштадта датируется кон. XVIII – нач. XIX вв. (Прил. 2. Рис. 69, 12) (Гусач, 2016. Кат. 438). Данный стиль декора встречается на многих поздних трубках болгарского производства (Станчева, 1972. Обр.16; Тодоров, 2007. Табл. 1, 13 и др.).

Тип VII. Бежевоглиняные трубки с красным ангобом и лощением. Нижняя часть чашечки - цилиндрическая, украшенная валиками, оттисками зубчатого колесика и рельефного штампа. Киль – треугольный. Втулка – длинная, широкая, конусовидная, с декором в виде рельефных лепестков тюльпана и клеймом (размеры – 2,8x6,5 см, длина втулки с килем – 6,5 см) (Прил. 2. Рис. 69, 16) (Гусач, 2016. Кат. 436).

Тип VIII. Бежевоглиняные миниатюрные трубки с красным ангобом фасона «Хризантема» (кон. XVIII – нач. XIX вв.). Цилиндрическая чашечка, переходящая в полусферу, украшенную узкими каннелюрами, имитирующими лепестки хризантемы. Киль – треугольный либо отсутствует. Втулка – конусовидная, короткая, с орнаментированным валиком на конце (размеры - 2,2x4,0 см, высота чашечки – 3,0 см, диаметр чашечки – 2,5 см) (Прил. 2. Рис. 69, 13, 17) (Гусач, 2016. Кат. 440-442).

Тип IX. Бежевоглиняные миниатюрные трубки с красным ангобом тюльпановидного «фасона» (кон. XVIII – нач. XIX вв.). Чашечка цилиндрическая, переходящая в полусферу, втулка – короткая, конусовидная, с широким валиком на конце. Киль – треугольный либо отсутствует (размеры: 2,8-3,4х4,1-4,2 см, диаметр чашечки – 2,3-2,6 см, длина втулки – 2,3-2,5 см) (Прил. 2. Рис. 69, 14-15) (Гусач, 2016. Кат. 428, 429, 432).

3.4. Продукция неизвестных гончарных центров Османской империи

В керамических комплексах бывших османских крепостей Азак и Сед-Ислам выявлено довольно большое количество (11.85 % от общего количества импортной керамики СВП) остатков поливной и неполивной керамики, привезенной в Северо-Восточное Приазовье, преимущественно, из владений Великой Порты, центры производства которой на данный момент времени остаются не известными. Этот материал - разноплановый, сильно фрагментированный, поэтому мало исследованный. При его анализе сложно отследить группы и серии изделий, которые были произведены в одном или нескольких близких центрах, за исключением пяти довольно больших групп керамики (Группы 8-12), получивших временное условное название по их отличительным особенностям: 1) ***«Группа толстостенных чаш с бихромной расцветкой»*** (сокращенно – ТЧБР); 2) ***«Группа горшков с рельсовидным венчиком»*** (ГРВ); 3) ***«Группа керамики с блетками слюды»*** (КБС); 4) ***«Группа керамики из желтой глины»*** (КЖГ); 5) ***«Группа керамики с мраморовидным декором»*** (КМД) (Прил. 1. Табл. 10-14, 20).

Характеристика данного керамического материала - предварительная и носит пока описательно-ознакомительную цель. Со временем, по мере обнаружения и изучения археологами новых керамических центров на территории бывшей Османской империи, видимо, удастся определить откуда в османский период эти керамические изделия поступали на Нижний Дон.

3.4.1. Толстостенные чаши с бихромной расцветкой (ТЧБР)

Ассортимент данной группы керамики (Группа 8) состоит из поливных сосудов открытой формы (чаш и тарелок) и крышек к ним, изготовленных из тонкодисперсной глины с большой примесью мелкозернистого песка и редкими точечными включениями извести на гончарном круге путем вытягивания из комка глины по донно-ёмкостной программе на этапе РФК-7. Обжиг – равномерный. Обожженный черепок – пористый, бежевого или светло-коричневого цвета. Сосуды, как правило, имеют невысокий (высота – 1,0-1,5 см) кольцевой поддон цилиндрической или усеченно-конической формы с плоским (иногда с внутренней закраиной) или скругленным основанием. Среди изделий - толстостенные (0,8-1,3 см) и тонкостенные (0,5-0,7 см) экземпляры, украшенные с обеих сторон (внешняя, как правило, только в верхней части) бихромной росписью зеленым и коричневым красителями по белому ангобу часто в сочетании с орнаментом в технике сграффито под тонким слоем прозрачной желтоватой поливы. Известны примеры чаш этой группы без декора, оформленные в лучшем случае зеленой полосой по краю венчика под прозрачной желтоватой поливой, из раскопок в крепости Гонио в Аджарии (Грузия) (Прил. 2. Илл. 28, 29).

Данную группу османской керамики, в целом датируемую рубежом XV-XVI вв. – 2 пол. XVII в., выявили среди археологических находок в Крыму (Партенит, Чембало, Мангуп, Судак, Алустон, Фуна) крымские исследовательницы Тесленко И.Б. и Алядинова Д.Ю., дав ей название «Толстостенные чаши с бихромной расцветкой» (сокращенно - ТЧБР), по наиболее распространенному виду изделий неизвестного производственного центра (или центров) (Тесленко, 2012. С. 242. Рис. 10, 2-5; Алядинова, Красножон. 2012. С. 347-356; Алядинова, 2015. С. 459-461. Рис. 8-15; Алядинова и др., 2015. С. 487. Рис. 12-18; Алядинова, Тесленко, 2015. Рис. 12-19; Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 7).

Крымский исследователь Науменко В.Е. считает более подходящим для названия данной группы османской керамики англоязычный термин

«*Polichrome sraffito wares*» (Науменко, 2020. С. 432), используемый в публикациях зарубежных керамологов (например, Vroom, 2005. Р. 145). На наш взгляд, термин «*Polichrome sraffito wares*» не подходит для названия группы, потому что: 1) не все изделия имеют декор в технике сграффито; 2) для украшения используется монохромная (зеленым) и бихромная (зеленым и коричневым), а не полихромная роспись; 3) термин «*Polichrome sraffito wares*» используется для керамики с одинаковым стилем росписи, но разных керамических центров. Термин «ТЧБР» тоже мало отражает действительность, т.к. среди продукции центра есть и тонкостенные сосуды.

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

Все фрагменты (целых форм нет) изделий ТЧБР (21 фрагмент, 0.05 % от общего количества импортной керамики СВП), происходящие исключительно с территории Азакской крепости, что связано с их ранним происхождением (рубеж XV-XVI – 1 пол. XVII вв.), относятся к столовой посуде открытой формы – чашам и тарелкам (Прил. 1. Табл. 10, 20, 22). Центр производства этой посуды находился в Анатолии, вероятно, в восточной ее части, т.к. этой посуды очень много среди археологических находок османского времени (XVI-XVIII вв.) из крепости Гонио (Аджария), что может свидетельствовать о близости гончарного центра-поставщика, но нет сведений об ее обнаружении в западной части Анатолии и в Стамбуле.

Чаши

С территории Азакской крепости происходит 18 фрагментов чаш (Прил. 1. Табл. 10), по которым прослеживается их два основных размера – средний и большой. Фрагменты больших чаш, вероятно, относятся к так называемым «супницам» с крышками. Выделено 4 разных типа чаш:

Тип 1. Чаши среднего размера с отогнутым наружу, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с уплощенно-полусферическим корпусом. Кольцевой поддон - низкий, узкий, усеченно-конической в плане и

трапециевидной в сечении формы (высота – 8,5 см, диаметр венчика – 17,0-18,0 см, высота поддона - 1,5 см, диаметр поддона - 8,0 см, толщина стенок - 0,4-1,0 см) (Прил. 2. Рис. 70, 1-7). Все чаши украшены росписью коричневым и зеленым по белому ангобу и декором в технике «сграффито» под прозрачной желтоватой поливой на внутренней поверхности и верхней части внешней поверхности. Аналогии встречаются в Крыму (Партенит, Судак, Алустан) (Алядинова, 2015. Рис. 13, 4, 14, 15; Алядинова, Тесленко, 2015. Рис. 15, 7, 16, 4; Алядинова и др., 2015. Рис. 15, 3, 16, 3, 17, 3).

Тип 2. Чаши среднего размера с отогнутым наружу и скошенным внутрь трапециевидным в сечении венчиком, сливающимся с уплощенно-полусферическим корпусом (диаметр венчика – 17,0-18,0 см, толщина стенок – 0,5-0,7 см) (Прил. 2. Рис. 70, 8, 9). Чаши имеют декор, аналогичный декору чаш Типа 1. Судя по многочисленности их находок на памятниках турецкого периода в Крыму (Партенит, Судак, Алустан, Биюк Ламбат) и в Грузии (Гонио в Аджарии),⁶⁰ они пользовались большой популярностью у населения (Тесленко, 2012. Рис. 10, 3; Алядинова, 2015. Рис. 13, 1, 14, 1, 3, 4, 6-14; Алядинова, Тесленко, 2015. Рис. 15, 1-4, 16, 1, 2, 5, 17, 1, 2; Алядинова и др., 2015. Рис. 14, 2, 3, 6, 7, 15, 1, 2, 16, 1, 4, 5, 17, 1, 2).

Тип 3. Чаши среднего размера с прямым, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с полусферическим или уплощенно-полусферическим корпусом (диаметр венчика – 21,0-22,0 см, толщина стенок – 0,5-0,7 см) (Прил. 2. Рис. 70, 10). Декор тот же – бирюзовая роспись зеленым и коричневым с орнаментом сграффито. Подобные сосуды были обнаружены в Крыму (Тесленко, 2012. Рис. 10, 4, 5; Алядинова, 2015. Рис. 14, 2, 5; Алядинова, Тесленко, 2015. Рис. 17, 3; Алядинова и др., 2015. Рис. 14, 4, 5) и на Тамани (Сударев, Майко, 2015. Рис. 9, 9).

Тип 4. Чаши большого размера с толстыми стенками, имеющие узкий, скошенный внутрь бортик, сливающийся с полуовальным в сечении

⁶⁰ Материалы польско-грузинской археологической экспедиции в крепости Гонио-Апсарос.

венчиком. Корпус – полусферический. Место перехода бортика в корпус оформлено относительно узким, вертикальным выступом под крышку (диаметр венчика – 24,0-25,0 см, ширина бортика – 1,8 см). Обе поверхности чаш украшены гравировкой по белому ангобу под слоем прозрачной поливы салатно-коричневого цвета (Прил. 2. Рис. 70, 11). Некоторые исследователи называют эти чаши «супницами». Подобные чаши с крышками происходят с территории Крыма (Тесленко, Алядинова, 2019. Рис.7, 7) и Грузии (крепость Гонио, Аджария).

Непрофилированные фрагменты сосудов ТЧБР относятся к тонкостенным (0,5-0,6 см) чашам Типа 1 или 2 с бихромной росписью зеленым и коричневым по белому ангобу и страффито (Прил. 2. Рис. 70, 15, 18) и к толстостенным (0,9-1,0 см) чашам с бихромной росписью зеленым и коричневым по ангобу (Прил. 2. Рис. 70, 16, 17).

Тарелки

Два фрагмента тарелок ТЧБР из Азакской крепости (Прил. 1. Табл. 10) морфологически относятся к двум разным типам:

Тип 1. Толстостенная тарелка с широким, условно горизонтальным бортиком и загнутым вверх, высоким, полуовальным в сечении венчиком. Верхний край венчика – фестончатый, оформлен глубокими вдавлениями (вырезами?) овальной формы (диаметр венчика – 26,0-28,0 см, ширина бортика – более 4,0 см, толщина стенок – 0,5-1,0 см). Внутренняя поверхность сосуда украшена бихромной росписью зеленым и коричневым в сочетании с декором сграффито (Прил. 2. Рис. 70, 12). Аналог происходит из раскопок в Биюк Ламбат в Крыму (Тесленко, 2012. Рис. 10, 6).

Тип 2. Толстостенная тарелка с широким, скошенным внутрь бортиком и слегка загнутым вверх, полуовальным в сечении венчиком, верхний край которого фестончатый – оформлен повторяющимися глубокими, овальными вдавлениями (вырезами?). Внутренняя поверхность сосуда украшена декором, выполненным в той же технике, что и у тарелки Типа 1 (диаметр венчика – 26,0-28,0 см, ширина бортика – около 4,0 см, толщина стенок – 0,7-

1,1 см) (Прил. 2. Рис. 70, 13). Крымские аналогии имеются в Партените (Алядинова, 2015. Рис. 15, 2; Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 7, 3) и Судаке (Алядинова и др., 2015. Рис. 13, 1).

Крышки

Чаши больших размеров (супницы) имели крышки с уплощенно-полусферическим корпусом и широким, скошенным вниз бортиком. Выступ – высокий, узкий, цилиндрический (диаметр корпуса – 21,0-22,0 см, ширина бортика – 1,3 см, высота выступа – 1,0 см). Декор в виде бихромной росписи зеленым и коричневым в сочетании с поангобной гравировкой под прозрачной желтоватой поливой – только на внешней поверхности (Прил. 2. Рис. 70, 14). Подобные крышки имеются среди находок османского времени из раскопок в крепости Гонио (Аджария) (Прил. 2. Илл. 29).

Декор посуды ТЧБР

Прослежено три разновидности декора изделий ТЧБР из Азака: 1) бихромная роспись зеленым и коричневым по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой (Прил. 1. Табл.23, блок I.1.3а; Прил. 2. Рис. 70, 16-17).; 2) бихромная роспись зеленым и коричневым по белому ангобу в сочетании со сграффито под прозрачной желтоватой поливой (Прил. 1. Табл.23, блок I.1.4; Прил. 2, Рис. 70, 1-10, 12-15, 18); 3) сграффито под прозрачной поливой салатно-коричневого цвета (Прил. 1. Табл.23, блок I.1.4; Прил. 2. Рис. 70, 11). Фрагменты посуды с таким декором имеются в крепости Гонио (Аджария) (Прил. 2. Илл. 28, 29). Мотивы декора: прямые и диагонально пересекающиеся полосы и аморфные пятна зеленого и коричневого цвета, а также спирали, ромбовидные и прямоугольные сетки, картуши из тонких врезных линий. У сосудов с бихромной росписью и сграффито роспись повторяет контуры врезного орнамента. Край венчика чаш оформлен двумя врезными линиями.

3.4.2. Горшки с рельсовидным венчиком (ГРВ)

В 2000-е гг. вышли в свет публикации крымского керамолога Тесленко И.Б., посвященные мало исследованной ранее группе неполивной керамики

Крыма XV века, основным представителем которой являются «красноглиняные» горшки с так называемым «рельсовидным» (Т-образным) венчиком, в формовочной массе которых присутствует примесь мелкого, остроугольного, блестящего песка черного цвета (пироксена?). Группа получила название *«Горшки с рельсовидным венчиком» (ГРВ)*⁶¹. Было выяснено, что сосуды группы ГРВ (горшки и кувшины) появились в Крыму не ранее сер. XV в., практически одновременно с изделиями группы «Miletus Ware», просуществовав весь период османского присутствия на полуострове. Горшки (одноручные и двуручные) наиболее многочисленны в комплексах XV в.. Кувшины двух типов (с утолщенным округлым венчиком и с вытянутым подпрямоугольным в сечении венчиком) в Крыму встречены в комплексах не ранее 2 пол. – кон. XV–XVI вв. В целом, керамика группы ГРВ распространена на средневековых археологических памятниках Таврики достаточно широко - от Херсонеса до Керчи, встречается в слоях от сер. XV в. до посл. четв. XVIII в. Расширение и обновление ассортимента изделий группы ГРВ в Крыму произошло в XVI–XVIII вв. Появились новые типы сосудов (например, большие тарные двуручные сосуды или так называемые *«урны с горизонтальными ручками»*)⁶² (Тесленко, 2011. С. 60-68; она же, 2015, С. 428-436, 636-637). Кувшины с рельсовидным венчиком распространились на полуострове в сер.-кон. XVI в. - нач. XVII в., тарные сосуды с горизонтальными ручками – во 2 пол. – кон. XVI в., просуществовав до кон. XVIII в. – нач. XIX вв. В итоге, общая датировка керамики группы «Горшков с рельсовидным венчиком» в Крыму определилась следующими рамками: кон. 2 четв. – сер. XV в. – нач. XIX вв. В кон. XVI – нач. XVII вв. у

⁶¹ По сведениям Тесленко И.Б., термин **«горшки с рельсовидным венчиком»** начал использоваться при обработке керамических коллекций средневековых памятников Южного Крыма еще в 1950-1960-х гг., но в научной литературе он не употреблялся до ее публикации 2011 г. (Тесленко, 2011, С. 60-68; она же, 2015, С. 429). Похожую по составу формовочной массы и примесей керамику обнаружил при исследовании средневекового могильника «Черный Ерик» на берегу р. Кубань Волков И.В., назвав эту группу керамики «Черный Ерик» (Волков, 2007. С. 26-32), которая поначалу была ошибочно принята керамистами за аналогию керамике ГРВ. Дальнейшее изучение обеих групп керамики показало, что у них все же есть некоторые отличия (выражаю признательность за устную консультацию к.и.н. Масловскому А.Н.).

⁶² Термин **«урны с горизонтальными ручками»** ввел в научный оборот Волков И.В., видимо, опираясь на название этих сосудов, хранящихся в фондах Новочеркасского музея истории донского казачества, которое использовал в «Каталоге археологических коллекций» исследователь Раев Б.А. (Каталог..., 1979. С. 89-90).

горшков и кувшинов изменились очертания рельсовидного венчика – он стал более вытянутым, менее рельефным, прямоугольным в сечении, с небольшим углублением на верхнем плоском крае (Тесленко, 2012. С. 229, 232; Алядинова, 2015. С. 157-257. Рис. 3-5, 7).

Раскопки зольника в Судаке (кон. 1 чет. – сер. XVI в. – нач. XVII в.) помогли исследователям выявить новые виды сосудов группы ГРВ: тарные кувшины с реберчатым выступом на горле и новые разновидности столовых кувшинов, а также обнаружить местные имитации кувшинов группы ГРВ, произведенные не ранее XVI в. (Алядинова и др., 2015. Рис. 4; 5, 11-13; Тесленко, Алядинова, 2019. С. 303. Рис. 4, 5, 8-10).

Изучение керамических комплексов турецких крепостей Азак и Сед-Ислам и их окружи, а также материалов из двух нижнедонских казачьих городков (Черкасского и Нижне-Кундрюченского) показало наличие в них небольшого количества остатков неполивной керамики данной группы (Группа 9). Всего – 395 фрагментов (1.5 % от общего количества импортной керамики СВП) (Прил. 1. Табл. 11, 20). Причем, в Азакской крепости были обнаружены новые виды гончарных изделий ГРВ: водолеи, пифосы и крышки (Прил. 2. Рис. 72, 8-11). Кроме того, стало известно о 8-ми поздних (XVIII-XIX вв.) тарных кувшинах ГРВ, происходящих из казачьих станиц Манычской и Аксайской, которые хранятся в Новочеркасском музее истории донского казачества (Прил. 2. Рис. 72, 7) (Прил. 2. Илл. 30), и о 2-х аналогичных кувшинах ГРВ из коллекции Археологического музея-заповедника «Танаис», обнаруженных в хут. Недвиговка.

Изделия группы ГРВ изготовлены по донно-емкостной программе РФК-7, за исключением пифосов (РФК-6-7) из «красной» глины с большой примесью мелких и крупных зерен кварца, крупных, рыхлых включений железистого минерала коричнево-бордового цвета и мелких, острых, блестящих частиц черного песка (пироксена?). Обожженный черепок – пористый, кирпично-коричневого или темно-коричневого (бурого) цвета, у толстостенных сосудов - с темно-серой прослойкой. Поверхности изделий

из-за большой запесоченности и выступающих частиц – шероховатые, бугристые, внешняя - иногда покрыта красным ангобом, который может иметь темный оттенок (вплоть до бурого), внутренняя – со следами ротации. На дне прослеживаются следы формовки на подсыпке песком.

Неполивная керамика

Группа представлена неполивной бытовой керамикой (кухонной, столовой и санитарно-гигиенической посудой, тарой) (Прил. 1, Табл. 11).

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Кухонная посуда

Горшки

Выявлено 8 фрагментов горшков группы ГРВ (7 - из крепости Азак, 1 – из Сед-Ислам) (Прил. 1. Табл.11; Прил. 2. Рис. 71, 1-7) четырех типов:

Тип 1. Тонкостенные горшки с «рельсовидным» венчиком и широкой цилиндрической шейкой. Верхний край венчика скошен внутрь и часто оформлен глубоким желобком под крышку. С внешней стороны венчика имеется сравнительно узкий, невысокий валик трапециевидной в сечении формы (диаметр венчика – 11,0-12,0 см, 13,0-14,0 см и 16,0-17,0 см, высота валика – 0,4 см, ширина валика – 0,9 см, толщина стенок – 0,4 см). Один фрагмент снаружи покрыт слоем красного ангоба (Прил. 2. Рис. 71, 1-2). Горшки Типа 1 из Крыма имели низкую, широкую или узкую шейку цилиндрической или усеченно-конической формы, короткие, покатые плечи, переходящие в овалоидный корпус, плоское дно и одну или две ручки (Тесленко, 2015. Рис. 1-2; 3, 3, 6; 4, 8; Алядинова, 2015. Рис. 3, 1-10; Алядинова и др., 2015. Рис. 4, 4, 8-10; Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 3, 12-13, 4, 8; Тесленко, 2020. Рис. 5, 1-2; Тесленко, 2021. Рис. 62, 63, 64, 2-6, 65, 8).

Горшки с близкой морфологической характеристикой происходят из слоя сер. – 2 пол. XVI в. в Сарачхане в Стамбуле. Дж. Хейс относит их к кухонной посуде группы «Ware R», которая датируется сер. XVI - нач. XVIII вв. (Hayes, 1992. P. 277. Fig. 116, e 3.1, 122, e 13.1, 138, 48, e 13.2). По устным

сведениям турецких исследователей находки подобных кухонных горшков известны на многих памятниках археологии Анатолии (Тесленко, 2015. С. 434). В турецкий Азак эти горшки попали, скорее всего, не ранее XVI века.

Тип 2. Тонкостенные одноручные горшки с Т-образным венчиком и широкой, усеченно-конической шейкой, оформленной невысоким, узким, полуовальным в сечении валиком. К венчику верхним прилепом крепится узкая, вертикальная, овальная в сечении ручка (диаметр венчика – 10,0-10,5 см, сечение ручки – 3,0x1,0 см, толщина стенок – 0,4 см) (Прил. 2. Рис. 71, 4). Похожие экземпляры имеются среди находок XVI – 1 пол. XVII вв. из Судака (Тесленко, 2015. Рис. 4, 9; Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 4, 9 и др.) и стамбульских нач. XVII в. из Сарачхане (Hayes, 1992. Fig. 117, e 11.1, 83.40).

Тип 3. Тонкостенные одноручные (?) горшки с массивным, трапецевидным в сечении венчиком (возможно, поздняя модификация «рельсовидного» венчика), верхний край которого уплощен и скошен внутрь. Венчик сливается с довольно высокой, широкой, цилиндрической шейкой. Единственный фрагмент горшка данного типа обнаружен в Азаке в культурном слое XVII-XVIII вв. (диаметр венчика – 16,0-17,0 см, ширина венчика – 1,5 см, толщина стенок – 0,5 см) (Прил. 2. Рис. 71, 3). В публикациях крымских коллег подобные горшки ГРВ не встречены.

Тип 4. Тонкостенные одноручные горшки со слегка отогнутым наружу, полуовальным в сечении венчиком и широкой, цилиндрической шейкой. К венчику верхним прилепом крепится широкая, вертикальная ручка овальной в сечении формы. Два фрагмента таких горшков происходят из слоя XVI-XVIII вв. Азакской крепости (диаметр венчика – 13,0-14,0 см, сечение ручки – 3,0-3,5x1,5 см, толщина стенок – 0,4-0,5 см) (Прил. 2, Рис. 71, 5-7), один фрагмент - из переотложенного слоя 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. крепости Сед-Ислам (Волков, 2005. Рис. 2, 5). Среди крымских материалов, возможно, к горшкам Типа 4 относится находка из слоя сер. – 2 пол. XVI – 1 пол. XVII вв. городища Партенит (Алядинова, 2015. Рис. 3, 21).

1.1.2. Столовая посуда

В археологических коллекциях находок из нижнедонских турецких крепостей встречено 70 фрагментов столовых кувшинов Группы 9 (17,7 % от общего количества керамики ГРВ) (Прил. 1, Табл. 11).

Кувшины

Прослеживается четыре морфологических типа этих кувшинов:

Тип 1. С узким, высоким, цилиндрическим горлом, оформленным глубоким, широким горизонтальным рифлением. Венчик – утолщен, слегка отогнут наружу, полуовальный в сечении, сливается с горлом (диаметр венчика – 6,0-7,0 см, высота горла сохр. – 5,0 см, толщина стенок – 0,4 см). Кувшины имели длинные, покатые плечи, корпус овалоидной формы и одну узкую, вертикальную ручку. Два фрагмента кувшинов обнаружены в слое XVI - XVIII вв. на территории Азакской крепости (Прил. 2. Рис. 71, 10-11). Их аналогии встречаются в Крыму в комплексах кон. XV–XVI вв., а также XVI – 1 пол. XVII вв. (Тесленко, 2015. Рис. 3, 1; 4, 5; Алядинова, 2015. Рис. 3, 29; Алядинова и др., 2015. Рис. 4, 3, 7; Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 4, 6 и др.). Крымские гончары в XVI – 1 пол. XVII вв. изготавливали подражания сосудам ГРВ данного типа (Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 5, 9-10).

Тип 2. С видоизмененным «рельсовидным» венчиком, верхний прямоугольный край которого оформлен глубоким, узким желобком, а внешняя сторона – низким, широким, удлиненно-прямоугольным в сечении валиком. Венчик сливается с цилиндрическим, широким горлом (диаметр венчика – 8,0-10,0 см, толщина стенок – 0,4-0,5 см). Два фрагмента кувшинов обнаружены в слое XVII-XVIII вв. крепости Азак (Прил. 2. Рис. 71, 12-13), один - в Сед-Ислам (Волков, 2005. Рис. 2, 4).

Подобные одноручные кувшины встречаются в Крыму в слое османского периода (XVI-XVIII вв.). На их примере хорошо прослеживается эволюция профиля «рельсовидного» венчика, который, начиная с сер. – 2 пол. XVI в., приобретает наиболее вытянутые очертания, трансформируясь в форму, близкую к прямоугольнику или трапеции (Тесленко, 2015. С. 433,

Рис. 3, 8; Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 4, 1; Тесленко, 2021. Рис. 64, 8).
Фрагмент кувшина данного типа XVII-XVIII вв. происходит из раскопок в Тамани (Каргин, 2016. С. 109-110. Рис. 10, 12).

Тип 3. С прямым или слегка отогнутым наружу, полуовальным в сечении венчиком, оформленным с внешней стороны сравнительно широким, высоким, полуовальным в сечении валиком. Венчик сливается с широким, цилиндрическим горлом (диаметр венчика – 10,0 см, толщина стенок – 0,5 см). Два фрагмента кувшинов данного типа происходят из культурного слоя Азака кон. XVII – нач. XVIII вв. (Прил. 2. Рис. 71, 14-15). Аналогии в Крыму и на территории Турции не известны.

Тип 4. Со слабовыраженным «рельсовидным» венчиком, верхний прямоугольный край которого слегка отогнут наружу, скошен внутрь и оформлен глубоким, узким желобком. Валик на внешней стороне венчика сильно видоизменен - низкий, узкий, уплощенно-прямоугольный в сечении, практически сливается с широким, низким горлом цилиндрической формы (диаметр венчика – 9,0-10,0 см, толщина стенок – 0,5 см). Фрагмент кувшина Типа 4 с красным ангобом на поверхностях был найден в переотложенном слое XVI-XVIII вв. рядом с турецкой крепостью Азак (Прил. 2. Рис. 71, 9). Прямые аналогии на памятниках Крыма и Турции не известны. Морфологически близкие кувшины ГРВ, датируемые XV – нач. XVI вв., происходят из с. Малый Маяк и зольника XVI – 1 пол. XVII вв. в портовой части Судака (Тесленко, 2015. Рис. 3, 4; Алядинова и др., 2015. Рис. 4, 5).

К столовым кувшинам ГРВ относятся также другие находки с территорий османских крепостей Азак и Сед-Ислам: крупные фрагменты овалоидных корпусов с плоским дном (высота – 30,0-32,0 см, диаметр корпуса макс. – ок. 19,0 см, диаметр дна – 10,0-10,5 см) (Прил. 2. Рис. 71, 16), мелкие фрагменты стенок (некоторые с «гребенчатым» орнаментом), а также ручек и днищ, среди которых есть фрагменты от горшков (Прил. 2. Рис. 71, 8, 17-20). Остатки этой керамики обнаружены в переотложенном культурном слое XVI-XVIII вв. Азака и 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. Сед-Ислам.

1.1.3. Санитарно-гигиеническая посуда

Водолеи

В османской крепости Азак в слое XVI-XVIII вв. были обнаружены 2 фрагмента водолеев ГРВ (Прил. 1. Табл. 11). Один из них представляет собой часть узкого горла усеченно-конической формы с верхним прилепом вертикальной, узкой ручки уплощенно-овальной в сечении формы. Горло сливается с «рельсовидным» венчиком, имеющим глубокий, узкий желобок под крышку на верхнем крае, который слегка скошен внутрь (диаметр венчика – 7,0 см, диаметр горла – 4,0 см, сечение ручки – 3,4x1,5 см) (Прил. 2. Рис. 72, 8). Второй фрагмент – нижняя часть носика конусовидной формы с местом прилепа к корпусу сосуда (высота носика сохр. – 3,0 см) (Прил. 2. Рис. 72, 9). Оформление верхней части сосуда типично для османских водолеев кон. XV – XVIII вв. (Hayes, 1992. Fig. 106, 127). Находки водолеев ГРВ в Крыму не известны, но они есть в крепости Гонио (Прил. 2. Илл.31, 1).

1.2. Тара

Среди тарных сосудов группы ГРВ выделяются: большие кувшины (48 экз.), пифосы (1 экз.) и крупногабаритные сосуды закрытой формы с двумя горизонтальными ручками (кюпы) трех видов (265 экз.) (Прил. 1. Табл. 11).

Тарные кувшины

Тонкостенные кувшины больших размеров были обнаружены в слое XVI-XVIII вв. Азакской крепости и ее округи. Венчик представляет собой позднюю трансформацию профиля «рельсовидного» - узкий, плоский или слегка скошенный внутрь, прямоугольный в сечении, оформленный с внешней стороны широким, низким валиком удлиненно-прямоугольной в сечении формы, иногда имеющим глубокий желобок. Венчик сливается с широким, подцилиндрическим горлом (диаметр венчика – 10,0-11,0 см, толщина стенок – 0,4 см) (Прил. 2. Рис. 72, 1-3). Остатки придонных частей из Азака тоже принадлежат тарным кувшинам (Прил. 2. Рис. 72, 4-6). Аналогии встречаются в Крыму (Тесленко, 2015. Рис. 3, 7; 4, 2-4; Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 4, 1, 4; Тесленко, 2021. Рис. 64, 7; 65, 2-4).

Восемь целых одноручных тарных кувшинов ГРВ с врезным «гребенчатым» орнаментом на плечах хранятся в Новочеркасском музее истории донского казачества (Каталог..., 1979. С. 89. Табл. 29, 7). Сосуды имеют удлиненный корпус овалоидной формы, короткие покатые плечи, высокое, широкое, расширяющееся книзу, цилиндрическое горло с «рельсовидным» венчиком. Дно – плоское, со следами формовки на подсыпке песком. Ручка – узкая, овальная в сечении (высота – 42,0-49,0 см, диаметр венчика – 8,0-9,5 см, диаметр корпуса – 25,0 см, диаметр дна – 10,0-11,0 см, толщина стенок – 0,5-0,6 см (Прил. 2. Рис. 72, 7; Прил. 2. Илл. 30). Один из этих кувшинов происходит из ст. Манычской (датировка не известна), еще четыре, датируемых XVII-XVIII вв., были переданы из ст. Аксайской. Фрагмент стенки кувшина с ручкой 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. из крепости Сед-Ислам опубликовал Волков И.В. (Волков, 2005. Рис. 2, б).

Пифосы

Всего один профилированный фрагмент пифоидного сосуда ГРВ обнаружен в Азакской крепости в переотложенном слое XVI-XVIII вв. (Прил. 1. Табл. 11; Прил. 2. Рис. 72, 10). Турецкое название сосуда – «*küp*». Этот термин обозначает «большой глиняный сосуд». Османы использовали его для всех крупногабаритных сосудов, включая и так называемые «урны» (по Волкову И.В.). Исследовательница Енишехирлиоглу Ф. сообщает о находках похожих кюпов местного производства в Стамбуле в районе Эюп (Yenişehirlioğlu, 2000. S. 46-47; она же, 2002. S. 66-71. Fot. 4, 14-16, 21-22). Подобные кюпы изготавливались на всей территории Османской империи, включая и ту местность, откуда происходит данная находка из Азака. Османы хранили в них продукты питания, а также использовали для морской торговли как тару. Эти сосуды имели массивный венчик, длинные, покатые плечи, плавно скругляющиеся в подшаровидный корпус, который резко сужался к узкому, плоскому дну. Шейка часто отсутствует (высота сосуда – от 50-70,0 см). Внешняя поверхность кюпов порой украшена наклепными валиками и врезным орнаментом (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2, I.2.4).

У кюпа пифоидного облика из Азакской крепости был сильно отогнутый наружу, полуовальный в сечении венчик, оформленный с внешней стороны широким, высоким, полуовальным в сечении валиком. Шейка - низкая, широкая, цилиндрическая. Место перехода венчика в шейку украшено крупным наlepным валиком прямоугольной в сечении формы с глубокими, короткими, косыми насечками по верхнему краю (диаметр венчика - 23,0 см, толщина венчика – 1,6 см, ширина валика – 1,6 см, толщина стенок – 0,9 см) (Прил. 2. Рис. 72, 10).

Тарные сосуды с двумя горизонтальными ручками (кюпы)

Большие тарные сосуды (высота – 50,0-70,0 см) с «веретенообразным» корпусом, массивным воротничковым венчиком и двумя горизонтальными, изогнутыми ручками на длинных, покатых плечах (турецкое название «*kür*»), обнаруженные в турецких крепостях Азак и Сед-Ислам, благодаря исследователю Волкову И.В., который их впервые описал, вошли в научную литературу под названием «урн с горизонтальными ручками» (Волков, 1992а. С. 17; он же, 1998а. Рис. 1, 1-2; он же, 2005. Рис. 2, 1-3). Однако ученый предполагал, что эти сосуды могли быть и так называемыми «куфами» - большими керамическими емкостями, используемыми для перевозки товаров, о которых упоминал в своем «Трактате о торговле на Черном море» Шарль Пейсонель. Автор сообщал о транспортировке в куфах в XVIII в. на территорию Черкесии через порты Тамани риса (Пейсонель, 1974. С. 179-202; Волков, 2005. С. 485). Это вполне возможно, если под словом «куф» подразумевать искаженное турецкое слово «кюп».

Среди находок из турецких крепостей Азак и Сед-Ислам не сохранилось ни одного целого двуручного кюпа. Однако целые экземпляры есть в Ростовском областном музее краеведения, Новочеркасском музее истории донского казачества и Таганрогском государственном литературном и историко-архитектурном музее-заповеднике. Аналогичные кюпы имеются в коллекциях Анапского археологического музея «Горгипсия», Ялтинского историко-литературного музея, Центрального музея Тавриды в Симферополе

(Прил. 2. Илл. 31, 2-3; 32). Известны находки османских кюпов с горизонтальными ручками на территории бывших турецких крепостей Аккерман, Очаков, Измаил (Украина) (Біляєва, 2012. Рис. 83-84, 171-172; Дынник, 1990. С. 122; Добролюбский, 1990. С. 118-120; Добролюбский, Дынник, 1990. С. 168-177), Судак, Мангуп, городища Партенит (Крым) (Герцен и др., 2007. Рис. 34, 3-4; Алядинова, 2015. Рис. 2, 1-8; Алядинова, Тесленко, 2015. Рис. 3, 4-5; Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 4, 3, 5), крепости Гонио (Аджария), а также в казачьих поселениях на Тамани (Каргин, 2016. Рис. 11, 1-19) и Нижнем Дону (Трубников, 2017. Т. 7. Рис. 229, 1-2, 9-10, 231, 3-8, 511, 11-14; 515, 5-8), на дне Черного моря (Прил. 2. Илл. 33). О находках кюпов ГРВ с горизонтальными ручками в Стамбуле нет сведений.

Остатки тарных сосудов ГРВ с горизонтальными ручками в Северо-Восточном Приазовье составляют 67 % от общего количества керамики ГРВ (Прил. 1. Табл. 11) и относятся к трем разным типам:

Тип 1. С массивным, Т-образным (видоизмененным «рельсовидным») венчиком, иногда скошенным внутрь и имеющим широкий, плоский или слегка вогнутый верхний край. Короткая шейка не выражена, сливается с венчиком. Плечи – длинные, покатые, иногда украшены оттисками «гребенки» (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2), скругляются в «веретенообразный» корпус. К плечам с противоположных сторон крепятся две большие, горизонтальные, дуговидно изогнутые ручки округлой в сечении формы. Дно – плоское, узкое, со следами подсыпки песком. Стенки сосуда книзу постепенно утолщаются (диаметр венчика - 13,5-14,5 см, ширина венчика – 2,5-3,0 см, высота шейки – 1,0-1,5 см, длина ручек – 14,0-15,0 см, диаметр ручек – 3,1-3,6 см, толщина стенок – 0,5-2,0 см, диаметр дна – 13,5-15,0 см). К этому типу принадлежит основная часть находок из Азака и Сед-Ислам (Прил. 2. Рис. 73, 1-12), местонахождения «Каланча» (турецкая башня Шахи) (Гусач, 2006а. Рис. 11, 5) и казачьих городков (Трубников, 2017. Т. 7. Рис. 229, 1-2, 9-10, 231, 3-8 и др.; Гусач, 2020. Рис. 10, 6-8). Есть находки из закрытого комплекса XVIII в. (Гончарова, 2019а. Илл. 1926) (Прил. 2. Рис. 73,

10). В крепости Сед-Ислам остатки кюпов происходят из культурного слоя 2 пол. XVII - 1 пол. XVIII вв. Материалы Черкасского городка датируются монетами кон. XVII-XVIII вв. (Трубников, 2017. Т.1. С. 444, 447).

Тип 2. Кюпы, подобные Типу 1, но несколько меньших пропорций (Прил. 2. Рис. 74, 1-14). Венчик - Т-образный, иногда скошен внутрь, но не такой широкий и массивный. Верхний край венчика плоский, редко – выпуклый, обычно имеет желобок под крышку (диаметр венчика – 13,0-14,0 см, ширина венчика - 1,5-2,0 см) (Прил. 2. Рис. 74, 1-4, 8-11, 14). На одном из венчиков прослежен декор в виде врезной пунктирной линии (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2; Прил. 2. Рис. 74, 6). Ручки этих кюпов меньше в размерах (длина ручек – 10,0-11,0 см, диаметр ручек – 2,7-2,9 см) (Прил. 2. Рис. 74, 5, 12-13). Шейка - низкая, цилиндрическая (высота шейки – 0,5-1,0 см, диаметр шейки – 9,5-10,0 см). На плечах иногда присутствует декор в виде оттисков «гребенки» (Прил. 2. Рис. 74, 4) или узкого валика полуовальной в сечении формы (Прил. 2. Рис. 74, 8) (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2; I.2.4). Находки кюпов Типа 2 в Азаке происходят из слоя кон. XVII–XVIII вв. Среди материалов крепости Сед-Ислам фрагменты кюпов этого типа не встречены, но они есть в Черкасском городке в слое кон. XVII-XVIII вв. (Трубников, 2017. Т.7. Рис. 515, 5-8). Ручки кюпов Типа 2 встречены в Партените в слое сер. – 2 пол. XVI - 1 пол. XVII вв. (Алядинова, 2015. Рис. 2, 6-8).

Тип 3. С узким, Т-образным венчиком, скошенным внутрь. Шейка – отсутствует. Длинные, покатые плечи оформлены широким, высоким, полуовальным в сечении валиком, который почти сливается с венчиком. Горизонтальные ручки подобны ручкам кюпа Типа 2, крепятся к месту максимального диаметра сосуда (диаметр венчика – 10,0-11,0 см, ширина венчика – 1,0 см, толщина стенок – 0,4-0,5 см, диаметр ручек – 2,5 см) (Прил. 2. Рис. 75. 1-6). Находки кюпов данного типа происходят из переотложенного слоя XVI-XVIII вв. Азакской крепости. Аналогии встречены в Крыму в зольнике кон. XVI – нач. XVII вв. портовой части Судака (Алядинова и др., 2015. Рис. 4, 1; Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 4, 5), на Мангупе (Герцен и

др., 2007. Рис. 34, 3, 4), в Партените (сер. – 2 пол. XVI – 1 пол. XVII вв.) (Алядинова, 2015. Рис. 2, 2, 3), на Таманском городище, где слои османского периода датируются 1 пол. XVI-XVII вв. (Сударев, Майко, 2015. Рис. 13, 1).

Крышки

Единственный фрагмент большой, плоской, круглой крышки ГРВ с прямым, приостренным краем происходит из Азака (Прил. 1. Табл. 11). Лицевая сторона крышки - выпуклая (диаметр – 16,0 см, толщина – 0,5 см), украшена штампованным орнаментом, состоящим из оттисков рельефного штампа двух типов: широкого зубчатого колесика и концевого штампа с вдавлениями в виде «точек» (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.3), обратная сторона – вогнутая, со следами работы на круге. Ручка утрачена (Прил. 2. Рис. 72, 11). Судя по довольно большому диаметру, крышка использовалась для закрытия крупногабаритного сосуда ГРВ типа двуручного кюпа. Морфологически близкие формы крышек османских сосудов XVI-XVIII вв. есть среди материалов из Стамбула (Hayes, 1992. Fig. 129, m 5.1, 76.18; 1).

Местонахождение центра (центров) производства керамики ГРВ до сих пор не установлено. Волков И.В. считает, что ее происхождение связано с каким-то отдаленным районом Причерноморья. По его мнению, тару типа двуручных «урн» могли изготавливать на территории Малой Азии, Греции или на островах Средиземноморья (Волков, 2005. С. 484-485).

Крымские керамологи, ссылаясь на информацию из письменных источников XV в., приведенную в исследовании Галенко А. (Галенко, 2005. С. 502-503), склоняются к версии о производстве посуды ГРВ в османском Трабзоне, откуда ее с кон. XV в. импортировали в Крым, где город-таможня Кефе служил рынком сбыта продукции (Тесленко, Алядинова, 2019. С. 303).

По нашему мнению, версия крымских коллег выглядит вполне реалистичной, т.к. она косвенно подтверждается не только письменными свидетельствами, но и археологическими данными - глина изделий ГРВ, обнаруженных на памятниках османского времени в Северо-Восточном Приазовье и на Крымском полуострове, визуально аналогична ожелезненной

«красной» глине Юго-Западной Колхиды ⁶³, из которой изготовлены коричневоглиняные «колхидские» амфоры эпохи эллинизма и римского времени. Как выяснил исследователь Внуков С.Ю., в керамической массе одной из двух разновидностей ⁶⁴ этих амфор - Кх (Колхида) I (по Внукову С.Ю.), согласно петрографическому анализу, преобладают обломки базальта и входящего в его состав минерала пироксена (пироксено-базальтовый песок; черные блестящие включения). Геологические выходы базальтовых пород и отложения черного песка встречаются в Южном (Трапезунд, Синопа и др.) и Восточном (Аджария) Причерноморье. Черный песок использовался в гончарном деле ряда центров, в том числе – Синопы и ее колонии Трапезунд (турецкий Трабзон) (Внуков, 2006. С. 67-70, 80-83; он же, 2012. С. 6).

По нашим наблюдениям, продукция гончарных мастерских Восточного Причерноморья (Аджария) османского периода, так же, как и в более ранние времена, отличалась от керамических изделий Южного Причерноморья (Трабзон, Синоп и др.) составом формовочной массы, которая не столь сильно ожелезнена, и в ней помимо пироксена присутствует разноцветный морской и речной песок разной степени окатанности. Такая примесь, по мнению Внукова С.Ю., характерна и для античной керамики колхов из Аджарии и Восточной Грузии (Внуков, 2012. С. 7-8). Таким образом, по составу формовочной массы керамику ГРВ с большой долей вероятности можно отнести к продукции османского Трабзона либо соседних с ним населенных пунктов, расположенных на землях Южного Причерноморья.

3.4.3. Керамика с блестками слюды (КБС)

Довольно редкой на нижнедонских археологических памятниках османского периода является группа «красноглиняных» изделий неизвестного пока керамического центра (центров) (Группа 10), расположенного на территории Малой Азии. Для этой керамики характерна

⁶³ Под термином «Колхида» (по Внукову С.Ю.) подразумевается территория, где проживали колхи, от севера Абхазии до Трапезунда на юге (Внуков, 2012. С. 6).

⁶⁴ Коричневоглиняные «колхидские» амфоры двух типов отличаются друг от друга по минеральному составу примесей, вводимых для отощения природной глины.

запесоченная формовочная масса с большим содержанием мельчайших блесток слюды. Обожженный черепок – плотный, красно-коричневого или коричневого цвета. Изделия изготовлены на гончарном круге по донно-емкостной программе (этап РФК-7). Встречаются фрагменты (целых форм нет) поливной и неполивной керамики с явным преобладанием первой (всего – 24 экз., 0.1 % от общего количества импортной керамики СВП) (Прил. 1. Табл. 12, 20). В целом ассортимент продукции центра не богат – столовая посуда (кувшины, чаши, блюда, тарелки) и тарные сосуды (Прил. 1. Табл. 12). Основная масса находок данной группы керамики происходит из переотложенного слоя XVI-XVIII вв. османской крепости Азак, за исключением одного орнаментированного кувшина из Черкасского городка, найденного в слое XVII-XVIII вв. (Трубников, 2017. Рис. 520, 7-9).

Поливная керамика

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

Столовая посуда (21 фрагмент) представлена чашеобразными сосудами, тарелками и блюдами (Прил. 1. Табл. 12).

Чаши-кубки

Чаши-кубки выделены благодаря сохранившимся фрагментам высоких, узких кольцевых поддонов усеченно-конической формы с частью дна и полусферического корпуса (всего 5 фрагментов). Среди них прослеживается два морфологических типа:

Тип 1. Толстостенные (0,5-0,9 см) чаши-кубки на высоком, узком кольцевом поддоне (высота поддона – 3,0 см) усеченно-конической формы с плоским, широким или узким основанием трапецевидной или полуовальной в сечении формы (диаметр поддона – 7,5 см и 10,5 см, ширина основания поддона – 0,9-1,9 см). Полива – зеленого цвета, нанесена на обе поверхности по белому ангобу, за исключением поддона (Прил. 2. Рис. 76, 8-10).

Тип 2. Тонкостенные (0,4-0,6 см) чаши-кубки на невысоком (1,5 см), узком кольцевом поддоне усеченно-конической формы с плоским, узким, скошенным внутрь (иногда – с желобком) основанием трапецевидной в сечении формы (диаметр поддона – 6,0 см, ширина основания поддона – 0,8-1,0 см). Полива – прозрачная, салатного цвета, нанесена на обе поверхности по белому ангобу, кроме поддона. Внутренняя сторона украшена декором в технике «сграффито» в виде мелких кольцеобразных и округлых фигур (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.4; Прил. 2. Рис. 76, 11-12). Одна из чаш имеет пару сквозных, округлых, просверленных отверстий (диаметр – 0,3-0,5 см) в районе дна (следы ремонта ?) (Прил. 2. Рис. 76, 11).

Чаши-пиалы

Среди редких находок чаш-пиал (всего 9 фрагментов) прослеживаются две их разновидности: тонкостенные (0,4-0,6 см) сосуды на низком, узком кольцевом поддоне подцилиндрической формы (Прил. 2. Рис. 76, 4-7, 15, 17) и толстостенные (0,6-1,4 см) сосуды на низком, широком кольцевом поддоне усеченно-конической формы, с широким, плоским основанием, имеющим внутреннюю закраину (Прил. 2. Рис. 76, 13, 14, 16). Морфологически выделяется четыре типа чаш-пиал:

Тип 1. С прямым, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с корпусом уплощенно-полусферической формы. К данному типу относится фрагмент тонкостенной чаши с монохромной зеленой поливой по белому ангобу на обеих поверхностях (диаметр венчика – 16,0-17,0 см, толщина стенок – 0,4 см) (Прил. 2. Рис. 76, 4).

Тип 2. С чуть загнутым внутрь, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с корпусом полусферической и уплощенно-полусферической формы (диаметр венчика – 17,0-18,0 см, толщина стенок – 0,4 см). Полива – зеленого и желто-коричневого цвета, нанесена на обе поверхности по белому ангобу (Прил. 2. Рис. 76, 5-6). Чаши-пиалы Типа 1 и 2 имели низкий, узкий кольцевой поддон (диаметр – 5,5 см, ширина – 0,7 см) (Прил. 2. Рис. 76, 7).

Тип 3. Со слегка отогнутым наружу, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с полусферическим туловом. К данному типу относится фрагмент тонкостенной чаши с бирюзовой росписью и сграффито в стиле «Милет» из раскопок в Азакской крепости. Внутренняя поверхность чаши украшена поангобной росписью синим и черным в сочетании со сграффито под прозрачной бесцветной поливой, внешняя поверхность – поангобной росписью черным под полупрозрачной зеленоватой поливой (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.4). Мотивы декора – геометрические (диаметр венчика – 22,0-23,0 см, толщина стенок – 0,3-0,5 см) (Прил. 2. Рис. 76, 15).

Еще 2 фрагмента стенок корпуса (толщина – 0,6-0,9 см) чаш (?) Группы 10 имеют поангобную роспись кобальтом в стиле «Милет» под прозрачной бесцветной поливой (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.3а; Прил. 2. Рис. 76, 16-17). Мотивы росписи – растительно-геометрические. Есть аналогии среди находок из Анатолии (Böhlendorf-Arslan, 2018. Pl. 7, 7.2), Крыма (Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 9, 5). Датировка этих фрагментов из переотложенного слоя Азакской крепости затруднена. Но, исходя из датировки азакских находок керамики «Miletus Ware Iznik», данные фрагменты «Miletus Ware», видимо, тоже относятся к кон. XV – нач. XVI вв.

Тип 4. Толстостенные чаши на низком, массивном кольцевом поддоне подцилиндрической формы, с широким, плоским основанием, имеющим внутреннюю закраину. Внутренняя поверхность чаш украшена росписью зеленым и коричневым по белому ангобу и сграффито под прозрачной желтоватой поливой. Мотивы декора – растительно-геометрические (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.4; Прил. 2. Рис. 76, 13-14).

Тарелки

Большая часть тарелок, относящихся к рассматриваемой группе керамики (6 фрагментов), толстостенные (0,6-1,0 см) (Прил. 1. Табл. 12). Среди них встречаются мелкие (с уплощенно-полусферическим корпусом) (Прил. 2. Рис. 76, 19) и глубокие (с полусферическим или усеченно-коническим корпусом) (Прил. 2. Рис. 76, 22-23) экземпляры среднего

(диаметр венчика – 24,0-25,0 см) и крупного (диаметр венчика – до 30,0 см) размера. По форме венчика выделяются два типа тарелок:

Тип 1. С широким, трапециевидным в сечении венчиком, оформленным высоким, треугольным валиком-выступом снизу. Венчик сливается с широким (более 3,5 см), плоским, скошенным внутрь бортиком. К этому типу относятся тарелки двух размеров – средние (диаметр венчика – 24,0-25,0 см) (Прил. 2. Рис. 76, 20) и крупные (диаметр венчика – до 30,0 см) (Прил. 2. Рис. 76, 22). Тарелки Типа 1 имели узкий, низкий кольцевой поддон (диаметр поддона – 10,0 см, ширина - 0,5-0,6 см) (Прил. 2. Рис. 76, 18). Внутренняя поверхность тарелок украшена стилизованным растительным орнаментом в технике «сграффито» в виде тонких, изогнутых стеблей, завитков и узких овальных листьев под прозрачной зеленой поливой (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.4) (Рис. 76, 18, 20, 21). Внешняя поверхность сосудов покрыта аналогичной поливой, за исключением дна.

Тип 2. С прямоугольным в сечении венчиком, сливающимся со скошенным внутрь, широким бортиком, переходящим в корпус уплощенно-полусферической формы (диаметр венчика – 30,0 см, ширина бортика – 4,0 см). Внутренняя поверхность украшена росписью зеленым и коричневым (вертикальные и диагональные полосы) по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.3; Прил. 2. Рис. 76, 23) либо росписью пятнами желтого красителя по белому ангобу под прозрачной бледно-салатной поливой (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.3; Прил. 2. Рис. 76, 19). Внешняя поверхность покрыта в верхней части поливой по черепку.

Блюда

Блюда представлены единственным фрагментом дна с частью узкого кольцевого поддона большого диаметра (диаметр поддона – 17,0-18,0 см, ширина поддона – 0,8 см) с плохо сохранившимся подангобным врезным орнаментом в виде круглого медальона, вписанного в две concentрические окружности и заполненного внутри рельефным декором (Прил. 1. Табл. 23,

блок I.1.2; I.1.5). Обе поверхности покрыты прозрачной поливой зеленого цвета по белому ангобу, включая дно (Прил. 1. Табл. 12; Прил. 2. Рис. 76, 24).

Не исключено, что рассмотренная нами группа керамики соотносится с той группой чаш и тарелок, украшенных декором в технике «сграффито» и подцветкой зеленой и коричневой красками, с отверстиями для подвешивания на стену в качестве декоративного интерьера, которые были обнаружены в алуштинском зольнике (рубеж XV-XVI – нач. XVII вв.) и крепости Чембало (перемещенные отложения эпохи Средневековья - Нового времени) в Крыму (Алядинова, Тесленко, 2015. Рис. 23; Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 8, 8-10). Крымские исследовательницы Тесленко И.Б. и Алядинова Д.Ю. назвали эту группу импортной керамики *«Группой декоративной посуды с отверстиями для подвешивания»*, указав, что центр ее производства и датировка пока не установлены, но декор на чембальской чаше имеет аналогию в османской керамике из ямы с материалами XVII в. в Варне (Алядинова, Тесленко, 2015. С. 190; Тесленко, Алядинова, 2019. С. 309; Плетньов, 2004. Табл. 88, №784).

Сосуды с декором в стиле «Милет» Группы 10, очевидно, относятся к раннеосманскому периоду (рубеж XV-XVI вв.). Их нет среди материалов крепости Сед-Ислам. Чаши-пиалы Типа 4 и тарелки Типа 1 и 2, вероятно, изготавливались гончарами Малой Азии с рубежа XV-XVI вв. и транспортировались в Азакскую крепость вплоть до XVIII в. Блюда и чаши-кубки могли производиться османами в XVI-XVII вв. Они тоже не встречаются среди материалов турецкой крепости Сед-Ислам, что, видимо, означает их раннюю периодизацию.

Неполивная керамика

Из неполивных изделий удалось выявить 3 фрагмента сосудов закрытой формы, относящихся к столовой посуде и таре (Прил. 1. Табл. 12).

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

Кувшины

Из культурного слоя XVII-XVIII вв. Черкасского городка происходит находка фрагментов тонкостенного (0,3-0,5 см), узкогорлого, одноручного кувшина. Горло - узкое, цилиндрическое, оформлено полуовальным в сечении валиком, сливается с прямым, полуовальным в сечении венчиком. Плечи - короткие, корпус - подшаровидной формы. Ручка - вертикальная, узкая, овальная в сечении (высота - около 20,0 см, диаметр венчика – 6,0 см, высота горла – 8,0 см, диаметр горла – 3,5-4,5 см). Внешняя поверхность украшена оттисками зубчатого штампа-колесика и врезными линиями, а также росписью белым ангобом (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.1- I.2.3; Прил. 2. Рис. 76, 1). Эта находка из Черкасского городка, свидетельствуют о том, что казаки пользовались в быту османской посудой (Гусач, 2020. С. 329-333). Фрагмент дна с придонной частью корпуса подобного кувшина происходит из слоя XVI-XVIII вв. Азака (диаметр дна – 11,0 см) (Прил. 2. Рис. 76, 2).

1.2. Тара

Кувшины

От крупного тарного кувшина сохранилась массивная вертикальная, широкая ручка уплощенно-овальной в сечении формы, покрытая тонким слоем красного ангоба (Прил. 1. Табл. 12). Фасадная сторона ручки – рельефная, оформлена двумя невысокими, широкими, вертикальными валиками полуовальной в сечении формы с широкими, глубокими желобками между ними (длина ручки – 15,5 см, сечение ручки – 5,5x1,5 см). Ручка была обнаружена в Азакской крепости в переотложенном слое XVI-XVIII вв. (Прил. 2. Рис. 76, 3).

3.4.4. Керамика из желтой глины (КЖГ)

В керамическом комплексе турецкой крепости Азак прослеживается редкая группа (18 фрагментов) импортной керамики (Группа 11) (Прил. 1. Табл. 13, 20), происходящая, предположительно, из одного анатолийского гончарного центра, производившего массовую поливную и неполивную керамику из светлой, пластичной, тонкодисперсной глины. Черепок изделий

после обжига имеет желто-бежевый цвет с бледно-лимонным оттенком. Среди изделий группы, изготовленных по программе РФК-7, преобладает поливная посуда открытой формы. Встречаются крышки поливных сосудов. Закрытые формы представлены неполивными тарными кувшинами. Все находки происходят из переотложенного культурного слоя XVI-XVIII вв.

Поливная керамика

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

Среди поливных сосудов открытой формы (14 фрагментов) наибольшее количество фрагментов (11 шт.) относится к тарелкам трех разных типов.

Тарелки

Тип 1. С загнутым вверх, полуовальным в сечении венчиком, скошенным внутрь, широким бортиком и уплощенно-полусферическим корпусом (диаметр венчика – 23,0-25,0 см, ширина бортика – 3,2-3,5 см) (Прил. 2. Рис. 77, 1-5).

Тип 2. С прямоугольным или полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с широким, горизонтальным или скошенным внутрь бортиком, переходящим в уплощенно-полусферический корпус (диаметр венчика – 22,0-24,0 см, ширина бортика – 3,5-4,0 см) (Прил. 2. Рис. 77, 6-7, 12).

Тип 3. С полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с узким, скошенным внутрь бортиком, переходящим в сильно уплощенный, полусферический корпус (диаметр венчика – 22,0-23,0 см, ширина бортика – 1,5-2,2 см, толщина стенок – 0,4-0,6 см) (Прил. 2. Рис. 77, 8, 13).

Декор тарелок

Некоторые тарелки Типа 1 и Типа 2 украшены 1-3 тонкими врезными волнистыми линиями по внутренней стороне бортика под слоем белого ангоба и полупрозрачной зеленой поливы (Прил. 1. Табл. 23, блок I. 1.2; Прил. 2. Рис. 77, 3-6). По краю венчика встречается неглубокий оттиск мелкозубчатого колесика (Прил. 1. Табл. 23, блок I. 1.2; Прил. 2. Рис. 77, 2,

7). Одна из тарелок была оформлена росписью зеленым по белому ангобу в виде широких полос под прозрачной желтоватой поливой на внутренней поверхности (Прил. 1. Табл. 23, блок I. 1.1.3а; Прил. 2. Рис. 77, 1).

Чашы

3 фрагмента чаш (Прил. 1. Табл. 13) украшены с внутренней стороны поангобной росписью зеленым в виде радиальных, широких полос под прозрачной желтоватой поливой (Прил. 1. Табл. 23, блок I. 1.1.3а; Прил. 2. Рис. 77, 9-10). Венчик чаш – прямой, полуовальный в сечении, сливается с полусферическим корпусом. Кольцевой поддон – низкий, узкий, трапециевидный в сечении (диаметр венчика – 16,0 см, высота поддона – 0,8 см, диаметр поддона – 7,0 см). Внешняя поверхность покрыта прозрачной зеленой поливой по черепку в верхней части либо прозрачной желтоватой поливой по черепку до уровня кольцевого поддона (Прил. 2. Рис. 77, 9-11).

Крышки

Один из двух сохранившихся фрагментов крышек (Прил. 1, Табл. 13) имеет ручку-держак биконической формы, которая крепится к вершине уплощенно-полуовального купола (высота ручки – 2,5 см, диаметр – 2,0 см). Внешняя поверхность покрыта тонким слоем прозрачной зеленой поливы (Прил. 2. Рис. 77, 14). От второй крышки сохранился фрагмент верхней части купола с крупной ручкой-держак подшаровидной формы. Внешняя поверхность покрыта тонким слоем прозрачной желтоватой поливы непосредственно по черепку (Прил. 2. Рис. 77, 15). Близкие морфологические формы крышек встречаются на всей территории бывшей Османской империи (Hayes, 1992. Fig. 129, m 1.3-1.5, 143, 93, 1).

Неполивная керамика

Раздел 1. Бытовая керамика

1.2. Тара

Большие кувшины

Два фрагмента относятся к неполивающим тарным кувшинам (возможно, двуручным) (Прил. 1. Табл. 13). Один из фрагментов представляет собой

часть вертикальной, овальной в сечении ручки, поверхность которой покрыта красным ангобом (сечение ручки – 3,5x2,0 см) (Прил. 2. Рис. 77, 16). Второй - нижнюю часть вертикальной, широкой, овальной в сечении ручки с местом прилепа к корпусу (сечение ручки – 4,1x2,2 см) (Прил. 2. Рис. 77, 17).

3.4.5. Керамика с мраморовидным декором (КМД)

Среди поливной «красноглиняной» керамики с мраморовидным декором, поступавшей в XVII-XVIII вв. в османские крепости Северо-Восточного Приазовья, помимо групп, связанных с регионом Мраморного моря, есть еще одна группа изделий (Группа 12), центр производства которых нам пока не известен. Эти изделия изготовлены по программе РФК-7 из плотной, пластичной, мелкодисперсной глины красно-коричневого цвета с большой примесью извести (многочисленные точечные включения). Декор – мраморовидный из смеси белого и коричневого ангоба часто с подцветкой зеленым красителем под тонким слоем прозрачной глазури зеленоватого или желтоватого цвета.

Основную часть составляют сосуды открытой формы: полусферические чаши (6 фрагментов) и тарелки трех разных типов (10 фрагментов). Фрагменты сосудов закрытой формы (кувшинов) встречаются весьма редко (2 фрагмента и 1 развал верхней части). Кувшины, судя по всему, имели крышки (найлены 2 целые формы). За все годы археологических исследований на территории турецких крепостей Азак и Сед-Ислам был обнаружен 21 фрагмент (0.1 % от общего количества импортной керамики СВП) столовой посуды данной группы керамики (15 фрагментов – в Азаке и 6 фрагментов в крепости Сед-Ислам) (Прил. 1. Табл. 14, 20).

Поливная керамика

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

Тарелки

Если сравнивать тарелки Группы 12 (47.6 % от общего количества керамики КМД) по морфологическим признакам с мраморовидными тарелками региона Мраморного моря и Стамбула (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.2), то выясняется, что среди них имеются типы, аналогичные Типу 3 и 4.

Тип 3. Глубокие тарелки с прямым, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с корпусом полусферической или уплощенно-полусферической формы с тупоугольным ребром с внешней стороны (диаметр венчика – 21,0-22,0 см, толщина стенок – 0,4-0,5 см) из раскопок в окрестностях Азака (Прил. 2. Рис. 78, 9) (Гусач, 2020. Рис. 19, 9).

Тип 4. Мелкие тарелки с прямым, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с сильно отогнутым наружу, широким бортиком, плавно переходящим в корпус уплощенно-полусферической формы. Дно – плоское, на низком, узком кольцевом поддоне (диаметр венчика – 15,0 см, ширина бортика – 3,5 см, высота поддона – 0,5 см, диаметр поддона – 7,5 см) (Прил. 2. Рис. 78, 6) (Гусач, 2020. Рис. 19, 6).

К тарелкам относятся фрагменты стенок корпуса (Прил. 2. Рис. 78, 11, 12) и днища на низких, узких кольцевых поддонах (высота поддонов – 0,5-0,7 см, диаметр поддонов – 9,5-10,0 см) из Азака (Прил. 2. Рис. 78, 3-5).

Чашы

Форма чаш (28.6 % от общего количества керамики КМД), обнаруженных в переотложенном слое 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. крепости Сед-Ислам, и в слое XVII-XVIII вв. крепости Азак, однотипна - полусферический корпус, сливающийся с прямым, полуовальным в сечении венчиком (диаметр венчика – 14,0-15,0 см и 18,0-19,0 см) (Прил. 2. Рис. 78, 1, 2, 10, 13) (Гусач, 2020. Рис. 19, 1, 2, 10, 13).

Кувшины

Находки кувшинов в Азаке единичны (14.3 % от общего количества керамики КМД). Они имели прямой, полуовальный в сечении венчик, сливающийся с высоким, широким или узким, цилиндрическим горлом.

Ручка - вертикальная, дуговидно изогнутая, овальная в сечении, плечи - длинные, покатые, переходящие в округлый корпус (диаметр венчика – 6,0 см и 11,0-12,0 см, высота горла – 6,0 см, сечение ручки – 1,6х1,2 см, толщина стенок – 0,3-0,4 см) (Прил. 2. Рис. 78, 7, 8, 14) (Гусач, 2020. Рис. 19, 7, 8, 14).

Крышки

Небольшие размеры двух крышек (диаметр крышки – 7,5 см), обнаруженных в переотложенном слое XVI-XVIII вв. турецкой крепости Азак, свидетельствуют о том, что они принадлежали кувшинам со сравнительно узким, цилиндрическим горлом (Прил. 2. Рис. 78, 15) (Гусач, 2020. Рис. 19, 15, 20, 9). Купол - уплощенно-полусферический, бортик – широкий, горизонтальный, ручка-держак - усеченно-коническая, крепится к вершине купола (Прил. 2. Рис. 51, 12) (Гусач, 2020. Рис. 21, 8).

Декор изделий группы КМД

У тарелок данной группы прослеживается два вида мраморовидного декора (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.1, I.1.1.2):

1) вертикальные полосы коричневого ангоба по белому ангобу на бортике и корпусе, переходящие в мраморовидную смесь коричневого и белого ангоба (иногда с подцветкой зеленым красителем) на дне внутренней поверхности (Прил. 2. Рис. 78, 5, 9);

2) мраморовидный декор из смеси коричневого и белого ангоба часто с подцветкой зеленым красителем в виде аморфных пятен на всей внутренней поверхности (Прил. 2 Рис. 78, 6).

Чаши украшены мраморовидным декором без полос (Прил. 2. Рис. 78, 1, 2, 10, 13). У кувшинов мраморовидный орнамент присутствует на внешней поверхности (Прил. 2. Рис. 78, 7, 8, 14), впрочем, как и у крышек (Прил. 2. Рис. 78, 15). Аналогии имеются в крепости Гонио (Прил. 2. Илл.34).

3.4.6. Неизвестные центры (НЦ)

Фрагменты османской керамики, центры производства которой нам пока не известны, мы объединили в одну группу (Группа 13) (2530 экз., 10 % от общего количества импортной керамики СВП), условно назвав ее

«Неизвестные центры» (НЦ). Большая часть находок происходит из слоя XVI-XVIII вв. османской крепости Азак и ее округи и слоя 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. крепости Сед-Ислам. Редкие фрагменты обнаружены на местонахождении «Каланча», в казачьих городках (Прил. 1. Табл. 15-16, 20).

Поливная керамика

К поливной керамике относится 202 фрагмента. Из них: 195 фрагментов столовых сосудов открытой и закрытой формы, 2 фрагмента тарных сосудов, 1 фрагмент черепицы и 4 курительных трубки (Прил. 1. Табл. 15).

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

Основная масса столовой поливной посуды представлена остатками сосудов открытой формы – тарелками и чашами (185 экз.). Кроме того, к ней относятся 4 фрагмента крышек и 6 фрагментов сосудов закрытой формы. Все изделия изготовлены по программе РФК-7.

Тарелки

Наибольшее количество фрагментов принадлежит тарелкам (52 % от общего количества поливной столовой посуды группы НЦ). Встречаются две разновидности тарелок – мелкие и глубокие. К глубоким тарелкам относятся:

1. Фрагмент большой коричневоглиняной тарелки с «рельсовидным» венчиком, широким, скошенным внутрь бортиком и уплощенно-полусферическим корпусом (высота тарелки сохр. – 9,0 см, диаметр венчика – 33,0 см, ширина бортика – 4,0 см). Внутренняя поверхность бортика украшена декором в технике «сграффито» в виде орнаментального пояса из S-образных фигур, ограниченных двумя парами тонких врезных линий (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.4.). Полива - прозрачная, оливкового цвета. На внешней поверхности - аморфные пятна и потеки белого ангоба под слоем аналогичной поливы. Формовочная масса – плотная, пористая, с примесью тонкозернистого песка (Прил. 2. Рис. 79, 9).

2. Фрагмент «рельсовидного» венчика коричневоглиняной тарелки с узким, горизонтальным бортиком и местом перехода в полусферический корпус (диаметр венчика – 20,0-21,0 см, ширина бортика – 1,0 см). Обе поверхности покрыты желто-коричневой поливой по ангобу. Формовочная масса – пластичная, с включениями извести (Прил. 2. Рис. 79, 17).

3. Фрагмент гофрированного венчика коричневоглиняной тарелки, сливающегося с широким, скошенным внутрь бортиком, переходящим в полусферический корпус (диаметр венчика – 25,0-26,0 см, ширина бортика – 2,5 см). Внутренняя поверхность бортика украшена подангобным врезным декором (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2.). Поверхности покрыты прозрачной салатной поливой. Формовочная масса без примесей (Прил. 2. Рис. 79, 18).

4. Фрагмент полуовального в сечении венчика коричневоглиняной тарелки, сливающегося с узким, скошенным внутрь бортиком, переходящим в корпус, который в верхней части имел форму усеченного цилиндра, в нижней – перевернутого усеченного конуса (диаметр венчика – 20,0 см, ширина бортика – 1,5 см). Внутренняя сторона украшена росписью зеленым и коричневым по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.3.), край венчика и внешняя сторона тарелки покрыты прозрачной зеленой поливой по ангобу. Формовочная масса с включениями извести и примесью тонкозернистого песка (Прил. 2. Рис. 79, 11).

5. Фрагмент прямоугольного в сечении венчика коричневоглиняной тарелочки, с узким, скошенным внутрь бортиком, переходящим в корпус (диаметр венчика – 16,0 см, ширина бортика – 1,5 см). Внутренняя сторона бортика украшена подангобным врезным декором под слоем прозрачной зеленой поливы (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2.). Формовочная масса с примесью тонкозернистого песка (Прил. 2. Рис. 79, 16).

Мелкие тарелки представлены следующими фрагментами:

1. Фрагменты коричневоглиняной тарелки с полихромной росписью зеленым, желтым и черно-зеленым по белому ангобу под слоем прозрачной бесцветной поливы на внутренней поверхности (Прил. 1. Табл. 23, блок

I.1.1.3.). Венчик – трапециевидный, сливается с широким, скошенным внутрь бортиком, переходящим в уплощенно-полусферический корпус. Дно – плоское, на низком поддоне усеченно-цилиндрической формы (высота – 4,0 см, диаметр венчика – 20,0-21,0 см, ширина бортика – 3,0 см, диаметр дна – 10,5 см, высота поддона – 0,7 см). Внешняя сторона дна оформлена резным декором в виде спирали (мотив - «улитка»). Внешняя поверхность тарелки покрыта слоем прозрачной бесцветной поливы по черепку. Формовочная масса с включениями извести (Прил. 2. Рис. 79, 13).

2. Фрагмент полуовального в сечении венчика коричневоглиняной тарелки, сливающегося с широким, слегка скошенным внутрь бортиком, украшенным подангобным резным орнаментом (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2.). Обе поверхности покрыты прозрачной зеленой поливой по белому ангобу. Формовочная масса с включениями извести (Прил. 2. Рис. 79, 10).

3. Фрагмент прямого, загнутого вверх, полуовального в сечении венчика (диаметр венчика – 23,0-24,0 см), переходящего в скошенный внутрь бортик коричневоглиняной тарелки, внутренняя поверхность которой с росписью зеленым под прозрачной желтоватой поливой (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.3.). Внешняя поверхность покрыта поливой на венчике. Формовочная масса с примесью тонкозернистого песка (Прил. 2. Рис. 79, 15).

4. Фрагмент плоского, тонкого дна на низком, узком, кольцевом поддоне трапециевидной в сечении формы с придонной частью корпуса коричневоглиняной тарелки (высота поддона – 0,5 см, диаметр поддона – 7,0 см), внутренняя поверхность которой украшена росписью зеленым по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.3.). Формовочная масса - рыхлая, с мелкими включениями извести, блестками слюды и примесью мелкозернистого песка (Прил. 2. Рис. 79, 14).

5. Фрагмент дна коричневоглиняной тарелки с местом перехода в кольцевой поддон (толщина дна – 0,7 см). Внутренняя поверхность покрыта зеленой поливой по белому ангобу. Внешняя поверхность дна – с пятнами белого ангоба, следами ротации и заглаживания пальцами. Формовочная

масса - рыхлая, с включениями извести, блестками слюды и примесью тонкозернистого песка (Прил. 2. Рис. 79, 12).

Чаши

Среди многочисленных остатков поливных чаш (43 %) (Прил. 1. Табл. 15) выделяются тонкостенные чаши-пиалы и большие толстостенные чаши.

1.1. Чаши-пиалы

1. Фрагмент скошенного внутрь, трапециевидного в сечении венчика коричневоглиняной чаши-пиалы, сливающегося с уплощенно-полусферичеким корпусом (диаметр венчика – 20,0 см). Внутренняя поверхность чаши украшена широкими полосами белого ангоба по черепку под слоем прозрачной желто-зеленой поливы (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.1.). Формовочная масса с включениями извести (Прил. 2. Рис. 79, 1).

2. Фрагменты полуовального в сечении, загнутого внутрь венчика, сливающегося с уплощенно-полусферическим корпусом бежевоглиняной чаши-пиалы с полупрозрачной зеленой поливой по белому ангобу на обеих поверхностях (диаметр венчика – 18,0-19,0 см). Формовочная масса с включениями извести и примесью песка (Прил. 2. Рис. 79, 6).

3. Фрагмент венчика с частью корпуса аналогичной чаши-пиалы (изготовлены в одной мастерской) (Прил. 2. Рис. 79, 5).

4. Фрагмент полуовального в сечении, загнутого внутрь венчика с частью уплощенно-полусферического корпуса бежевоглиняной чаши-пиалы с прозрачной, светло-салатной поливой по белому ангобу на обеих поверхностях (диаметр венчика – 20,0 см). Формовочная масса - рыхлая, пористая, с точечными включениями извести (Прил. 2. Рис. 79, 2).

5. Фрагмент полуовального в сечении, загнутого внутрь венчика с частью уплощенно-полусферического корпуса бежевоглиняной чаши-пиалы с прозрачной, желто-коричневой поливой по белому ангобу на обеих поверхностях (диаметр венчика – 19,0-20,0 см). Формовочная масса - рыхлая, без видимых примесей (Прил. 2. Рис. 79, 4).

6. Фрагмент полуовального в сечении, слегка загнутого внутрь венчика коричневоглиняной чаши-пиалы, сливающегося с низким, узким, прямым бортиком, переходящим в полусферический корпус (диаметр венчика – 15,0-16,0 см, высота бортика – 0,9 см). Внутренняя поверхность украшена росписью зеленым по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.3.). Формовочная масса - пластичная, с железистыми включениями бурого цвета и известью (Прил. 2. Рис. 79, 3).

7. Фрагмент дна на низком, широком, «расплющенном» кольцевом поддоне коричневоглиняной чаши-пиалы, внутренняя поверхность которой покрыта прозрачной желтоватой поливой по белому ангобу (высота поддона – 0,3 см, диаметр поддона – 4,5 см). Формовочная масса с примесью песка и точечными включениями извести (Прил. 2. Рис. 79, 8).

8. Фрагмент дна на низком, узком, трапециевидном кольцевом поддоне толстостенной бежевоглиняной чаши-пиалы, внутренняя поверхность которой покрыта прозрачной желто-салатной поливой по белому ангобу (высота поддона – 1,0 см, диаметр поддона – 4,1 см). Формовочная масса - пластичная, с примесью извести (Прил. 2. Рис. 79, 7).

1.2. Большие толстостенные чаши

1. Коричневоглиняная чаша с желто-салатной поливой по белому ангобу на внутренней поверхности. Венчик – трапециевидный в сечении, бортик скошенный внутрь, переходит в усеченно-конический корпус. Дно – плоское, на низком поддоне цилиндрической формы (высота – 9,0 см, диаметр венчика – 27,0-28,0 см, ширина бортика – 2,5 см, диаметр дна – 14,0 см, высота поддона – 0,5 см). Формовочная масса с включениями извести и примесью песка (Прил. 2. Рис. 80, 1).

2. Дно с низким поддоном усеченно-конусовидной формы большой толстостенной бежевоглиняной чаши с прозрачной светло-салатной поливой по белому ангобу на внутренней поверхности. Дно с внешней стороны – вогнутое, со следами ротации и полусферическим выступом в центре (высота

поддона – 1,2 см, диаметр дна – 10,5 см). Формовочная масса - с крупными железистыми включениями бурого цвета (Прил. 2. Рис. 80, 2).

3. Дно на низком, узком кольцевом поддоне усеченно-конусовидной формы толстостенной бежевоглиняной чаши с желто-салатной поливой по белому ангобу на внутренней стороне. В центре внешней стороны дна имеется полусферический выступ (высота поддона – 1,0 см, диаметр поддона – 9,0 см). Формовочная масса - пластичная, с точечными включениями извести (Прил. 2. Рис. 80, 4).

4. Дно на низком, узком кольцевом поддоне усеченно-цилиндрической формы толстостенной бежевоглиняной чаши с салатной поливой по белому ангобу на внутренней поверхности (высота поддона – 1,8 см, диаметр поддона – 7,5 см). На внешней – пятна белого ангоба. Формовочная масса с примесью тонкозернистого песка (Прил. 2. Рис. 80, 3).

Сосуды закрытой формы

1. Фрагмент венчика с частью горла и плеча коричневоглиняного сосуда закрытой формы с бледно-салатной поливой по белому ангобу на внешней и верхней части внутренней поверхности. Венчик трапецевидной формы, слегка отогнут наружу, сливается с низким, широким, цилиндрическим горлом, плавно переходящим в длинные покатые плечи (диаметр венчика – 9,0-10,0 см, высота горла – 2,0 см). Формовочная масса с примесью тонкозернистого песка (Прил. 2. Рис. 80, 5).

2. Фрагмент дна на низком поддоне усеченно-конусовидной формы с придонной частью корпуса коричневоглиняного сосуда закрытой формы с зеленой поливой по белому ангобу на внешней поверхности. Придонная часть корпуса имела подшаровидную форму (высота поддона – 0,7 см). Формовочная масса с мелкими включениями извести (Прил. 2. Рис. 80, 6).

Крышки

1. Коричневоглиняная крышка с полусферическим куполом, увенчанном высокой, цилиндрической ручкой-держакom с конусовидным навершием. Бортик – узкий, скошен вниз. Основание в форме перевернутого

усеченного конуса. Внешняя поверхность покрыта желто-салатной поливой по черепку (высота – 5,3 см, диаметр – 5,0 см, высота ручки – 1,5 см). Формовочная масса с включениями извести (Прил. 2. Рис. 80, 11).

2. Коричневоглиняная крышка с врезным орнаментом на внешней поверхности уплощенно-полусферического купола, покрытого желто-зеленой поливой по черепку (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.5.). Бортик – короткий, горизонтальный. Основание крышки – цилиндрическое, низкое. Ручка утрачена (высота крышки сохр. – 3,5 см, диаметр корпуса – 12,5 см). Формовочная масса с включениями извести (Прил. 2. Рис. 80, 10).

3. Фрагмент полусферического купола с горизонтальным, коротким бортиком коричневоглиняной крышки, поверхности которой покрыты зеленой поливой. Бортик – узкий, горизонтальный, оформлен подангобным врезным декором (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.2) (диаметр корпуса – 17,0 см, ширина бортика – 1,5 см). В формовочной массе известь (Прил. 2. Рис. 80, 9).

1.2. Тара

Большие кувшины

Тарные поливные кувшины представлены двумя фрагментами ручек.

1. Фрагмент вертикальной, широкой, уплощенно-овальной в сечении ручки коричневоглиняного тарного кувшина (сечение ручки – 4,7x1,5 см). Фасадная сторона оформлена глубоким желобком и покрыта болотной поливой. Формовочная масса с примесью крупнозернистого песка и мелкими включениями извести (Прил. 2. Рис. 80, 16).

2. Фрагмент вертикальной, широкой, уплощенно-овальной в сечении ручки коричневоглиняного тарного кувшина (сечение ручки – 4,6x1,4 см). Фасадная сторона оформлена валиком и покрыта зеленой поливой. Формовочная масса с примесью извести (Прил. 2. Рис. 80, 15).

1.3. Предметы досуга

Курительные трубки

Редкие поливные османские курительные трубки (4 экз.) были обнаружены в крепости Азак в слое XVII-XVIII вв. (Прил. 1. Табл. 15). Среди

них: 2 светлоглиняные трубки со штампованным (в виде лепестков хризантемы) и врезным геометрическим декором под слоем зеленой поливы на внешней поверхности (размеры трубок – 3,6x5,1 см, 3,5x2,5 см) (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.5; Прил. 2. Рис. 81, 15, 17) и 2 коричневоглиняные трубки со штампованным и врезным орнаментом под зеленой поливой на внешней поверхности (размеры трубок – 2,3x6,2 см, 2,7x5,0 см). (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.5; Прил. 2. Рис. 81, 16, 18). Формовочная масса – тонкодисперсная, без видимых примесей (Гусач, 2016. Кат. 25, 27, 157, 415). Похожие трубки найдены в ходе раскопок в Коринфе (Греция) (Robinson, 1985. Pl. 47. С. 6-8).

Раздел 2. Архитектурная керамика

2.1. Функциональная керамика

Черепица

На территории Азакской крепости в слое XVII-XVIII вв. был обнаружен фрагмент коричневоглиняной плоской, толстой черепицы с зеленой поливой по белому ангобу на лицевой стороне (размеры - 4,5x6,0 см, толщина - 1,3 см). Боковины черепицы тоже покрыты ангобом и поливой. Формовочная масса с примесью мелкозернистого песка (Прил. 2. Рис. 80, 7).

Неполивная керамика

К неполивной керамике неопределенных османских центров относится 2328 фрагментов и целых форм глиняных изделий (92 % от общего количества керамики группы НЦ). Из них основную часть составляют глиняные курительные трубки – 2316 экз. (около 1500 экз. - из Азакской крепости и ее округи, 816 экз. – из крепости Сед-Ислам), 5 фрагментов принадлежит столовым сосудам закрытой формы с крышкой, 5 фрагментов – тарной керамике, 2 фрагмента - осветительным приборам и водопроводным трубам (Прил. 1. Табл. 16; Прил. 2. Рис. 80, 8, 12-14, 17-18).

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

Неполивная столовая посуда группы НЦ представлена фрагментами трех бежевоглиняных сосудов закрытой формы (кувшинов и водолея) и фрагмент коричневоглиняной крышки (Прил. 1. Табл. 16). Поверхности сосудов покрыты красным ангобом, в формовочной массе присутствует примесь черного минерала (пироксена?) и белых зерен кварца или мелкого разноцветного песка (диаметр венчика – 6,0 см, диаметр горла – 5,0 см и 10,0 см, сечение ручек – 2,5x1,2 см, ,5x1,7 см). Полусферический купол крышки (диаметр – 11,0 см) украшен врезным декором в виде оттисков зубчатого штампа (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.3.). Формовочная масса – пластичная, с точечными включениями извести (Прил. 2. Рис. 80, 13).

1.2. Тара

Большие кувшины

Удалось восстановить буроглиняный тарный одноручный кувшин, который, судя по всему, является имитацией кувшинов ГРВ. Изделие – лепное, с искаженными пропорциями, происходит из переотложенного слоя XVI-XVIII вв. Азакской крепости. Корпус овалоидной формы, короткие покатые плечи украшены горизонтальными оттисками «гребенки» (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.3.), горло - высокое, широкое, цилиндрическое, с узким, прямоугольным в сечении венчиком, оформленным с внешней стороны широким валиком прямоугольной в сечении формы (поздняя трансформация профиля «рельсовидного» венчика). Дно со следами формовки на подсыпке песком. Ручка – узкая, овальная в сечении. Формовочная масса с примесью зерен кварца, пироксена и рыхлых включений железистого минерала бордового цвета. Обожженный черепок - трехслойный: буро-коричневый с темно-серой прослойкой (высота сосуда – 44,0 см, диаметр венчика – 10,0 см, диаметр корпуса макс. – 23,0 см, диаметр дна – 11,0 см) (Прил. 2. Рис. 80, 18).

Еще один фрагмент коричневоглиняного тарного кувшина XVII-XVIII вв. из Азака представлен вертикальной, широкой, уплощенно-овальной в сечении ручкой с нижним прилепом к стенке корпуса. Место прилепа оформлено глубоким пальцевым вдавлением (сечение ручки – 4,0 x2,0 см).

Внешняя поверхность покрыта белым ангобом. Формовочная масса с блестками слюды и крупными, рыхлыми включениями минерала бурого цвета (Прил. 2. Рис. 80, 17).

Пифосы (?)

Предположительно, к пифосам относятся два фрагмента из переотложенного слоя XVI-XVIII вв. Азакской крепости: массивной вертикальной, овальной в сечении ручки с нижним прилепом к корпусу (длина ручки сохр. – 7,0 см, сечение ручки – 8,5х4,5 см, толщина стенок – 2,0-2,5 см) (Прил. 2. Рис. 80, 14) и стенки корпуса сероглиняного толстостенного сосуда (1,8-2,0 см). Формовочная масса сосудов с примесью мелкозернистого песка и блестками слюды.

1.3. Осветительные приборы

Подсвечники

Фрагмент коричневоглиняного чашеобразного подсвечника на низком монолитном поддоне обнаружен в ближайшей округе Азакской крепости в переотложенном слое XVI-XVIII вв. Изготовлен в виде полусферической чаши со скошенным внутрь, трапециевидным в сечении венчиком, сливающимся с биконическим корпусом. В центре дна чаши имеется держатель для свечи (глубокое округлое вдавление с тонкими, вертикальными стенками, образующими цилиндр). Дно – плоское, со следами срезания с круга ниткой и заглаживания (высота – 5,0 см, диаметр венчика чаши – 10,5 см, высота поддона – 0,6 см, диаметр дна – 5,0 см, диаметр «держателя» свечи – 2,5 см, высота «держателя» – 1,5 см). Формовочная масса – рыхлая, с примесью песка (Прил. 2. Рис. 80, 12).

1.4. Предметы досуга

Курительные трубки

Большое количество находок (2316 экз.) глиняных курительных трубок (Прил. 1. Табл. 16) на памятниках османского времени в Северо-Восточном Приазовье связано с растространением в XVII-XVIII вв. по всей территории

Османской империи традиции табакокурения. Определение центров производства трубок – дело будущего. Исследователи высказывают свои предположения на этот счет, но они не имеют пока археологических доказательств (Vroom, 2005. Р. 172-175). По цвету глины выделяются: сероглиняные, белоглиняные, коричневоглиняные и черноглиняные трубки. Их поверхности подвергались дополнительной обработке – лощению и ангобированию. «Фасоны» трубок разнообразны, часто – цветочные (в виде цветов тюльпана, нарцисса и др.). Эти характеристики учитываются исследователями в типологии османских трубок (Гусач, 2016. С. 39).

1. Белоглиняные курительные трубки

Ранние турецкие курительные трубки (XVII в.) изготавливались из белой глины в дань подражания европейской моде на белоглиняные голландские и английские трубки (Robinson, 1985. Р. 153; Hayes, 1980. Р. 4-5). Прослежено три основных «фасона» белоглиняных трубок: «Тюльпан», «Нарцисс» и «в европейском стиле». Чашечки тюльпановидных трубок уплощенно-полусферической формы, украшены штампованным и резным декором в виде имитации лепестков цветка лотоса (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2, I.2.3; Прил. 2, Рис. 81, 1, 3, 7), створки раковины (Прил. 2. Рис. 81, 2) и «ромбовидной сетки» (Прил. 2. Рис. 81, 4). Размеры: 3,3-4,1х5,0-5,5 см. Чашечки нарциссовидных трубок в нижней части дисковидной или биконической формы, украшены оттисками штампа-колесика в виде цветочных розеток (Прил. 2. Рис. 81, 5) или каннелюрами (имитация лепестков нарцисса) (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.3; Прил. 2. Рис. 81, 6). Размеры трубок: 3,6х5,4 см. Трубки в «европейском стиле» с рельефным декором редки (блок I.2.2, I.2.3). Размеры: 2,2х5,7 см (Прил. 2. Рис. 81, 8).

2. Сероглиняные курительные трубки

Сероглиняные трубки кон. XVII – нач. XVIII вв. часто имеют тюльпановидную форму, украшены штампованным и резным декором (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2, I.2.3), имитирующим лепестки цветка (хризантемы, лотоса и др.) (Прил. 2. Рис. 82, 9-16) либо створку раковины

(Прил. 2. Рис. 82, 17, 20) (Гусач, 2016. Кат. 18-20). Размеры: 2,5-2,8x5,1-6,0 см. На трубках встречаются клейма (Прил. 2. Рис. 82, 18, 19). Редкая находка – османская трубка в «европейском стиле» (размеры: 3,7x5,3 см) (Прил. 2. Рис. 82, 21). Сероглиняные трубки с длинными, гранеными втулками и биконическими чашечками часто имеют арабографические надписи или имитирующий их декор. Размеры трубок: 2,3-2,9x5,1-6,8 см (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.3; Прил. 2. Рис. 82, 1-8).

3. Сероглиняные курительные трубки с «вишневым» ангобом

Сероглиняные трубки тюльпановидного и нарциссообразного «фасона» зачастую поверх штампованного или врезного декора покрыты «вишневым» ангобом. Чашечки тюльпановидных трубок украшены штампованным или врезным декором в виде «ромбической сетки» (Прил. 2. Рис. 83, 1), стилизованных цветочных розеток (Прил. 2. Рис. 83, 2, 16), поясками из геометрических фигур (Прил. 2. Рис. 83, 3, 4, 6, 8, 10), рельефной имитацией лепестков цветка (лотоса, тюльпана, хризантемы) (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2, I.2.3; Прил. 2. Рис. 83, 7, 9, 11, 12, 14, 15). На трубках встречаются клейма (Прил. 2. Рис. 83, 8, 10, 11, 13) (Гусач, 2013. Рис. 2, 1; она же, 2016. Кат. 26, 62, 118 и др.; Gusach, 2016. Рис. 5, 6). Размеры трубок: 4,2x4,8 см. Трубки фасона «Нарцисс» украшены поясками геометрического орнамента. Размеры трубок: 2,8x5,2 см (Прил. 2. Рис. 83, 17-19) (Гусач, 2016. Кат. 245).

4. Коричневоглиняные курительные трубки

Курительные трубки, изготовленные из коричневой и красно-коричневой глины, составляют основную массу находок в нижнедонских турецких крепостях. Разнообразие их «фасонов» велико, но в целом их можно разделить на два основных - «Тюльпан» и «Нарцисс». Чашечки трубок-тюльпанов украшены рельефными лепестками цветков тюльпана, лотоса, оттисками штампов-колесиков с растительно-геометрическим узором и «ромбической сеткой» (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2, I.2.3; Прил. 2. Рис. 84, 1-5, 14-19; Рис. 85, 19), каннелюрами, имитирующими лепестки цветка хризантемы (Прил. 2. Рис. 84, 3; 85, 5-10, 13-14, 16-17). Киль, как правило,

треугольный, но встречается также трапециевидный (Прил. 2. Рис. 84, 1, 2) и в виде листа конопли (Прил. 2. Рис. 84, 7, 8). Часто на трубках встречаются клейма мастеров (Прил. 2. Рис. 84, 9-10, 14-16, 19; 85, 10, 11, 14) и изображение цветка тюльпана, которое тоже трактуется как знак-клеймо (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2; Прил. 2. Рис. 84, 6, 7; 85, 12, 13, 15). Размеры трубок: 3,1-4,6х4,2-5,5 см. Сквозное округлое отверстие, сделанное в дне чашечки одной поврежденной трубки (отбита втулка), свидетельствует об использовании ее в качестве «водяной» трубки-кальяна (Прил. 2. Рис. 85, 16). Трубки фасона «Нарцисс» украшены оттисками зубчатого колесика и рельефного штампа (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2; I.2.3; Прил. 2. Рис. 85, 1-4). Встречаются клейма (Прил. 2. Рис. 85, 4). Размеры трубок: 3,4-4,0х5,0-5,3 см.

5. Черноглиняные курительные трубки

К ранним экземплярам (XVII в.) относится османская курительная трубка из черной глины из крепости Азак, с нанесенной штампом-колесиком на верхнюю часть цилиндрической чашечки арабографической надписью (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2). Надпись выполнена таким образом, что ее можно прочитать, перевернув трубку кверху дном. Перевод надписи следующий: «Свидание любимого с любимой».⁶⁵ Нижняя часть чашечки – биконическая. Киль – высокий, сливается с выпуклым дном. Втулка длинная, узкая, граненая, с орнаментированным валиком на конце. Поверхности трубки залощены. Размеры – 2,9х5,6 см (Прил. 2. Рис. 81, 10) (Гусач, 2013. Рис. 2, 9; она же, 2016. Кат. 308; Gusach, 2016. Pic. 7; Khalil, Gusach, 2018. Pic. 12, 1; 17, 1). К редким черноглиняным трубкам относятся два экземпляра фасона «Тюльпан», чашечка которых выполнена в виде цветка тюльпана с рельефными лепестками. Поверхности трубок залощены. Размеры трубок – 2,6х3,9 - 3,3х3,3 см (Прил. 2. Рис. 81, 12, 13).

Имеются другие варианты оформления османских черноглиняных трубок XVII-XVIII вв.: имитация лепестков хризантемы в виде узких, вертикальных каннелюр (Прил. 2. Рис. 81, 9, 14), «сетка» из мелких

⁶⁵ Перевод надписи на трубке - Али Абдурахман Аль Мирати, Сирия (магистрант ЮФУ, г. Ростов-на-Дону).

стилизованных цветочных розеток (Прил. 2. Рис. 81, 11) (Прил. 1. Табл. 23, блок I.2.2, I.2.3) и др. Поверхности трубок залощены. Их размеры: 2,3-2,9x5,2-5,8 см (Гусач, 2016. Кат. 66, 143, 412 и др.).

Раздел 2. Специально-технологическая керамика

2.1. Инженерные коммуникации

Водопроводные трубы

Фрагмент толстостенной коричневоглиняной водопроводной трубы цилиндрической формы (длина сохр. – 12,0 см, диаметр – 14,0-15,0 см, толщина стенок – 1,9-2,0 см). Конец трубы – без втулки и манжетного выступа, ровно обрезан ножом, прямоугольной в сечении формы. Внешняя поверхность грубо заглажена, внутренняя - со следами ротации. Судя по конфигурации фрагмента трубы, ее диаметр к концу несколько уменьшался. Формовочная масса с примесью мелкозернистого песка. находка происходит из слоя XVI-XVIII вв. Азакской крепости (Прил. 2. Рис. 80, 8).

3.5. Изделия гончарных мастерских Южной Европы (Италия), Восточной Азии (Китай) и Среднего Востока (Иран)

К категории редких находок импортной керамики османского времени (кон. XV - нач. XVIII вв.) на территории Северо-Восточного Приазовья относятся фрагменты итальянской майолики и глиняных курительных трубок, китайских фарфоровых изделий и «персидских фаянсов».

3.5.1. Майолика и глиняные изделия итальянских керамических центров (Фазнца, Венеция, Флоренция и др.)

Среди гончарных изделий итальянских мастеров (Группа 14) самой ранней является расписная глазурированная посуда, именуемая в научной литературе «итальянской майоликой», которая поступала по торговым путям в Азакскую крепость, предположительно, в кон. XV – нач. XVI вв. (11 фрагментов). Из культурного слоя XVII-XVIII вв. Азака происходят глиняные курительные трубки, вероятно, венецианского происхождения,

используемые в быту османами (7 экз.). Всего – 18 экземпляров (0,1 % от общего количества импортной керамики СВП) (Прил. 1. Табл. 17, 20, 22).

Итальянская майолика

Видимо, благодаря постепенному налаживанию торговых контактов итальянцев с османами, которые захватили в 1475 г. их владения на Крымском полуострове и в Северо-Восточном Приазовье, либо какими-то иными путями (дипломатические подарки?) итальянская майолика эпохи Возрождения («*Maiolica Rinascimentale*») стала в незначительных количествах поступать на эти территории, о чем свидетельствуют находки археологов. В Крыму фрагменты сосудов «*Maiolica Rinascimentale*» были найдены в Судаке, Алустоне, Партените, Чембало и Малом Маяке, где они в целом датируются авторами исследований кон. XV – 2 пол. XVI вв. По наблюдениям крымских коллег, к концу XVI в. объемы поставок итальянской майолики на полуостров резко сокращаются, а к началу XVII в. и вовсе прекращаются (Тесленко, 2008. С. 71-77; Алядинова, Тесленко, 2015. Рис. 22, 3-5; Тесленко, Алядинова, 2019. С. 313; Гинькут, 2019. Рис. 4-7; Алядинова, Тесленко, 2019. Рис. 5; Тесленко, Майко, 2020. С. 401-426).

Итальянская майолика эпохи Возрождения – это светлоглиняная посуда, украшенная росписью минеральными красками по белой оловянно-матовой глазури под бесцветной прозрачной свинцовой глазурью. Технология процесса производства этой керамики, завезенная в Италию в XIII-XIV вв., судя по всему, из Испании⁶⁶, достаточно подробно освещена итальянским автором Пиккольпассо Ч. в трактате «Три книги гончарного искусства» (около 1557 г.).⁶⁷ «*Maiolica Rinascimentale*» изготавливалась в кон. XV – нач.

⁶⁶ Одним из важных пунктов торговли испанцев с итальянцами был остров Майорка, который итальянцы называли «Майолика». В XIV в. пользующуюся большим спросом в Италии расписную, глазурованную посуду, привозимую с этого острова, итальянцы стали называть «майоликой». Но стоила эта посуда очень дорого, и поэтому итальянцы захотели наладить выпуск собственной «майолики». По причине того, что итальянцы не владели секретами ее производства, до сер. XV в. майоликовые изделия, выпускаемые в Италии, были довольно низкого качества. Расцвет итальянской майолики пришелся на XVI век.

⁶⁷ Глиняные сосуды обжигались в печи при температуре 900-1000° С. Непрозрачную оловянную глазурь готовили из смеси песка, винного осадка и иногда поваренной соли с оксидами свинца и олова. Роспись цветными красителями осуществлялась по не обожженной, оловянной, белой глазури, нанесенной на слабо обожженный черепок. Перед повторным обжигом изделие покрывалось прозрачной бесцветной свинцовой глазурью (Tite, 2009. P. 2075-2078).

XVI вв. в различных производственных центрах Италии (Монтелупо, Фаэнца, Сиена, Урбино, Кафаджиоло, Пезаро и др.), получив широкое распространение не только на территории самой Италии, но и в Северо-Восточной Европе, на Адриатическом побережье, в Эгейском регионе, на Кипре, в Анатолии и т.д. (Hayes, 1992. Fig. 98; Vroom, 2005. P. 146-147).

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

Среди находок итальянской майолики из османской крепости Азак есть фрагменты столовых сосудов закрытой формы (10 фрагментов от 5-ти сосудов) (Прил. 2. Рис. 86, 3-6, 8, 10) и открытой формы (1 фрагмент) (Прил. 2. Рис. 86, 1). Обожженный черепок изделий - бледно-желтого или бело-бежевого цвета, плотный, с мельчайшими округлыми порами. Глина – тонкодисперсная, с включениями мелких частиц рыхлого белого минерала (извести?) и мелкозернистого песка. Сосуды изготовлены на гончарном круге по программе РФК-7. Белая, непрозрачная оловянная глазурь, иногда с голубым или серым оттенком, покрывает изделия снаружи и изнутри, служит основой для росписи. Сосуды закрытой формы изнутри бывают покрыты прозрачной бесцветной глазурью по черепку (Прил. 2. Рис. 86, 5).

Кувшины

Обнаруженные фрагменты стенок корпуса и дна с придонной частью тонкостенных (0,4-0,5 см) и толстостенных (0,8-0,9 см) сосудов закрытой формы мало информативны. Крымские коллеги в своих публикациях описывают находки на памятниках Крыма остатков одноручных столовых кувшинов с округлым корпусом, профилированным, расширенным (часто дисковидным) дном и сливом в виде пальцевой деформации венчика, которые были украшены так называемым «строгим» и «полихромным» стилем росписи, присущим мастерским северных и центральных районов Италии кон. XV – нач. XVI вв. Исходя из схожести стилей росписи (Прил. 2.

Рис. 86, 3-6, 10) и профилировки нижней части сосуда в виде выступающего, узкого, полуовального в сечении ранта, переходящего в плоское дно (диаметр дна – 9,0-10,0 см, толщина дна – 0,4 см) (Прил. 2. Рис. 86, 8), с этими кувшинами, представляется возможным связывать с ними фрагменты итальянской майолики из Азака (Тесленко, 2008. Рис. 2, 1-6; 3; Алядинова, Тесленко, 2015. Рис. 22, 3-5; Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 9, 11-15; Гинькут, 2019. Рис. 4, 1-10; 5; Тесленко, Майко, 2020. Рис. 3, 1-6 и др.).

Тарелки (блюда?)

Единственный фрагмент дна сосуда открытой формы принадлежит тарелке или блюду с бихромной росписью на внутренней поверхности (толщина дна – 0,5 см) (Прил. 1. Табл. 23, блок I.1.1.3б; Прил. 2. Рис. 86, 1).

Декор итальянской майолики

В XV в. итальянцы расширили цветовую гамму красок майолики. К существовавшим в палитре итальянской «протомайолики» цветам – синему, медно-зеленому и марганцево-коричневому добавился желтый, в XVI в. – оранжевый, бирюзовый, красно-коричневый (Кубе, 1976. С. 10; Tite, 2009. P. 2066). Итальянская майолика из Азака по цвету росписи делится на три группы: 1) с росписью синим кобальтом; 2) с бихромной росписью синим и марганцево-коричневым; 3) с полихромной росписью синим, желтым, голубым, марганцево-коричневым и оранжевым (Гусач, 2023. Рис. 2, 5-15).

1. С росписью синим кобальтом

Фрагменты стенок от 3-х кувшинов украшены подглазурной росписью синим кобальтом по белой оловянной глазури (Прил. 1. Табл. 26, блок III.1.1; Прил. 2. Рис. 86, 5, 8, 10). Корпус двух из них был оформлен медальоном с «лестничным» ободком («*medaglione a scaletta*») (Прил. 2. Рис. 86, 10) и полупальметтами по внешнему контуру (Прил. 2. Рис. 86, 5).⁶⁸ Изображения в «лестничном» обрамлении выполнялись в «строгом» и «полихромном» стиле (Прил. 2. Рис. 86, 11). Аналогии встречены в Крыму (Тесленко, Майко,

⁶⁸ Подобный элемент декора характерен для итальянской майолики «строгого» стиля («*stile severo*»), которая датируется исследователями последними десятилетиями XV – началом XVI вв. Ее производство связывают с мастерскими северной и центральной Италии (регионы Эмилья-Романья и Марке).

2020. Рис. 6, 1-5; Гинькут, 2019. Рис. 5, 1-3). Стиль росписи третьего сосуда (Прил. 2. Рис. 86, 8) напоминает итальянскую майолику «синего семейства» флорентийских мастеров (Кубе, 1976. Илл. 1).

2. С бихромной росписью (синим и марганцево-коричневым)

Дно единственного фрагмента сосуда открытой формы (блюда?) украшено с внутренней стороны бихромной росписью синим и марганцево-коричневым красителем (Прил. 1. Табл. 26, блок III.1.2) в виде цветочной розетки (?) с тычинками (Прил. 2. Рис. 86, 1). Тарелки и блюда с подобным стилем росписи встречаются в музейных коллекциях (Прил. 2. Рис. 86, 2). Аналогии имеются в Крыму (Тесленко, 2008. С. 73; Гинькут, 2019. С. 175).

3. С полихромной росписью

Полихромным стилем росписи («*maioliche policrome rinacsimentale*»)⁶⁹ (Прил. 1. Табл. 26, блок III.1.3.1; III.1.3.2) украшены 3 фрагмента стенок сосудов закрытой формы, отнесенные к двум разным подгруппам: с росписью синим, желтым и марганцево-коричневым (Прил. 2. Рис. 86, 3, 4) и с росписью синим, желтым и оранжевым (Прил. 2. Рис. 86, 6). Находки итальянской майолики с полихромной росписью происходят из раскопок в Крыму (Тесленко, 2008. С. 74-76. Рис. 3; Гинькут, 2019. С. 180-181).

1.2. Предметы досуга

Курительные трубки

Характерной особенностью трубок, изготовленных венецианскими гончарами⁷⁰, является двухчастное строение их чашечки (верхняя часть – в виде цилиндра, переходящего в усеченный конус, нижняя – уплощенно-биконическая), которая имеет тонкую перегородку с тремя сквозными округлыми отверстиями. Дно чашечки – плоское или слегка выпуклое, со следами срезания с круга ниткой и заглаживания пальцами. Втулка –

⁶⁹ Полихромный стиль росписи («*maioliche policrome rinacsimentale*») появляется на майолике во 2 пол. XV века, дополняясь новыми цветами в начале XVI в., у продукции мастерских севера и центра Италии, в частности Фаэнцы (Wilson, Syson, 2016. P. 8-9).

⁷⁰ По мнению французского исследователя Филиппа Госсе, изучавшего трубочный материал, происходящий из карантинного порта Помег близ Марсея (Франция), такие курительные трубки изготавливали в XVII-XVIII вв. в Венеции (Gosse, 2001-2003. P. 7).

короткая, узкая, коническая (высота чашечки – 5,0 см, диаметр верхней части – 2,0-2,5 см, диаметр нижней части – 3,5-3,7 см, длина втулки – 2,4-2,5 см). Поверхности покрыты тонким слоем «серебристого лака», включая дно. Изготовлены из коричневой тонкодисперсной глины на гончарном круге ⁷¹ (Прил. 2. Рис. 86, 12-18) (Гусач, 2016. Кат. 31, 167 и др.; Gusach, 2016. Pic. 9).

В османских крепостях Северо-Восточного Приазовья в культурном слое XVII-XVIII вв. зафиксировано 7 находок венецианских курительных трубок (из них: 5 – в Азаке, 2 – в Сед-Ислам) (Прил. 1. Табл. 17, 22). Благодаря своей простоте, итальянские трубки были довольно дешевыми, поэтому ими часто пользовались военные и моряки (Bekić, 2016. Fig. 1-20).

3.5.2. Китайский фарфор

Фарфор (тур. *fağfur*, «фагфур») – это изделия тонкой керамики, спекшиеся, непроницаемые для воды и газа, обычно белые, звонкие, просвечивающие в тонком слое, без пор. Фарфор получают высокотемпературным обжигом тонкодисперсной смеси каолина, пластичной глины, кварца и полевого шпата. По внешнему виду он представляет собой белую или окрашенную массу, покрытую глазурью. По способам приготовления различают «твердый» и «мягкий» фарфор. В Поднебесной издревле изготавливали «твердый» фарфор, при производстве которого большое значение имела очень высокая температура (1200-1400°C) (Jörg, 1997. P. 28).

На землях Северо-Восточного Приазовья китайская фарфоровая посуда периода османского владычества встречается в турецких крепостях Азак и Сед-Ислам в культурном слое кон. XVII – нач. XVIII вв. (всего – 68 экз., 0.3 % от общего количества импортной керамики СВП) (Прил. 1. Табл. 18), что

⁷¹ Существует мнение, что венецианские мастера изготавливали трубки в 1670-1750 гг. на гончарном круге, по причине чего их называют «*al tornio*», («гончарный круг»). (Boscolo, 1977. P. 7). Их часто путают с другими итальянскими трубками «*Chioggia*» похожей конструкции, которые производили с 1655 г. гончары коммуны Кьоджа, украшая их чашечки 1-2 рельефными валиками (Gosse, 2001-2003. P. 7; Bekić, 2016. Fig. 1-3).

соответствует эпохе правления китайского императора Канси (1662-1722).⁷² Среди находок археологов – китайские фарфоровые кофейные чашечки (64 экз.). Из них: 44 экз. – из Азакской крепости, 16 экз. – из крепости Сед-Ислам, 4 экз. – из Черкасского городка. Редко встречаются остатки фарфоровых блюдец (4 шт.). Из них: 3 экз. – из Азака, 1 экз. – из Сед-Ислам. Вся посуда (Группа 15) изготовлена в провинциальных мастерских Китая.⁷³

Присутствие китайского фарфора, и в первую очередь, кофейных чашечек отмечается на многих археологических памятниках османского времени как в самой Турции, так и в Грузии, Венгрии, Румынии, на Украине, в Крыму и др. (Hayes, 1992. Cat. 7-20. Pl. 40; Біляєва, 2012. Рис. 120-124; Гусач, Нечитайло, 2018. Рис. 4-14; Kamadadze, 2018. P. 261-269; Tóth, 2011. Ill. 3, 1-14; 4, 1-6; Tomka, 2003. P. 311; Kovács, 2006, Fig. 3; Katalin, 2013. Ill. 5-9).

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

Кофейные чашечки

Форма чашечек осталась неизменной со времен династии Мин – полусферическая (Тип 1) (Прил. 2. Рис. 87, 1, 2, 5-10, 17, 20; 88, 1, 10, 11, 14, 15, 17) и колоколовидная (Тип 2) (Прил. 2. Рис. 87, 3, 4; 88, 4, 7, 16), с огромным преимуществом первой. Кольцевой поддон - низкий, узкий, цилиндрический (высота чашечек – 4,0-5,0 см, диаметр венчика – 7,5-9,0 см, высота поддона – 0,5-1,1 см, диаметр поддона – 2,5-4,5 см).

⁷² Эпоха китайского императора Канси (1662-1722) маньчжурской династии Цин (1644-1911) совпала с периодом расцвета культуры кофепития на территории как Османского государства, так и других стран. Китайские мастера, воспользовавшись возросшим спросом османов на кофейную посуду, перепрофилировали свое производство на изготовление кофейных фарфоровых чашечек и блюдец, украшенных подглазурной росписью, мотивы которой они черпали из традиционной китайской живописи предшествующих эпох, и прежде всего эпохи династии Мин (1368-1644).

⁷³ В провинциях Китая имелись керамические мастерские, производившие в XVII-XVIII вв. наряду с «императорским фарфором» свой, менее качественный, толстостенный фарфор (Кречетова, Вестфален, 1947. С. 9, 15-16; Арапова, 1977. С. 22-25; Кузьменко, 1980. С. 5; Jörg, 1997. P. 88; Гусач, 2011. С. 394-396).

Глазурь – прозрачная, бесцветная, иногда с голубоватым оттенком, хорошего качества (за редким исключением), нанесена на обе поверхности тонким слоем. Встречаются бракованные чашечки (Прил. 2. Рис. 87, 18).

Декор фарфоровых кофейных чашечек

По виду декора кофейные чашечки из нижнедонских османских крепостей делятся на группы (Гусач, 2023. С. 69-72. Рис. 3, 1-23; 4, 1-6).

1. С монохромной росписью

1.1. Синим кобальтом в стиле «Синее и белое»

Самый распространенный вид декора чашечек (63.3 %). Мотивы подглазурной росписи в стиле «Синее и белое» (Прил. 1. Табл. 27, блок IV, 1.1.1) сохранились со времен династии Мин: тонкие изогнутые побеги с мелкими овальными листочками (Прил. 2. Рис. 87, 2, 4-9), плоды (Прил. 2. Рис. 87, 10), цветочные розетки (Прил. 2. Рис. 87, 12-16, 18), волнистые линии, имитирующие волны, скалы (Прил. 2. Рис. 87, 1, 15), водная растительность (Прил. 2. Рис. 87, 17, 19) и др. Традиционно чашечки украшены 1-2 концентрическими окружностями (Прил. 2. Рис. 87, 1, 2, 5-9, 11-17). В круглый медальон на дне изнутри вписано изображение цветка (Прил. 2. Рис. 87, 14, 16) или цветочной розетки (Прил. 2. Рис. 87, 13, 15, 18), снаружи - китайские иероглифы (Прил. 2. Рис. 87, 14, 15). В крепости Сед-Ислам был найден фрагмент кофейной фарфоровой чашечки, внешняя сторона которой полностью покрыта синим красителем под слоем прозрачной бесцветной глазури (Прил. 1. Табл. 27, блок IV.1.1.1; Прил. 2. Рис. 88, 17). Одна находка китайской фарфоровой чашечки с ручкой происходит из Черкасского городка (Прил. 2. Рис. 87, 20).

1.2. Синим кобальтом в технике «резерва»

Два фрагмента китайских фарфоровых чашечек с подглазурным декором синим кобальтом в технике «резерва» (белый рисунок на синем фоне, сделанный по трафарету) обнаружены в Азаке. Мотивы декора – цветочно-

растительные (Прил. 1. Табл. 27, блок IV, 1.1.2; Прил. 2. Рис. 88, 1, 2) (Гусач, 2011. Рис. 9, 2. Илл. 3, 7).

2. С росписью кобальтом и покрытием цветными глазурями

Османы, судя по всему, предпочитали китайские фарфоровые кофейные сервизы (чашечки и блюдца), украшенные коричневой глазурью разных оттенков в сочетании с подглазурной росписью синим кобальтом (или без росписи). В турецких крепостях Азак и Сед-Ислам их количество составляет около 30 % от всех китайских фарфоровых чашечек.

2.1. С росписью кобальтом и покрытием бежевой глазурью

Внешняя поверхность чашечек покрыта тонким слоем глазури разных оттенков бежевого цвета, внутренняя – украшена росписью синим кобальтом под тонким слоем прозрачной бесцветной глазури (медальон на дне, состоящий из тонкой концентрической окружности, внутрь которой вписана цветочная розетка, широкие орнаментальные пояски под венчиком, заполненные косой штриховкой) (Прил. 1. Табл. 27, блок IV, 1.2.1; Прил. 2. Рис. 88, 4-8) (Гусач, 2011. Рис. 11, 2, 3, 5, 12, 1, 2. Илл. 4, 4-7).

2.2. С росписью кобальтом и покрытием коричневой глазурью

Внешняя поверхность чашечек покрыта глазурью темно-коричневого цвета (так называемой «Батавской краской»), внутренняя поверхность украшена росписью синим кобальтом под слоем бесцветной прозрачной глазури (Прил. 1. Табл. 27, блок IV, 1.2.2). Мотивы росписи: медальоны с цветочной розеткой (Прил. 2. Рис. 88, 9, 14), корзины с фруктами (Прил. 2. Рис. 87, 15), пояски с геометрическими фигурами (Прил. 2. Рис. 88, 4, 6-8, 14, 16) (Гусач, 2011. Рис. 10; 11, 1. Илл. 1, 11; 4, 1-3).

2.3. С покрытием коричневой глазурью

Два фрагмента кофейных чашечек, очевидно, не имели росписи синим кобальтом, а были украшены с двух сторон коричневой глазурью (Прил. 1. Табл. 27, блок IV, 1.4.1; Прил. 2. Рис. 88, 10, 12) (Гусач, 2011. Илл. 1, 10, 12).

2.4. С покрытием коричневой глазурью в технике «резерва»

Один фрагмент чашечки имеет снаружи покрытие темно-коричневой глазурью в технике «резерва» с широкой, белой, горизонтальной полосой под венчиком (Прил. 1. Табл. 27, блок IV, 1.4.2; Прил. 2. Рис. 88, 11).

2.5. С росписью в технике «blue poudré»

Техника подглазурного декора синим кобальтом, часто в сочетании с росписью в гамме «зеленого семейства», а также с надглазурной росписью позолотой получила у европейских исследователей название «*blue poudré*» («припудренный синий»).⁷⁴ Один фрагмент китайской фарфоровой чашечки из Азакской крепости оформлен росписью в такой технике (Прил. 1. Табл. 27, блок IV, 1.3.1; Прил. 2. Рис. 88, 3) (Гусач, 2011. Рис. 9, 3. Илл. 3, 8).

3. Без росписи

На трех мелких фрагментах чашечек отсутствует декор (Прил. 2, Рис. 88, 18) (Гусач, 2011. Рис. 9, 4-6. Илл. 3, 4, 5, 9). Возможно, это - полуфабрикаты, предназначавшиеся для росписи в Европе по вкусу заказчика (Кузьменко, 1980. С. 48-49; Jörg, 1997. Р. 89).

Блюдца

Из двух фрагментов фарфоровых кофейных блюдец (Прил. 2. Табл. 18) один происходит из раскопок в крепости Азак (Прил. 2. Рис. 88, 20), второй – из крепости Сед-Ислам (Прил. 2. Рис. 88, 19). Блюдца – тонкостенные, на низком, узком кольцевом поддоне цилиндрической формы (высота поддона – 0,4-0,6 см, диаметр поддона – 8,0-10,0 см, толщина стенок – 0,2-0,5 см) (Прил. 2. Рис. 88, 19-20) (Гусач, 2011. Рис. 13, 2).

Декор блюдец

1. Синим кобальтом в стиле «Синее и белое»

⁷⁴ Суть техники «*blue poudré*» в том, что порошкообразный кобальт выдувался сквозь бамбуковую трубочку на еще влажный черепок, после чего изделие подвергалось обжигу. Иногда на получившемся синем фоне оставались белые картуши, которые заполнялись росписью в гамме «зеленого семейства». Надглазурная роспись золотом была легкой и изящной (Кречетова, Вестфален, 1947. Табл. XIX. Фиг. 1; Арапова, 1977. С. 27; Jörg, 1997. Р. 134).

Внутренняя поверхность дна блюда из крепости Сед-Ислам украшена росписью синим кобальтом под слоем бесцветной прозрачной глазури. Мотивы росписи – цветочные (Прил. 1. Табл. 27, блок IV, 1.2.2; Прил. 2. Рис. 88, 19).

2. С покрытием коричневой глазурью в технике «резерва» и росписью синим кобальтом

Поверхности блюда из Азакской крепости покрыты темно-коричневой глазурью, за исключением внешней стороны дна. Внутренняя сторона украшена фигурными картушами в технике «резерва», заполненными росписью синим кобальтом под слоем бесцветной прозрачной глазури. Мотив росписи – стилизованная, растительно-цветочная композиция (Прил. 1. Табл. 27, блок IV, 1.2.3; Прил. 2. Рис. 88, 20) (Гусач, 2011. Илл. 4, 8).

3.5.3. «Персидские фаянсы»

Многие исследователи отмечают огромное влияние китайского фарфора на керамику Персии (современный Иран). Персидская верхушка времен династии Сефевидов (1501-1722, 1729-1736 гг.) коллекционировала эту посуду, понимая ее ценность. Персидские керамисты научились делать имитации китайского фарфора, копируя популярные мотивы китайской росписи.⁷⁵ Формовочная масса сефевидских изделий отличается тем, что имеет чистый белый цвет как у фарфора, но более «рыхлую» структуру как у фаянса. У черепка в изломе отсутствует стекловидный эффект, присущий китайскому фарфору. Зарубежные исследователи используют термин «персидские фаянсы» для находок такой посуды на османских памятниках XVII-XVIII вв. (Tomka, 2003. P. 312. Ill.1, 2; Kovács, 2006. P. 276-279; Tóth, 2011. Ill. 4, 7, 9; Katalin, 2013. Ill. 2, 3; Gelichi, Sabbionesi, 2015. Fig.4; Top, Ölçer, 2018. S. 355). Мэйсон Р. и Голомбек И. считают, что сефевидские

⁷⁵ Когда в 1644 г. произошло падение китайской династии Мин, и нарушился китайский экспорт фарфора в Европу, этим воспользовались персидские гончары, многократно увеличившие производство продукции, подражавшей китайской фарфоровой посуде. Сефевидская Персия во 2 пол. XVII – нач. XVIII вв. становится одним из главных поставщиков сине-белого персидского «фарфора» в Европу, Османскую империю и др. Современные петрографические анализы позволяют выявить персидские подделки китайского фарфора в музейных и частных коллекциях (Mason, Golombek, 2003. P. 251).

изделия делали из «каменной пасты» (измельченный кварц, толченное стекло и качественная белая глина), которая по белизне и плотности не уступала фарфору, но по твердости отличалась от него. Эту продукцию, по мнению ученых, нельзя относить к «фаянсам», т.к. у нее нет «глиняного тела» и оловянной глазури, а также ошибочно называть данный материал «фриттой»,⁷⁶ ведь он не содержит ее (Mason, Golombek, 2003. P. 252). Поэтому используемый термин «персидские фаянсы» - весьма условный.

В записках европейских путешественников остались сведения об известных керамических центрах эпохи Сефевидов в Иране: Тебриз, Керман, Исфахан, Мешхед, Шираз, Кашан и др. Качественные белые глинища находились в окрестностях Кермана, Мешхеда и Тебриза (Afshar, 2020. P. 86-95). Продукция этих центров могла оказаться на Нижнем Дону. В ходе исследования в керамических комплексах османских крепостей Азак, Сед-Ислам и Черкасского городка удалось выявить 9 фрагментов (0,02 % от общего количества импортной керамики СВП) «персидских фаянсов» (Группа 16). Изделия относятся к столовой посуде (Прил. 1. Табл. 19, 20, 22).

Раздел 1. Бытовая керамика

1.1. Посуда

1.1.1. Столовая посуда

Кофейные чашечки

Корпус кофейных чашечек – полусферический, сливается с прямым, полуовальным в сечении венчиком. Кольцевой поддон – низкий, узкий, цилиндрический (высота поддона – 0,5 см, диаметр поддона – 2,8 и 4,3 см, толщина стенок – 0,2-0,4 см) (Прил. 2. Рис. 89, 4-6). На дне чашечки из Черкасского городка прослеживаются следы от сепай (Прил. 2. Рис. 89, 7).

⁷⁶ **Фритта** – это свинцовая и бессвинцовая смесь силикатов или боросиликатов в виде стеклянной крошки или порошка. Фритта керамическая предназначена для получения белых, цветных и прозрачных глазурей на керамическом черепке.

Чаши-пиалы

Из окружности крепости Азак происходит фрагмент чаши-пиалы с полусферическим корпусом и полуовальным в сечении венчиком (диаметр венчика – 10,0-12,0 см, толщина стенок – 0,2 см) (Прил. 2. Рис. 89, 3).

Блюда

Фрагменты двух тонкостенных блюдец были найдены в окрестностях Азакской крепости. Они имеют полуовальный в сечении венчик, сливающийся с широким, скошенным внутрь бортиком, переходящим в уплощенно-полусферический корпус. Кольцевой поддон – низкий, узкий, цилиндрический (диаметр венчика – 18,0 см, высота поддона – 0,8 см, его диаметр – 8,0 см, толщина стенок – 0,2-0,3 см) (Прил. 2. Рис. 89, 1-2).

Декор «персидских фаянсов»

В декоре «персидских фаянсов» из Северо-Восточного Приазовья встречается монохромная роспись синим кобальтом (Прил. 1. Табл. 28, блок V.1.1; Прил. 2. Рис. 89, 5-6), бихромная роспись синим и коричневым (Прил. 1. Табл. 28, блок V.1.2; Прил. 2. Рис. 89, 1-3), полихромная роспись (синим, желтым и коричневым)⁷⁷ (Прил. 1. Табл. 28, блок V.1.3; Прил. 2. Рис. 89, 7) и покрытие цветными глазурями (синей и коричневой) (Прил. 1. Табл. 28, блок V.1.4; Прил. 2. Рис. 89, 4). На сосудах с сине-белым декором венчик иногда оформлен ободком коричневой глазури⁷⁸ (Прил. 2. Рис. 89, 1, 2), а на дне имеются имитации китайских клейм-иероглифов, как на чашечках из кофейни XVII в. на Польском рынке в Каменце-Подольском (Прил. 2. Рис. 89, 8-10) (Гусач, Нечитайло, 2018. Рис. 19, 1, 2; 21, 1; Гусач, 2023. Рис. 4, 7-13).

Мотивы росписи – стилизованные, цветочно-растительные, иногда в сочетании с геометрическими. В круглых медальонах на внутренней стороне

⁷⁷ В XVII в. палитра красок «персидских фаянсов» пополнилась новыми цветами – бледно-желтым, зеленым, красно-коричневым. Это произошло во времена правления Шаха-Аббаса II (1642-1666). Кофейная чашечка, происходящая из Черкасского казачьего городка, украшена именно таким стилем росписи.

⁷⁸ Кверфельдт Э.К. отмечал, что край венчика у «персидских фаянсов» эпохи Канси зачастую был снабжен узкой, коричневой полоской, но только у тех изделий, что предназначались для экспорта в Европу. По мнению исследователя, так персы с помощью краски подражали бронзовому ободку на китайских фарфоровых сосудах, который служил им защитой от трещин. Особенно много такой продукции выпускал керамический центр Кашан (Кверфельдт, 1947. С. 110).

дна часто встречаются цветочные розетки. Внешняя поверхность чашечек с росписью в стиле «Синее и белое», как и у китайских образцов, украшена композициями из тонких изогнутых стеблей с узкими, овальными листиками и цветочными розетками. Размещение декора – свободное (Прил. 2. Рис. 89, 5, 6, 9, 10) либо «букетами» (Прил. 2. Рис. 89, 8). Бортики блюдец оформлены поясками растительного декора (Прил. 2. Рис. 89, 1-2). У изделий с сине-белой и полихромной росписью глазурь – прозрачная, бесцветная.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного научного исследования керамических комплексов археологических памятников Северо-Восточного Приазовья османского времени (кон. XV – нач. XVIII вв.) – турецких крепостей Азак, Сед-Ислам и местонахождения «Каланча» (караульная башня Шахи) был изучен их состав, атрибутированы и типологизированы остатки импортной керамики, поступавшей в нижнедонские военные укрепления преимущественно с территории Османской империи. Принцип локализации центров производства, положенный в основу типологии изучаемого керамического материала, позволил выделить 16 групп продукции одной или нескольких родственных гончарных мастерских, расположенных в одном регионе (Прил. 1. Табл. 1-20). Эти группы представлены автором в Справочнике-определителе импортной керамики Северо-Восточного Приазовья османского периода (Прил. 2. Рис. 1-106).

Анализ находок (всего – 25 272 фрагмента и целых форм керамических изделий), происходящих из археологических изысканий и сборов 1960-2000-х гг., собранных в фондах двух крупнейших музеев Ростовской области – Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника (г. Азов) и Археологического музея-заповедника «Танаис» (хут. Недвиговка), показал, что основную их массу (73.3 % от общего количества импортной керамики СВП) составляет керамика мастерских Юго-Восточного Крыма (ЮВК, Группа 1). Учитывая факт отсутствия на Нижнем Дону

собственного гончарного производства в период господства здесь османов и близость Крымского полуострова, где это производство было налажено, а также административную подчиненность Азакского санджака эялету Кефе, частые и крупные поставки крымской керамической продукции сюда выглядят вполне закономерными (всего изучено 18 520 находок керамики).

Установлено, что в быту османы в основном пользовались (видимо, по причине дешевизны) неполивными глиняными изделиями ЮВК (всего – 16 399 экз.), ассортимент которых состоял из кухонной (горшки), столовой (кувшины с крышками и миски), санитарно-гигиенической (водолеи, ночные вазы, тазы на трех ножках) посуды и тарных сосудов (большие кувшины) (989 экз.). Значительную часть находок архитектурной функциональной керамики (особенно в крепости Азак), составляет битая крымская черепица-«татарка» (15 259 экз.), что подтверждает сведения письменных источников о том, что крыши османских домов были покрыты «глиной», т.е. черепицей (Челеби, 1979. С. 200-202). Крымские кирпичи-плинфы, судя по их малому количеству (18 экз.), видимо, почти не использовались в строительных целях. Редки находки архитектурной декоративно-функциональной керамики - печных изразцов (33 экз.) и специально-технологической керамики в виде инженерных коммуникаций - водопроводных и дымоходных труб (9 экз.). В качестве предметов досуга наряду с «турецкими» использовались курительные трубки крымского производства (90 экз.). К уникальным находкам относится глиняная фигурка пожилого человека в восточной одежде из Азака (Прил. 1. Табл. 2, 22; Прил. 2. Рис. 17, 22-31).

Поливная бытовая керамика ЮВК (всего – 2 121 экз.) представлена столовой (тарелки, блюда, чаши, миски, кувшины) и санитарно-гигиенической (сосуды-«утки», водолеи и ночные вазы) посудой, осветительными приборами (подсвечники, масляные лампы) (2 117 экз.). К редким находкам относятся игральные фишки (?) из стенок поливных крымских сосудов (3 экз.), найденные в крепости Сед-Ислам, и фигурка

всадника из Азака. Часть продукции мастерских ЮВК (курительные трубки, печные изразцы, тазы на трех ножках, ночные горшки, сосуд-«утка», скульптура малых форм) выявлена и атрибутирована в процессе изучения музейных коллекций впервые (Прил.1. Табл. 1, 22; Прил. 2. Рис. 1-22).

Наблюдения за ассортиментом, технологией изготовления и декором продукции мастерских Юго-Восточного Крыма изучаемого периода, обнаруженной в турецких укреплениях Северо-Восточного Приазовья, а также сравнение ее с крымскими изделиями доосманского периода, обнаруженными в Крыму и золотоордынском Азаке (XIII – кон. XV вв.), указывают на сильное культурное влияние осман, захвативших Крымский полуостров в 1475 году. Прослеживаются значительные изменения в морфологии керамических изделий, часто повторяющих османские образцы (появляется «рельсовидный» венчик; низкие, «расплющенные» и высокие конусовидные поддоны у сосудов открытой формы, рифленое горло у сосудов закрытой формы, корпус приобретает иные очертания и т.д.). Изменяются и упрощаются приемы декора (часто используется подангобный резной орнамент в виде тонких, прямых и волнообразных линий и концентрических окружностей), возникают его новые виды (роспись зеленым по белому ангобу под желтоватой поливой, мраморовидный декор, оттиски зубчатого штампа-колесика и др.). К XVII в. значительно ухудшается качество поливы (присутствуют частицы не растворившегося красителя).

В ходе исследования удалось выяснить, что с приходом осман связано появление на Нижнем Дону новой крымской глиняной продукции: санитарно-гигиенической посуды (ночные вазы, сосуды-«утки», тазы на 3-х ножках), предметов досуга (курительные трубки), архитектурной керамики (черепица-«татарка», печные изразцы), а также исчезновение продукции мастерских Юго-Западного Крыма и некоторых видов изделий Юго-Восточного Крыма (штампованные кувшины и фляги-водолеи, аптечные амфоры и др.) доосманского периода (Масловский, 2006а. С. 355-371;

Тесленко, 2021). Установить центры производства рассматриваемой крымской керамики на данном этапе исследования не представляется возможным. Большинство изделий ЮВК, предположительно, относится к работе гончаров Кефе (Прил. 1. Табл. 1-2, 22-23; Прил. 2. Рис. 1-31).

Анализ состава керамических комплексов нижнедонских османских военных укреплений также показал, что помимо крымских изделий в Северо-Восточное Приазовье поставлялась продукция керамических центров Анатолии (Малой Азии) и Румелии (Балканы) (26.3 % от общего количества импортной керамики СВП). Были определены изделия таких крупных анатолийских гончарных центров, как Изник (1.4 %), Кютахья (1.3 %) и Чанаккале (0.03 %). Остальные центры Анатолии (11.9 %) пока не локализованы (Прил. 1. Табл. 1-16, 20; Прил. 2. Рис. 32-85).

Продукция Изника (Группа 2) представлена остатками поливной расписной «красноглиняной» и полуфаянсовой столовой посуды (345 экз.). «Красноглиняная» посуда (чаши и блюда) с росписью в стиле «Милет» - так называемая «Милетская посуда» («*Miletus Ware*») обнаружена только в Азаке (42 экз.) и по находкам из закрытого комплекса с испанским люстром и монетами Менгли Гирея I (1506-1514 гг.) датируется 2 пол. XV – нач. XVI вв. (Масловский, 1999. С. 36). Установлено, что помимо изникских изделий («*Miletus Ware Iznik*»), среди «Милетской посуды» встречаются фрагменты продукции неизвестного анатолийского центра с большим содержанием мелких чешуек слюды в тесте (КБС, Группа 10). Согласно последним данным, «красноглиняную» посуду с подобным стилем декора производили в таких керамических центрах Анатолии как Милет, Кютахья, Конья, Пергамон и др. (Burlot et al., 2020. P. 2). Находки «*Miletus Ware Iznik*», а также «*Miletus Ware*» неизвестного анатолийского центра с аналогичным тестом на археологических памятниках Крыма (Фуна, Мангуп, Чембало, Судак, Алустон и др.), где они в целом датируются сер. XV в. – кон. третьей – нач. четвертой четверти XVI в. (Тесленко, 2021. С. 91-97) свидетельствуют

о том, что ее поставки в Азак осуществлялись в раннеосманское время через Крымский полуостров (Прил. 1. Табл. 3, 20; Прил. 2. Рис. 32).

В ассортимент расписной полуфаянсовой столовой посуды Изника («*Iznik Ware*») входят сосуды открытой (чаши, тарелки, блюда, вазы для фруктов) и закрытой (кувшины, кружки и др.) формы, крышки (303 экз.). Стиль росписи посуды («Синее и белое», «Золотой Рог», «Родос», «Дамаск» и т.д.) традиционно лежит в основе ее типологии (Lane, 1957; Миллер, 1972; Atasoy, Raby, 1989 и др.) и помогает более узко (кон. XV-XVII вв.) датировать находки, происходящие преимущественно из переотложенного культурного слоя Азакской крепости. Фрагменты этой элитной посуды в Азаке наряду с остатками мраморных надгробных плит и стел с османскими головными уборами (Гусач и др., 2022. С. 215-229) указывают на присутствие среди контингента данного военного укрепления высокопоставленных чинов. Автором поднимается вопрос о корректности использования термина «*Iznik Ware*» для османских полуфаянсовых изделий, среди которых могут встречаться имитации изникских образцов, изготовленные в других керамических центрах Османской империи. Их выявление – дело будущего, поэтому на данном этапе исследования предлагается использовать условное понятие «Полуфаянсы Изникского круга (типа)» (Прил. 1. Табл. 3, 20; Прил. 2. Рис. 33-43).

Продукция анатолийского керамического центра Кютахья («*Kütahya Ware*») представлена на археологических памятниках Северо-Восточного Приазовья расписной полуфаянсовой столовой посудой XVII–XVIII вв. (Группа 3), ассортимент которой (чаши-пиалы, кофейные чашечки и блюдца) и многочисленность находок (337 экз.) свидетельствуют о распространении на Нижнем Дону с приходом османов восточной традиции кофепития (обнаружены в османских крепостях и казачьих городках). Изучение стилей росписи изделий Кютахьи позволило использовать их в качестве датирующего маркера (установлено, что полихромная роспись появляется не ранее 1 пол. XVIII в.) (Прил. 1. Табл. 4, 20; Прил. 2. Рис. 44-50).

Впервые среди материалов Азака и Черкасского казачьего городка выявлены и описаны редкие (7 экз.) фрагменты поливной глиняной столовой посуды (тарелок и кувшинов с крышками) с радиальным и мраморовидным декором анатолийского керамического центра Чанаккале (Группа 4), датирующиеся XVII-XVIII вв. (Прил. 1. Табл. 5, 20; Прил. 2. Рис. 51, 7-13).

Из 6-ти групп импортной керамики (Группы 8-13), центры производства которой на данный момент времени не определены, но, предположительно, находились на территории Анатолии (11.9 %), были выявлены и исследованы три новых группы (Группы 10-12), которые получили по одному из своих характерных признаков временные названия: «Керамика с блестками слюды» (КБС, 24 экз.), «Керамика из желтой глины» (КЖГ, 18 экз.) и «Керамика с мраморовидным декором» (КМД, 21 экз.). Ассортимент поливных и неполивных изделий этих групп, происходящих из переотложенного культурного слоя Азака (XVI-XVIII вв.), крепости Сед-Ислам и местонахождения «Каланча» (2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв.), представлен столовой посудой (тарелки, блюда, чаши, кувшины) и тарными кувшинами (Прил. 1. Табл. 12-14, 20; Прил. 2. Рис. 76-78).

Еще две группы анатолийской керамики (Группы 8-9) имеют аналогии в Крыму, где они, благодаря впервые выделившим и описавшим их крымским коллегам - Тесленко И.Б. и Алядиновой Д.Ю., получили временные названия: группа «Толстостенных чаш с бирюзовой расцветкой» (ТЧБР) и группа «Гошков с рельсовидным венчиком» (ГРВ) (Тесленко, 2011. С. 60-68; Алядинова, 2015. С. 459-461; Тесленко, Алядинова, 2019. С. 309 и др.). Во избежание путаницы, нами были сохранены данные названия для находок из Северо-Восточного Приазовья, хотя они не вполне соответствуют имеющемуся здесь ассортименту изделий и их декору. Так, группа поливной керамики ТЧБР, которая встречается только в Азакской крепости (21 экз.) и датируется, как и в Крыму, рубежом XV-XVI вв. – 1 пол. XVII в., помимо толстостенных (0,8-1,3 см) чаш с крышками представлена фрагментами тонкостенных (0,5-0,7 см) чаш и тарелок с фестончатым венчиком,

украшенных росписью зеленым и коричневым, часто в сочетании со сграффито, под тонким слоем прозрачной, желтоватой либо салатно-коричневой (редко) поливы (Прил. 1. Табл. 10, 20; Прил. 2. Рис. 70). Довольно много находок керамики этой группы среди материалов XVI-XVII вв. крепости Гонио (Аджария), но их нет, судя по известным публикациям зарубежных исследователей, на памятниках археологии Западной Анатолии и Стамбула, что, вероятно, указывает на то, что центр производства посуды группы ТЧБР находился в восточной Анатолии.

Неполивная керамика группы ГРВ, среди которой встречаются остатки столовой (кувшины), кухонной (горшки) и санитарно-гигиенической (водолеи) посуды, а также тары (большие кувшины, кюпы с двумя горизонтальными ручками и пифосы с крышками), в довольно большом количестве (395 экз.) обнаружена в крепостях Азак и Сед-Ислам, на местонахождении «Каланча» и в казачьих городках, где в целом датируется рубежом XV-XVI вв. – XVII-XVIII вв. К самым ранним находкам (рубеж XV-XVI вв.) относятся горшки и кувшины с «рельсовидным» (Т-образным) венчиком, к поздним (XVII-XVIII вв.) – тарные кувшины с модифицированным «рельсовидным» венчиком и двуручные кюпы («урны с горизонтальными ручками» по И.В. Волкову) (Волков, 2005. С. 484-485), иногда имеющие врезной линейный или волнистый декор, нанесенный «гребенкой» (Прил. 1. Табл. 11, 20; Прил. 2. Рис. 71-75). Центр производства керамики ГРВ, судя по наличию в формовочной массе примеси мелкого, остроугольного, блестящего песка черного цвета (пироксена?), находился на территории северо-восточной Анатолии – предположительно, в районе современного Трабзона. На Нижний Дон продукция данного центра (или центров) поступала, очевидно, через Крым.

Остальные остатки поливных и неполивных глиняных изделий, обнаруженные в составе керамических комплексов турецких крепостей Азак и Сед-Ислам, местонахождения «Каланча» и Черкасского городка, которые

были произведены в неизвестных для нас гончарных центрах Османской империи и доставлены по торговым и другим путям на территорию Северо-Восточного Приазовья в османский период (кон. XV – 1 пол. XVIII вв.), были временно отнесены нами к группе керамики (Группа 13), условно названной «Неизвестные центры» (НЦ). Данная группа довольно большая по количеству представленных в ней изделий (2 530 экз., 10 % от общего количества импортной керамики СВП), где основную массу находок составляют курительные трубки (2 320 экз.). Также встречается столовая посуда (тарелки, чаши, сосуды закрытой формы, крышки), тара (большие кувшины и пифосы), осветительные приборы (подсвечники), инженерные коммуникации (водопроводные трубы), архитектурная функциональная керамика (черепица) (Прил. 1. Табл. 15-16, 20; Прил. 2. Рис. 79-85).

Особое место среди находок данной группы керамики занимают курительные трубки, изготовленные из глины белого, серого, черного и коричневого цвета на территории Османской империи в XVII-XVIII вв. Будучи продукцией массового спроса, они производились почти в каждом населенном пункте Оттоманской Порты (особенно после легализации использования табака в 1650 г.), часто копируя популярные на рынке «фасоны»: «Тахта-чубук», «Тюльпан», «Нарцисс», «Лилия» и др. Разнообразие этих изделий отражено автором в Каталоге курительных трубок из раскопок в османской крепости Азак (Гусач, 2016. С. 18-327).

Продукция гончаров османской провинции Румелия, в силу своей удаленности, представлена на нижнедонских археологических памятниках редкими фрагментами керамических изделий, изготовленных в регионе Мраморного моря (0.2 % от общего количества импортной керамики СВП), а также в балканских центрах, расположенных на территории современной Болгарии (Варна, София и др.) (0.1 %). Небольшой процент находок приходится на керамику Стамбула (11.4 %).

Впервые в составе керамических комплексов османских крепостей Азак и Сед-Ислам автором была выделена поливная и неполивная продукция гончарных мастерских Стамбула (всего – 2 881 экз.), располагавшихся в городском районе Эюпсултан и на территории Дворца Текфур (Группа 5). Состоявшиеся там в конце 1990-х – начале 2000-х гг. археологические исследования турецких коллег показали, что в своей работе стамбульские гончары использовали «красную» и «белую» глину, доставляемую с одних и тех же глинищ, находившихся в городе и его окрестностях, в силу чего изделия этих мастерских практически неотличимы. Химические анализы подтвердили схожесть глины посуды из мастерских Эюпа (XVI-XVIII вв.) и Дворца Текфур (XVIII в.) с константинопольскими сосудами византийского времени, что свидетельствует о преемственности традиций гончарного ремесла в османском Стамбуле (Barışta, 2000. S. 156-164; Yenişehirlioglu, 2012. S. 78 и др.).

Ассортимент стамбульских поливных изделий в турецких крепостях Северо-Восточного Приазовья (2 737 экз.) представлен: поливной столовой посудой (кувшины, блюда, тарелки, чаши, миски с крышками и т.д.), тарой (большие кувшины, двуручные корчаги), санитарно-гигиенической посудой (водолеи), осветительными приборами (подсвечники) и архитектурной функциональной керамикой (черепица), где черепица составляет основную часть находок (2 500 экз.). Удалось восстановить форму и размеры стамбульской белоглиняной черепицы с зеленой поливой на фасадной стороне. Судя по тому, что она встречается, преимущественно, в слое разрушения Азакской крепости русской армией в 1736 г. (Гусач, 2006b. С. 130. Рис. 3, 1), есть основания предполагать, что ее привозили из Стамбула на Нижний Дон небольшими партиями с XVI в. по 30-е гг. XVIII в. и использовали в основном для покрытия крыш общественных зданий (мечетей, медресе и др.).

К неполивной керамике Стамбула (147 экз.) относится столовая (кувшины) и санитарно-гигиеническая посуда (тазы на трех ножках), предметы досуга (курительные трубки). Причем, наибольшее количество находок (103 экз.) связано с тазами на трех ножках, которые, по нашему мнению, являлись многофункциональной посудой и поэтому в XVII-XVIII вв. получили широкое распространение (были обнаружены также в Черкасском казачьем городке) (Прил. 1. Табл. 6-7, 20; Прил. 2. Рис. 52-65).

Продукция османских керамических центров региона Мраморного моря (Группа б), из которых на данный момент времени частично исследованы только два – Ганос и Дидимотихон (тур. Диметока), является весьма редкой для памятников Нижнего Дона (всего - 40 экз.) и встречается только в турецких крепостях Азак и Сед-Ислам. К ней относятся фрагменты поливной «красноглиняной» столовой посуды (тарелок, чаш, чашечек, кувшинов) с характерной поангобной росписью зеленым красителем под прозрачной желтоватой поливой и с мраморовидным декором из переотложенного культурного слоя XVII-XVIII вв. (Прил. 1. Табл. 8, 20; Прил. 2. Рис. 67-68). Изделия Ганоса и Дидимотихона, по причине схожести состава формовочной массы, форм сосудов и декора, часто путают с посудой центра Чанаккале, который тоже находится в регионе Мраморного моря (Hayes, 1992. P. 276; Armstrong, Günsenin, 1995. P. 179, 201 и др.). Вопрос этот остается до конца не изученным и требует дополнительных исследований.

Столь же редки в нижнедонских османских крепостях находки поливной и неполивной, преимущественно, «красноглиняной» керамики Балканских владений Порты (всего – 38 экз.). Среди них основную массу (36 экз.) составляют так называемые «турецкие» курительные трубки, произведенные в гончарных мастерских, располагавшихся на территории современной Болгарии (София, Варна, Тырново и др.) (Станчева, 1972. С. 82; Тодоров, 2007 и др.). Удалось выделить 9 типов балканских трубок. Самые ранние из них обнаружены в крепостях Азак и Сед-Ислам и относятся ко 2 пол. XVII –

нач. XVIII вв. Поздние трубки (2 пол. XVIII – 1 пол. XIX вв.) происходят из округа Азакской крепости и связаны с «русским» периодом ее истории.

Два фрагмента стенок корпуса расписных поливных сосудов из культурного слоя 2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв. крепости Сед-Ислам принадлежат балканским кувшинам, центром производства которых, по мнению болгарского исследователя Плетньова В., является Варна. В их декоре прослеживается влияние керамики Греции (поангобная роспись зеленым и коричневым, часто со сграффито, под слоем желтоватой поливы). Автор датирует кувшины XVII-XVIII вв. (Плетньов, 2004. С. 75-76, 213. Табл. 27, №196-198). Аналогии известны в Крыму (Фуна, Чембало, Мангуп) и Аджарии (Гонио) (Прил. 1. Табл. 9, 20; Прил. 2. Рис. 69).

Самые далекие импорты, поступавшие по османским торговым «каналам» в Северо-Восточное Приазовье в кон. XV – нач. XVIII вв., представлены в керамических комплексах крепостей Азак и Сед-Ислам продукцией ремесленных мастерских Южной Европы (Италия), Восточной Азии (Китай) и Среднего Востока (Иран) (всего - 95 экз., 0.42 % от общего количества импортной керамики СВП). Судя по незначительному количеству находок расписной столовой посуды (блюда, кувшины) в Азакской крепости (11 экз.), поставки итальянской майолики эпохи Возрождения («*Maiolica Rinascimentale*») на Нижний Дон через Крым (Тесленко, 2008. С. 71-77; Гинькут, 2019. Рис. 4-7 и др.) в конце XV-XVI вв. были минимальны, а в XVII в. и вовсе прекратились, что напрямую было связано с осложнением политических и экономических отношений итальянцев с Оттоманской Портой. Стиль росписи найденных фрагментов сосудов (Группа 14) присущ мастерским северных и центральных районов Италии (Монтелупо, Фаэнца, Сиена, Пезаро и др.) кон. XV – нач. XVI вв. К находкам позднеосманского времени (XVII-XVIII вв.) из крепостей Азак и Сед-Ислам относятся коричневоглиняные двухчастные (из двух камер с перегородкой)

курильные трубки, покрытые «серебристым лаком» (7 экз.), которые изготавливали в Венеции (Прил. 1. Табл. 17, 20; Прил. 2. Рис. 86).

Из культурного слоя кон. XVII – нач. XVIII вв. османских крепостей Северо-Восточного Приазовья, а также с территории Черкасского городка происходят находки столовой фарфоровой посуды - расписных кофейных чашечек и блюдец (68 экз.), изготовленных в провинциях Китая (Группа 15). Период расцвета культурной традиции кофепития в Османской империи совпал с периодом правления китайского императора Канси (1662-1722), когда китайские мастера, воспользовавшись спросом османов на кофейную посуду, перепрофилировали свое производство под ее изготовление. Большая часть посуды украшена подглазурной росписью синим кобальтом по белому фону, мотивы которой черпались из китайской живописи эпохи династии Мин (1368-1644). Встречается покрытие поверхностей коричневой глазурью разных оттенков в сочетании с росписью кобальтом, а также с росписью «blue poudré» и без росписи (Прил. 1. Табл. 18, 20; Прил. 2. Рис. 87-88).

В керамических комплексах нижнедонских турецких крепостей Азак и Сед-Ислам было выявлено 8 фрагментов так называемых «персидских фаянсов» эпохи Сефевидов в Иране (1501-1722, 1729-1736), которые относятся к полуфаянсам. Еще 1 фрагмент обнаружен в Черкасском городке. Эти изделия изначально являлись имитацией китайского фарфора, поэтому их форма и декор во многом соответствовали китайским образцам. Среди находок - остатки кофейных чашечек, блюдец и чаш-пиал (Группа 16), которые происходят из переотложенного культурного слоя XVI-XVIII вв. крепости Азак и 2 пол. XVII – нач. XVIII вв. крепости Сед-Ислам и Черкасска. В декоре посуды встречается монохромная роспись синим кобальтом, бихромная роспись синим и коричневым, полихромная роспись синим, желтым и коричневым, а также покрытие синей и коричневой глазурями. Мотивы росписи - растительно-цветочные. Предположительно,

изделия являются продукцией гончарных мастерских Кермана, Мешхеда, Тебриза или Кашана (Прил. 1. Табл. 19, 20; Прил. 2. Рис. 89).

Со временем, по мере дальнейшего изучения импортного керамического материала археологических памятников Северо-Восточного Приазовья периода османского присутствия (кон. XV – нач. XVIII вв.), поиска аналогий на территории бывшей Османской империи, применения новых, современных технологий в области лабораторных исследований и сбора общей базы полученных данных, специалистам-керамологам удастся определить все центры производства этих изделий, что позволит уточнить границы распространения торгово-экономических связей данного региона в эпоху Позднего Средневековья – Нового времени. Однако, уже на современном этапе исследований можно сделать выводы о том, что османы поставляли в свои военные укрепления на Нижнем Дону продукцию гончарных мастерских, расположенных на землях Оттоманской Порты (Анатолии и Румелии), за редким исключением в виде элитной посуды из Китая, империи Сефевидов (Иран) и итальянских городов (Венеции, Фаэнцы, Монтелупо и др.). Эти поставки осуществлялись преимущественно водным путем через Крым, который в свою очередь тоже являлся изготовителем и главным поставщиком керамической продукции в Азакский санджак (керамика Юго-Восточного Крыма составляла 73.3 % импортных товаров).

Изучение историко-культурного наследия османов в Северо-Восточном Приазовье, долгое время находившемся на границе двух империй – Османской и Российской, позволяет сегодня, опираясь на результаты произведенных научных изысканий, проследить влияние османских культурных традиций на жизнь и быт донского казачества и обитателей русских военных укреплений петровского и постпетровского времени (XVII–XVIII вв.). В ходе исследования материалов из раскопок нижнедонских казачьих городков (Черкасского, Нижне-Кундрюченского и др.) и русских крепостей (Азовской, Лютик, Семеновской, Св. Дмитрия Ростовского и др.) получены свидетельства приобщения казаков и обитателей крепостей к

восточным традициям кофепития и табакокурения, а также использования в быту турецких вещей (более 92 экз.) (Прил. 1. Табл. 1-2, 4-5, 7, 11, 15, 18-19).

Из поливной импортной посуды наиболее частыми в донских казачьих городках являются находки фрагментов полуфаянсовых (Кютахья, Османская империя) чашечек и чаш-пиал, использовавшихся для употребления казаками кофейного напитка. Находки кютахийских кофейных блюдца редки, т.к. они вошли в «моду» в XVIII веке. До этого их заменяли ажурные металлические подставки по типу современных подстаканников (Кулланда, 2005. С. 151). Один фрагмент кютахийского кофейного блюдца с полихромной росписью был найден в Скопином редуте русской армии. Иногда к казакам попадали (возможно, в качестве трофеев) полуфаянсовые (государство Сефевидов) и фарфоровые (Китайские провинции) кофейные чашечки. Восточная традиция кофепития до сих пор сохраняется в некоторых казачьих станицах Нижнего Дона (Гусач, 2020. С. 329-331).

Процесс употребления кофе у осман традиционно сопровождался курением табака из трубки «восточного» типа, имевшей трехчастное строение: чашечка, ствол (чубук) и мундштук. Находки глиняных чашечек «турецких» курительных трубок на территории донских казачьих городков и русских крепостей свидетельствуют о широком распространении и укоренении традиции табакокурения в Северо-Восточном Приазовье. Поставки этих трубок из Оттоманской Порты в небольших количествах продолжались сюда и после изгнания осман с Донской земли, вплоть до конца XIX в. (Ларенок и др., 2011. С. 315-332; Гусач, 2020. С. 328 и др.).

Кроме того, обнаружены свидетельства использования казаками в быту османской поливной и неполивной столовой посуды (крымских кувшинов и тарелок, а также чаш и тарелок Чанаккале и других неизвестных анатолийских центров), предметов освещения (крымских подсвечников) и стамбульских тазов на трех ножках. Большой популярностью у населения казачьих городков, судя по количеству находок (58 экз.), пользовались неполивные тарные сосуды - кюпы с двумя ручками и большие кувшины,

изготавливаемые, предположительно, гончарами Трабзона и округи. Эта тара оставалась «в ходу» в казачьих станицах и в XIX веке.

Все эти находки говорят о существовании активного товарообмена на территории Северо-Восточного Приазовья, долго являвшейся «фронтирной» зоной между двумя противоборствующими державами - Оттоманской Портой и Российской империей, как в период османского присутствия, так и в петровское и постпетровское время, а также о большом культурном влиянии, которое оказали османы на жизнь и быт населения Нижнего Дона. Культурное наследие османов на Донской земле подлежит дальнейшим археологическим исследованиям и глубокому научному изучению.

БИБЛИОГРАФИЯ

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. №30.
2. НБУВ ЗК, инв. №45415.
3. РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 19. Л. 445-445 об.
4. РГА ВМФ. Ф. 3. Оп. 23. Ед. хр. 957.
5. РГАДА. Ф. 89 (Сношения России с Турцией). 1637 г., №1. Л. 358-359.
6. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 2.
7. РГВИА. Ф. 3. Оп. 3. Д. 101.
8. РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 89. Л. 1.
9. РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 95.
10. РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 165. Л. 1.
11. РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 235. Л. 1.
12. РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 236. Л. 1.
13. РГВИА. Ф. 424. Оп. 1. Д. 3.
14. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21602. Л.1.
15. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1588. Л. 2.
16. РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 543. Л. 31.

17. *Белинский И.В.*, 1993. Отчет о спасательных раскопках в зоне строительства церкви Иконы Азовской Божьей Матери по спуску Розы Люксембург в 1992 г. Азов // Архив АМЗ. КВФ-11917/1.
18. *Гончарова С.М.*, 2012. Отчет об археологических раскопках на территории г. Азова в 2011 году. Т.І. Азов // Архив АМЗ. КВФ-14510/1. 23.
19. *Гончарова С.М.*, 2019а. Отчет об археологических раскопках на территории г. Азова Ростовской области в 2012-2013 гг. Т.ІІ. Азов // Архив АМЗ. КВФ-14595/2.
20. *Гончарова С.М.*, 2019б. Отчет об археологических раскопках на территории г. Азова Ростовской области в 2012-2013 гг. Т.ІІІ. Азов // Архив АМЗ. КВФ-14595/3.
21. *Гончарова С.М.*, 2019с. Отчет об археологических раскопках на территории г. Азова Ростовской области в 2012-2013 гг. Т.ІV. Азов // Архив АМЗ. КВФ-14595/4.
22. *Гусач И.Р.*, 2003. Отчет о спасательных археологических раскопках в г.Азове по ул. Суворова, 23 в 2002 г. Азов // Архив АМЗ. КВФ-13420/1.
23. *Зенюк Д.И.*, 2015. Отчет об археологических разведках в г. Азове и в н. п. Маргаритово, Новомаргаритово, Чумбур-Коса Азовского района Ростовской области в 2014 г. Т.І. Азов // Архив АМЗ. КВФ-14299/1.
24. *Казакова Л.М.*, 1962. Отчет о работах, проведенных Азовским историко-краеведческим музеем в ходе наблюдения за земляными работами в г. Азове в сентябре 1961 г. Азов // Архив АМЗ. КВФ-9797/2.
25. *Казакова Л.М.*, 1963. Отчет об археологических работах музея в г.Азове в 1962 г. Азов // Архив ИА РАН. Ф.1. Р.1. №2560.
26. *Кравченко С.А.*, 2010. Отчет об археологических разведках в г. Азове Ростовской области на участках по ул. Суворова, 29 и по ул. Московской (ШАС) в 2009 году. Т.1. Азов // Архив АМЗ. КВФ-13733/1.
27. *Кузьмин В.Н.*, 1994а. Отчет о раскопках крепости Лютик в июле 1993 года. Хут. Недвиговка Ростовской области // Архив АМЗТ. НВ-304.

28. *Кузьмин В.Н.*, 1994б. Альбом иллюстраций к отчету о раскопках крепости Лютик в июле 1993 года. Хут. Недвиговка Ростовской области // Архив АМЗТ. НВ-304.
29. *Кузьмин В.Н.*, 1996а. Отчет о раскопках крепости Лютик в июле 1994 года. Хут. Недвиговка Ростовской области // Архив АМЗТ. НВ-305.
30. *Кузьмин В.Н.*, 1996б. Альбом иллюстраций к отчету о раскопках крепости Лютик в июле 1994 года. Хут. Недвиговка Ростовской области // Архив АМЗТ. НВ-305.
31. *Куликов А.В., Бейлин Д.В.*, 2009-2011. Отчет об археологических исследованиях в крепости Ени-Кале в 2009 году. Т.І. Симферополь-Керчь.
32. *Масловский А.Н.*, 1999. Отчет о спасательных археологических раскопках I Азовского отряда в зоне строительства частного жилого дома по ул. Энгельса, 15 в г. Азове в 1998 году. Азов // Архив АМЗ, б/н.
33. *Масловский А.Н.*, 2001. Отчет о спасательных раскопках в г. Азове в 2000 г. по ул. Ленинградской, 11 и 37. Азов // Архив АМЗ, б/н.
34. *Масловский А.Н.*, 2002. Отчет о спасательных раскопках в г. Азове по ул. Толстого 41, ул. Октябрьской 7, сп. Р. Люксембург 15, ул. Московской 97, ул. Московской 16 в 2001 г. Азов // Архив АМЗ, б/н.
35. *Масловский А.Н.*, 2007. Отчет о спасательных археологических раскопках в г. Азове в 2006 г. Т.1 Азов // Архив АМЗ. КВФ-13773/1.
36. *Масловский А.Н.*, 2009. Отчет о спасательных археологических раскопках в г. Азове по ул. Мира 2А, Суворова 51, Севастопольской 3, Чапаева 14 в 2008 г. Т.1. Азов // Архив АМЗ. КВФ-13795/1.
37. *Отчет императорской археологической комиссии за 1890 год (II. Раскопки в Области Войска Донского)*, 1893. СПб.: Типография императорской академии наук. № 12. 151 с.
38. *Трубников В.В.*, 2017. Отчет о раскопках Черкасского городка XVI-XIX вв. в Аксайском районе Ростовской области. Т.І, VI-VII. Ростов-на-Дону // Архив АМЗ. КВФ-14401/1, 6-7.

39. *Чеснок В.Ф.*, 1970. Альбом иллюстраций к отчету о раскопках в крепости Лютик летом 1970 г. Хут. Недвиговка Ростовской области // Архив АМЗТ. НВ-180.
40. *Широченко Э.Б.*, 2009. Отчет об археологических разведках в г. Азове Ростовской обл. в 2008 г. Азов // Архив АМЗ. КВФ-14152.
41. *Широченко Э.Б.*, 2013. Отчет о спасательных археологических раскопках городища и могильника Азака в г. Азове Ростовской области в 2009 году. Т.1. Азов // Архив АМЗ. КВФ-14417/1.
42. *Якиев Б.А.*, 2020а. Отчет о проведении работ по определению границ территории объекта археологического наследия федерального значения «Фрагменты стены Генуэзской крепости XIV в.», расположенного по адресу: Ростовская область, г. Азов (местоположение: ул. Генуэзская, 11 в 1021 м к СЗ от бул. Петровского, 22). Ростов-на-Дону // Архив АМЗ, б/н.
43. *Якиев Б.А.*, 2020б. Отчет о проведении работ по определению границ территории объекта археологического наследия федерального значения «Генуэзско-Венецианская фактория Тана», расположенного по адресу: внутри существующих валов Азовской крепости (местоположение: в 1161 м к северо-западу от бул. Петровского, 22). Ростов-на-Дону // Архив АМЗ, б/н.
44. *Якиев Б.А.*, 2020 с. Отчет о проведении работ по определению границ территории объекта археологического наследия федерального значения «Палисадный форштадт русской крепости Азов», расположенного по адресу: по Ю стороне крепостных валов, по сп. Молокова, пл. III Интернационала, ул. Чехова, Толстого, Щорса, Калинина (местоположение: в 1221 м к ССЗ от бул. Петровского, 22). Ростов-на-Дону // Архив АМЗ, б/н.
45. *Ястребов В.Н.*, 1890. Отчет об археологических находках в Области Войска Донского летом 1890 г. // Архив ИИМК РАН. Ф.1, Д. 9 «А».

ЛИТЕРАТУРА

46. *Аваков П.А., Гусач И.Р., Дедюлькин А.В.*, 2016. На границе империй: османские и российские укрепления Северо-Восточного Приазовья по

данным археологии // От смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI-XVIII вв.: материалы научной конференции. Москва, Вологда: Древности Севера. С. 379-397.

47. Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л., 2003. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2002 г. Вып. II. СПб.-Симферополь. 183 с.

48. Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л., 2004. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2003 г. Вып. III. СПб.-Симферополь. 253 с.

49. Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л., 2005. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало в 2004 году // Материалы Южно-Крымской археологической экспедиции. Вып. IV. СПб.- Симферополь: ГЭ. 190 с.

50. Айбабина Е.А., Бочаров С.Г., 1998. Керамические подсвечники и светильники XV-XVIII вв. из Каффы // Херсонесский сборник. Вып. IX. С. 195-208.

51. Алядинова Д.Ю., 2012. Неглазурованная керамика позднесредневекового Судака: по материалам раскопок 2008-2010 гг. // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах. №28. Донецк: Издательство «Донбасс». С. 247-257.

52. Алядинова Д.Ю., Красножон А.В., 2012. Чаша с арабской надписью из Судака // Stratum plus. №6. СПб., Кишинев, Одесса, Бухарест. С. 347-356.

53. Алядинова Д., 2013. Керамические курительные трубки османского периода из раскопок на территории крепости Алустон // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. Збірник наукових праць. Вип. 22. Ч.І. Київ. С. 372-378.

54. Алядинова Д.Ю., 2015. Керамика османского времени из раскопок Партенита // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах. №32. Київ: Видавець Олег Філюк. С. 452-480.

55. *Алядинова Д.Ю., Тесленко И.Б.*, 2015. Некоторые древности османского периода из селения Алушта // Terra Alustiana ММХІ. Сборник научных трудов по материалам 10-й научной конференции «Terra Alustiana ММХІ» (Алушта, 7-9 октября 2011 г.). Симферополь. С. 157-198.
56. *Алядинова Д.Ю., Тесленко И.Б., Майко В.В.*, 2015. Керамика из раскопок зольника османского периода в портовой части Сугдеи (по материалам исследований 2010 г.) // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах. №33. Київ: Видавець Олег Філюк. С. 482-511.
57. *Алядінова Д.Ю., Тесленко І.Б.*, 2019. Турецкий напівфаянс та італійська майоліка із османського Партеніту // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні 28. Київ: Часи козацькі. Центр пам'яткознавства НАНУ і УТОПШК. С. 472-479.
58. *Арапова Т.Б.*, 1977. Китайский фарфор в собрании Эрмитажа. Конец XIV – первая треть XVIII века. Л.: Издательство «Аврора». 135 с.
59. *Армарчук Е.А.*, 2015. Набор турецкого фаянса из Северо-Восточного Причерноморья // КСИА. Вып.237. М.: Языки славянской культуры. 271-279.
60. *Археологические исследования в РСФСР 1934-1936 гг.*, 1941. Краткие отчёты и сведения // М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР. С. 206-209.
61. *Аспарухов М.*, 1993. Коллекция лули от Калето в Никопол // Известия на музеите в Северозападна Българи. Т. 21. С. 47-144.
62. *Белов М.А., Горошников А.В., Раев Б.А., Шаров О.В.*, 2016. Опыт комплексного исследования пастушеских поселений Нового времени на Таманском полуострове (по материалам раскопок аула Тереклыкой) // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов. Материалы археологической конференции. Пос. Волна, апрель, – Краснодар. С. 16-30.
63. *Беляева С.А., Ляшко С.Н.*, 1991. Об одной категории керамических изделий // 350-летие Азовского осадного сидения. Тезисы докладов конференции. Азов: Азовский краеведческий музей. С. 6-7.

64. *Беляева С.А.*, 1998. О культурно-исторических связях Северного Причерноморья и Анатолии в XVII-XVIII вв. (по находкам поливной керамики в Очакове) // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв.: по материалам поливной керамики. Тезисы докладов конференции, Ялта 25-29 мая 1998 г. Симферополь. С. 40-42.
65. *Беляева С.А.*, 2000. Турецкая фаянсовая и фарфоровая посуда XVI-XVIII вв. из раскопок Очакова в 1994 г. // Археологічні дослідження в Україні 1994-1999 рр. Київ. С. 7-8.
66. *Беляева С.А., Фиалко Е.Е.*, 2017. Керамика Изника конца XV - XVI вв. из раскопок Нижнего двора Аккерманской крепости // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв. Т.2. Казань-Кишинев. С. 561-580.
67. *Біляєва С.*, 2012. Слов'янські та тюркські світи в Україні. З історії взаємин у XIII-XVIII ст. Київ: Університет «Україна». 524 с.
68. *Бобринский А.А.*, 1978. Гончарство Восточной Европы (Источники и методы изучения). М.: Наука, 272 с.
69. *Божилова П., Сиракова И.*, 1991. Лули и чибуци от фонда на отдел «Етнография» при Исторически музей // Годишник на музеите от северозападна България, XVII. Шумен. С. 165-174.
70. *Бойко А.Л.*, 1998. Азовчане и археология (архивные документы XIX в. об отношении жителей Азова к древностям) // Донская археология. №1. Ростов-на-Дону. С. 71-76.
71. *Бойко А.Л.*, 2002. В поисках древнего Танаиса (Из истории изучения Недвиговского городища в дореволюционный период) // Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ. 211 с.
72. *Большая Советская энциклопедия.* 1977. Т. 27. М. С. 212.
73. *Бочаров С.Г.*, 2000. Историческая топография Каффы, конец XIII-1774 г. Фортификация, культовые памятники, система водоснабжения: диссертация канд. ист. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 277 с.

74. *Бурлака В.О.*, 2009. Азов – город с тысячелетней историей // Очерки истории Азова. Вып.12. Азов. 365 с.
75. *Внуков С.Ю.*, 2006. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Ч. II: Петрография, хронология, проблемы торговли. СПб.: Алетейа. 320 с.
76. *Внуков С.Ю.*, 2012. Амфорное производство на территории Абхазии в эпоху эллинизма и римское время // Российская археология. №4. С. 5-15.
77. *Волков И.В.*, 1988а. Спасательные раскопки в г. Азове в 1985 г. // Итоги исследований Азово-Донецкой экспедиции в 1985 году. Азов. С. 21-23.
78. *Волков И.В.*, 1988б. Раскоп в городе Азове в 1987 году // Итоги исследований Азово-Донецкой экспедиции в 1987 году. Азов. С. 9-11.
79. *Волков И.В.*, 1989. Охранные раскопки мусульманского могильника в г. Азове // ИАИАИАНД в 1988 году. Азов. С. 7-11.
80. *Волков И.В.*, 1990. Гостевая церковь - мечеть Баезида Вели в Азове // ИАИАИАНД в 1989 г. Азов. С. 136-149.
81. *Волков И.В.*, 1992а. Керамика Азова XIV-XVIII вв. (классификация и датировка). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва. 168 с. (рукопись).
82. *Волков И.В.*, 1992б. Азовская крепость глазами Эвлия Челеби и русских военных топографов XVII-XVIII вв. // Историческая география Дона и Северного Кавказа. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ. С. 83-94.
83. *Волков И.В.*, 1994. Турецкие курительные трубки из Анапы и трактат Шарля Пейсонеля «О торговле на Черном море» // Античная цивилизация и варварский мир. Тезисы докладов IV археологического семинара. Новочеркасск. С. 40-42.
84. *Волков И.В., Новикова Г.Л.*, 1996. Красноглиняные «турецкие» курительные трубки в собрании Музея истории города Москвы // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. Труды Музея истории города Москвы. Вып. 9. М.: Музей Москвы. С. 134-152.

85. *Волков И.В.*, 1998а. Керамический комплекс крепости Лютик (Сед-Ислам), 1667-1742 // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тезисы докладов конференции, Ялта 25-29 мая 1998 г. Симферополь. С. 60-64.
86. *Волков И.В.*, 1998б. Закрытый комплекс турецкого времени (1641-?) из Азова // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тезисы докладов научной конференции, Ялта 25-29 мая 1998 г. Симферополь. С. 64-68.
87. *Волков И.В.*, 1999. Частная коллекция «турецких» курительных трубок из Москвы // Материальная культура Востока. Сборник статей Государственного Музея Востока. М.: Компания Спутник. С. 226-253.
88. *Волков И.В.*, 2005. Крепость Лютик – Сед-Ислам (предварительное сообщение и керамический комплекс) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв. Сб. науч. трудов. Т.1. Киев: ИД «Стилос». С. 482-492.
89. *Волков И.В.*, 2006. Закрытый комплекс турецкого времени из Азова // ИАИАИАНД в 2004 г. Вып. 21. Азов. С. 473-497.
90. *Волков И.В.*, 2007. Поливная керамика могильника Чёрный Ерик 1 // Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X-XVIII вв.: II Международная научная конференция (Ялта, 19-23 ноября 2007 г.). Ялта. С. 26-32.
91. *Володина В.С., Черная М.П.*, 2012. К методике исследования русской средневековой городской керамики как исторического источника // Вестник Омского университета. №2. С. 332-335.
92. *Галенко А.*, 2005. Гончарное производство и торговля в османской провинции Кефе // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв.: Сб. науч. трудов. Том I. К.: ИД «Стилос». С. 493-504.
93. *Гарбузова В.С.*, 1958. Из истории производства малоазийских фаянсов XIII-XIX вв. Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедческих наук. Вып. 7. № 256. История и филология стран Востока. Л.: ЛГУ. С. 29-40.

94. Герцен А.Г., Науменко В.Е., 2005. Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв.: Сб. науч. трудов. Том I. К.: ИД «Стилос». С. 257-287.
95. Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В., 2007. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки (XVI-XVIII вв.) // МАИЭТ XIII. С. 233-298.
96. Герцен А., Колтухов С., 2009. Археологические работы в Арабатской крепости // Северное и западное Причерноморье в античную эпоху и средневековье. Симферополь: Таврия. С. 144-172.
97. Гинькут Н.В., 2019. Итальянская поливная керамика генуэзского и османского времени с территории консульства и крепости Чембало // Античная древность и Средние века. Т. 47. С. 170-194.
98. Гончарова С.М., 2013. Археологические работы в Азове, Азовском и Аксайском районах Ростовской области в 2011 году // ИАИАНД в 2011 г. Вып. 27. Азов. С. 129-136.
99. Горошников А.А., Кладченко О.В., 2015. Керамика турецкого времени поселения «Волна-12» на Тамани // Крым в войнах России: материалы Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН. С. 20-25.
100. Гумашьян С.В., 2000. Исследования на территории крепости Измаил в 1994-1996 гг. // Археологічні дослідження в Україні в 1994-1996 р. Київ. С. 31-33.
101. Гусач И.Р., 1998. Турецкие полуфаянсы XVIII в. из Азова // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики. Ялта 25-29 мая 1998 г. Тезисы докладов научной конференции. Симферополь. С. 76-80.
102. Гусач И.Р., 2002. Закрытый комплекс с «турецкими» курительными трубками из Азова // ИАИАНД в 2001 г. Вып. 18. Азов. С. 368-389.
103. Гусач И.Р., 2004. Спасательные археологические раскопки в г. Азове по ул. Суворова, 23 в 2002 году // ИАИАНД в 2002 г. Вып.19. Азов. С. 90-95.

104. *Гусач И.Р.*, 2005. Турецкие полуфаянсы XVIII в. из Азова // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв.: Сб. науч. трудов. Том I. К.: ИД «Стилос». С. 476-481.
105. *Гусач И.Р.*, 2006а. К вопросу о датировке археологических сборов на местонахождении «Каланча» // ИАИАНД в 2004 г. Вып. 21. Азов. С. 497-516.
106. *Гусач И.Р.*, 2006б. Археологические исследования на территории турецкой крепости Азак // ИАИАНД в 2004 году. Вып.21. Азов. С. 127-141.
107. *Гусач И.Р.*, 2006 с. Керамика с росписью в стиле «Милет» из турецкого Азака // ИАИАНД в 2005 году. Вып. 22. Азов. С. 300-322.
108. *Гусач И.Р.*, 2007. Расписные полуфаянсы из Изника в турецкой крепости Азов // Средневековые древности Дона: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II. Москва-Иерусалим. С. 345-349.
109. *Гусач И.Р.*, 2011. Китайский фарфор XVII-XVIII вв. из раскопок на территории турецкой крепости Азак // ИАИАНД в 2009 г. Вып. 25. Азов. С. 391-454.
110. *Гусач И.Р.*, 2012. Кютахийские кофейные чашечки из раскопок крепости Лютик (Сед-Ислам) // Вестник Танаиса. Вып. 3. Хут. Недвиговка Мясниковского района Ростовской области. С. 116-143.
111. *Гусач И.*, 2013. Османские курительные трубки из раскопок в крепости Азак // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні: Зб. наук. пр. Вип. 22. Ч. I. Київ-Нікополь: ХІК. Часи козацькі. С. 379-383.
112. *Гусач И.Р.*, 2014. Керамические материалы Северо-Восточного Приазовья в Позднем Средневековье: Османский период // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III. Казань. С. 596-597.
113. *Гусач И., Башол С., Ибрагимзаде К.*, 2014. Три султанских указа XVI и XVIII вв., связанные с историей турецкой крепости Азак // ИАИАНД в 2012 г. Вып. 28. Азов. С. 304-333.
114. *Гусач И.Р.*, 2015. Поливная керамика Юго-Восточного Крыма из турецкой крепости Сед-Ислам (Лютик) // Древняя и средневековая Таврика.

Сборник статей, посвященных юбилею Е.А. Паршиной. Археологический альманах. №33. Київ: Видавець Олег Філюк. С. 512-527.

115. *Гусач И.Р.*, 2016. Курительные трубки из раскопок османской крепости Азак // Курительные трубки из раскопок османской крепости Азак (по материалам фонда археологии Азовского музея-заповедника): Каталог коллекции. Азов. С. 18-359.

116. *Гусач И.Р., Мусеев Д.А.*, 2017. Типология производства крымской черепицы-«татарки» в позднесредневековое и Новое время: предварительные выводы // V Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна: тезисы докладов и сообщений. Бахчисарай. С. 16-18.

117. *Гусач И.Р.*, 2017. Малоазийская поливная керамика XV-XVIII вв. из раскопок в турецкой крепости Азак // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв. Т.2. Казань-Кишинев. С. 581-600.

118. *Гусач И.Р., Нечитайло П.А.*, 2018. Импортные кофейные чашечки из закрытого комплекса конца XVII века в Каменце-Подольском // Балансы истории: ценности и средства. Stratum plus. №6. Санкт-Петербург-Кишинев-Одесса-Бухарест. С. 319-357.

119. *Гусач И.Р.*, 2020а. Русско-турецкая граница: керамика и проблемы культурного обмена во второй половине XVII - XVIII вв. // Жизнь и смерть в Российской империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVIII-XIX вв. М.: Индрик. С. 314-337.

120. *Гусач И.Р.*, 2020б. Глазурованная посуда с мраморовидным декором из османских крепостей Северо-Восточного Приазовья // МАИАСП. №12. Нижневартовск. С. 453-510.

121. *Гусач И., Камададзе К.*, 2021. Малоазийские фаянсы и китайский фарфор в быту турецкого гарнизона крепости Гонио (по материалам раскопок 2018 г.) // Światowit Supplement Series C: Pontica et Caucasica. Vol. II. Interdisciplinary research on the antiquity of the Black Sea. Warsaw. P. 205-218.

122. *Гусач И., Ибрагимзаде К., Ханоглу Д.*, 2022. Османские «Mezar Taşları» из коллекций донских музеев // ИАИАНД Вып. 31. Азов. С. 207-258.

123. *Гусач И.*, 2023. Керамика Южной Европы, Восточной Азии и Среднего Востока на археологических памятниках Северо-Восточного Приазовья османского времени (конец XV – первая половина XVIII вв.) // Вестник Томского государственного университета. № 497. С. 65-75.
124. *Добролюбский А.О.*, 1990. Стратиграфия турецкого Измаила и ее исторический комментарий // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Тезисы докл. научно-практической конференции. Ч.1. История. Белгород-Днестровский. С. 118-120.
125. *Добролюбский А.О., Дынник И.Н.*, 1990. Первые наблюдения над стратиграфией турецкого Измаила // Охранные историко-археологические исследования на юго-западе Украины. Одесса-Запорожье. С. 168-177.
126. *Документы по истории Волго-Уральского региона XVI-XIX веков из древлехранилищ Турции*, 2008. Сборник документов. Казань. 280 с.
127. *Донские дела*, 1906. Кн.2. Т.24. СПб.: тип. Глав. упр. уделов.
128. *Донские дела*, 1917. Кн.5. Т.34. Пг.: тип. Мин-ва земледелия.
129. *Дынник И.Н.*, 1990. Керамические комплексы Измаила XVI – XVII вв. // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Тезисы докл. научно-практ. конф. Ч.1. История. Белгород-Днестровский. С. 120-123.
130. *Зажигина Л.Ю.*, 1996. Керамические курительные трубки из Анапы // Проблемы археологии и истории Боспора. Тезисы докладов к 170-летию Керченского музея древностей. Керчь. С. 40-41.
131. *Зенюк Д.И.*, 2016. Археологические исследования в Азове и Азовском районе в 2013-2014 гг. // ИАИАНД в 2013-2014 гг. Вып. 29. Азов. С. 163-228.
132. *Ибрагимова А.М.*, 2013. Бахчисарайский Ханский дворец XVI–XVIII вв. Симферополь. 353 с.
133. *Илчева В.*, 1975. Глинени лули от Великово Търново // Годишник на музеите от Северна България. Кн. 1. Варна. С. 179-199.
134. *Камададзе К.*, 2016. Турецкие фаянсовые кофейные чашечки в памятниках Юго-Западной Грузии // Стародавнє Причорномор'я. Вип. XI. Одеса: Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова. С. 220-225.

135. *Каргин Ю.Ю.*, 2016. Казаки-некрасовцы на правом берегу Старой Кубани (по материалам охранных раскопок п. Белое Юго-Восточное в 2014 г.) // МАИАСК. Вып. 8. Севастополь, Тюмень, Нижневартовск. С. 93-191.
136. *Каталог археологических коллекций (Музей истории донского казачества)*, 1979. Составитель Б.А. Раев. Новочеркасск: Типография №3 Ленуприздата. 161 с.
137. *Кверфельдт Э.К.*, 1940. Фарфор. Краткий исторический очерк. Л.: ГЭ. 80 с.
138. *Кверфельдт Э.К.*, 1947. Керамика Ближнего Востока. Руководство к распознаванию и определению керамических изделий. Л.: ГЭ. 147 с.
139. *Кладченко О.В.*, 2019. «Турецкие» курительные трубки из раскопок поселения «Кенегез Восточное» в 2017 г. // МИА Северного Кавказа. Вып.17. Армавир-Краснодар. С. 165-169.
140. *Коваль В.Ю.*, 1997. Керамика Востока в средневековой Москве (опыт систематизации). Фаянсы и полуфаянсы // РА. №2. М. С. 104-122.
141. *Коваль В.Ю.*, 2009. Археологическая керамология в России (эпоха средневековья) // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 5. М.: ИА РАН. С. 137-141.
142. *Коваль В.Ю.*, 2010а. Археологическая керамология в России (исследования керамики эпохи средневековья) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 6. Тверь.
143. *Коваль В.Ю.*, 2010б. Керамика Востока на Руси: IX-XVII века. Москва: Наука. 268 с.
144. *Коваль В.Ю.*, 2017. Импортная глазурованная керамика Московского Кремля (по раскопкам 2007 г.) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв. Т.2. Казань – Кишинев: Stratum Plus. Университет «Высшая антропологическая школа». С. 739-763.
145. *Королев В.Н.*, 1987. Азовский санджак (вторая половина XVI – первая треть XVII в.) // Итоги исследований Азово-Донецкой экспедиции в 1986 г.: Тезисы докладов к областному семинару. Азов. С. 36-39.

146. *Королев В.Н.*, 2007. Донские казачьи городки. Новочеркасск: Информационно-издательский центр «Дончак». 239 с.
147. *Кравченко С.А.*, 2011. Археологические разведки в г. Азове Ростовской области в 2009 году // ИАИАНД в 2009 г. Вып. 25. Азов. С. 149-160.
148. *Кравченко С.А.*, 2018. Археологические исследования в г. Азове и Азовском районе в 2015 г. // ИАИАНД. Вып. 30. Азов. С. 122-178.
149. *Краснова Т. Н.*, 1994. Коллекция керамических курительных трубок из фондов БГИКЗ // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь. С. 267-271.
150. *Кречетова М.Н., Вестфален Э.Х.*, 1947. Китайский фарфор. Л.: ГЭ. 56 с.
151. *Кубе А.Н.*, 1923. История фаянса. Берлин: Гос. изд-во Р.С.Ф.С.Р. 23 с.
152. *Кубе А.Н.*, 1976. Итальянская майолика XV-XVIII веков. Собрание Государственного Эрмитажа. М.: «Искусство». 106 с.
153. *Кузьменко Л.И.*, 1980. Керамика и фарфор Китая. М. 72 с.
154. *Кулланда М.*, 2005. Кейф – ритуал и образ жизни // Восточная коллекция. №4 (23). С. 146-153.
155. *Кулланда М.В.*, 2020. Турецкая керамика XVI–XX веков в собрании Государственного музея Востока. Каталог коллекции. М.: ГМВ. 156 с.
156. *Куц О.Ю.*, 2014. Донское казачество времени Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII в.: политическая и военная история. М.: ООО «Старая Басманная». 596 с.
157. *Лавров В.В.*, 2018. Появление в традиционном керамическом производстве османских курительных трубок: история исследований // XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Традиции и инновации. Материалы международной научной конференции. Симферополь, Керчь. С. 262-267.
158. *Лавров В.В.*, 2019. Альтернативный подход к типологии курительных трубок // Новые материалы и методы археологического исследования: От критики источника к обобщению и интерпретации данных. Материалы V Международной конференции молодых ученых. Москва, 19-21 марта 2019 г. М.: ИА РАН. С. 165-166.

159. *Ларенок В.А., Ларенок П.А.*, 2011. Предметы быта конца XVIII – начала XIX вв. из засыпки котлована солдатской казармы крепости Дмитрия Ростовского // *Археологические записки. Вып.7. Ростов-на-Дону. С. 315-332.*
160. *Ласковский Ф.*, 1858. Карты, планы и чертежи ко II части «Материалов для истории инженерного искусства в России». СПб.
161. *Ласковский Ф.*, 1861. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. II. СПб. 642 с.
162. *Лукашов Н., Лукашова С.*, 2016. Дельта Дона – окно на юг // *Академические вести. № 2 (1080), февраль 2016. С. 7.*
163. *Лунин Б.В.*, 1962. Археологическое изучение Подонья-Приазовья в дореволюционные и довоенные годы // *Археологические раскопки на Дону. РОМК. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета. С. 5-21.*
164. *Малых С.Е.*, 2020. Керамические трубки-оттоманки из Гизы: к истории табакокурения на Востоке // *Вестник ин-та вост-ния РАН. №3. С. 77-89.*
165. *Масловский А.Н.*, 2000. Работы I Азовского отряда в 1998 году // *ИАИАИАНД в 1998 г. Вып. 16. Азов. С. 115-120.*
166. *Масловский А.Н.*, 2006а. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // *ИАИАИАНД в 2004 г. Вып. 21. Азов. С. 308-473.*
167. *Масловский А.Н.*, 2006б. Археологические исследования в Азове и Азовском районе в 2005 году // *ИАИАИАНД в 2005 г. Вып. 22. Азов. С. 102-126.*
168. *Масловский А.Н.*, 2008. Исследования в Азове, Азовском районе и Ростове в 2006 году // *ИАИАИАНД в 2006 г. Вып. 23. Азов. С. 144-188.*
169. *Масловский А.Н.*, 2010. Археологические исследования в городе Азове и Азовском районе в 2007-2008 годах // *ИАИАИАНД. Вып.24. Азов. С. 182-242.*
170. *Масловский А.Н.*, 2012. Керамический комплекс низовьев Дона в XI-XV вв.: типология и хронология. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. 247 с.
171. *Миллер Ю.*, 1965а. Находки турецкой керамики XVI-XVIII вв. в Крыму // *Сообщения Государственного Эрмитажа, XXVI. Л.: Изд-во ГЭ. С. 33-35.*
172. *Миллер Ю.А.*, 1965б. Искусство Турции. М.: «Искусство». 168 с.

173. *Миллер Ю.*, 1972. Художественная керамика Турции. Л.: «Аврора». 184 с.
174. *Мининков Н.А.*, 1998. Донское казачество в эпоху позднего Средневековья (до 1671 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ. 510 с.
175. *Моисеев Д.А.*, 2021. Традиционная крымско-татарская черепица «керамет» Ханского дворца (Бахчисарай, Крым) // Архитектурная керамика мира. СПб. С. 9-30.
176. *Мустакимов И.А., Сень Д.В.*, 2012. Азов и донские казаки по османским документам 1560-1570-х гг. // Вестник Танаиса. Вып.3. Хут. Недвиговка Мясниковского района Ростовской области. С. 172-189.
177. *Нарожный Е.И., Сейдалиев Э.И., Соков П.В.*, 2019. Курительные трубки из раскопок поселения Кош-Кую и «комплекса поселений Биели» (Ленинский район Республики Крым) // Донские древности. Вып. 12. Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции (Азов, 14-18 октября 2019 г.). Азов: Издательство АМЗ. С. 170-174.
178. *Науменко В.Е.*, 2020. Введение в османскую археологию Крыма. О предмете научной дисциплины и основных направлениях современных исследований // Археология Евразийских степей. №6. Казань. С. 418-461.
179. *Новичихина Л.Ю.*, 2002. Керамические курительные трубки из окрестностей ст. Благовещенской // Древности Кубани. Вып.18. К. С. 38-41.
180. *Орбели И.А.*, 1923. Мусульманские изразцы. Очерк (Государственный Эрмитаж). Пб.: Российская государственная академическая типография. 28 с.
181. *Пейсонель К.*, 1974. Трактат о торговле на Черном море // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик: Книжное издательство «Эльбрус». С. 179-202.
182. *Перепечаева Л.Б.*, 2006. Азов – пограничная крепость России конца XVII – начала XIX вв. // Очерки истории Азова. Вып. 11. Азов: Изд-во АМЗ. 381 с.
183. *Плетньов В.*, 2004. Битовата керамика във Варна XV-XVIII век. Варна: Славена. 353 с.
184. *Плетньов В.*, 2007. Турски фаянс от Варна // Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X-XVIII вв. Тезисы

II Международной научной конференции (Ялта, 19-23 ноября 2007 г.). Ялта. С. 90-93.

185. *Половцов А.А.*, 1913. Заметки о мусульманском искусстве (по произведениям его в музее барона Штиглица) // Старые годы, октябрь-декабрь, 1913.

186. *Попов Х.И.*, 1905. Мраморная надгробная плита из Азова // Труды двенадцатого археологического съезда в Харькове, 1902 г. Т. II. М. С. 519.

187. *Рабинович М.Г.*, 1949. Московская керамика // МИА СССР. Т.П. №12. М. С. 57-79.

188. *Розенфельдт Р.Л.*, 1968. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. // САИ. Вып. Е 1–39. М. 124 с.

189. *Рубан В.*, 1773. Поход боярина и Большаго полку воеводы Алексея Семеновича Шеина к Азову, взятие сего и Лютика города и торжественное оттуды с победоносным воинством возвращение в Москву, с подробным описанием всех военных и торжественных произшествий и с имянным списком бывших при том: сухопутных и морских, великороссийских и малороссийских, вышних и нижних военачальников числе всех войск и учиненным оным награде. СПб.: тип. Мор. кадет корпуса. 226 с.

190. *Сатурин А.А.*, 2020. «Турецкие» курительные трубки из собрания Костромского музея-заповедника // Археология Подмосковья. № 16. С. 353-367.

191. *Сиракова И.*, 1987. Глинени лули за чибуци от фонда на ОИМ – Русе // Годишник на музеите от Северна България, XIII. С. 237-246.

192. *Соснина О.*, 2017. Воображаемая Турция – слова и образы. XVIII – первая половина XIX века // Ориентализм. Турецкий стиль в России. 1760-1840-е гг. М.: Кучково поле. С. 40-59.

193. *Спиридонова Е.В., Рубан Е.С.*, 2006. Курительные трубки XVIII - начала XIX веков из музеев Ярославской области // Археология: история и перспективы. Вторая межрег. конференция. Сб. статей. Ярославль. С. 178-189.

194. *Станчева М.*, 1960. Турски фаянс от София // Известия на Археологическия Институт. Българска Академия на науките. Т. XXIII. София. С. 114-144.
195. *Станчева М., Медарова С.*, 1968. Производството на глинени лули у нас // Музеи и паметници на културата. №4. София. С. 4-13.
196. *Станчева М.*, 1972. Колекцията от лули във Варненския музей // Известия на Народния музей. Варна. Кн. VIII (XXIII). Варна. С. 81-94.
197. *Станчева М., Николова Т.*, 1989. Нови проучвания върху глинени лули от Сердика // Археологически материали и проучвания. София. С. 133-141.
198. *Столярик Е.С.*, 1982. Турецка художествена керамика XVI в. из Белгород-Днестровско // Паметници римско и средновековно време в Северо-Западном Причерноморье. Киев. С. 173-183.
199. *Сударев Н.И., Майко В.В.*, 2015. Археологически изследвания Таматархи-Тмутаракани 2012 г. Стратиграфия и хронология комплексов // История и археология Крыма. Вып. II. Симферополь. С. 364-396.
200. *Тесленко И.Б.*, 2005. Турецка керамика с росписью кобальтом в Крыму (проблеми хронологии) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв.: Сб. науч. тр. Т. I. К.: ИД «Стилос». С. 385-410.
201. *Тесленко И.Б.*, 2008. Итальянская майолика в Крыму периода турецкого владычества // РА. №2. С. 71-77.
202. *Тесленко И.Б.*, 2011. Хронология однієї групи кухонного посуду з пам'яток Криму XV ст. // Археологія. №4. С. 60-68.
203. *Тесленко И.Б.*, 2012. Керамика из раскопок христианского храма с некрополем в с. Малый маяк (бывш. Биюк Ламбат, южный берег Крыма) // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах. №28. Донецк: Издательство «Донбасс». С. 225-246.
204. *Тесленко И.Б.*, 2015. Одна из групп неполивной керамики Крыма XV в.: хронология и эволюция // История и археология Крыма. Вып. II. Сборник статей, посвященных памяти А.Е. Пуздровского. Симферополь. С. 428-436.

205. *Тесленко И.Б., Алядинова Д.Ю.*, 2019. Влияние османского завоевания 1475 г. на культуру жителей Южного Крыма (по материалам керамических комплексов конца XV – XVI вв.) // *Лики войны. Stratum plus. №6.* Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест. Р. 295-320.
206. *Тесленко І.Б.*, 2020. Керамічні комплекси третьої чверті XV ст. замку Фуна: начиння «гарнізонної кухні» // *Археологія і давня історія України. Вип. 1 (34).* К.: ІА НАН України. С. 31-67.
207. *Тесленко И.Б., Майко В.В.*, 2020. Итальянская майолика османского Судака // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XXV.* С. 401-426.
208. *Тесленко И.Б.*, 2021. Керамика Крыма XV века. Киев: ИА НАНУ. 308 с.
209. *Тодоров В.*, 2007. Керамични лули от обект «Sexaginta Prista» края на XVIII – нач. на XX в. // *Известия регионален исторически музей Русе. Кн. XI.* Русе. С. 188-212.
210. *Тодоров В., Топалилов И.*, 2009. Керамични лули от Пловдив // *Годишник на регионален археологически музей, XI.* Пловдив. Р. 201-210.
211. *Тодоров В.*, 2010. Характеристика на колекцията керамични лули от Силистра // *Studia Archaeologica Universitatis Serdicensis. Supplementum V. Stephanos Archaeologicos in honorem Professoris Stephcae Angel. S. C.* 813-826.
212. *Устрялов Н.*, 1858. Карты, планы и снимки к «Истории царствования Петра Великого». СПб.
213. *Фомичев Н.М.*, 1978. Раскопки в Азове // *Археологические открытия 1977 года.* М.: Изд-во «Наука». С. 146-147.
214. *Хараламбиева А.*, 1986. Лули за чубуци от градския музей в Провадия. *Известия на Народния музей във Варна 22(37).* С. 141-147.
215. *Храпунов И.Н., Мульд С.А., Столба В.Ф., Стоянова А.А.*, 2017. Исследования 2015 года в западной части Керченского полуострова // *Боспорские исследования: сборник. Вып. XXXV.* Керчь: Керченская городская типография. С. 305-336.

216. *Челеби Эвлия*, 1979. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып.2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Изд-во «Наука». 283 с.
217. *Чеснок В.Ф.*, 1988. Крепость Лютик (XVII-XVIII вв.) // Известия РОМК. Вып.5. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издание. С. 66-68.
218. *Чхаидзе В.Н.*, 2012. Находки османского времени на территории Фанагории // Фанагория в VI-X веках. М.: ИД «Триумф принт». С. 282-285.
219. *Широченко Э.Б.*, 2010. Археологические исследования в городе Азове в 2008 году // ИАИАНД в 2007-2008 гг. Вып. 24. Азов. С. 253-259.
220. *Широченко Э.Б., Масловский А.Н.*, 2011. Археологические исследования в Азове и разведки в Азовском районе в 2009 году // ИАИАНД в 2009 году. Вып. 25. Азов. С. 164-189.
221. *Afshar Vafa*, 2020. Safavid ceramics through the eyes of European travelers // Journal of Arts. Vol. 3. Issue 2. P. 85-96.
222. *Akalın Ş., Yılmaz Bilgi H.*, 1997. Suna ve Inan Kıraç koleksiyonunda Kütahya seramilleri. Yadigâr-ı Kütahya. İstanbul. 135 s.
223. *Altun A., Aslanapa O.*, 1996. İznik çini firinlari kazisi 1995 çalışmaları // XVIII. Kazi sonuçlari toplantisi II, 27-31 mayis. Ankara. S. 515-529.
224. *Altun A.*, 2007. İznik Kazilari Işığında Osmanlı Çini ve Seramikleri // Anadolu'da Türk Devri Çini ve Seramik sanatı. İstanbul. S. 309-325.
225. *Amouric H., Vallauri L.*, 2018. Marseille et le Levant Ottoman: flux (?) et poussières d'é changes entre XVIIe – et XXe s. // XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics, 19-24 October, 2015, Antalya. Vol.2. Koç Üniversitesi, Vekam. P. 47-59.
226. *Andronic A.*, 1968. Ceramica otomană descoperită la Iași // Studii și cercetări de istorie veche. T.19. Nr. 1. București. P. 159-168.
227. *Armstrong P., Günsenin N.*, 1995. Glazed Pottery Production at Ganos // Anatolia Antiqua / Eski Anadolu III. Paris. S. 179-201.
228. *Aslanapa O.*, 1965. Türkische fliesen und Keramik in Anatolien. İstanbul: Baha Matbaası. 120 p.

229. *Aslanapa O.*, 1969. Pottery and Kilns from the Iznik Excavations // *Forschungen zur Kunst Asiens: in Memoriam Kurt Erdmann*. Istanbul: Baha Matbaasi. P. 140-146.
230. *Aslanapa, O., Yetkin, Ş., Altun, A.*, 1989. The Iznik Tile Kiln Excavations (the Second Round: 1981-1988). The Historical Research Foundation, Istanbul Research Center. Istanbul. 326 p.
231. *Aslanapa O.*, 1991. Turkish pottery from the Iznik Excavations // *Revue des Études Islamiques*. No. 59. Paris.
232. *Asparuchov M.*, 1993. Koleksia ot keramichni luli ot kaleto v Nikopol // *Izvestia na Muzeite ot Severozpadna Bulgaria*, 21. P. 47-69.
233. *Atasoy N., Raby J.*, 1989. Iznik: The Pottery of Ottoman Turkey. London: Alexandria press. 384 p.
234. *Ayhan G.*, 2011. 19. Yüzyıla Tarihlenen Bir Grup Osmanlı Lülesi // *Kültürel Bellek ve Estetik Yansımalar*. Yayına Hazırlayan: Kıymet Giray. S. 227-241.
235. *Ayvazoğlu Beşir*, 2011. Turkish coffee culture. “A cup of coffee commits one to forty years of friendship”. Ankara: Ministry of Culture and Turism. 160 p.
236. *Bakır T.S.*, 2007. Osmanlı Sanatında bir zirve İznik Çini ve Seramikleri // *Anadolu’da Türk Devri Çini ve Seramik sanatı*. İstanbul. S. 279-305.
237. *Bakirtzis Ch.*, 1980. Didymoteichon: Un Centre de Céramique Post-Byzantine. *Balkan Studies* 21. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, Society for Macedonian Studies. P. 147-153.
238. *Bakla E.*, 1993. Tophane Lüleciliği. The pipe-making industry of Tophane. Istanbul: Antik. A. Ş. 64 s.
239. *Barışta H.Ö.*, 1998. Türk al Sanatları (İlaveli 2. Basım). Ankara: Kültür Bakanlığı. 163 s.
240. *Barışta H.Ö.*, 1999. İstanbul Eyüpsultan Seramikleri // *Uluslararası Dördüncü Türk Kültürü Kongresi Bildirileri, 4-7 Kasım 1997*. Atatürk Kültür Merkezi Yayınları. Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı. S. 85-93.
241. *Barışta H.Ö.*, 2000. Eyüpsultan’dan Ebru Desenli Seramik ve Çiniler // *Tarihi Kültürü ve Sanatıyla Eyüpsultan Sempozyumu III*. İstanbul. S. 156-164.

242. *Baş G.*, 2012. Bitlis Kalesi Kazısı Sırlı Seramikleri (2004-2012). Ankara: Pegem akademi. 193 s.
243. *Bayraktar N.*, 1990. Tütün Lüleleri, Tophane işi Eserler // *Türkiyemiz Dergisi*, Sayı: 62. S. 19-25.
244. *Bekić L.*, 2016. Clay pipes from the waters of Veštar Harbour near Rovinj in Croatia // *Journal of the Académie Internationale de la Pipe*. Vol. 9. P. 99-10.
245. *Bencze Z.*, 2003. Recent Research into Ottoman-period Remains in Buda // *Archaeology of the Ottoman period in Hungary*. Budapest. P. 55-62.
246. *Berti G. et Gelichi S.*, 1995. Mille chemins ouverts en Italie // *Le vert & le brun de Kairouan à Avignon, céramiques du Xe au XVe siècle*. Avignon: Musée de Marseille-Réunion des Musées Nationaux. P. 129-151.
247. *Beurdeley M. et Beurdeley C.*, 1978. *La céramique Chinoise*. Paris. 318 p.
248. *Bikić V.*, 2003. Gradska Keramika Beograda (16–17. vek). Belgrade ceramics in the 16th-17th century. Beograd. P. 80-83.
249. *Bikić V.*, 2007. The early Turkish stratum on the Belgrade Fortress // *Late Antique and medieval pottery and tiles in Mediterranean archaeological contexts. Proceedings of the First International Symposium on Late Antique, Byzantine, Seljuk and Ottoman Pottery and Tiles in Archaeological Context (Çanakkale, 1-3 June 2005)*. Çanak, Byzas 7: Veröffentlichungen des Deutschen Archäologischen Instituts Istanbul. P. 515-522.
250. *Biliaieva S.*, 2013. Turkish pipes as indicators of maritime connections in the north Black Sea area // *Journal of the Académie Internationale de la Pipe*. Vol. 6. Liverpool. P. 113-122.
251. *Boscolo G.*, 1977. *Lapipa Chioggiotta*. Chioggia. 43 p.
252. *Böhlendorf-Arslan Beate*, 2018. Gülpınar pottery again: Towards a re-evaluation of local and imported wares // *XIth Congress AIECM 3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics, 19-24 October, Antalya, 2015*. Vol. 1. Ankara: Koç University, Vekam. P. 279-290.
253. *Burlot J., Waksman Y., Böhlendorf-Arslan B., Vroom J., Japp S., Teslenko I.*, 2018. The early Turkish pottery productions in western Anatolia: Provenances,

- contextualization and techniques // XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics, 19-24 October, Antalya, 2015. Vol. 1. Ankara: Koç University, Vekam. P. 427-430.
254. *Burlot J., Waksman S. Y., Bellot-Gurlet L., Simsek Franci G.*, 2020. The glaze production technology of an early Ottoman pottery (mid-14th (?) - 16th century): The case of "Miletus Ware". *Journal of Archaeological Science: Reports*, 29. (<https://doi.org/10.1016/j.jasrep.2019.102073>. Дата обращения: 17.09.2021).
255. *Cantay G.*, 2001. Edirne Yeni Sarayı (Matbah-ı Amire Kazısı) 1999, 22. Kazı Sonuçları Toplantısı, 2. Ankara: Kültür Bakanlığı. S. 439-448.
256. *Carswell J.*, 1998. Iznik Pottery. London: The British Museum press. 128 p.
257. *Demirel Mete*, 2018. Secrets under underglaze. Vol. 1. Copyright 2018 by M. Demirel. 291 p.
258. *Demirsar Arlı B.*, 2018. Geçmişten Günümüze Iznik Çini Fırınları Kazısı ve Buluntuları Üzerinden Bir Değerlendirme // XI. AIECM3 Uluslararası Orta Çağ ve Modern Akdeniz Seramik Kongresi Bildirileri, 19-24 Ekim 2015, Antalya. Cilt.1. Ankara: Koç Üniversitesi, Vekam. S. 189-195.
259. *Dewolf H.C.*, 1998. Chinese porcelain and seventeenth-century Port Royal, Jamaica // Dissertation by H.C. Dewolf. Submitted to Texas A&M University in partial fulfillments for the degree of Doctor of philosophy. Major Subject: Anthropology. Bryan, Texas. 262 p.
260. *Doğer L.*, 2008. İzmir Agorası Kazılarında 17.-19. Yüzyıl Seramik Buluntuları // Sanat Tarihi Dergisi, XVII/1. S. 23-54.
261. *Erkmen A.*, 2009. The Formal Analysis of Iznik Ceramics (15th-16th Centuries) // Soma 2007: Proceedings of the XI Symposium on Mediterranean Archaeology, Istanbul Technical University, 24 and 29 April. Oxford: Archaeopress. P. 116-123.
262. *Fındık N.Ö.*, 2001. Iznik Roma Tiyatrosu Kazı Buluntuları (1980-1995) Arasındaki Osmanlı Seramikleri. Ankara: Kültür Bakanlığı. 422 s.

263. *Fındık N.Ö.*, 2006. Tekfur Sarayı Çini Fırınları Kazısında Ele Geçen Şamdan ve Kandiller // IX. Ortaçağ ve Türk Dönemi Kazıları ve Sanat Tarihi Araştırmaları Sempozyumu. Erzurum: Bildiriler, Kültür ve Turizm Bakanlığı. S. 379-389.
264. *Fındık N.Ö.*, 2008. Hasankeyf seramikleri (2004-2006). Ankara. 144 s.
265. *Fındık N.Ö.*, 2014. Ceramics as a Trade stock in Antalia // Discussion on Turkology, Questions and Developments of Modern Turkology Studies. Warsaw. P. 55-67.
266. *François V.*, 1996. Ceramiques Ottomanes de Tradition Byzantine D' Iznik // Anatolia antique IV. Istanbul. P. 231-245.
267. *François V.*, 2001. Eléments pour l'histoire ottoman d'Aphrodisias: la vaisselle de terre. Anatolia Antiqua, IX. Lyon. P. 147-190.
268. *François V.*, 2007. Eléments pour une biographie des tasses à café dans l'Empire Ottoman // Turcica 39. P. 293-320.
269. *François V.*, 2011. Assemblages de céramiques du début XVe et du XVIIIe siècles à Damas // Journal of Western Asiatic Studies, Al-Rafidan, XXXII. P. 294-329.
270. *François V., Ersoy A.*, 2011. Fragment d'histoire: la vaisselle de terre dans une maison de Smyrne au XVIIIe es. // Bulletin de correspondance hellénique. Vol. 135. Livraison 1. P. 377-419.
271. *Frantz A.*, 1942. Turkish pottery from the Agora // Hesperia. Journal of the American school of classical studies at Athens. Vol. XI. № 1. P. 1-28.
272. *Gelichi S., Sabbionesi L.*, 2015. Bere e fumare ai confini dell'Impero. Caffè e tabacco in Antibari del periodo Ottomano // Ca' Foscari, Venezia e i Balcani. Atti del II Convegno di Studi Balcanici (Venezia, 9-10 dicembre 2013). Venezia: Edizioni Ca' Foscari Digital Publishing. P. 47-59.
273. *Gosse Ph.*, 2001-2002. Les pipes de l' Empire Ottoman. Fouilles archéologiques du port de quarantaine sur l'île de Pomègues // A.R.H.A. 164 p. (<http://philippe.gosse.pagesperso-orange.fr/Otto/Ottoman.htm>. Дата обращения: 18.02.2005).

274. *Gök İpekçioğlu S.*, 2019. Smyrna (İzmir) Agorası'nda Bulunan Lazımlıklar (Havruzlar) ve Osmanlı'da Lazımlık Kültürü. *Akdeniz Sanat*, 21. Uluslararası Ortaçağ ve Türk Dönemi Kazıları ve Sanat Tarihi Araştırmaları Sempozyumu Bildirileri. S. 751-768.
275. *Gül K.S.*, 2020. Bitlis Kalesi Kazısı Tütün Lüleleri (2011-2015). Ankara: Akademisyen Kitabevi. 252 s.
276. *Guionova G.*, 2015. Céramique d'importation du XIVE au XVIIe s. en Bulgarie // Gonçalves M. J., Gymez-Martínez S. (eds.). *Actas do X Congresso Internacional a Cerâmica Medieval no Mediterrâneo*, Silves, 22-27 outubro 2012. Silves: Campo Arqueológico de Mértola. P. 681-691.
277. *Gusach I.*, 2015. New finds from the excavations of the Turkish fortress Azak // IV International Congress of Eurasian Archaeology (1-5 October 2012, Agsu, Azerbaijan). Baku. P. 140-152.
278. *Gusach I.*, 2016. Tobacco pipes from the excavations in the ottoman fortress of Azak: an attempt of classification (based on the materials from the funds of the Azov museum-reserve) // *Uluslararası Kültür, Sanat, Folklor Kongresi. Sanat Etkinlikleri. International culture, art, folklore congress. Art activities* (23-27.04.2015). Rostov-na-Don, Rusya. P. 173-180.
279. *Gusach I.*, 2018. Art ceramics from Iznik found in the Ottoman fortress Azak // XI-th Congress AIECM 3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics (19-24 October, 2015, Antalya). Vol. 2. Ankara. P. 31-35.
280. *Hayes J.W.*, 1980. Turkish clay pipes: a provisional typology // *The archaeology of the Clay Tobacco Pipe IV*. Oxford: BAR IS 92. P. 3-10.
281. *Hayes J.W.*, 1992. Turkish Pottery // *Excavations at Saraçhane in Istanbul*. Vol. 2. The Pottery. Oxford: Princeton University Press. P. 233-395.
282. *Inan F., Şahin D.*, 2017. Arkeopark – Osmanlı Lüleleri Osmanlı'da Tütün Keyfi // *Uludağ Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi*. Cilt.18. Sayı 32. S. 33-54.
283. *Jörg C.J.A.*, 1997. Chinese Ceramics in the Collection of the Rijksmuseum, Amsterdam: The Ming and Qing Dynasties. Amsterdam. 352 p.

284. *Kamadadze K.*, 2014. The late Middle Ages pottery of Iznik from Gonio-Apsaros // South-West Georgia (history, archaeology, ethnology). IV International Science Conference materials. Tbilisi. P. 223-232.
285. *Kamadadze K.*, 2016. South-Western Georgia (Ajara) in Late Middle Ages (According to Written Sources and Archaeological Materials). Dissertation for the degree of Doctor of Archeology. Specialty: archeology. Batumi. 258 p.
286. *Kamadadze K.*, 2018. Porcelain from Gonio fort // Стародавнє Причорномор'я. Вип. XII. Одеса. С. 261-269.
287. *Karademir Z.*, 2021. Osmanlı inşa sektöründe kiremit üretimi ve tüketimi (1500-1790) // Tarih ve Günce. Atatürk ve Türkiye Cumhuriyeti Tarihi Dergisi. Sayı: 8. S. 347-378.
288. *Katalin É.*, 2013. Törökkori díszkerámiák Budapest-Víziváros területéről // Régiségei XLVI. Budapest. P. 187-195.
289. *Khalil W., Gusach I.*, 2017. Muslim faience fragments from the excavations of the Ottoman fortress of Sed-Islam in southern Russia (middle of the 17th till early 18th centuries) // Egyptian Journal of Archaeological & Restoration studies (EJARS). Vol.7. Issue 2. Cairo. P. 181-192.
290. *Khalil W.A., Gusach I.R.*, 2018. The Collection of Ottoman Tobacco Pipes from Azov Museum-Reserve in Russia // Journal of The General Union of Arab Archaeologists (JGUAA). Vol. 3. Issue 3. Cairo. P. 227-261.
291. *Khalil Walid Ali & Gusach Irina Rudolfovna*, 2021. Types and Forms of «Polychrome Marble Ware» from the Ottoman Fortress of Azak in Southern Russia (Ceramological Study) // Journal of The General Union of Arab Archaeologists 2 (JGUAA2). Vol.6. Issue 1. Cairo. P. 109-135.
292. *Kocabaş H.*, 1963. Tophane Lüleciliği // Türk Etnografya Dergisi. №5. Ankara. S. 12-13.
293. *Koroğlu G., Inanan F.*, 2018. Sinop Balatlar Kilise Kazılarında Ortaya Çıkarılan Seramikler // XI-th Congress AIECM 3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics (19-24 October, 2015, Antalya). Vol.1. Ankara: Koç Üniversitesi, Vekam. P. 319-327.

294. *Kouymjian D.*, 2014. The role of Armenian potters of Kutahia in the Ottoman ceramic industry // *Armenian Communities in Asia Minor*. Ucla Armenian history and culture series. Historic Armenian Cities and Provinces (13). Costa Mesa, California: Mazda Publishers. P. 107-130.
295. *Kovács G.*, 2006. Hódoltság kori leletgyűttes Baja Belvárosából. *Communicationes archaeologicae Hungariae*. P. 275-295.
296. *Kürkman G.*, 2005. Toprak, Ateş, Sır Tarihsel Gelişimi. Atölyeleri ve Ustalarıyla Kütahya Çini ve Seramikleri. İstanbul. 403 s.
297. *Kütahya Çini ve Seramikleri Koleksiyon*, 2015. Kataloğu // *Kütahya Çini ve Seramikleri 2*. Suna ve Inan Kiraç Vakfı . İstanbul: Pera Müzesi. s. 307.
298. *Lane A.*, 1957a. The Ottoman Pottery of Iznik // *Ars Orientalis*. Vol. 2. Freer Gallery of Art. The Smithsonian Institution and Department of the History of Art, University of Michigan. P. 247-281.
299. *Lane A.*, 1957b. Turkish pottery // *Later Islamic Pottery: Persia, Syria, Egypt, Turkey*. London: Faber and Faber. P. 40-65.
300. *Liaros N.*, 2018. Late ottoman tableware from Didymoteicho and some notes on pots' form, function and identity // XI Congress AIECM3 (19-24 October 2015, Antalya). Proceedings. Vol.1. Ankara: Koç Üniversitesi, Vekam. P. 203-216.
301. *Mamuladze Sh., Kakhidze A., Kakhidze E.*, 2007. Gonio-Apsarus. Tbilisi. 70 p.
302. *Mania U.*, 2006. Eine neue Werkstatt früher türkischer Keramik. Miletware aus Pergamon // *Istanbuler Mitteilungen*, 56. P. 475-501.
303. *Mason R.B., Golombek L.*, 2003. The Petrography of Iranian Safavid Ceramics // *Journal of Archaeological Science*. №30. P. 251-261.
304. *Mason R.B., Keall E.J.*, 1991. The Abbāsīd glazed wares of Sīrāf and the Baṣra connection: petrographic analysis // *Iran*. Vol. 29. London. P. 51-66.
305. *Migeon G. et Sakisian A.*, 1923. Études d'art musulman. La céramique d'Asie Mineure et de Constantinople, du XIVe au XVIIe siècle. Paris. 46 p.
306. *Nicolescu C.*, 1967. Ceramica otomană de Iznik din secolele XVI-XVIII găsită în Moldova // *Arheologia Moldovei*. T.V. Bucuresti. P. 287-305.

307. *Niculina D.*, 2011. Ceramice otomană descoperită în București (2007-2009) // Ojumătate de veac în slujba istoriei Bucureștilor. Muzeul Municipiului București. Vol. II. București: Mistral, info media. P. 140-159.
308. *Otto-Dorn K.*, 1941. Das Islamische Iznik // Istanbuler Forschungen 13. Berlin: Archaeologisches Institut des Deutschen Reiches. 209 p.
309. *Öney G.*, 2003. Çini ve Seramik // Osmanlı Uygarlığı 2. Istanbul. S. 699-735.
310. *Öney G.*, 2007. Ganakkale Seramikleri // Anadolu'da Türk Devri Çini ve Seramik Sanatı. Ankara. S. 365-375.
311. *Öz T.*, 1960. Turkish pottery // Turkish ceramics. Ankara. P. 43-45.
312. *Özer M.*, 2013. Edirne Yeni Saray Kazısı, 2010 Yılı Çalışmaları // 33. Uluslararası Kazı, Araştırma ve Arkeometri Sempozyumu Bildirileri, 2. Ankara: Kültür Bakanlığı. S. 287-312.
313. *Özer M., DüNDAR M., Güner Y., Uçar H.*, 2016. Edirne Yeni Saray Kazısı (Saray- ı Cedîd- i Âmire) // Sanat Tarihi Dergisi, XXIV/1, S. 73-106.
314. *Polat T.*, 2016. Milet İşi Seramiklerde Form Tipolojisi Üzerine Bir Deneme // Sanat Tarihi Dergisi. XXV/2. S. 213-247.
315. *Raby J., Atasoy N.*, 1989. Iznik. The Pottery of Ottoman Turkey. London: Alexandria Press. 383 p.
316. *Robinson R.C.W.*, 1983. Clay tobacco pipes from the Kerameikos // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts Athenische Abteilung. Bd. 98. Berlin. P. 265–285.
317. *Robinson R.C.W.*, 1985. Tobacco pipes of Corinth and of the Athenian Agora // Hesperia. Journal of the American school of classical studies at Athens. Vol. 54: n.2, april-june. P. 149-203.
318. *Sarre F.*, 1935. Die Keramik der islamischen Zeit von Milet // Wulzinger K., Wittek P. Das Islamische Milet. Milet 3, 4. Berlin. P. 68-88.
319. *Sözlü H.*, 2020. Silifke Kalesi Kazısı Tütün Lüleleri (2011-2019). Ankara: Akademisyen Kitabevi. 181 s.
320. *Tekkök Karaöz B.*, 2018. Çanakkale Seramikleri; 17. Yüzyıl Sonundan 21. Yüzyıla // Çanakkale Araştırmaları Türk Yıllığı. Yıl 16, Cüz 2018, S. 25. S. 23-38.

321. *Teslenko I.*, 2012. Crimean local glazed pottery of the 15th century // Xth International congress on Medieval pottery in the Mediterranean. Silves & Mértola, 22-27 October 2012. Silve. P. 928-933.
322. *Tite M.S.*, 2009. The production technology of Italian maiolica: a reassessment // *Journal of Archaeological Science*. №36 (10). P. 2065-2080.
323. *Tomka G.*, 2003. Finjans, Pipes, Grey Jugs. «Turkish» objects in the Hungarian fortresses of Borsod county // *Archaeology of the Ottoman period in Hungary*. - Budapest: Hungarian National Museum. P. 311-320.
324. *Top M., Ölçer S.*, 2018. Hoşap kalesi sırlı seramikleri (2007-2015) // XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramic, 19-24 October, Antalya, 2015. Vol. 1. Ankara. P. 349-361.
325. *Tóth A.*, 2003. An Ottoman-era Cellar from the Foreground of Buda's Royal Palace // *Archaeology of the Ottoman period in Hungary*. Budapest. P. 273-280.
326. *Tóth A.*, 2011. Turkish ceramics recovered during the archaeological excavations on the Castle Hill of Buda // *The art of the Islamic world and the artistic relationships between Poland and Islamic countries*. Krakow. P. 223-234.
327. *Uçar H.*, 2019a. Archaeological proof of enjoy at Tire Kutu Han: Clay Pipes Department of Art History, Faculty of Letters, Ege University // *İzmir, Turkey Mediterranean Archaeology and Archaeometry 2*. Vol. 19. P. 119-134.
328. *Uçar H.*, 2019b. 2013-2014 Yılı Edirne Yeni Saray Kazısı İznik ve Kütahya Seramikleri // *Celal Bayar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*. Cilt. 17, Sayı. 3. S. 365-386.
329. *Uçar H.*, 2020. Glazed and unglazed ceramics from the excavations at the Edirne Palace (Sarayı Cedîd-i Amire) in 2013 and 2014 // *Trakya Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi*. Cilt: 10. Sayı: 19, Ocak 2020. S. 35-60.
330. *Vincenz de A.*, 2011. Ottoman Clay Tobacco from Ramla // *Atiqot* 67. P.43-53.
331. *Vroom J.*, 1996. Coffee and archaeology. A Note on a Küyahya Ware Find in Boeotia, Greece // *Pharos. Journal of the Netherlands Institute at Athens*. Vol. IV. Gieben. P. 5-19.

332. *Vroom J.*, 2005. *Bizantine to modern pottery in the Aegean (7th to 20th Century): an introduction and field guide*. Utrecht, The Netherlands: Parnassus Press. 223 p.
333. *Vroom J.*, 2018. *Bright finds, big city: Medieval ceramics from old and recent excavations in Ephesus (Turkey) // XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramic, 19-24 October, Antalya, 2015. Vol. 1. Ankara. P. 383-395.*
334. *Waksman S. Y., Romanchuk A.*, 2007. *Byzantine Chersonesos, an investigation of the local production of ceramics by chemical analysis // Çanak: Late Antique and Medieval Pottery and Tiles in Mediterranean Archaeological Contexts. Proceedings of the First International Symposium on Late Antique, Byzantine, Seljuk, and Ottoman Pottery and Tiles in Archaeological Context. Byzas 7. P. 383-398.*
335. *Waksman S. Y., Ginkut N.*, 2015. *Late medieval pottery production in South Western Crimea: laboratory investigations of ceramics from Cembalo (region of Sebastopol / Chersonesos) // Actas do X Congresso Internacional a cerâmica Medieval no Mediterraneo. Silves, Mértola. P. 719-723.*
336. *Waksman S.Y., Burlot J., Böhlendorf-Arslan B., Vroom J.*, 2017. *Moulded ware production in the early Turkish / Beylik period in Western Anatolia: a case study from Ephesus and Miletus. J. Archaeol. Sci. Rep. 16. P. 665-675.*
337. *Wilson T., Syson L.*, 2016. *Maiolica: Italian Renaissance Ceramics. In the Metropolitan Museum of Art. Highlights of the Collection. New York: Metropolitan Museum of Art. 380 p.*
338. *Yenişehirlioğlu F.*, 1995. *İstanbul - Tekfur Sarayı - Osmanlı Dönemi Çini Fırınları ve Eyüp Çömlekçiler Mahallesi Yüzey Araştırmaları, XII. Araştırma Sonuçları Toplantısı. Ankara. S. 535–566.*
339. *Yenişehirlioğlu F.*, 2000. *Eyüp Çömlekçiler Mahallesi Araştırmaları // Tarihi, Kültürü ve Sanatıyla: Eyüpsultan Sempozyumu III: Tebliğler. İstanbul. S. 42-51.*
340. *Yenişehirlioğlu F.Ç.*, 2002. *Eyüp'te Bir Çömlekçi Ailesi // Tarihi, Kültürü ve Sanatıyla V. Eyüpsultan Sempozyumu, Tebliğler. İstanbul. S. 66-71.*

341. *Yenişehirlioğlu F.*, 2003. Tekfur sarayı çini fırınları kazısı 1995-2001 // 24. Kazı sonuçları toplantısı. 1. Cilt (27-31 Mayıs 2002). Ankara. S. 329-344.
342. *Yenişehirlioğlu F.*, 2007. Tekfur Sarayı Çiniciliği ve Eyüp Çömlekçiliği // Anadolu'da Türk Devri Çini ve Seramik Sanatı. Ankara. S. 349-361.
343. *Yenişehirlioğlu F.*, 2009. Les fours et la production de Tekfur Saray à Istanbul // Actas del VIII Congreso Internacional de Cerámica Medieval en el Mediterráneo. T.2. Ciudad Real: Asociación Española de Arqueología Medieval. P. 617-632.
344. *Yenişehirlioğlu F.Ç.*, 2012. İstanbul Arkeolojisi ve Çini / Seramik Üretim Merkezleri // İstanbul Araştırmaları Yıllığı, 1. S. 77-99.
345. *Yılmaz G.*, 2016. Hasankeyf kazılarında bulunan seramik kandiller // Journal of the Fine Arts Institute (GSED). Sayı/Number 36. Erzurum. S. 275-288.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМЗ – Азовский музей-заповедник

АМЗТ – Археологический музей-заповедник «Танаис»

ИАИАИАНД – Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону

ИА НАНУ – Институт археологии Национальной Академии наук Украины

ИА РАН – Институт археологии Российской Академии наук

ИИМК РАН - Институт истории материальной культуры РАН

КВФ – Книга вспомогательного фонда

КСИА – Краткие сообщения Института археологии

МАИАСК - Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма

МАИАСП – Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья

МАИЭТ - Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии

МИА СССР – Материалы и исследования по археологии СССР

НБУВ – Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского

НВ – научно-вспомогательный (фонд)

РГА ВМФ – Российский государственный архив военно-морского флота

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГВИА - Российский государственный военно-исторический архив

РГУ - Ростовский Государственный университет им. М.А. Сулова

РОМК – Ростовский областной музей краеведения

САИ – Свод археологических источников

ЮНЦ РАН – Южный научный центр Российской Академии наук

ЮФУ – Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

AIЕСМЗ – Association Internationalr pour l’Etude des Céramiques Médiévales et
Modernes en Méditeranée

A.R.H.A. - Association de Recherches Historiques et Archéologiques

BAR - British Archaeological Reports

VAMZ – Vjesnik Arheološkog Muzeja u Zagrebu

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Гусач Ирина Рудольфовна

**ИМПОРТНАЯ КЕРАМИКА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ
КОНЦА XV – НАЧАЛА XVIII ВВ.**

Исторические науки: 5.6.3. Археология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Том II

Научный руководитель:
д.и.н., чл.-корр. РАН Беляев Л.А.

Москва
2024

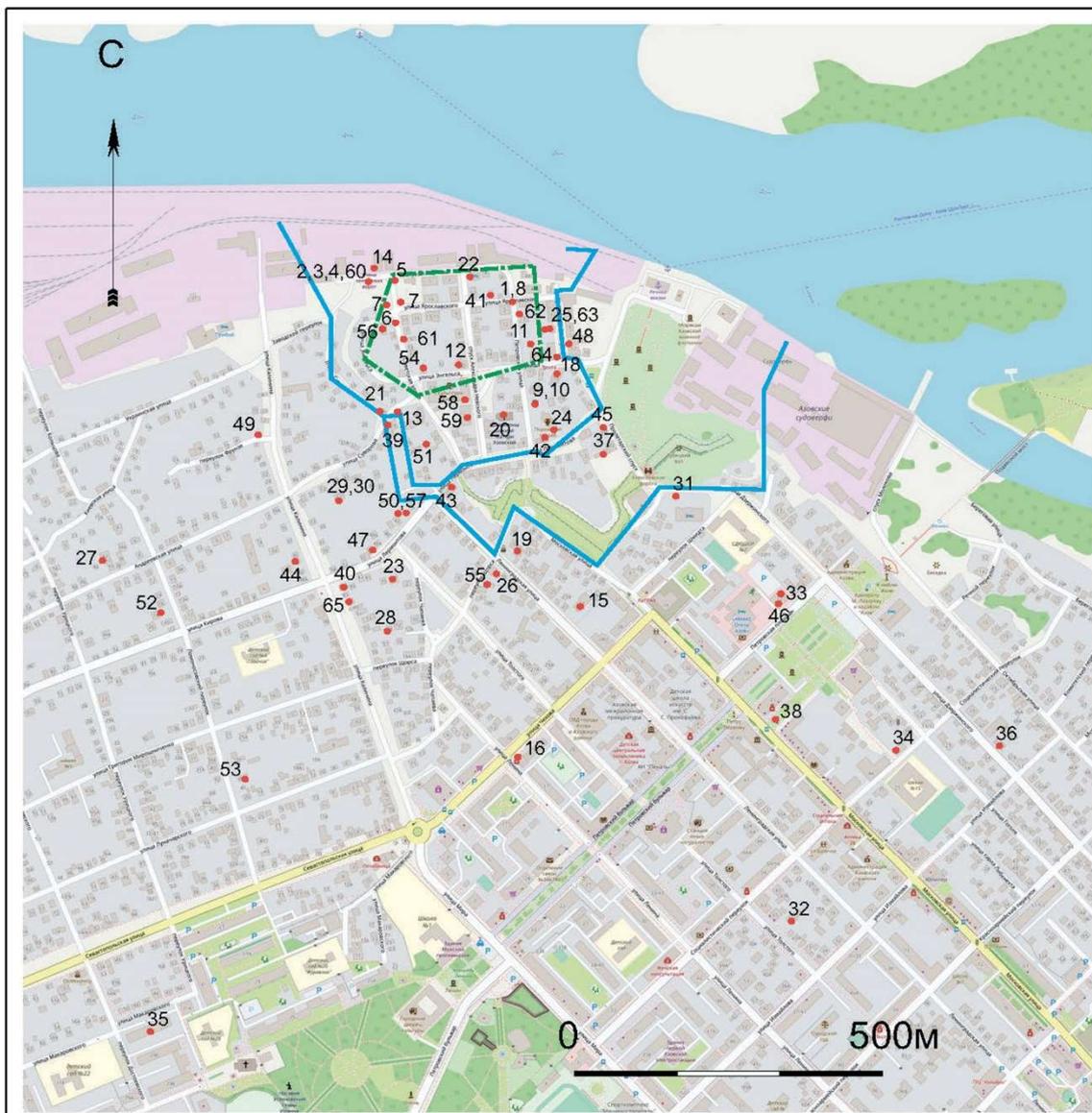
ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1	3
1.1. Карты, планы, чертежи.....	4
1.2. Аналитические таблицы.....	16
1.3. Диаграммы.....	41
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	45
2.1. Иллюстрации	46
2.2. Справочник-определитель.....	63
2.3. Формы сосудов, крышек и других изделий	153

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

1.1.

КАРТЫ, ПЛАНЫ, ЧЕРТЕЖИ

Илл. 1. Территория г. Азова с обозначением раскопов, шурфов и мест сборов разных лет, связанных с находками импортной керамики османского времени (кон. XV – XVIII вв.).

Условные обозначения:

- - - - условные границы турецкой крепости Азак (кон. XV – XVII вв.)
- - условные границы русской крепости Азов (кон. XVII – XVIII вв.)

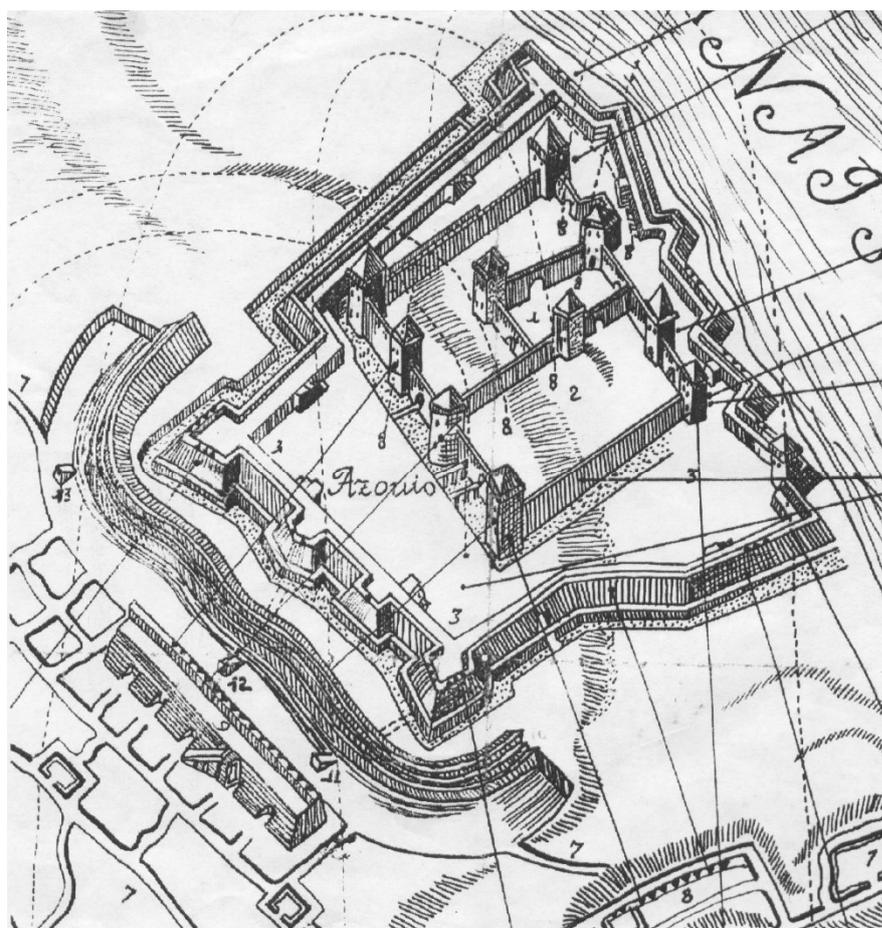
Список раскопов, шурфов и мест сборов:

1. Раскоп Ястребова В.Н. на перекрестке ул. Ярославского и Петровского спуска в 1890 г.
2. Раскоп Лунина Б.В. на ул. Ярославского возле т.н. Генуэзских ворот в 1935 г.
3. Шурф Якиева Б.А. возле т.н. Генуэзских ворот в 2020 г.
4. Сборы Вязигина С.А. возле т.н. Генуэзских ворот в 1939-1940 гг.
5. Сборы Лунина Б.В. на ул. Советской, 1 (ул. Надеждинская) в 1934-1935 гг.
6. Сборы Казаковой Л.М. на ул. Ярославского в 1961 г.
7. Раскопы I и II на ул. Ярославского в 1962 г.
8. Раскоп Фомичева Н.М. на перекрестке ул. Ярославского и Петровского спуска в 1977 г.
9. Раскоп Фомичева Н.М. на Петровском спуске возле Порохового погреба в 1977 г.
10. Раскоп Фомичева Н.М. на Петровском спуске возле Порохового погреба в 1978 г.
11. Раскоп Фомичева Н.М. на Петровском спуске во дворе Стройтреста №3 в 1978 г.
12. Шурф Волкова И.В. на ул. Энгельса, 30 в 1985 г.

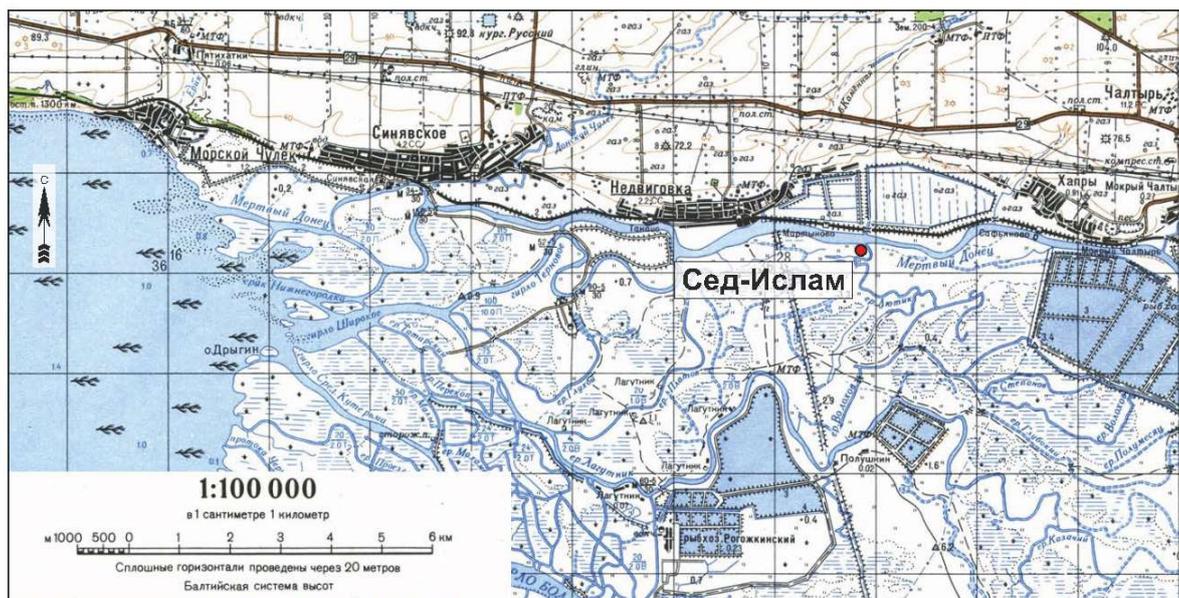
13. Шурф Волкова И.В. на ул. Суворова, 27 в 1985 г.
14. Шурф Волкова И.В. на территории Азовского порта у Генуэзских ворот в 1987 г.
15. Раскоп Волкова И.В. на ул. Ленинградской, 29 в 1987 г.
16. Раскоп Волкова И.В. на ул. Ленина/Чехова в 1988 г.
17. Раскоп Белинского И.В. на ул. Р. Люксембург (спуск А. Невского) в 1992 г.
18. Раскоп Масловского А.Н. на ул. Энгельса, 15 в 1998 г.
19. Раскоп Масловского А.Н. на ул. Ленинградской, 11 в 2000 г.
20. Раскоп Масловского А.Н. на ул. Р. Люксембург (спуск А. Невского) в 2001 г.
21. Раскоп Гусач И.Р. на ул. Суворова, 23 в 2002 г.
22. Раскоп Гусач И.Р. на ул. Генуэзской, 3 в 2004 г.
23. Раскоп Масловского А.Н. на ул. Лермонтова, 37 в 2005 г.
24. Раскоп Масловского А.Н. на ул. Лермонтова, 6 в 2006-2007 гг.
25. Раскоп Масловского А.Н. на Пролетарском спуске, 8 в 2006 г.
26. Раскоп Масловского А.Н. на ул. Щорса, 7 в 2007 г.
27. Раскоп Масловского А.Н. на ул. Андреевской, 42 в 2007 г.
28. Раскоп Масловского А.Н. на ул. Чапаева, 14 в 2008 г.
29. Шурф Широченко Э.Б. на ул. Суворова, 51 в 2008 г.
30. Раскоп Масловского А.Н. на ул. Суворова, 51 в 2008 г.
31. Раскоп Масловского А.Н. на ул. Дзержинского, 8 в 2007-2008 г.
32. Раскоп Масловского А.Н. на ул. Толстого, 67 в 2008 г.
33. Раскоп Масловского А.Н. на Петровской площади, 12 в 2008 г.
34. Раскоп Широченко Э.Б. на ул. К. Либкнехта, 13 в 2009 г.
35. Раскоп Широченко Э.Б. на ул. Макаровского, 31А в 2009 г.
36. Раскоп Широченко Э.Б. на ул. Дзержинского, 49 в 2009 г.
37. Раскоп Широченко Э.Б. на Пролетарском спуске, 24 в 2009 г.
38. Раскоп Кравченко С.А. на ул. Московской (ШАС) в 2009 г.
39. Раскоп Кравченко С.А. на ул. Суворова, 29 в 2009 г.
40. Раскоп Гончаровой С.М. на ул. Лермонтова-Калинина, 43/45 в 2011 г.
41. Раскоп Гончаровой С.М. на ул. Ярославского, 10 в 2012 г.
42. Раскоп Гончаровой С.М. на ул. Лермонтова, 6 в 2012 г.
43. Раскоп Гончаровой С.М. на ул. Лермонтова, 27 в 2012 г.
44. Раскоп Гончаровой С.М. на ул. Калинина, 38 в 2012 г.
45. Раскоп Гончаровой С.М. на Пролетарском спуске, 20 в 2012 г.
46. Раскоп Гончаровой С.М. на Петровской площади, 12 в 2013 г.
47. Раскоп Ермолаенко М.В. на ул. Лермонтова, 48 в 2013 г.
48. Раскоп Ермолаенко М.В. на Пролетарском спуске, 5 в 2013 г.
49. Раскоп Зенюка Д.И. на ул. Фрунзе, 4 в 2014 г.
50. Раскоп Широченко Э.Б. на ул. Лермонтова, 40 в 2014 г.
51. Раскоп Широченко Э.Б. на ул. Советской, 26 в 2014 г.
52. Раскоп Широченко Э.Б. по пер. Ломоносовскому, 18 в 2014 г.
53. Раскоп Широченко Э.Б. на ул. Московской, 39 в 2014 г.
54. Раскоп Гончаровой С.М. на ул. Энгельса, 34 в 2013 г.
55. Раскоп Кравченко С.А. на ул. Щорса, 7-Ленинградской, 18/20 в 2015 г.
56. Сборы Кравченко С.А. на ул. Ярославского, 19 в 2016 г.
57. Сборы Кравченко С.А. на ул. Лермонтова, 40 в 2016 г.
58. Раскоп Гончарова М.Ю. на спуске А. Невского (Р. Люксембург), 14/16 в 2016 г.
59. Раскоп Харенко М.В. на спуске А. Невского (Р. Люксембург), 16 в 2017 г.
60. Шурф Якиева Б.А. на ул. Генуэзской, 11 возле т.н. Генуэзских ворот в 2020 г.
61. Шурф Якиева Б.А. на ул. Советской, 9 в 2020 г.
62. Шурф Якиева Б.А. на Петровском спуске, 3 (ул. Петровская) в 2020 г.
63. Шурф Якиева Б.А. на Пролетарском спуске, 8 в 2020 г.

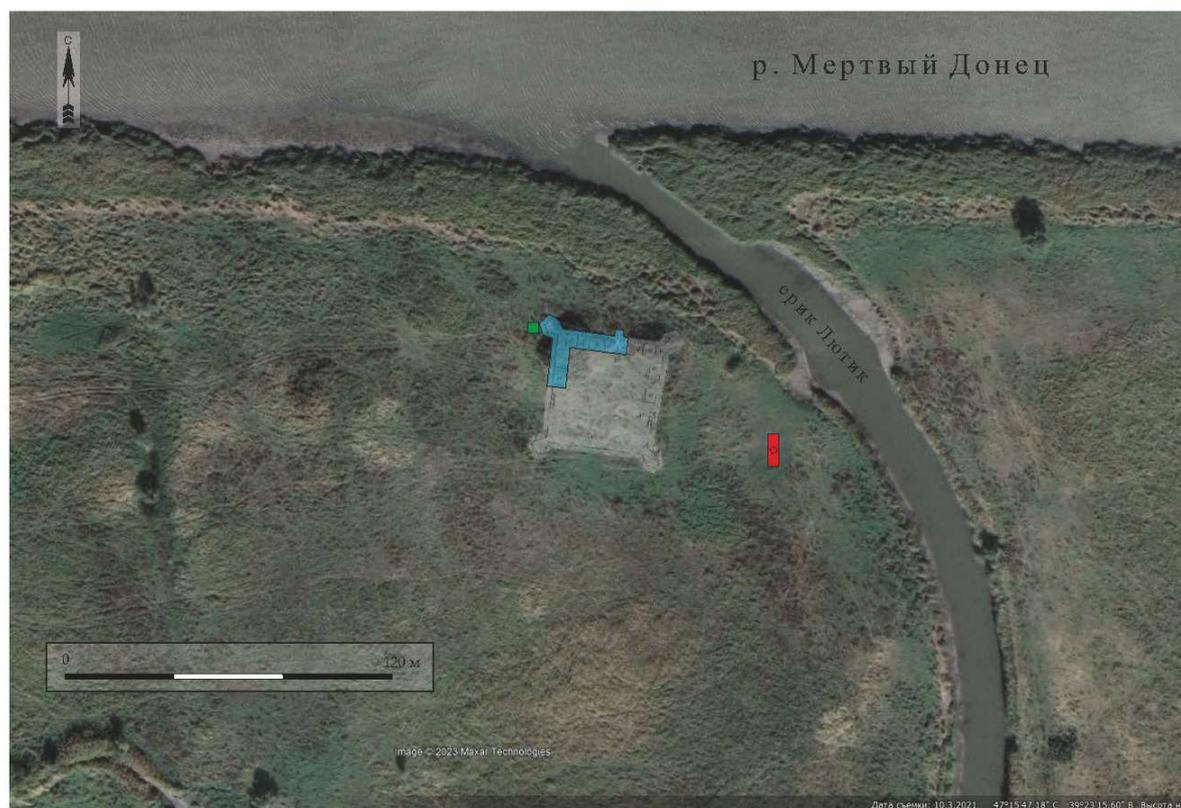
Илл. 2. План турецкого Азова, кон. XVII в. (Военный архив Швеции, копия)

Илл. 3. «Осада Азова в 1696 г.». План 1698 г. из книги И.Г. Корба «Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.)», СПб, 1906

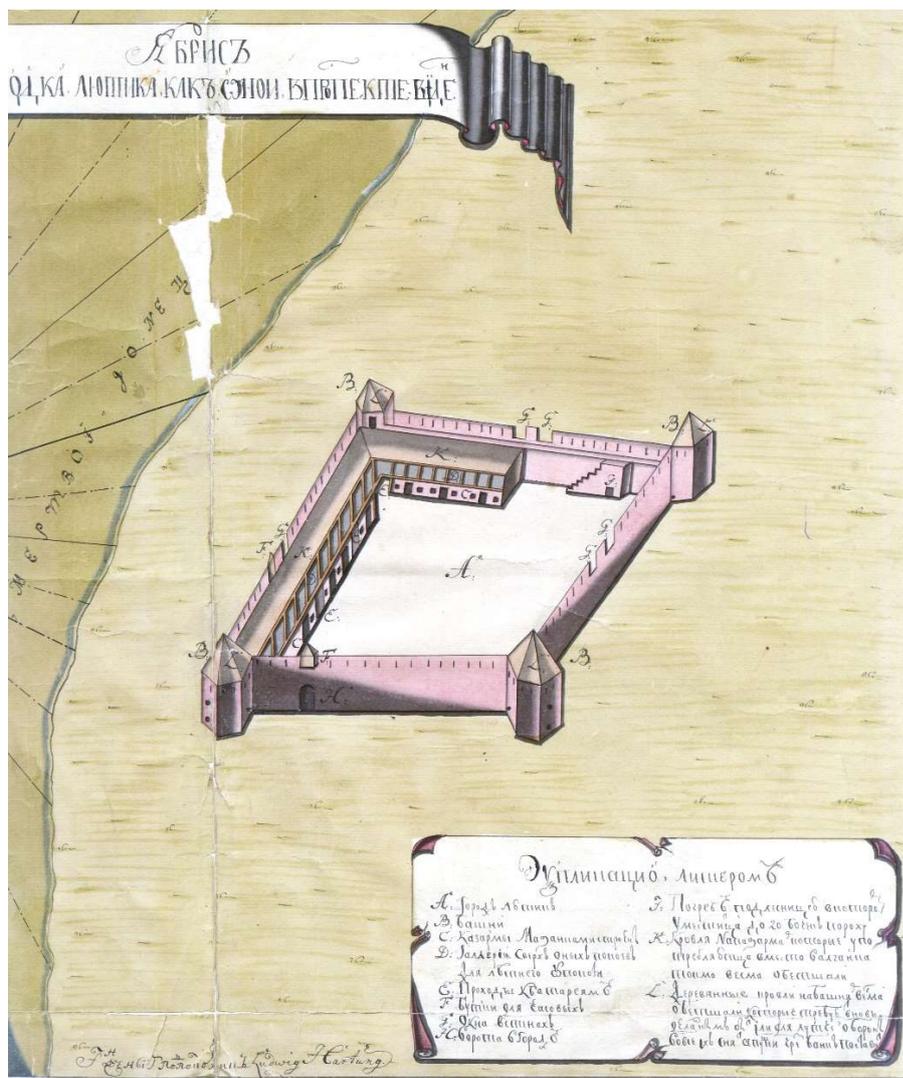
Илл. 4. Местонахождение крепости Сед-Ислам (Лютик)

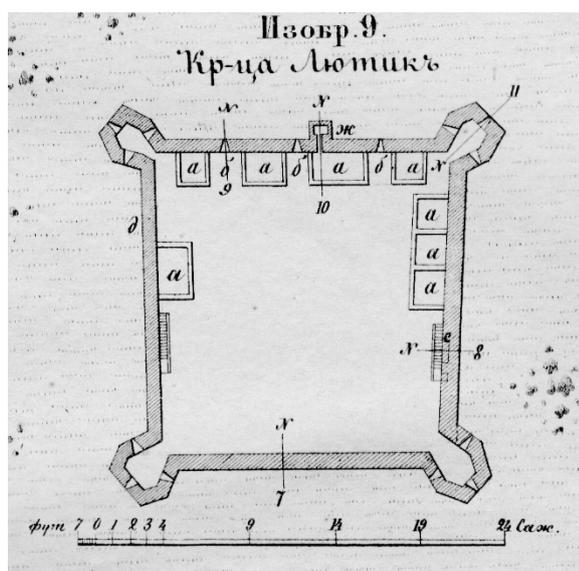
Илл. 5. Расположение раскопов и шурфов на территории крепости Сед-Ислам (Лютик) и в ближайшей округе (1970-1973 гг., 1993-1994 гг., 2021 г.)

Условные обозначения:

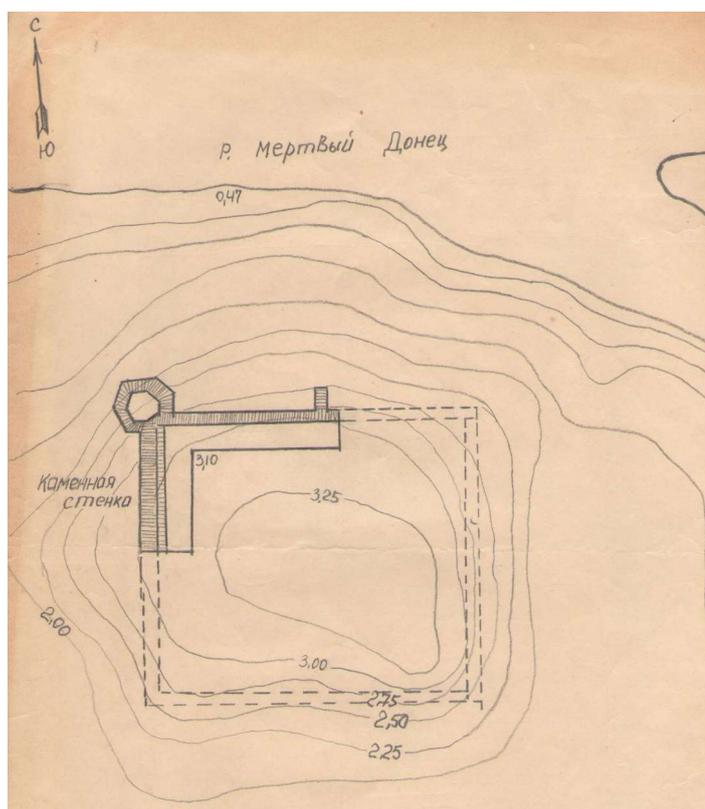
- Раскоп 1970-1973 гг. (Чеснок В.Ф.)
- Шурф 1993-1994 гг. (Кузьмин В.Н.)
- Шурф 2021 г. (Иосько А.А.)

Илл. 6. «Абрис городка Лютика как оный в проспекте виден». Чертеж И. Зверева. XVIII в. Фрагмент (НБУ ЗК, инв. №45415)

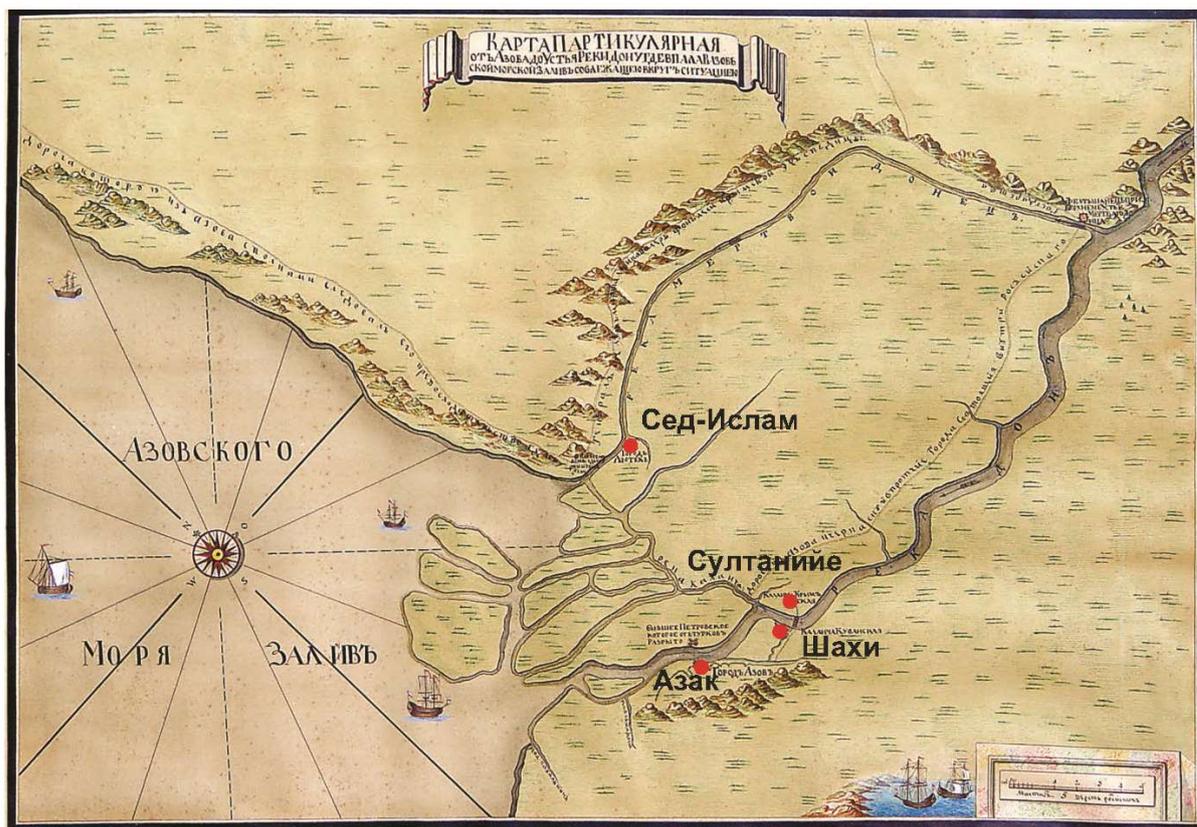
Илл. 7. «Крепостца Лютик» (из Ф. Ласковский «Карты, планы и чертежи к III части «Материалов для истории инженерного искусства в России». СПб, 1866. Л. 67)

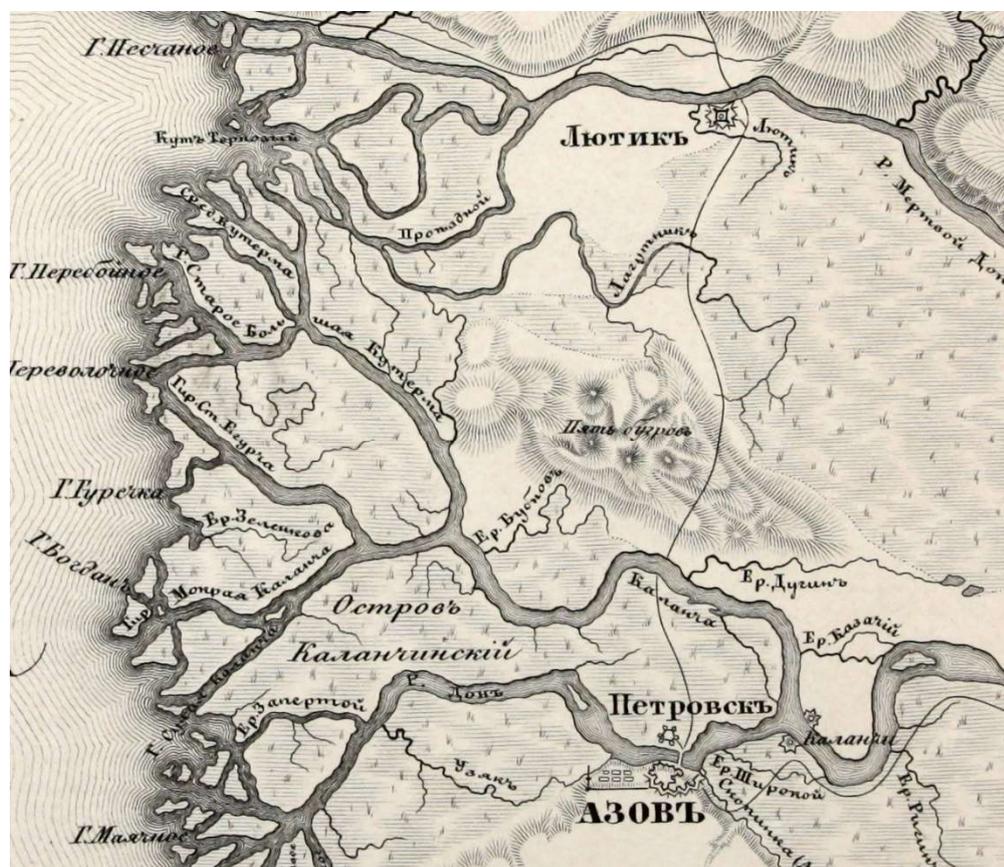
Илл. 8. Полевой чертеж раскопа крепости Сед-Ислам (Лютик) в 1970-х гг. (из личного дневника руководителя раскопок В.Ф. Чеснока)

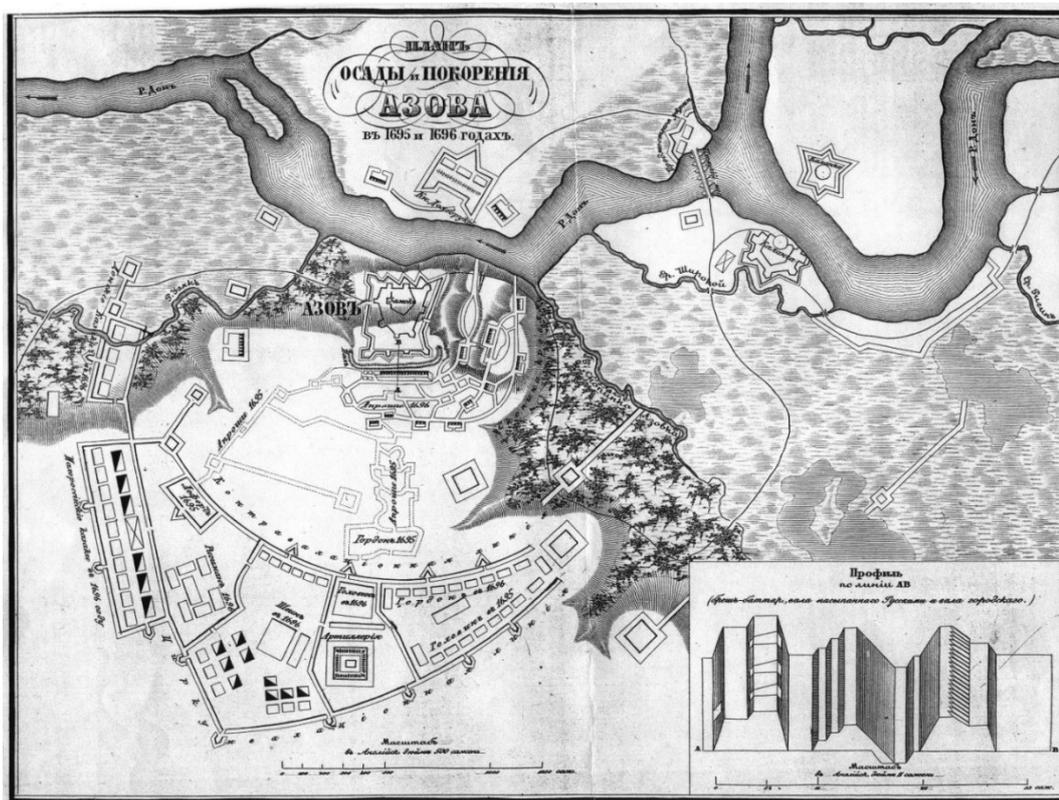
Илл. 9. Современное состояние крепости Сед-Ислам (Лютик). План 2010 г. (составитель А.В. Кулиш, Институт наследия)

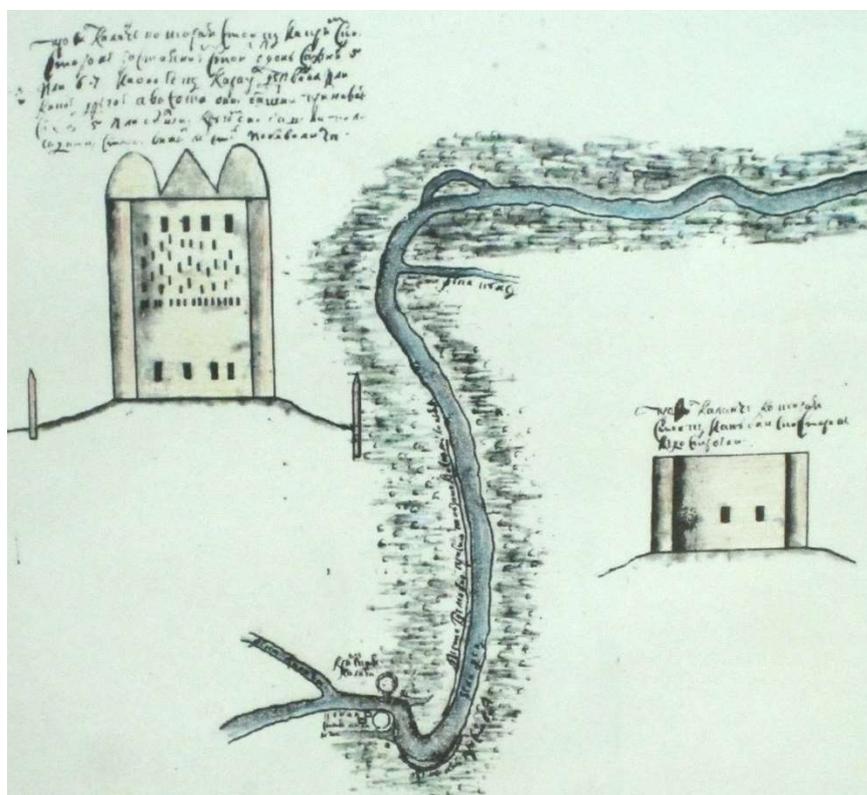
Илл. 10. «Карта партикулярная от Азова до устья Дона». XVIII в. (копия, АМЗ КВФ-9971)

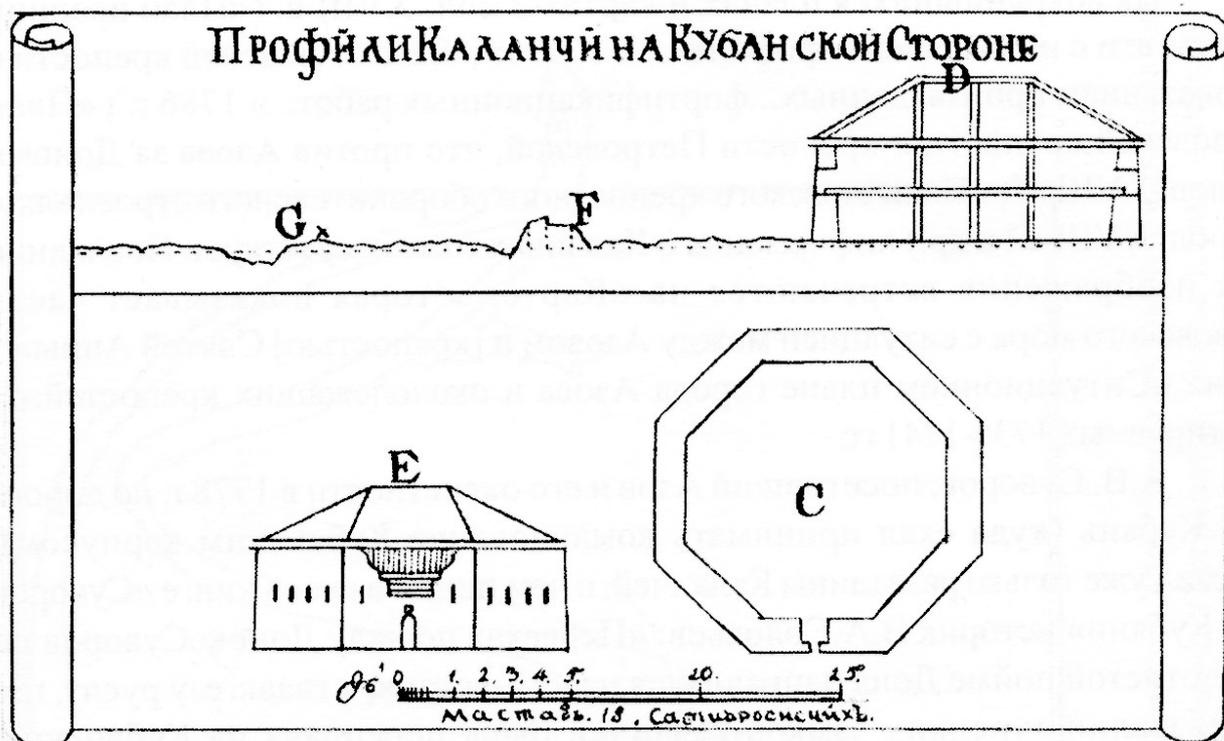
Илл. 11. «Азов и его окрестности в конце XVII века» (из Н. Устрялов «Карты, планы и снимки» к «Истории царствования Петра Великого». СПб, 1858. Т. III, №12)

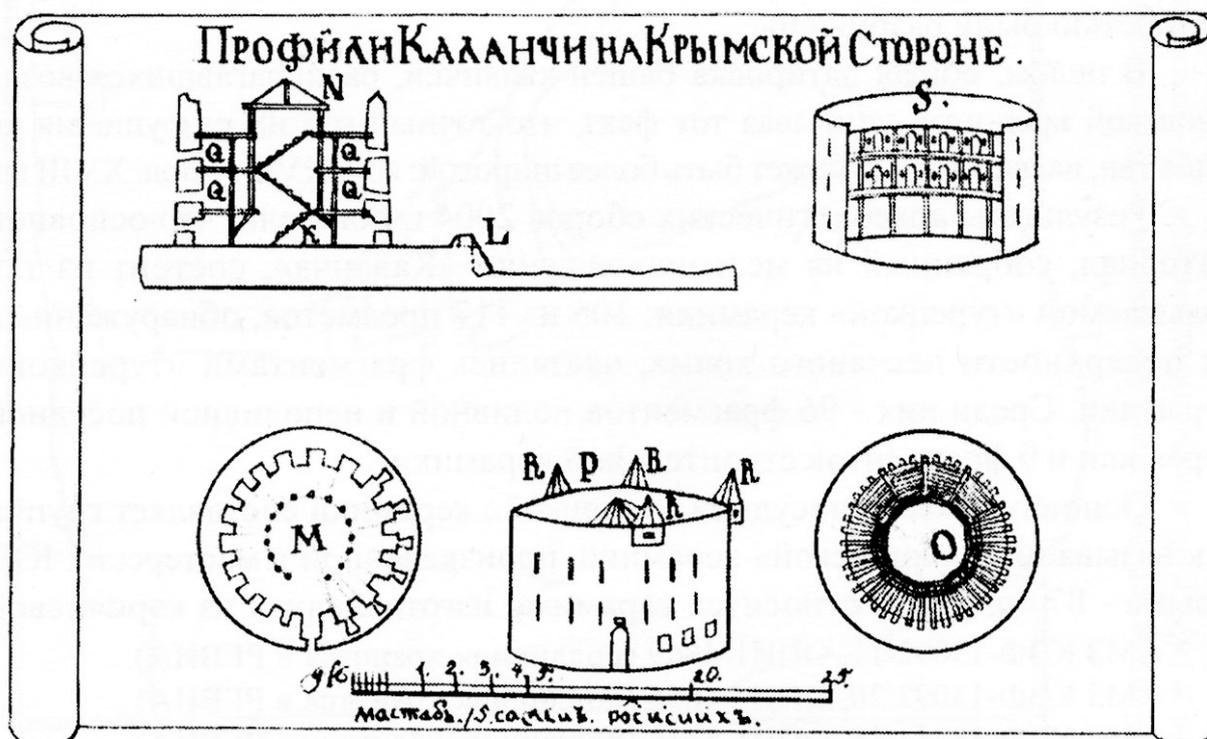
Илл. 12. «План осады и покорения Азова в 1695 и 1696 годах» с Каланчами (из Н. Устрялов «Карты, планы и снимки» к «Истории царствования Петра Великого». СПб, 1858. Т. III, №13)

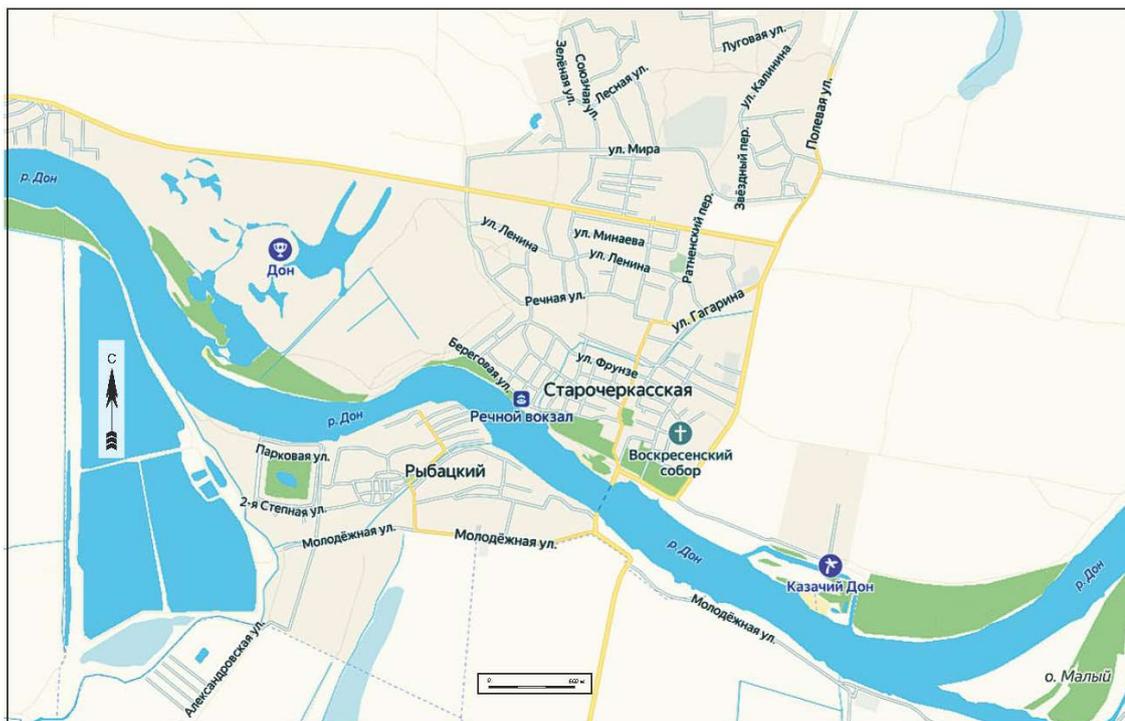
Илл. 13. «Каланчи на Кубанской и Крымской стороне». Чертеж инженера-прапорщика Стефана Малыгина. Кон. XVII в. (АМЗ КВФ-1249, подлинник в РГВИА)

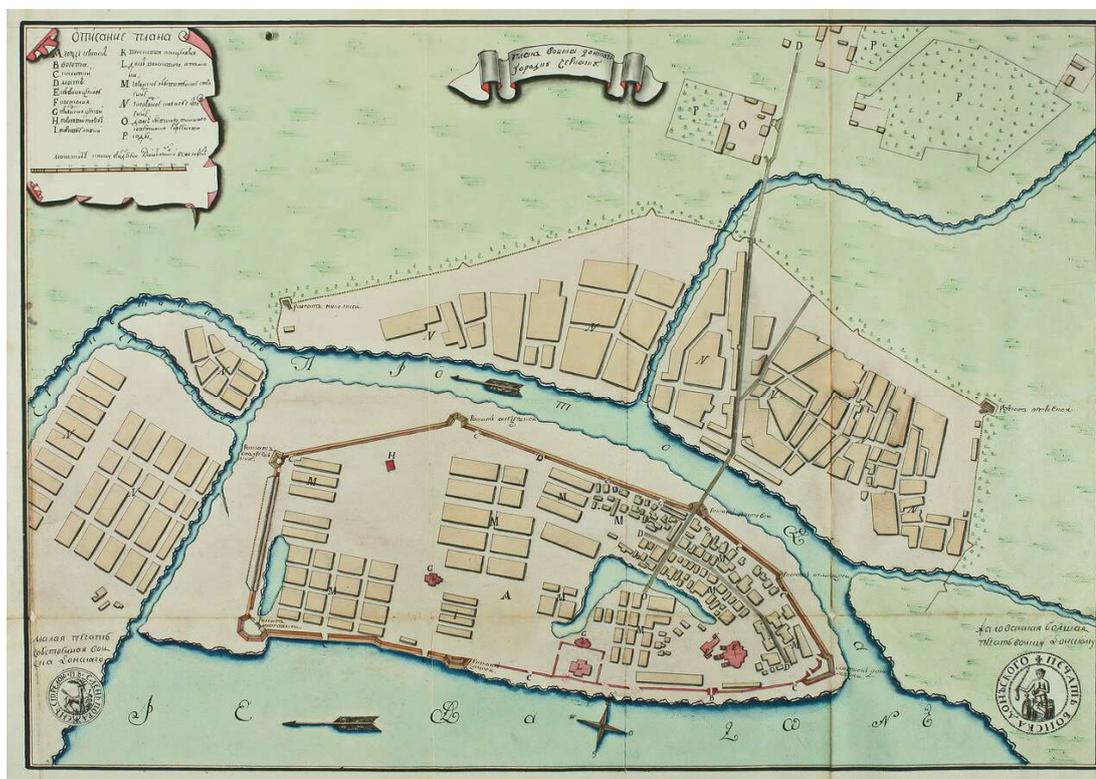
Илл. 14. «Профили Каланчи на Кубанской стороне». Фрагмент «Карты Каланчей с ближайшей ситуацией...», нач. XVIII в. (Гусач, 2006. Рис. 4)

Илл. 15. «Профили Каланчи на Крымской стороне». Фрагмент «Карты Каланчей с ближайшей ситуацией...», нач. XVIII в. (Гусач, 2006. Рис. 5)

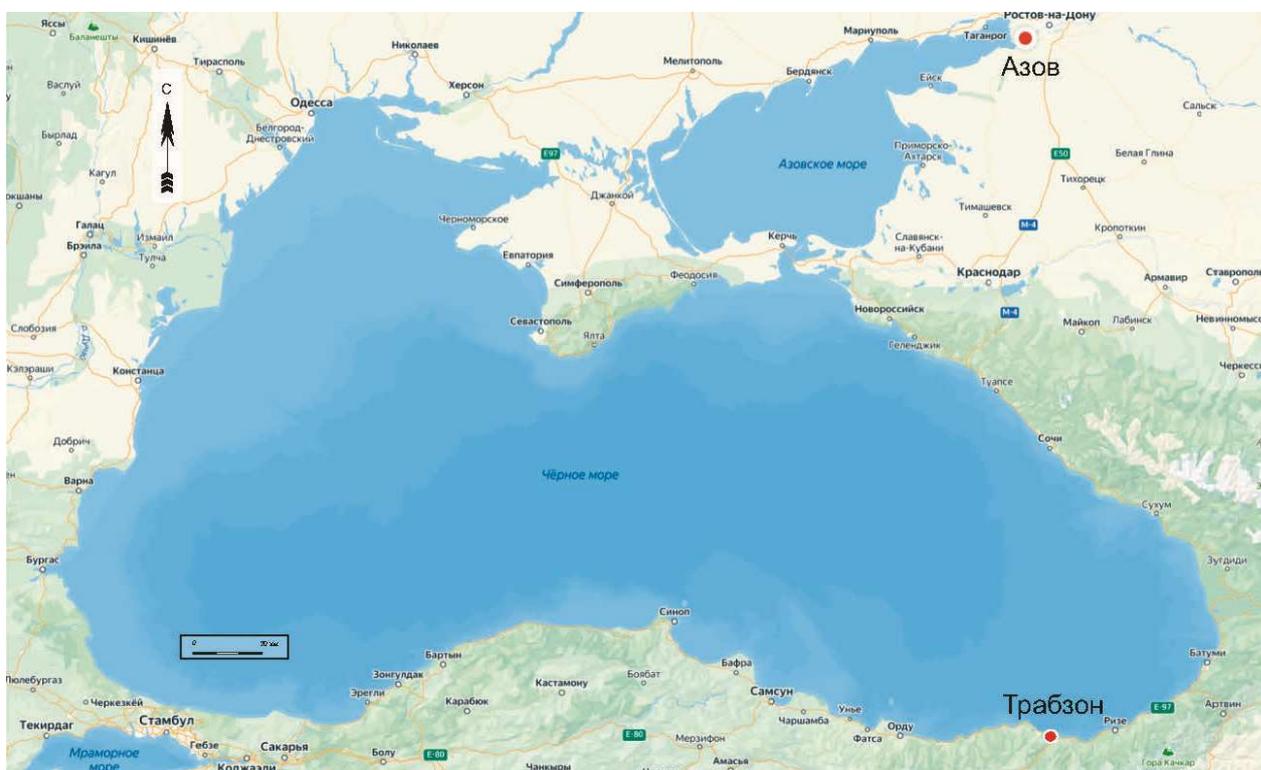
Илл. 16. Местонахождение бывшего Черкасского казачьего городка (ст. Старочеркасская, Ростовская область)

Илл. 17. А.И. Ригельман «План Войска Донского городку Черкасску», 1768 г.

Илл. 18. Местонахождение османских керамических центров (Румелия, Западная Анатолия)

Илл. 19. Местонахождение османского керамического центра Трабзон (Северо-Восточная Анатолия)

1.2.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Таблица 1. Поливная керамика Юго-Восточного Крыма (Группа 1)

Формы сосудов	Глиняные сосуды и изделия (виды)	Азак	Сед-Ислам	Каланча (Шахи)	Казачьи городки	ИТОГО
О/Ф	Раздел 1. Бытовая керамика					
	1.1. Посуда					
	1.1.1. Столовая					
	Тарелки	285	99	15	2	401
	Блюда	7	0	0	0	7
	Чашеобразные сосуды	679	121	10	0	810
	Миски	4	0	0	0	4
	Крышки	20	0	0	0	20
	Кувшины	413	213	3	0	629
	1.1.2. Санитарно-гигиеническая					
З/Ф	Сосуды-«утки»	1	0	0	0	1
	Водолей	58	9	0	0	67
	Ночные вазы	60	0	0	0	60
О/Ф	1.2. Осветительные приборы					
	Лампы масляные	5	2	0	0	7
	Подсвечники	80	30	0	1	111
	1.3. Предметы досуга					
	Игральные фишки (?)	0	3	0	0	3
	1.4. Скульптура малых форм					
	Фигурки людей	1	0	0	0	1
	ИТОГО:	1613	477	28	3	2121

Таблица 2. Неполитивная керамика Юго-Восточного Крыма (Группа 1)

Формы сосудов	Глиняные сосуды и изделия (виды)	Азак	Сед-Ислам	Каланча (Шахи)	Казачьи городки	ИТОГО
О/Ф	Раздел 1. Бытовая керамика					
	1.1. Посуда					
	1.1.1. Столовая					
	Миски	3	0	0	0	3
	Крышки	1	0	0	0	1
З/Ф	Кувшины	421	195	56	1	673
	1.1.2. Кухонная					
	Горшки	0	1	0	0	1
	1.1.3. Санитарно-гигиеническая					
О/Ф	Водолеи	100	5	3	0	108
	Ночные вазы	7	0	0	0	7
	Тазы на 3-х ножках	14	6	0	0	20
	1.2. Тара					
З/Ф	Большие кувшины	131	45	0	0	176
	1.3. Предметы досуга					
	Курительные трубки	53	37	0	0	90
	1.4. Скульптура малых форм					
З/Ф	Фигурки людей	1	0	0	0	1
	Раздел 2. Архитектурная керамика					
	2.1. Функциональная					
	Черепица	15000	250	9	0	15259
З/Ф	Кирпичи	18	0	0	0	18
	2.2. Декоративно-функциональная					
	Изразцы печные	3	30	0	0	33
	Раздел 3. Специально-технологическая керамика					
З/Ф	3.1. Инженерные коммуникации					
	Трубы водопроводные и дымоходные	9	0	0	0	9
	ИТОГО:	15761	569	68	1	16399

Таблица 3. Изделия керамического центра Изник и других центров «изникского круга» (Группа 2)

Формы сосудов	Глиняные и полуфаянсовые сосуды и изделия (виды)	Азак	Сед-Ислам	Казацьи городки	Скопин редут	ИТОГО
	Раздел 1. Бытовая керамика					
	1.1. Посуда					
	1.1.1. Столовая					
О/Ф	1.1.1.1. «Милетская посуда»					
	Блюда	3	0	0	0	3
	Чаши	39	0	0	0	39
	1.1.1.2. Полуфаянсовая посуда					
	Блюда	49	0	0	0	49
	Тарелки	77	2	0	0	79
	Чашеобразные сосуды	63	0	0	0	63
	Вазы для фруктов	1	0	0	0	1
	Крышки	5	0	0	0	5
	Кружки	8	0	0	0	8
	Кувшины	8	0	0	0	8
З/Ф	Сосуды (неопред.)	90	0	0	0	90
	ИТОГО:	343	2	0	0	345

Таблица 4. Изделия керамического центра Кютахья (Группа 3)

Формы сосудов	<u>Полуфаянсовые сосуды</u> (виды)	Азак	Сед-Ислам	Казачьи городки	Скопин редут	ИТОГО
Раздел 1. Бытовая керамика						
1.1. Посуда						
1.1.1. Столовая						
О/Ф	Кофейные чашечки	152	154	11	0	317
	Чаша-пиалы	15	0	1	0	16
	Блюда	1	0	2	1	4
ИТОГО:		168	154	14	1	337

Таблица 5. Поливная керамика Чанаккале (Группа 4)

Формы сосудов	Глиняные сосуды и изделия (виды)	Азак	Сед-Ислам	Каланча (Шахи)	Казачьи городки	ИТОГО
Радел 1. Бытовая керамика						
1.1. Посуда						
1.1.1. Столовая						
О/Ф	Тарелки	3	0	0	2	5
	Кувшины	1	0	0	0	1
	Крышки	1	0	0	0	1
	ИТОГО:	5	0	0	2	7

Таблица 6. Поливная керамика Стамбула (Группа 5)

Формы сосудов	Глиняные сосуды и изделия (виды)	Азак	Сед-Ислам	Каланча (Шахи)	Казачьи городки	ИТОГО
О/Ф	Раздел 1. Бытовая керамика					
	1.1. Посуда					
	1.1.1. Столовая					
	Тарелки	39	1	0	0	40
	Блюда	2	0	0	0	2
	Миски	14	4	0	0	18
	Крышки	1	0	0	0	1
	Кувшины	27	103	0	0	130
	Кувшинчики-кружки	27	0	0	0	27
	Веретенообразные сосуды	7	0	0	0	7
З/Ф	1.1.2. Санитарно-гигиеническая					
	Водолеи	2	1	0	0	3
	1.2. Тара					
	Кувшины	1	0	0	0	1
	Двуручные сосуды (корчаги?)	2	0	0	0	2
	Неопределенные формы	2	0	0	0	2
	1.3. Осветительные приборы					
	Подсвечники	0	1	0	0	1
	Раздел 2. Архитектурная керамика					
	2.1. Функциональная					
Черепица	2500	0	0	0	2500	
ИТОГО:	2624	110	0	0	2734	

Таблица 7. Неполивная керамика Стамбула (Группа 5)

Формы сосудов	Глиняные сосуды и изделия (виды)	Азак	Сед-Ислам	Каланча (Шахи)	Казацьи городки	ИТОГО
	Раздел 1. Бытовая керамика					
	1.1. Посуда					
	1.1.1. Столовая					
З/Ф	Кувшины	5	0	0	0	5
	1.1.2. Санитарно-гигиеническая					
О/Ф	Тазы на 3-х ножках	62	34	1	6	103
	1.2. Предметы досуга					
	Курительные трубки	32	7	0	0	39
	ИТОГО:	99	41	1	6	147

Таблица 8. Поливная керамика региона Мраморного моря (Группа б)

Формы сосудов	Глиняные сосуды (виды)	Азак	Сед-Ислам	Каланча (Шахи)	Казачьи городки	ИТОГО
	Раздел 1. Бытовая керамика					
	1.1. Посуда					
О/Ф	1.1.1. Столовая					
	Тарелки	14	6	0	0	20
	Чаша	4	0	0	0	4
	Чашечки	1	0	0	0	1
	Кувшины	10	5	0	0	15
З/Ф	ИТОГО:	29	11	0	0	40

Таблица 9. Поливная и неполивная керамика Балканских владений Порты (Группа 7)
на археологических памятниках СВП османского времени (XVI-XVIII вв.)

Формы сосудов	Ассортимент глиняных изделий	Азак	Сел-Ислам	Каланча (Шахи)	Казачьи городки	ИТОГО
З/Ф	Поливная керамика					
	Разряд 1. Бытовая ёмкостная керамика					
	1.1. Столовая посуда:					
	Кувшины	0	2	0	0	2
	Неполивная керамика					
	Разряд 2. Керамика специального назначения					
	2.1. Предметы быта и досуга					
	Курительные трубки	30	6	0	0	36
	ИТОГО:	30	8	0	0	38

Таблица 10. Поливная керамика «Группы толстостенных чаш с бирюшной расцветкой» (Группа 8)

Формы сосудов	Глиняные сосуды и изделия (виды)	Азак	Сед-Ислам	Каланча (Шахи)	Казачьи городки	ИТОГО
О/Ф	Раздел 1. Бытовая керамика					
	1.1. Посуда					
	1.1.1. Столовая					
	Тарелки	2	0	0	0	2
	Чаши	18	0	0	0	18
Крышки	1	0	0	0	1	
	ИТОГО:	21	0	0	0	21

Таблица 11. Неполивная керамика «Группы горшков с рельефным венчиком» (Группа 9)

Формы сосудов	Глиняные сосуды и изделия (виды)	Азак	Сед-Ислам	Каланча (Шахи)	Казачьи городки	ИТОГО
З/Ф	Раздел 1. Бытовая керамика					
	1.1. Посуда					
	1.1.1. Кухонная					
	Горшки	7	1	0	0	8
	1.1.2. Столовая					
	Кувшины	52	18	0	0	70
	1.1.3. Санитарно-гигиеническая					
	Водолеи	2	0	0	0	2
	1.2. Тара					
	Кувшины большие	37	1	0	10	48
Пифосы	1	0	0	0	1	
Сосуды с 2-мя гориз. ручками (кюпы)	62	152	3	48	265	
Крышки	1	0	0	0	1	
	ИТОГО:	162	172	3	58	395

Таблица 12. Поливная и неполивная керамика «Группы керамики с блестками слюды» (Группа 10)

Формы сосудов	Глиняные сосуды (виды)	Азак	Сед-Ислам	Каланча (Шахи)	Казачьи городки	ИТОГО
	Поливная керамика					
	Раздел 1. Бытовая керамика					
	1.1. Посуда					
О/Ф	1.1.1. Столовая					
	Тарелки	6	0	0	0	6
	Блюда	1	0	0	0	1
	Чаша-кубки	5	0	0	0	5
	Чаша-пиалы	7	0	2	0	9
	Неполивная керамика					
З/Ф	Кувшины	2	0	0	0	2
	1.2. Тара					
	Кувшины большие	1	0	0	0	1
	ИТОГО:	22	0	2	0	24

Таблица 13. Поливная и неполивная керамика из желтой глины неизвестного центра (Группа 11)

Формы сосудов	Глиняные сосуды и изделия (виды)	Азак	Сед-Ислам	Каланча (Шахи)	Казачьи городки	ИТОГО
	Поливная керамика					
	Раздел 1. Бытовая керамика					
	1.1. Посуда					
О/Ф	1.1.1. Столовая					
	Тарелки	11	0	0	0	11
	Чашки	3	0	0	0	3
	Крышки	2	0	0	0	2
	Неполивная керамика					
	1.2. Тара					
З/Ф	Кувшины большие	2	0	0	0	2
	ИТОГО:	18	0	0	0	18

Таблица 14. Поливная керамика с мраморовидным декором неизвестного центра (Группа 12)

Формы сосудов	Глиняные сосуды и изделия (виды)	Азак	Сед-Ислам	Каланча (Шахи)	Казачьи городки	ИТОГО
	Поливная керамика					
	Раздел 1. Бытовая керамика					
	1.1. Посуда					
О/Ф	1.1.1. Столовая					
	Тарелки	9	1	0	0	10
	Чашки	1	5	0	0	6
	Кувшины	3	0	0	0	3
З/Ф	Крышки	2	0	0	0	2
	ИТОГО:	15	6	0	0	21

Таблица 15. Поливная керамика неизвестных центров (Группа 13)

Формы сосудов	Глиняные сосуды и изделия (виды)	Азак	Сед-Ислам	Каланча (Шахи)	Казацьи городки	ИТОГО
	Раздел 1. Бытовая керамика					
	1.1. Посуда					
О/Ф	1.1.1. Столовая					
	Тарелки	16	84	0	1	101
	Чашы	13	70	0	1	84
	Крышки	4	0	0	0	4
	Сосуды закрытой формы	3	0	3	0	6
З/Ф	1.2. Тара					
	Большие кувшины	2	0	0	0	2
	1.3. Предметы досуга					
	Куригельные трубки	4	0	0	0	4
	Раздел 2. Архитектурная керамика					
	2.1. Функциональная					
	Черепица	1	0	0	0	1
	ИТОГО:	43	154	3	2	202

+

□

Таблица 16. Неполитивная керамика неизвестных центров (Группа 13)

Формы сосудов	Глиняные сосуды и изделия (виды)	Азак	Сед-Ислам	Каланча (Шахи)	Казацьи городки	ИТОГО
	Раздел 1. Бытовая керамика					
	1.1. Посуда					
	1.1.1. Столовая					
З/Ф	Сосуды закрытой формы	4	0	0	0	4
	Крышки	1	0	0	0	1
	1.2. Тара					
З/Ф	Кувшины большие	3	0	0	0	3
	Пифосы	2	0	0	0	2
	1.3. Осветительные приборы					
	Подсвечники	1	0	0	0	1
	1.4. Предметы досуга					
	Курительные трубки	1500	816	0	0	2316
	Раздел 2. Специально-технологическая керамика					
	2.1. Инженерные коммуникации					
	Водопроводные трубы	1	0	0	0	1
	ИТОГО:	1512	816	0	0	2328

Таблица 17. Изделия итальянских керамических центров (Группа 14)

Формы сосудов	Глиняные сосуды и изделия (виды)	Азак	Сед-Ислам	Каланча (Шахи)	Казачьи городки	ИТОГО
О/Ф	Раздел 1. Бытовая керамика					
	1.1. Посуда					
	1.1.1. Столовая					
З/Ф	Блюда	1	0	0	0	1
	Кувшины	10	0	0	0	10
	1.2. Предметы досуга					
	Куриательные трубки	5	2	0	0	7
	ИТОГО:	16	2	0	0	18

Таблица 18. Китайский фарфор (Группа 15)

Формы сосудов	Фарфоровые сосуды (виды)	Азак	Сед-Ислам	Каланча (Шахи)	Казачьи городки	ИТОГО
О/Ф	Раздел 1. Бытовая керамика					
	1.1. Посуда					
	1.1.1. Столовая					
	Кофейные чашечки	44	16	0	4	64
	Блюда	3	1	0	0	4
	ИТОГО:	47	17	0	4	68

Таблица 19. «Персидские фаянсы» (Группа 16)

Формы сосудов	Полуфаянсовые сосуды (виды)	Азак	Сед-Ислам	Каланча (Шахи)	Казачьи городки	ИТОГО
О/Ф	Раздел 1. Бытовая керамика					
	1.1. Посуда					
	1.1.1. Столовая					
	Кофейные чашечки	1	2	0	1	4
	Чаше-пиалы	1	0	0	0	1
	Блюда	4	0	0	0	4
	ИТОГО:	6	2	0	1	9

Таблица 20. Керамические центры импортной продукции археологических памятников Северо-Восточного Приазовья османского времени (кон. XV – XVIII вв.)

Группы	Керамические центры	Поливная керамика (экз.)	Неполивная керамика (экз.)	Общее количество (экз.)	Процентное соотношение (%)
Группа 1	Центры Юго-Восточного Крыма (Кефе, Судак и др.)	2121	16399	18520	73.3
Группа 2	Изник и другие неизвестные центры «изникского круга»	345	0	345	1.4
Группа 3	Кютахья	337	0	337	1.3
Группа 4	Чанакале	7	0	7	0.03
Группа 5	Стамбул (Эюлсултан, Текфур)	2734	147	2881	11.4
Группа 6	Центры региона Мраморного моря (Ганос, Дидимотихон и др.)	40	0	40	0.2
Группа 7	Балканские центры (Варна, София и др.)	36	2	38	0.1
Группа 8	ТЧБР (неизвестный центр, Анатолия)	21	0	21	0.05
Группа 9	ГРВ (Трабзон ?)	0	395	395	1.5
Группа 10	КБС (неизвестный центр, Анатолия)	21	3	24	0.1
Группа 11	КЖГ (неизвестный центр, Анатолия)	16	2	18	0.1
Группа 12	КМД (неизвестный центр, Анатолия)	21	0	21	0.1
Группа 13	НЦ (неизвестные центры)	202	2328	2530	10
Группа 14	Итальянские центры (Фаэнца, Венеция, Флоренция и др.)	11	7	18	0.1
Группа 15	Китайские провинциальные центры	68	0	68	0.3
Группа 16	Иранские центры (Тебриз, Кашан и др.)	9	0	9	0.02
	ИТОГО:	6384	18888	25272	100

**Таблица 21. Материалы импортной продукции археологических памятников
Северо-Восточного Приазовья османского времени (кон. XV – XVIII вв.)**

№.№	Материал	Поливная керамика (экз.)	Неполивная керамика (экз.)	Общее количество (экз.)	Процентное соотношение (%)
1	Глина	5238	19317	24555	97.2
2	Кашин (кварц-фритта, полуфаянс)	649	0	649	2.5
3	Фарфор	68	0	68	0.3
	ИТОГО:	5955	19317	25272	100

**Таблица 22. Импортная керамика Северо-Восточного Приазовья османского времени
по функциональному назначению**

Разделы	Категории	Разряды	Виды
Бытовая керамика	Посуда	Кухонная	Горшки
		Столовая	Кувшины, тарелки, блюда, чаши, кружки, кофейные чашечки, блюда
		Санитарно-гигиеническая	Водолей, сосуды «утки», ночные вазы, тазы на 3-х ножках
	Тара		Пифосы, кюпы, большие кувшины, корчаги
	Осветительные приборы		Подсвечники, масляные лампы
	Предметы досуга		Курительные трубки, игральные фишки
	Скульптура малых форм		Фигурки людей
Архитектурная керамика	Функциональная		Черепица, кирпичи
	Декоративно-функциональная		Изразцы печные
Специально-технологическая керамика	Инженерные коммуникации		Водопроводные и дымоходные трубы

**Таблица 23. Декор поливных и неполивных глиняных изделий СВП
османского времени (кон. XV -XVIII вв.) (блок I)**

№№	Декор глиняных изделий
1	Поливные изделия:
1.1	Роспись
1.1.1	Ангобом
1.1.2	Ангобом с подцветкой красителем
1.1.3	Красителями: а) по белому ангобу б) по белой непрозрачной оловянной глазури в) по черепку
1.2	<u>Подангобный</u> врезной орнамент
1.3	<u>Подангобный</u> врезной орнамент и роспись красителями
1.4	<u>Поангобный</u> врезной орнамент (сграфито) и роспись красителями (либо без росписи)
1.5	<u>Подангобный</u> рельефный (в том числе рифление) и/или штампованный орнамент (отгиски штампа)
1.6	Фестончатый венчик
1.7	Врезной орнамент по черепку (в том числе рифление)
1.8	<u>Налепной</u> орнамент
2	Неполивные изделия:
2.1	Роспись белым ангобом
2.2	Врезной орнамент и вдавления
2.3	Штампованный орнамент
2.4	<u>Налепной</u> орнамент

**Таблица 24. Декор малоазийских полуфаянсовых изделий СВП
османского времени (кон. XV – XVII вв.) (блок II)**

№.№	Декор малоазийских полуфаянсовых изделий	Процентное соотношение (%)
1	Полуфаянсовые изделия Изника и «изникского круга»:	
1.1	Монохромная роспись:	
1.1.1	В стиле «Синее и белое» или «Авраам из Кютахьи»	10,0
1.1.2	В стиле «Золотой Рог»	1,6
1.1.3	В стиле «Баба Наккаш»	0,2
1.2	Бихромная роспись:	
1.2.1	В стиле «Синее и бирюза»	1,3
1.2.2	В стиле «Синее и черное»	23,5
1.2.3	В стиле «Синее и голубое»	0,2
1.2.4	В стиле «Серое и голубое»	0,3
1.2.5	В стиле «Синее и зеленое»	1,3
1.2.6	В стиле «Черное и зеленое»	0,3
1.2.7	В стиле «Черное и белое на синем фоне»	0,3
1.3	Полихромная роспись:	
1.3.1	В стиле «Родос»	60,2
1.3.2	В стиле «Дамаск»	0,6
1.3.3	В стиле «Черное, синее и красное (?) на голубом фоне»	0,2
	ИТОГО:	100

Таблица 25. Декор малоазийских полуфаянсовых изделий СВП османского времени (XVII-XVIII вв.) (блок II)

№№	Декор малоазийских полуфаянсовых изделий	Процентное соотношение (%)
2	Полуфаянсовые изделия Кютахьи:	
2.1	Монохромная роспись:	
2.1.1	Синим кобальтом в стиле «Синее и белое»	59,5
2.1.2	Черным под полупрозрачной бирюзовой глазурью	0,7
2.1.3	Коричневым в технике «резерва»	0,3
2.1.4	Покрытие монохромным красителем (зеленым, синим) иногда в сочетании с рельефом	1,9
2.2	Бихромная роспись:	
2.2.1	Синим и коричневым	6,6
2.2.2	Синим и черным	0,7
2.2.3	Красным и зеленым	0,3
2.2.4	Красным и синим	0,3
2.2.5	Синим и желтым	1,6
2.3	Полихромная роспись:	
2.3.1	Синим, желтым, зеленым, красным и черным	26,9
2.3.2	Синим, желтым, зеленым, красным и черным в сочетании с рельефным орнаментом	0,9
2.3.3	Синим, желтым, зеленым, красным и черным и покрытие коричневым	0,3
	ИТОГО:	100

Таблица 26. Декор итальянской майолики СВП османского времени (кон. XV – XVII вв.) (блок III)

№.№	Декор итальянской майолики
1.1	Монохромная роспись синим кобальтом
1.2	<u>Бихромная роспись</u> синим и марганцево-коричневым
1.3	<u>Полихромная роспись:</u>
1.3.1	Синим, желтым, марганцево-коричневым
1.3.2	Синим, желтым, голубым, оранжевым

Таблица 27. Декор китайских фарфоровых изделий СВП османского времени (XVII-XVIII вв.) (блок IV)

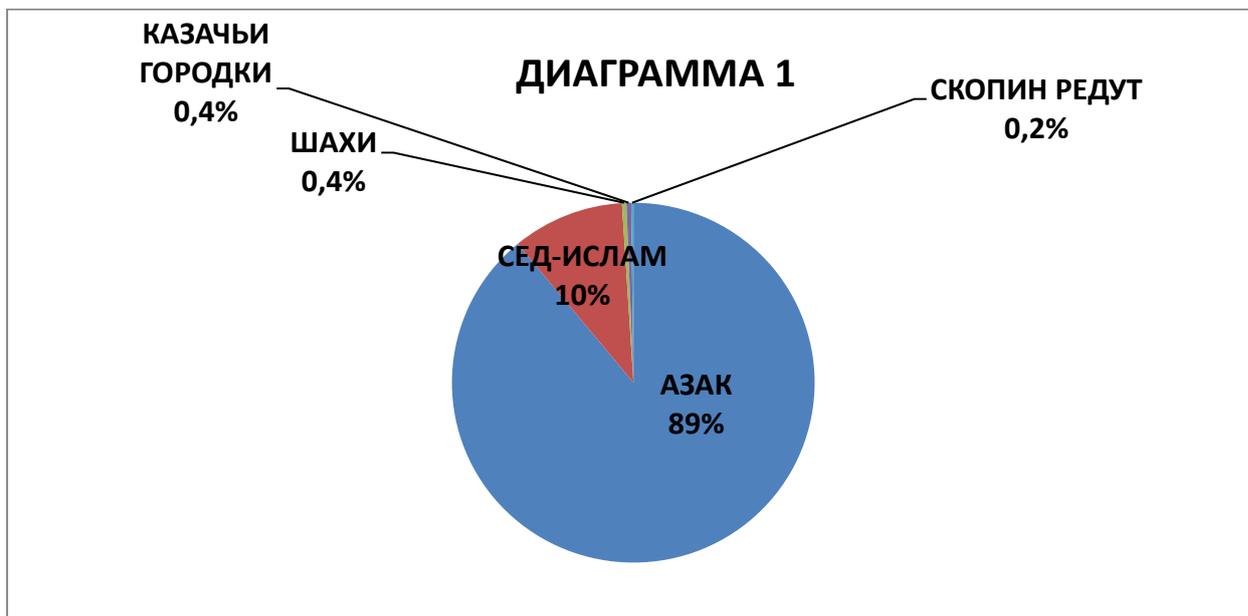
№.№	Декор китайского фарфора
1.1	Монохромная роспись:
1.1.1	Синим кобальтом
1.1.2	Синим кобальтом в технике «резерва»
1.2	Роспись синим кобальтом и покрытие цветными глазурями:
1.2.1	Синим кобальтом и бежевой глазурью
1.2.2	Синим кобальтом и коричневой глазурью
1.2.3	Синим кобальтом в технике «резерва» и коричневой глазурью
1.3	Полихромная роспись:
1.3.1	Синим кобальтом и позолотой в технике «bleu poudré»
1.4	Покрытие цветной глазурью:
1.4.1	Коричневой глазурью
1.4.2	Коричневой глазурью в технике «резерва»

**Таблица 28. Декор «персидских фаянсов» СВП
османского времени (XVI – нач. XVIII вв.) (блок V)**

№.№	Декор «персидских фаянсов»
1.1	Монохромная роспись синим кобальтом
1.2	<u>Бихромная роспись</u> синим и коричневым
1.3	Полихромная роспись синим, желтым и коричневым
1.4	Покрытие глазурями (синей, коричневой и бесцветной)

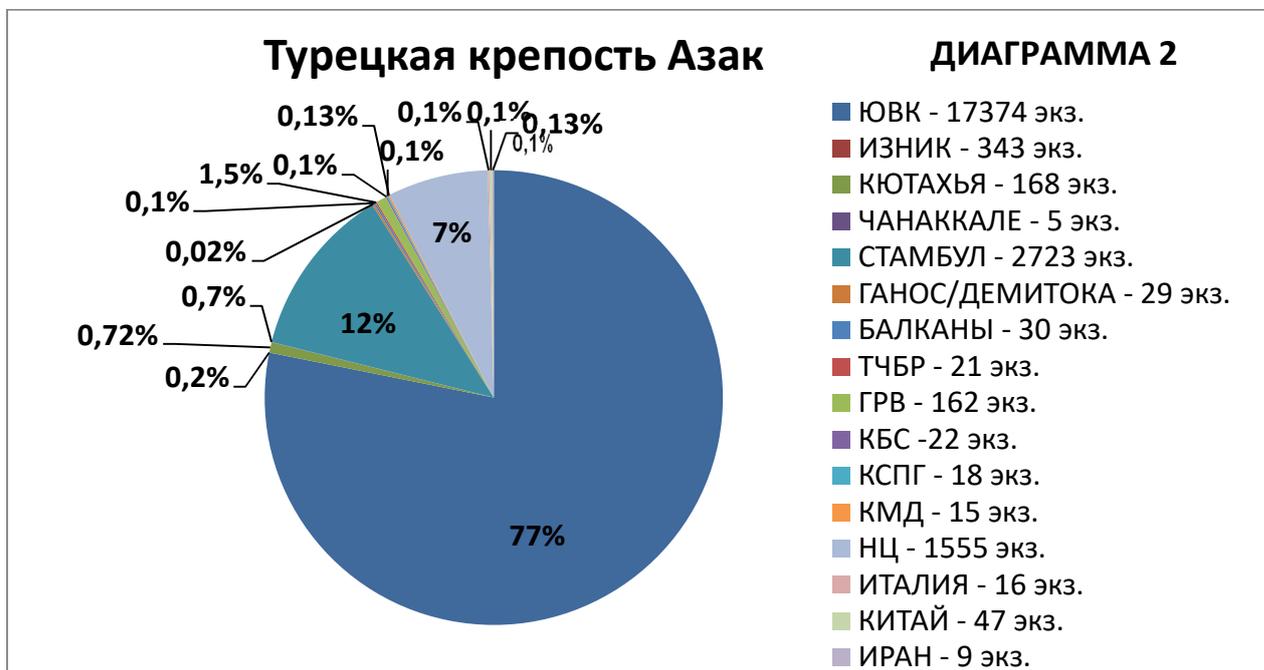
1.3. ДИАГРАММЫ

Керамические находки османского времени в Северо-Восточном Приазовье (кон. XV – нач. XVIII вв.)

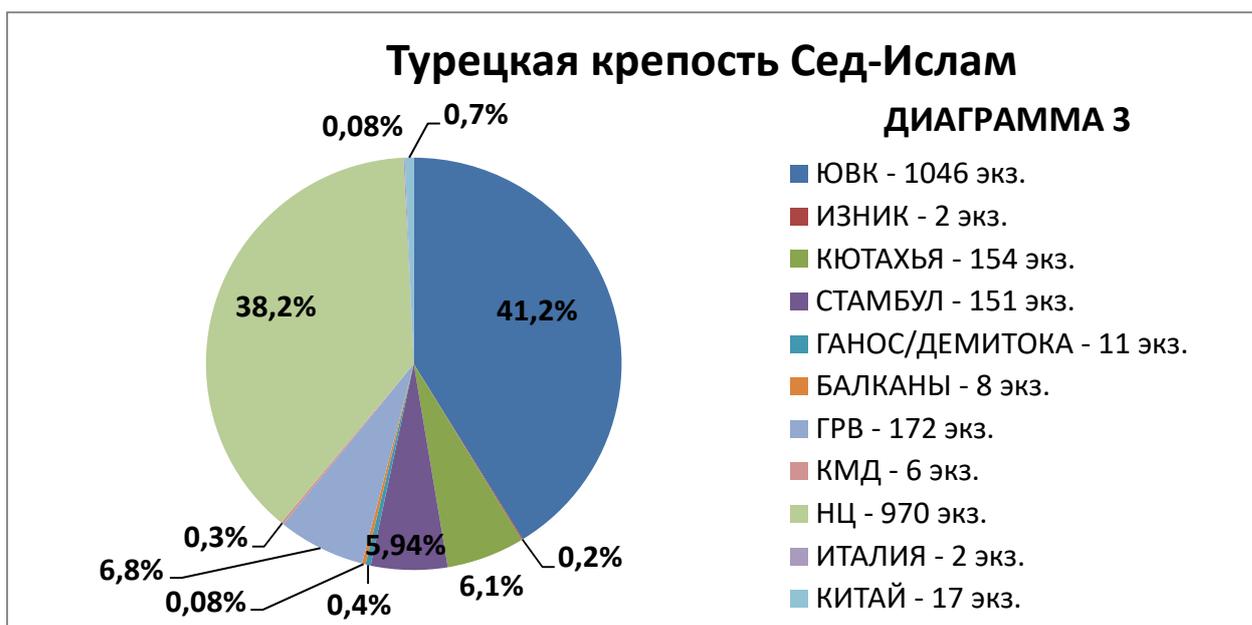

Северо-Восточное Приазовье	Азак	Сед-Ислам	Каланча/башня Шахи	Казачьи городки	Скопин редут
25272 экз. (100%)	22537 экз. (89%)	2539 экз. (10%)	105 экз. (0.4%)	90 экз. (0.4%)	1 экз. (0.2%)

Керамический комплекс турецкой крепости Азак (кон. XV – нач. XVIII вв.)

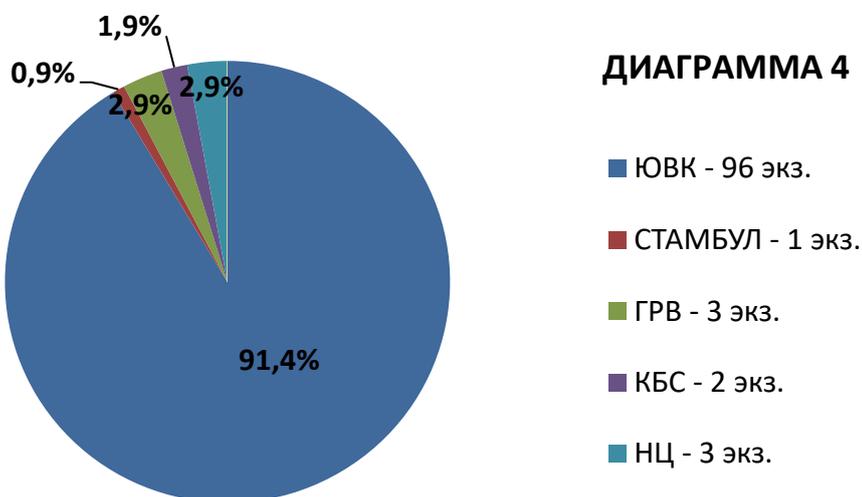

Керамический комплекс турецкой крепости Сед-Ислам (2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв.)

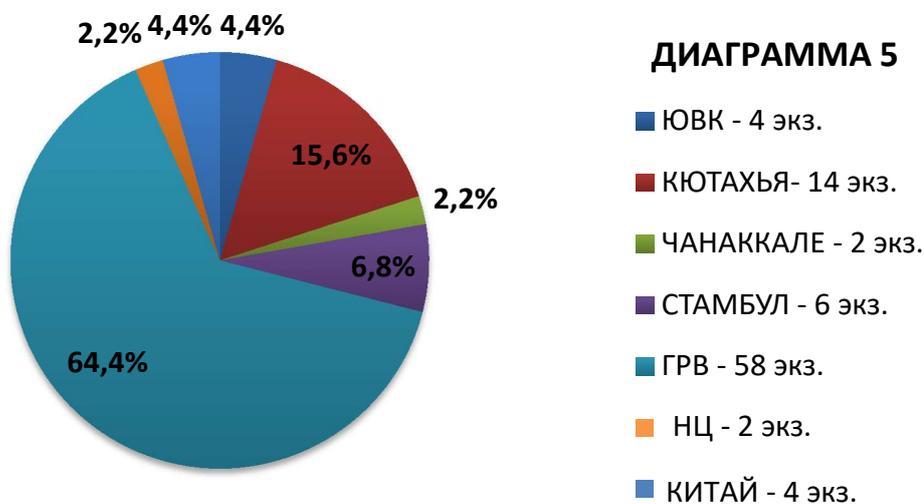
Керамический комплекс местонахождения Каланча / турецкая башня Шахи (2 пол. XVII – 1 пол. XVIII вв.)

Местонахождение Каланча / башня Шахи

Керамический комплекс казачьих городков (XVII–XVIII вв.)

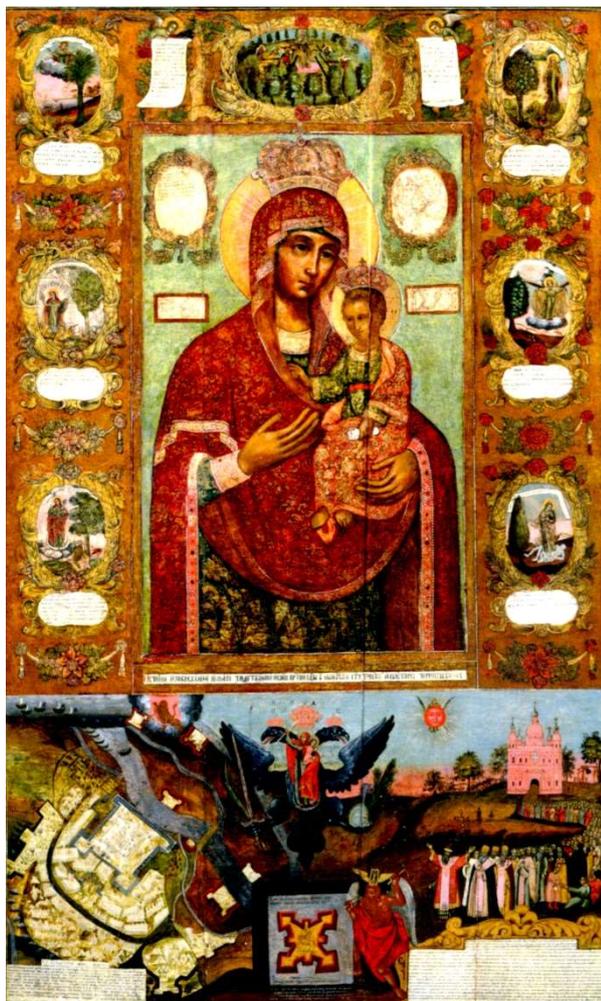
Нижнедонские казачьи городки

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

2.1.

ИЛЮСТРАЦИИ

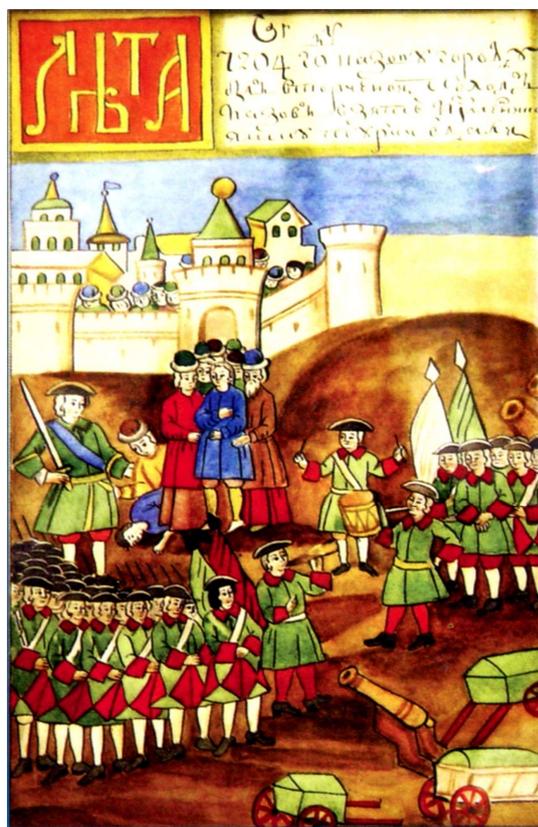
Илл. 1. Икона «Богоматерь Ильинская Черниговская», кон. XVII в.
(инв. ДР-1414, Государственная Третьяковская галерея)

Илл. 2. Фрагмент иконы «Богоматерь Ильинская Черниговская», кон. XVII в.
с изображением крепости Азак (Азов) и Каланчей в левом нижнем углу

Илл. 3. «Штурм турецкого Азова в 1736 г.». Фрагмент «Плана взятия Азова в 1736 году» (РГПБ, отдел картографии)

Илл. 4. Миниатюра «Взятие турецкого Азова армией Петра I в 1696 г.», XVIII в. (из рукописной книги Крекшина «Повесть о зачатии и рождении Петра Великого», ГИМ)

Илл. 5. Гравюра А. Шхонебека «Взятие Азова 19 июля 1696 года», 1699 г.

(Государственный Эрмитаж)

Илл. 6. Изображение башни Султанйие (Каланчи) на гравюре А. Шхонебека

«Взятие Азова 19 июля 1696 года», 1699 г. (Государственный Эрмитаж)

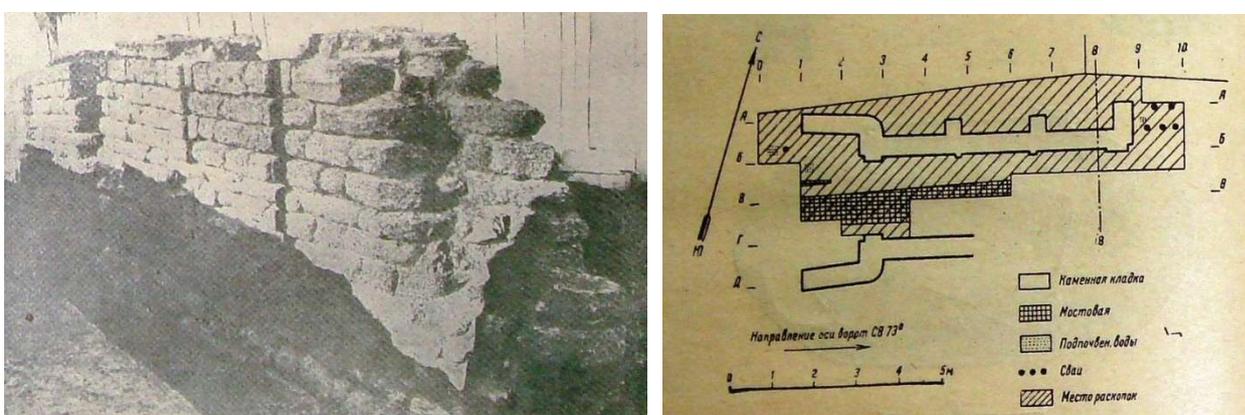
Илл. 7. Картина неизвестного художника «Взятие Азова в 1696 г.», написанная в цвете в XIX в. «по мотивам» сюжета с гравюры А. Шхонебека

Илл. 8. Изображение башни Султанйие (Каланчи) на картине неизвестного художника «Взятие Азова в 1696 г.», написанной «по мотивам» сюжета с гравюры А. Шхонебека, XIX в. (фрагмент).

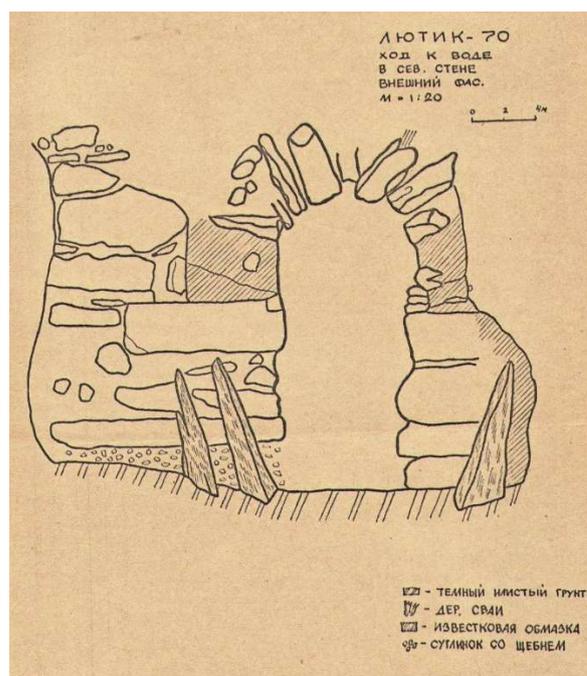
Илл. 9. Фрагмент стенки османского мраморного надгробия из Азова (НМИДК НВ 9871)

Илл. 10. «Генуэзские» ворота. Фото кладки и план раскопа 1935 г. из отчета Лунина Б.В. (Археологические исследования в РСФСР. М.-Л., 1941 г.)

Илл. 11. Верхне-Таганрогские («Генуэзские») ворота. Раскопки Якиева Б.А. в 2020 г.

Илл. 12. Подземный ход в крепости Сед-Ислам (Люттик). Фото и чертеж из альбома иллюстраций к отчету о раскопках В.Ф. Чеснока в 1970 г.

Илл. 13. Фото из альбома иллюстраций к отчету о раскопках В.Ф. Чеснока в крепости Сед-Ислам (Люттик) в 1970 г.

Илл. 14. Ночная ваза с мраморовидным декором из раскопок в Смирне (Измир) в 2017 г. (Impekçioğlu, 2019. Res.2), ночная ваза из раскопок во Дворце Текфур (Стамбул)

Илл. 15. Поливные ночные вазы из раскопок в Смирне (Измир, Турция) в 2017 г. (Impekçioğlu, 2019. Res.1)

Илл. 16. Поливной сосуд-«утка» (матара) из раскопок в Смирне (Измир) в 2017 г. (Impekçioğlu, 2019. Tablo 5)

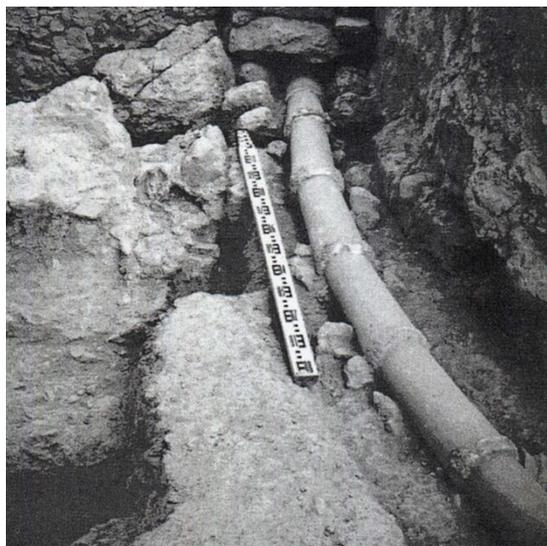
Илл. 17. «Мусульманин совершает омовение» (на рисунке изображен водолей и таз)

Илл. 18. Неполивная и поливная черепица. Бахчисарай, XVIII в. Фото Моисеева Д.А.

Илл. 19. Поливная и неполивная черепица XVIII-XIX вв. из Музея мэрии г. Токат, Турция. Фото Гусач И.Р.

Илл. 20. Османский водопровод из раскопок в крепости Чембало (Крым) в 2003 г. (Адаксина и др., 2004. Рис. 45)

Илл. 21. Полуфаянсовые расписные сосуды: чаша-кубок и супница. Изник, XVI в. (Carswell, 1998. Pic. 30, 61)

Илл. 22. Кофейные чашечки с металлическими подставками и с блюдцем. Кютахья, XVIII в. (Ayvazoğlu, 2011. S. 51; Akalın, Yılmaz Bilgi, 1997. S. 29)

Илл. 23. Фрагменты поливных кубков с декором. Константинополь (Византия), XIV в.

Илл. 24. Поливные подсвечники из раскопок во Дворце Текфур в Стамбуле, XVIII в. (Музей Дворца Текфур). Фото Гусач И.Р.

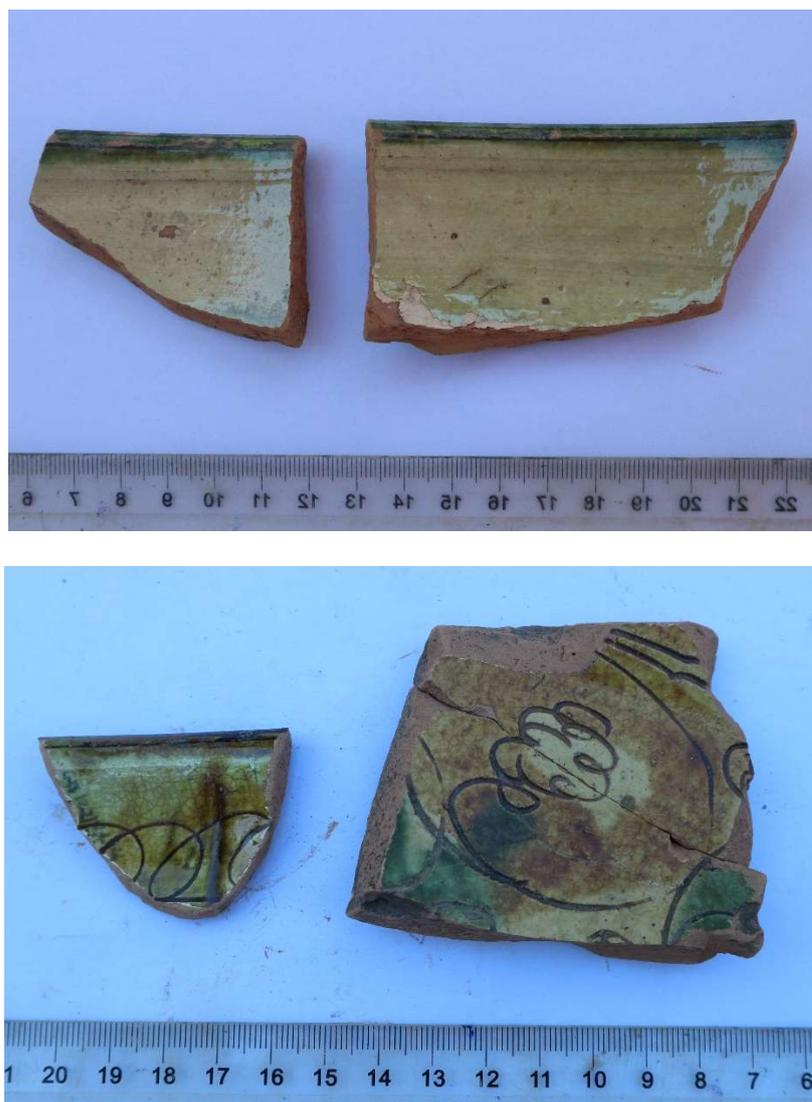
Илл. 25. Фрагменты поливных подсвечников XVIII-XIX вв. из раскопок в Стамбуле (Эюпсултан) в кон. 1990-х гг. (Barışta, 1998. S. 71. Şek. 103)

Илл. 26. Фрагменты тазов на трех ножках XVIII в. из раскопок во Дворце Текфур в Стамбуле в кон. 1990-х – нач. 2000-х гг. (Музей Дворца Текфур). Фото Гусач И.Р.

Илл. 27. Балканские тарелки с росписью зеленым, коричневым и сграффито под желтой поливой (Батумский археологический музей, Музей Гонио-Апсарос). Фото Гусач И.Р.

Илл. 28. Фрагменты чаш ТЧБР с росписью зеленым, а также зеленым, коричневым и сграффито под желтой поливой (Музей Гонио-Апсарос). Фото Гусач И.Р.

Илл. 29. Фрагменты чаш ТЧБР с росписью зеленым, коричневым и сграффито под желтой поливой (Музей Гонио-Апсарос). Фото Гусач И.Р.

Илл. 30. Тарные кувшины ГРВ из казачьих станиц Манычской и Аксайской, XVIII-XIX вв. (НМИДК, КП-3832, 3834, 3835). Фото Гусач И.Р.

Илл. 31. Водолей ГРВ из крепости Гонио (Батумский археологический музей), тарные сосуды (кюпы) ГРВ, XVII-XVIII вв. (РОМК, НМИДК КП-3833). Фото Гусач И.Р.

Илл. 32. Кюпы ГРВ из Таганрогского историко-краеведческого музея, Музея Тавриды (г.Симферополь), Археологического музея «Горгиппия» (г. Анапа). Фото Гусач И.Р.

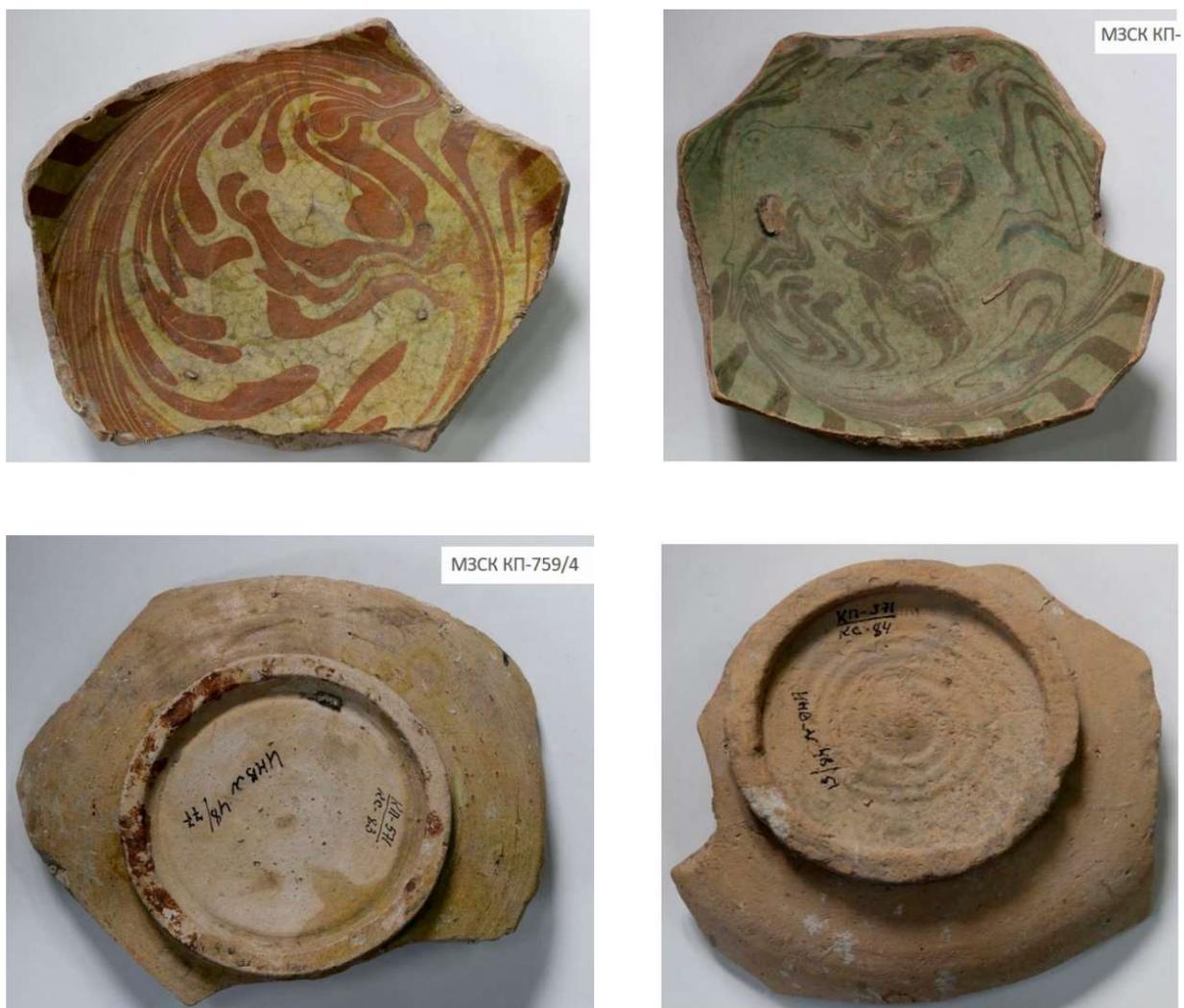
Илл. 33. Находки керамики ГРВ со дна Черного моря в районе г. Трабзона (Турция)

Илл. 34. Фрагменты тарелок и крышек группы КМД из раскопок в крепости Гонио (Аджария), XVII-XVIII вв. Фото Гусач И.Р.

Илл. 35. Поливные тарелки с мраморовидным декором из раскопок во Дворце Текфур в Стамбуле, XVIII в. (Музей Дворца Текфур). Фото Гусач И.Р.

Илл. 36. Поливные тарелки с мраморовидным декором из крепости Судак (Крым). Стамбул, XVII-XVIII вв. (Музей-заповедник «Судакская крепость», МЗСК КП-759/4, 371)

Илл. 37. Изображение трубок «восточного» типа на гравюрах художников XIX в. (А.И. Кастеллан и Л.М. Лангле «Великий визирь в армии», 1812 г. Отто Магнус «Греческий архонт», 1825 г.)

Илл. 38. Изображение трубок «восточного» типа на картинах художников XIX в. (Луис Дюпрэ «Василий Гоуда» и «Грек из Янины», 1825 г.)

2.2.

СПРАВОЧНИК-ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ

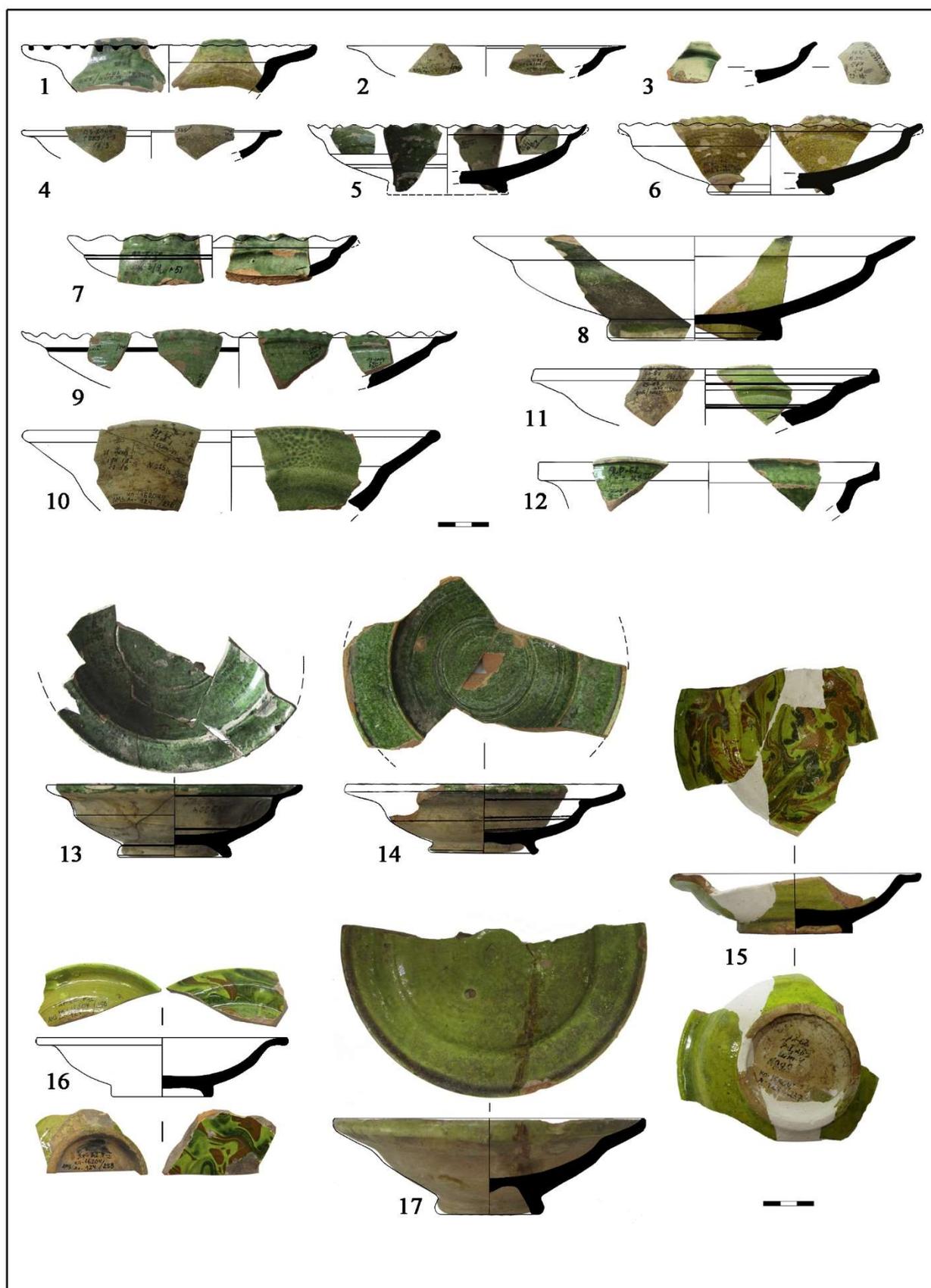

Рис.1. Поливная керамика ЮВК (Группа 1). Столовая посуда. Тарелки: Тип 1 (1-10), Тип 2.1 (11-17). Азак (1-17).

Рис.2. Поливная керамика ЮВК (Группа 1). Столовая посуда. Тарелки: Тип 2.2 (1-12). Азак (1-12).

Рис.3. Поливная керамика ЮВК (Группа 1). Столовая посуда. Тарелки: Тип 2.2 (1-6), Тип 2.3 (7-12). Азак (1-12).

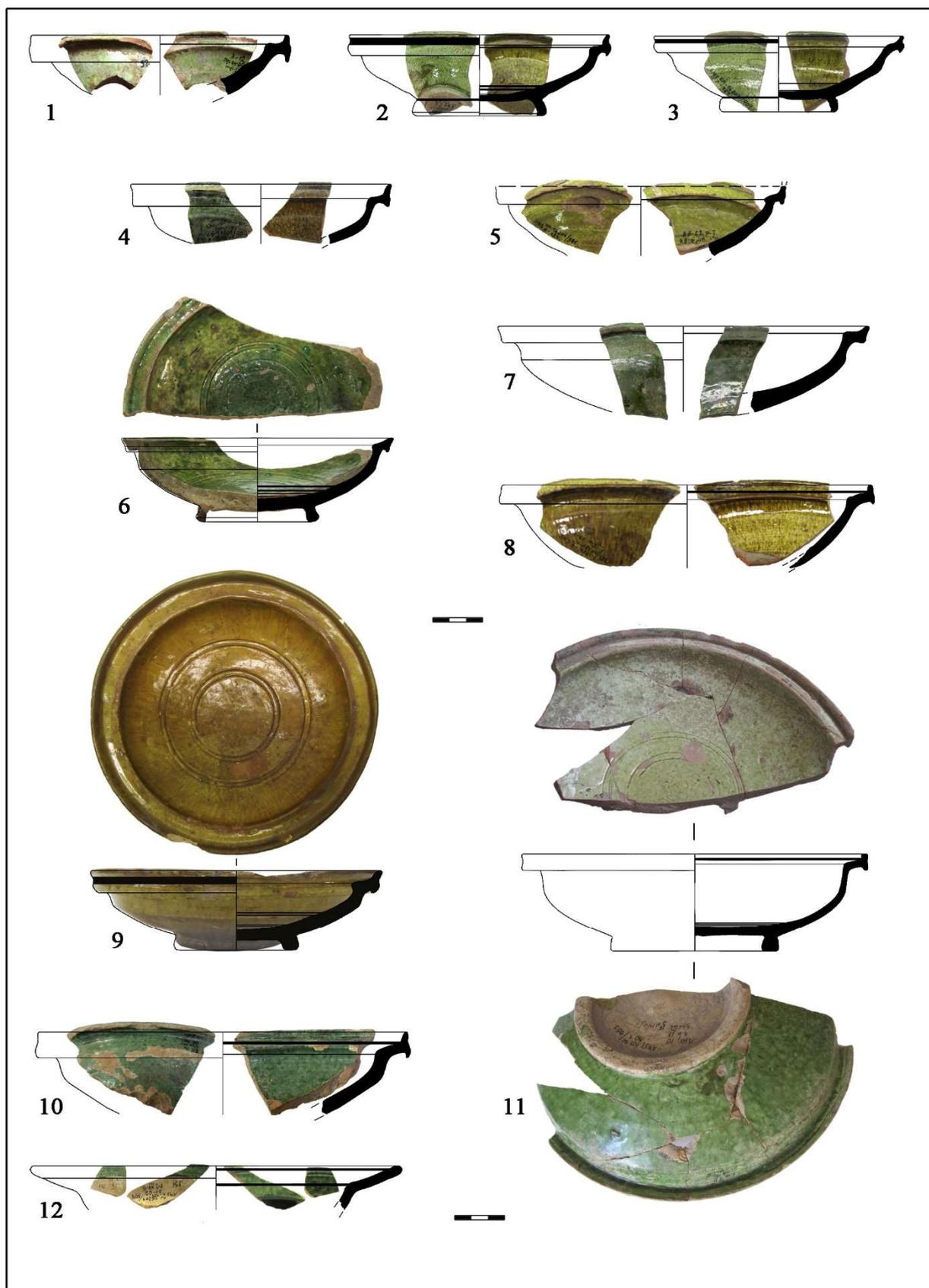

Рис.4. Поливная керамика ЮВК (Группа 1). Столовая посуда. Тарелки: Тип 3 (1-11), Тип 4 (12). Азак (1-10, 12), Сед-Ислам (11).

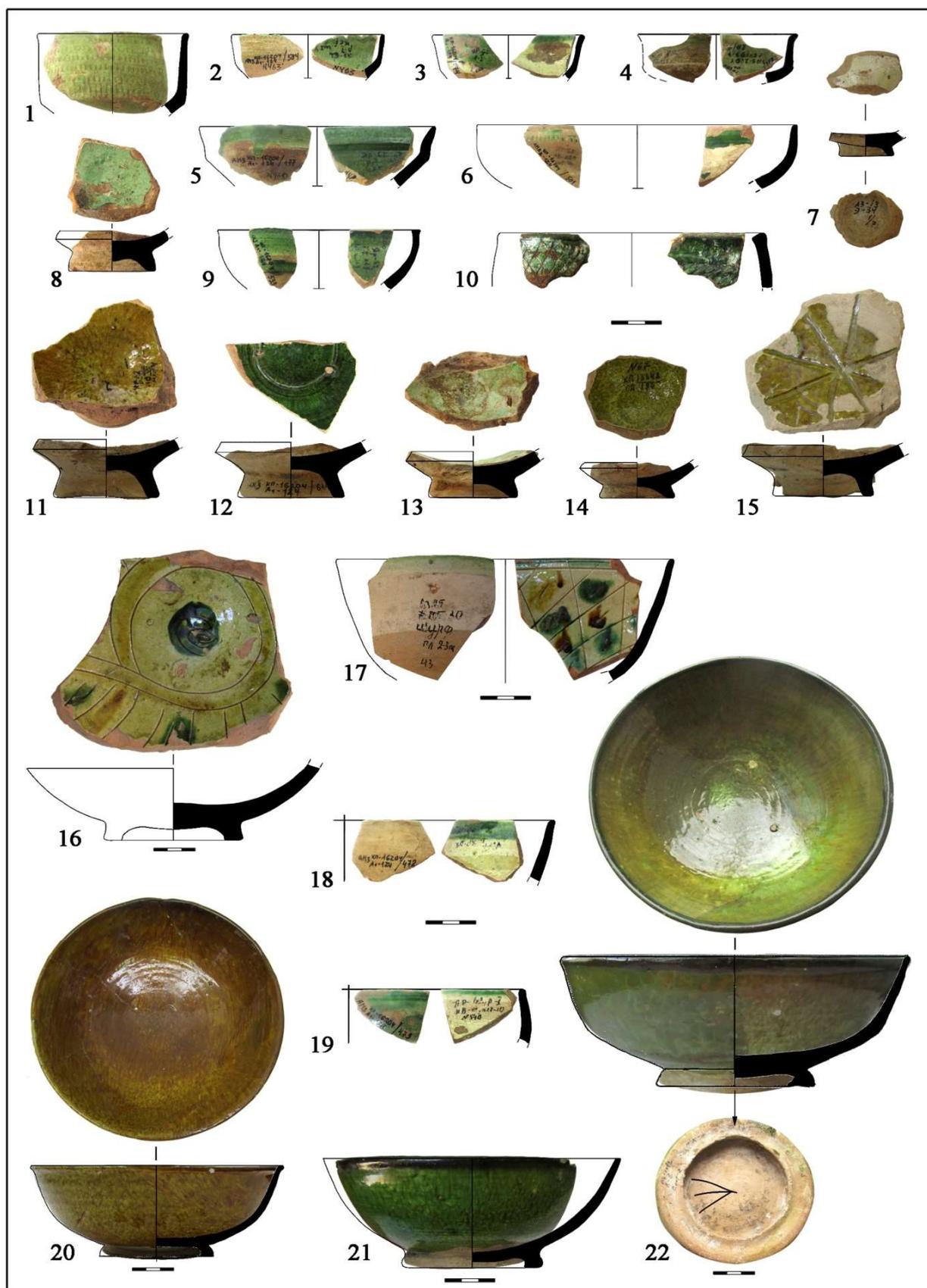

Рис.5. Поливная керамика ЮВК (Группа 1). Столовая посуда. Чашеобразные сосуды (1-22). Чашечки (1-4, 7). Чаши-пиалы (5, 6, 8-15): Тип 1 (5, 6), Тип 2 (9, 10), поддоны (11-15). Чаши (16-22): Тип 1 (17-22). Азак (1-22).

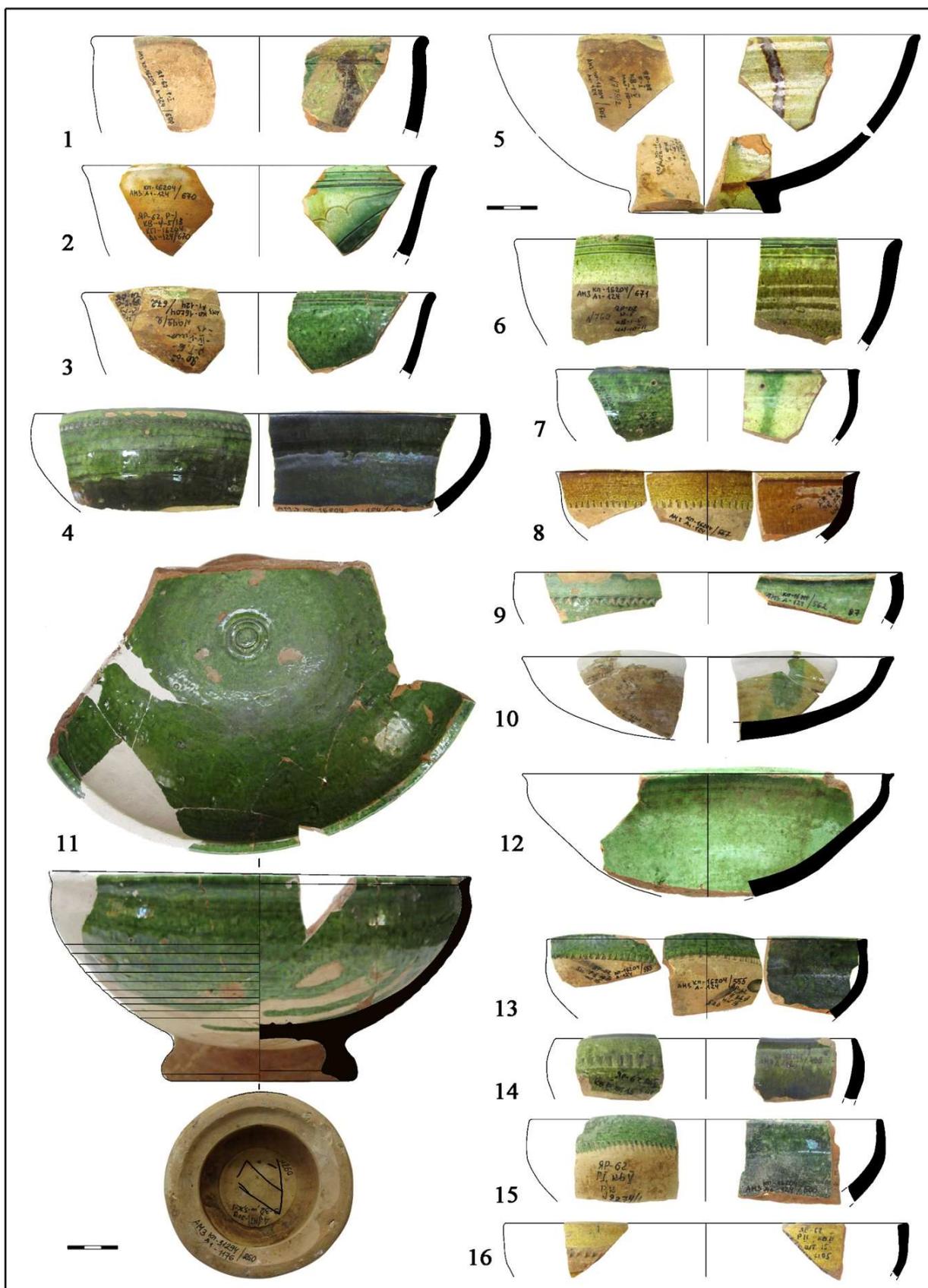

Рис.6. Поливная керамика ЮВК (Группа 1). Столовая посуда. Чаши: Тип 2 (1-6), Тип 3 (7-12), Тип 4 (13-16). Азак (1-16).

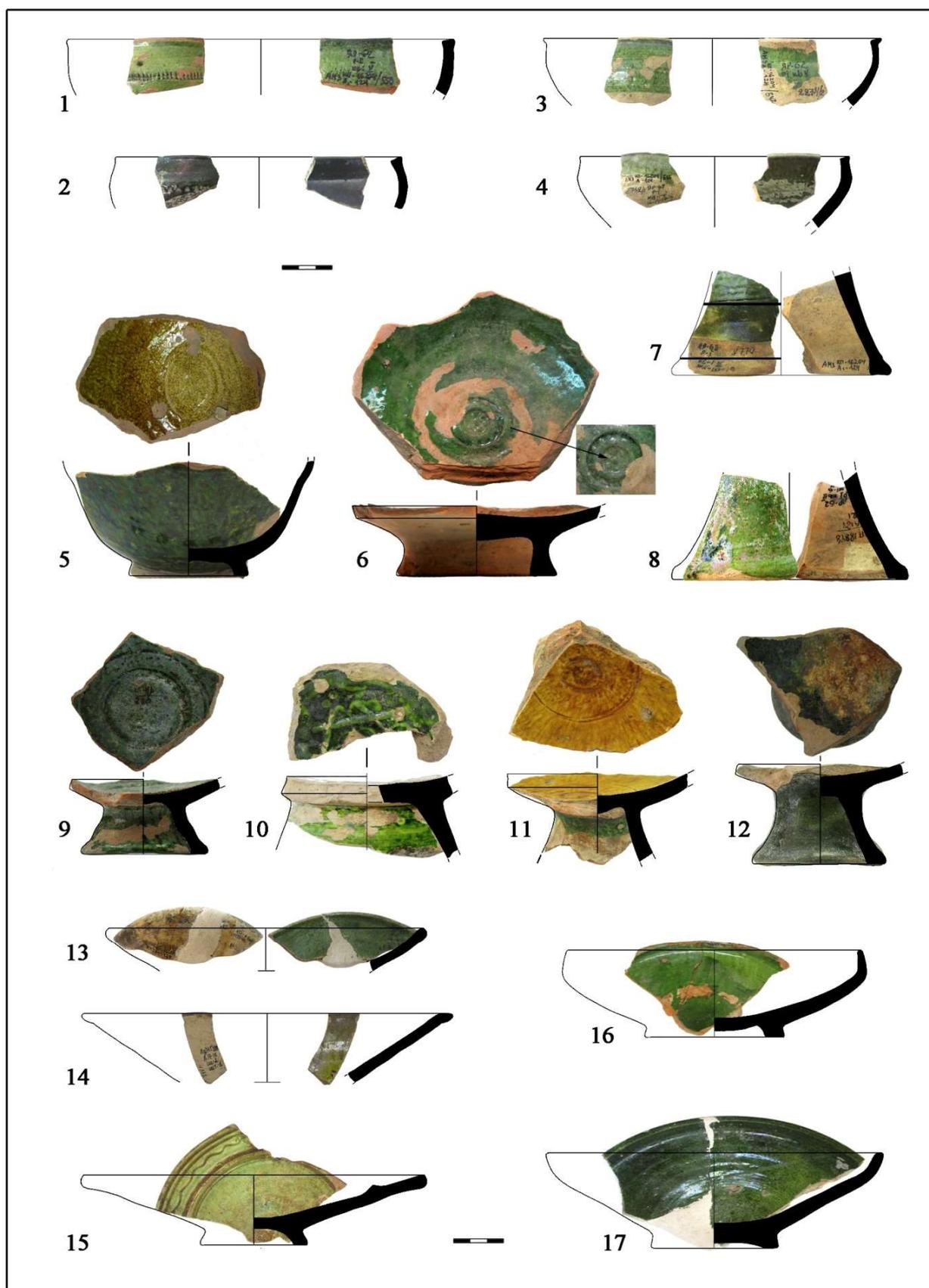

Рис.7. Поливная керамика ЮВК (Группа 1). Столовая посуда. Чаши: Тип 5 (1-4), на низких поддонах (5, 6). Чаши-кубки (7-12). Чаши-тарелки (13-17): Тип 1 (13, 14), Тип 2 (15), Тип 3 (16, 17). Азак (1-17).

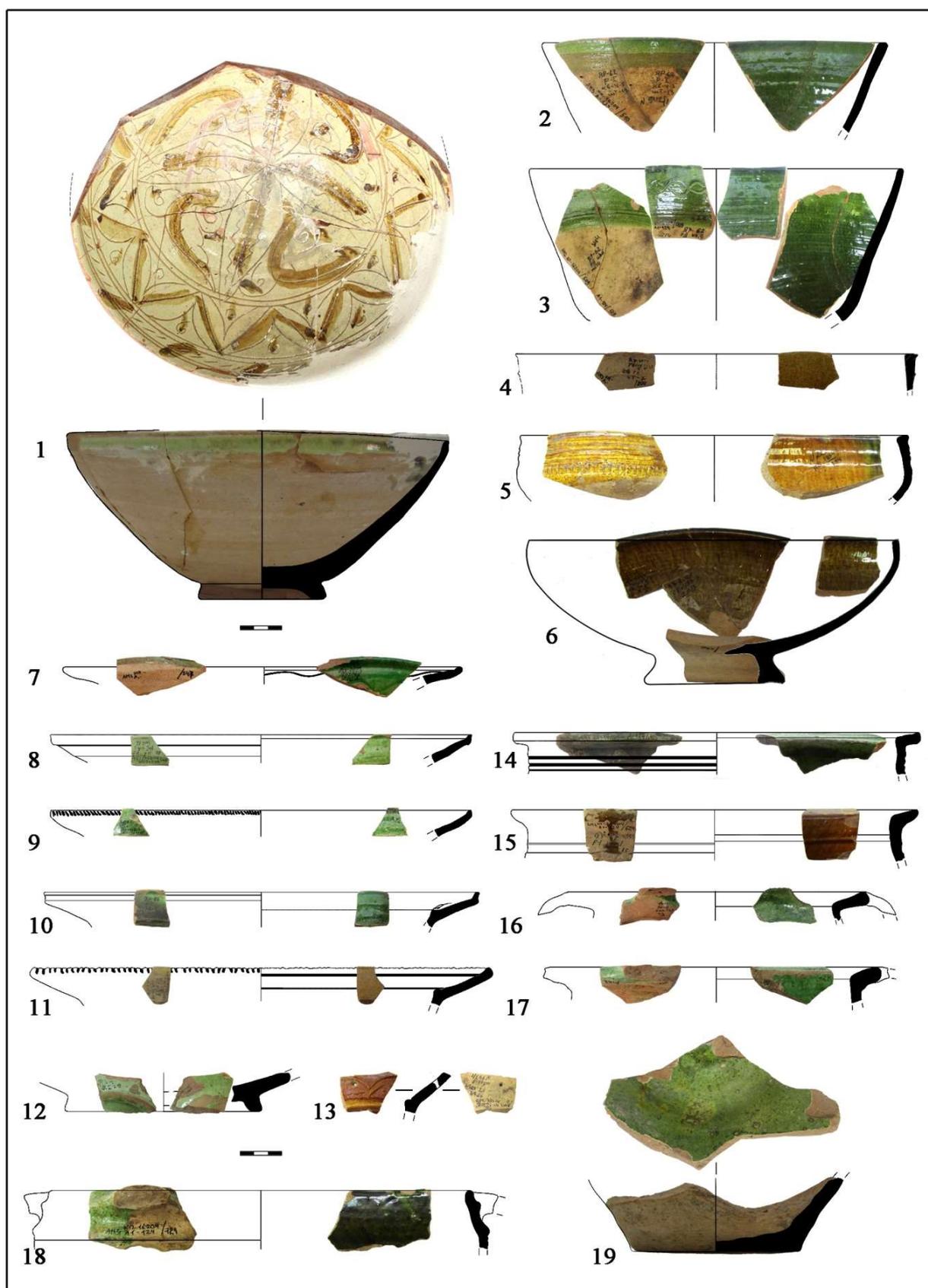

Рис.8. Поливная керамика ЮБК (Группа 1). Столовая посуда. Чаши-миски (1-6): Тип 1 (1-3), Тип 2 (4), Тип 3 (5, 6). Блюда (7-13). Миски (14-19): Тип 1 (14-17), Тип 2 (18), без типа (19). Азак (1-19).

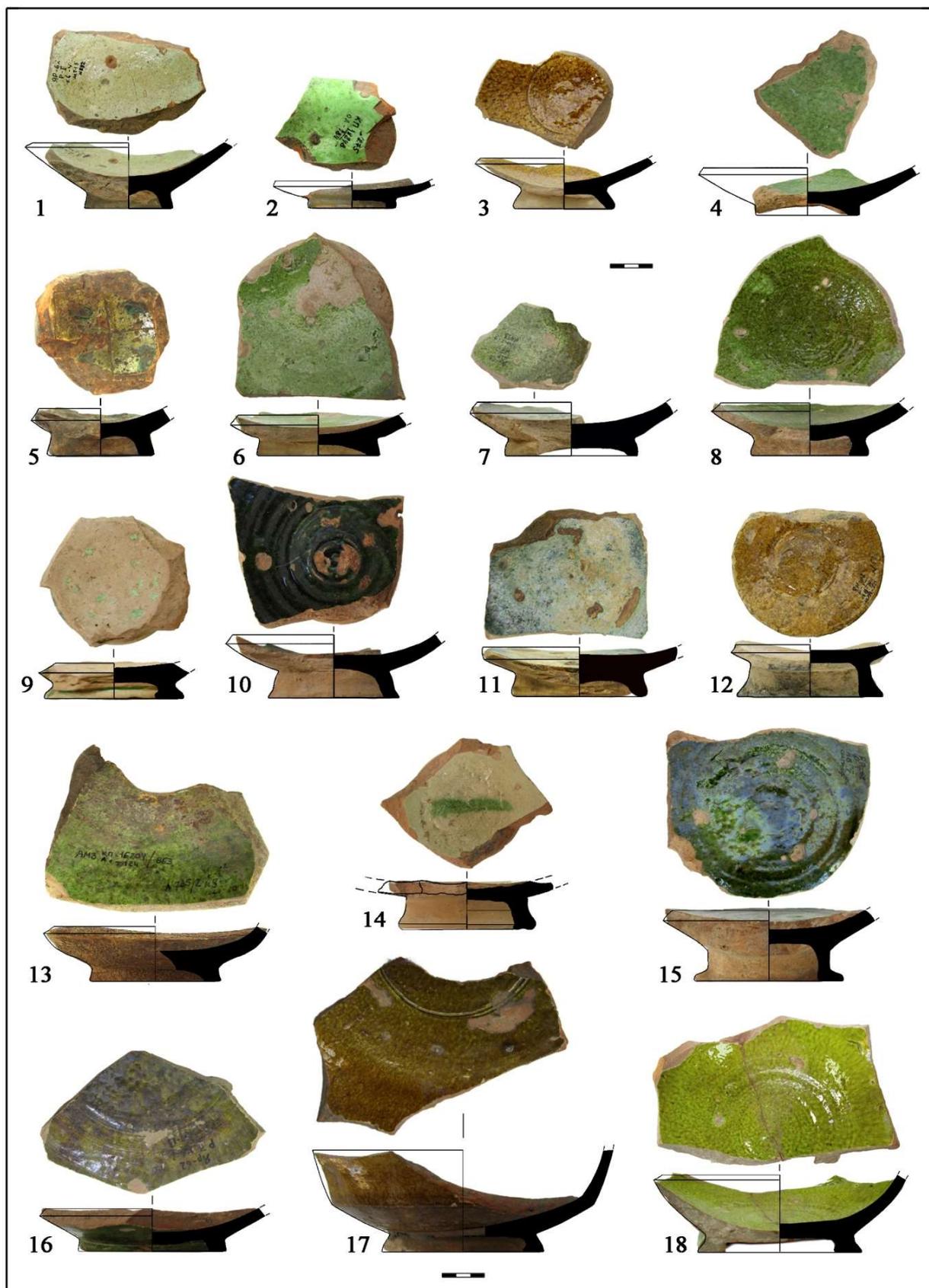

Рис.9. Поливная керамика ЮВК (Группа 1). Столовая посуда. Низкие кольцевые поддоны чаш и тарелок (1-18). Азак (1-18).

Рис.10. Поливная керамика ЮВК (Группа1). Столовая посуда. Кольцевые поддоны и стенки корпуса чаш и тарелок с граффити (1-13). Азак (1, 2, 5-13), Сед-Ислам (3, 4).

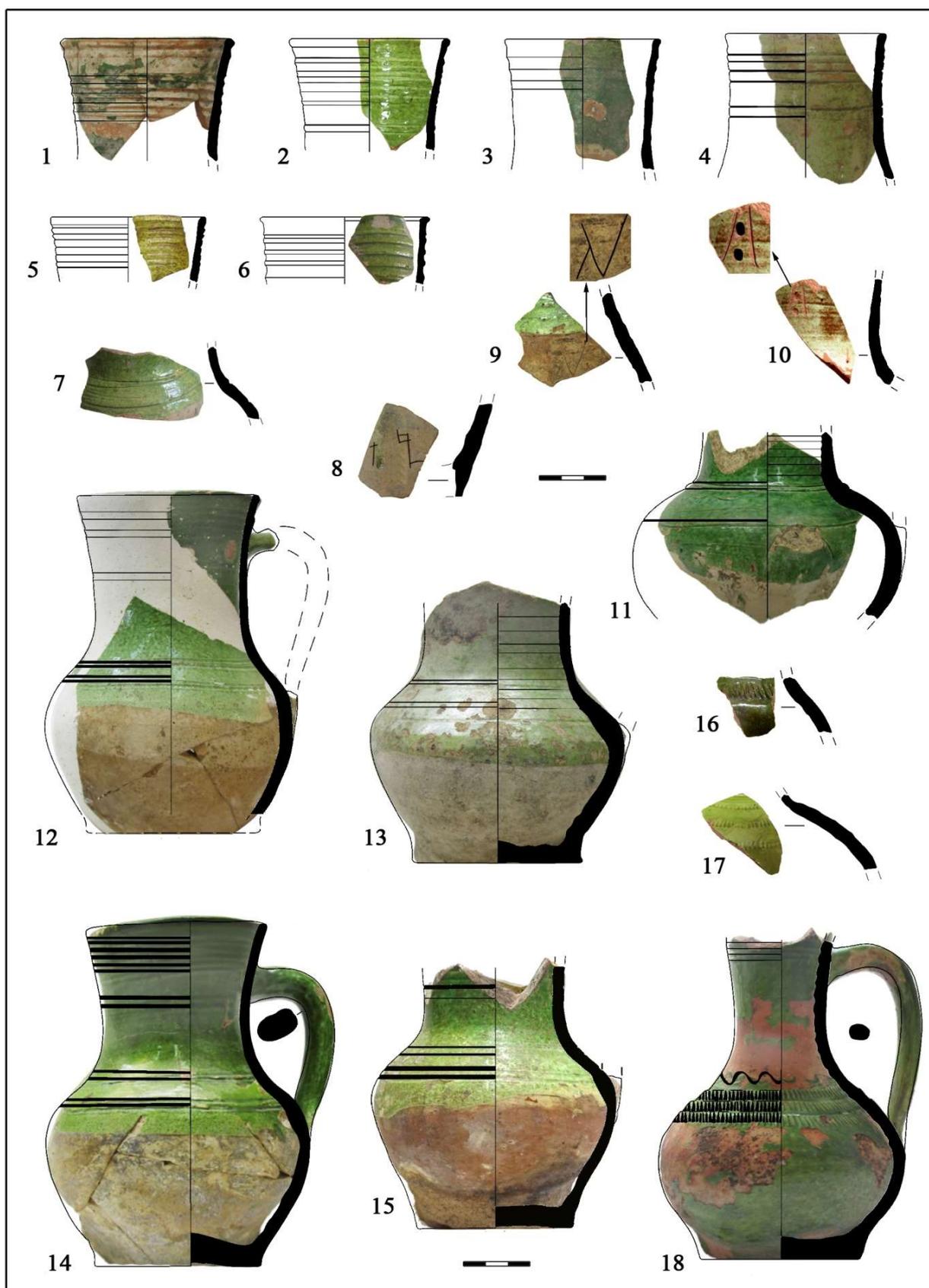

Рис.11. Поливная керамика ЮВК (Группа 1). Столовая посуда. Кувшины широкогорлые (1-18): Тип 1 (1-15), Тип 3 (16-18). Фрагменты кувшинов с граффити (8-10). Азак (1-18).

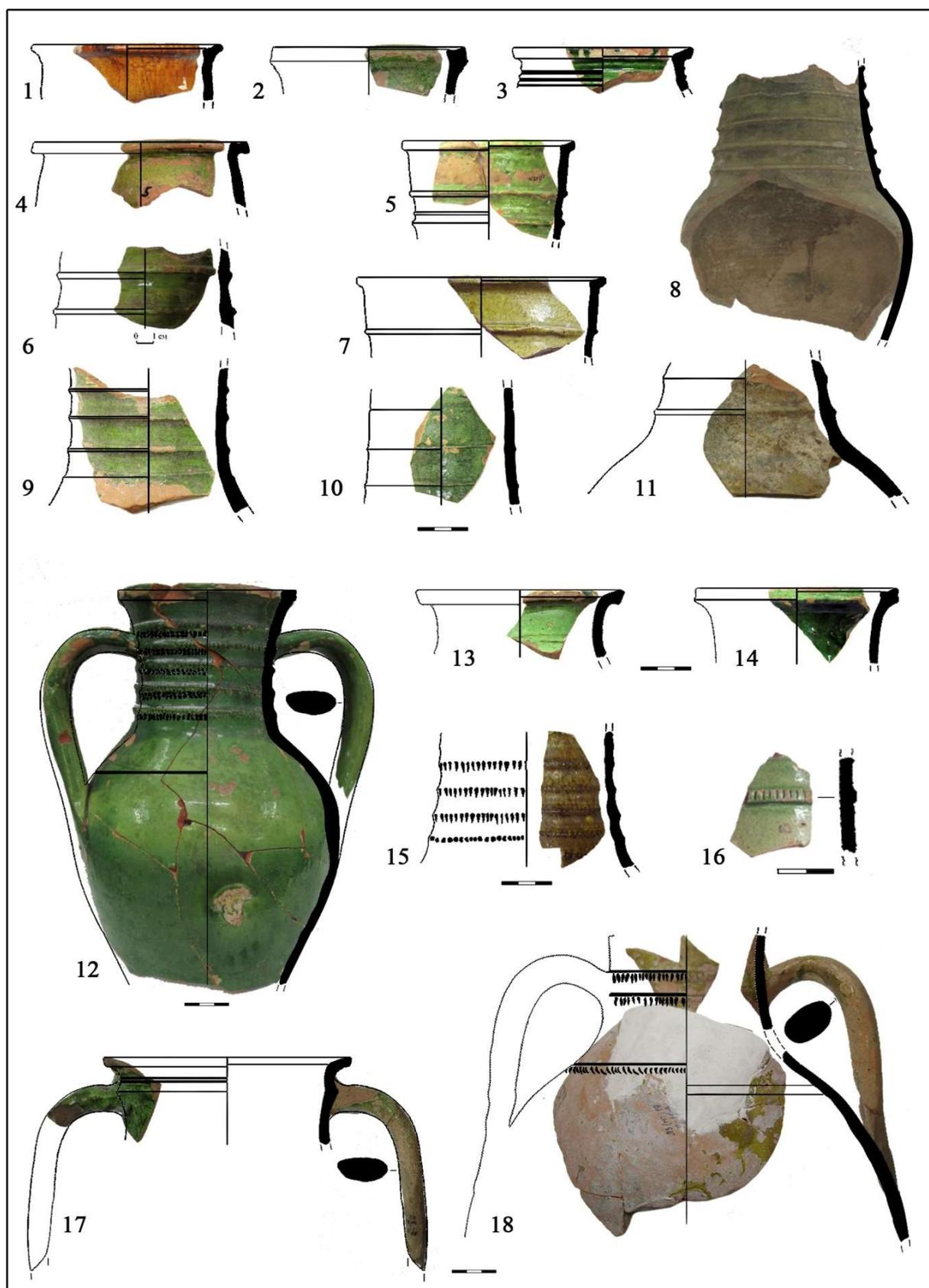

Рис.12. Поливная керамика ЮБК (Группа 1). Столовая посуда. Кувшины широкогорлые: Тип 4 (1-11), Тип 5 (12-18). Азак (1-6, 8-15, 17, 18), Сед-Ислам (7, 16).

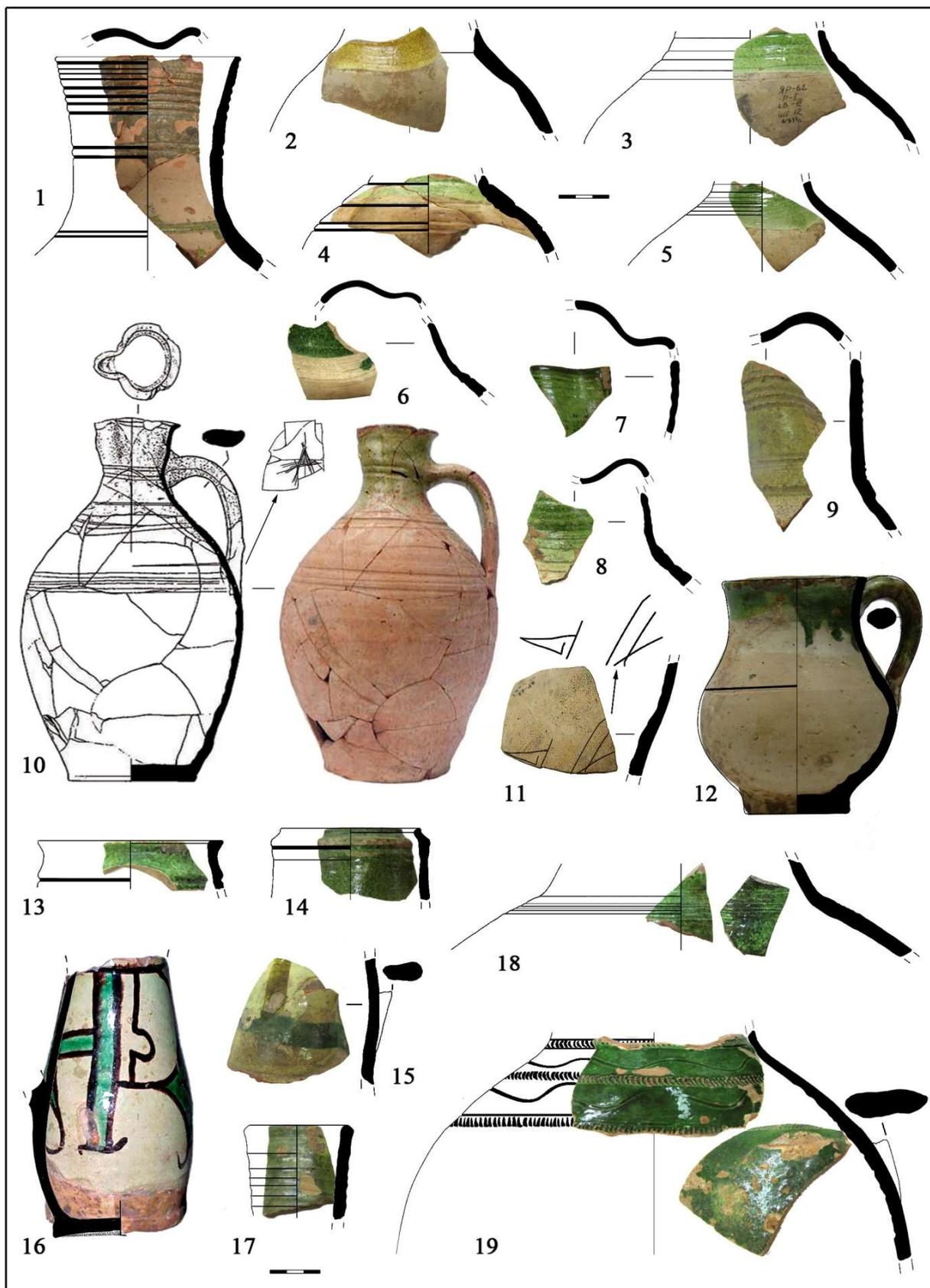

Рис.13. Поливная керамика ЮБК (Группа 1). Столовая посуда. Кувшины широкогорлые: Тип 2 (1-9, 11), Тип 6 (12), Тип 7 (11), Тип 8 (13), Тип 9 (14), Тип 10 (15), Тип 11 (18, 19). 10 - Тесленко И.Б., 2021, рис. 68 (4), 16 - Масловский А.Н., 2006, рис. 52 (1). Азак (1-9, 11-15, 17-19).

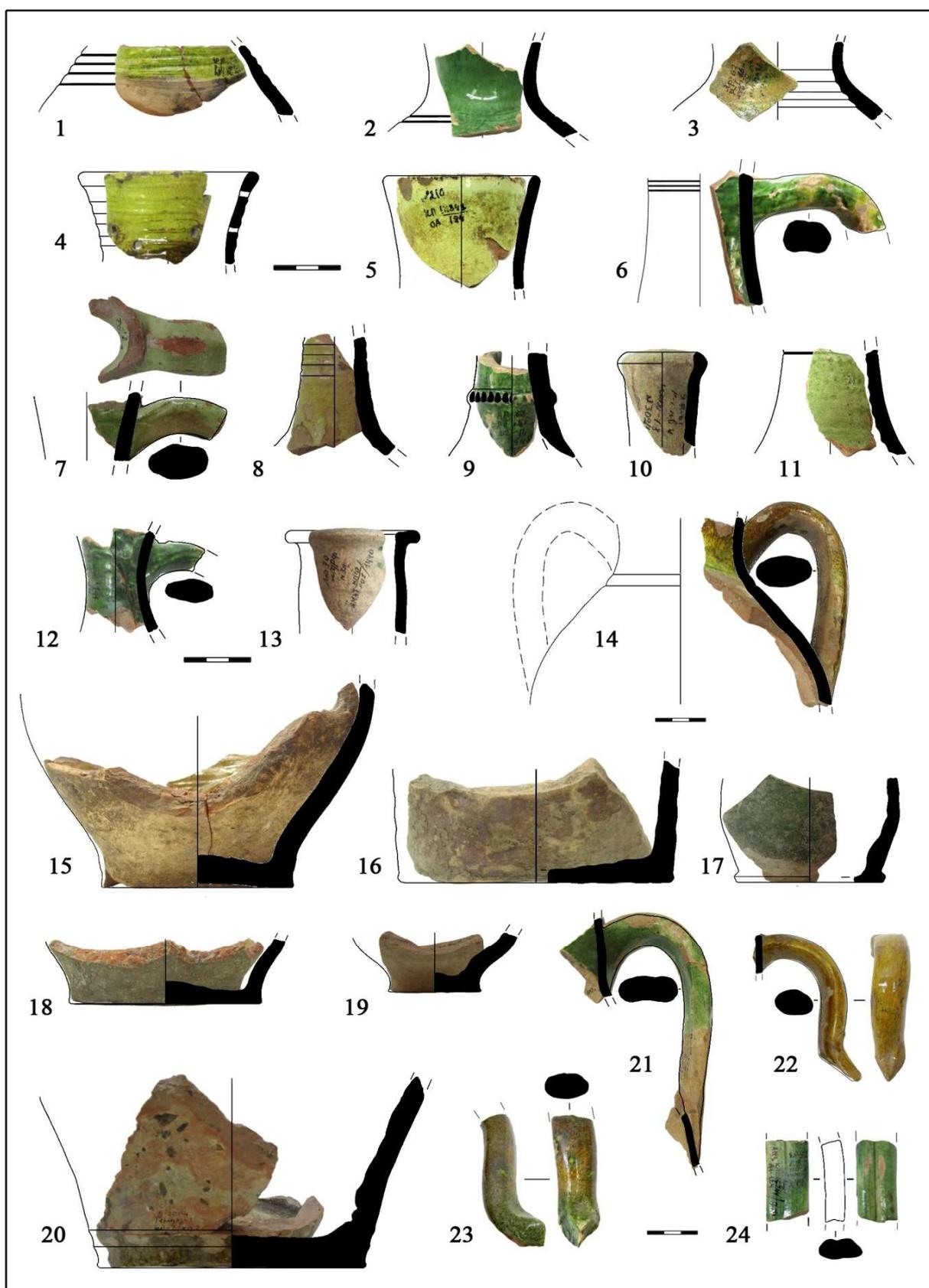

Рис.14. Поливная керамика ЮВК (Группа 1). Столовая посуда. Кувшины узкогорлые: Тип 1 (1-6), Тип 2 (7-13), Тип 3 (14). Днища с придонной частью корпуса кувшинов (15-20). Ручки кувшинов (21-24). Азак (1-12, 14-24), Сед-Ислам (13).

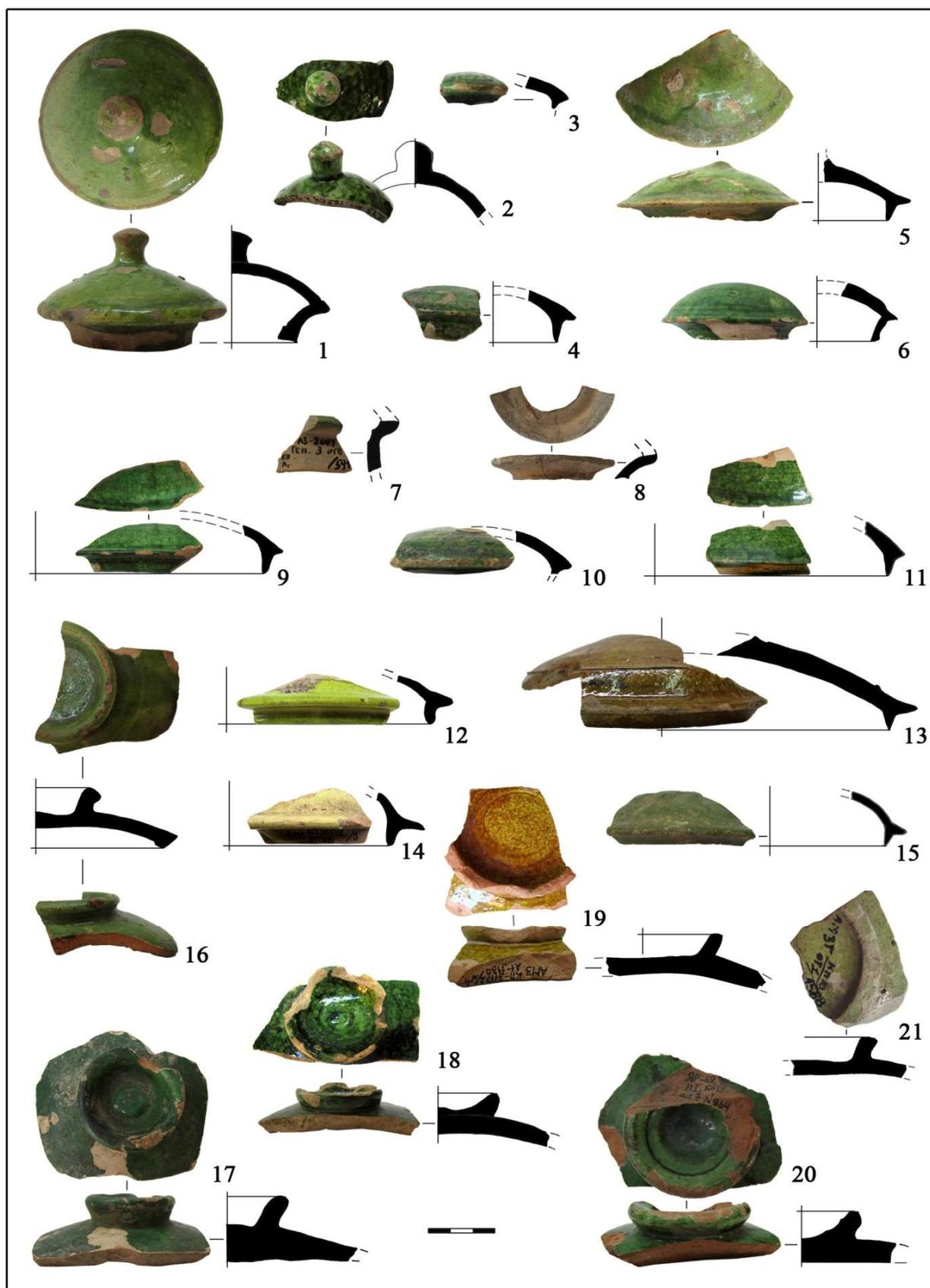

Рис.15. Поливная керамика ЮВК (Группа 1). Столовая посуда. Крышки сосудов закрытой формы (1-8) и открытой формы: Тип 1 (9-15), Тип 2 (16-21). Азак (1-20), Сед-Ислам (21).

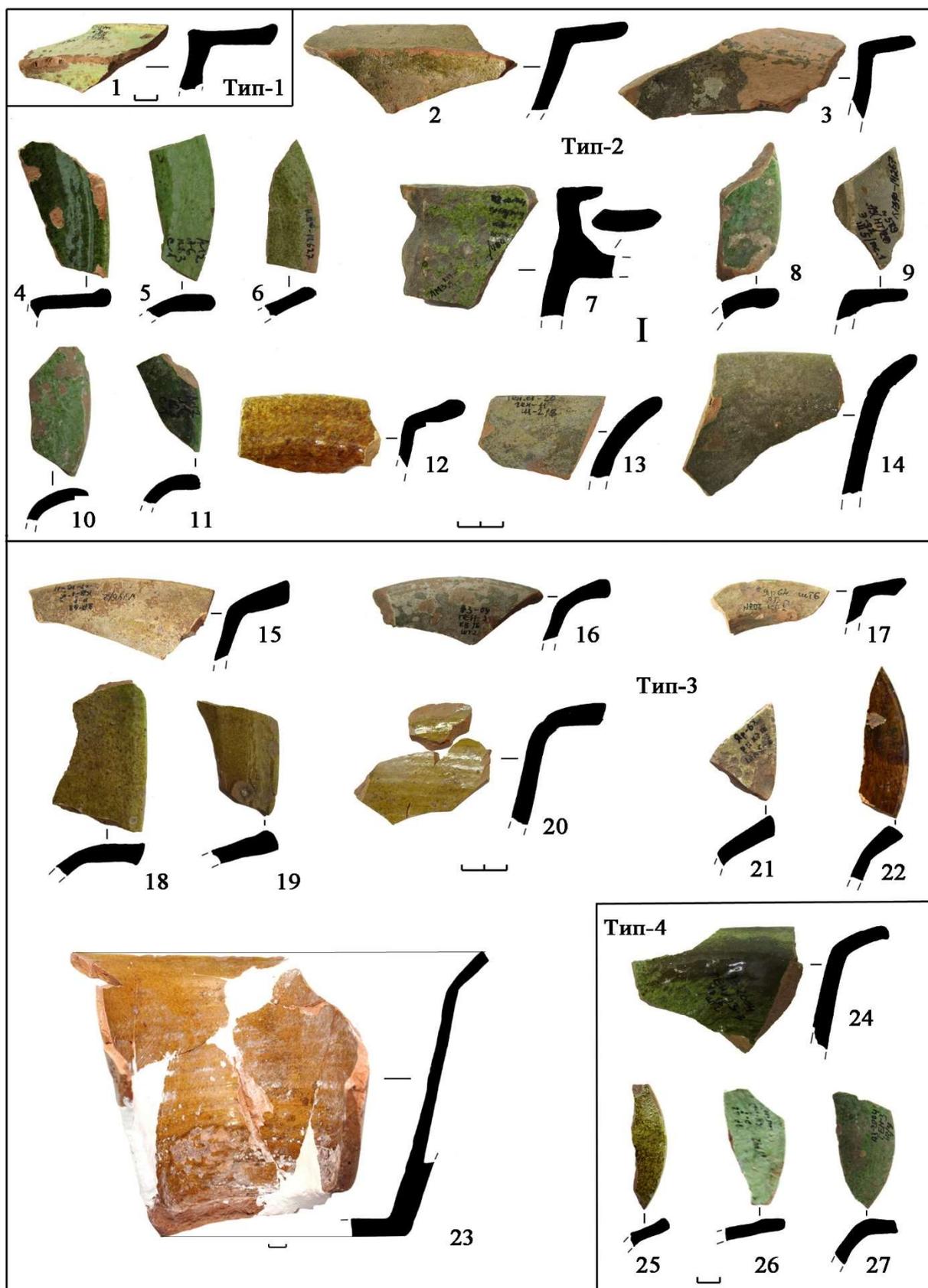

Рис. 16. Поливная керамика ЮВК (Группа 1). Санитарно-гигиеническая посуда. Ночные вазы (горшки): Тип 1 (1), Тип 2 (2-14), Тип 3 (15-23), Тип 4 (24-27). Азак (1-27).

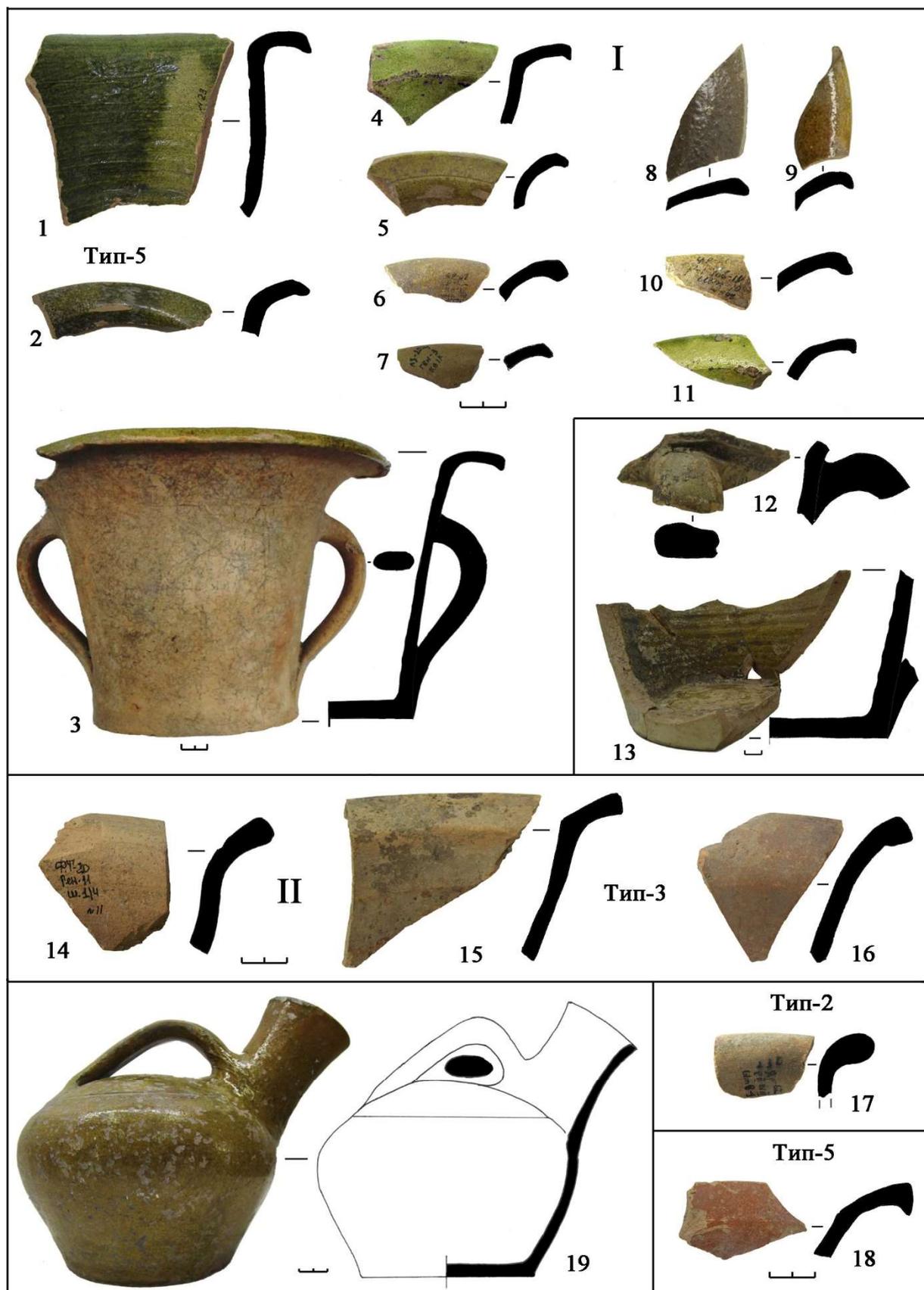

Рис.17. Поливная керамика ЮВК (Группа 1). Санитарно-гигиеническая посуда. Ночные вазы (горшки): Тип 5 (1-11), без типа (12, 13). Сосуд «утка» (19).

Неполивная керамика ЮВК (Группа 1). Санитарно-гигиеническая посуда. Ночные вазы (горшки): Тип 2 (17), Тип (3) (14-16), Тип 5 (18). Азак (1-19).

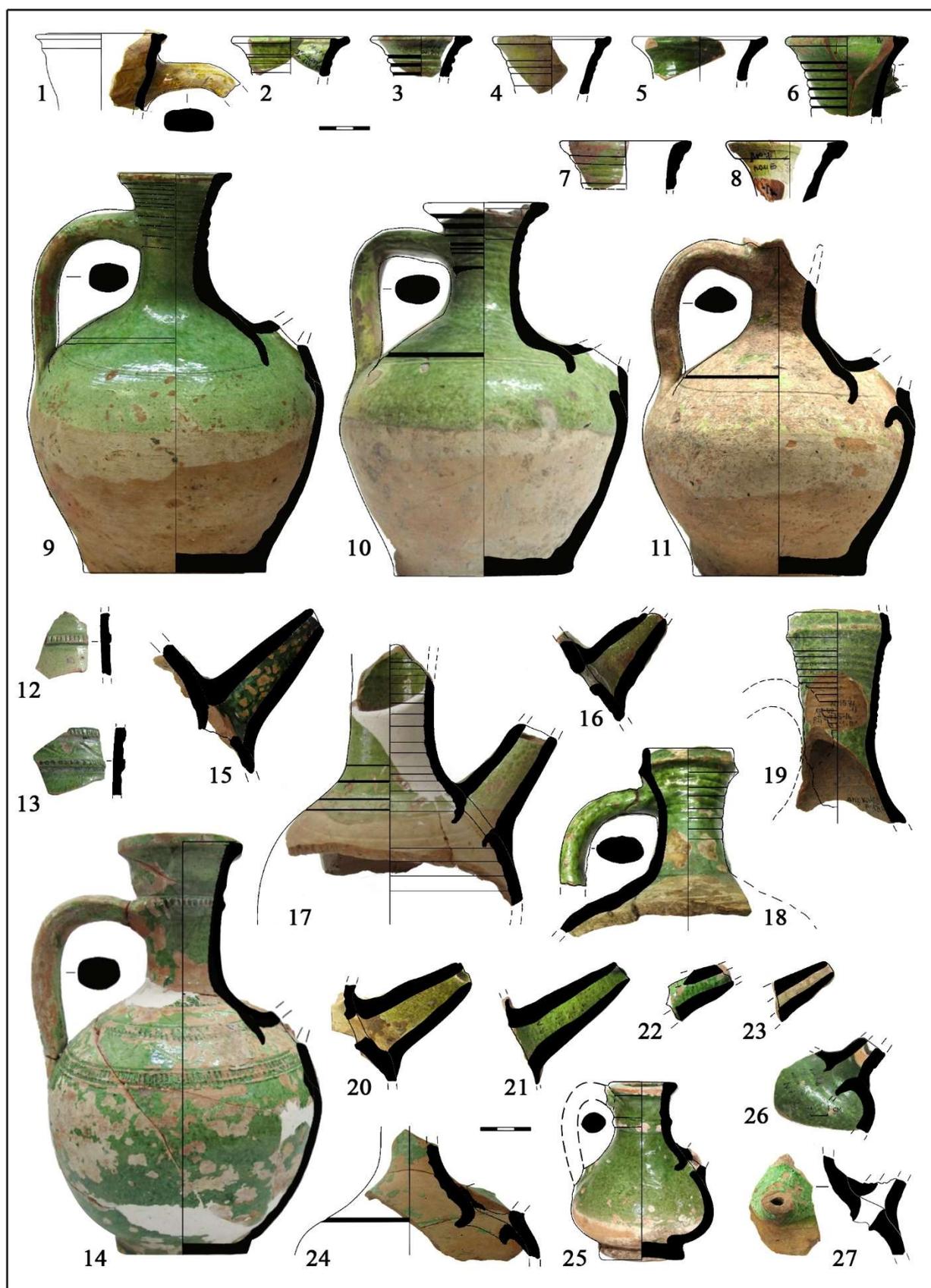

Рис.18. Поливная керамика ЮВК (Группа 1). Санитарно-гигиеническая посуда. Водолей: Тип 1 (1-11), Тип 2 (12-14), Тип 3 (17-19), Тип 4 (24), Тип 5 (25-27), носики водолеев (15, 16, 20-23). Азак (1-6, 9-11, 14-27), Сед-Ислам (7, 8, 12, 13).

Рис.19. Поливная керамика ЮБК (Группа 1). Осветительные приборы. Подсвечники: Тип 1 (1-14). Азак (1-14).

Рис.20. Поливная керамика ЮВК (Группа 1). Осветительные приборы. Подсвечники: Тип 2 (1), Тип 4 (2, 3). Масляные лампы: Тип 1 (5, 6), Тип 2 (4, 7-10). Азак (1, 2, 4, 6-8), Сед-Ислам (3, 5, 9, 10).

Рис.21. Поливная керамика ЮВК (Группа 1). Осветительные приборы. Подсвечники: Тип 3 (1-15). Азак (1-15).

Поливная керамика Стамбула (Группа 5). Осветительные приборы. Подсвечники: Тип 3 (16). Сед-Ислам (16).

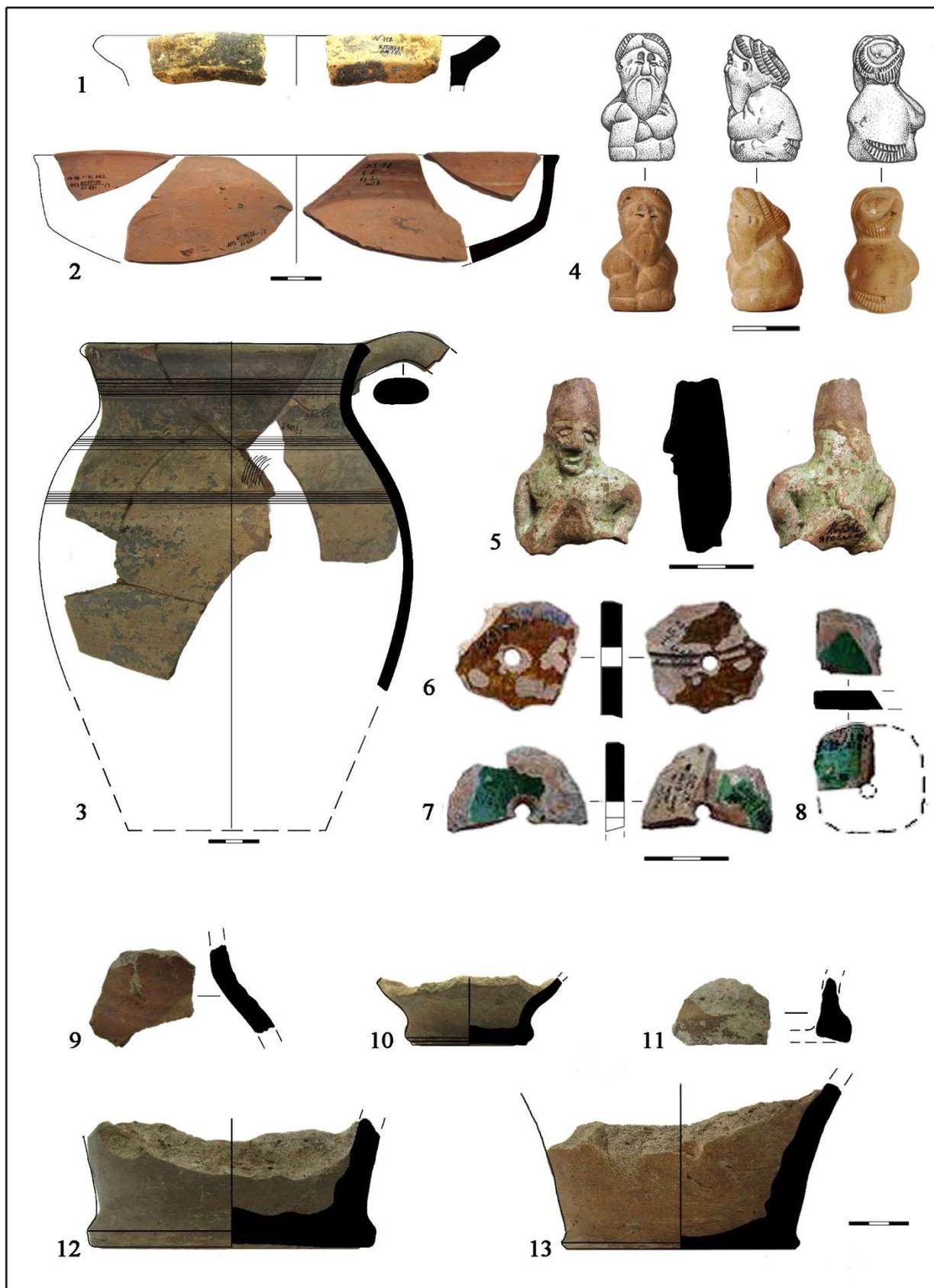

Рис.22. Неполивная (1-4) и поливная (5-8) керамика ЮВК (Группа 1). Столовая и кухонная посуда. Миски: Тип 1 (1), Тип 2 (2). Горшки (3). Предметы досуга. Игральные фишки (?) (6-8). Скульптура малых форм. Фигурки людей (4, 5).
 Неполивная «красноглиняная» керамика Стамбула (Группа 5) (9-13). Столовая посуда. Кувшины (9-13). Азак (1, 2, 4, 5, 9-13), Сед-Ислам (3, 6-8).

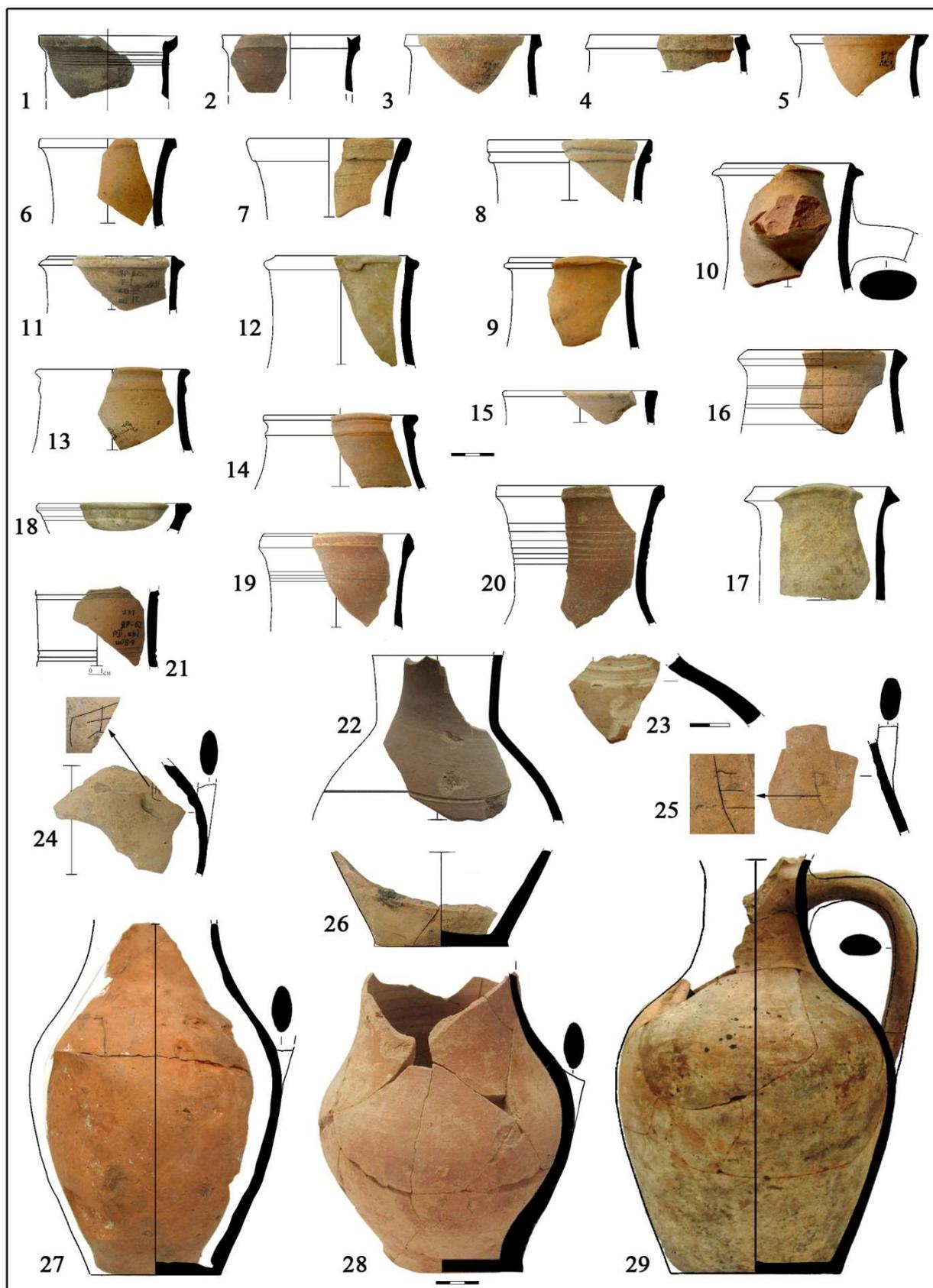

Рис.23. Неполированная керамика ЮВК (Группа 1). Столовая посуда. Кувшины широкогорлые: Тип 1 (1-2), Тип 2 (3-6), Тип 3 (7-8), Тип 4 (9-12), Тип 5 (13-14), Тип 6 (18), Тип 7 (16-17), Тип 8 (15), Тип 9 (19), Тип 10 (20), без типа (27-29). Фрагменты кувшинов с граффити (24-25), врезным декором (21-22), росписью белым ангобом (23). Азак (1-21, 23-29), Сед-Ислам (22).

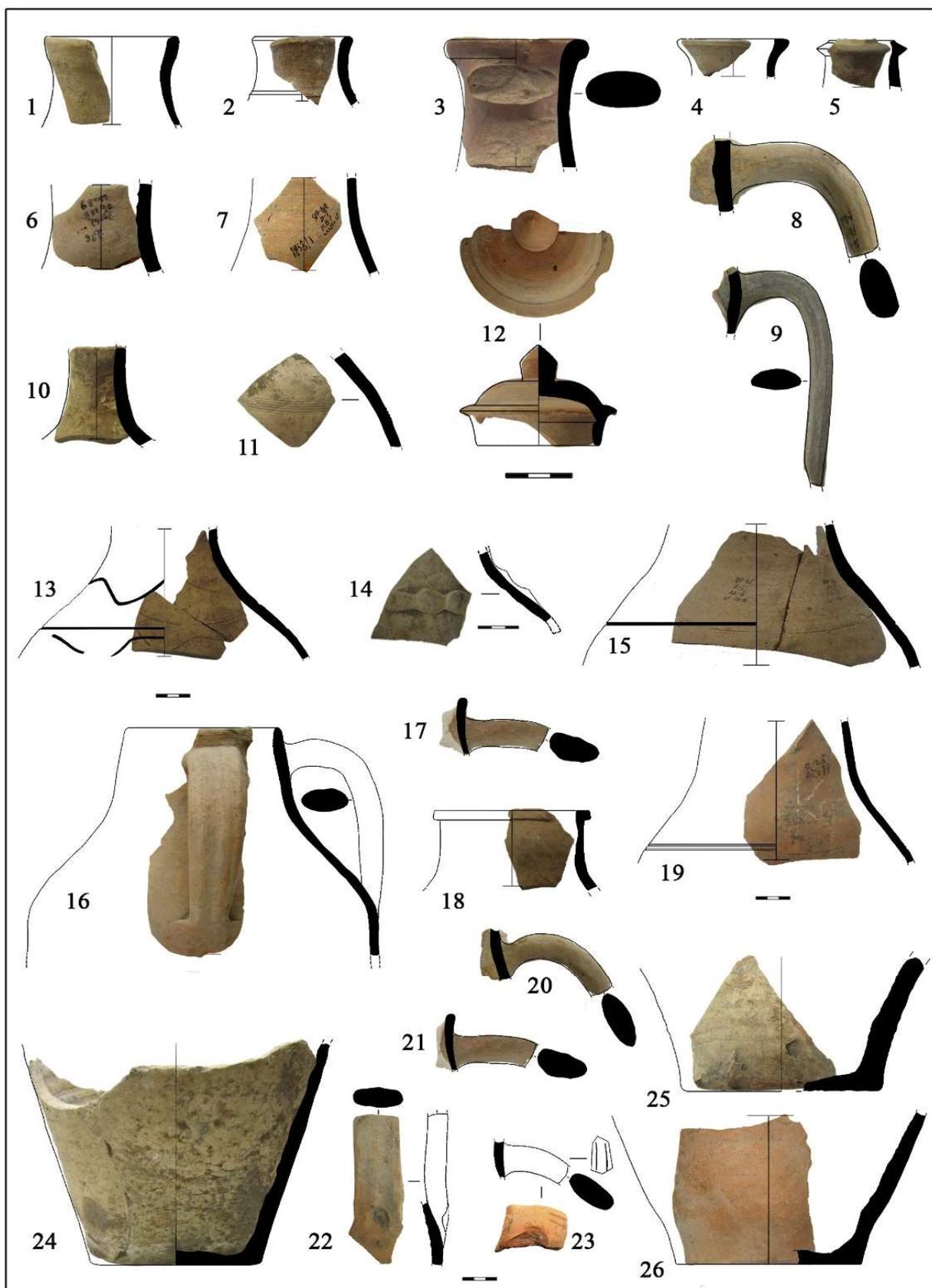

Рис.24. Неполивная керамика ЮВК (Группа 1). Столовая посуда. Кувшины узкогорлые: Тип 1 (1-2), Тип 2 (3-4), Тип 3 (5), фрагменты горла (6, 7, 10), фрагменты ручек (8, 9). Крышки кувшинов (12). Тара. Кувшины: Тип 1 (16-17), Тип 2 (18), фрагменты с декором (11, 13-15, 19), фрагменты ручек (20-23), придонные части корпуса (24-26). Азак (1, 2, 4-26), Сед-Ислам (3).

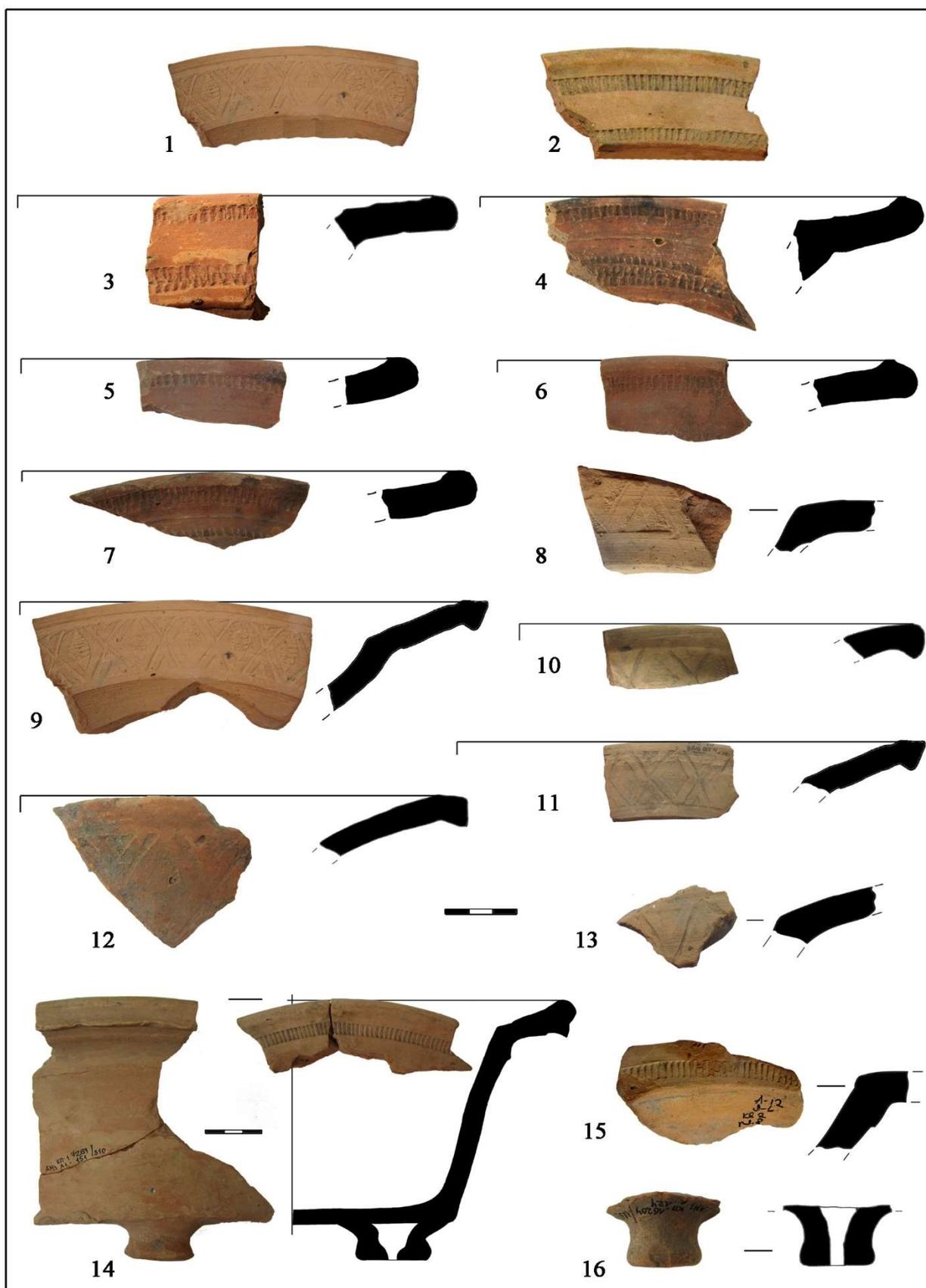

Рис.25. Неполированная керамика ЮБК (Группа 1). Санитарно-гигиеническая посуда. Тазы на 3-х ножках: Тип 1 (3-7), Тип 2 (8-13), Тип 3 (14, 15), без типа (16), примеры декора бортика (1-2). Азак (1-10, 12, 14-16), Сед-Ислам (11, 13).

Рис.26. Неполивная керамика ЮВК (Группа 1). Санитарно-гигиеническая посуда.Водолеи: Тип 1 (14-16, 19), Тип 2 (17). Вариант 1 (1-3), вариант 2 (4, 5), вариант 3 (6, 7), вариант 4 (8, 9), вариант 5 (10), вариант 6 (11-13), вариант 7 (18). 19 - Волков И.В., 2006, рис. 2 (1). Азак (1-19).

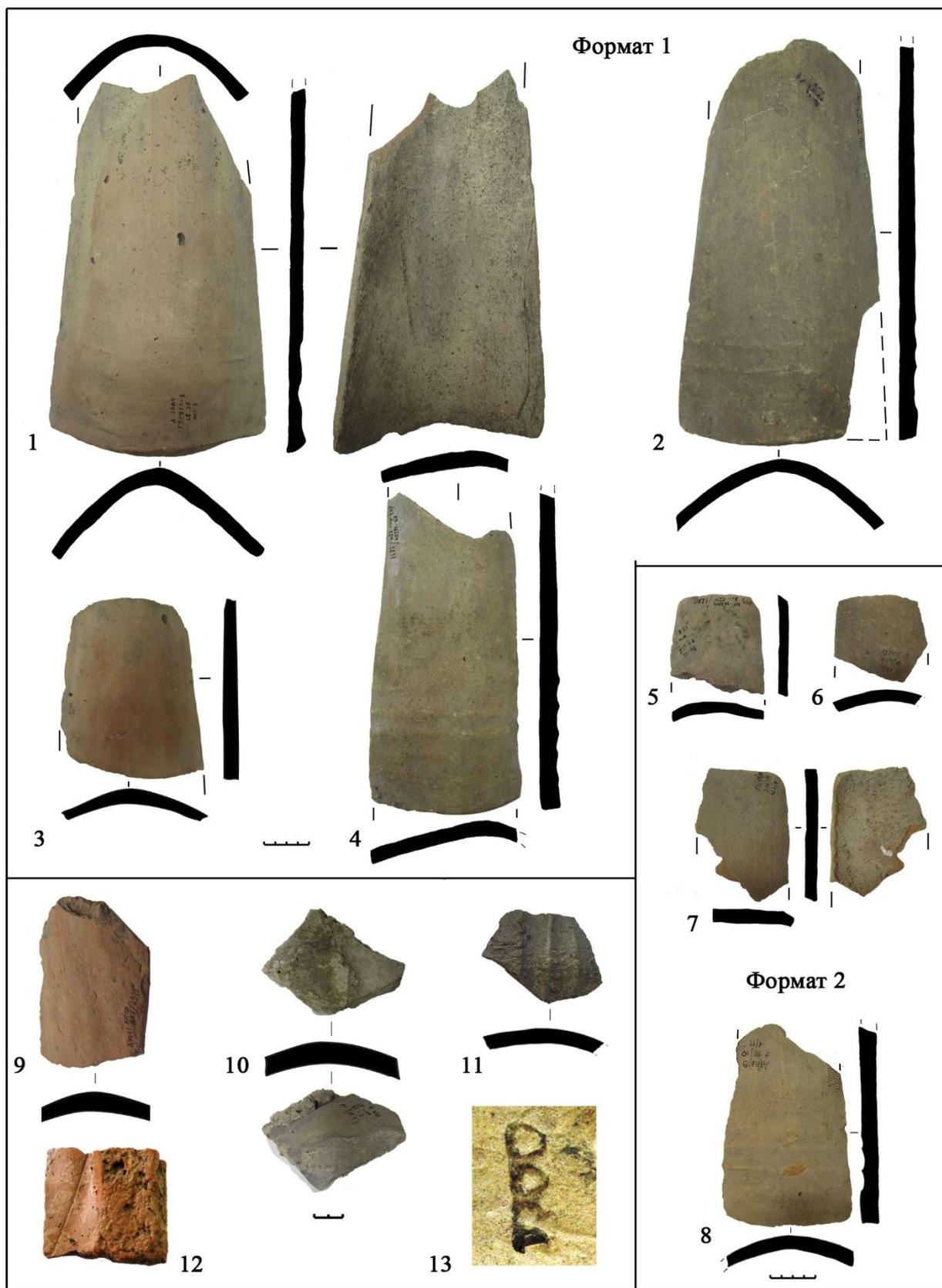

Рис.27. Неполивная керамика ЮВК (Группа 1). Архитектурная функциональная керамика. Черепица-«татарка»: Формат 1 (1-4), Формат 2 (5-8), без формата (9), с остатками известкового раствора (10), с зеленой поливой (11), с отпечатком листа дерева (12), с отпечатками зубов животного (?) (13). Азак (1-8, 10, 12-13), Сед-Ислам (9, 11).

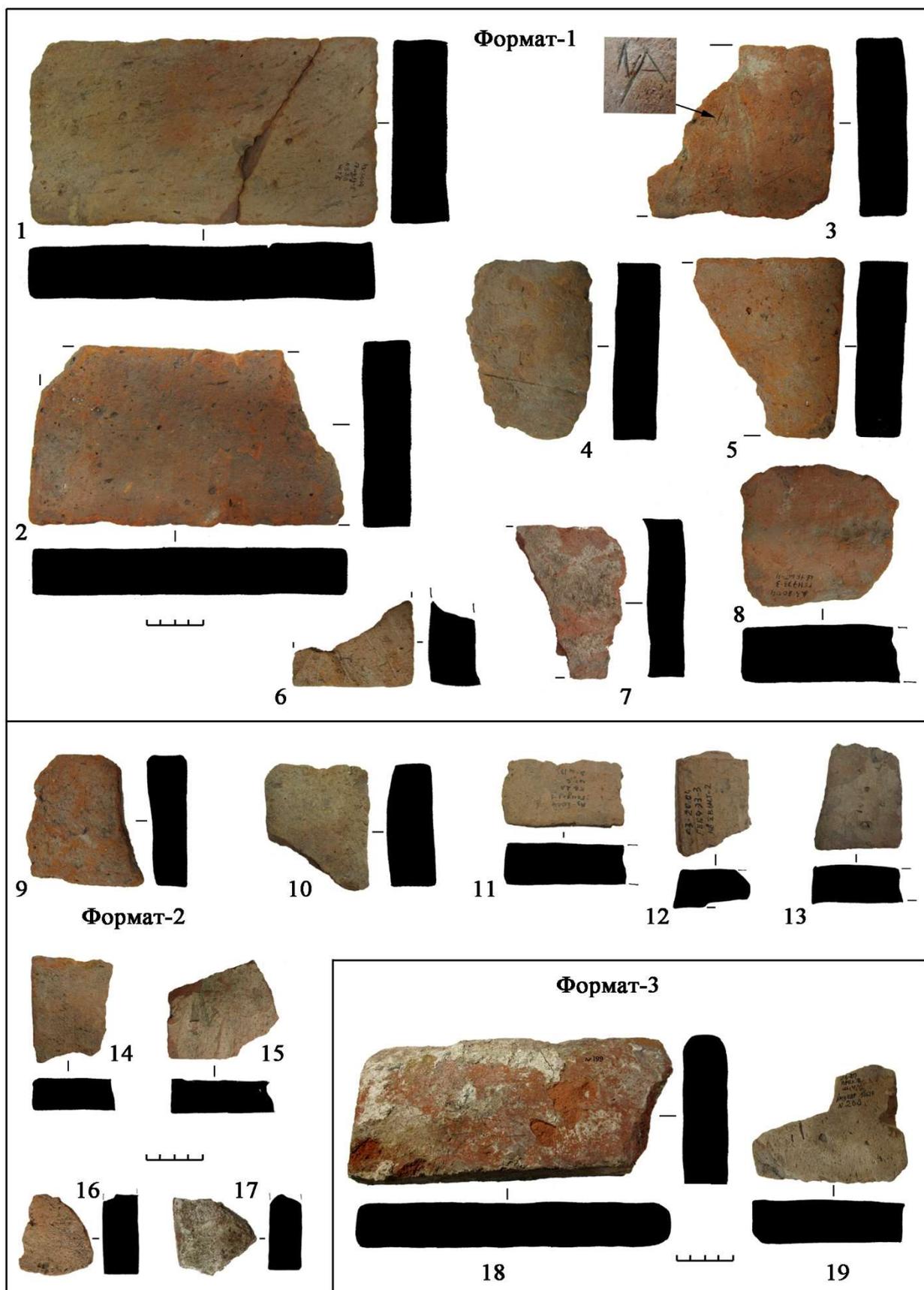

Рис.28. Неполивная керамика ЮВК (Группа 1). Архитектурная функциональная керамика. Кирпичи: Формат 1 (1-8), Формат 2 (9-17), Формат 3 (18). Фрагмент кирпича, Азак (19). Азак (1-19).

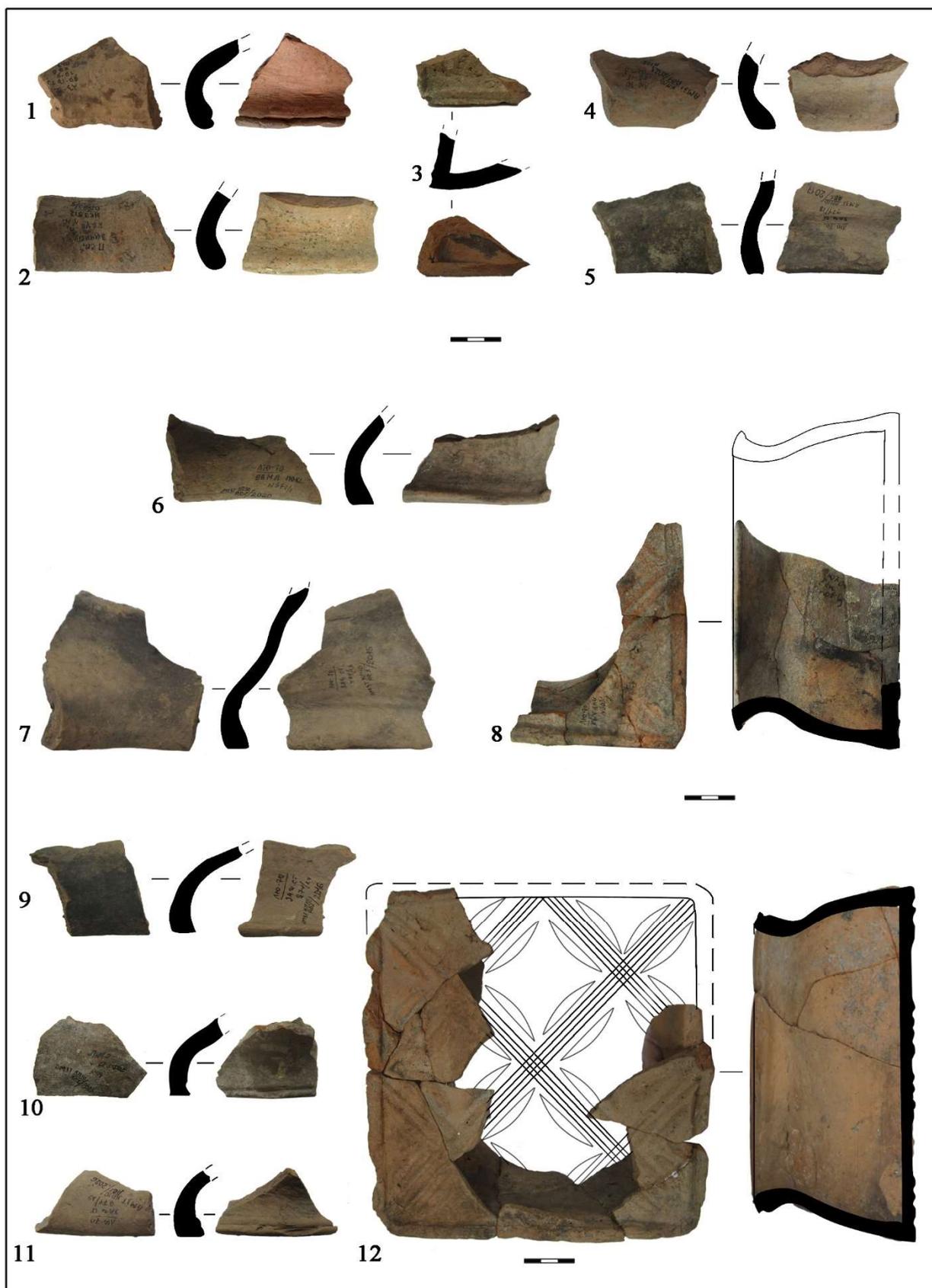

Рис.29. Неполированная керамика ЮБК (Группа 1). Декоративно-функциональная архитектурная керамика. Печные изразцы (1-12). Азак (1-3), Сед-Ислам (4-12).

Рис.30. Неполивная керамика ЮВК (Группа 1). Специально-технологическая керамика. Инженерные коммуникации. Трубы-кубуры: дымоходные (1), водопроводные (2-9): Тип 1 (2, 3, 5), Тип 2 (4, 6, 7), фрагменты без типа (8, 9). Азак (1-9).

Рис.31. Неполированная керамика ЮБК (Группа 1). Предметы досуга. Курительные трубки: Тип I (1), Тип II (2-4), Тип III (5), Тип IV (6-8), Тип V (9-11), Тип VI (12), Тип VII (13), Тип VIII (14, 15), Тип IX (16, 17), Тип X (18), Тип XI (19), Тип XII (20-22), Тип XIII (23), Тип XIV (24), Тип XV (25). Азак (1-14, 16-25), Сед-Ислам (15).

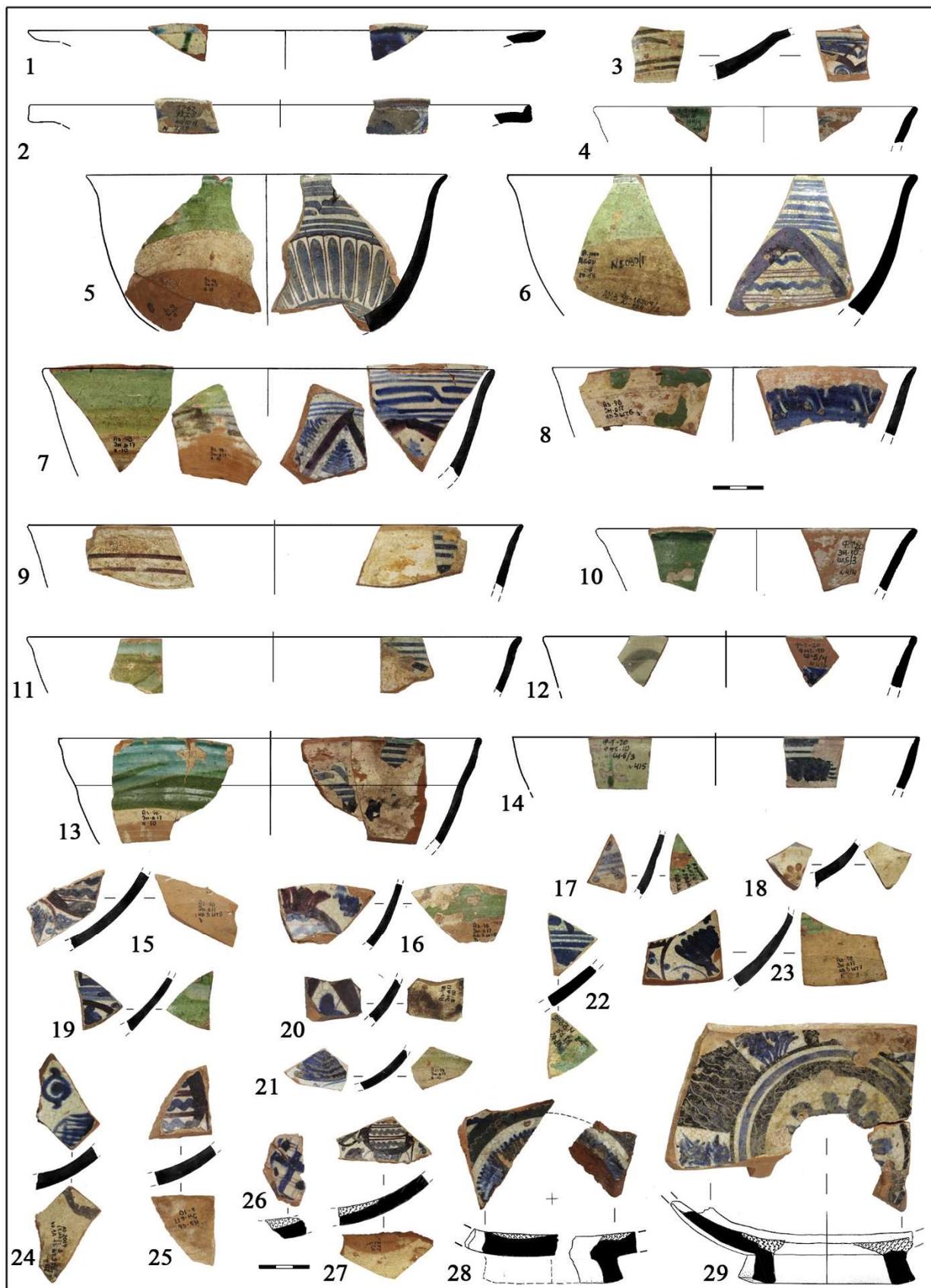

Рис.32. Продукция керамического центра Изник (Группа 2). Столовая посуда. «Милетская посуда». Блюда (1-3): Тип 1 (1), Тип 2 (2), стенка блюда (3). Чаши (5-29): Тип 1 (4-12), Тип 2 (13), Тип 3 (14), стенки (15-27), кольцевые поддоны чаш (28-29). Азак (1-29).

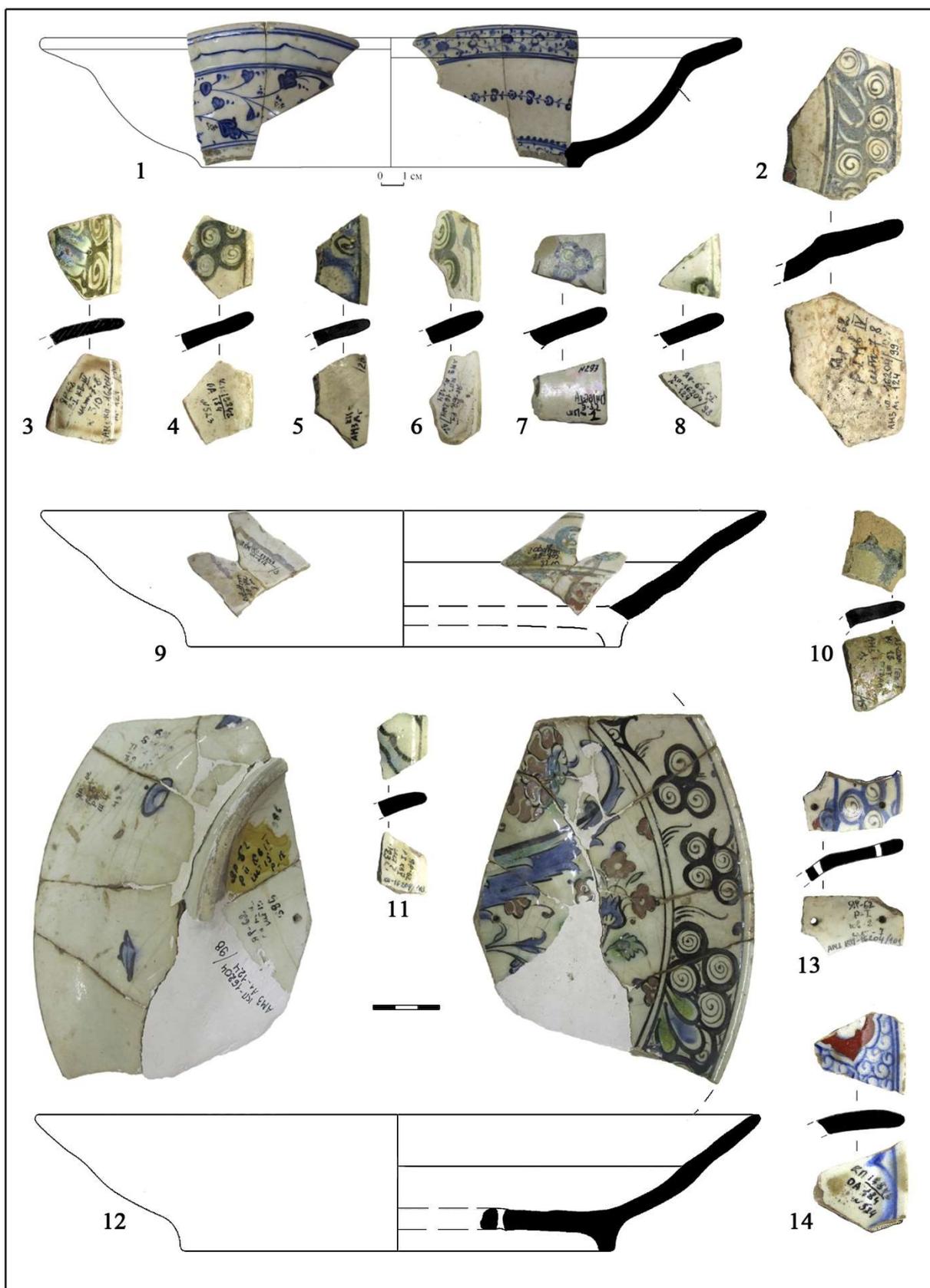

Рис.33. Полуфаянсовая расписная посуда Изника и «Изникского круга» (Группа 2). Столовая посуда. Блюда: Тип 1 (1-12), Тип 2 (13-14). С росписью в стиле «Золотой Рог» (1), «Родос» (2-14). Азак (1-14).

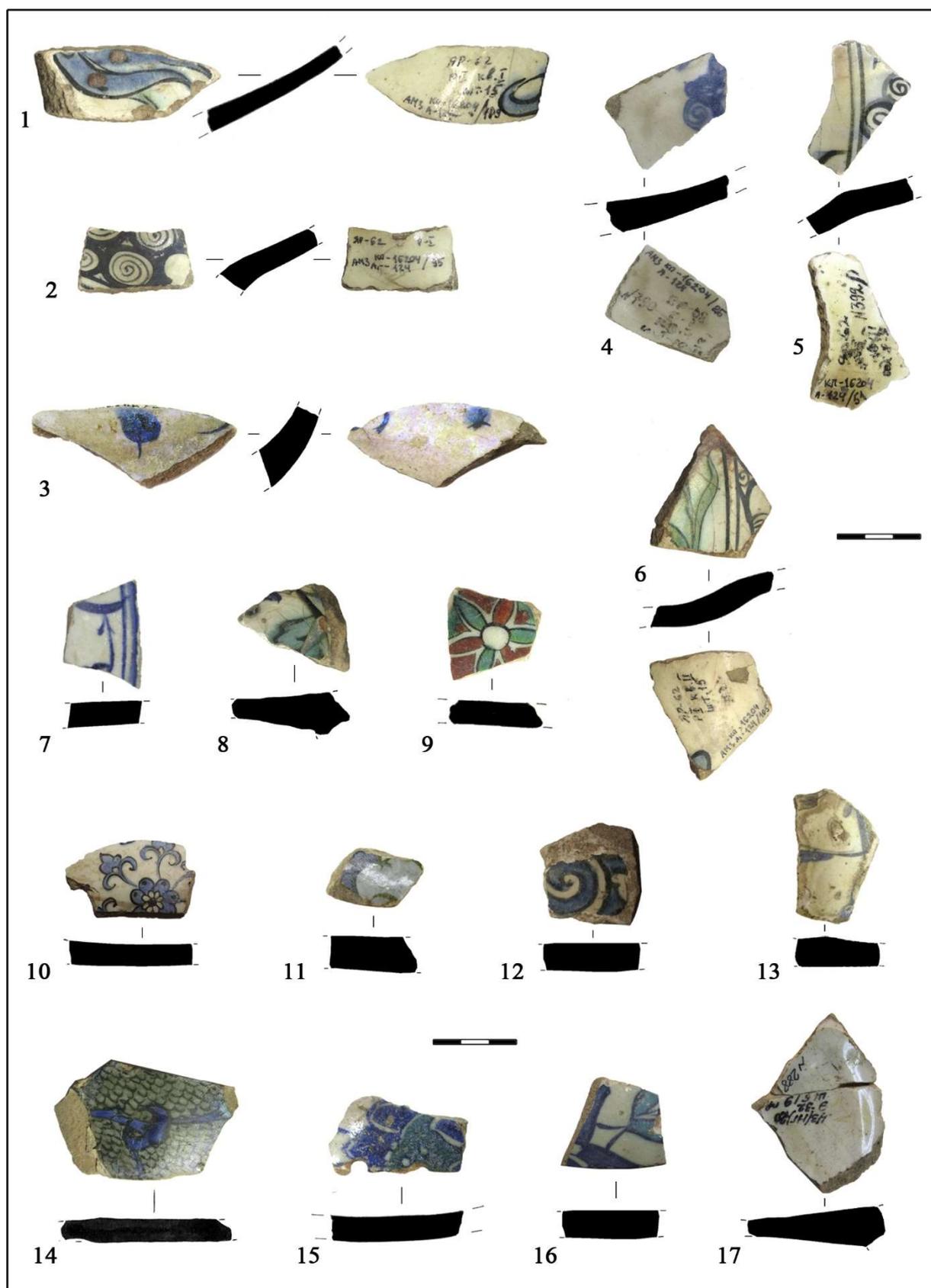

Рис.34. Полуфаянсовая расписная посуда Изника и «Изникского круга» (Группа 2). Столовая посуда. Блюда: фрагменты стенок корпуса (1-6), фрагменты днищ (7-17). С росписью в стиле «Родос» (1, 2, 5, 6, 8, 9), «Синее и белое» (4, 7), «Синее и черное» (3, 10-13), «Синее и бирюза» (15, 16), «Дамаск» (14), без росписи (?) (17). Азак (1-17).

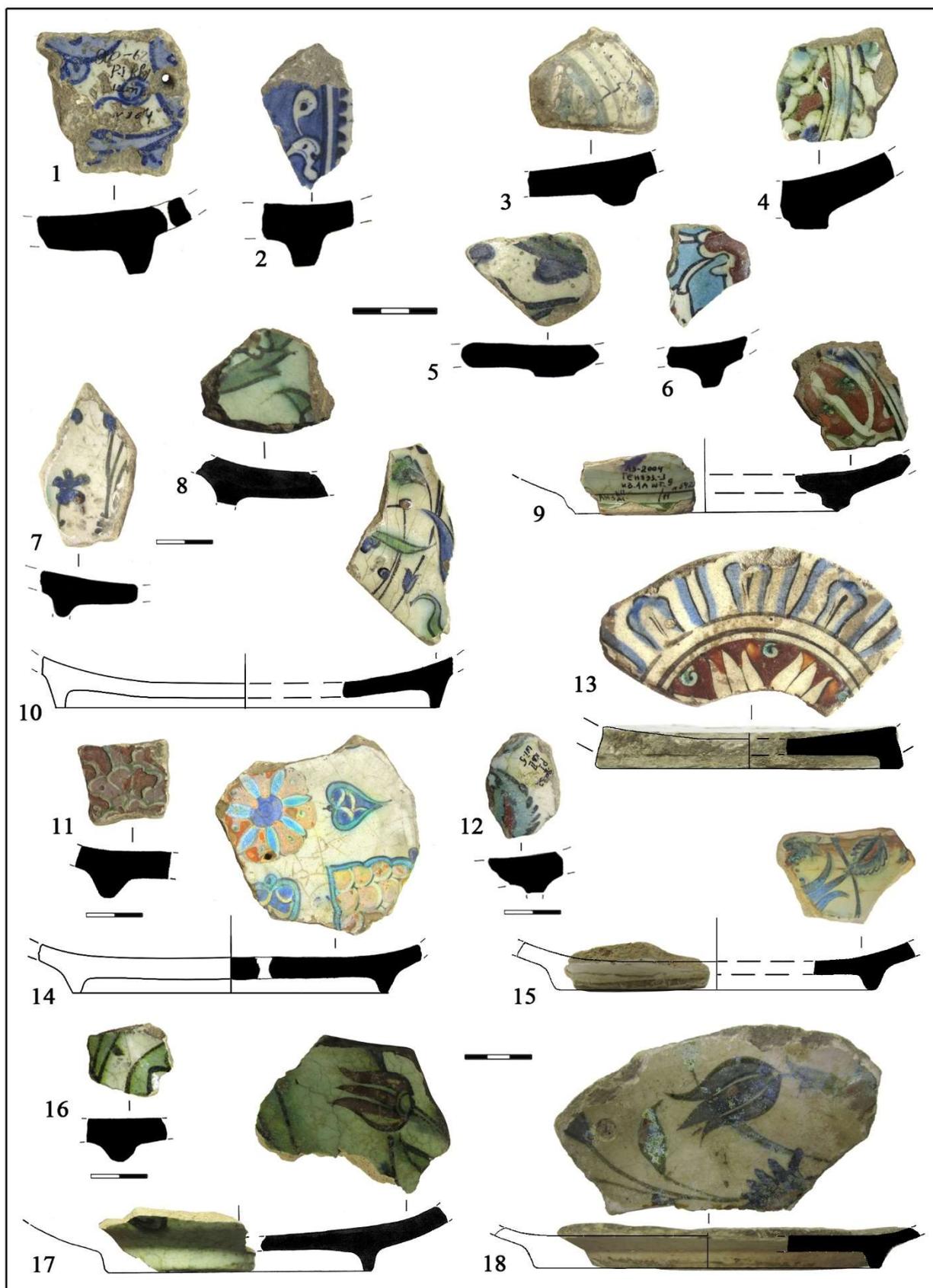

Рис.35. Полуфаянсовая расписная посуда Изника и «Изникского круга» (Группа 2). Столовая посуда. Фрагменты кольцевых поддонов блюд (1-18). С росписью в стиле «Синее и голубое» (1), «Синее и белое» (2), «Синее и черное» (3), «Родос» (4-18). Азак (1-18).

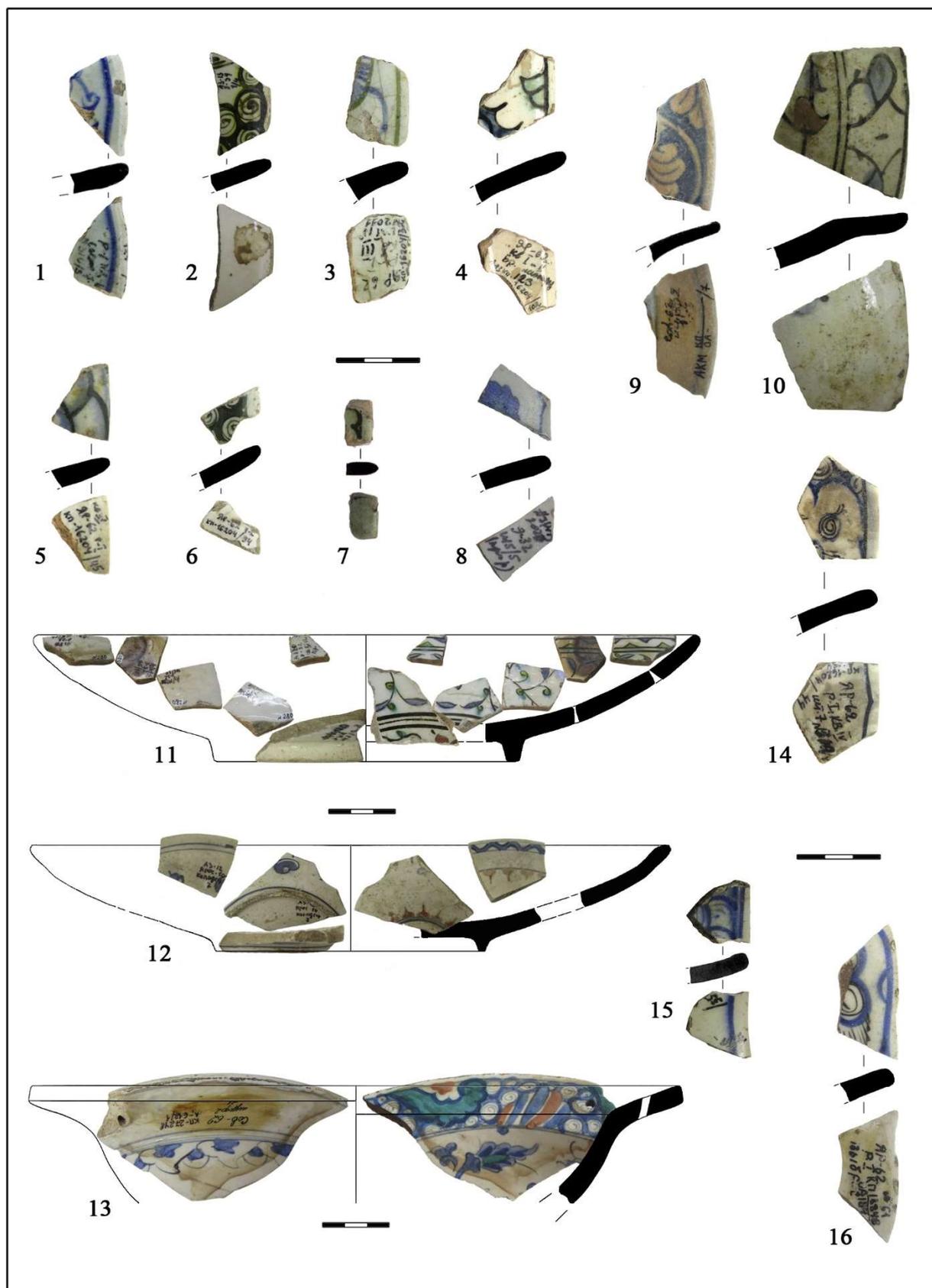

Рис.36. Полуфаянсовая расписная посуда Изника и «Изникского круга» (Группа 2). Столовая посуда. Тарелки: Тип 1 (1-12), Тип 2 (13-16). С росписью в стиле «Синее и белое» (1, 9, 15), «Синее и зеленое» (3), «Синее и черное» (8, 14, 16), «Родос» (2, 4-7, 10-13). Азак (1-6, 8-16), Сед-Ислам (7).

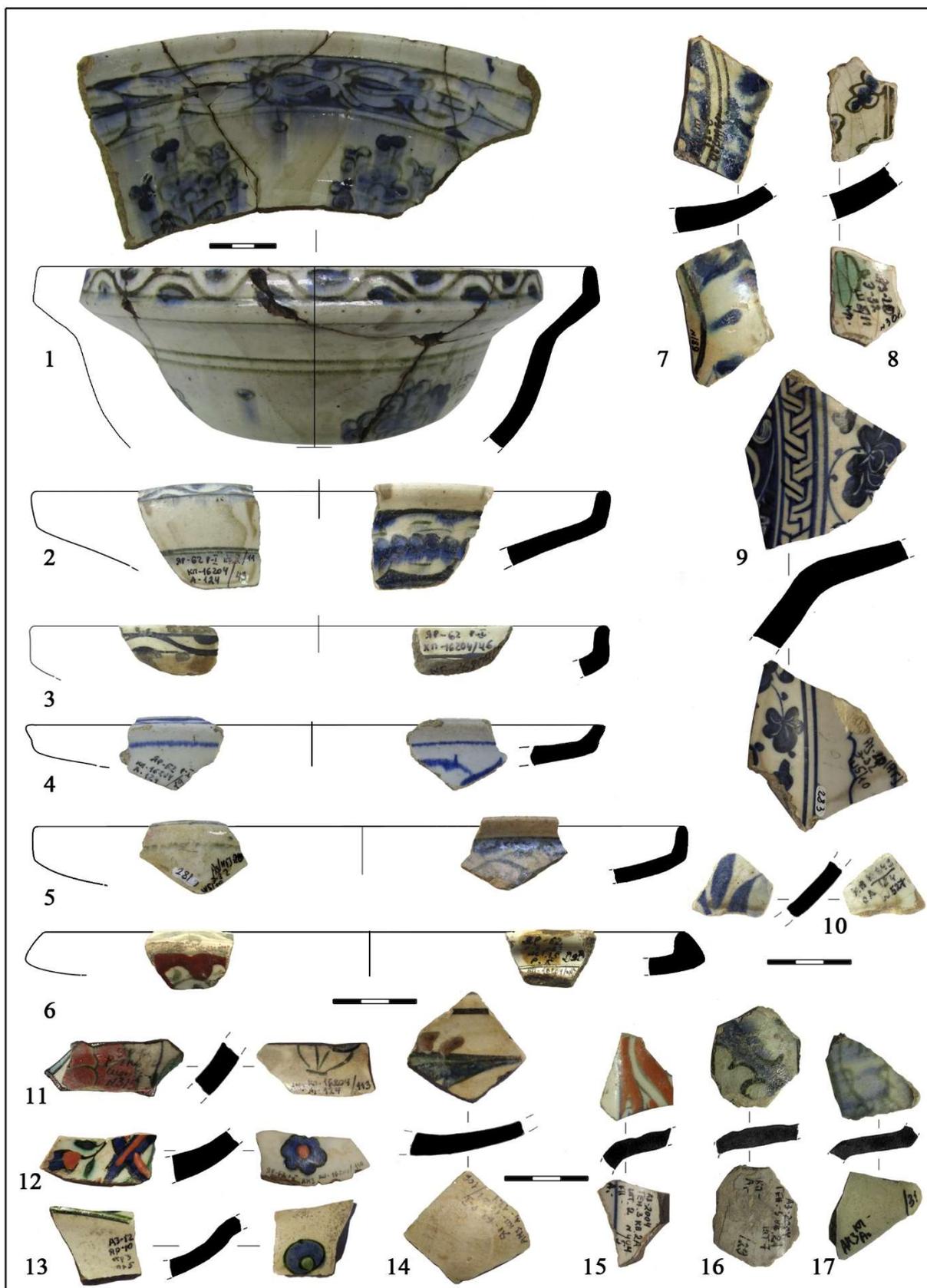

Рис.37. Полуфаянсовая расписная посуда Изника и «Изникского круга» (Группа 2). Столовая посуда. Тарелки: Тип 3 (1-6), фрагменты стенок тарелок без типа (7-17). С росписью в стиле «Синее и черное» (1-3, 7, 16), «Баба-Наккаш» (9), «Синее и белое» (4, 10), «Синее и зеленое» (5), «Родос» (6, 8, 11-15), «Черное и зеленое» (17). Азак (1-17).

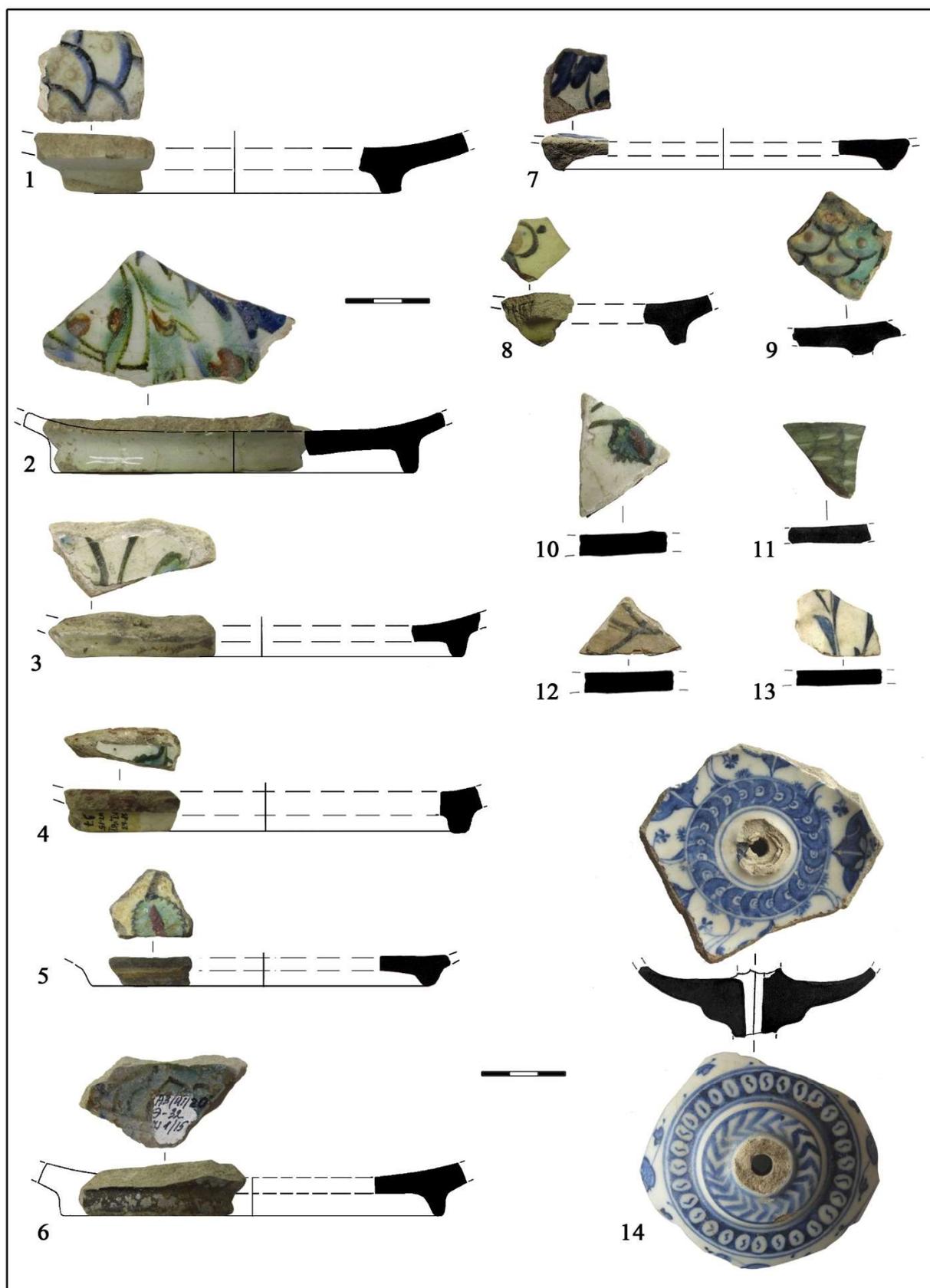

Рис.38. Полуфаянсовая расписная посуда Изника и «Изникского круга» (Группа 2). Столовая посуда. Тарелки: кольцевые поддоны с дном (1-9), фрагменты дна (10-13). Ваза для фруктов: фрагмент чаши (14). С росписью в стиле «Родос» (1-5, 8-11), «Синее и черное» (6, 7, 12, 13), «Синее и белое» (14). Азак (1-6, 8-14), Сед-Ислам (7).

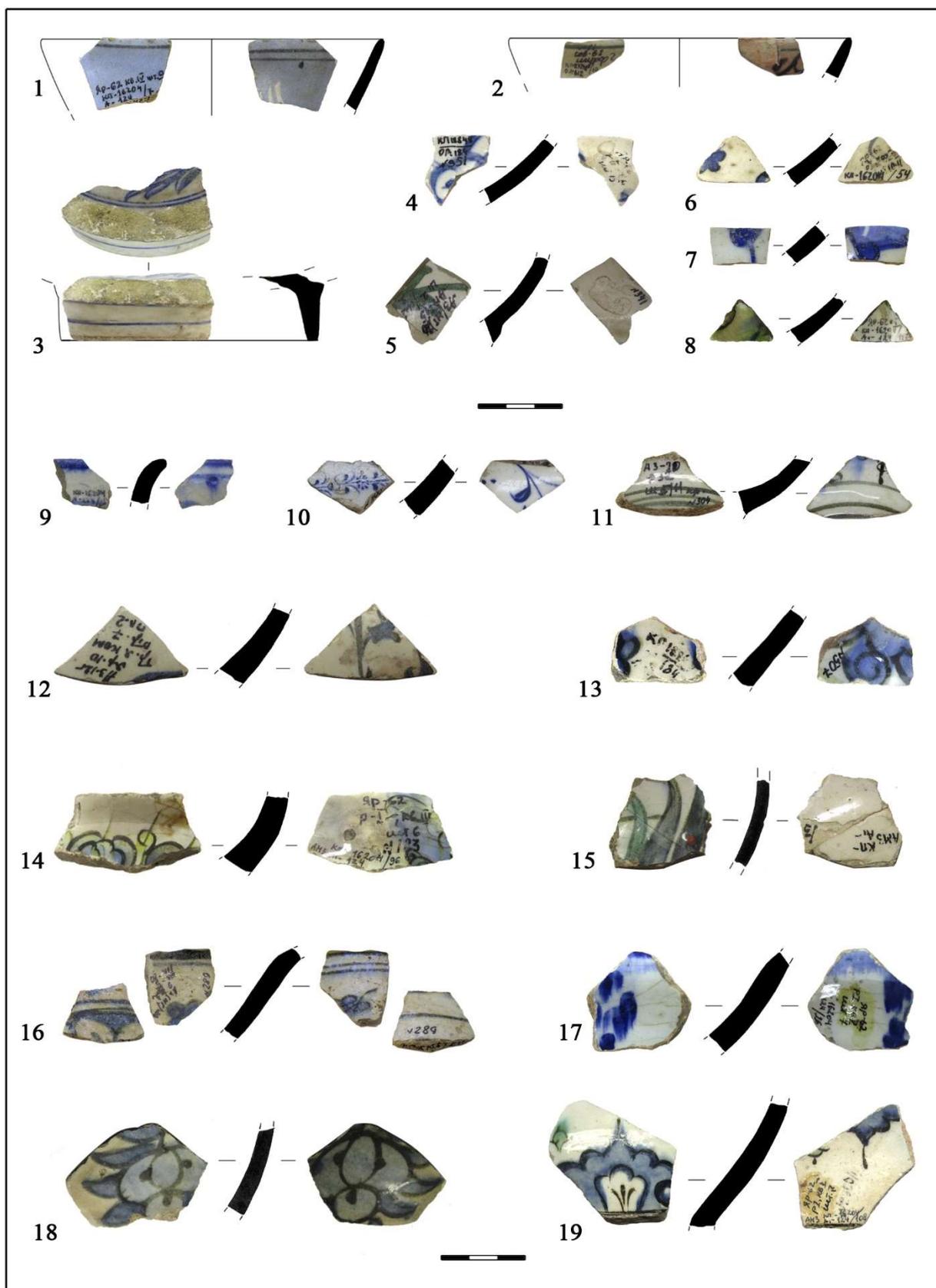

Рис.39. Полуфаянсовая расписная посуда Изника и «Изникского круга» (Группа 2). Столовая посуда. Чаши-пиалы: Тип 1 (1-8), Тип 2 (9-19). С росписью в стиле «Белое, черное и красное на голубом фоне» (1), «Черное и зеленое» (2), «Синее и белое» (3, 4, 7, 9, 17), «Золотой Рог» (10), «Синее и черное» (11-14, 16, 18), «Родос» (5, 6, 8, 15, 19). Азак (1-19).

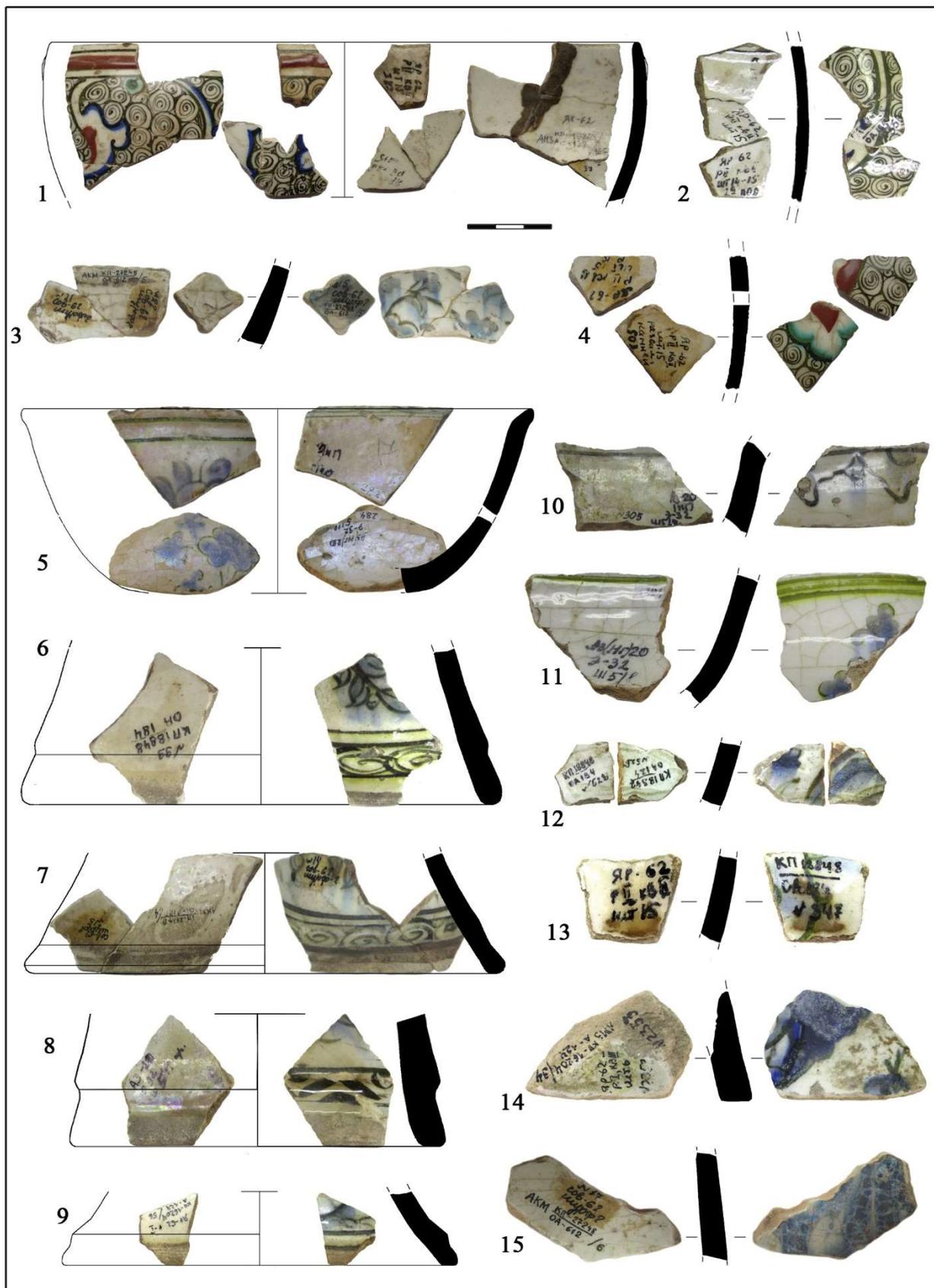

Рис.40. Полуфаянсовая расписная посуда Изника и «Изникского круга» (Группа 2). Столовая посуда. Чаши-супницы (1-15): Тип 1 (1, 2, 4), Тип 2 (3, 5-15). С росписью в стиле «Родос» (1, 2, 4), «Синее и черное» (3, 5-14), «Дамаск» (15). Азак (1-15).

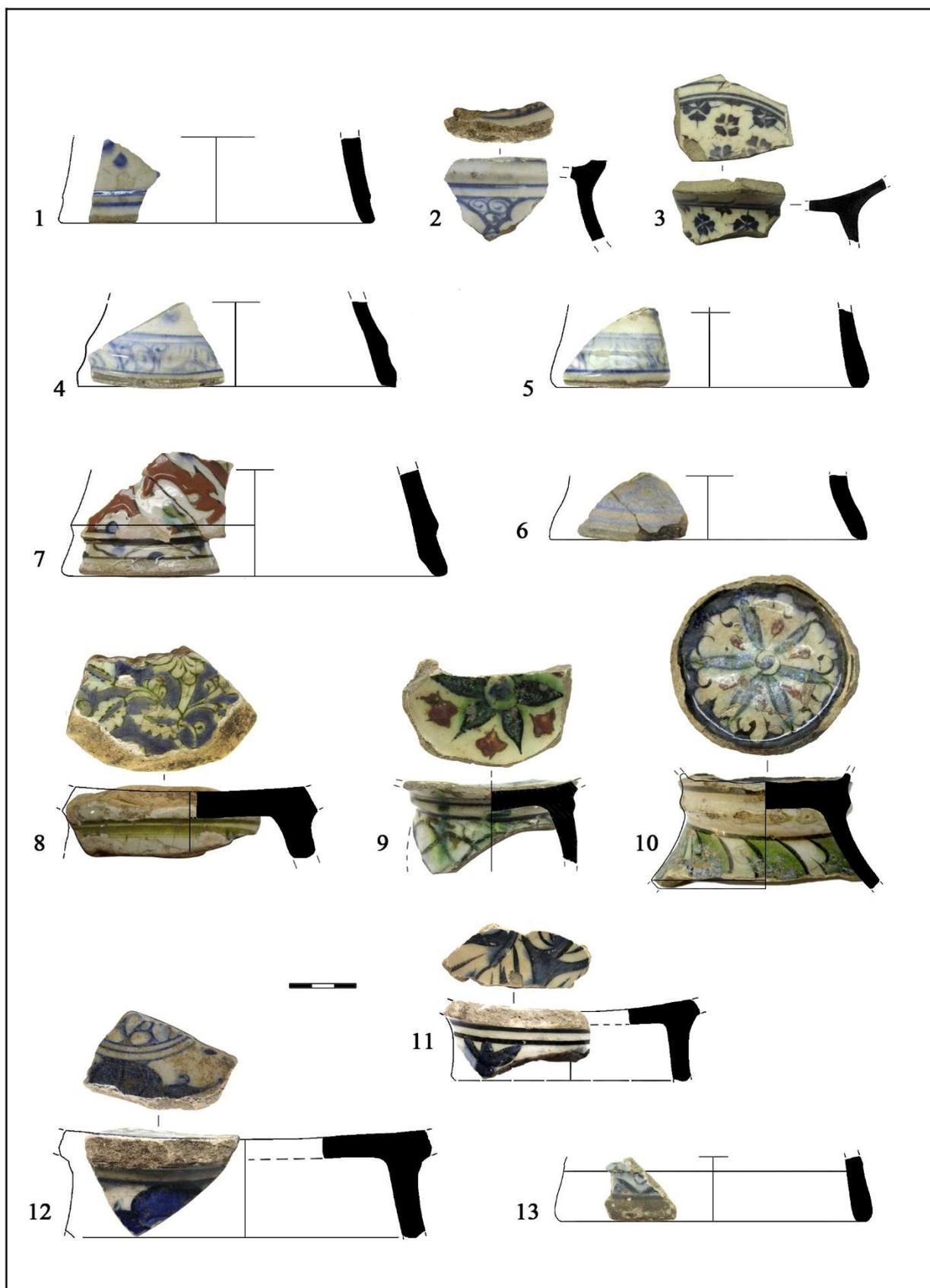

Рис.41. Полуфаянсовая расписная посуда Изника и «Изникского круга» (Группа 2). Столовая посуда. Чаши-кубки (1-13). С росписью в стиле «Синее и белое» (1-6), «Родос» (7, 9-10), «Черное и белое на синем фоне» (8), «Синее и черное» (11-13). Азак (1-13).

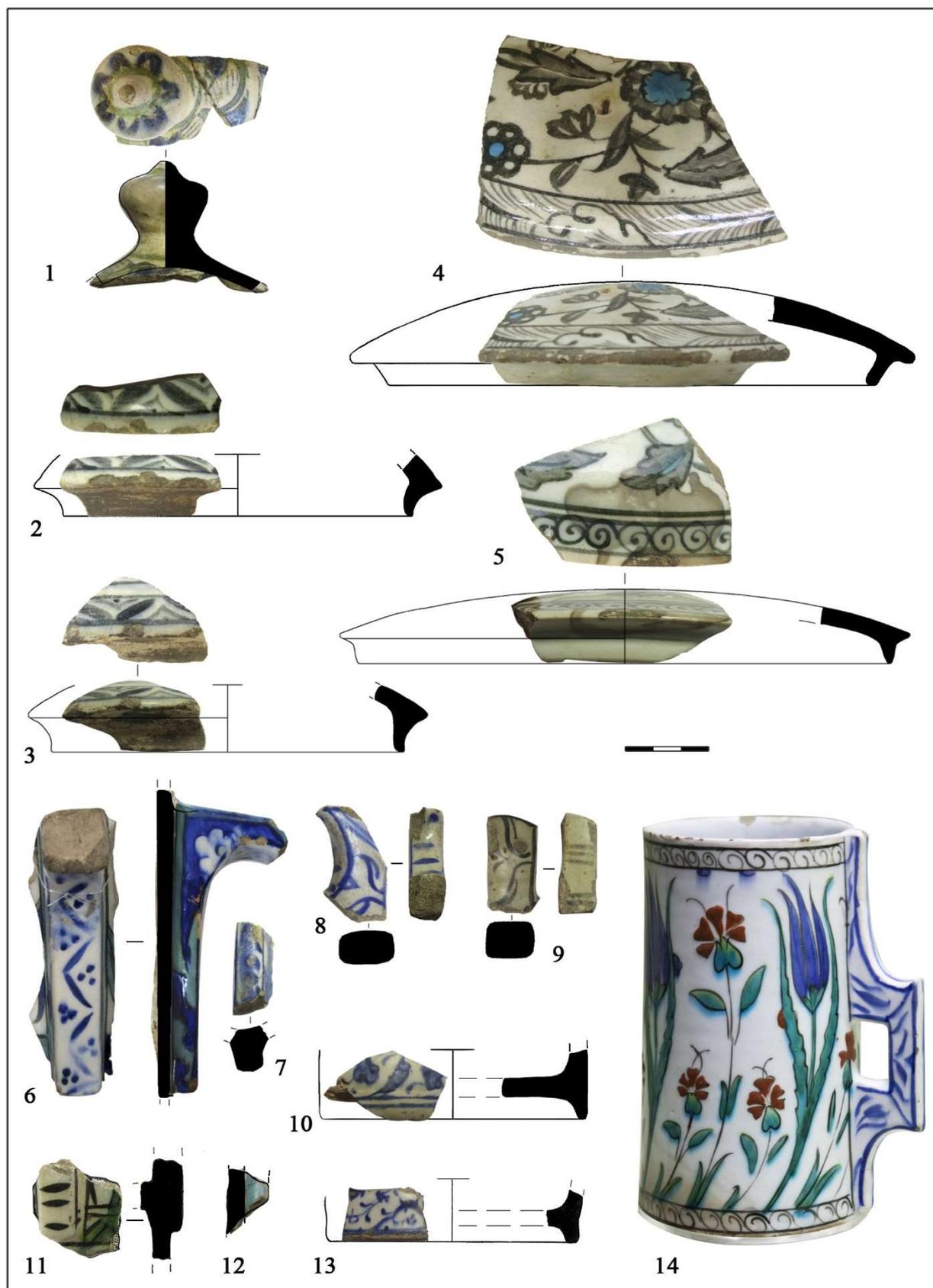

Рис.42. Полуфаянсовая расписная посуда Изника и «Изникского круга» (Группа 2). Столовая посуда. Крышки сосудов (1-5) и кружки (6-13). С росписью в стиле «Синее и зеленое» (1), «Синее и черное» (2, 3), «Серое и голубое» (4, 5), «Родос» (6, 9, 11, 12), «Синее и белое» (8, 10), «Золотой Рог» (13). 14 - кружка с росписью в стиле «Родос». Археологический музей Стамбула.

Рис.43. Полуфаянсовая расписная посуда Изника и «Изникского круга» (Группа 2). Столовая посуда. Кувшины (1-3, 12, 16, 17). Сосуды закрытой формы (кувшины, вазы, бутылки и др.) (4-11, 13-15, 18-28, 30-33). С росписью в стиле «Синее и белое» (1-4, 7), «Золотой Рог» (5, 6), «Синее и бирюза» (8, 9), «Синее и черное» (10, 11), «Дамаск» (12), «Родос» (13-28, 30-33). Азак (1-28, 30-33). 29 - кувшин с росписью в стиле «Родос», Изник, XVI в. Музей искусств округа Лос-Анджелеса.

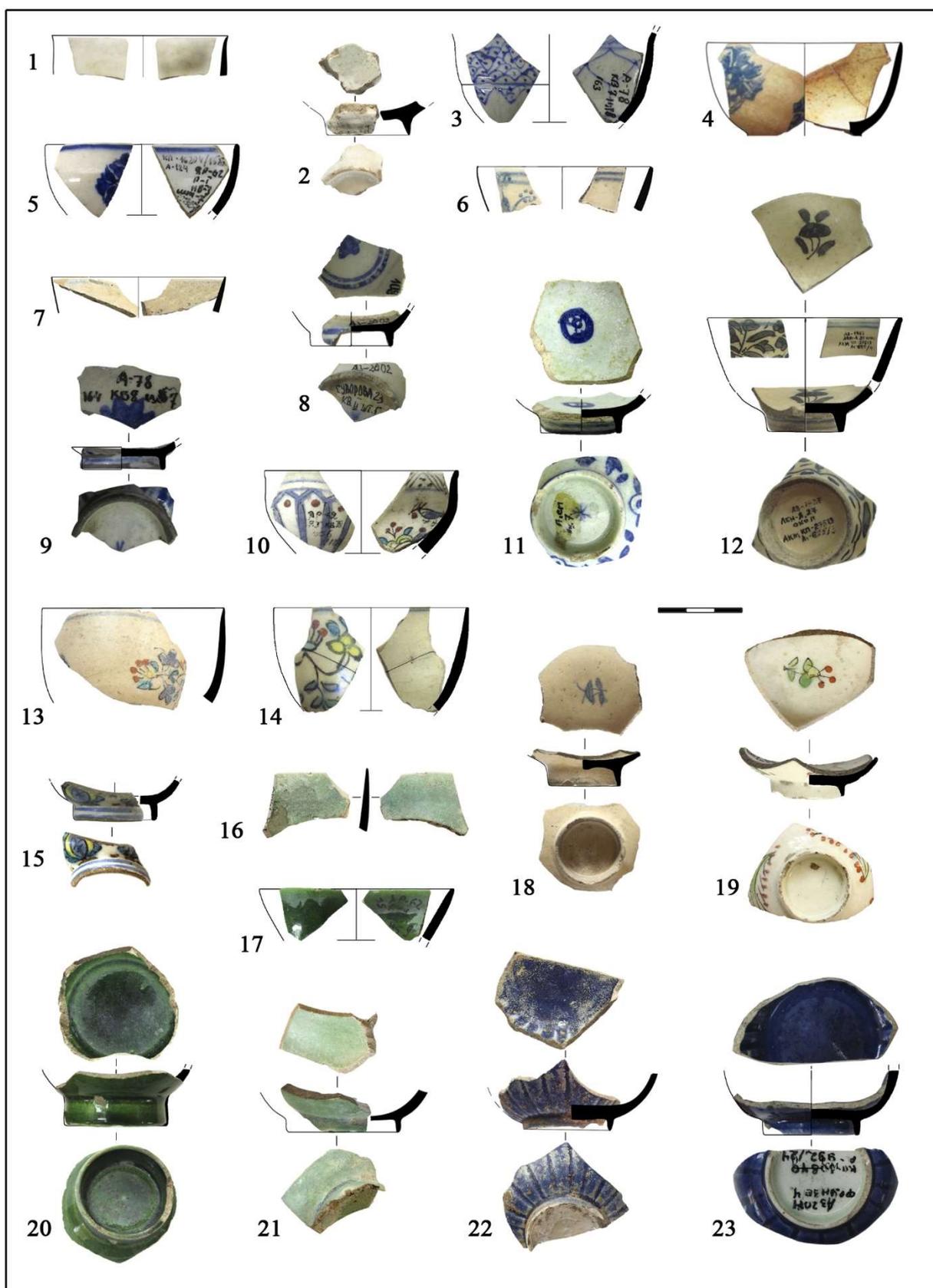

Рис.44. Полуфаянсовая расписная посуда Кютахьи (Группа 3). Столовая посуда. Кофейные чашечки: Тип 1 (4-7, 12-14, 16, 17), Тип 2 (1, 3, 10). Вариант 1 (1-15, 18, 19), Вариант 3 (16, 17, 20-23). Без росписи (1, 2), с росписью синим кобальтом (3-9, 11), с полихромной росписью (10, 13-15, 18, 19), с сине-черной росписью (12), с покрытием зеленым (16, 17, 20, 21) и синим (22, 23) красителем. Азак (1-5, 8-12, 14, 15, 17, 20, 23), Сед-Ислам (6, 7, 13, 16, 18, 19, 21, 22).

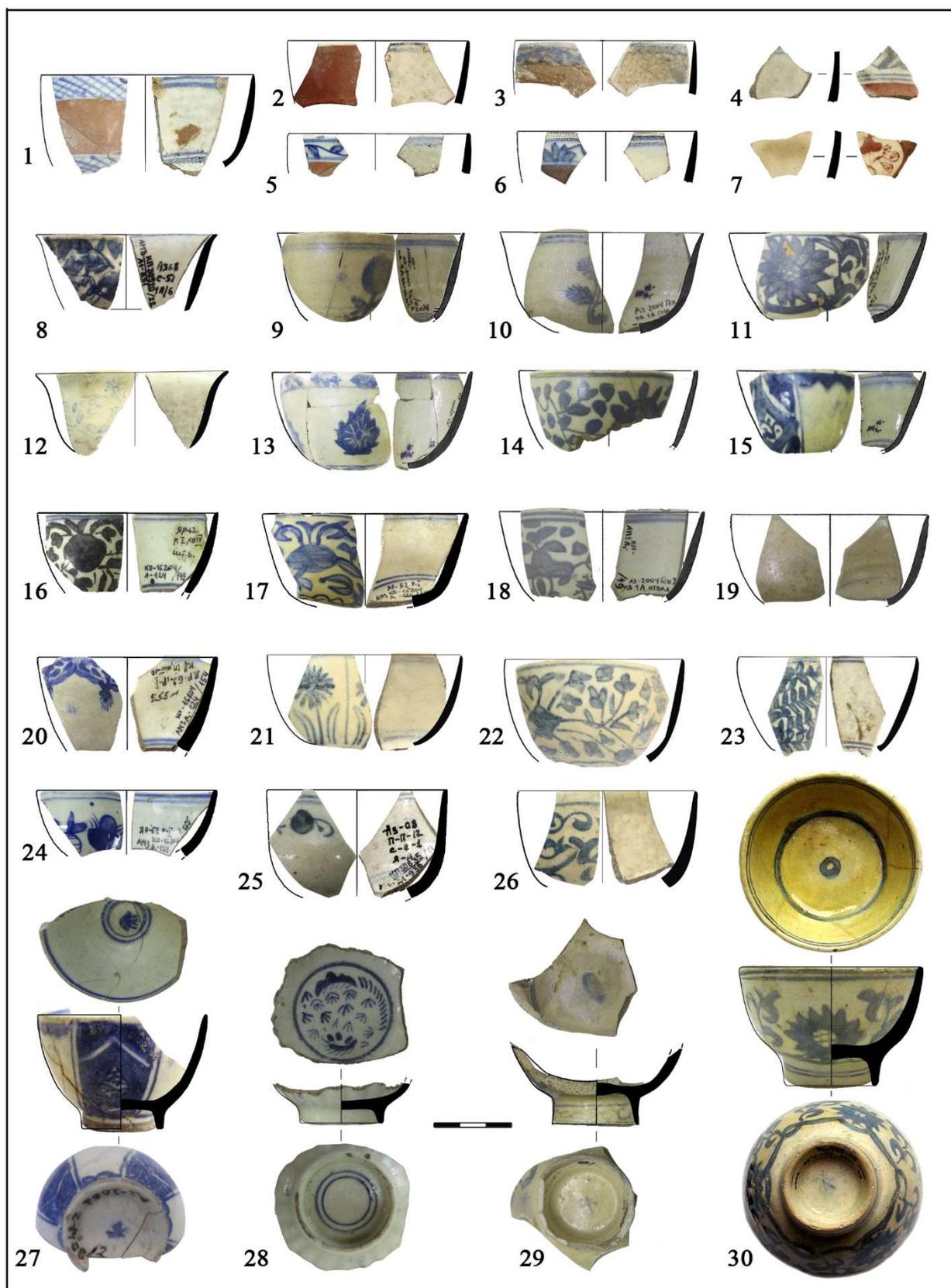

Рис.45. Полуфаянсовая расписная посуда Кютахьи (Группа 3). Столовая посуда. Кофейные чашечки: Тип 1 (1-6, 9-11, 13-26, 30), Тип 2 (8, 12). Вариант 2 (1-30). С бихромной росписью синим и коричневым (1-6), с монохромной росписью: коричневым (7) и синим (8-30). Азак (8-11, 13-20, 24, 25, 27-30), Сед-Ислам (1-7, 12, 21-23, 26).

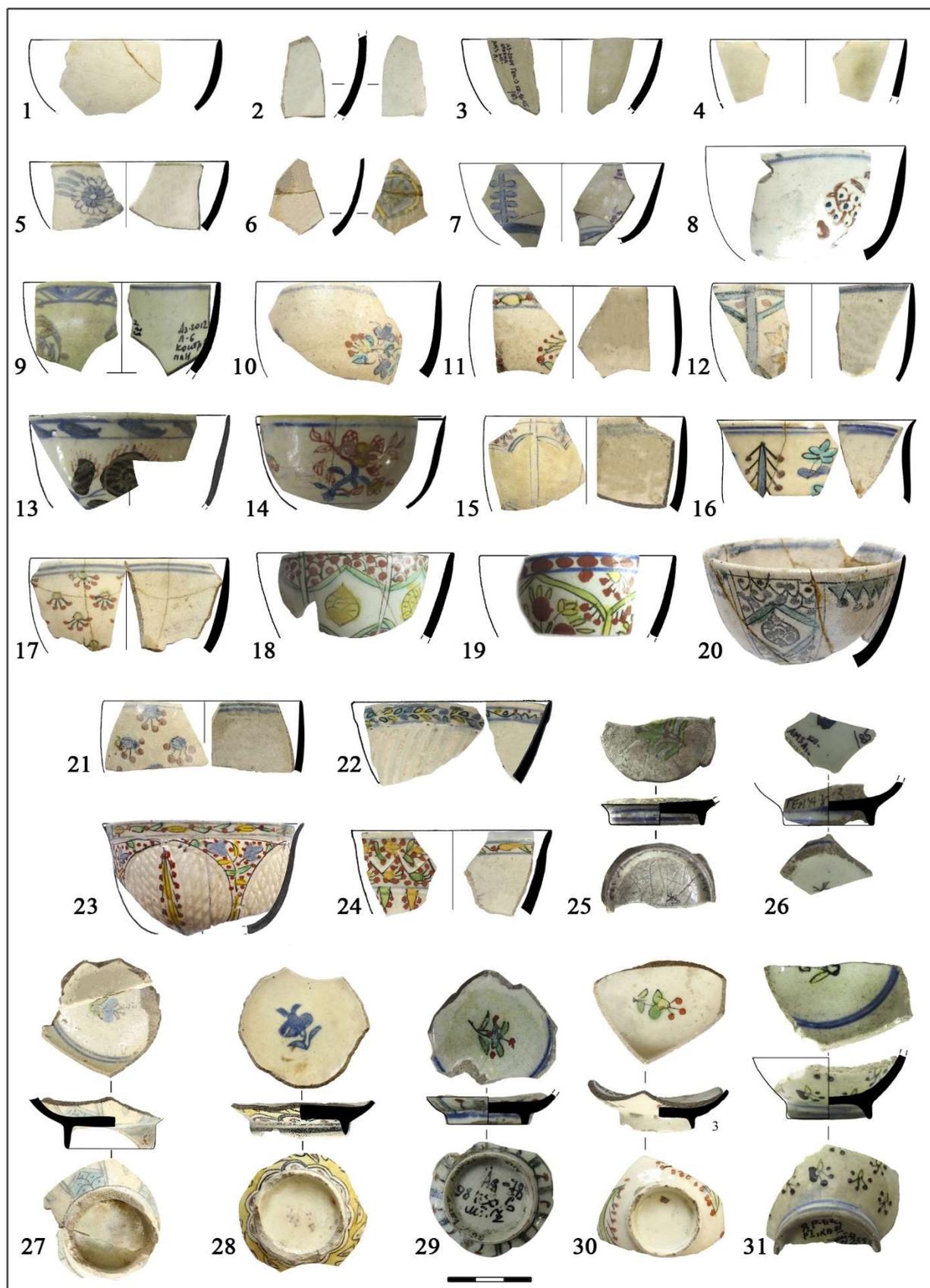

Рис.46. Полуфаянсовая расписная посуда Кютахьи (Группа 3). Столовая посуда. Кофейные чашечки: Тип 1 (1-15, 17-22), Тип 2 (16, 23, 24). Вариант 2 (1-31). Без росписи (1-4), с бирюзовой росписью (5-9), с полихромной росписью (10-21, 25, 31), с полихромной росписью и рельефом (22-24). Азак (3, 7, 9, 13, 14, 18, 19, 23, 25, 26, 29, 31), Сед-Ислам (1, 2, 4-6, 8, 10-12, 15-17, 20-22, 24, 27, 28, 30).

Рис.47. Полуфаянсовая расписная посуда Кютахьи (Группа 3). Столовая посуда. Кофейные чашечки: Тип 1 (1-5, 11-14), Вариант 3 (1-14). С росписью синим кобальтом (1-14). Азак (1-3, 5-14), Сед-Ислам (4).

Рис.48. Полуфаянсовая расписная посуда Кютахьи (Группа 3). Столовая посуда. Кофейные чашечки: Тип 1 (1-3, 11, 13-15, 19-22), Тип 2 (16, 18). Вариант 3 (1-25). С росписью синим кобальтом (1-3, 5-10), с полихромной росписью (11-22). Без варианта: с росписью черным под бирюзовой глазурью (23, 25), с росписью черным и синим под бирюзовой глазурью (24). 4 - имитация кофейной чашечки Кютахьи, Гжель (?). Азак (1-3, 5, 6, 8-21, 23-25), Сед-Ислам (7, 22), Черкасский городок (4).

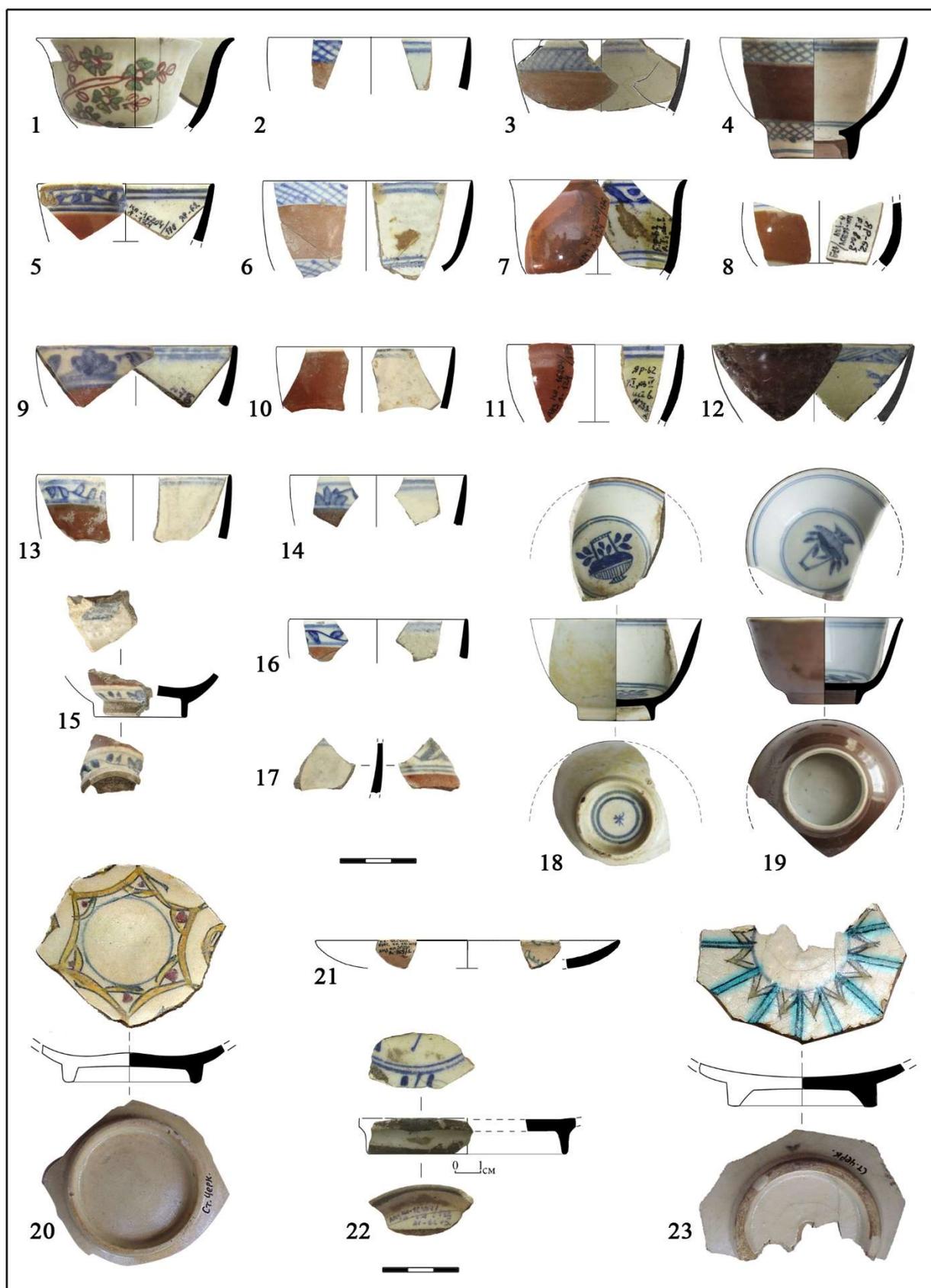

Рис.49. Полуфаянсовая расписная посуда Кютахьи (Группа 3). Столовая посуда. Кофейные чашечки: Тип 1 (2-6, 9-14, 16, 18), Тип 2 (1, 7). Вариант 3 (1-18). С бихромной росписью: красным и зеленым (1), синим и коричневым (2-18). Блюдца (20-23). С полихромной росписью (20, 21, 23), с росписью синим кобальтом (22). 19 - фарфоровая чашечка. Китайские провинции. Азак (1, 3-5, 7-9, 11, 12, 18, 19, 22), Сед-Ислам (2, 6, 10, 13-17), Черкасский городок (20, 23), Скопин курган (21).

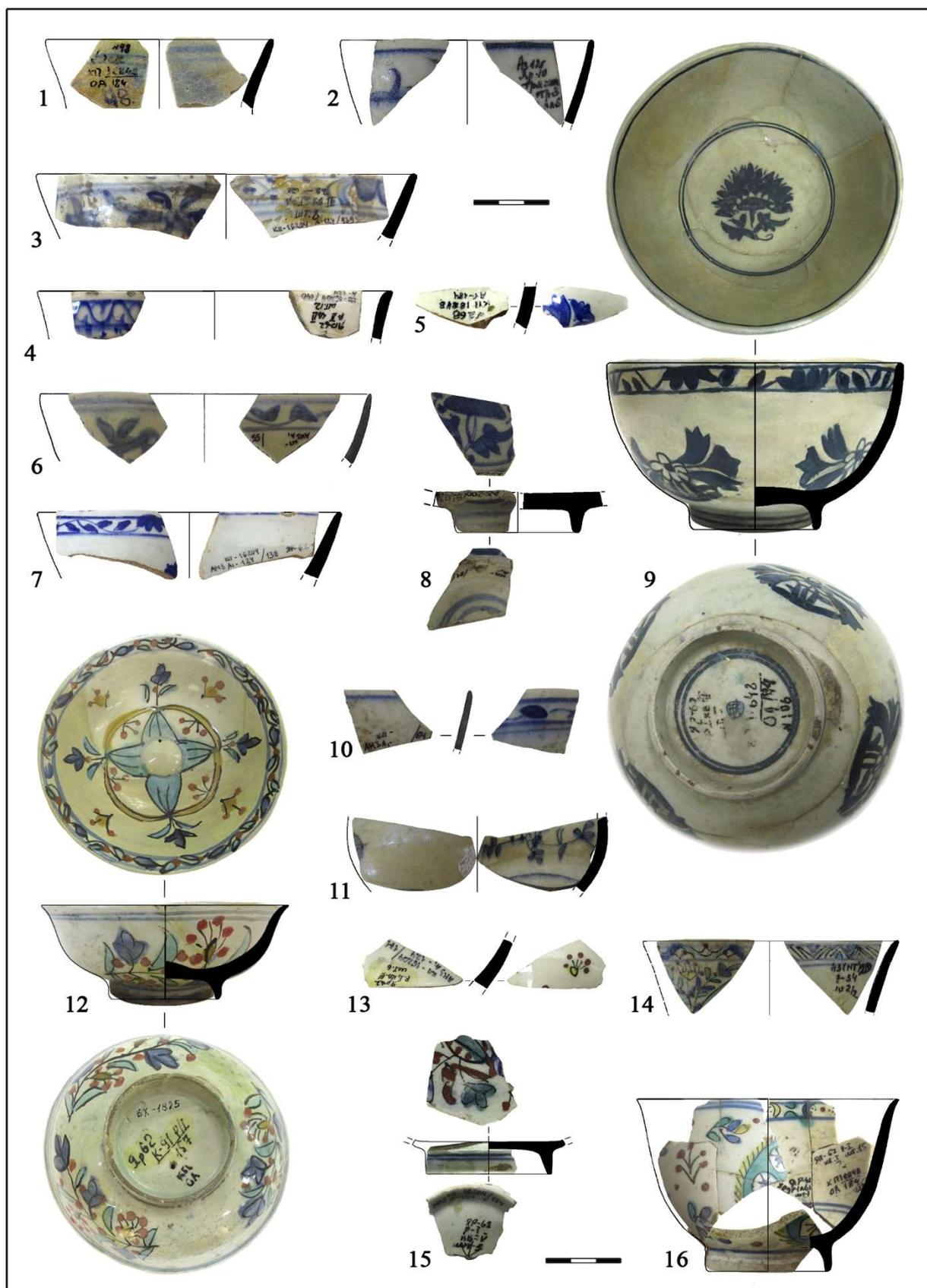

Рис.50. Полуфаянсовая расписная посуда Кютахьи (Группа 3). Столовая посуда. Чаши-пиалы: Тип 1 (1-4, 6, 7, 9, 10), Тип 2 (12, 14, 16). С росписью синим кобальтом (1-10), с бихромной росписью синим и черным (11), с полихромной росписью (12-16). Азак (1-10, 12-16), Черкасский городок (11).

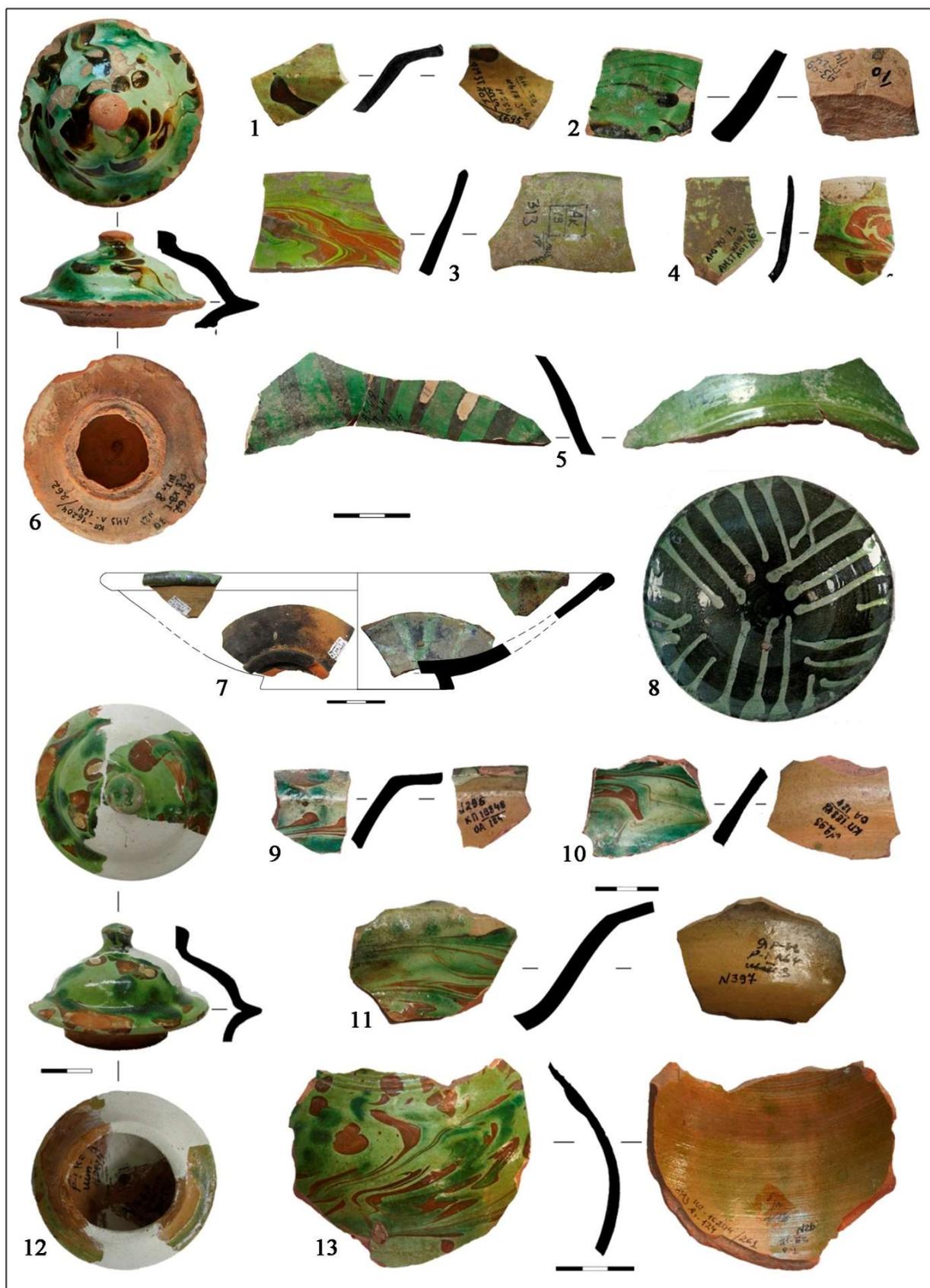

Рис.51. Поливная керамика с мраморовидным декором (КМД) неизвестного центра (Группа 12) (1-6). Столовая посуда. Тарелки: Тип 2 (1), стенки корпуса (2, 5). Чаши (3, 4). Крышки (6). Поливная керамика Чанаккале (Группа 4) (7-13). Столовая посуда. Тарелки: Тип 1 (7), Тип 2 (9-11). Кувшины (13). Крышки (12). С «полосатой» росписью белым ангобом (7), с мраморовидным декором (9-13). 8 - тарелка с «полосатой» росписью белым ангобом (Vroom, 2005, p. 186, 3.2). Азак (2, 3, 5, 6, 9-13), Сед-Ислам (1, 4), Черкасский городок (7).

Рис.52. Поливная светлоглиняная керамика Стамбула (Группа 5). Столовая посуда. Кувшины: Тип 1 (1-15). Азак (2-11), Сед-Ислам (1, 12-15).

Рис.53. Поливная светлоглиняная керамика Стамбула (Группа 5). Столовая посуда. Кувшины: Тип 2 (1, 2), Тип 3 (3-6), Тип 4 (7-13). Азак (1-6, 10-12), Сед-Ислам (7-9, 13).

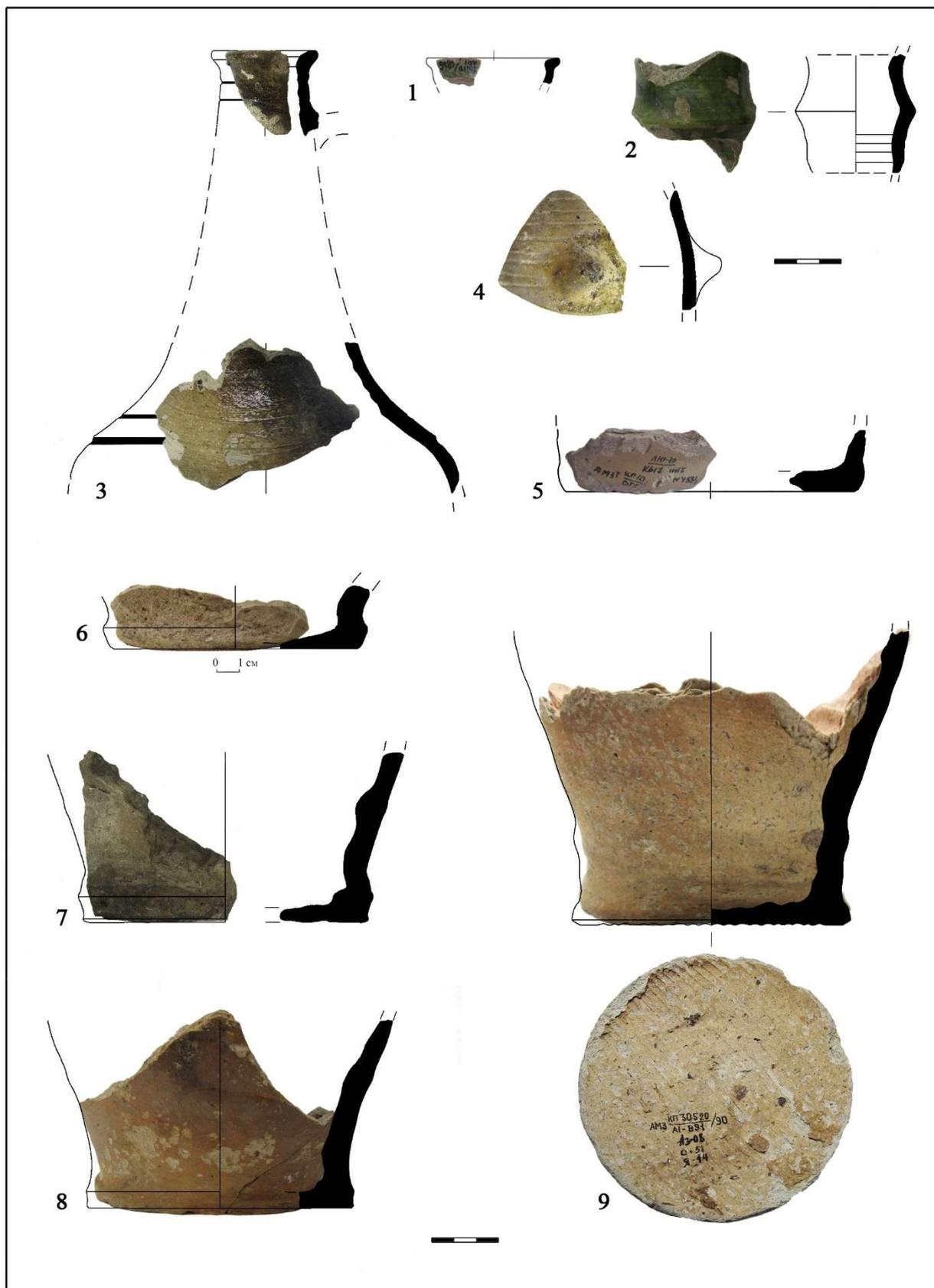

Рис.54. Поливная светлоглиняная керамика Стамбула (Группа 5). Санитарно-гигиеническая посуда. Водолеи (1, 2). Столовая посуда. Кувшины: Тип 5 (3), фрагменты неопределенных типов (4-9). Азак (2-4, 6-9), Сед-Ислам (1, 5).

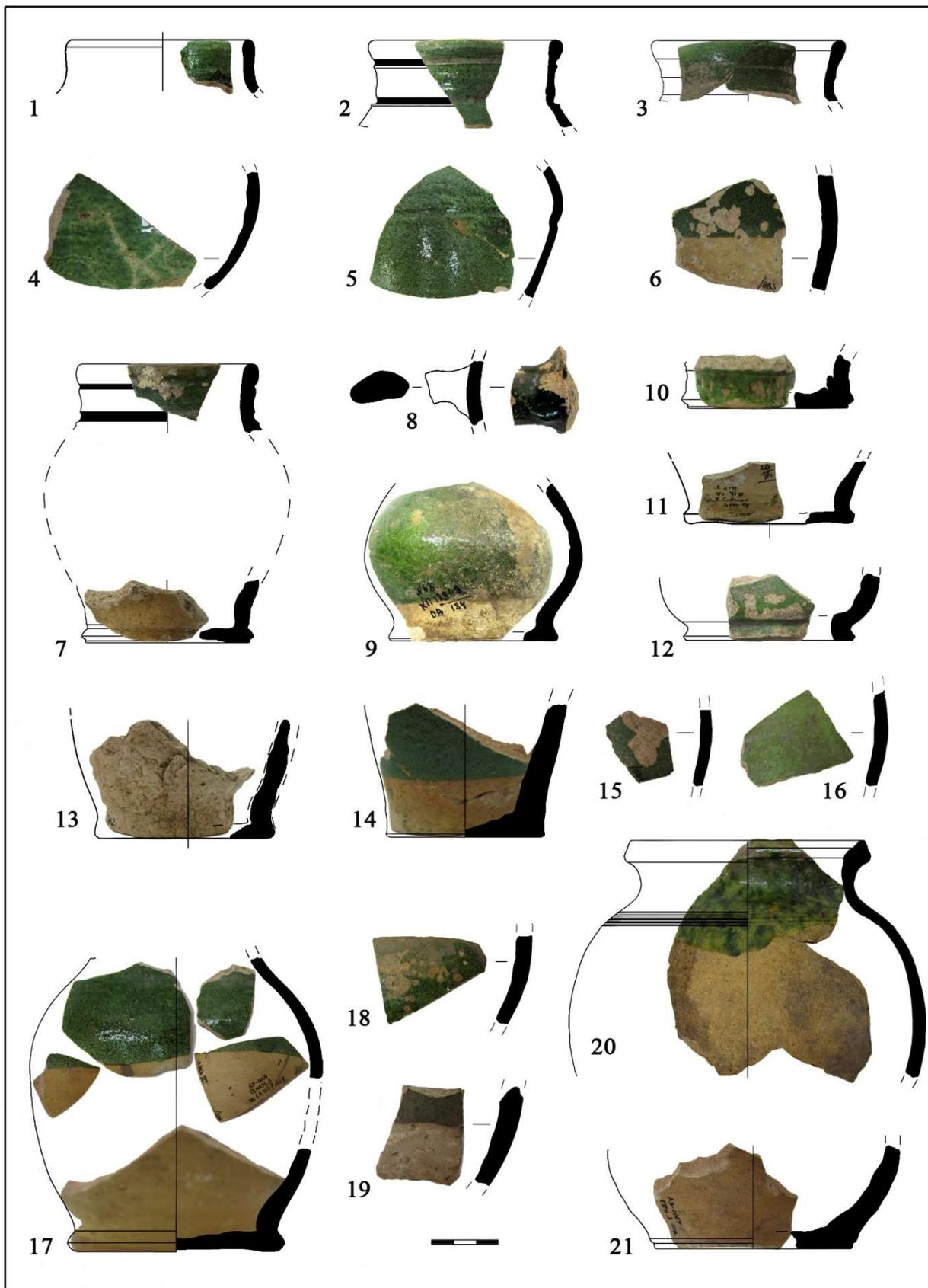

Рис.55. Поливная светлоглиняная керамика Стамбула (Группа 5). Столовая посуда. Кувшинчики-кружки: Тип 1 (1-12), Тип 2 (13-19), Тип 3 (20-21). Азак (1-21).

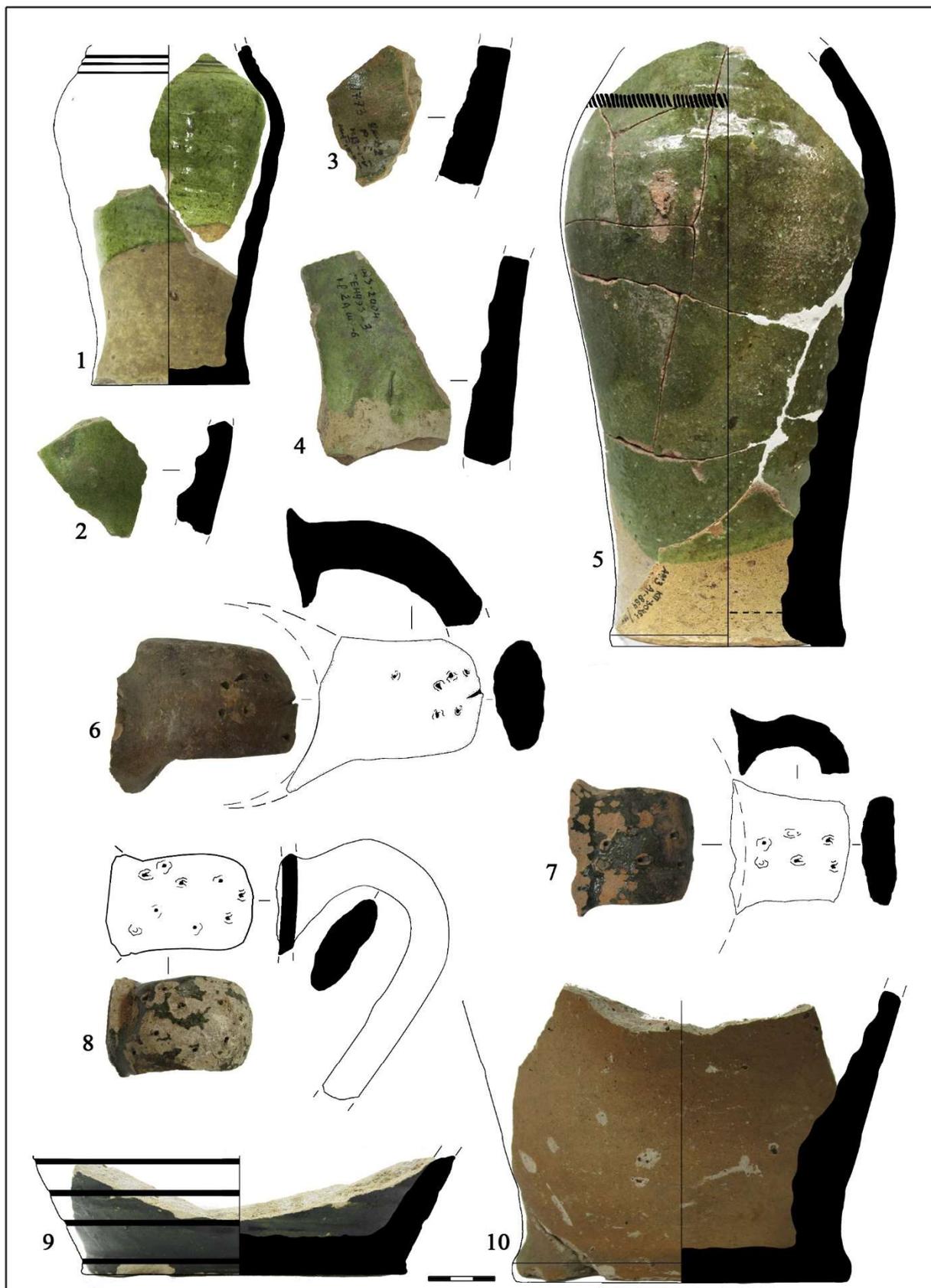

Рис.56. Поливная светлоглиняная керамика Стамбула (Группа 5). Столовая посуда. Веретенообразные сосуды: Тип 1 (1), Тип 2 (2-5). Тара. Кувшины (6), двуручные сосуды (корчаги?) (7, 8), неопределенные формы сосудов (9, 10). Азак (1-10).

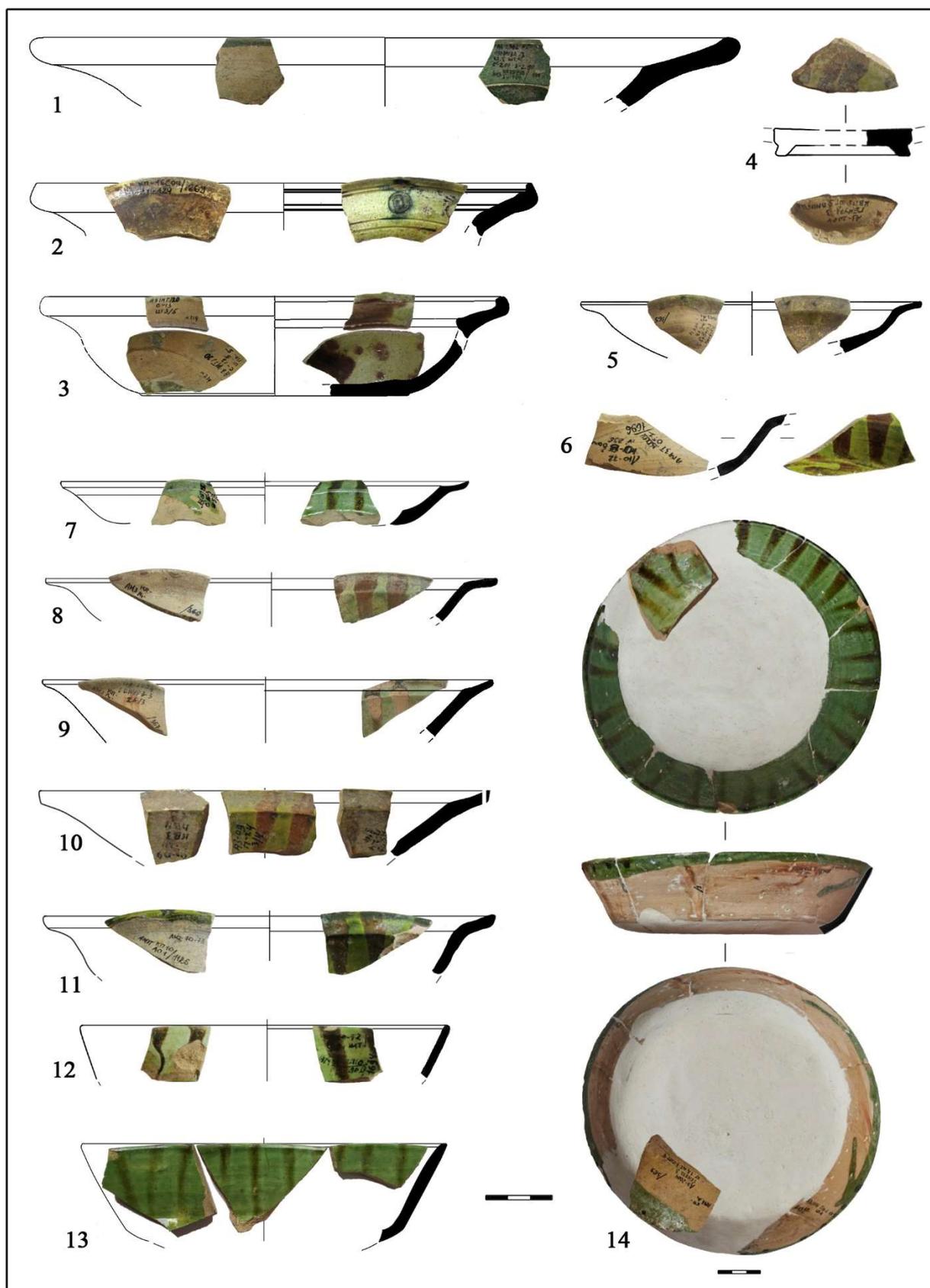

Рис.57. Поливная светлоглиняная керамика Стамбула (Группа 5). Столовая посуда. Блюда: Тип 1 (1). Тарелки: Тип 1 (2, 3), Тип 2 (5-11), Тип 3 (12-14). С подагнобным врезным декором и подцветкой зеленым и коричневым (2), с росписью коричневым (3), с мраморовидным декором (4-14). Азак (1-5, 7-10, 13, 14), Сед-Ислам (6, 11, 12).

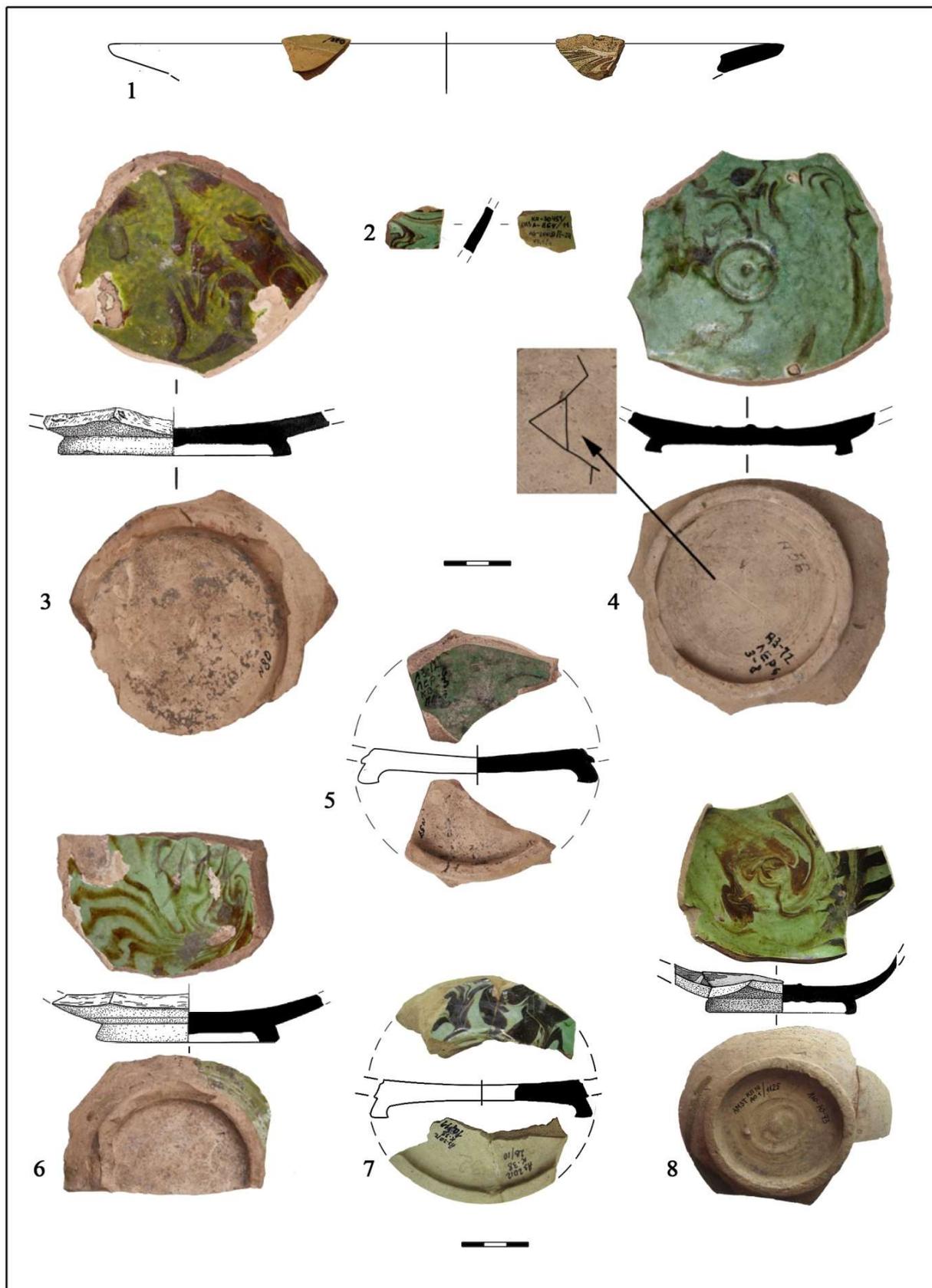

Рис.58. Поливная светлоглиняная керамика Стамбула (Группа 5). Столовая посуда. Блюда: Тип 2 (1). Тарелки: Тип 2 или Тип 3 (2-8). С мраморовидным декором (1-8). Азак (1-7), Сед-Ислам (8).

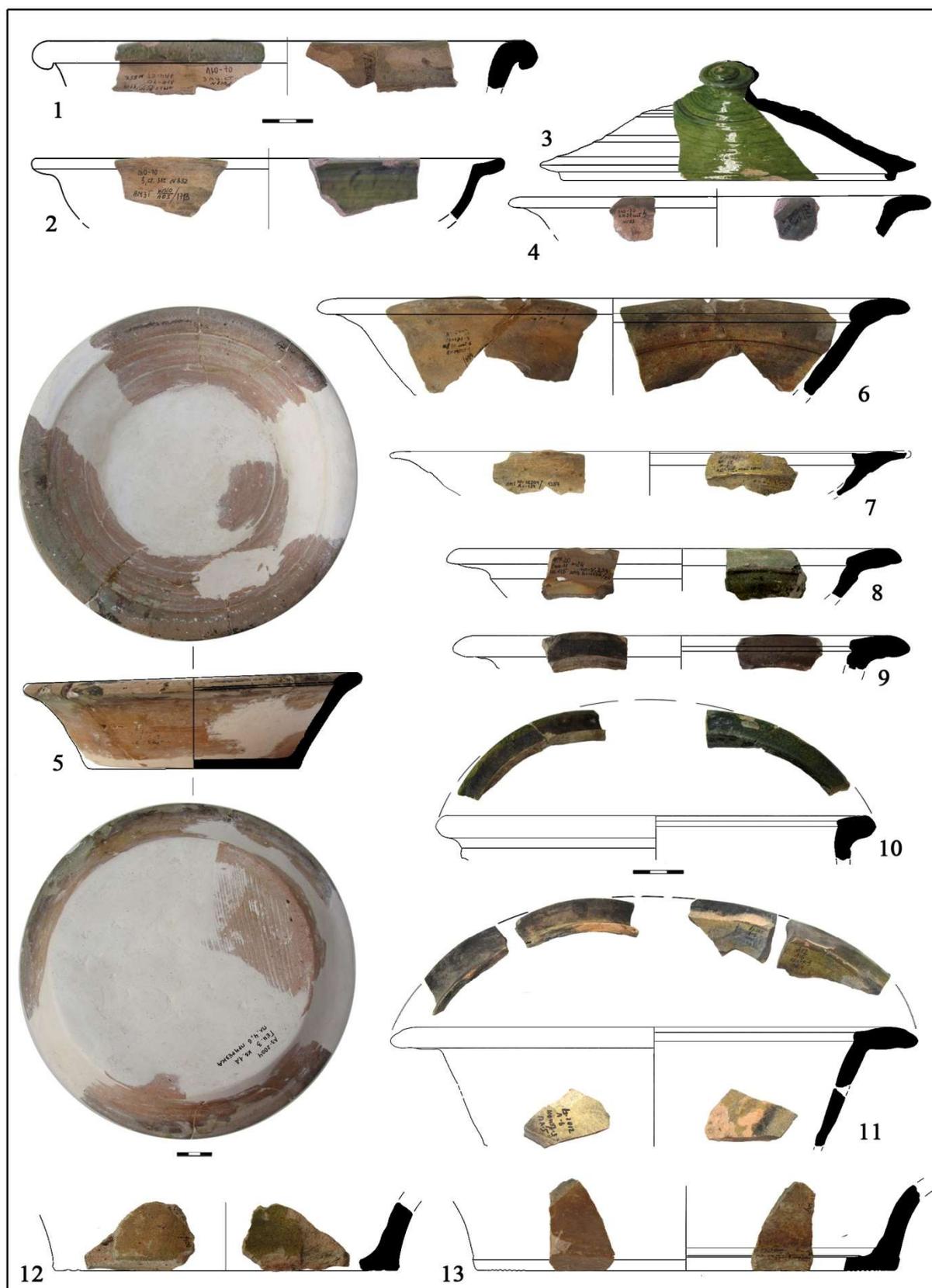

Рис.59. Поливная светлоглиняная керамика Стамбула (Группа 5). Столовая посуда. Миски: Тип 1 (1), Тип 2 (2), Тип 3 (4-11), без типа (12, 13). Крышки (3). Азак (3, 5-13), Сед-Ислам (1, 2, 4).

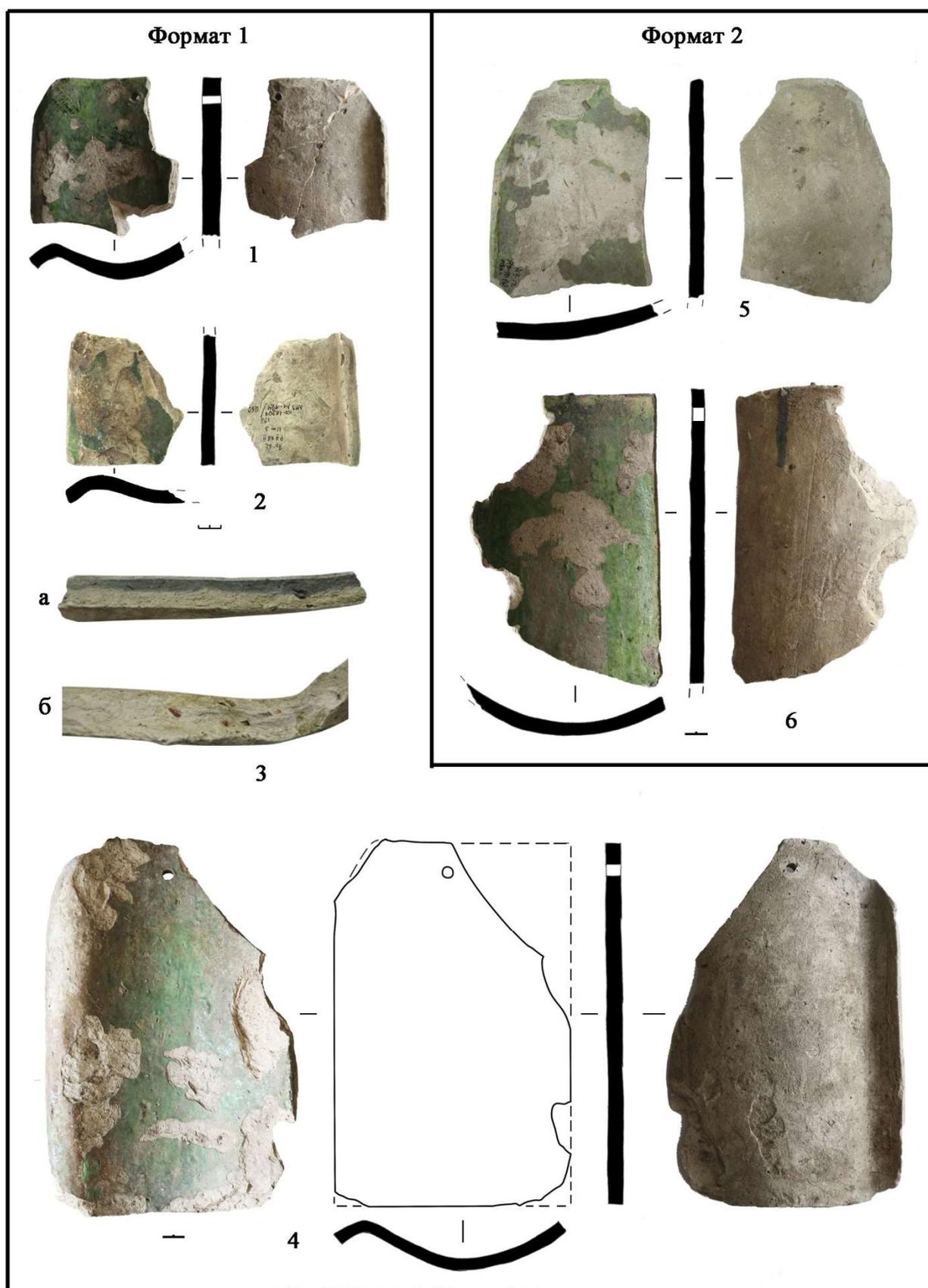

Рис.60. Поливная светлоглиняная керамика Стамбула (Группа 5). Архитектурная функциональная керамика. Черепица: Формат 1 (1, 2, 4), Формат 2 (5, 6). Фрагменты черепицы в изломе (3 а-б). Азак (1-6).

Рис.61. Поливная «красноглиняная» керамика Стамбула (Группа 5). Столовая посуда. С мраморовидным декором. Тарелки и тарелочки: Тип 2 (1, 2, 4, 5, 11), Тип 3 (3, 6, 10), кольцевые поддоны (7, 12-14, 16) и стенки корпуса тарелок (8-11, 15, 17, 18). Азак (1-14, 16-18), Сед-Ислам (15).

Рис.62. Неполивная «красноглиняная» керамика Стамбула (Группа 5). Санитарно-гигиеническая посуда. Тазы на 3-х ножках: Тип 1 (1-10). Азак (1-7, 10), Сед-Ислам (8, 9).

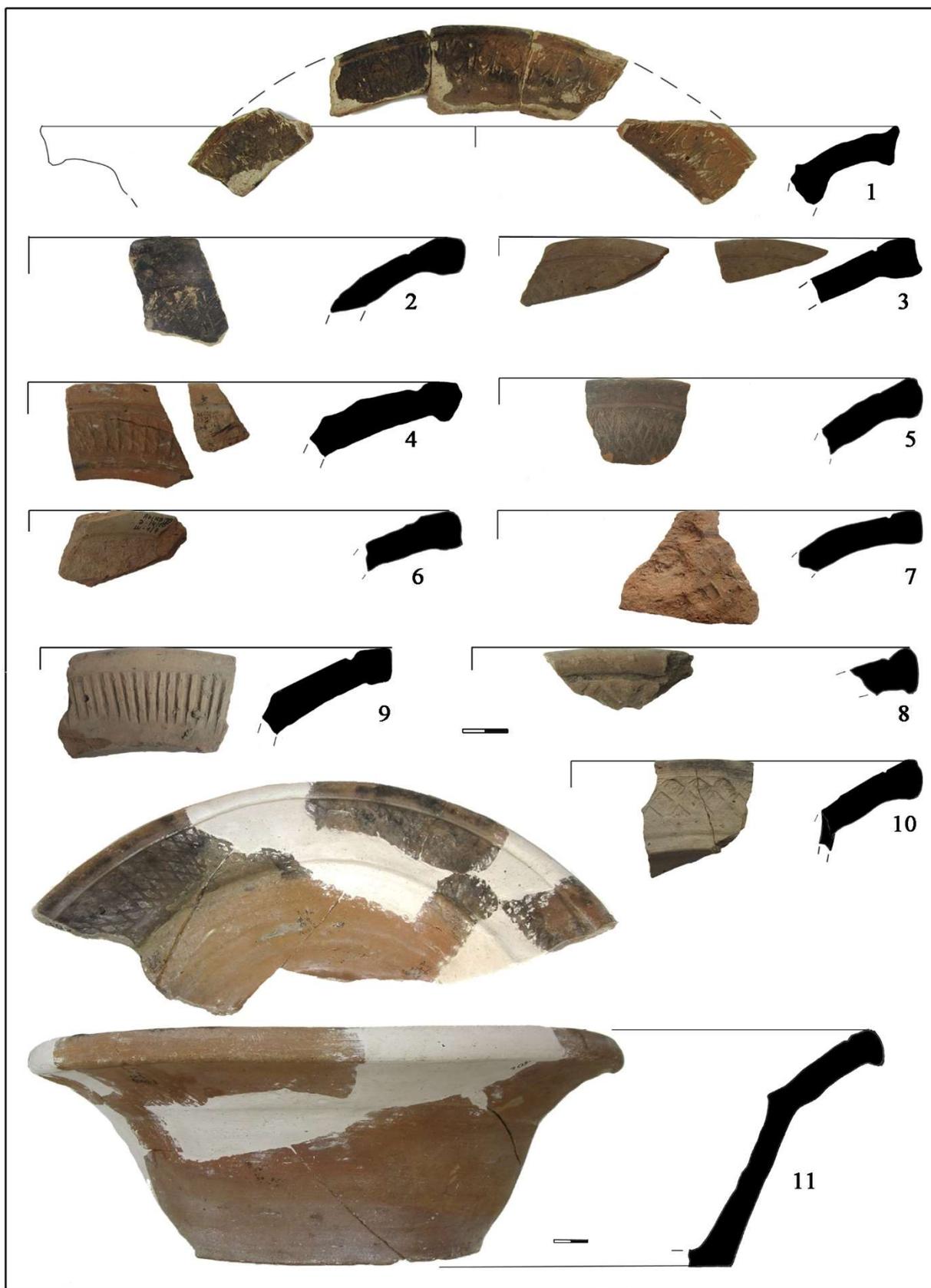

Рис.63. Неполиваная «красноглиняная» керамика Стамбула (Группа 5). Санитарно-гигиеническая посуда. Тазы на 3-х ножках: Тип 2 (1-11). Азак (1-8, 11), Сед-Ислам (9, 10).

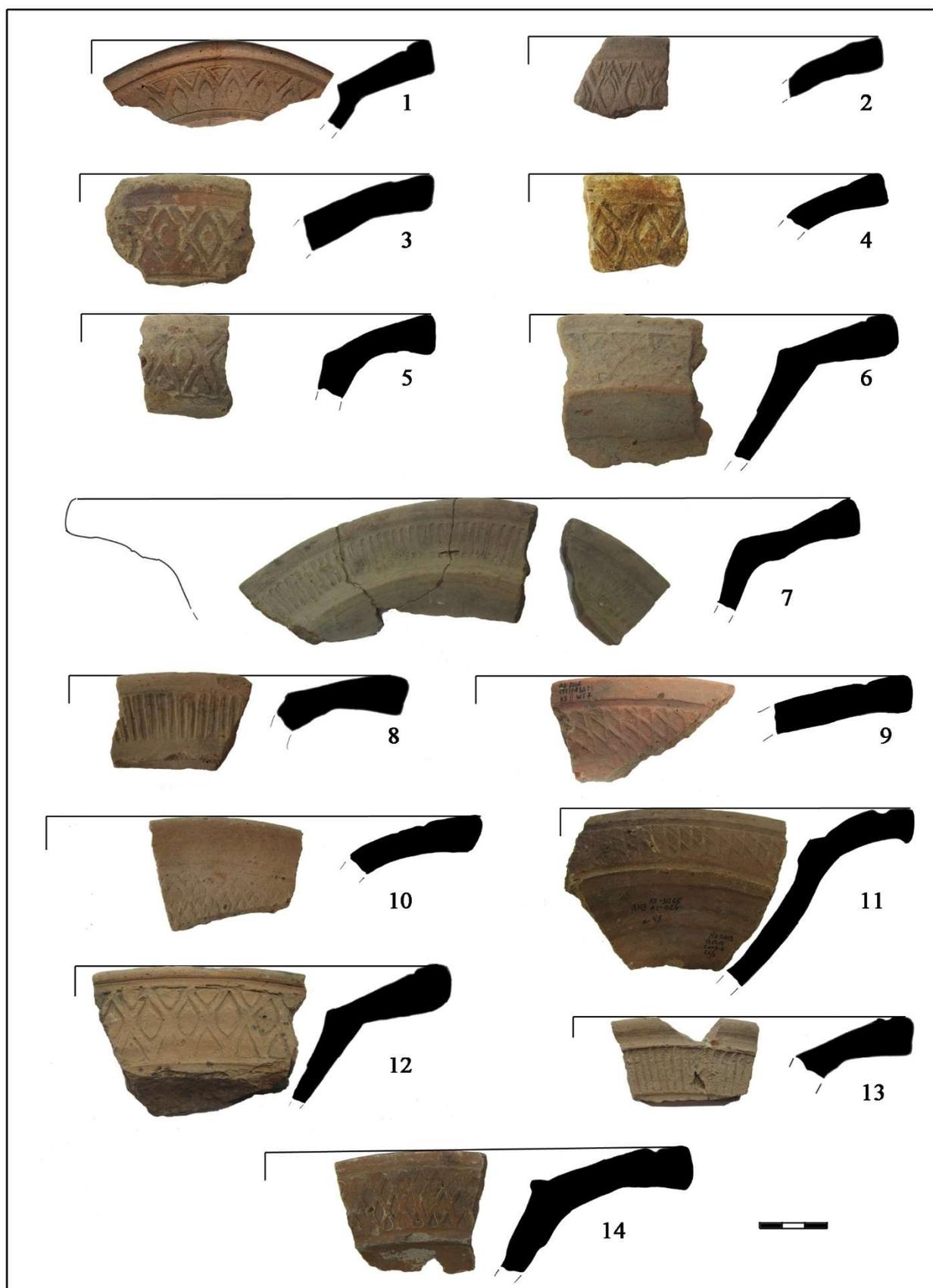

Рис.64. Неполивная «красноглиняная» керамика Стамбула (Группа 5). Санитарно-гигиеническая посуда. Тазы на 3-х ножках: Тип 3 (1-14). Азак (1-11), Сед-Ислам (12, 13), Черкасский городок (14).

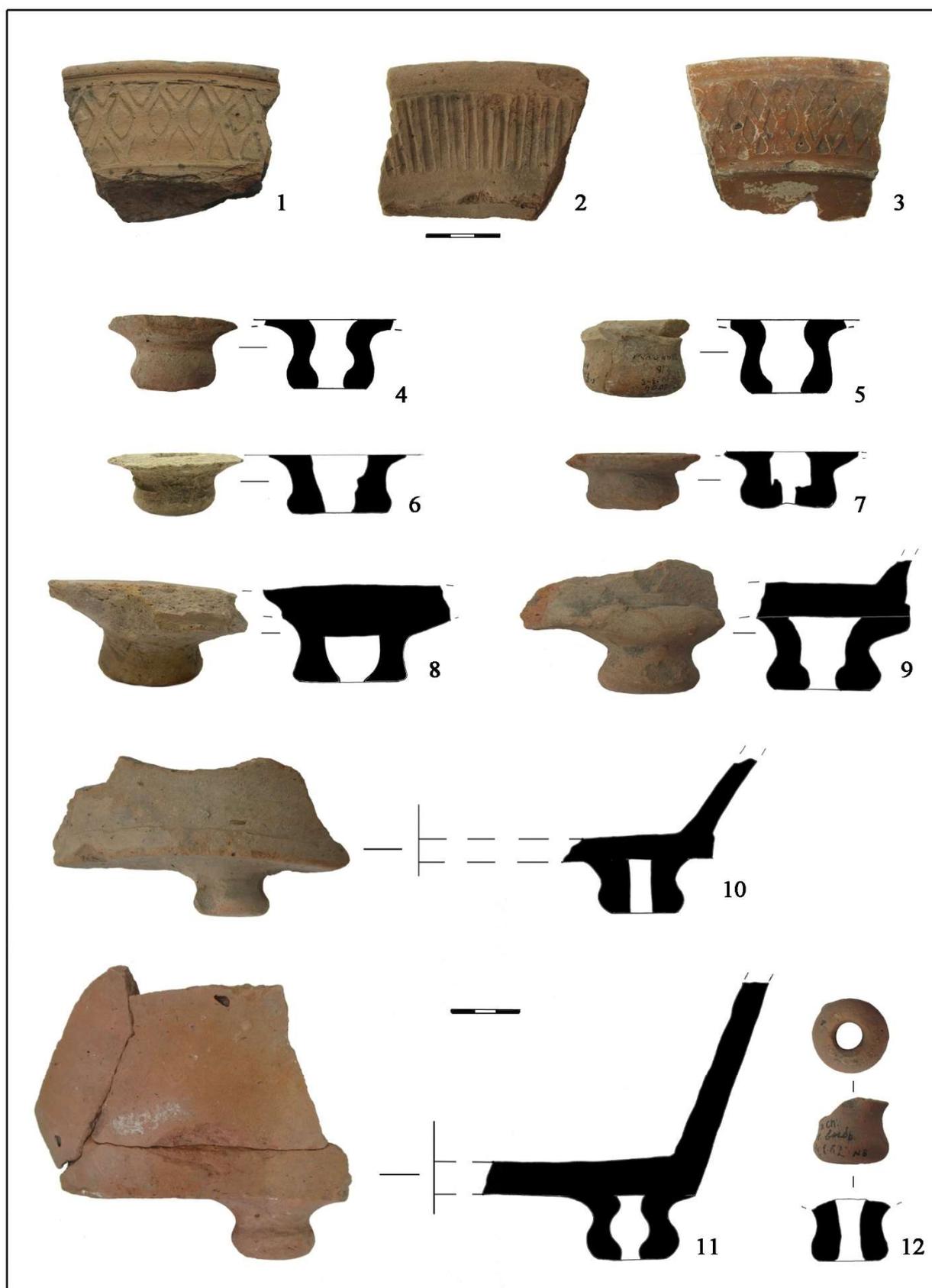

Рис.65. Неполивная «красноглиняная» керамика Стамбула (Группа 5). Санитарно-гигиеническая посуда. Тазы на 3-х ножках: примеры декора бортиков (1-3), ножки тазов (4-9, 12), фрагменты дна с ножкой (10, 11). Азак (2, 4-12), Сед-Ислам (1), Черкасский городок (3).

Рис.66. Неполивная «красноглиняная» (1-2) и белоглиняная (3-19) керамика Стамбула (Группа 5). Предметы досуга. Курительные трубки. «Красноглиняные»: Тип I (1), Тип II (2). Белоглиняные: Тип I, подтип 1 (3-14), подтип 2 (15-19). Азак (1-19).

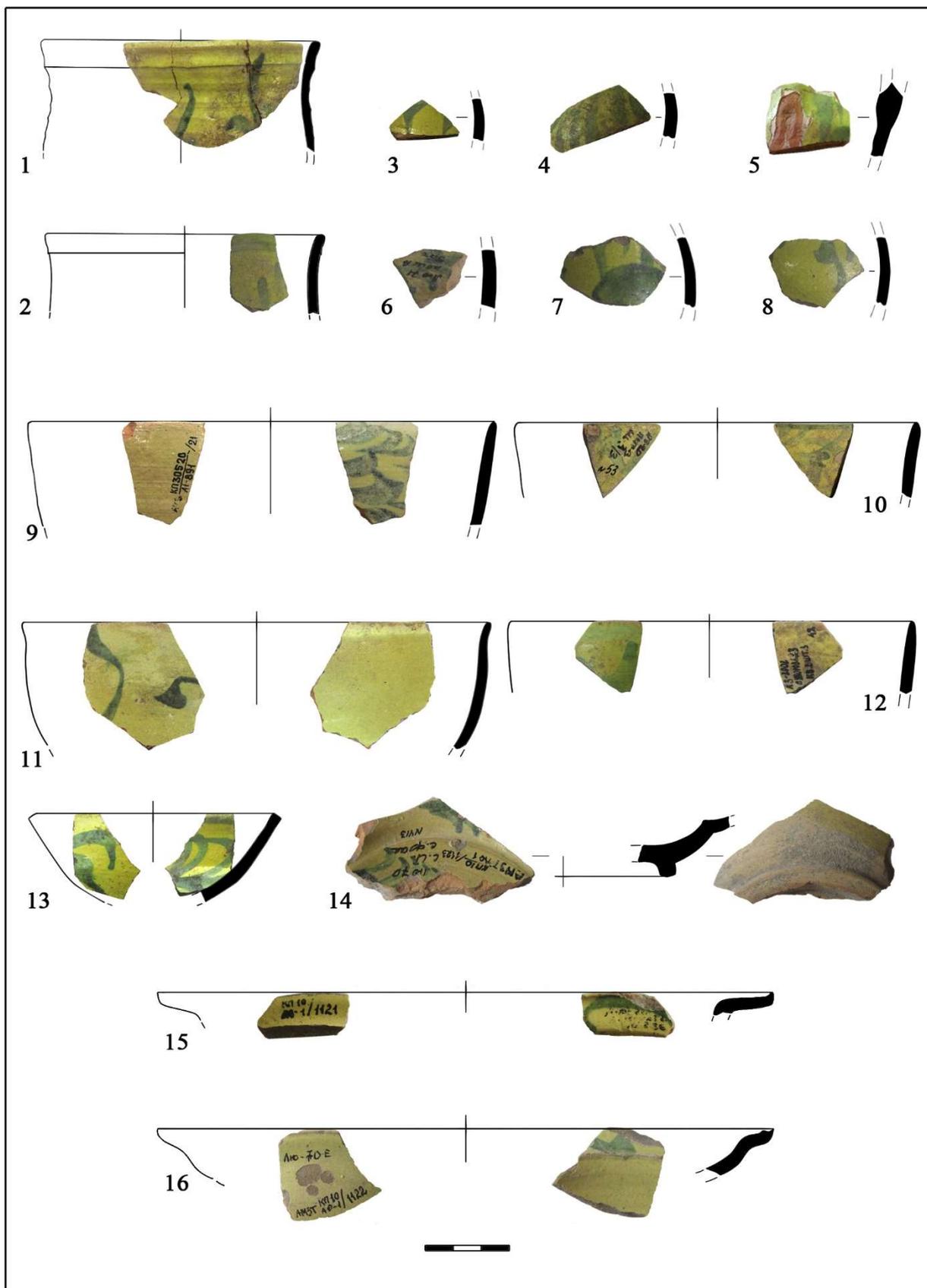

Рис.67. Поливная керамика гончарных центров региона Мраморного моря (Дидимотихон, Ганос и др.) (Группа б). Столовая посуда. С росписью зеленым по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой (1-16). Кувшины (1-8). Чаши (9-12). Чашечки (13). Тарелки: Тип 1 (14-16). Азак (1-5, 9-13), Сед-Ислам (6-8, 14-16).

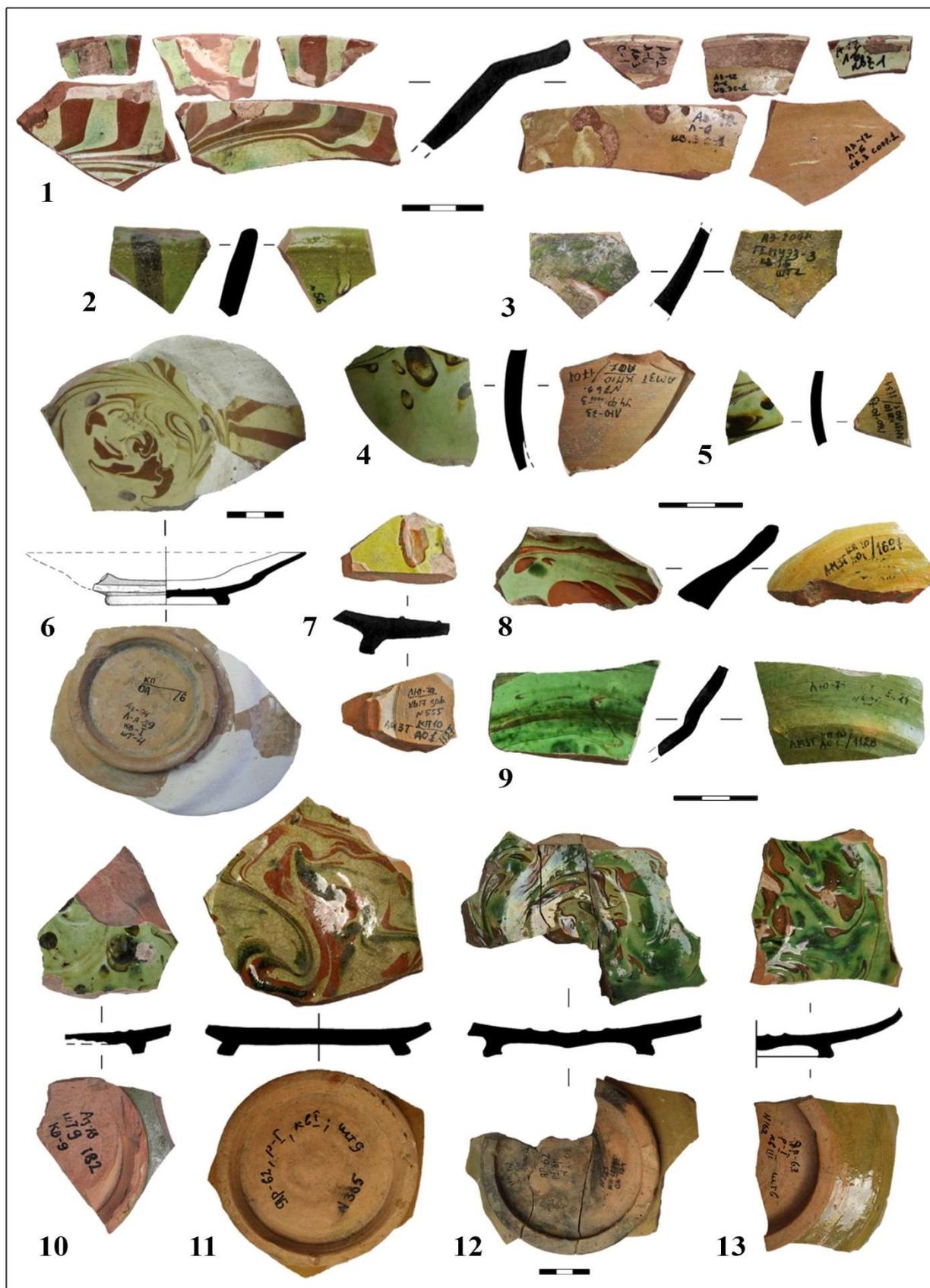

Рис.68. Поливная керамика гончарных центров региона Мраморного моря (Дидимотихон, Ганос и др.) (Группа 6). Столовая посуда. Тарелки: Тип 2 (1), Тип 3 (2), Тип 4 (6), кольцевые поддоны (7, 10-13), стенки корпуса тарелок (8, 9). Кувшины (4, 5). Азак (1-3, 6, 10-13), Сед-Ислам (4, 5, 7-9).

Рис.69. Неполированная (1-17) и полированная (18-20) керамика гончарных центров Балкан (Варна, София и др.) (Группа 7). Предметы досуга. Курительные трубки: Тип I (2), Тип II (3-5), Тип III (1), Тип IV (6, 7), Тип V (8-11), Тип VI (12), Тип VII (16), Тип VIII (13, 17). Столовая посуда. Кувшины (18, 19). 20 - кувшин из раскопок в г. Варна (Болгария) (Плетньов, 2004).

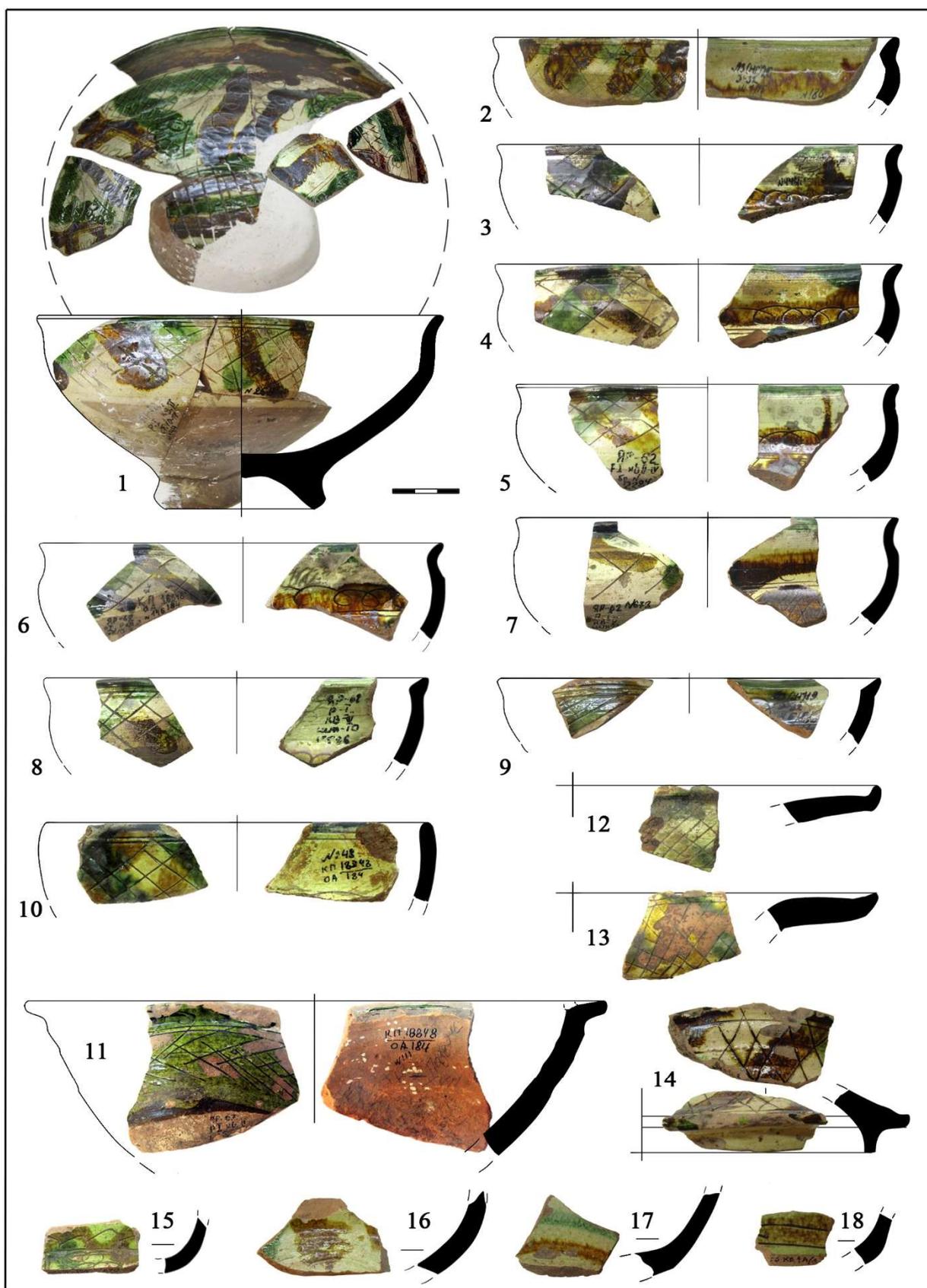

Рис.70. Поливная керамика группы «Толстостенные чаши с бихромной расцветкой» (ТЧБР) неизвестного гончарного центра (Группа 8). Столовая посуда. Чаши: Тип 1 (1-7), Тип 2 (8, 9), Тип 3 (10), Тип 4 (11). Тарелки: Тип 1 (12), Тип 2 (13). Крышки (14). Фрагменты чаш (15-18). Азак (1-18).

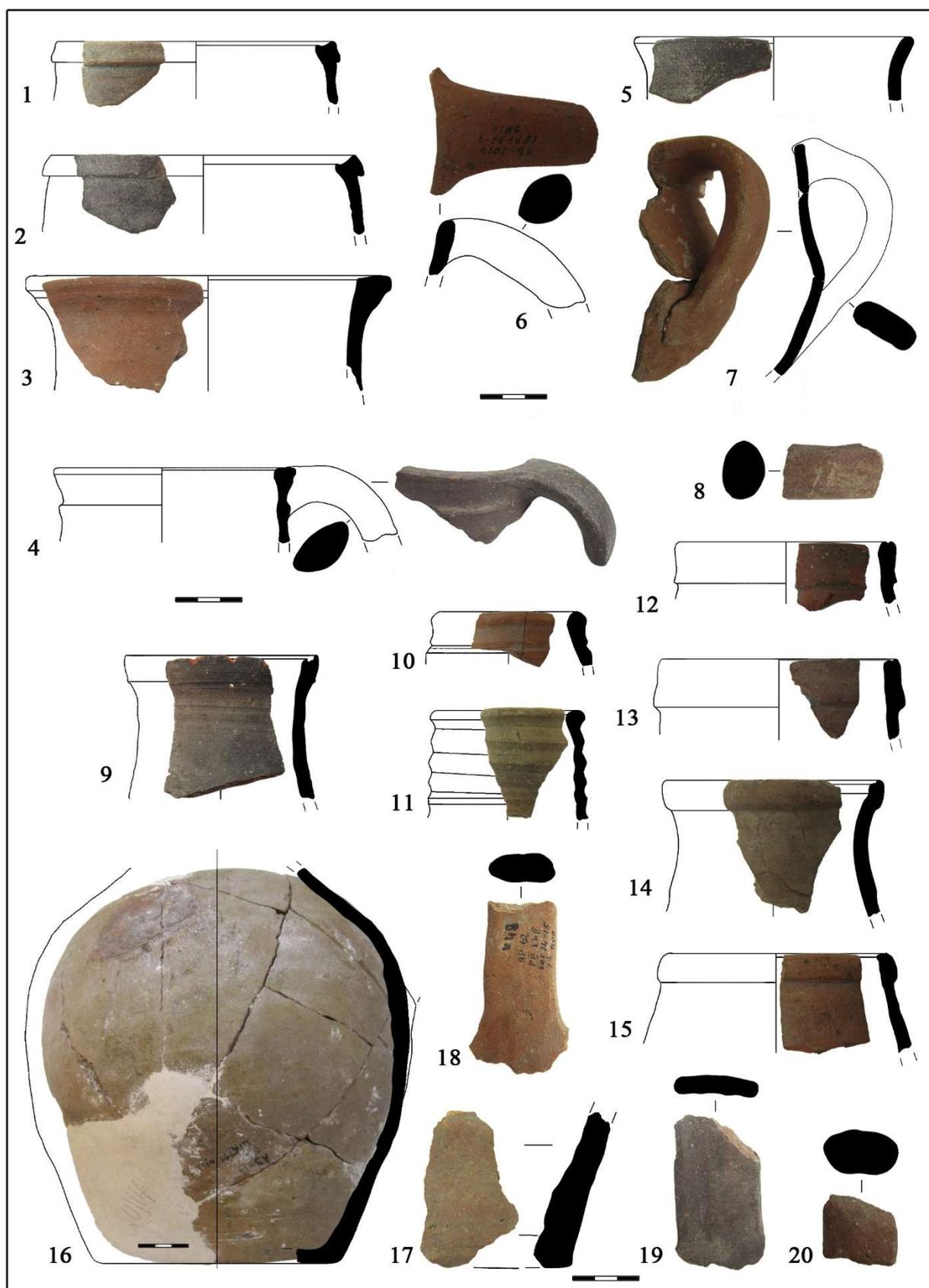

Рис.71. Неполивная керамика группы «Горшки с рельсовидным венчиком» (ГРВ) неизвестного гончарного центра (Группа 9). Кухонная и столовая посуда. Горшки: Тип 1 (1, 2), Тип 2 (4), Тип 3 (3), Тип 4 (5-7). Кувшины: Тип 1 (10, 11), Тип 2 (12, 13), Тип 3 (14, 15), Тип 4 (9). Фрагменты ручек сосудов (8, 18-20). Фрагменты корпуса кувшинов (16, 17). Азак (1-20).

Рис.72. Неполивная керамика группы «Горшки с рельсовидным венчиком» (ГРВ) (Группа 9). Тара. Кувшины (1-7). Пифосы (10). Крышки пифосов (11). Санитарно-гигиеническая посуда. Водолеи (8, 9). Азак (1-6, 8-11). 7 - тарный кувшин из ст. Аксайской (НМИДК, КП-3831).

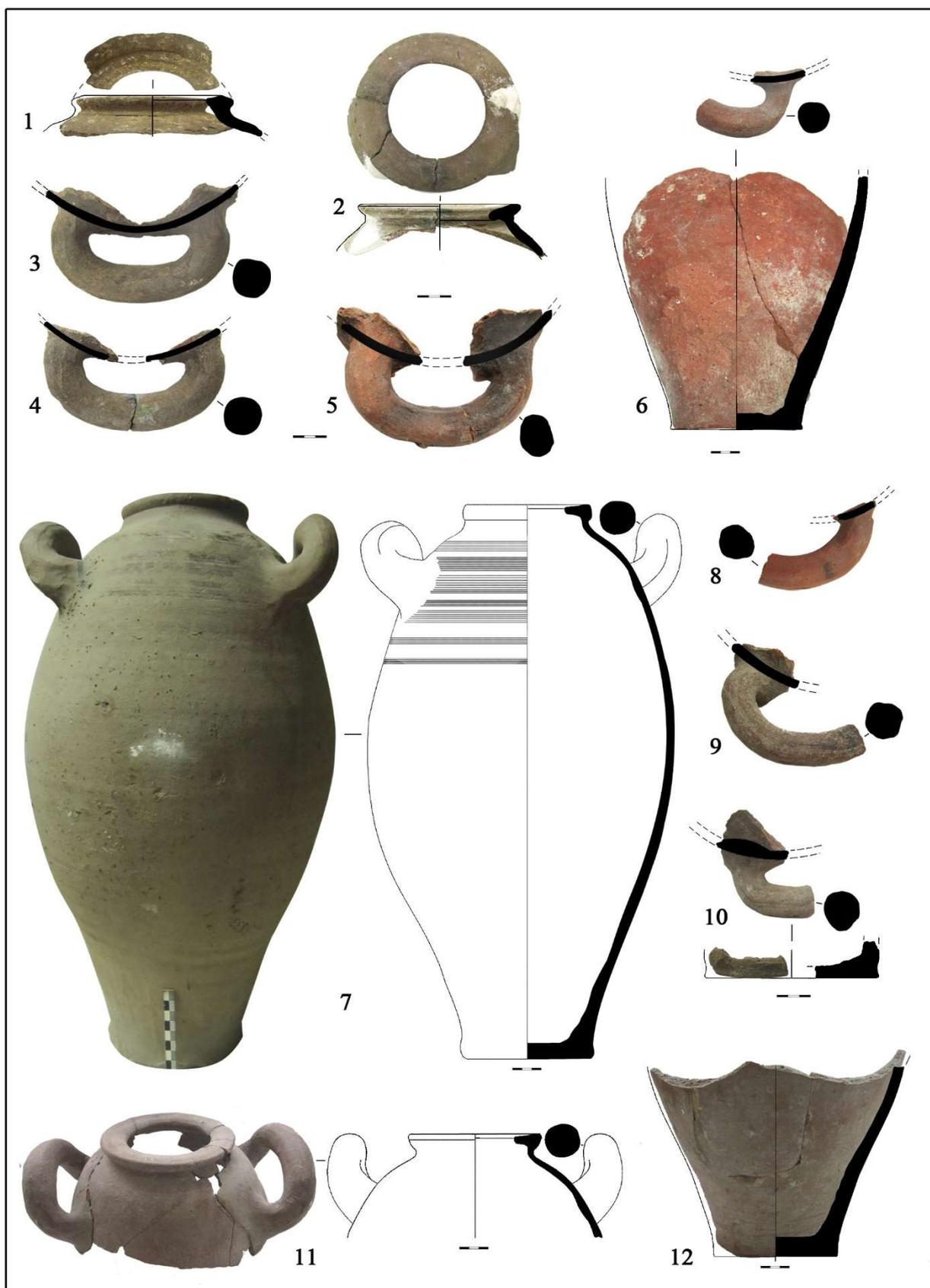

Рис.73. Неполированная керамика группы «Горшки с рельсовидным венчиком» (ГРВ) (Группа 9). Тара. Сосуды с двумя горизонтальными ручками (кюпы): Тип 1 (1-12). Азак (1-6, 8-10), Сед-Ислам (11, 12). 7 - сосуд с двумя горизонтальными ручками (кюп) из фондов Новочеркасского музея истории донского казачества (НМИДК КП-3833).

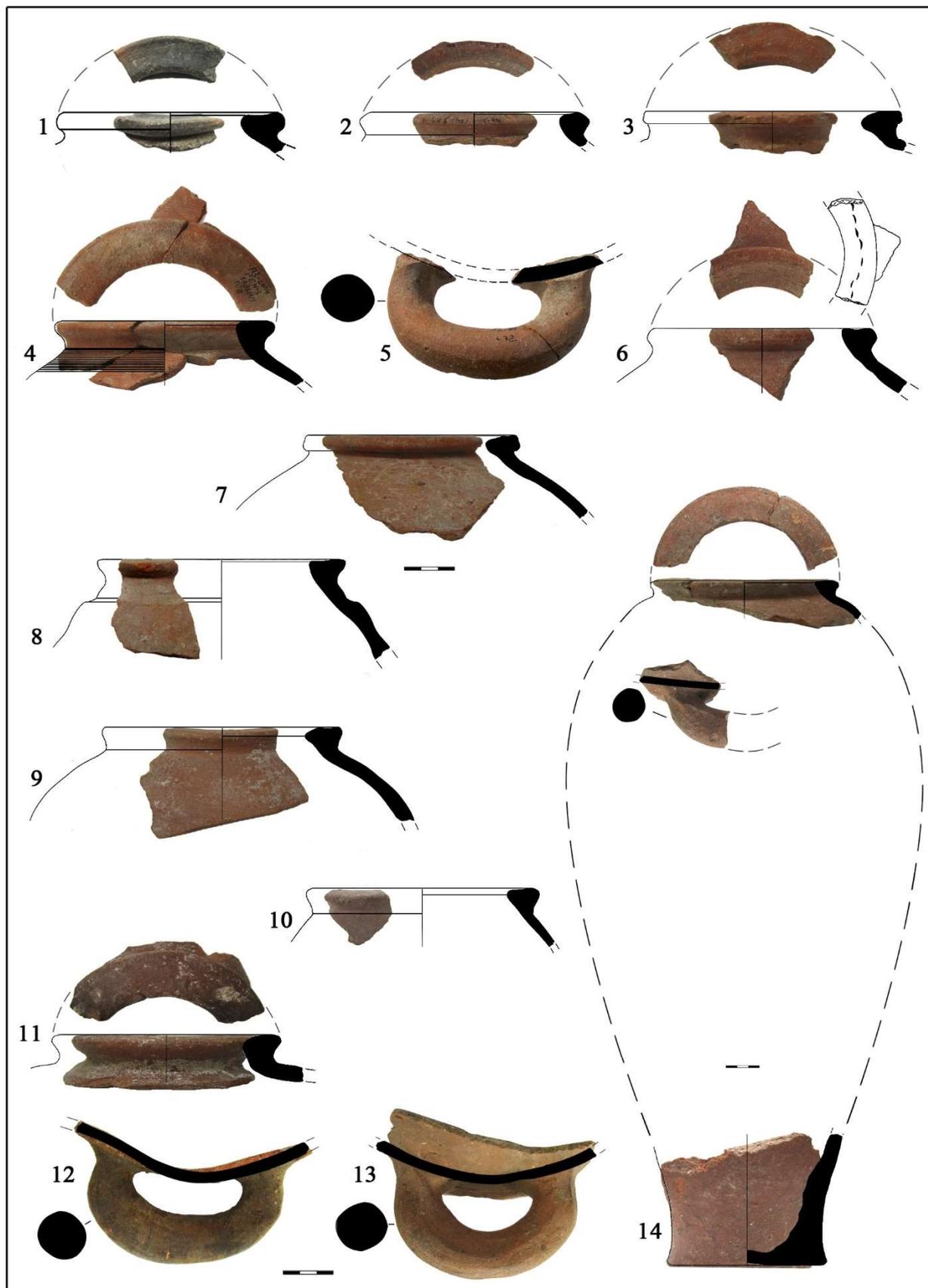

Рис.74. Неполивная керамика группы «Горшки с рельсовидным венчиком» (ГРВ) неизвестного гончарного центра (Группа 9). Тара. Сосуды с двумя горизонтальными ручками (кюпы): Тип 2 (1-14). Азак (1-14).

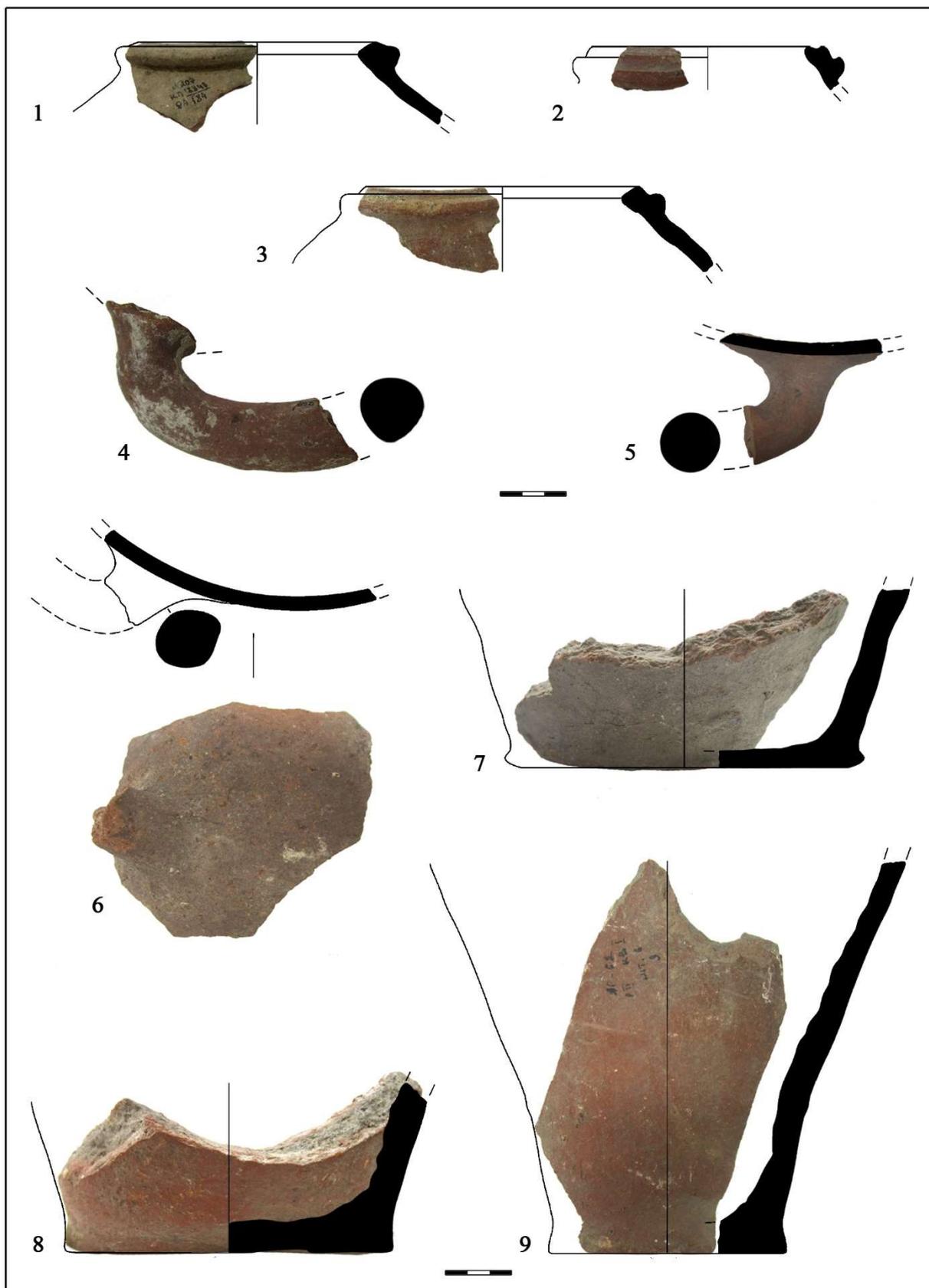

Рис.75. Неполивная керамика группы «Горшки с рельсовидным венчиком» (ГРВ) неизвестного гончарного центра (Группа 9). Тара. Сосуды с двумя горизонтальными ручками (кюпы): Тип 3 (1-6), днища сосудов неопределенного типа (7-9). Азак (1-6, 8, 9), Сед-Ислам (7).

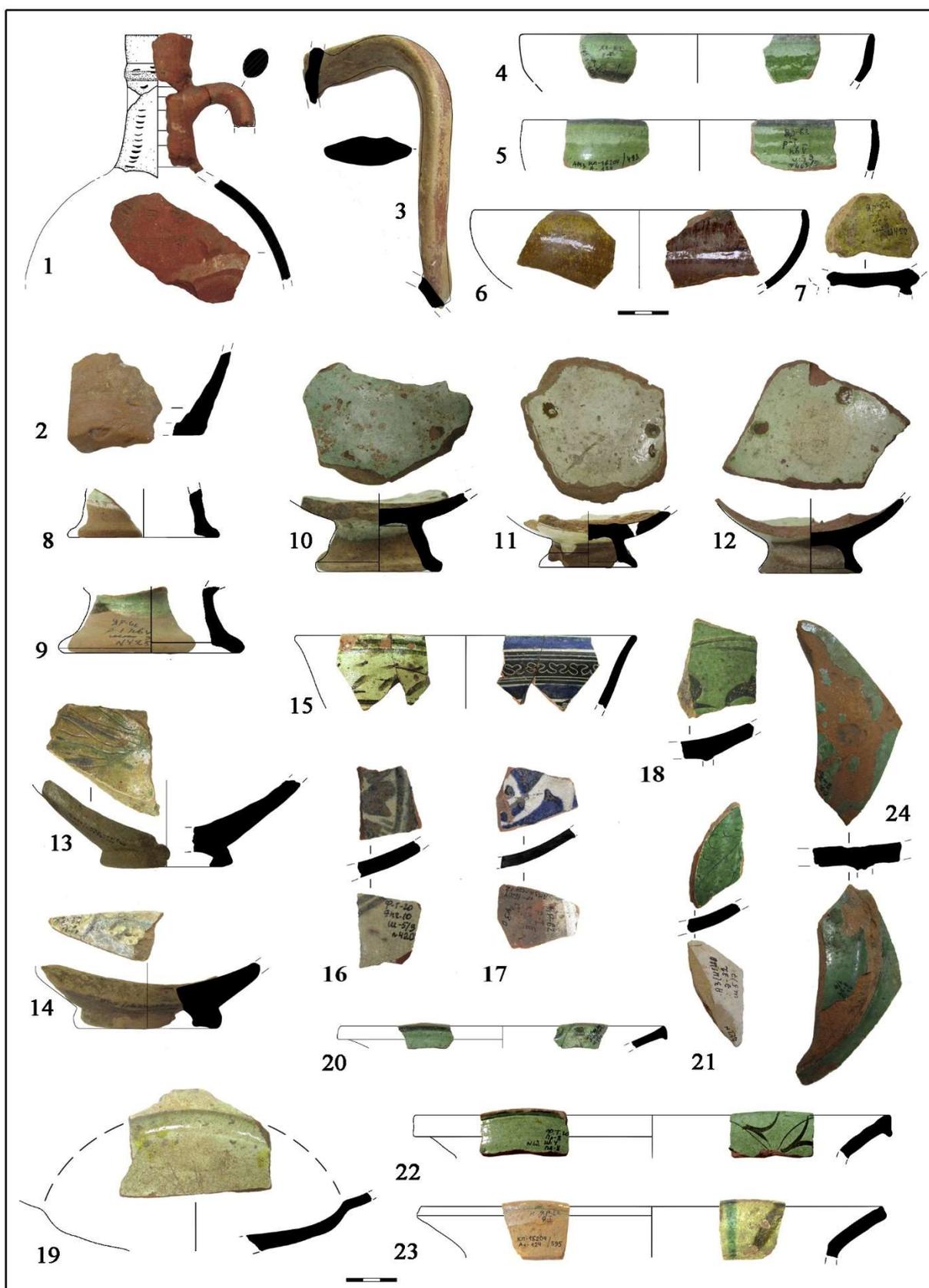

Рис.76. Неполивная (1-3) и поливная (4-24) керамика с блестками слюды (КБС) неизвестного гончарного центра (Группа 10). Столовая посуда. Кувшины (1, 2). Чаши-пиалы: Тип 1 (4), Тип 2 (5, 6), Тип 3 (15-17), Тип 4 (13, 14), без типа (7). Чаши-кубки: Тип 1 (8-10), Тип 2 (11, 12). Тарелки: Тип 1 (18, 20-22), Тип 2 (23), без типа (19). Блюда (24). Тара. Кувшины (3). Азак (1-24).

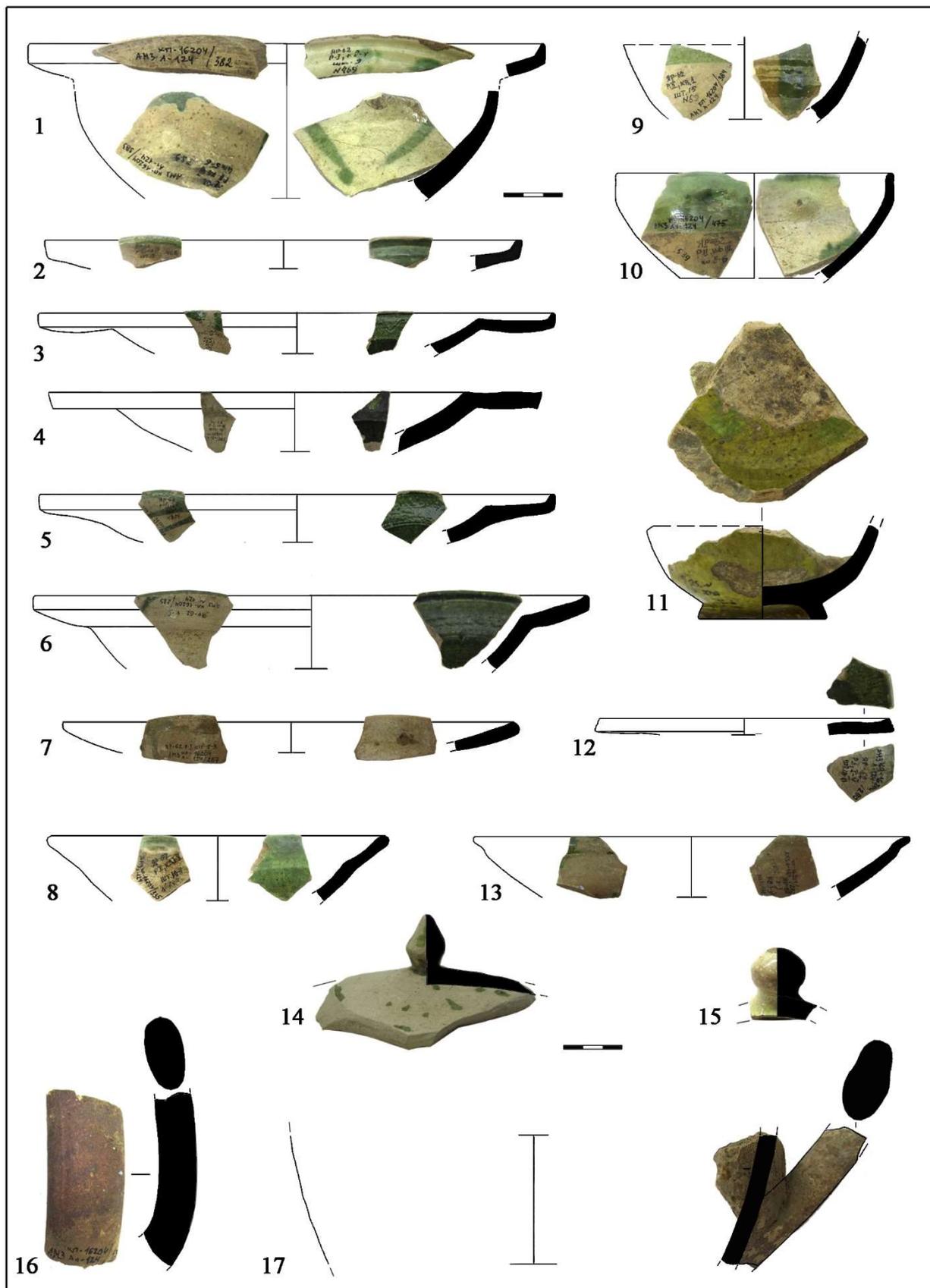

Рис.77. Поливная (1-15) и неполивная (16, 17) керамика из желтой глины (КЖГ) неизвестных гончарных центров (Группа 11). Столовая посуда. Тарелки: Тип 1 (1-5), Тип 2 (6, 7, 12), Тип 3 (8, 13). Чаши (9-11). Крышки сосудов (14, 15). Тара. Кувшины (16, 17). Азак (1-17).

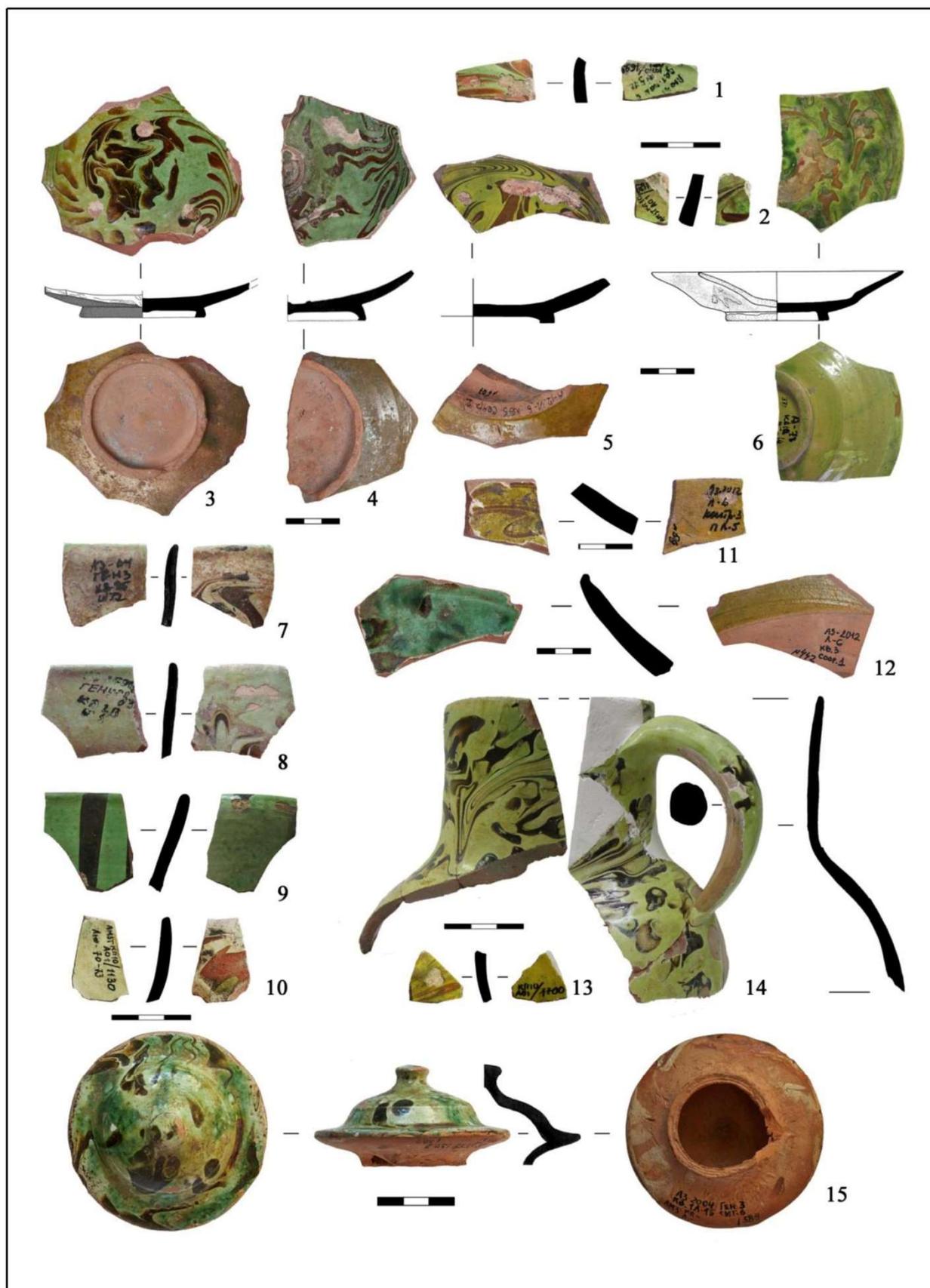

Рис.78. Поливная керамика с мраморовидным декором (КМД) неизвестных гончарных центров (Группа 12). Столовая посуда. Тарелки: Тип 3 (9), Тип 4 (6), днища на кольцевых поддонах (3-5), стенки корпуса тарелок (11, 12). Чаши (1, 2, 10, 13). Кувшины (7, 8, 14). Крышка (15). Азак (3-9, 11, 12, 14, 15), Сед-Ислам (1, 2, 10, 13).

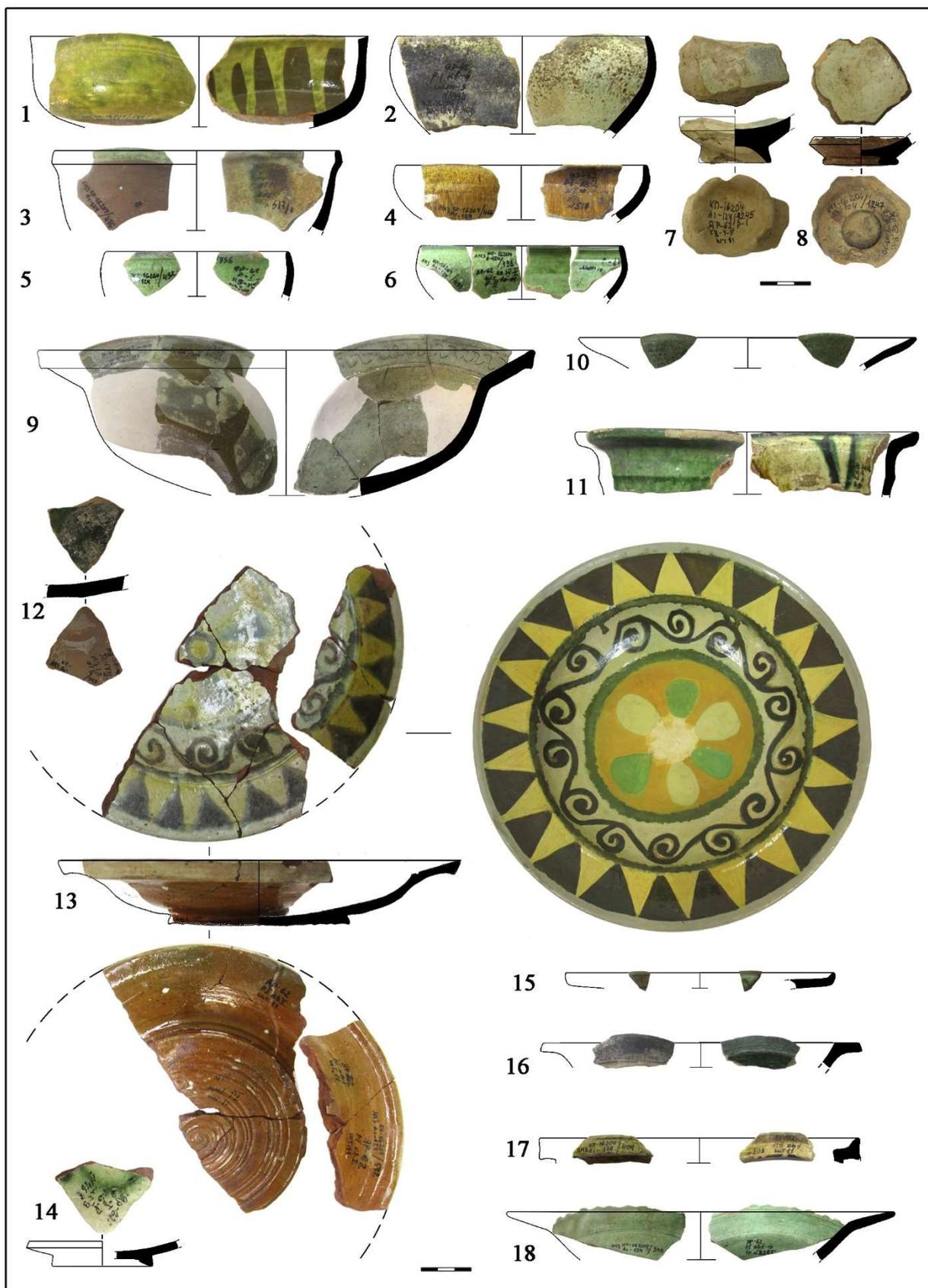

Рис.79. Поливная керамика неизвестных центров (НЦ) (Группа 13). Столовая посуда. Чаши-пиалы (1-8). Тарелки (9-18). 13 - фрагменты расписной тарелки с реконструкцией (13). Азак (1-18).

Рис.80. Поливная керамика (1-7, 9-11, 15, 16) неизвестных гончарных центров (НЦ) (Группа 13). Столовая посуда. Большие чаши (1-4). Сосуды закрытой формы (5, 6). Крышки (9-11). Тара. Кувшины (15, 16). Архитектурная функциональная керамика. Черепица (7). Неполивная керамика (8, 12-14, 17, 18) НЦ (Группа 13). Столовая посуда. Крышка (13). Тара. Пифос (14). Кувшины (17, 18). Осветительные приборы. Подсвечник (12). Инженерные коммуникации. Водопроводная труба (8). Азак (1-18).

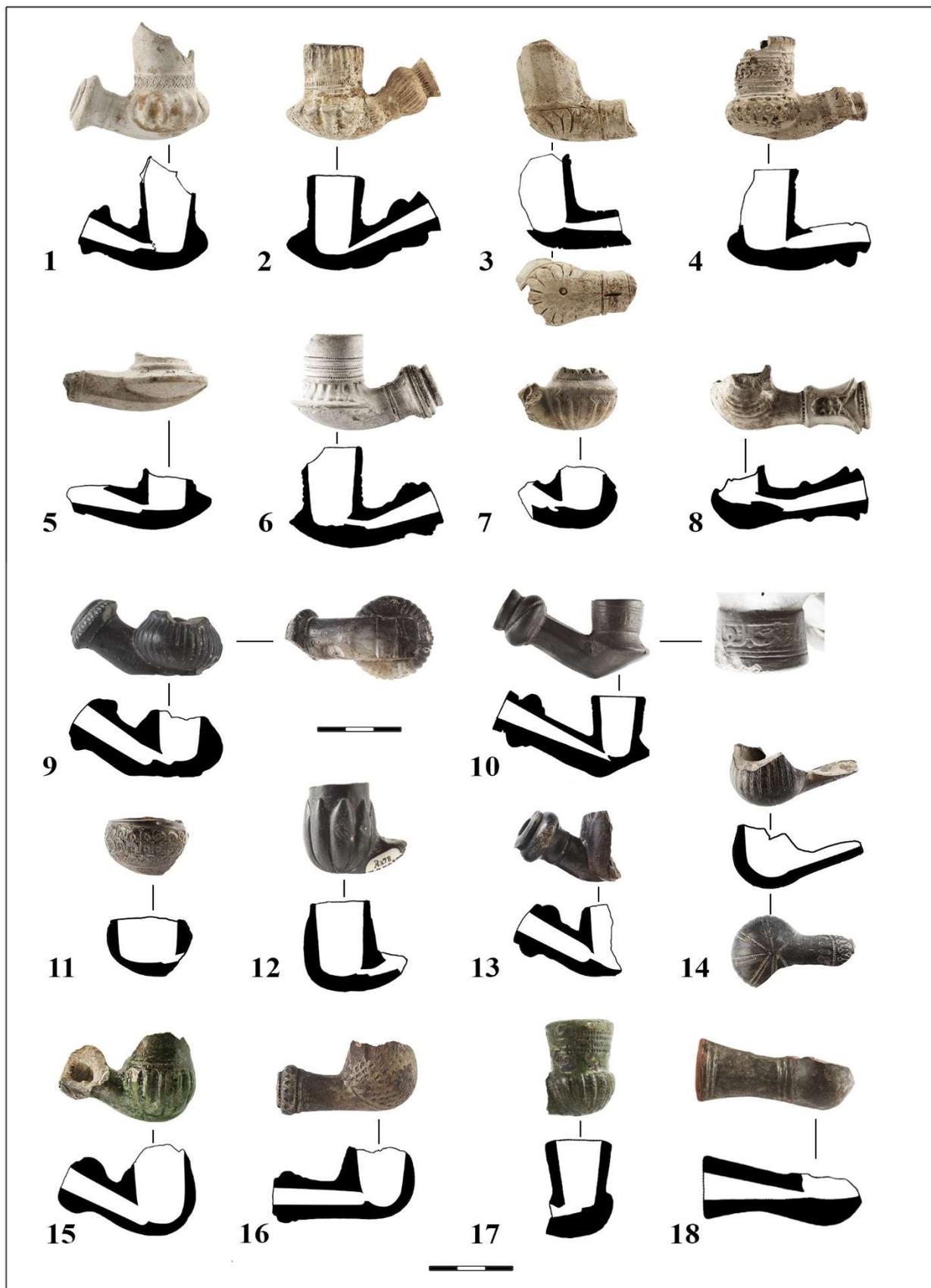

Рис.81. Неполивная (1-14) и поливная (15-18) керамика неизвестных гончарных центров (НЦ) (Группа 13). Предметы досуга. Неполивные белоглиняные (1-8) и черноглиняные (9-14) курительные трубки. Поливные «красноглиняные» курительные трубки (15-18). Азак (1, 2, 6, 8-18), Сед-Ислам (3, 4, 5, 7).

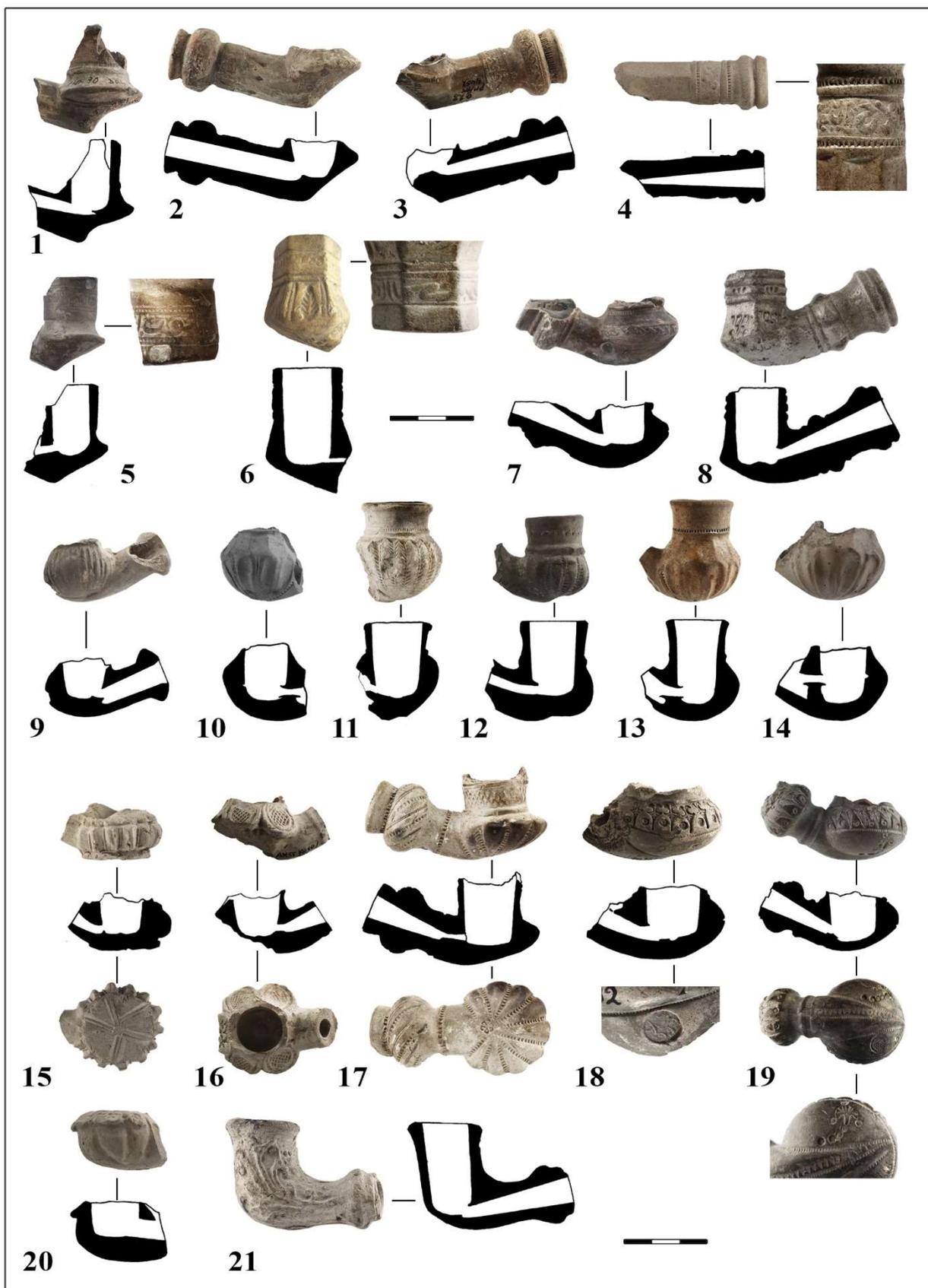

Рис.82. Неполивная керамика неизвестных гончарных центров (НЦ) (Группа 13). Предметы досуга. Сероглиняные курительные трубки (1-21). Азак (2, 4-8, 10, 11, 13-15, 17, 19, 21), Сед-Ислам (1, 3, 9, 12, 16, 18, 20).

Рис.83. Неполивная керамика неизвестных гончарных центров (НЦ) (Группа 13). Предметы досуга. Сероглиняные с «вишневым» ангобом курительные трубки (1-19). Азак (1-19).

Рис.84. Неполивная керамика неизвестных гончарных центров (НЦ) (Группа 13). Предметы досуга. Коричневоглиняные курительные трубки (1-19). Азак (1-19).

Рис.85. Неполивная керамика неизвестных гончарных центров (НЦ) (Группа 13). Предметы досуга. Коричневоглиняные курительные трубки (1-19). Азак (1-14, 16-19), Сед-Ислам (15).

Рис.86. Итальянская майолика. Столовая посуда. Блюда (тарелки?) с бихромной росписью (1). Кувшины (3-6, 8, 10). С полихромной росписью (3, 4, 6), с росписью кобальтом (5, 8, 10). 7 - кувшин с полихромной росписью (Кубе, 1976, кат. 53, 7). 9 - кувшин с росписью кобальтом (Кубе, 1976, рис. 1). 11 - кувшин с «лестничным» декором (Тесленко, Майко, 2020, рис.5, 3). Предметы досуга. Курительные трубки, Венеция (12-18). Азак (1, 3-6, 8, 10, 12-15), Сед-Ислам (17, 18). 2 - блюдо, Италия, XVI в.
(https://casadellarte.ru/kak_eto_sdelano/keramika_i_italyanskaya_majolika/).

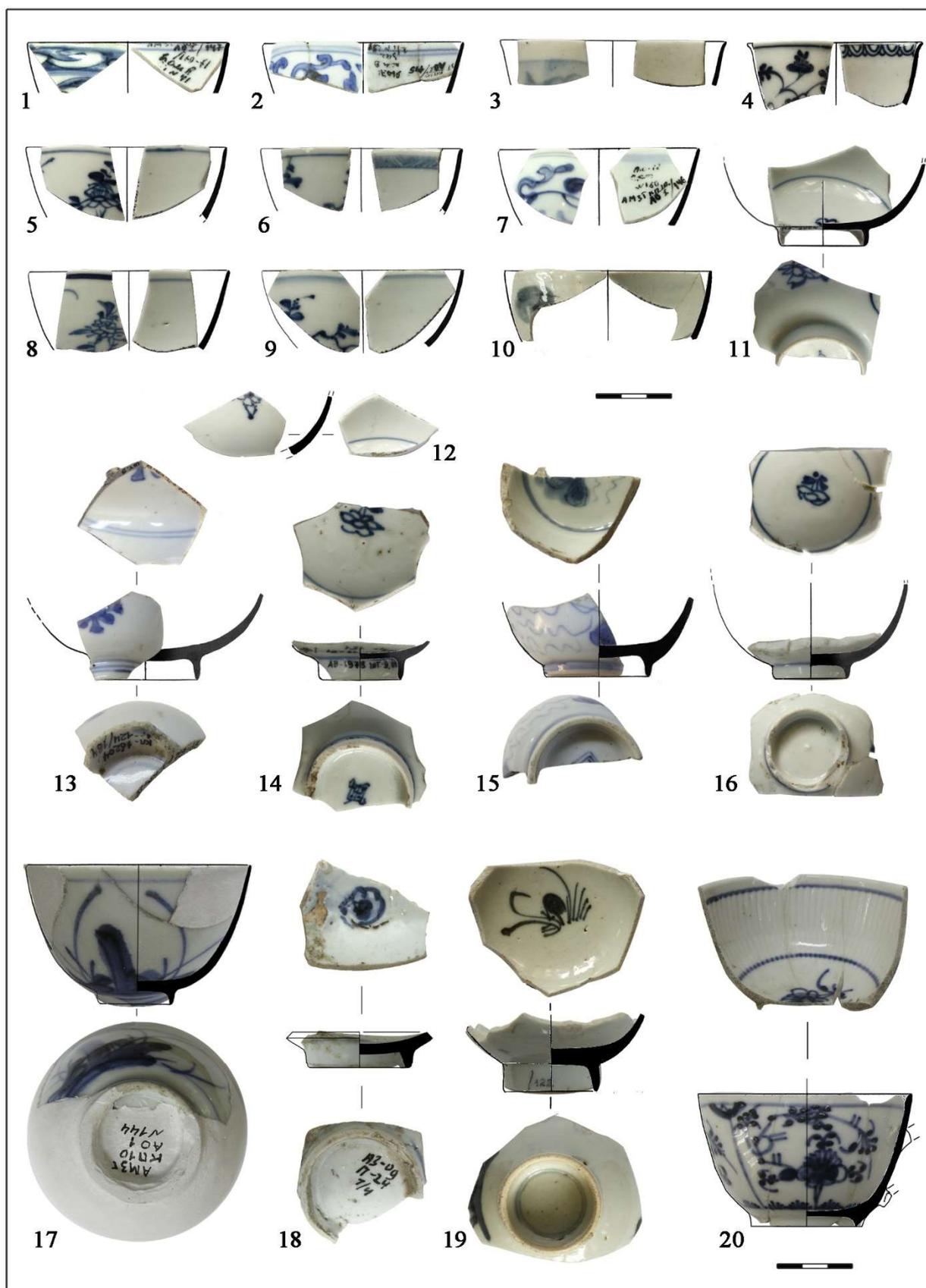

Рис.87. Китайская фарфоровая посуда (Группа 15). Столовая посуда. Кофейные чашечки: Тип 1 (1, 2, 5-10, 17, 20), Тип 2 (3, 4). С росписью синим кобальтом в стиле «Синее и белое» (1-20). Азак (3-6, 8-16, 18, 19), Сед-Ислам (1, 2, 7, 17), Черкасский городок (20).

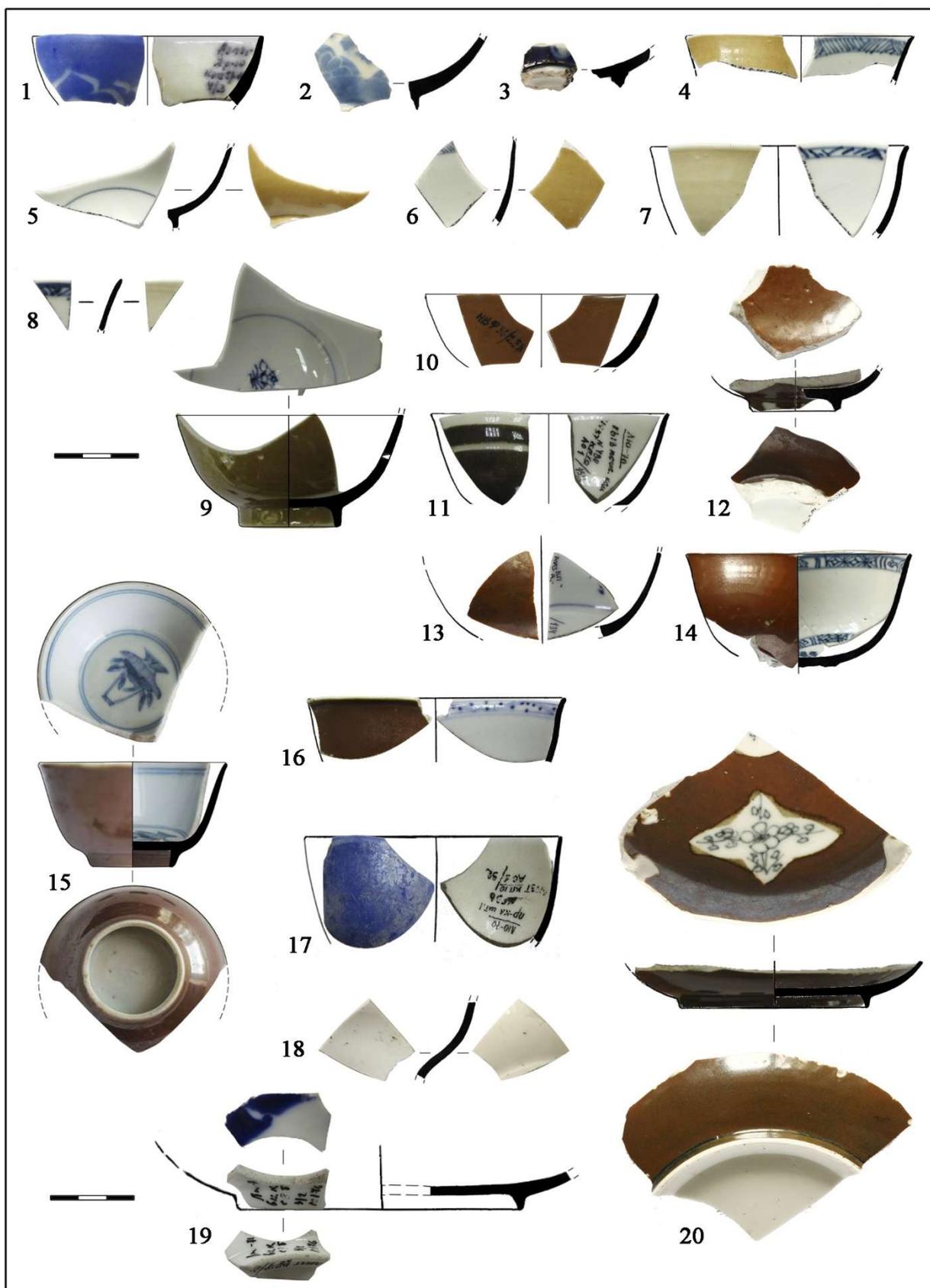

Рис.88. Китайская фарфоровая посуда (Группа 15). Столовая посуда. Кофейные чашечки: Тип 1 (1, 10, 11, 14, 15, 17), Тип 2 (4, 7, 16). С росписью синим кобальтом (17) в «резерве» (1, 2), с росписью в стиле «Blue rouge» (3), с росписью кобальтом и покрытием глазурями: бежевой (4-8), коричневой (9, 13-16), с покрытием коричневой глазурью (10, 12) в «резерве» (11), без росписи (18). Блюдца (19, 20). С росписью синим кобальтом (19), в картушах и покрытием коричневой глазурью (20). Азак (1-15, 18, 20), Сед-Ислам (16, 17, 19).

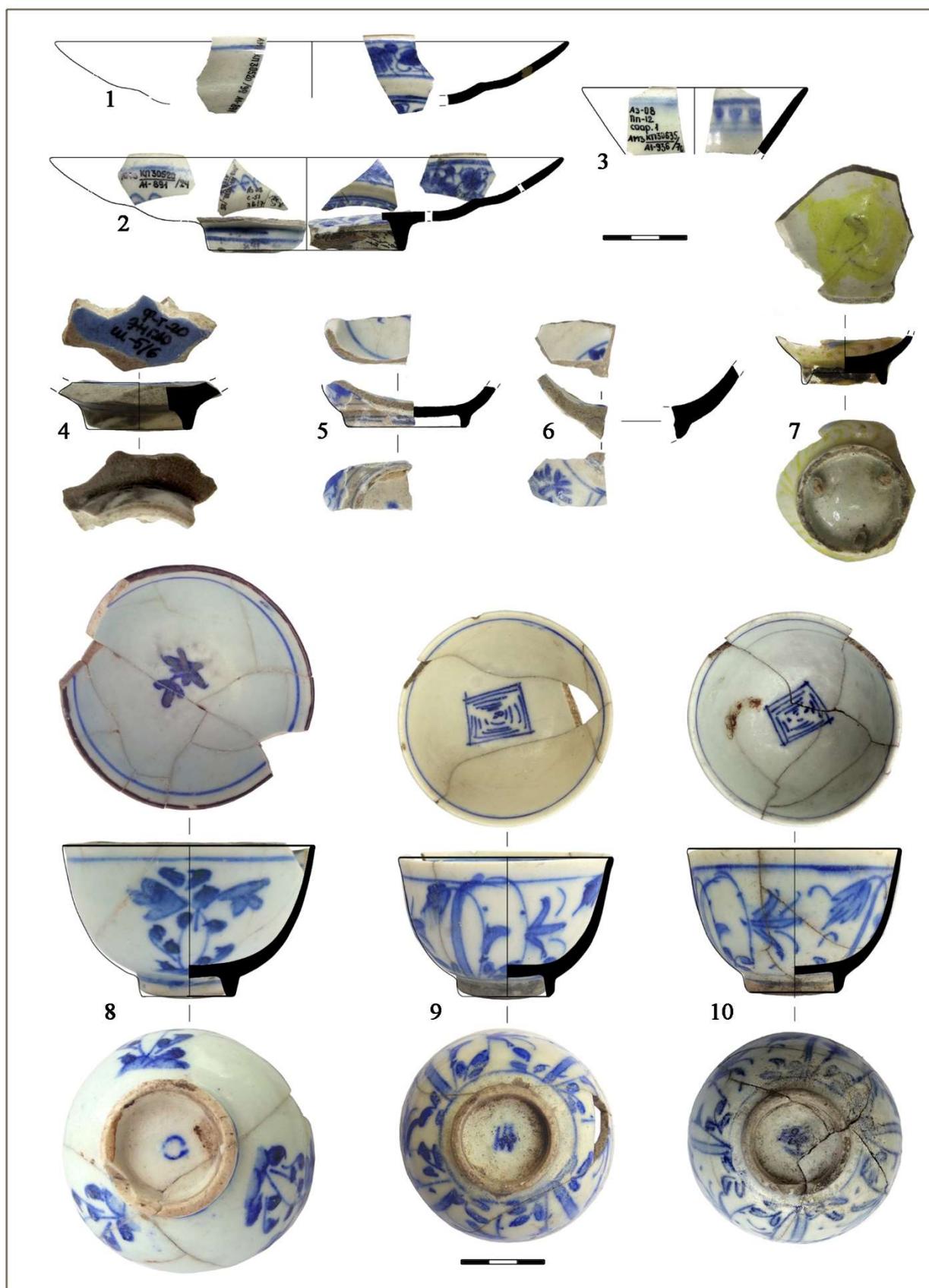

Рис.89. «Персидские фаянсы» (Группа 16). Столовая посуда. Блюда (1, 2). Чаши-пиалы (3). Кофейные чашечки (4-7). С росписью синим кобальтом и покрытием коричневой глазурью (1-3), с росписью синим, желтым и коричневым (7), с росписью синим кобальтом (5, 6), с покрытием синей и коричневой глазурью (4). Азак (1-4), Сед-Ислам (5, 6). Черкасский городок (7). 8-10 - чашечки с росписью синим и коричневым (8), с росписью синим (9, 10) из Каменца-Подольского (Гусач, Нечитайло, 2018, рис. 19, 1-2, рис. 21, 1).

2.3.
ФОРМЫ СОСУДОВ, КРЫШЕК
И ДРУГИХ ИЗДЕЛИЙ

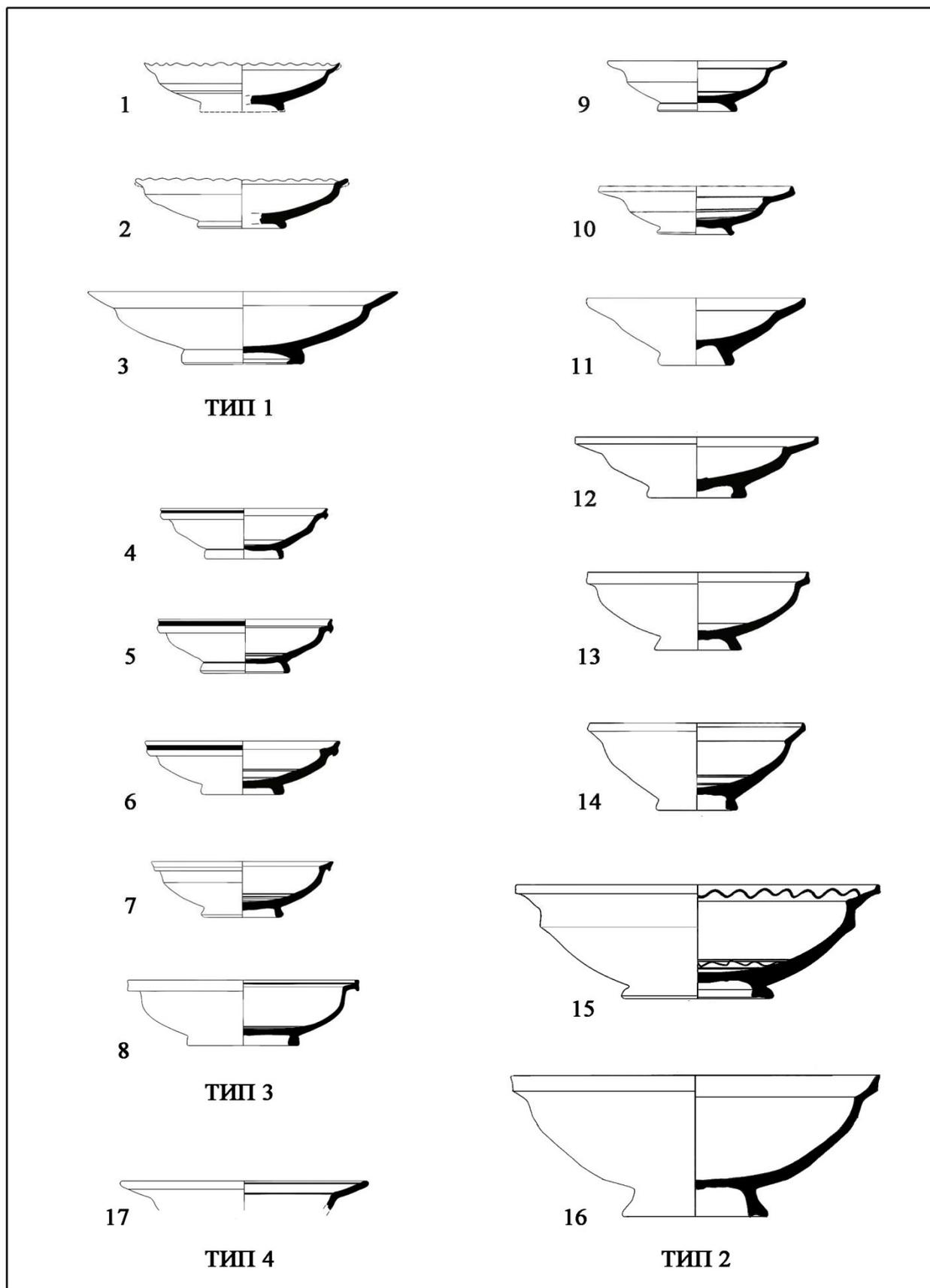

Рис. 90. Поливная бытовая керамика ЮВК (Группа 1). Столовая посуда. Типы сосудов открытой формы. Тарелки: Тип 1 (1-3), Тип 2 (9-16), Тип 3 (8), Тип 4 (17).

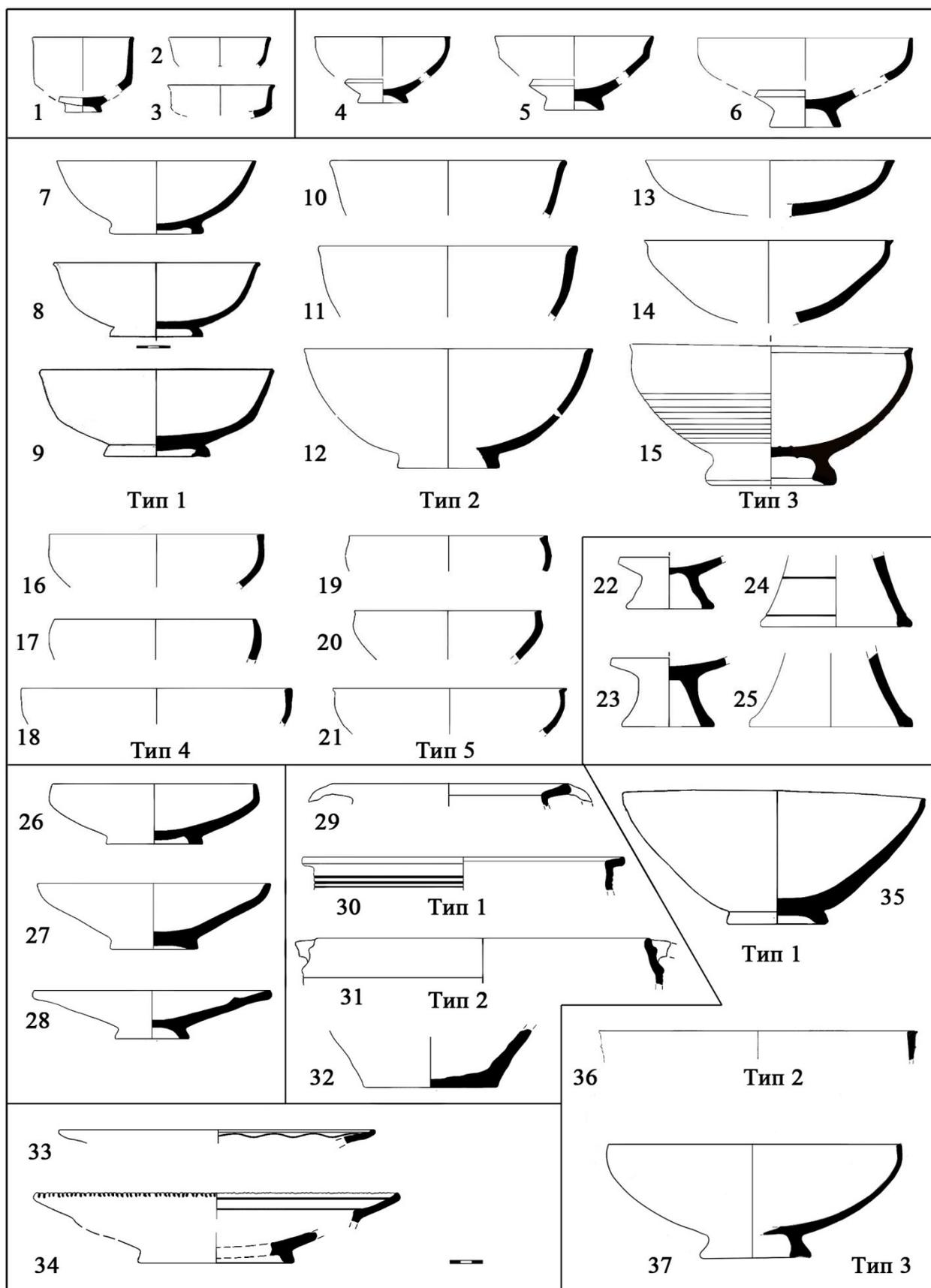

Рис. 91. Поливная бытовая керамика ЮВК (Группа 1). Столовая посуда. Типы сосудов. Чашечки (1-3). Чаши-пиалы (4-6). Чаши: Тип 1 (7-9), Тип 2 (10-12), Тип 3 (13-15), Тип 4 (16-18), Тип 5 (19-21). Чаши-кубки (22-25). Чаши тарелкообразные (26-28). Миски: Тип 1 (29-30), Тип 2 (31), без типа (32). Блюда (33-34). Миски чашеобразные: Тип 1 (35), Тип 2 (36), Тип 3 (37).

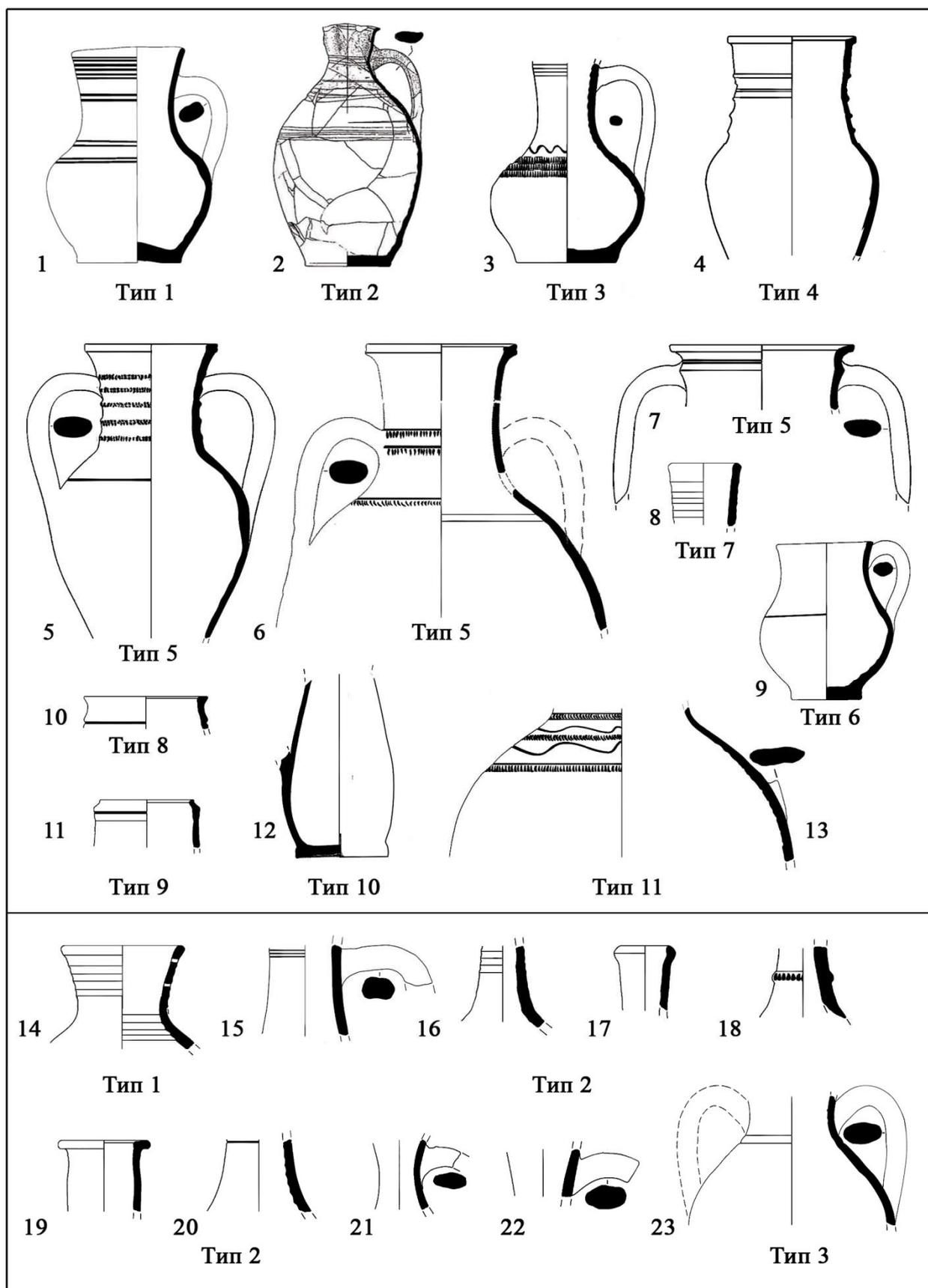

Рис. 92. Поливная бытовая керамика ЮВК (Группа 1). Столовая посуда. Типы сосудов закрытой формы. Кувшины широкогорлые: Тип 1 (1), Тип 2 (2), Тип 3 (3), Тип 4 (4), Тип 5 (5-7), Тип 6 (9), Тип 7 (8), Тип 8 (10), Тип 9 (11), Тип 10 (12), Тип 11 (13). Кувшины узкогорлые: Тип 1 (14-15), Тип 2 (16-22), Тип 3 (23).

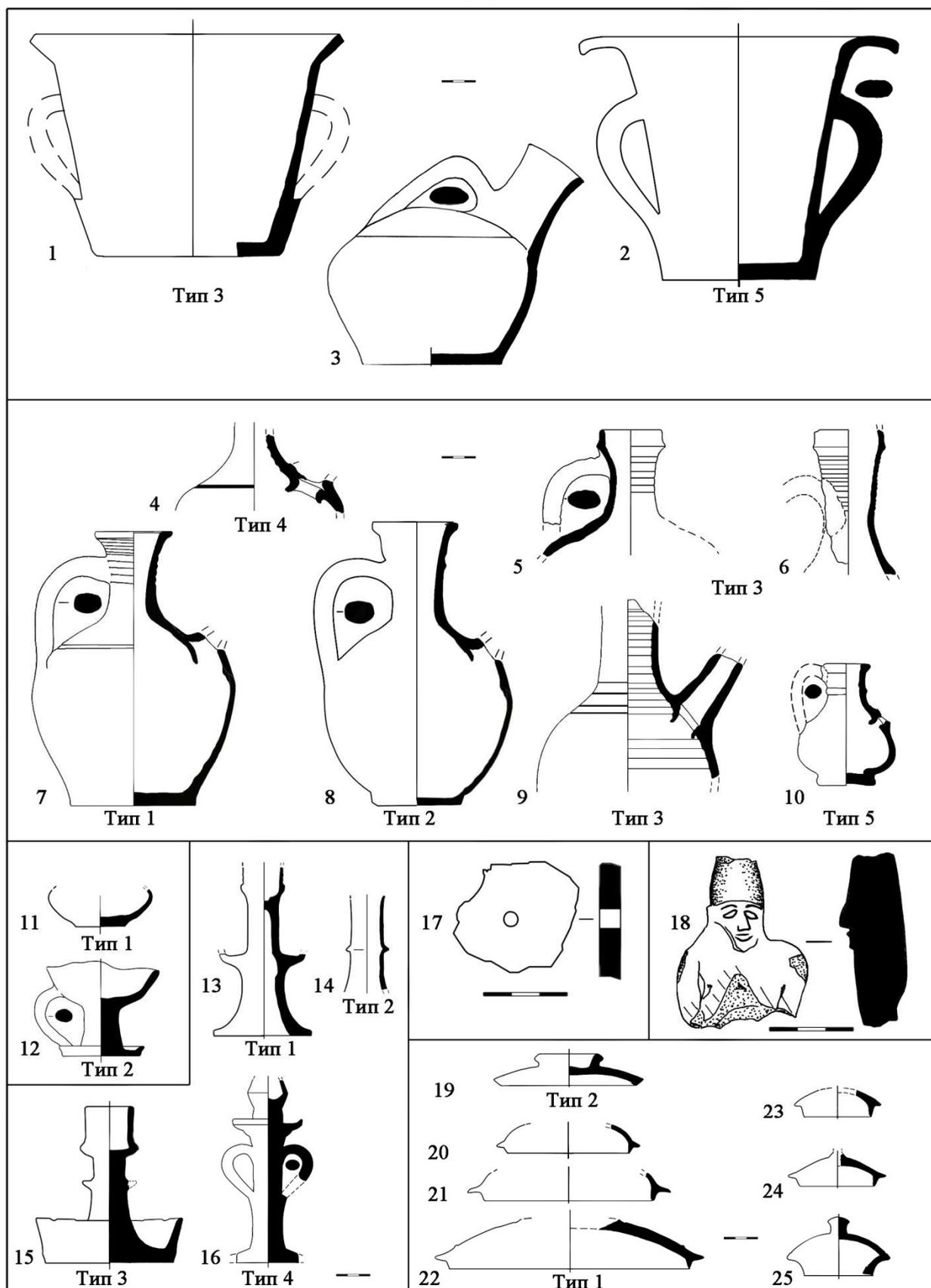

Рис. 93. Поливная бытовая керамика ЮБК (Группа 1). Санитарно-гигиеническая посуда. Типы сосудов. Ночные вазы: Тип 3 (1), Тип 5 (2). Сосуды-“утки” (3). Водолеи: Тип 1 (7), Тип 2 (8), Тип 3 (5, 6, 9), Тип 4 (4), Тип 5 (10). Осветительные приборы. Масляные лампы: Тип 1 (11), Тип 2 (12). Подсвечники: Тип 1 (13), Тип 2 (14), Тип 3 (15), Тип 4 (16). Предметы досуга. Игральные фишки (17). Скульптура малых форм: фигурки людей (18). Крышки сосудов открытой формы: Тип 1 (20-22), Тип 2 (19), закрытой формы (23-25).

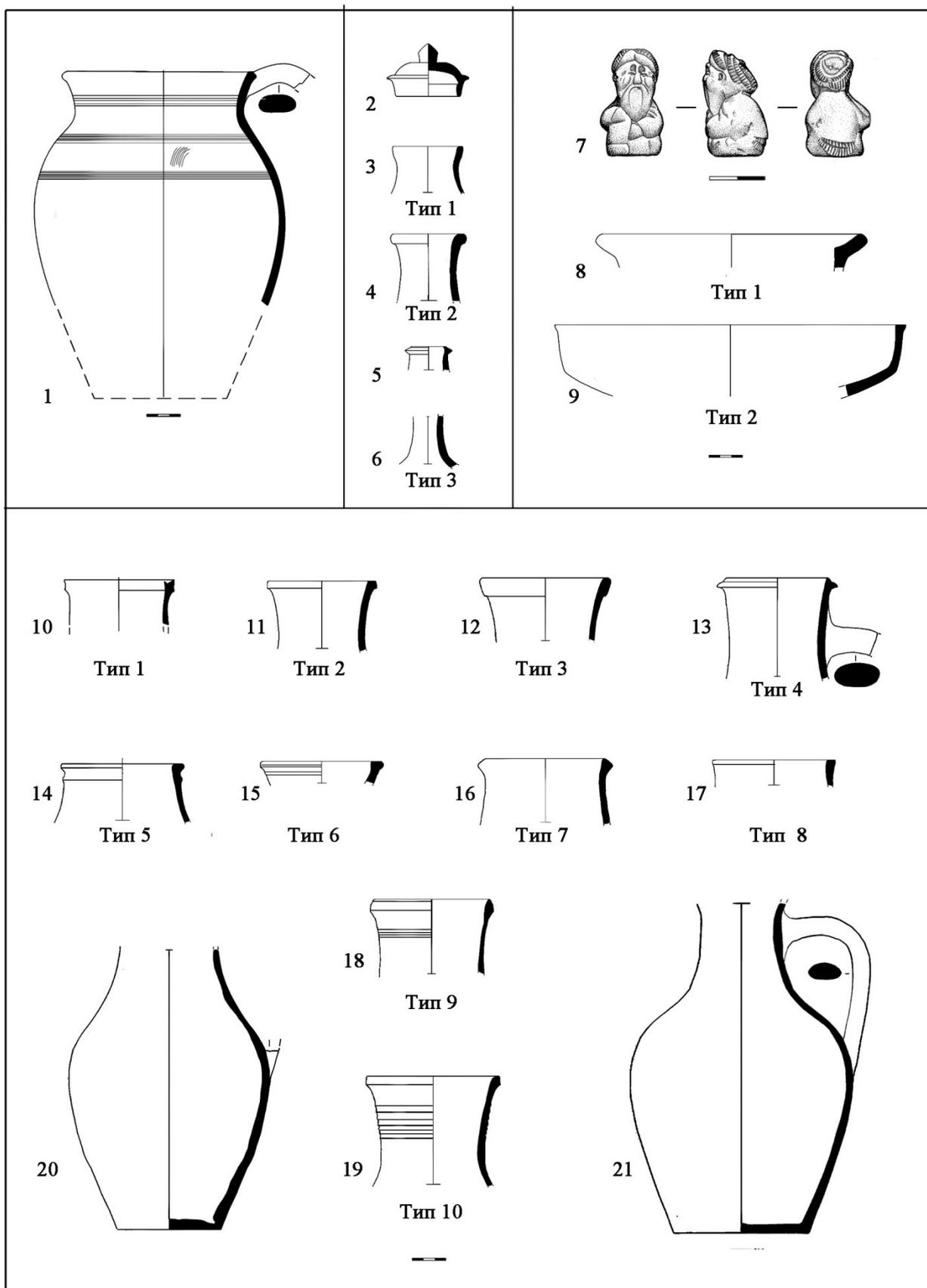

Рис. 94. Неполивная бытовая керамика ЮВК (Группа 1). Типы сосудов закрытой и открытой формы. Кухонная посуда. Горшки (1). Столовая посуда. Крышка (2). Кувшины узкогорлые: Тип 1 (3), Тип 2 (4), Тип 3 (5-6). Кувшины широкогорлые: Тип 1 (10), Тип 2 (11), Тип 3 (12), Тип 4 (13), Тип 5 (14), Тип 6 (15), Тип 7 (16), Тип 8 (17), Тип 9 (18), Тип 10 (19), без типа (20, 21). Миски: Тип 1 (8), Тип 2 (9). Скульптура малых форм (7).

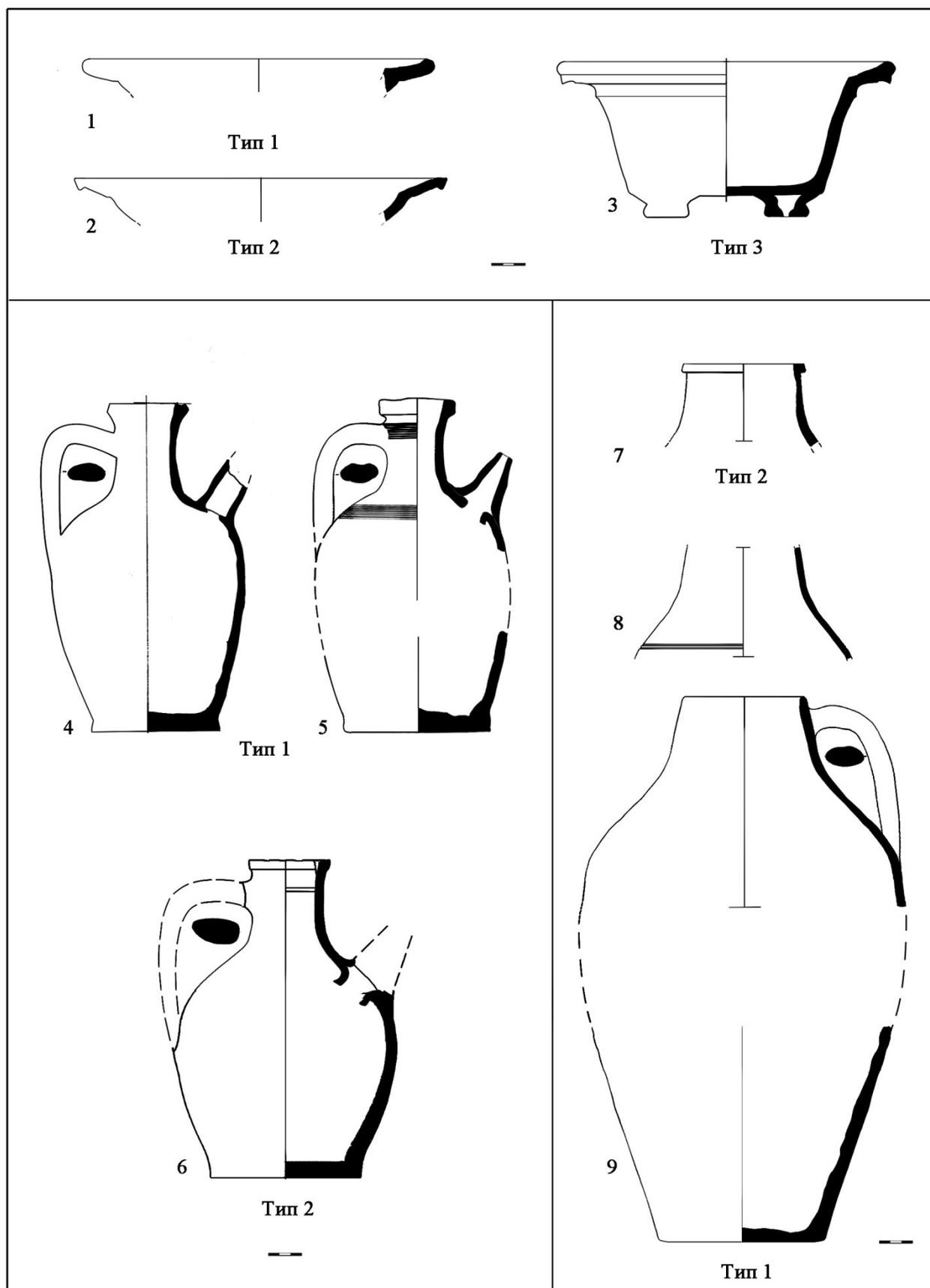

Рис. 95. Неполивная бытовая керамика ЮВК (Группа 1). Типы сосудов открытой и закрытой формы. Санитарно-гигиеническая посуда. Тазы на трех ножках: Тип 1 (1), Тип 2 (2), Тип 3 (3). Водолеи: Тип 1 (4-5), Тип 2 (6). Тара. Большие кувшины: Тип 1 (9), Тип 2 (7), без типа (8).

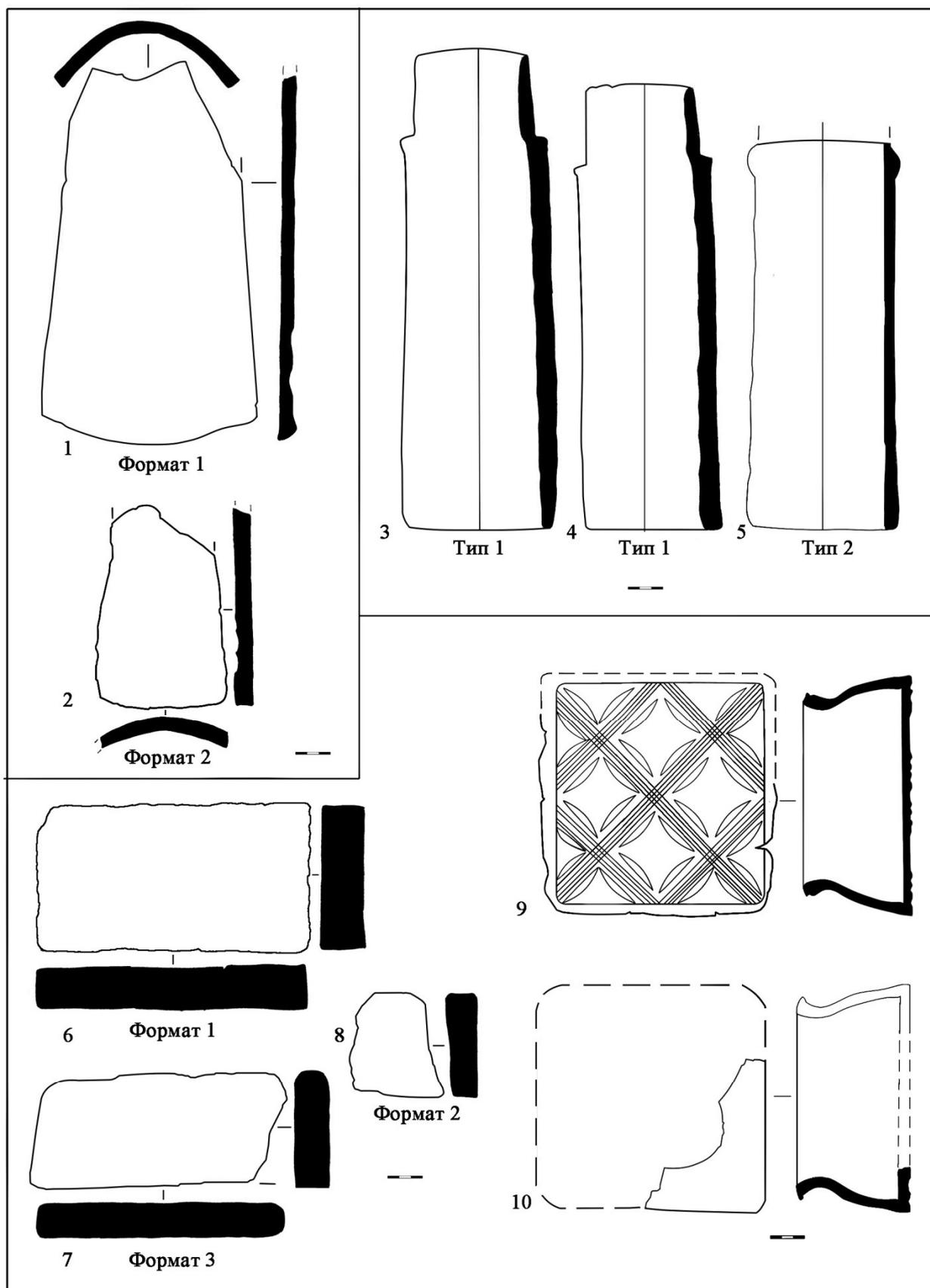

Рис. 96. Неполивная архитектурная керамика ЮВК (Группа 1). Функциональная. Черепица-”татарка”: Формат 1 (1), Формат 2 (2). Кирпичи-плинфы: Формат 1 (6), Формат 2 (8), Формат 3 (7). Декоративно-функциональная. Изразцы печные (9-10). Специально-технологическая керамика. Инженерные коммуникации. Водопроводные трубы: Тип 1 (3-4), Тип 2 (5).

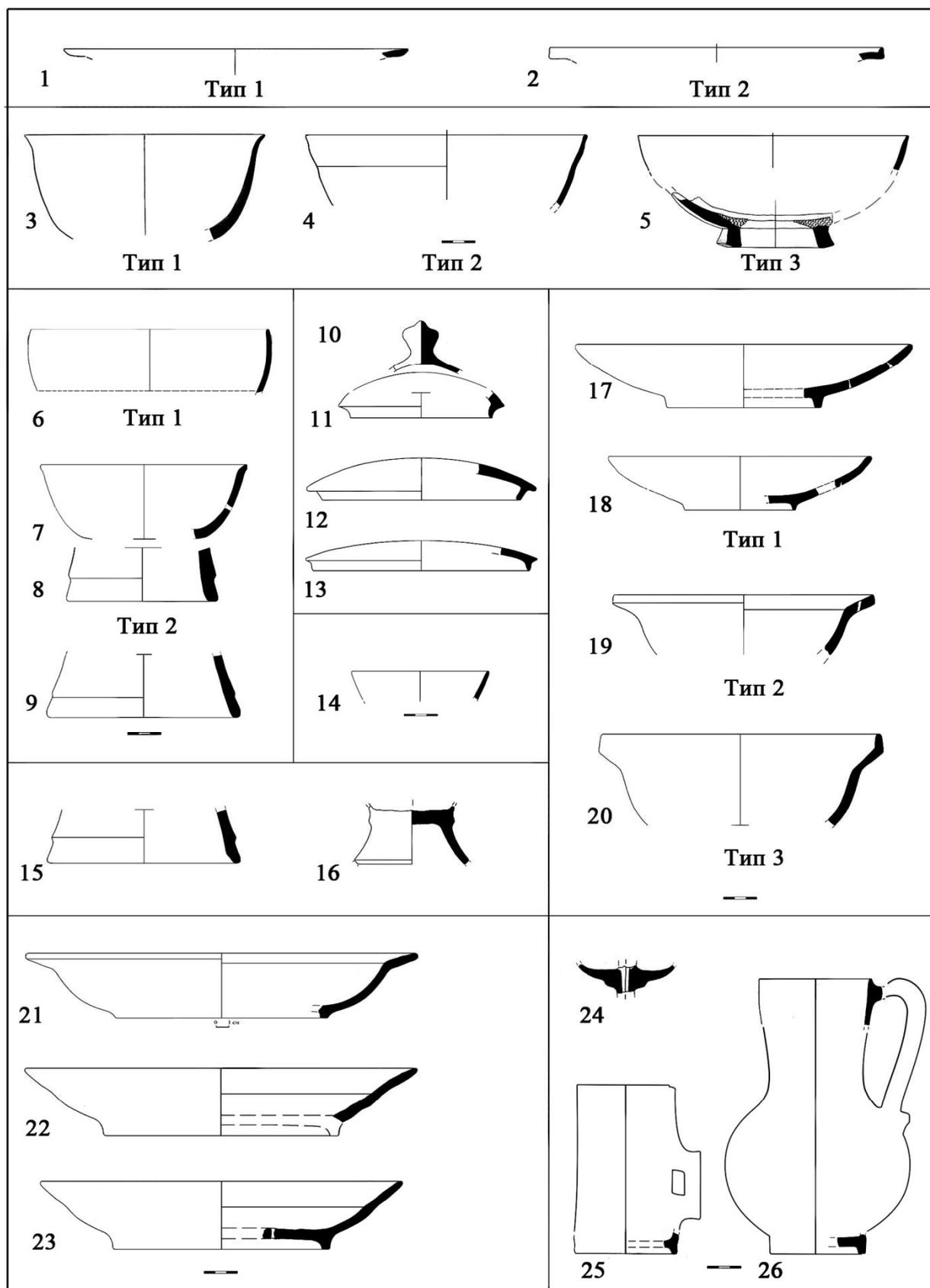

Рис. 97. Поливная бытовая глиняная и полуфаянсовая керамика Изника (Группа 2). Столовая посуда. Типы сосудов открытой и закрытой формы. Глиняная “Милетская посуда”. Тарелки: Тип 1 (1), Тип 2 (2). Чаши: Тип 1 (3), Тип 2 (4), Тип 3 (5). Полуфаянсовая керамика Изника и “изникского типа”. Супницы: Тип 1 (6), Тип 2 (7-8), без типа (9). Пиалы (14). Тарелки: Тип 1 (17-18), Тип 2 (19), Тип 3 (20). Блюда (21-23). Крышки (10-13). Вазы для фруктов (24). Кружки (25). Кувшины (26).

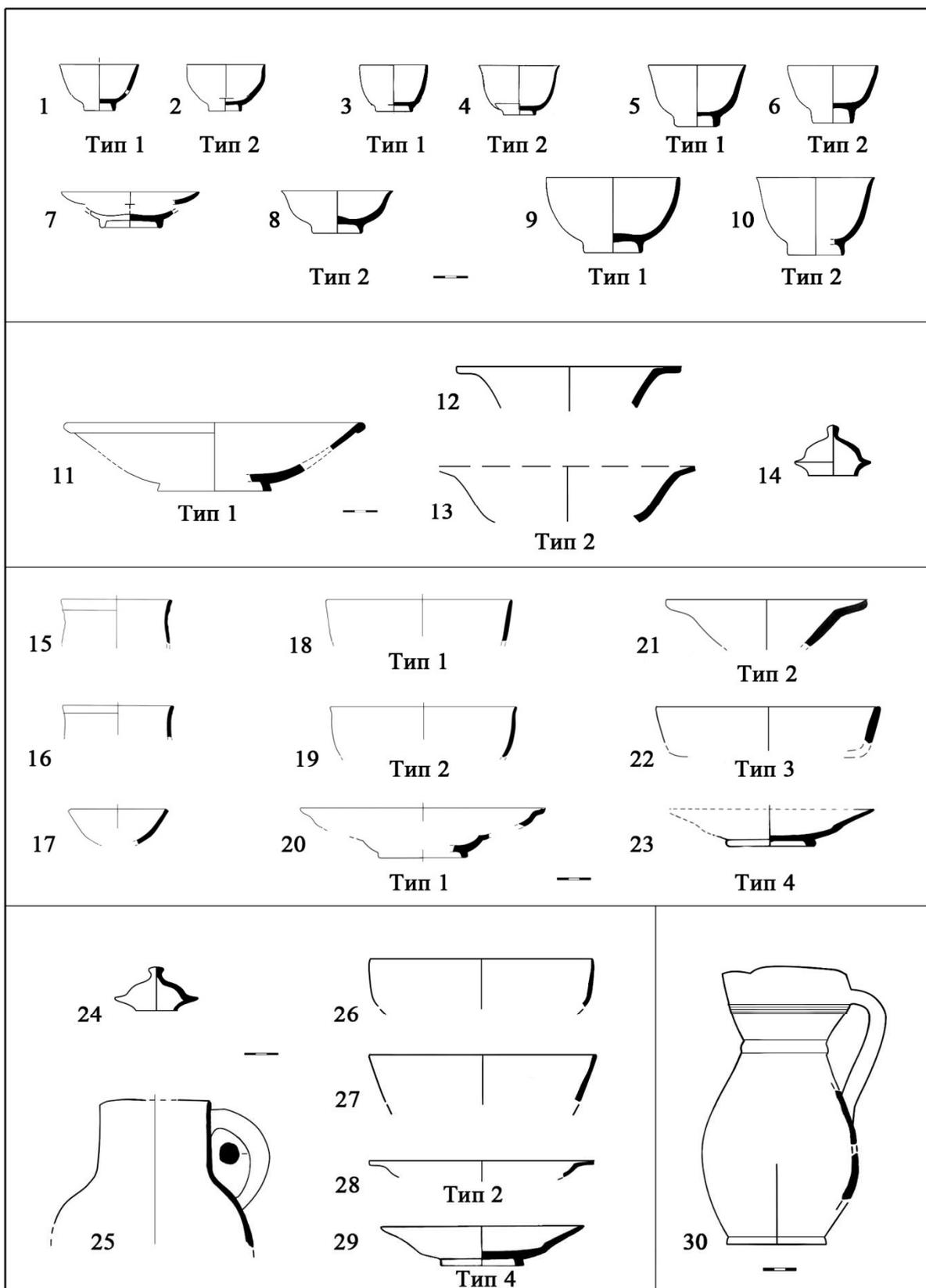

Рис. 98. Поливная бытовая полуфаянсовая керамика Кютахьи (Группа 3). Типы сосудов. Столовая посуда. Кофейные чашечки: Вариант 1: Тип 1 (1), Тип 2 (2); Вариант 2: Тип 1 (3), Тип 2 (4); Вариант 3: Тип 1 (5), Тип 2 (6). Блюдца (7). Чаши-пиалы: Тип 1 (9), Тип 2 (8, 10). Поливная столовая посуда Чанаккале (Группа 4). Тарелки: Тип 1 (11), Тип 2 (12-13). Крышки (14). Ганос (Дидимотихон) (Группа 6). Кувшины (15-16). Чашечки (17). Чаши: Тип 1 (18), Тип 2 (19). Тарелки: Тип 1 (20), Тип 2 (21), Тип 3 (22), Тип 4 (23). КМД (Группа 12). Крышки (24). Кувшины (25). Чаши (26-27). Тарелки: Тип 2 (28), Тип 4 (29). Балканы (Варна) (Группа 7). Кувшины (30).

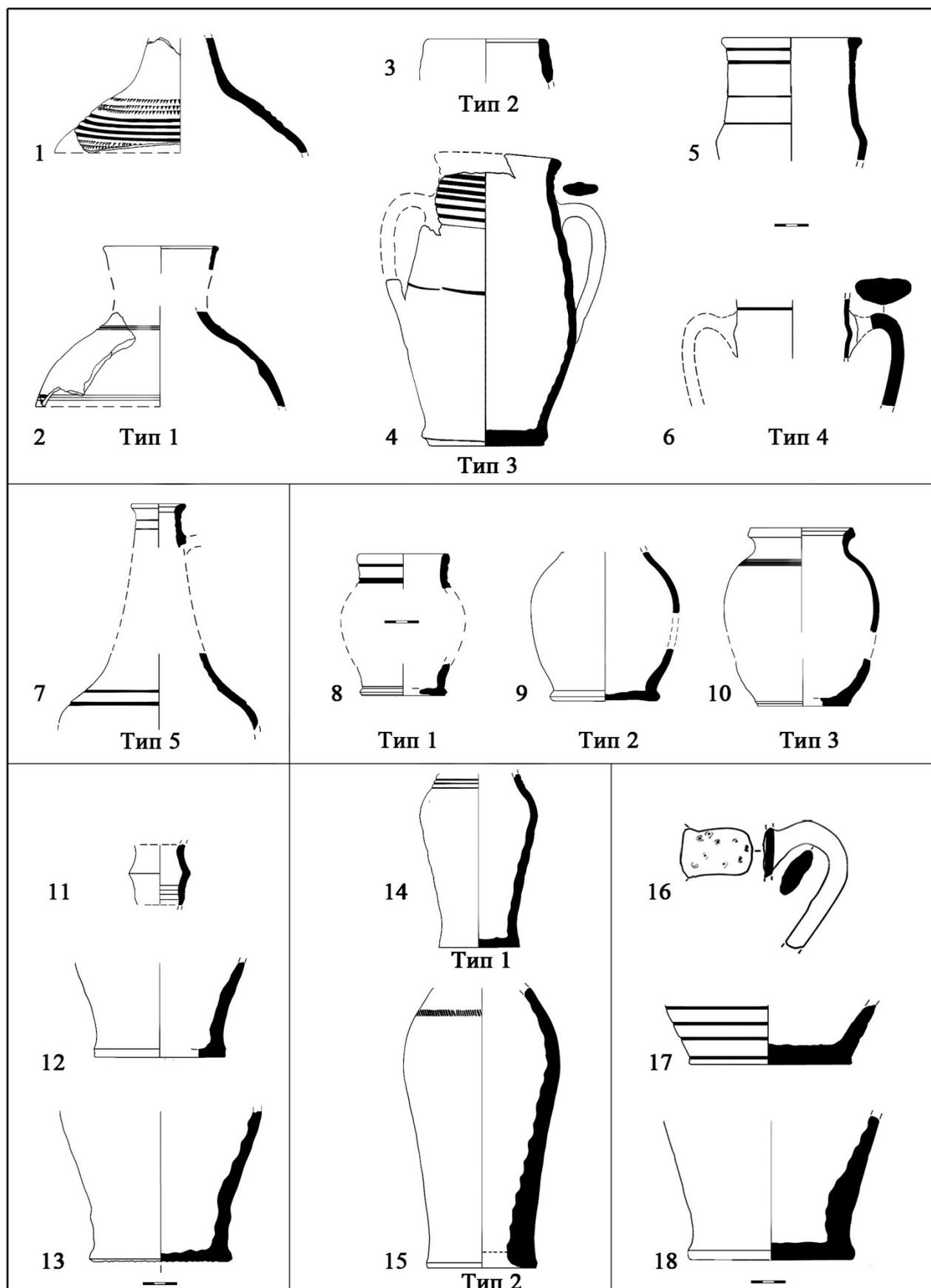

Рис. 99. Поливная бытовая светлоглиняная керамика Стамбула (Группа 5). Типы сосудов закрытой формы. Столовая посуда. Кувшины: Тип 1 (1-2), Тип 2 (3), Тип 3 (4), Тип 4 (5-6), Тип 5 (7). Кувшины-кружки: Тип 1 (8), Тип 2 (9), Тип 3 (10), без типа (12-13). Веретенообразные сосуды (кувшины?): Тип 1 (14), Тип 2 (15). Тара. Корчаги (16). Большие кувшины (17-18). Санитарно-гигиенические сосуды. Водолеи (11).

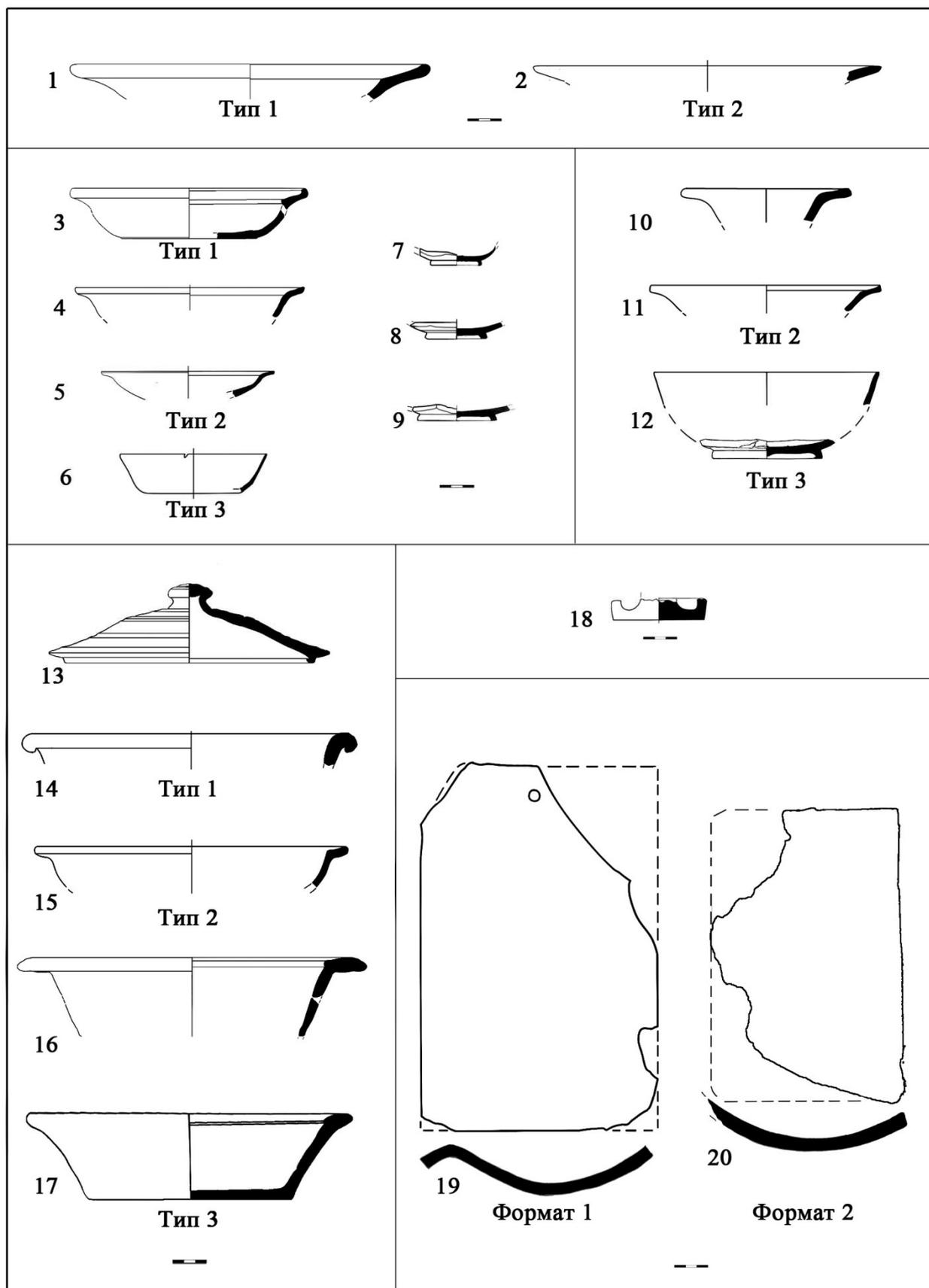

Рис. 100. Поливная бытовая светлоглиняная керамика Стамбула (Группа 5). Типы сосудов и форматы черепицы. Столовая посуда. Блюда: Тип 1 (1), Тип 2 (2). Тарелки: Тип 1 (3-4), Тип 2 (5), Тип 3 (6). Поддоны тарелок (7-9). Миски: Тип 1 (14), Тип 2 (15), Тип 3 (16-17). Крышка (13). Осветительные приборы. Подсвечники (18). Архитектурная функциональная керамика. Черепица: Формат 1 (19), Формат 2 (20). Поливная бытовая “красноглиняная” керамика. Столовая посуда. Тарелки: Тип 2 (10-11), Тип 3 (12).

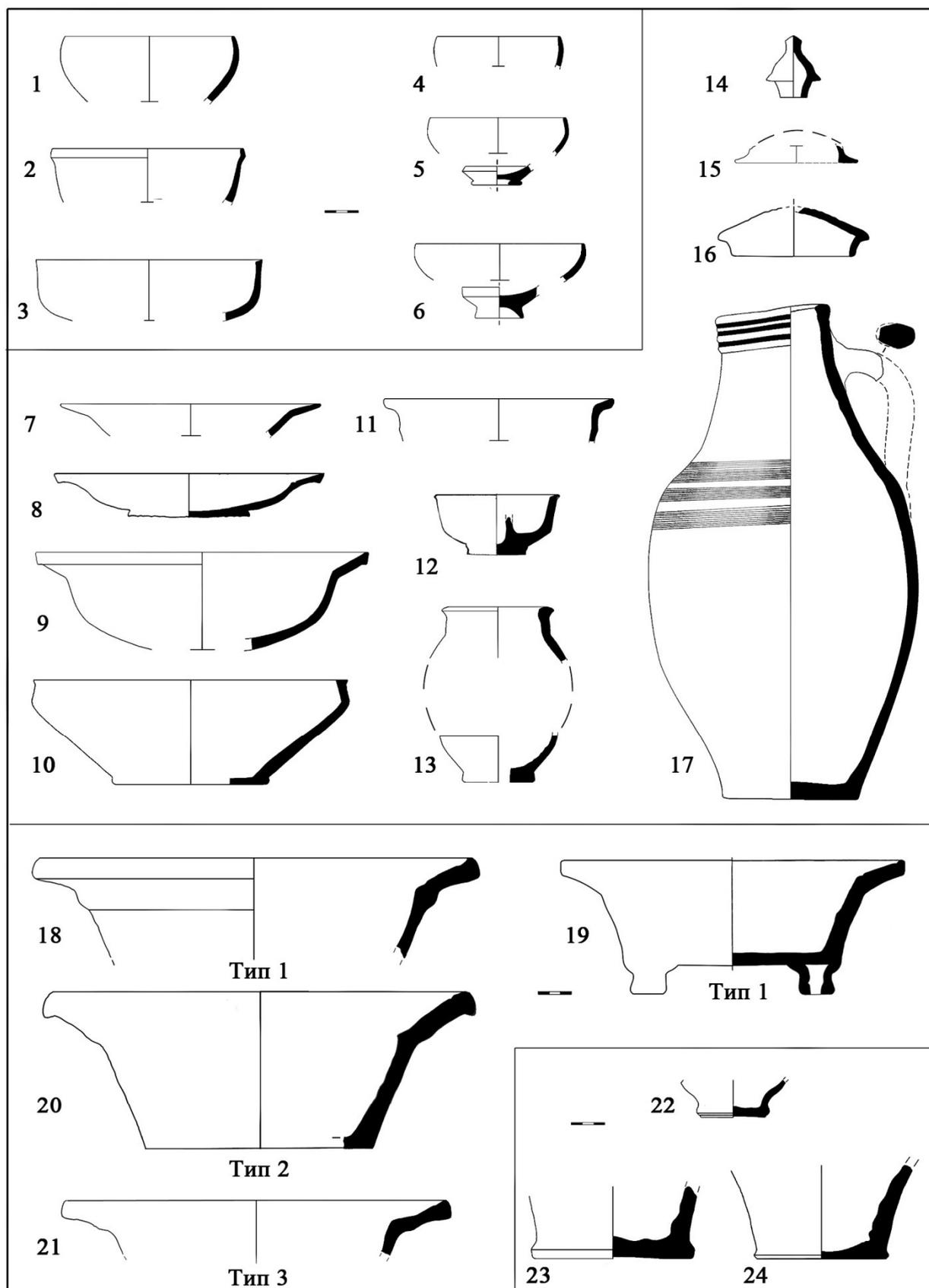

Рис. 101. Поливная и неполивная бытовая керамика неизвестных центров Анатолии (?) (Группа 13). Типы сосудов. Столовая посуда. Чаши (1-6). Тарелки (7-9, 11). Большие чаши (10). Крышки (14-16). Кувшины (13). Тара. Большие кувшины (17).
 Неполивная бытовая "красноглиняная" керамика Стамбула (Группа 5).
 Санитарно-гигиеническая посуда. Тазы на трех ножках: Тип 1 (18-19), Тип 2 (20), Тип 3 (21).
 Столовая посуда. Кувшины (22-24).

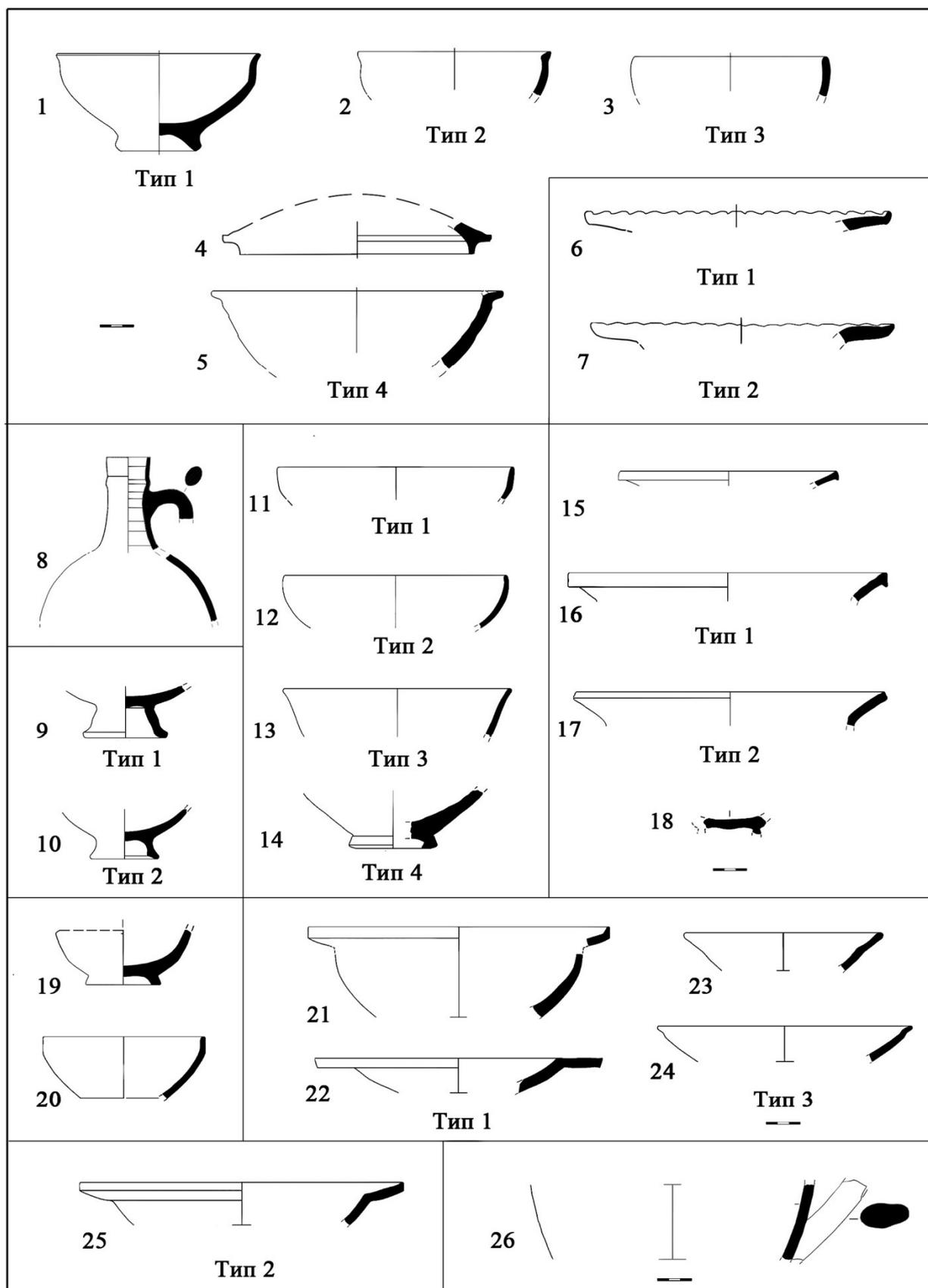

Рис. 102. Поливная и неполивная бытовая керамика неизвестных центров Анатолии (?). Типы сосудов. ТЧБР (Группа 8). Столовая посуда. Чаши: Тип 1 (1), Тип 2 (2), Тип 3 (3), Тип 4 (5). Тарелки: Тип 1 (6), Тип 2 (7). Крышки (4). КБС (Группа 10). Столовая посуда. Кувшины (8). Чаши-кубки: Тип 1 (9), Тип 2 (10). Чаши-пиалы: Тип 1 (11), Тип 2 (12), Тип 3 (13), Тип 4 (14). Тарелки: Тип 1 (15-16), Тип 2 (17-18). КЖГ (Группа 11). Столовая посуда. Чаши (19-20). Тарелки: Тип 1 (21-22), Тип 2 (25), Тип 3 (23-24). Тара. Кувшины (26).

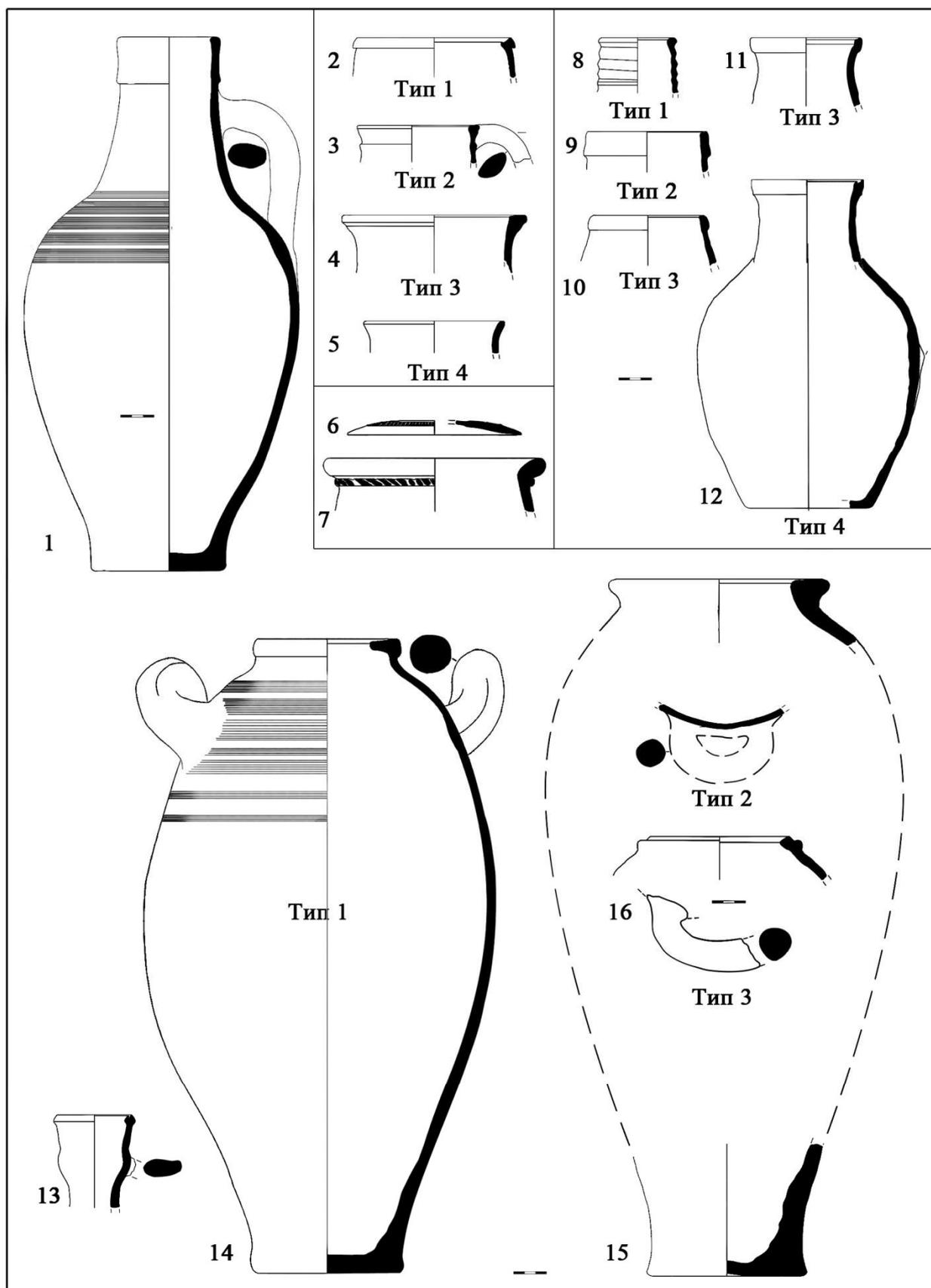

Рис. 103. Неполивная бытовая керамика неизвестных центров Анатолии. Типы сосудов. ГРВ (Группа 9). Кухонная посуда. Горшки: Тип 1 (2), Тип 2 (3), Тип 3 (4), Тип 4 (5). Столовая посуда. Кувшины: Тип 1 (8), Тип 2 (9), Тип 3 (10-11), Тип 4 (12). Тара. Большие кувшины (1). Санитарно-гигиеническая посуда. Водолеи (13). Пифосы (7). Крышки (6). Кюпы: Тип 1 (14), Тип 2 (15), Тип 3 (16).

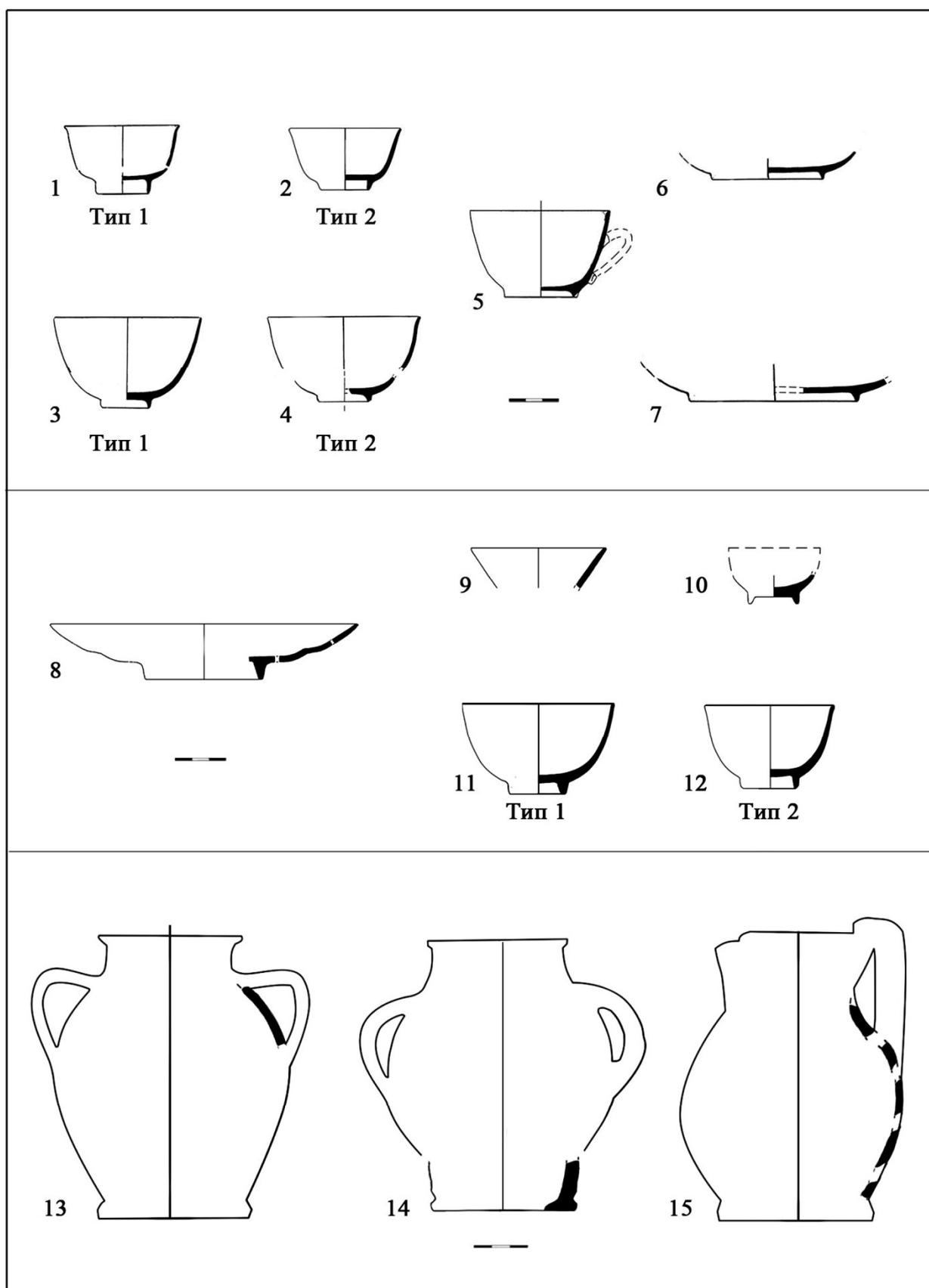

Рис. 104. Фарфоровые сосуды открытой формы. Китай (Группа 15). Столовая посуда. Кофейные чашечки. Вариант 1: Тип 1 (1), Тип 2 (2); Вариант 2: Тип 1 (3), Тип 2 (4). Чашечки с ручкой (5). Блюдца (6-7). “Персидские фаянсы” (Группа 16). Столовая посуда. Блюдца (8). Чаши-пиалы (9). Кофейные чашечки: Тип 1 (11), Тип 2 (12), без типа (10). Итальянская майолика (Группа 14). Столовая посуда. Кувшины (13-15).

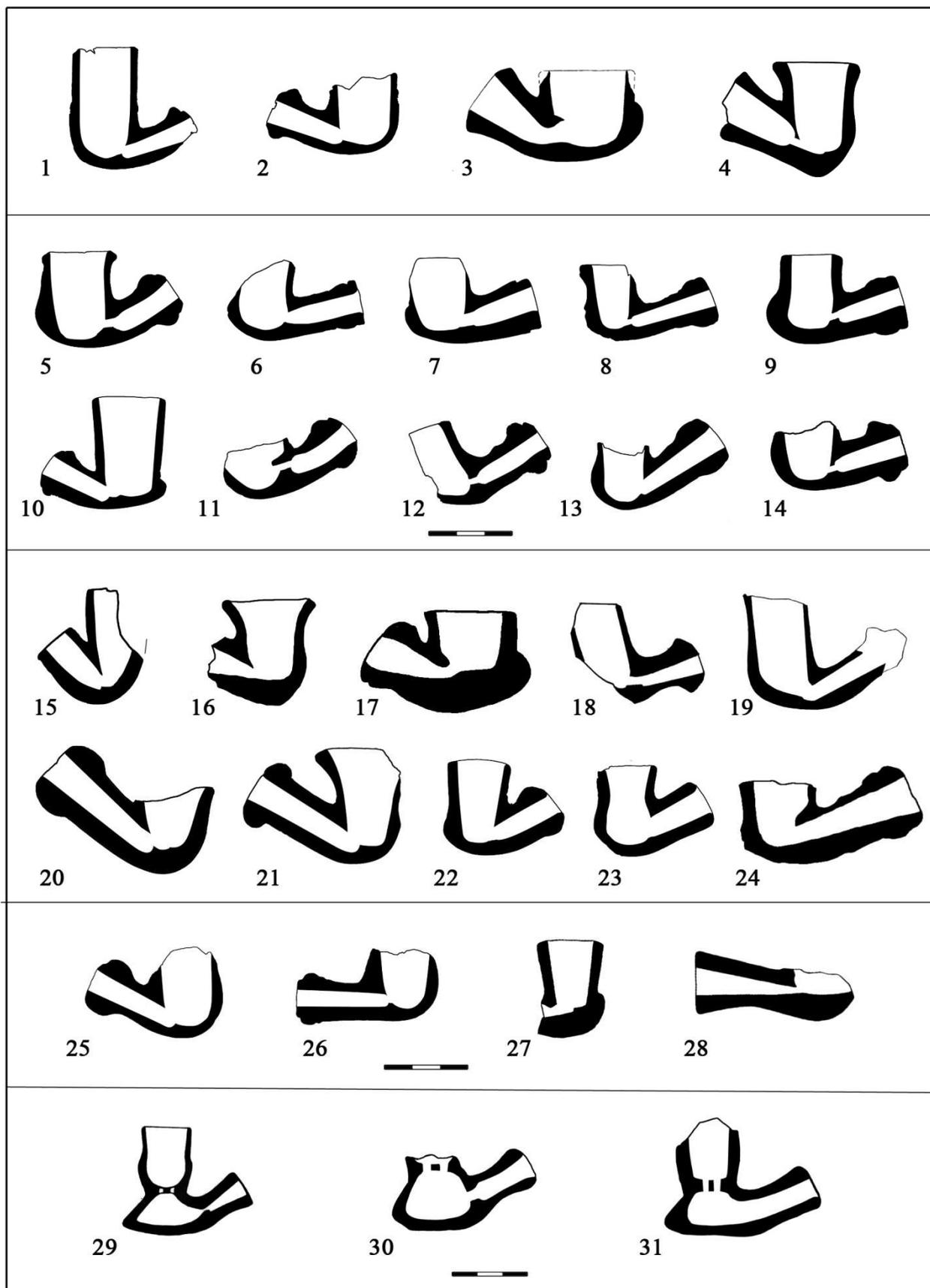

Рис. 105. “Фасоны” неполивных (1-24) и поливных (25-31) глиняных курительных трубок “восточного” типа, изготовленных в Стамбуле (1-4, Группа 5), Юго-Восточном Крыме (5-14, Группа 1), на Балканах (15-24, Группа 7), в неизвестных османских центрах (25-28, Группа 13) и в Южной Европе (Италия, Венеция) (29-31, Группа 14).

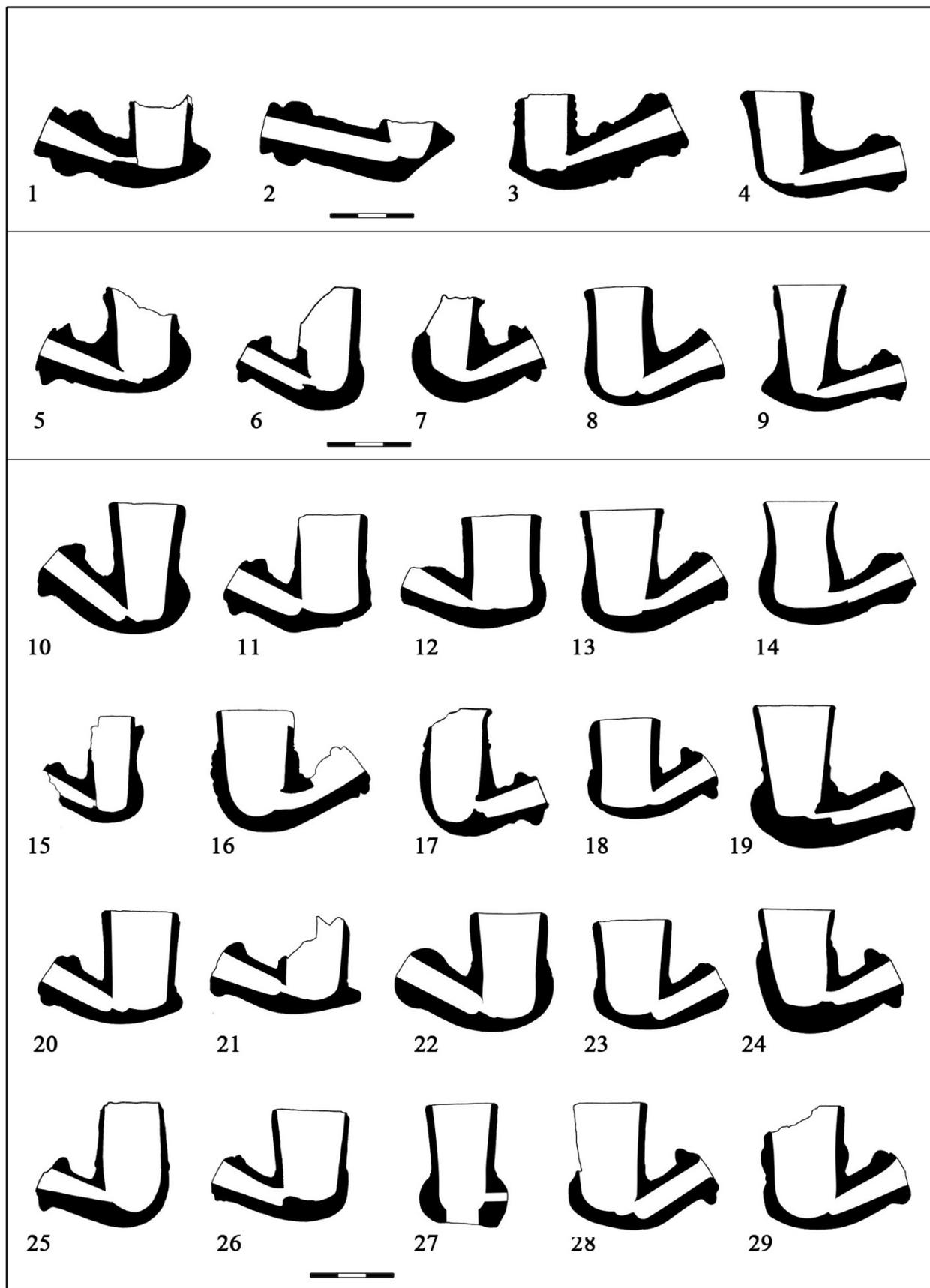

Рис. 106. “Фасоны” белоглиняных и сероглиняных (1-4), сероглиняных с “вишневым” ангобом на внешней поверхности (5-9) и коричневоглиняных (10-29) курительных трубок “восточного” типа, изготовленных в неизвестных центрах Османской империи (Группа 13)